

Е. В. Прокуратова

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА КОЖИ КРАЯ
XVIII—XX ВЕКОВ:

КНИГОПИСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО
УДОРСКИХ СТАРОВЕРОВ

ОНЪ ИКСАДНИ
КИ КОМОРИ ЧЕР
МЕННОЕ СОКРЪША
И БРАПИ МЫ
ЩЕЮ ВЪСОКОЮ
ХРИСТОСО ИСТРА
СЛО ЕСЧЕ ИЗРАИ
ЛАЖЕ СПАСЕ ПОБЪ

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Сыктывкарский государственный университет

Е. В. Прокуратова

**Старообрядческая культура
Коми края XVIII–XX веков:**

**книгописная деятельность
и литературное творчество удорских староверов**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПУШКИНСКИЙ ДОМ»
Санкт-Петербург
2010

УДК 882: 281.93-3
ББК Ш5(2=Р)4/5-303.72
П80

Научный редактор
д-р филол. наук А. Н. Власов

Рецензенты:

Е. М. Юхименко, д-р филол. наук, главный научный сотрудник
Государственного исторического музея;

Н. Ю. Бубнов, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник
Отдела рукописей Библиотеки Российской Академии наук

Прокуратова Е. В.

П80 Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. — СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2010. — 528 с.: ил., 8 с. цв. вклейка.

ISBN 978-5-91476-027-1

В книге рассматриваются распространение старообрядчества на территории Удорского района Коми края в конце XVIII – XX вв., конфессиональная принадлежность местных жителей, особенности их религиозно-бытового поведения, дается характеристика «противораскольнической» деятельности официальных властей. Особое внимание автор уделяет рукописно-книжному и литературному творчеству староверов Удоры: характеризуются типы рукописных сборников, их орнаментика, репертуар чтения удорских старообрядцев, эпистолярные и полемические тексты, ставшие определяющими для письменной традиции позднего старообрядчества.

Книга рассчитана на специалистов — филологов, историков, в том числе историков книги, а также всех, кто интересуется историей старообрядческого страннического (бегунского) течения на Севере России.

УДК 882: 281.93-3
ББК Ш5(2=Р)4/5-303.72

Введение

На территории Республики Коми, в местах компактного проживания старообрядческого населения, исторически сложилось несколько локальных центров духовной культуры, в которых сформировались самобытные письменные традиции, оказавшие воздействие на мировоззренческие установки местного населения края. Появление старообрядчества на территории Коми края в XVIII в. непосредственно связано с притоком крестьян-старообрядцев из различных севернорусских регионов, которые бежали в столь отдаленные северные районы, опасаясь гонений и преследований со стороны официальных властей. Старообрядцы-переселенцы постепенно ассимилировались с местным населением, усвоив их язык и культуру, и во многом способствовали утверждению своих мировоззренческих установок среди коми жителей.

Духовные центры старообрядческой культуры сформировались в местах компактного проживания крестьян-старообрядцев Коми края в XVIII–XX вв. Самым крупным и наиболее исследованным старообрядческим центром следует назвать Усть-Цилемский книгописный центр, сложившийся в среде русского населения в бассейне нижней Печоры на территории бывшей Архангельской губернии (современный Усть-Цилемский район Республики Коми) и представляющий собой яркое явление в развитии старообрядческой книжной культуры.¹ Другие старообрядческие

¹ См.: Малышев В. И. 1) Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1969; 2) Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: (По материалам Пушкинского Дома). Л., 1985. С. 323–337;

ISBN 978-5-91476-027-1

© Е. В. Прокуратова, 2010
© Издательство «Пушкинский Дом», 2010

традиции сложились на территориях проживания коми-зырян: в бассейне р. Вашки (притоке р. Мезени) на территории Яренского уезда Вологодской губернии (современный Удорский район Республики Коми); на территориях средней и верхней Печоры, административно входящих в Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии, граничащих с Архангельской (с запада) и Пермской (с юга-востока) губерниями (современные Печорский, Вуктыльский, Троицко-Печорский районы Республики Коми);² в бассейне р. Верхней Вычегды на территории Усть-Сысольского уезда на границе с Вятской и Пермской губерниями (современный Усть-Куломский район Республики Коми);³ в бассейне р. Летки, притоке

Волкова Т. Ф. 1) Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей: (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 839–890; 2) Печорская рукописно-книжная традиция: итоги изучения (1976–2006 гг.) // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни): Материалы Всерос. науч.-пр. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.). М.: Сыктывкар, 2006. С. 412–423; 3) Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян: Печорские редакции средневековых повестей: Учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 2005; *Мелихов М. В.* Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: виления, письма, записки / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М., 2005, и мн. др.

² См.: *Балашов Д. М., Бегунов Ю. К.* Поездка за рукописями в Печорский район Коми АССР в 1960 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 420–425; *Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М.* Отчет об археографической экспедиции в верховья Печоры и Колвы в 1959 г. // Там же. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 545–557; *Власов А. Н.* Археографическая работа Сыктывкарского университета на Верхней Печоре // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 404–406; *Власов А. Н., Савельев Ю. В.* Археографическая работа Сыктывкарского госуниверситета в районе Средней Печоры // Российское государство XVII–начала XX вв.: Экономика, политика, культура: Тез. докл. Екатеринбург, 1993. С. 27–29; *Волкова Т. Ф.* К вопросу о культурных контактах старообрядцев низовой Печоры и Чердынского края // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: Материалы науч. конф. Пермь, 2001. С. 222–230; *Волкова Т. В., Власов А. Н.* Работа Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета по изучению духовной культуры Севера // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1997. С. 3–19; *Чувьоров А. А.* Локальные группы коми Верхней и Средней Печоры: проблемы языковой, историко-культурной и конфессиональной самоидентификации: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2003.

³ О традиционной устной и письменной культуре усть-куломских крестьян см.: «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева. 1902–

р. Лузы на границе с Вятской губернией (современный Прилузский район Республики Коми).⁴ Местные жители данных территорий, придерживаясь старообрядчества, сохранили традиционный уклад жизни, сберегая до нашего времени старинные старопечатные и рукописные книги, многие из которых стали образцами и источниками для их собственного творчества.⁵ Рукописные традиции, сложившиеся среди коми старообрядческого населения, развивались на фоне общерусского историко-литературного процесса, их самобытность проявилась в том, что местные жители — этнические коми — восприняли и продолжили развитие старообрядческой рукописно-книжной культуры на русском языке.

Книжное наследие староверов Коми края в настоящее время находится в государственных хранилищах и родовых крестьянских библиотеках, составляя ряд рукописных собраний. Часть рукописных коллекций местных старообрядцев представлена в центральных книгохранилищах: Древлехранилище им. В. И. Малышева

1953 годы / Вступ. ст. и подгот. текста Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой. М., 1997; *Волкова Т. Ф.* 1) «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тез. докл. Сыктывкар, 1990. Ч. 2. С. 22–23; 2) Сюжет «Повести о Тверском Отроче монастыре» в пересказе усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева // Российское государство XVII — начала XX вв. С. 29–33; *Филиппова В. В.* Фольклорные традиции с. Керчомья Усть-Куломского района (к изучению микролокальной фольклорной традиции) // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования / Отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2002. С. 22–27.

⁴ См.: *Власов А. Н.* Проблемы бытования традиционной книжности среди населения коми (по материалам археографических экспедиций СГУ 1986–1989 гг.) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа коми: Тез. докл. Сыктывкар, 1990. С. 19–21.

⁵ Описания рукописных сборников см.: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1969. С. 47–164; Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета / Сост. Т. Ф. Волкова (отв. сост.), А. А. Амосов, А. Н. Власов, Л. А. Петрова. Сыктывкар, 1989. Описание отдельных коллекций рукописных книг, бытовавших на территории Коми края в XVIII–XX вв., были подготовлены в рамках исследовательского проекта РГНФ «Исследование памятников письменности книжных центров Республики Коми»: собрание Национального музея Республики Коми (Т. Ф. Волкова, А. Н. Власов, М. В. Мелихов, Е. В. Прокуратова, Е. А. Рыжова), рукописи Коми НЦ УрО РАН (М. В. Мелихов), печорские рукописи, переданные В. И. Малышевым в РО БАН в 1937–1948 гг. (Е. А. Рыжова), Верхнепечорская коллекция ИРЛИ, Текущее собрание ОРК НБ СыктГУ (Е. В. Прокуратова).

ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), Библиотеке Российской Академии наук (Санкт-Петербург), Российской государственной библиотеке (Москва); другая часть рукописей хранится в местных, сыктывкарских, государственных собраниях — Научной библиотеке СыктГУ, Национальном музее Республики Коми, Научном архиве Коми НЦ УрО РАН.

К числу самобытных старообрядческих традиций, сформировавшихся в среде коми этнического населения, можно отнести Удорский книгописный центр, который зародился на территории северо-западной части Коми края в бассейне р. Вашки (притоке р. Мезени). Старообрядческое движение, появившись на территории Удоры в конце XVIII в., довольно быстро распространяется среди местных жителей, и уже ко второй половине XIX в. приверженцами староверия считается едва ли не все население края. Усвоение старообрядческой религиозной идеологии способствовало не только распространению общей грамотности среди местного населения, но и активизации рукописной деятельности и становлению самобытной книжной культуры.

Впервые вопрос об историко-культурной традиции, особенно в вероисповедания местного населения, проживающего на территории Удорского края, был поднят в исследованиях дореволюционных историков и этнографов. В этих работах, опубликованных по большей части на страницах «Вологодских губернских ведомостей», представлена информация историко-этнографического и статистического характера.⁶ Сведения по истории развития духовных традиций удорского населения, приверженного влиянию старообрядческой идеологии, главным образом встречаем на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей». Особое место в истории развития историографии «удорского раскола» занимают отчеты епархиальных миссионеров, действовавших на территории Удорского края, в которых содержится довольно обстоятельная информация по истории старообрядческого движения на Удоре;

⁶ См.: *Титов И.* 1) Ярмарка на Вашке // ВГВ. 1840. № 38; 2) Первая поездка на Удору // Там же. 1847. № 41–42; *Протопопов П.* Статистическое описание Яренского уезда // Там же. 1849. № 20–21; *Аврамов В.* Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт // Там же. 1859. № 28–38, 40–42, 45; *Попов И.* Черты из быта, нравов и обычаев зырян Яренского уезда Удорского края // Там же. 1875. № 89–91; *Волков Н. Д.* Удорский край // Вологодский сборник. Вологда, 1879. Т. I.

в отчетах миссионеров впервые представлена попытка аналитического исследования истории духовной культуры местного населения.⁷ Позднее, в советский период, к изучению истории старообрядческого движения на территории Удоры обращались известные исследователи истории Коми края Л. П. Лашук,⁸ Л. Н. Жеребцов,⁹ Ю. В. Гагарин.¹⁰ В 60-х — начале 70-х гг. XX в. Ю. В. Гагариным были предприняты этнографические экспедиции в ряд районов Коми Республики, в том числе в Удорский район, с целью получения полевого и архивного материалов, изучения истории и современного состояния старообрядчества на изучаемых территориях. Собранные материалы представлены в научных отчетах, хранящихся в НА Коми НЦ УрО РАН.¹¹ В 80–90-х гг. XX в. появились работы, посвященные исследованию миссионерского движения синодальной церкви на территории уездов Коми края и связанной с ним истории местного старообрядчества (А. Н. Власов, А. Н. Манак, Ю. В. Савельев).¹²

Первостепенное значение при изучении духовной культуры населения Удорского края в конце XVIII–XX вв. имеет рукописное творчество старообрядческих книжников. Начало изучения рукописно-книжного наследия удорских староверов было положено в 60-х гг. XX в., когда сотрудником ИРЛИ РАН Г. М. Прохоровым

⁷ См.: ВЕВ. 1896–1917; *Шляпин В. П.* Удора: Из воспоминаний и путешествий в Удорский край в 1888 г. // За работу! 1921. № 2. С. 75–82.

⁸ См.: *Лашук Л. П.* Старообрядчество в Коми АССР // Вопросы атеистической пропаганды. Сыктывкар, 1961. С. 32–43.

⁹ См.: *Жеребцов Л. Н.* Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII–начале XX вв. М., 1972.

¹⁰ См.: *Гагарин Ю. В.* 1) Старообрядцы. Сыктывкар, 1973; 2) История религии и атеизма народа коми. М., 1978.

¹¹ См.: *Гагарин Ю. В., Дукарт Н. И.* Научный отчет об этнографической экспедиции 1970–1971 гг. в Удорский, Усть-Куломский районы Коми АССР, Архангельскую, Вологодскую области и Карельскую АССР. Сыктывкар, 1972 (НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 70).

¹² См.: *Власов А. Н., Манак А. Н., Савельев Ю. В.* К вопросу о новых источниках по изучению Сольвычегодско-Устюжского края (деятельность Великоустюжского православного Стефано-Прокопьевского братства) // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: (К 500-летию г. Сольвычегодска). Сыктывкар, 1992. С. 80–86; *Савельев Ю. В.* Развитие старообрядческого книжного центра на Удоре: (По материалам отчетов миссионеров Великоустюжского православного Стефано-Прокопьевского братства) // Быть на Устюзе: Ист.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 100–109.

была предпринята первая археографическая экспедиция в Удорский район Республики Коми. Собранные в результате поездки рукописи вошли в состав Мезенского собрания Древлехранилища ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом).¹³ В течение 1987–1999 гг. на Удору было совершено экспедиции исследователями Сыктывкарского государственного университета под руководством А. Н. Власова, материалы которых не только подтвердили существование в данном регионе местной книгописной традиции, но и позволили по-новому оценить самобытное рукописное наследие, сложившееся среди коми старообрядческого населения.¹⁴ Собранные сыктывкарскими археографами рукописные и старопечатные книги в настоящее время представлены в составе территориальной Удорской (Вашкинской) коллекции Отдела редкой книги Научной библиотеки СыктГУ (далее — ОРК НБ СыктГУ). Отдельные рукописные сборники удорских староверов входят в состав рукописного фонда Национального музея Республики Коми¹⁵ и Гагаринского собрания ОРК НБ СыктГУ.¹⁶ Ряд рукописных книг удорских книжников представлено в Каргопольском собрании БАН¹⁷ и рукописном фонде Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея:¹⁸

¹³ Прохоров Г. М. За рукописями на Мезень и Вашку // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 404–408.

¹⁴ См.: Рыжова Е. А. Археографическая работа Сыктывкарского университета в Удорском районе Коми АССР // Уральские археографические чтения: Тез. докл. науч. конф. Свердловск, 1989. С. 53–54.

¹⁵ См.: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Ч. 1: Рукописные книги. Вып. 2: Рукописное собрание Национального музея Республики Коми (в печати).

¹⁶ См.: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Сыктывкар, 1989. Ч. 1: Рукописные книги. Вып. 1: Рукописное собрание Сыктывкарского государственного университета. С. 32–135.

¹⁷ Краткое описание рукописных сборников Каргопольского собрания см.: Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР. 1965 г. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. М.; Л., 1966. С. 199–205; Кукушкина М. В., Лихачева О. П. Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области // Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1970. Вып. 2. С. 309–326.

¹⁸ См.: Прокуратова Е. В. К вопросу о формировании и развитии книгописной культуры Каргополя // Историческое и культурное наследие Русского Севера: Проблемы изучения, сохранения и использования / Под ред. Н. И. Решетникова, И. В. Онучиной. Каргополь, 2006. С. 305–314. Научное описание

удорские рукописи, в частности страннические рукописные сборники, генетически восходят к каргопольской рукописной традиции, поскольку удорские староверы-странники подолгу жили в каргопольских скитах, перенимая странническую духовную культуру и искусство оформления рукописных книг.

Помимо государственных хранилищ значительное количество удорских рукописных и старопечатных сборников представлено в частных архивах и собраниях, отражающих формирование родовых библиотек жителей Удорского края на протяжении XVIII–XX вв. В первую очередь, это родовое собрание Рахмановых–Матевых–Палевых (с. Пучкома),¹⁹ книжное собрание рода Коровиных–Давыдовых (с. Чупрово),²⁰ коллекция А. П. Лимеровой (д. Муфтюга),²¹ собрание И. С. Молодцова (Сыктывкар).²² Кроме того, ряд рукописных книг удорских староверов XIX–XX вв. представлен в библиотеке д. Муфтюга Удорского района Республики Коми.²³

Наряду с полевой и камеральной археографической и источниковедческой деятельностью изучение удорской книгописной традиции представлено на страницах ряда научных статей и публикаций 80–90-х гг. XX в. В этих статьях были намечены возможные пути рассмотрения старообрядческой книжности на Удоре и обозначена ведущая для изучения этой культуры проблема

рукописных сборников Каргопольского музея было проведено в рамках исследовательского проекта РГНФ «Старообрядческая книгописная традиция Каргополя: проблемы научного описания и изучения письменных источников Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея».

¹⁹ Описание родового собрания Рахмановых–Матевых–Палевых, выполненное А. Н. Власовым и Е. А. Рыжовой, представлено в электронном варианте. Реконструкцию родового собрания см.: Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры: Материалы и исследования / Отв. ред. и сост. А. Н. Власов. Сыктывкар, 2002. С. 230–234.

²⁰ Реконструкцию библиотеки старообрядческого рода Коровиных–Давыдовых см.: Старообрядческий центр на Вашке. С. 235–237.

²¹ Краткое описание собрания А. П. Лимеровой см.: Старообрядческий центр на Вашке. С. 237–238.

²² О книгах из собрания И. С. Молодцова см.: Прокуратова Е. В. Рукописно-книжная традиция Удоры XVIII–XX вв.: итоги и перспективы изучения // Мудрость книжной культуры в век цифровых технологий: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2007. С. 45–56.

²³ См. там же.

двуязычия местного населения, в целом оказавшая влияние на формирование письменного наследия удорских жителей. В ходе проведенных исследований были рассмотрены также отдельные литературные памятники, связанные, прежде всего, с творчеством писцов и книжников из старообрядческого рода Рахмановых—Матевых—Палевых.²⁴ Одной из последних работ, посвященных удорской старообрядческой традиции, стало исследование «Старообрядческий центр на Вашке»,²⁵ предпринятое авторским коллективом, в который вошли специалисты по устной традиционной народной культуре, музыковеды, археографы. Эта работа стала своего рода итогом многолетней собирательской деятельности сыктывкарских исследователей. В книге представлены материалы по сложившейся фольклорной традиции, проведены реконструкции отдельных родовых библиотек удорских книжников, опубликованы и рассмотрены некоторые тексты, являющиеся яркими образцами местной литературной традиции.

В последнее время был значительно расширен круг архивных документов, выявлены историко-литературные тексты, связанные с Удорским книгописным центром, которые позволяют по-новому оценить духовное наследие коми крестьян-старообрядцев, рассмотреть истоки старообрядческой культуры, расши-

²⁴ Власов А. Н. Проблемы бытования традиционной книжности среди населения коми. С. 19–21; Власов А. Н., Рыжова Е. А. Старообрядческий книжный центр на Удоре // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Тез. докл. II науч. конф. М., 1997. С. 171–172; Власов А. Н., Савельев Ю. В. Некоторые проблемы генезиса старообрядческой книжной культуры (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1991. С. 105–111; Рыжова Е. А. 1) Удорский дневник XIX–XX вв. коми крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы IV научно-практич. конф. М., 1998. С. 238–240; 2) Удорская старообрядческая редакция «Азбуки о голом и небогатом» // Уральский сборник: История. Культура. Религия: (К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции). Екатеринбург, 1998. С. 237–241; Рыжова Е. А., Филиппова В. В. К проблеме истории коми письменности: о новом рукописном источнике XIX в. // Общие проблемы преподавания языков: Тез. междунар. науч.-метод. конф. Сыктывкар, 1998. С. 136–137 и др.

²⁵ Старообрядческий центр на Вашке. См. также: Прокуратова Е. В. Традиционная культура старообрядчества (на материале письменной традиции старообрядческого населения Удорского района Республики Коми): Учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 2004. 90 с.

рить представления о местных согласиях, родословных, родовых библиотеках, особенностях рукописного творчества удорских книжников. В первую очередь, это касается страннической (бегунской) традиции, распространившейся среди населения Удоры в конце XIX — начале XX в. Странническая письменная культура, во многом объясняющая особенности самосознания и религиозной идеологии местного населения, на сегодняшний день является одной из малоизученных традиций. В современных исследованиях, посвященных истории страннического согласия, в основном представлено изучение истории и идеологии последователей странничества.²⁶ До настоящего времени не были решены проблемы развития поздней рукописно-книжной традиции старообрядцев-странников Русского Севера XIX–XX вв., не предпринимался филологический анализ страннических текстов. Удорская рукописная традиция последователей страннического согласия — это только небольшая часть более широкой и имеющей глубокие исторические корни рукописно-книжной культуры Каргополя, которая нашла свое специфическое преломление в среде удорских староверов-странников.²⁷ Изучение удорской рукописной традиции в рамках каргопольской книжной культуры интересно, прежде всего, тем, что удорские староверы, входящие в состав каргопольской страннической общины, принадлежали к иной — коми — этнической группе.

Письменная традиция удорских крестьян-старообрядцев развивалась под определяющим воздействием старообрядческого

²⁶ См.: Дутчак Е. Е. 1) Старообрядческое согласие странников (вторая половина XIX–XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1994; 2) Старообрядческие таежные монастыри: условия сохранения и воспроизводства социокультурной традиции (вторая половина XIX — начало XXI в.): Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Томск, 2008; 3) Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников. Томск, 2008; Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1996; Сочинения инок Евфимия (тексты и комментарии) / Сост., подгот. текстов, предисл., коммент., прил. А. И. Мальцева. Новосибирск, 2003. 400 с.

²⁷ О каргопольской книгописной традиции см.: Прокуратова Е. В. 1) К вопросу о формировании и развитии книгописной культуры Каргополя. С. 305–314; 2) История страннического согласия в сочинениях старообрядческого книжника М. И. Залесского // Материалы и сочинения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 306–312.

наследия крупных севернорусских книжных и литературных центров, располагавшихся на территории Поморья, Каргополя, Мезени, Пинеги, Северной Двины, воплощая в себе и развивая их духовные традиции. Старообрядческое население Русского Севера, придерживавшееся религиозной идеологии беспоповских течений, на протяжении нескольких столетий находилось в сфере воздействия духовных традиций Выговского рукописно-книжного центра,²⁸ повлиявшего на формирование местных старообрядческих книгописных традиций. Ориентация удорских книжников на духовное наследие старообрядцев Выговской пустыни отразилась на различных уровнях: как на манере исполнения рукописных сборников, так и на содержательной стороне, что проявилось в заимствовании памятников письменности, созданных поморскими авторами, и включении их в круг своих литературных интересов. Вместе с тем удорской старообрядческой традиции нельзя отказать в самобытности, поскольку на формирование духовного наследия местного населения, а также на их самосознание повлияла не только старообрядческая идеология в целом, но и собственная специфика жизнедеятельности и бытового уклада, и в первую очередь двуязычный характер культуры жителей Удорского края.

Предпринятое в настоящей работе исследование рукописно-книжного наследия Удорского старообрядческого центра лежит в русле современных работ по истории развития крестьянских библиотек. Начало изучения рукописной культуры крестьянского старообрядческого населения было положено исследованиями В. И. Малышева, обобщающим результатом которых и одним их

²⁸ О письменной традиции выговских книжников см.: *Гурьянова Н. С.* 1) История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII в. Новосибирск, 1996; 2) Поморские исторические сочинения XVIII в. // *Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма.* Новосибирск, 1988. С. 92–102; *Понырко Н. В.* 1) Выговское силлабическое стихотворство // *ТОДРЛ.* Л., 1974. Т. 29. С. 274–290; 2) Учебники риторики на Выгу // Там же. Л., 1981. Т. 36. С. 154–162; 3) Эстетические позиции писателей выговской литературной школы // *Книжные центры в Древней Руси XVII в.: Разные аспекты исследования.* СПб., 1994. С. 104–112; *Юхименко Е. М.* 1) Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература: В 2 т. М., 2002; 2) Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития: В 2 т. М., 2008 и др.

первых опытов целенаправленного археографического анализа рукописной старообрядческой библиотеки стала монография ученого, давшая толчок исследованиям книжных центров России.²⁹ Изучение самобытных центров книжной культуры на фоне общерусской книгописной традиции позволяет говорить как об общих тенденциях их развития, так и о характерных особенностях, свидетельствующих об оригинальности местных традиций (Н. Ю. Бубнов, С. В. Бураева, А. Н. Власов, Т. Ф. Волкова, А. И. Мальцев, А. Г. Мосин, И. В. Поздеева, Н. В. Понырко, Н. В. Савельева, Е. М. Юхименко³⁰ и др.).

При рассмотрении старообрядческого движения на территории Удорского края, книгописной деятельности удорских крестьян мы привлекали бытовавшие в старообрядческой среде документы, сочинения местных книжников, представленные в государственных архивах и частных коллекциях, а также материалы из архивных фондов, созданные в XVIII — начале XX в. представителями церковных и гражданских властей, — прежде всего, приходскими священнослужителями, местной полицией (Вологодская духовная консистория, Великоустюжское, Яренское, Усть-Сысольское духовные правления). Сведения о распространении

²⁹ См.: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960.

³⁰ См.: *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы, эволюция. СПб., 1995; *Бураева С. В.* Рукописное наследие Забайкальских старообрядцев. Улан-Уде, 2006; *Власов А. Н.* Устюжская литература XVI–XVII вв.: Ист.-лит. аспект. Сыктывкар, 1995; *Волкова Т. Ф.* Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян: Печорские редакции средневековых повестей. Сыктывкар, 2005; *Мальцев А. И.* Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1996; *Мосин А. Г.* Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII — середина XIX в.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1986; *Поздеева И. В.* Верещагинское территориальное книжное собрание и проблемы истории духовной культуры русского населения верховьев Камы // *Русские письменные и устные традиции и духовная культура. По материалам археографических экспедиций МГУ 1966–1980 гг. М., 1982.* С. 40–71; *Понырко Н. В.* Выговская литературная школа в первой половине XVIII столетия: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1979; *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003 (Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — начала XX вв. Опыт исследования. Источники); *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002 и др.

«старой веры», старообрядческих согласиях и толках, характерных особенностях религиозно-бытового поведения местных жителей содержатся в отчетах окружных и епархиальных миссионеров Удорского края,³¹ представляющих собой материалы аналитического характера, в которых имеются не только статистические данные, но и попытки выявления причин распространения староверия среди местного населения (НА РК, ГАВО, В. Устюг. ЦА). Отчеты миссионеров представляют собой первичные, собранные на местах сведения, которые впоследствии объединялись и в сокращенном виде публиковались на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей» или выходили отдельными брошюрами. Среди документов этих архивных фондов встречаются сведения об изъятии у местных староверов рукописных и старопечатных книг, материалы о привлечении удорских старообрядцев к административной и уголовной ответственности, отдельные факты, позволяющие реконструировать биографии старообрядческих наставников и местных книжников. Ценной информацией в деле восстановления родословных удорских староверов-книжников служат сведения, полученные от местных жителей в ходе фольклорно-археографических экспедиций, материалы которых демонстрируют состояние старообрядческой традиции настоящего времени, фиксируют бытовые и религиозные особенности жизни местного населения, изменение сознания современных староверов. Значительный комплекс источников составляют устные воспоминания, записанные от удорских жителей. К ним относятся семейные предания о старообрядческом роде Рахмановых—Матевых—Палевых, Коровиных, Ильиных, Екимовых, Федоровых, легенды и рассказы о преследовании старообрядцев в годы советской власти, отдельные бытовые зарисовки из жизни местных староверов.³²

В настоящей работе с опорой на обширный круг документальных и литературных источников предпринято комплексное изучение рукописно-книжной и литературной традиции крестьян-старообрядцев Удорского края XVIII—XX вв. в широком историко-культурном контексте. Книга состоит из трех глав. Первая

³¹ В. Устюг. ЦА. Ф. 265 (Годичные отчеты синодальных миссионеров).

³² См. Удорское собрание ФА СыктГУ, представленное аудио-, видео- и рукописные записями, насчитывающее 100 единиц хранения.

глава посвящена рассмотрению истории старообрядческого движения на территории Удорского края: в ней дается характеристика старообрядческих согласий, распространившихся на Удоре, рассмотрена «противораскольническая», миссионерская деятельность синодальной церкви среди местного населения. Во второй главе дана характеристика книжных собраний удорских крестьян-старообрядцев, выделяются характерные типы рукописной книги, проводятся палеографические и кодикологические характеристики рукописей XVIII—XX вв., созданных удорскими староверами, реконструируются родословные книжников, общинные и личные библиотеки. В третьей главе работы представлено изучение эпистолярного наследия, полемических сочинений, вопросно-ответных текстов, бытовавших в среде удорских книжников. Избрание данных текстов для анализа обусловлено их широким распространением среди удорских староверов и продуктивностью данных жанровых форм в поздней старообрядческой традиции XVIII—XX вв. В приложении представлена реконструкция книжного собрания удорских крестьян-старообрядцев, находящегося в составе ряда государственных хранилищ и семейных архивов, а также впервые публикуются тексты старообрядческих книжников эпистолярного, вопросно-ответного характера, бытовавшие среди удорских староверов в XVIII—XX вв. («Вопросы об антихристе», Вопросы старообрядцев к крыющимся христианам, «Изъявление вин и ересей на старообрядцев», Прощение старообрядческого настоятеля Яренского уезда Важгортской волости Михаила Васильева Бозова полицейскому уряднику, Послание старца Лариона, Послание П. Ф. Ильина каргопольским странникам, «Увещание и извещение» А. В. Рябилина, «Возражение» (фрагменты) М. И. Залесского).

Выражаю искреннюю благодарность сотрудникам рукописных отделов — Древлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН, отделов рукописей БАН, РНБ, РГБ — за помощь в сборе материала, владельцам частных рукописных коллекций (А. Н. Сивковой, П. Ф. Лимерову, И. С. Молодцову, Н. М. Давыдовой и др.), предоставивших рукописи для работы. Особая благодарность А. Н. Власову, во многом определившему сферу моих научных интересов и положившему начало разработки данной проблематики, искренне признательна Н. Ю. Бубнову, Т. Ф. Волковой, Е. М. Юхименко за ценные замечания и уточнения.

Глава 1

СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА УДОРЕ И МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИНОДАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

1. Распространение старообрядчества на территории Удоры

Старообрядческая идеология, распространившаяся среди жителей поселений, расположенных на р. Вашке (приток р. Мезени) в конце XVIII в., способствовала формированию особого уклада жизни, мировоззренческих установок, преломившихся в различных жизненных проявлениях коми крестьянского населения. Распространению старообрядчества на территории Удоры способствовал ряд факторов, среди которых, прежде всего, следует выделить удаленность края от центральных регионов Российской империи, его труднодоступность для представителей официальных властей, что способствовало притоку в этот северный край последователей «старой веры». Староверис находят благодатную почву среди комиязычного населения, оказавшегося весьма восприимчивым к старообрядческой идеологии.

При изучении истории старообрядчества на территории Удорского края мы опирались на различного рода источники, среди которых можно выделить историко-документальные материалы, написанные местными старообрядцами: докладные записки, прошения в органы духовного правления — духовные консистории, Святейший Синод; переписку старооб-

рядцев со своими единоверцами и религиозными противниками, а также источники, созданные представителями официальной власти: отчеты и рапорты гражданских чиновников, приходских священнослужителей, окружных и епархиальных миссионеров, непосредственно ведущих проповедническую работу среди удорских староверов. Последняя группа документов содержит материалы, которые можно считать первоисточниками при реконструкции истории старообрядческого движения на Удоре, особенностей бытовой и религиозной жизни местных старообрядцев: правительственные чиновники и священнослужители официальной церкви, проживающие среди староверов края или регулярно навещающие местные приходы, были непосредственными участниками и очевидцами событий. В то же время данные документы, нередко имеющие крайне тенденциозный характер, отражают точку зрения официальной власти, ведущей «противораскольническую» деятельность среди староверов Удорского края и зачастую имеющей весьма приблизительные сведения о жизни местных старообрядцев. Подобные факты, в первую очередь, касаются последователей страннического согласия, получившего распространение среди населения Удоры. Нередко представители официальной власти не располагали сведениями не только о вероисповедании, религиозной деятельности сторонников данного вероучения, но и не знали подлинное число его последователей.

Селения Удорского края, входившие в состав третьего благочиннического округа Яренского уезда Вологодской губернии, традиционно относились к территориям повсеместного распространения «старой веры». Местное население Удорского края, восприняв старообрядческую традицию, в вероисповедальном отношении придерживалось беспоповского вероучения: наибольшее распространение в конце XVIII — XX вв. среди удорских крестьян получили два направления староверия — филипповское и бегунское (странническое, скрытническое) согласия.

По официальной статистике, наибольшее число последователей «старой веры» проживало в трех приходах округа: Чупровском Спасском, Важгортском Воскресенском и Ертомском Троицком приходах. Согласно сведениям окружного миссионера Удорского края Василия Вишерского, поданным в 1902 г. в совет Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства, на территории

Удорского края «19 деревень заражены расколом».¹ Говоря о времени появления староверия среди местного населения, окружной миссионер опирался на бытовавшие в кругу местного населения устные предания и рассказы, поскольку об этом факте не сохранилось точно зафиксированных документальных свидетельств: «Первоначально раскол в Удорском крае (...) появился в деревне Усть-Кульской Важгортского прихода в самом конце XVIII века. Первый сюда привез раскол из Москвы некто Поганев, крестьянин вышеуказанной Усть-Кульской деревни Важгортского прихода. Он часто ездил в Москву по делам торговли и из Москвы привез раскол. От него быстро распространился раскол в Удорском крае, так как почва для раскола в этом крае была удобная и так как раскол не встретил в своем развитии никаких препятствий».²

Окружной миссионер пытается выявить причины устойчивости «старообрядческих настроений» среди местных жителей края. Среди них миссионеру видятся: полное отсутствие церковноприходских школ и «противораскольнических бесед», которые впоследствии воспринимались синодальной церковью как одна из главных мер в деле проповеднической работы миссионеров Братства и приходских священников. Не менее веской причиной, по мнению миссионера, являлось недостойное поведение приходских священнослужителей, которые нередко вели себя «неаккуратно». Последними обстоятельствами, повлиявшими на «раскол», в отчете названо влияние на местное население наставников старообрядческих общин, приезжих «пропагандистов», которые «приезжали из других губерен и свободно сеяли плевелы».³

По словам В. Вишерского, расширению «раскольнических настроений» во многом способствовало недостойное и неверное поведение православных священников, которым «при первом появлении раскола необходимо было принять меры к уничтожению раскола».⁴ Приходские священники, зачастую посылаемые в отдаленные селения Удорского края в наказание, в большинстве своем «были люди нетрезвого поведения» и по большей части

¹ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 42.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 42 об.

не владели навыками «противораскольнической» агитации. Они слабо представляли себе историю развития старообрядческого движения, особенности религиозной жизни местного населения и, по сути, не имели твердого желания заниматься такого рода деятельностью. Рассуждая о сложившемся положении дел, миссионер В. Вишерский высказывается следующим образом: «если священник, находясь вблизи от высшего начальства, ведет себя неаккуратно в своем поведении, то тем более он будет чувствовать себя свободнее вдали от начальства. Тем более он знает, что никто Удорскую страну не посетит вследствие неудобного пути сюда. Отсюда бывают разные поущения и недостатки со стороны священников по отношению к богослужению, что очень дурно влияет на народ и способствует быстрому распространению раскола».⁵

В качестве другой причины, содействовавшей распространению раскола, помощник епархиального миссионера по Печорскому и Удорскому краям Стефан Ключков считал то, что среди местных жителей утвердилось представление о «раскольнической вере» более строгой, нежели православие, следование которой рассматривалось как иноческий подвиг, «нести который не всякий имеет силу». В старообрядческую веру, как правило, переходили в пожилом возрасте, когда «мирские прелести, от которых они отказываются при перекрещивании, уже теряют свою притягательную силу». Иллюстрируя приведенные сведения, миссионер ссылается на характерное высказывание местной жительницы по поводу приобщения к старообрядческому вероисповеданию в пожилом возрасте: «Какая еще я староверка, молода еще, а там поститься да молиться нужно».⁶

Миссионер объясняет подобные перекрещивания естественным стремлением человека на «закате дней своих» думать о «спасении души», когда «раскольник» «наполняет дни свои наружными подвигами благочестия». Отмечая строгость старообрядческого вероисповедания, он останавливается на характерных особенностях этой веры, привлекательной для местного населения: «на всем у них лежит печать сдержанности и порядка, на каждом шагу Иисусова молитва, пост, поклоны, нет у них пьянства, курения, табаку и других соблазнительных привычек». При этом миссионер

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 7 об.—8.

замечает, что «старая вера» стала для местного крестьянина «идеалом, к которому он рано или поздно мечтает приблизиться».⁷

Среди привлекательных сторон старообрядчества миссионеры отмечали и общественные собрания — поминки, называвшиеся у местных староверов «харизмиями», которые устраивались «с целью поминовения усопших»: «У староверов хорошо родителей поминают». Кроме того, «живучести раскола» среди местных жителей содействовала существовавшая практика «поминовений усопших». Подтверждением данного предположения выступают высказывания удорских крестьян: «У староверов на харизмах обеда бывают хорошие, кормят очень вкусно, праздник нашим староверам тогда».⁸ Та же информация приводится и в отчете окружного миссионера В. Вишерского: «На поминках гостей угощают хорошо. Так что в пословицу вошло, что многие в раскол уходят из-за харизен, чтобы чаще бывать на пиршествах».⁹ На поминовение своих усопших единоверцев старообрядцы нередко отправлялись на довольно длительные расстояния: «Приехать на харизню за 30—40 верст для удорской старушки ничего не значит».¹⁰

По мнению епархиального миссионера Вологодской епархии Николая Следникова, пытавшегося проанализировать сложившуюся ситуацию, существует несколько причин столь широкого распространения в кругу местных жителей старообрядческого вероучения: во-первых, это «темнота и невежество народа»; во-вторых, «отсутствие храмов на протяжении нескольких десятков верст, вследствие чего жители многих деревень живут без храма, без богослужения, редко видят священника»; в-третьих, «самый сильный оплот удорского раскола — это наставники, которые при своей грамотности пользуются непререкаемым авторитетом знатоков веры среди своих единоверцев; а они имеют все основания удерживать народ в своей власти и преданности старой вере».¹¹

К тому же отметим, что у некоторых приходских священнослужителей Удорского края, по всей видимости, существовала про-

⁷ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 8.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 45.

¹⁰ Там же.

¹¹ Следников Н. Поездка вологодского епархиального миссионера в 1902 году // ВЕВ. 1903. № 6. С. 151.

блема языкового характера. Православному пастырю, плохо понимающему язык местных жителей, было довольно тяжело вести проповедническую работу среди удорского населения, использующего в бытовой практике родной — коми — язык.

Большое значение в жизни старообрядческой общины и распространении старообрядческой религиозной идеологии играли местные наставники, главная функция которых состояла в исполнении различных духовных треб и совершении богослужений по «старому обряду»: наставники совершали обряды крещения, отпевания, поминания, вели праздничные службы по старопечатным и рукописным книгам. Наставнические функции в кругу удорского населения могли выполнять как мужчины, так и женщины. Миссионер С. Клочков рассматривает в одном из отчетов отношение местного населения к своим наставникам: «Раскольники относятся к своим „отцам духовным“ обычно почтительно и всегда защищают их, намеренно скрывая от православных их недостатки».¹² Между тем, по сообщению миссионера, среди местных наставников «...хороших начетчиков мало. Эти люди в основном часто малограмотные».¹³ И в то же время миссионер не может не отметить общей грамотности местного населения, замечая, что «грамота в приходах с раскольническим населением служила до последнего времени одним лишь идеям раскола».¹⁴ Старообрядцев, отличавшихся «большой начитанностью и умеющих защищать мнимо старую веру», по словам миссионера, в округе немного, в силу чего они обладают среди местного населения «громчайшим авторитетом». К числу авторитетных наставников он относит удорских крестьян: старообрядцев-новопоморцев Важгортского прихода Михаила Петрова Бозова и его племянника Михаила Васильева Бозова, наставников-странноприимцев Чупровского прихода Степана Васильева Екимова, Михаила Иванова Козырева, Никифора Семенова Коровина и Афанасия Герасимова Коровина. Эти старообрядческие наставники могли выступать в роли оппонентов православному проповеднику при ведении миссионерских бесед с местным населением.

¹² В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 6.

¹³ Там же. Л. 6 об.

¹⁴ Там же.

Сопоставляя влияние старообрядческих наставников на местное население двух регионов — Удорского и Печорского края — с проживающих там коми населением, миссионер замечает, что начетчики Печорского края «менее начитанны, чем удорские, но по силе своего влияния на народ не уступают им».¹⁵ По мнению представителей официальной церкви, помимо местных наставников, сильнейшее влияние на местное население Удорского края оказывали приезжие «пропагандисты раскола», которыми являются «скрывающиеся здесь по временам бегуны»,¹⁶ прибывшие из Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

Православные священники и миссионеры отмечали некоторую неопределенность вероисповедальных доктрин, отсутствие ярко выраженных отличий у местных последователей различных согласий и толков. Помощник епархиального миссионера С. Клочков в своем отчете замечает: «...что касается частных сект, то строго правильного определения их нет возможности вследствие неустойчивости и неопределенности в понятиях последователей этой или другой секты».¹⁷ По всей видимости, данное замечание отражало реальную действительность, поскольку вероучения старообрядческих согласий, бытовавшие среди местного населения, нередко испытывали взаимовлияния. Причем зачастую местные староверы в течение своей жизни переходили из одного согласия в другое посредством обряда перекрещивания.

В отчетах епархиальных и окружных миссионеров приводятся сведения о внутриобщинной жизни удорских «раскольников»: староверы «ведут образ жизни аскетический в большей части их числа. Если и встречаются между ними явные нарушители нравственных заповедей, то таковые, как „явно падшие“, отлучаются от общества. Особенно преследуются пьянство и брак».¹⁸ Отмечая практически абсолютное доминирование староверов над сторонниками синодальной церкви, миссионеры констатируют, что Чупровский и Важгортский приходы Удорского края относятся к тем территориям, где «ни о ком из числящихся православными

¹⁵ Там же. Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 7 об.

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 7 об.

нельзя с уверенностью сказать, что не перейдет в раскол»; «строго православных в этих приходах очень мало: в Важгортском насчитывается строго православных семейств только 86, а 273 семейства сомневающихся и уже охладевших к православию, хотя еще и числятся православными; в Чупровском же (...) строго православных семейств почти нет, если большинство не явные раскольники, то уже с большим тяготением к нему».¹⁹

Старообрядцы-филипповцы

Филипповское согласие распространилось на территории Удоры во второй половине XVIII в. и стало со временем доминирующим старообрядческим течением среди местного населения края. В большинстве своем «филипповская вера» получила широкое распространение среди жителей селений, входящих в состав Воскресенского Важгортского прихода Яренского уезда: в селениях Острово, Ертом, Усть-Кула, Кривое, Важгорт, Вильгорт, Пучкома, Тойма, Муфтюга, Чупрово. Наименование «филипповцы» по отношению к последователям этого согласия было мало знакомо местному населению Удоры: староверы называли себя «бозовыми» по имени именитых важгортских наставников Бозовых. Во второй половине XIX в. от «бозовской веры» отделились вновь образованные толки — «рахмановский», «южинский», «сазоновский», наименования которых также восходили к фамилиям местных наставников, наиболее авторитетных среди удорского населения. В основе вероучений удорских старообрядцев лежали идеи беспоповского направления старообрядчества, имеющиеся различия касались не существа веры, а некоторых вероисповедальных доктрин. Последователи «рахмановской» веры допускали в своей религиозной практике обряд самокрещения, наставник Сазонов проповедовал безбрачие, «южины» были сторонниками заключения брака без освящения его в православной церкви.²⁰ Старо-

¹⁹ ВЕВ. 1897. № 17. Л. 266.

²⁰ Заметим, что именно синодальным миссионерам принадлежит заслуга выделения и описания характерных особенностей местных религиозных толков. В то время как в отчетах приходского духовенства данные толки не были выделены и не представлены их характерные особенности, местные старообрядцы-беспоповцы рассматривались как представители единого течения.

обрядцы-«рахмановы» проживали в с. Пучкома, сазоновцы — в д. Остров.²¹

Последователи «бозовского» толка являлись самой многочисленной группой удорских староверов. Старообрядцы Бозовы в основном проживали в с. Важгорт и соседних с ним деревнях. Возглавляли старообрядческую общину богатые важгортские купцы Бозовы. В своих воспоминаниях о путешествии на Удору в 1888 г. исследователь истории и культуры г. Великого Устюга В. П. Шляпин говорит о с. Важгорте как о центре удорского раскола. «Главным расколоучителем» здесь являлся крестьянин Петр Афанасьевич Бозов (1777 г. р.), который во время своей поездки в Сибирь столкнулся со старообрядческим вероучением и, вернувшись на родину, стал распространителем этой веры.²² По сообщению синодального миссионера С. Клочкова 1903 г., помимо «главного наставника» самой многолюдной «бозовской веры» — слепого Михаила Петровича Бозова (сына П. А. Бозова), 78 лет от роду, большим авторитетом среди местного населения с. Важгорт пользовались его племянник Михаил Васильевич Бозов и Михаил Лукин, «оба лет 47 от роду». В других удорских селениях наставниками «бозовской веры» являлись в д. Муфтюге — Никита Кириллович Ивкин (27 лет), в с. Чупрове — Иван Козырев, в д. Пучкома — Иван Устинов, в д. Острово — Роман Сазонов, в д. Вильгорт — Стефан Южин и три наставницы — Елизавета, Евдокия и Гликерия. По словам миссионера, все наставники «всецело заражены духом бозовской веры и во всем следуют, и подчиняются его (М. П. Бозова. — *Е. П.*) учению».²³

В сообщении окружного миссионера В. Вишерского 1902 г. можно встретить указание на формальный характер разделения местных староверов: «хотя некоторые раскольники новопоморского согласия несколько и разнятся между собой в некоторых взглядах на веру и даже составляют особые общества, однако они все принадлежат новопоморскому согласию и не составляют особых сект».²⁴

²¹ Гагарин Ю. В., Дукарт Н. И. Научный отчет об этнографической экспедиции 1970–1971 гг. С. 5.

²² См.: Шляпин В. П. Удора. Из воспоминаний и путешествий в Удорский край в 1888 г. // За работу! 1921. № 2. С. 75.

²³ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 194. Л. 57 об.

²⁴ Там же. Д. 119. Л. 44 об.

Он приводит сведения о самоназвании удорских старообрядцев, которые называют себя «староверами, т. е. людьми, держащимися старой веры — веры дониконовской, в то время как сторонников синодальной церкви называют „мирскими“, живущими в миру».²⁵ «Мирские» и «староверы» различались между собой по степени радикальности в приверженности к староверию: мирские вели себя лояльно по отношению к официальной власти, староверы исповедовали «дониконовскую веру» более строго, старались «не сотрудничать» с представителями церкви, не бывали у исповеди и причастия, считаясь официально отступниками от синодального православия.

Отсутствие определенности в принадлежности местных старообрядцев к тем или иным согласиям было отмечено и в рапорте 1912 г. местного пристава Суворова. По его словам, сведения, полученные при опросе удорских староверов, позволили заключить, что они принадлежат к беспоповскому «брачному» согласию. Пристав приводит типичные высказывания самих старообрядцев: «Мы не признаем никаких сект, мы не сектанты, а старообрядцы, то есть придерживаемся начал, изложенных в духовных книгах, не исправленных Никоном».²⁶ При этом некоторые из местных староверов, пытаясь ответить на вопрос пристава о принадлежности к какой-либо «секте», замечают, что «если с понятием о старообрядцах неразрывно связано понятие о сектантах, то, всего скорее, надо причислять нас к секте беспоповцев».²⁷

Удорские староверы, отвергая синодальных священнослужителей, не посещали церковь, полагая, что учителя церковно-приходских школ и священники — «помощники антихриста, они распространяют антихристово учение».²⁸ К старообрядческому вероучению местное население «официально», как правило, приобщалось уже в пожилом возрасте. Удорские жители практически все без исключения первоначально получали крещение у священника приходской церкви, числились православными прихожанами и только в старческие годы «официально» переходили в «старую веру». Переход в старообрядчество совершался через обряд

²⁵ Там же.

²⁶ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 78 об.

²⁷ Там же.

²⁸ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 45.

перекрещивания старообрядческим наставником. Отдельные староверы в течение жизни несколько раз меняли свое вероисповедание: «есть такие личности, которые в свою жизнь до 3-х раз крестились». Священник В. Вишерский замечает, что «нет ни одного такого человека в Удорском крае, который не был крещен в православной церкви». ²⁹ По его словам, «многие здесь исключительно из-за стыда держатся своего раскола, чтоб не назвали их непостоянными». ³⁰ Такое на первый взгляд тенденциозное утверждение до некоторой степени могло иметь под собой реальную основу. Человек, не разделявший «старую веру» и постоянно живший среди местного старообрядческого населения, скорее всего, чувствовал себя отвергнутым членом крестьянской общины. Подобное ощущение отверженности можно заметить даже у священнослужителей, ведущих проповедническую деятельность в кругу местных старообрядцев, отвергавших любые их слова и действия. ³¹

Погребальные обряды в кругу удорского населения, исповедовавшего старообрядчество, совершались местными наставниками, после чего умершие хоронились на кладбище. Зачастую перед смертью умиравший, официально числившийся последователем синодальной церкви, а на деле являвшийся последователем староверия, принимал «двойную» исповедь — от священника официальной церкви и наставника-старовера. В таких случаях нередко старообрядческие наставники привлекались к ответственности за «обращение православных лиц в раскол». ³²

Нередко старообрядческое крещение совершалось над человеком уже перед смертью. При этом умиравший первоначально получал наставление у священника синодальной церкви, а спустя некоторое время приобщался к староверию, после чего имел право

²⁹ Там же. Л. 44 об.

³⁰ Там же. Л. 46 об.

³¹ В качестве примера приведем слова крестьянина Печорского края Савиноборской волости Павла Федорова Бажукова, исповедовавшего официальное православие, отражавшие отношение печорских старообрядцев к православному: «все мои соседи ненавидят меня и живут все за одно» (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 17750).

³² См. дело о привлечении к уголовной ответственности жителей с. Чупрова Важгортского прихода старообрядческих наставников Козыревых (НА РК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 8. Л. 80–81).

быть похороненным по обряду «старой веры». В 1909 г. от важгортского наставника М. В. Бозова поступает уведомление священнику Феодосию Колмакову о крещении и погребении по обряду староверов «крестьянской девицы» д. Усть-Кульской Важгортской волости Анны Артемьевой Бутыревой. В качестве подтверждения о том, что над умершей были совершены старообрядческие крещение и погребение, выступали свидетельства близких родственников крестьянки, перешедшей в «старую веру». ³³ Помимо уведомления приходскому священнику, старообрядческому наставнику требовалось сообщить о погребении умершего старовера и представителям светской власти, в частности полицейскому уряднику, от которого было необходимо получить согласие на погребение на кладбище. ³⁴

Религиозно-бытовое поведение старообрядцев Удоры было вполне типичным для последователей «старой веры». Окружной миссионер В. Вишерский остановился на бытовых представлениях и особенностях поведения последователей староверия: перешедшим в старообрядчество следовало «второй раз креститься и завести особую чашку для еды и питья». Миссионер указывает на употребление староверами отдельной посуды, замечая при этом, что «с этой чашкой они не разлучаются, берут ее с собою и тогда, когда ездят на праздники. Равным образом и вино пьют из своих рюмок. Сосуды, в которых варят кушанья, общие у раскольников с мирскими людьми, только чашки отдельные, а хлеб тоже общий». В случае нарушения данного правила было необходимо очищение через молитву: «если кто-то поест из их чашек, посуда освящалась через Иисусову молитву». ³⁵

Синодальным миссионерам остались практически не известны особенности погребальных обрядов местных старообрядцев-беспоповцев. В своем отчете В. Вишерский пишет: «Слышал только, что когда раскольники провожают покойника, тогда поют „Святой Боже“». Указывая на отвержение староверами синодальных священников, миссионер замечает, что нередко после отпевания «раскольника» приходским пастырем и при закапывании гроба старообрядцы стремились «вынуть венчики, положенные

³³ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 14.

³⁴ Там же. Л. 12 об.

³⁵ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 44.

священником».³⁶ На третий, девятый, двадцатый и сороковой день местные старообрядцы устраивали поминки — «харизни», которые, по словам миссионера, заключались в следующем: «сделают семипоклонный начал, прочитают 17 кафизму и за стол садятся обедать». Окружной миссионер замечает, что на поминальные трапезы собирались «все знакомые покойнику раскольники и раскольницы».³⁷ «Мирское» население на подобные трапезы не допускалось.

Старообрядцы Удоры, не имея часовен и других молитвенных зданий, для совместных богослужений в большие праздники обычно собирались в крестьянских домах, как правило, в домах своих наставников. Специальные часовни были оборудованы в домах наставников в с. Пучкома, Вильгорт, Тойма.³⁸ По замечанию миссионера, «домов, предназначенных исключительно для молитвенных собраний раскольников, в Удорском крае нет. Обыкновенно моленными служат здесь жилые дома. Такие моленные можно встретить в каждой деревне, и большею частью бывают в домах вожаков-начетчиков. Особой благоустроенности не представляют моленные их, а обыкновенно — простая деревенская комната, в которой есть небольшое число медных икон, небольшой стол, покрытый простой скатертью, и все. Пред иконами висит лампада, да разве есть еще какая-нибудь книга, например, Псалтырь или еще какая-нибудь другая старопечатная книга (...). Раскольническое чтение и пение у них хомовое и протяжное, как и вообще у всех раскольников. (...) В пении участвуют все присутствующие на молении».³⁹ Миссионер останавливается на описании одежды местных наставников, в которой они совершали богослужение: «одежда уставщиков ничем не отличается от одежды прочих молящихся». В виде исключения приводится случай использования при богослужении необычной для повседневной жизни одежды: на «молениях» важгортские наставники Михаил Бзов и Никита Ивкин надевали «длинную одежду в вид

³⁶ Там же. Л. 45.

³⁷ Там же.

³⁸ См.: Гагарин Ю. В., Дукарт Н. И. Научный отчет об этнографической экспедиции 1970—1971 гг. С. 6.

³⁹ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 47 об.—48.

халата». По замечанию миссионера, «одежда у всех раскольников Удорского края черного цвета».⁴⁰

Старообрядческие богослужения, по словам миссионера, могли проводить не только мужчины, но и женщины: «управляют хором и служат их уставщики, а иногда и женщины являются их уставщиками».⁴¹ Как следует из рапорта благочинного священника Н. Попова 1891 г., «пропагандою раскола занимаются, кроме вожаков Бзовых и Южина, почти все раскольники и даже женщины, из которых смелее других ведут дело крестьянки Мелания Бзова, Татьяна Юдина и крестьянин Георгий Осипов, не признающий себя открыто раскольником, держит себя в отношении православных враждебно, восхваляя в беседах с православными раскольников и жизнь их, порицает православие».⁴²

Удорские староверы, разделявшиеся на местные религиозные толки, как правило, не совершали совместных богослужений. Между тем представители различных толков могли быть допущены на совместное богослужение и общее поминовение усопших в случае, если умерший единоведец «простился» перед смертью со своими бывшими религиозными противниками, после чего последователи местных толков могли совершать по нему заупокойные молитвы. Так, миссионер С. Ключков в качестве иллюстрирующего материала приводит случай совместного поминовения умершего старообрядца последователями «рахмановской» и «бзовской» веры: «Несколько человек обедали за перегородкой, разделявшей избу на две половины. Оказалось, что покойный (...) был веры рахмановской, но т. к., по объяснению раскольников, он простился перед смертью и с последователями бзовской веры, то поэтому молятся о нем и последние». Проведение поминальной трапезы последователями «рахмановской» веры «за перегородкой» было объяснено миссионером малочисленностью ее последователей по сравнению с «бзовыми», которые и «вытеснили первых за перегородку».⁴³

В силу того, что старообрядческие браки не признавались законными, последователи «старой веры» старались венчаться

⁴⁰ Там же. Л. 48.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Д. 10. Л. 51.

⁴³ Там же. Л. 8 об.

в синодальной церкви, давая подписку о присоединении к ней. Синодальные миссионеры отмечали, что таинство брака среди местного населения совершалось исключительно в церкви, венчание происходило «по исправленным богослужебным книгам». Данная особенность была обусловлена притеснительной политикой государства по отношению к последователям староверия: дети старообрядцев, родившиеся вне освященного синодальной церковью брака, признавались незаконнорожденными.

В самом начале XX в., после выхода манифеста 1905 г. о свободе вероисповедания, старообрядческие наставники умеренных течений получили право открыто совершать культовую практику и необходимые религиозные требы над лицами, состоявшими в старообрядческом вероисповедании.⁴⁴ Подтверждением на «должность» руководителя общины староверов выступало избрание настоятеля его последователями-старообрядцами с подтверждающей доверенностью и с приложением подписей его сторонников, а также утверждение в данном «официальном статусе» губернскими властями.

При отсутствии у старообрядческих наставников официальных подтверждений на право совершать религиозные требы и официального избрания его на эту должность старообрядческой общиной он лишался своего «статуса»; при этом представителям местной полиции предписывалось вести наблюдение над подобными наставниками. Так, в 1909 г. ходатайство важгортского старообрядца М. В. Бозова о назначении его старообрядческим наставником было отклонено официальными властями и признано «не подлежащим удовлетворению, т. к. проситель не избран какою-либо старообрядческой общиной духовным лицом, настоятелем или наставником». По распоряжению начальства местным властям предписывалось вести наблюдение над деятельностью Бозова и «принять меры к недопущению совершения им треб над православными по обряду старообрядчества».⁴⁵ Остается неизвестным, что послужило поводом к отклонению официальной просьбы М. В. Бозова на наставническую должность, которая, как свидетельствует его заявление, была оформлена и отослана для

⁴⁴ О законодательной политике по отношению к старообрядцам см. *Ершов О. П.* Старообрядчество и власть. М., 1999.

⁴⁵ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 33, 33 об.

утверждения в Вологодское губернское правление 20.01.1909 г.⁴⁶ Духовное начальство не приняло во внимание того факта, что наставник М. В. Бозов на протяжении нескольких лет исполнял «должность» наставника среди местных жителей, получая на то разрешение губернского начальства. В качестве предположения можно заметить, что ходатайство М. В. Бозова не отвечало существующим требованиям оформления подобных документов, что и послужило формальным поводом к отклонению его заявления.

По настоянию местного начальства в 1910 г. М. В. Бозов дает подписку яренскому уездному исправнику, согласно которой обязуется «никогда впредь не именовать себя ни словесно, ни в бумагах, ни в книгах старообрядческим наставником, а также не совершать треб над православными по обряду старообрядчества»,⁴⁷ ибо в противном случае будет привлечен к уголовной ответственности. Однако, несмотря на составление подобной бумаги, М. В. Бозов не оставил свою деятельность среди местных единоверцев, теперь уже «нелегально» продолжая совершать старообрядческие вероисповедальные обряды.

Помимо наставника М. В. Бозова, в начале XX в. на территории Удорского края действовали несколько старообрядческих наставников, которые не получили официального подтверждения на эту должность («самовольно позволяющих старообрядческих настоятелей и наставников, которые еще не избраны какою-либо старообрядческою общиной и не утверждены подлежащим губернским начальством»⁴⁸). Согласно рапорту местного урядника Отева от 18 марта 1909 г., «в Важгортской волости таких наставников имеется чуть ли не 6 человек, и из них в удобном случае каждый совершает требу над православными по обряду старообрядчества днем и ночью».⁴⁹ Местный урядник приводит информацию о том, что удорские наставники, а именно, крестьяне д. Кирикской Андрей Савельев Скомороков и с. Важгорт Михаил Филиппов Лукин и Михаил Васильев Бозов «распространяют среди населения старообрядчества и православных, будто бы покойный о. Иоанн Кронштадский при своей смерти перешел в старообряд-

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 34–34 об.

⁴⁸ Там же. Л. 3 об.

⁴⁹ Там же.

чество и окрестился, чем более привлекают православных к своей вере».⁵⁰ Составленный местным урядником рапорт имел своей целью довести до гражданского начальства сведения о деятельности «нелегальных» наставников среди местного населения Удорского края, за которыми следовало вести надлежащее наблюдение.

К числу подобных заявлений необходимо отнести рапорт урядника Отева, сообщавший о наставнической деятельности неграмотного крестьянина д. Усть-Кульской Важгортской волости А. С. Скоморокова. Последний, не будучи официально избранным руководителем старообрядческой общины, самовольно похоронил крестьянина д. Вильгортской Важгортской волости Семена Васильева Козлова, «который не был исповедан и причащен православным священником».⁵¹ По всей видимости, сведения о наставнической деятельности А. С. Скоморокова появились у светских властей вследствие отправленного на имя гражданского начальства прошения М. В. Бозова о снятии с наставничества неграмотного крестьянина.

Можно полагать, что большинству удорских староверов было присуще принципиальное неприятие официального избрания на должность наставника. В своем рапорте местный пристав Суворов пишет о существовании на Удоре нескольких наставников, мужчин и женщин, которые, являясь «знающими» людьми, становились руководителями небольших старообрядческих общин с одобрения определенной группы местного населения: «у нас до сих пор никогда не было, и нет избранных или назначенных соответствующего в месте священников, или так называемых наставников. Положительно всякий, кому вздумается, не исключая и женщин, исполняет у них обязанности священника».⁵² Суворов приводит информацию о причинах неприятия местными староверами официального разрешения начальства на ведение культовой практики по старообрядческим правилам, при котором наставник должен быть «утвержденным в этом звании губернским правлением, согласно выше упомянутому закону». Местные старообрядцы, согласно сообщению пристава, «несколько раз делали попытки по избранию наставника (священника), но попытки

⁵⁰ Там же. Л. 4–4 об.

⁵¹ Там же. Л. 15 об.

⁵² Там же. Л. 78 об.

эти не приводили ни к чему, так как при определении сего вопроса между ними возникали несогласия и жесточайшие споры, оканчившиеся чуть ли не драками».⁵³ По большей части к взаимному соглашению не могли прийти сами старообрядческие наставники, особенно те, которые «очень давно и всего чаще исполняют обязанности священников». Пристав в своем отчете отделяет местных наставников от массы остальных старообрядцев, «которые находятся под террором (...) непризнанных наставников», способных «держать свою невежественную паству под настоящею кабалою».⁵⁴ Он отмечает корыстный характер деятельности наставников среди местного населения, поскольку настоятели преследуют «исключительно цели наживы и обогащения, так как староверы платят им обычно весьма щедро за исполнение ими обязанностей наставников».⁵⁵ Местные настоятели, как правило, превосходящие своих единоверцев уровнем начитанности и познаний в вопросах веры, обладали исключительным авторитетом среди удорского населения. Подобное отношение местных жителей к наставникам пристав объясняет, с одной стороны, «невежественностью» и «суеверием» удорских крестьян, с другой стороны, «запугиванием» наставниками своей паствы «всевозможными способами», а также приписыванием себе «чуть ли не сверх(ъ)ест(ест)венной силы».⁵⁶

В целом религиозно-бытовое поведение старообрядцев Удоры было вполне типичным для последователей «старой веры». Филипповское согласие, являясь наиболее влиятельным направлением среди удорских староверов, породило из своей среды ярких наставников и самобытных книжников, которые продолжили развитие старообрядческого вероучения и культуры на протяжении XVIII–XX вв.

Странническое согласие в конце XIX — начале XX в.

Известно, что странническое согласие как одно из течений старообрядчества было сформировано в 60-х гг. XVIII в., утвердившись на территории различных регионов Российской империи

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. Л. 79.

⁵⁶ Там же.

на рубеже XIX–XX вв. и оказав определенное влияние на развитие позднего старообрядчества на Русском Севере. Получает заметное распространение это радикальное направление «старой веры» и на территории Удоры Коми края в конце XIX — начале XX в.

Одним из самых влиятельных толков страннического согласия в северных регионах России можно признать толк странников-статейников, или иерархитов. Образование этого направления было связано с деятельностью Никиты Семенова (Киселева), который в 60-х гг. XIX в. составил статьи для управления братством⁵⁷ и на протяжении нескольких лет предпринимал разнообразные меры для укрепления общины. При активном участии этого видного и творчески плодовитого деятеля согласие странников-статейников превратилось в сильную организацию с жесткой иерархией, сформированную по образцу православной церкви.

Однако, несмотря на воздействие страннической религиозной идеологии на мировосприятие крестьян-старообрядцев Русского Севера, мы имеем зачастую поверхностные представления о жизни северного странничества, религиозной идеологии и вероисповедальных доктринах последователей этого согласия. Исследования, посвященные истории странничества, по большей части касаются изучения ранних страннических общин и их идеологов, сибирских старообрядцев-странников.⁵⁸

⁵⁷ Семенов Никита. 19 статей (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-38. Сборник страннический. Конца XIX — начало XX в. 8°. 136 л.).

⁵⁸ Сочинения ипока Евфимия (тексты и комментарии) / Сост. А. И. Мальцев. Новосибирск, 2003; Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1996; Дутчак Е. Е. Старообрядческое согласие странников (вторая половина XIX–XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1994. Кроме того, см. работы исследователей XIX в.: Розов А. И. Странники, или бегуны в русском расколе // Вестник Европы. 1872. № 11, 12; 1873. № 1; Максимов С. В. 1) Скрытники и христолюбцы // Отечественные записки. 1876. № 7–8; 2) Бегуны и их писания // Отчеты о заседаниях Императорского общества любителей древней письменности в 1895–1896 гг. с приложениями, прибавлениями денежного отчета и бюджета // Памятники древней письменности. 1896. С. 66–77; Харламов И. Н. Странники: Очерк из истории раскола // Русская мысль. 1884. № 4–6; Пятницкий И. К. 1) Русский сектант в своей истории. СПб., 1884; 2) Секта странников и ее значение в русском расколе. Сергиев Посад, 1906 и др.

История распространения страннического движения на территории Удорского края неотделима от истории каргопольского «раскола», поскольку странническое согласие было занесено на Удору из Каргопольского уезда Олонецкой губернии, со временем получив распространение среди удорского населения. Исторический процесс возникновения странничества на территории Каргополя⁵⁹ и распространение религиозной идеологии этого согласия среди севернорусских крестьян-старообрядцев позволяют реконструировать разнообразные документальные и историко-литературные материалы. Основным источником сведений об устройстве и жизнедеятельности страннической общины являются письменные свидетельства, непосредственно бытовавшие в страннической среде: соборные постановления общины, сочинения странников историко-полемического, уставного, регламентирующего и нравоучительного характера, представленные в составе рукописных сборников, частная переписка последователей согласия.

Рукописные материалы, бытовавшие в среде удорских староверов-странников, позволяют говорить о том, что на Удоре получило развитие вероучение последователей страннического согласия толка статейников, или иерархитов. Странническое согласие утвердилось в кругу местного населения благодаря каргопольским старообрядцам, находившимся в постоянном взаимодействии со своими удорскими единоверцами. В рукописных сборниках, созданных местными книжниками и бытовавших среди последователей страннического согласия, довольно часто можно встретить краткие выписки, а иногда и целые сочинения видных представителей страннической сопелковской школы, прежде всего, ее руководителей и главных идеологов: Никиты Семенова, Александра Васильева (Рябинина), Федора Михайлова и др. Удорские староверы-странники принимали и разделяли основные положения вероучения сопелковцев, сформулированные во второй

⁵⁹ О каргопольских старообрядцах-странниках см.: Казанский К. И. О расколе в Троицком приходе Каргопольского уезда. Петрозаводск, 1890; Лихачев А. О старообрядцах в Каргопольском уезде. Петрозаводск, 1911; Кулишова С. В. Странники и миссионеры в Каргопольском уезде // Каргополь: Летопись верков: Труды Каргопольского музея / Науч. ред. И. В. Онучина. М.: Каргополь, 2004. С. 76–89.

половине XIX в. Никитой Семеновым и его последователями, что нашло свое прямое отражение в религиозной идеологии удорских староверов-странников и бытовавших в их среде сочинениях.

Важными источниками, отражающими историю севернорусского странничества конца XIX–XX вв., являются произведения историков страннического согласия, претворяющих на страницах своих исторических, историко-этнографических сочинений события и факты из жизни общины. К этим текстам в первую очередь следует отнести сочинения К. А. Докучаева-Баскова «Странническая секта в пределах Олонецкой губернии»⁶⁰ и М. И. Залесского «Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время 1845–1940 годы».⁶¹ Сочинения этих авторов, изучающих историю «каргопольского раскола», позволяют реконструировать бытовые особенности и уклад жизни севернорусских странников-статейников, в частности каргопольских и удорских староверов.

В работе К. А. Докучаева-Баскова «Странническая секта в пределах Олонецкой губернии» приводятся имена первых последователей странничества на Каргополье и пути их приобщения к этому согласию. На протяжении практически всей своей жизни автор занимался исследованием истории и культуры Олонецкого края; осуществляя переписку со странниками, он хорошо знал особенности формирования севернорусского странничества, имена его родоначальников и религиозных идеологов. Это исследование стало одной из первых работ о каргопольских странниках: в ней нашли отражение материалы, почерпнутые из устных источников — рассказов последователей данного согласия и письменных материалов, с которыми познакомился каргопольский историк-краевед.

Сведения о ранней истории старообрядчества на территории Каргополья встречаются в сочинении страннического автора М. И. Залесского «Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время 1845–1940 годы».

⁶⁰ Докучаев-Басков К. А. Странническая секта в пределах Олонецкой губернии // Истина. 1878. Кн. 59. Без стр.

⁶¹ Залесский М. И. Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время 1845–1940 годы (БАН. Карг. собр. № 78). См. также: Прокуратова Е. В. История страннического согласия в сочинениях старообрядческого книжника М. И. Залесского // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 306–312.

Восстанавливая раннюю историю развития странничества на территории Каргополья, он опирался на работы своих предшественников, несмотря на то что некоторые из них были написаны синодальными историками. Используя фактическую информацию, М. И. Залесский в ряде случаев перерабатывал этот материал в соответствии с авторским замыслом. Останавливаясь на последующей истории каргопольского странничества, современных событиях из жизни страннической церкви, М. И. Залесский опирался на факты из собственной жизни и воспоминания своих современников — старожилов Каргопольского округа, в памяти которых сохранились необходимые автору факты.

Официальные сведения о распространении странничества на территории Каргополья встречаются в сообщениях окружных и епархиальных миссионеров Олонецкой епархии, в исследованиях историков XIX в. В работе синодального миссионера Д. В. Островского «Каргопольские „бегуны“», посвященной истории распространения страннического согласия на территории Каргопольского уезда,⁶² рассмотрен, в первую очередь, вопрос о взаимоотношении местных «раскольников» с гражданскими и церковными властями, а также проводимая по отношению к старообрядчеству политика официальных властей. Традиционным моментом для подобного рода исследований было приведение официальных статистических данных о численности староверов, проживающих на территории края.

Кроме того, сведения о распространении старообрядчества на Удоре и самосознании местного населения представлены в сочинениях мемуарного характера, написанных жителями Удорского края, в которых содержится информация по истории селений, отдельных крестьянских родов. К этим сочинениям можно отнести сочинение «История д. Верхозерье», написанное жительницей д. Верхозерье Удорского района Республики Коми А. А. Артемьевой во второй половине XX в.⁶³ В сочинении затронута родовая история

⁶² Островский Д. Каргопольские «бегуны» (краткий очерк) // Олонецкие епархиальные ведомости. 1900. № 10. С. 371–376.

⁶³ ФА СыктГУ. РФ 09-Х. См. также: Прокуратова Е. В., Туркина Е. А. История старообрядческих поселений на Удоре в памятниках мемуарной прозы XIX–XX вв. // Духовная культура финно-угорских народов России: Материалы Всерос. науч. конф. к 80-летию А. К. Микушева. Сыктывкар, 2007. С. 244–248.

удорского рода Федоровых, из которого происходили страннические книжники, отражен бытовой уклад жизни жителей д. Верхозерье, одного из центров удорского странничества. Не менее интересным для реконструкции особенностей жизни местного населения и выявления их самосознания представляется «Удорский дневник» рода Рахмановых—Матевых—Палевых, в котором представлены заметки фенологического характера, записи о природных явлениях, земледельческих циклах. Сведения, представленные в «Удорском дневнике», расположены по принципу хронологии и охватывают почти сто лет — с 1858 по 1950 г.⁶⁴

Каргопольский округ как один из областей распространения странничества являлся крупным центром северного бегунства (странничества), в который входили территории Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерний. Удорские странники, проживавшие на территории Коми края, вошли в состав Каргопольского страннического округа в 60-х гг. XIX в. Согласно версии официальных властей, представленной в рапорте священника Чупровского прихода П. Ванеева, «Чупровский приход с давних времен заражен старообрядчеством филипповского согласия, около 1860 года в этом приходе появилась новая секта странников, известных по местному названию „скрытников“; последние сектанты в 1880 годах обратили на себя внимание гражданского начальства, которое, признав эту секту вредною и противоправительственною, стало преследовать последователей этой секты; некоторые из последователей секты были захвачены полицией, а большая часть разбежалась и скрылась в гг. Ярославле, Каргополье и в других местах Олонецкой губернии».⁶⁵ Подобные сведения встречаются и в сочинении М. И. Залесского, который начало распространения странничества в Удорском крае относит к 1875 г., замечая, что «многие из них (удорских странников. — *Е. П.*) проживали ранее в бывшем Каргопольском уезде».⁶⁶

⁶⁴ См.: Рыжова Е. А. Дневниковые записки удорских крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2000. Вып. 8. С. 83–89; Старообрядческий центр на Вашке. С. 85–96.

⁶⁵ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 35.

⁶⁶ Залесский М. И. Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время 1845–1940 годы. Л. 75.

На территории Удорского края странническая религиозная идеология по большей части распространила свое влияние среди жителей селений Чупровского прихода: Чупрове, Муфтюге, Верхозерье, Коптюге, а также в отдельных деревнях Важгорского прихода — Вильгорте, Острове, Малой Пучкоме. Местные жители этих селений начиная с конца XIX в. традиционно считались приверженцами странничества. Многие из них исповедовали странническое вероучение, другие сочувственно относились к учению этого согласия и его сторонникам. Такое территориальное распределение последователей этого старообрядческого течения было вызвано рядом обстоятельств, прежде всего, большей недоступностью селений Чупровского прихода и их отдаленностью от представителей официальной власти, по большей мере проживающих в с. Важгорте, административно-территориальном центре Удорского края.

Первые упоминания о появлении последователей страннического согласия на территории Удоры встречаются в кратких сообщениях приходских священнослужителей в конце XIX в., представленных в фондах Яренского духовного правления. Странничество на протяжении всего периода своего существования вызывало наибольшую настороженность у светских и религиозных властей, поскольку численность его сторонников, по данным губернской статистики, неуклонно росла, укреплялся авторитет страннических наставников. Согласно сообщению Усть-Сысольского духовного правления, в 1855 г. Вологодская губерния была включена в список губерний, где «усилилась и распространилась эта секта (странников. — *Е. П.*)». По распоряжению губернатора последователей страннического толка, из которого, по мнению официальных властей, возникает «бродяжничество сектаторов», необходимо задерживать и предавать суду. На территории губернии были учреждены особые комиссары, которые не зависели от местной полиции, но прямо подчинялись губернатору и «могли (...) исключительно заниматься сбором сведений о бродягах».⁶⁷

Судя по имеющимся материалам, появление страннического согласия на территории Чупровского прихода Удорского края во второй половине XIX в. для местных священников было неожиданным явлением, поскольку приходские церковнослужители на

⁶⁷ НА РК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 143. Л. 178–179 об.

протяжении почти столетия привыкли иметь дело с последователями филипповского согласия — представителями более умеренного течения старообрядчества.

По официальным данным, в 1890-х гг. «главным центром раскола в Яренском уезде является Удорский край, и именно селения Важгорт и Чупрово (расстояние между ними 35 верст)». ⁶⁸ В Чупровском приходе, помимо «местных раскольников-безпоповцев, укрывается секта бегунов». ⁶⁹ При этом сообщается, что «секта» бегунов «укрывается» теперь не только в с. Чупрове, но и в д. Верхозерской — главных центрах странничества на Удоре. ⁷⁰

Появление страннического согласия в Чупровском приходе Яренского уезда впервые было официально зафиксировано в 1886 г. К отчету С. Зинченко, проводившего ревизию Усть-Сыольского духовного училища, были приложены сведения губернатора о том, что «в Чупровском приходе 3-й год нет священника, почему в этом приходе до 5 расколуучителей-попов, исполняющих требы. Раскол сюда занесен (...) из Поморья: появились сначала бегуны, за ними идут перекрещенцы». Данное сообщение незамедлительно обратило на себя внимание обер-прокурора Святейшего Синода, который через Вологодскую духовную консисторию просит благочинного священника Н. Попова произвести дознание о степени распространения «раскола» среди местных жителей. ⁷¹ Духовным начальством было высказывано предположение о прямой взаимосвязи распространения странничества на территории Чупровского прихода с продолжительным отсутствием приходского священника: «чем расколуучители могли воспользоваться для своей пропаганды». ⁷²

⁶⁸ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 10. Л. 41.

⁶⁹ Там же. Л. 51.

⁷⁰ Там же. Л. 16 об.

⁷¹ Приходскому священнику предлагалось ответить на пять вопросов: 1) «Давно ли в Спасском Чупровском приходе существует раскол?»; 2) «Откуда и как он появился?»; 3) «Не усилился ли раскол в последнее время от продолжительного отсутствия в этом приходе местного священника?»; 4) «Нет ли в том приходе в настоящее время пришлых или своих местных расколуучителей-попов, совершающих требы; есть ли есть, то много ли их, давно ли они появились?»; 5) «К какой секте принадлежат раскольники и сколько их?» (НА РК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 91 об.).

⁷² Там же. Л. 91–91 об.

В своем рапорте благочинный священник Н. Попов, отвечая на предложенные вопросы, сообщает о времени и особенностях появления раскола в Чупровском приходе: «...раскол появился с Поморья в 1862 году и распространился от Михаила Бозова, который был судим несколько раз за распространение раскола и проживает он в Важгортском приходе». ⁷³ Пытаясь связать распространение странничества на территории Чупровского прихода с влиянием старообрядческого вероучения, издавна существовавшего в смежном с ним Важгортском приходе, Н. Попов замечает, что «до 1865 года Чупровский приход был с Важгортским в одном составе». Упоминая о степени распространения «раскола» и характерных особенностях местного старообрядчества, Н. Попов отмечает: «во всем Чупровском приходе весьма мало вполне православных, большая часть расположена к расколу, вообще народ неразвитый и скрытный, но записных раскольников значится за 1886 год 10 муж(чин) и 29 жен(щин)». ⁷⁴ Распространение старообрядчества видится благочинному священнику в отсутствии в с. Чупрове постоянно действующего храма, который сгорел в 1880 г. С 1882 по 1888 г. богослужение совершалось в часовне, обращенной во временную церковь, которая находилась в д. Коптюге в 8 верстах от с. Чупрова.

В качестве предписания Вологодская духовная консистория поручила местному духовенству содействовать работам по устройству нового храма и организации церковно-приходской школы. Помимо этого, духовное начальство распорядилось выдать со склада братства во имя Всемилового Спаса по экземпляру всех «противораскольнических» книг и брошюр, «кои окажутся в оном», а также книги религиозно-нравственного содержания «для большего успеха в борьбе с расколом». ⁷⁵

По-видимому, благочинный священник сообщал своему духовному начальству не вполне достоверные сведения о странническом согласии, поскольку не обладал необходимой информацией о вновь появившемся на Удоре вероучении. Упоминание в отчетах имен местных наставников-филипповцев, проживавших в селениях Важгортского прихода, позволяет предполагать, что

⁷³ Там же. Д. 7. Л. 18.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же. Л. 18 об.

Н. Попов как благочинный священник, проживающий в с. Важгорт, был недостаточно информирован о характере местного «раскола» и деятельности чупровских наставников-старообрядцев, поскольку выезжал в селения Чупровского прихода только по необходимости совершения духовных треб и богослужений ввиду отсутствия приходского священника в с. Чупрове.

По словам благочинного священника, на территории Чупровского прихода, помимо местных «расколоучителей», проживают пять «пришлых» наставников, «за коими полиция следит, но найти их не может». ⁷⁶ По всей видимости, «пришлыми» наставниками и являлись последователи страннического согласия, пришедшие из Каргополя и распространявшие данное вероучение на территории Удорского края.

Новое сообщение о распространении страннического согласия в Чупровском приходе появляется в 1891 г.: «в Чупровском приходе, помимо местных раскольников-беспоповцев, укрывается секта бегунов». ⁷⁷ При этом сообщается, что данная «секта» укрывается теперь не только в с. Чупрове, но и в д. Верхозерской. ⁷⁸ Несмотря на довольно частое упоминание страннического согласия в рапортах местных священнослужителей, в этих документальных материалах практически не представлены имена последователей страннического вероучения; неизвестным для приходского священства, по всей видимости, оставался и характер деятельности последователей странничества, которое оставалось для них закрытым явлением. Между тем в том же 1891 г. официальными властями на удорских староверов-странников была организована настоящая облава, в результате которой задержали шесть бегунов, которых предали суду, остальным последователям согласия удалось скрыться.

Серьезную обеспокоенность по поводу широкого распространения странничества на территории Важгортского и Чупровского приходов Удорского края официальные власти начинают проявлять в самом конце XIX — начале XX в., когда часть жителей этих приходов уже была в той или иной степени подвержена воздействию страннической идеологии. Согласно версии официальных

⁷⁶ Там же. Л. 18.

⁷⁷ Там же. Д. 10. Л. 51.

⁷⁸ Там же. Л. 16 об.

властей, странничество было занесено на Удору в 60-х гг. XX в. Миссионер В. Вишерский в отчете 1900 г. отметил популярность страннического согласия среди местного населения: «эта секта теперь входит в моду». ⁷⁹

Местное начальство отмечает постоянные связи удорских старообрядцев-странников со своими единоверцами, проживавшими на территории Ярославской и Олонецкой губерний. ⁸⁰ Среди документальных материалов духовных и гражданских ведомств нередко можно встретить свидетельства, подтверждающие тесные связи каргопольских и удорских странников, последние зачастую оставляли родные места и подолгу проживали в Каргопольском уезде. При этом странники, не имевшие при себе никаких удостоверяющих их личности документов, при задержании их представителями полиции признавали себя не помнящими родства, и их после дознания высылали на родину. Представители полиции были информированы о распространении страннопримства среди жителей Архангельской и Волоховской волостей Каргопольского уезда: «многие жители (...) содержат у себя тайно в специально устроенных помещениях разных неизвестных пришлых, называющихся по секте „скрытники“ или „бегуны“, из числа коих будто бы есть скрываются лица молодого поколения не только женского, но и мужского». ⁸¹ В 1913 г. под предлогом принятия мер к «прекращению горевших домов от неисправного содержания дымовых труб» приставом Каргопольского уезда Тихоновым были обследованы селения данных волостей с целью обнаружения последователей странничества. На улице в д. Окуловской Волоховской волости Каргопольского уезда им были задержаны три молодые женщины — жительницы Удорского края, принадлежавшие к странническому согласию, которые назвали приставу страннические имена и «заявили себя не помнящими родства и под предлогом своей скрытнической секты категорически отказались объявить о своем состоянии или звании и постоянном месте жительстве, причем личностей их никто из местных жителей не удостоверял, и видов на жительство у них не оказа-

⁷⁹ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 47.

⁸⁰ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 35.

⁸¹ Там же. Л. 85.

лось», за что последние были подвергнуты дознанию «на предмет привлечения их к ответственности».⁸²

Приведенные в станovou квартиру задержанные «изъявили желание объяснить звание свое и место родины», оказавшись крестьянками Чупровской волости Яренского уезда Вологодской губернии. Две из них — Мария Петрова Козырева (17 лет, странническое имя Варвара) и Матрена Павлова Ильина (16 лет, странническое имя Епистолия (Ленестиния)) ранее проживали в с. Чупрово, последняя — Авдотья Васильева Ильина (26 лет, странническое имя Анна) являлась жительницей д. Муфтыги Чупровского прихода Удорского края. Произведенное приставом дознание показало, что жительницы Удоры покинули свою родину четыре года назад и после принятия страннического крещения «все время проживают без всяких определенных занятий, скрывая себя от паспортных и не имея вида на жительство».⁸³ При этом приставом были выяснены имена каргопольских странноприимцев, укрывавших странников.

В действиях жительниц Удорского края приставом Тихоновым были обнаружены признаки преступления по поводу нарушения паспортного режима (по п. 1 ст. 61 Устава о наказаниях), после чего задержанные вместе со своим вещами были отправлены в Каргопольское уездное полицейское управление; кроме того, определенному наказанию подлежали и каргопольские странноприимцы, «кои за последнее время держали у себя этих девиц без вида на жительство» (по п. 2 ст. 61 Устава о наказаниях).⁸⁴ По всей видимости, удорские крестьянки были отправлены на место постоянного местожительства в силу отсутствия необходимых документов, удостоверяющих их личности (за нарушение паспортного режима).

Представители местной власти к началу XX в. довольно определенно указывали на места наибольшего распространения последователей страннического согласия, в которых располагались «главные притоны их»: с. Чупрово, д. Верхозерье, д. Муфтыга. Местная полиция была осведомлена о том, что большая часть последователей странничества, «скрываясь, живут в означенных селениях».

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

Некоторые из странников, по сообщению пристава, преимущественно в преклонном возрасте, «заручившись предварительно видами на жительство, окончательно переходят в скрытники», оставляя свои родные места. Места традиционного проживания удорских странников, покинувших родину, — ст. Архангельская Каргопольского уезда Олонецкой губернии и Архангельская губерния Мезенский уезд, «где имеется их главное гнездо, там умирают и предаются единоверцами скрытно, не известно где, земле».⁸⁵

Светские власти неоднократно пытались определить количественный и именной состав странников Удорского края, в который, как правило, включались только истинные странники, «открыто проповедующие» свое вероучение. Согласно сведениям местного урядника, в 1914 г. к удорским странникам власти причисляли 46 жителей с. Чупрова, деревень Верхозерье и Муфтыга. Между тем в подобные списки практически не входили миряне-странноприимцы, в большинстве своем официально числящиеся православными. В данном случае исключение составила семья Козыревых: в числе последователей страннического согласия назван Михаил Иванов Козырев, «секты содержатель». В приведенном списке перечисляются имена удорских странников, их возраст, время приобщения к согласию и место их нахождения. Согласно приведенной информации, странники могли проживать как на территории Удорского края (Чупровской и Важгортской волостей), так и перемещаться на смежные и отдаленные от Удоры территории, в частности, в пределы Архангельской губернии и Каргопольского предела Олонецкой губернии, где находился центр севернорусских странников.⁸⁶

Список удорских странников свидетельствует, что в странническом согласии состояли как молодые люди, так и престарелые. Причем в списке могли оказаться странники, умершие ко времени его составления, поскольку эти сведения не было известны официальным властям. Примечательно, что местные власти знали имена последователей данного согласия, полученные ими при повторном — странническом — крещении. При этом информация об именах и возрасте странников могла быть почерпнута как из

⁸⁵ Там же. Л. 92 об.

⁸⁶ Там же. Л. 101–102 об.

метрических записей о рождении или из сообщений местных представителей светской и церковной властей.

Среди причин распространения страннического согласия властям видится не только деятельность местных и приезжих наставников-старообрядцев, но и поведение православного духовенства и чиновников. Согласно заявлению псаломщика Чупровской Спасской церкви Луки Тюрнина от 2.09.1913 г., на территории Удору найдено распространение «вредная противоправительственная секта старообрядцев-скрытников, иначе сказать, бегунов-бродяг». В числе ее последователей, проживающих на Удоре, псаломщик называет как местных лиц, так и «пришлых». По выражению Л. Тюрнина, последователи данного согласия «всяко развращают народ и сбивают с православия своей пропагандой». При этом главным виновником сложившихся обстоятельств чупровскому псаломщику видится полицейский урядник Старцев, который как местный житель имел родственников, в числе которых были приверженцы страннического вероучения; к тому же урядник Старцев «приводится родным зятем главному скрытническому наставнику (П. Ф. Ильину. — *Е. П.*)». Иная ситуация, по рассуждению Л. Тюрнина, могла сложиться в случае присутствия на должности урядника «чужого» лица, ограничившего бы «некоторую свободу поименованной секты», обличение которой местный урядник «находит видно неудобным». Обвиняя урядника Старцева в выдаче паспортов лицам, перешедшим впоследствии в странническое согласие и покинувшим родину, псаломщик указывает на жителей с. Чупрова Удорского края Александра Григорьева Багаева и Степана Михайлова Козырева, которые были перекрещены в странничество и, получив из полицейского правления паспорта, оставили родные места, «уклонившись» тем самым от исполнения воинской повинности.⁸⁷

По всей видимости, данное сообщение имело под собой вполне реальную основу. В 1914 г. от урядника Старцева поступил рапорт, согласно которому на территории Чупровского прихода проживало около 15–20 человек, придерживавшихся страннического вероучения, в то время как местный пристав показывал другое число последователей согласия, в несколько десятков раз превосходящее цифру, указанную урядником. Пристав утверждал, что, по

⁸⁷ Там же. Л. 93.

слухам, распространенным среди местных жителей, на территории Удору в начале XX в. проживало около 400 последователей страннического согласия.⁸⁸

В целом официальные власти Удорского края имели, как правило, довольно поверхностные представления о местных последователях странничества, характере их поведения и образе жизни. В документальных материалах духовных и гражданских ведомств в основном представлены сведения о взаимоотношениях странников с внешним миром, обозначено их отношение к официальным властям.

Изучение истории распространения старообрядчества на территории Удору невозможно без привлечения документов и сочинений, вышедших из старообрядческой среды, — соборных постановлений, регулирующих внутриобщинную жизнь староверов, посланий и поучений наставников, сочинений исторической направленности, созданных последователями «старой веры». Подобные документы позволяют представить историю удорского «раскола» в целостном виде.

По рукописным источникам, бытовавшим в страннической среде, известно, что в конце XIX в. странническая церковь представляла собой организованную общину, состоявшую из отдельных «пределов» и «округов», каждый из которых находился под управлением «предельных» и «окружных» «старейших». Во главе страннической братии стоял «преимуший старейший» — «патриарх», который координировал жизнедеятельность общины. Согласно соборному определению от 21 июня 1894 г., странническая церковь толка статейников в конце XIX в. была разделена на пять округов: Даниловский, Ярославский, Вичугский, Каргопольский и Казанский.⁸⁹ Деление страннической братии на отдельные округа в 90-х гг. XIX в. в первую очередь было обусловлено расширением территорий, на которые странничество распространило свое влияние, и количественным увеличением последователей данного согласия. В одном из писем руководителя страннической братии Романа Логинова от 25.06.1894 г. наставнику Шуньгского предела Петру Алексееву сообщалось о распределении «поморских»

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ По другому источнику, деление страннической общины произошло 20.06.1895 г. (БАН. Карг. собр. № 303. Л. 1).

и «зырянских» селений в составе Каргопольского округа. Автор письма замечает: «...собирали мы собор (...), итак обсудили о ваших помещениях, и поморских, и зырянских, чтобы всем вам иметь приклонность к старейшему в Каргополе к старцу Авраамии Иванову»⁹⁰. При этом в письме указывалось, что весьма нежелательно руководителям пределов напрямую обращаться к главному «старейшему» страннической общины. Обращение может быть допущено в случае «крайней необходимой надобности», причем замечается: «...ето жалобы только случайно и весьма редко, потому что он человек дряхлый и убогой, да он от всего этого и на соборе отказался принимать от всякого начальника вопросы, поетому мы соборне и распределили на области...»⁹¹ Можно полагать, что решение о разделении страннической общины было вызвано, помимо количественного увеличения странников и территориальных расширений, возрастом и болезненным состоянием руководителя страннической общины.

Главой странников Каргопольского округа после собора 1894 г. был избран «окружной правитель» Авраамий Иванов, которой в свою очередь подчинялся главе страннической церкви — «преимущественно старейшему». После смерти Авраамия Иванова «областным старейшим» становится Федор Павлов, который спустя некоторое время был устранен с этой должности и переведен в Шуньгский предел. В 1906 г. руководителем странников Каргопольского округа был определен Порфирий Давыдов (Глухарев), который находился на этой должности вплоть до своей смерти. Помощником руководителя этого округа был назначен Прохор Филиппович Ильин, который управлял каргопольскими странниками в период разделения их на отдельные течения.⁹²

Внутриобщинная жизнь страннической общины подчинялась строго определенным правилам, письменно оформленным в виде уставных статей и соборных определений, которые регламентировали организацию и управление общиной и относились практически ко всем сторонам внутренней жизни последователей согласия. Основные положения страннической вероисповедальной доктрины были сформулированы в сочинениях основателя стран-

нического согласия старца Евфимия,⁹³ религиозного идеолога толка странников-статейников Никиты Семенова.⁹⁴ Последний пользовался беспрекословным авторитетом среди своих единоверцев как талантливый наставник, полемист, идеолог и автор многочисленных сочинений, распространившихся в списках XIX–XX вв.⁹⁵

Среди последователей страннического согласия бытовало самонаименование — «истинно православные христиане странствующие». Странническая церковь структурно состояла из двух основных компонентов: собственно странников и странноприимцев («христороубцев»). Странноприимцы не прерывали окончательно своей связи с миром, но в конце жизни нередко принимали странническое крещение, переходя в разряд истинных странников. Главным положением вероучения странников-статейников можно считать постулат о бегстве (или скрытии) от мира антихриста: церкви необходимо быть «бегствующей». В то же время странники не только проповедовали бегство из мира антихриста, но открытое «исповедание веры» — открытая проповедь страннического вероучения, неприятие власти антихриста, паспортной системы, записи в официальные документы и т. п.

Важным источником для выявления особенностей внутриобщинной жизни странников-статейников являются написанные в 60-х гг. XIX в. 19 статей Никиты Семенова. Это сочинение получило широкое распространение в страннической среде и в дальнейшем не потеряло своей актуальности, на него продолжали ориентироваться последующие руководители общины странников. Основной корпус данных статей оставался неизменным на протяжении не одного десятилетия, за исключением отдельных положений, которые были внесены в жизнь страннической общины вследствие веяний нового времени. На основании статей Никиты Семенова строилась жизнедеятельность общины странников-статейников на протяжении конца XIX — XX вв., выработанные

⁹³ См.: Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1996. С. 79–156.

⁹⁴ См.: Мальцев А. И. Статьи Никиты Семенова (1860 г.) и раскол страннического согласия // История церкви: изучение и преподавание: Материалы науч. конф., посвящ. 2000-летию христианства. Екатеринбург, 1999. С. 193–197.

⁹⁵ Семенов Никита. 19 статей (ОРК НБ СыктГУ. Вашич. р.-38); «Показание Никиты Семенова» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 36. Л. 165–167).

⁹⁰ Там же. Л. 3 об.

⁹¹ Там же. Л. 3 об.—4.

⁹² Подробнее о деятельности П. Ф. Ильина см. далее во второй главе.

правила послужили основой многочисленных постановлений, утверждавшихся на окружных и предельных соборах страннической братии.

Согласно статьям Никиты Семенова, основной территориальной единицей страннической общины являлся «предел», находящийся под руководством «старшего брата», в руках которого были сосредоточены административно-хозяйственные и духовные функции. Избираемый на должность «старейшего» должен был соответствовать определенным характеристикам, а именно, знать основы христианского вероучения и уметь трактовать тексты Писания — быть «ведущему и искусному Святых Писаний» (л. 18 об.).⁹⁶ Старейшему предела было необходимо быть опытным и вести благопристойный образ жизни в соответствии с обстоятельствами настоящего — «последнего» — времени: «беспорочность житию и опытность по надобностям, требуемых обстоятельством времени» (там же). Помимо внутренних достоинств, «старейший предела» должен быть определен на эту должность собором страннической общины: «не иначе как от всего собора страны искусных и ведущих лиц братии и от заслуживших достойное уважение по ведению Божественных Писаний и по беспорочности жития, и по опытности искусства» (там же).

«Старший» осуществлял «смотрение» над всеми странниками предела «о научении православному закону (...) и о выполнении благочиний в прожитиях» (л. 24), наблюдал за выполнением «христианских обязанностей», предписанных странническим уставом, а также за соблюдением странниками «порядка наружных благочиний по управлению», т. е. правильного поведения единоверцев в соответствии с иерархической системой общины. Руководитель общины наблюдал над территориями, входящими в состав предела, — «над местами всеми, состоявшими во оном пределе», и наделялся правом лично посещать каждого проживающего на территории предела странника. В круг обязанностей «старшего» входило удовлетворение «всякого во всех требованиях нужных», в том числе определение мест для проживания странников и их перемещение в другие места: «во определениях в места на

прожитие кажднаго и перемещениях повинен благосклоннаго требования» (там же).

В странническом уставе оговаривалось о возрастных ограничениях на должность «старшего брата»: руководитель предела должен быть старше 40 лет. Данное условие было обусловлено, с одной стороны, «положенным в Писании», с другой — самой практикой страннической общины — «по опыту примеров бедственных и неблагонадежных в наши времена» (л. 67 об.). Согласно предписаниям статей, не достигших 40-летнего возраста «ни единого не допускать в правители предела, равно и в частные». Исключения составляют случаи «благословных надобностей» или «благоевество имущих» — христолюбцев, выступающих в поддержку подобных лиц. При избрании лица, не достигшего нужного возраста, необходимо было вести «особое смотрение» за этим старейшим и определить к соучастию в управление «другое лицо, доспевшее в возрасте» (л. 68). При этом руководители предела, не достигшие необходимого возраста, не имели права осуществлять духовное наставничество над молодыми женщинами. Лица женского пола должны были «определяться под руководство другого правителя, достигшего возраста» (л. 68—68 об.).

«Старший» предела осуществлял свою деятельность при сотрудничестве двух помощников, один из которых играл роль «наместника или епископа сельского»; другой, «нижайший второго», в первую очередь выполнял духовные, нежели административно-хозяйственные функции. Второму помощнику руководителя странников — «духовнику» — предписывалось благословлять на принятие крещения — «преподавать благословение к приглашению приступающих», совершать страннические вероисповедальные обряды — крещение и исповедь. При этом подобные обряды «духовники» могли совершать только на основании распоряжения старшего предела и «соучастия» его помощников, «а не самовольно» (л. 25 об.).

Последователи страннического согласия как одного из самых радикальных в истории старообрядческого движения из всех существующих церковных таинств принимали только два христианских таинства — крещение и покаяние. Отвергая священников официального православия как лиц, связанных с миром антихриста, странники не принимали и миропомазание, причащение,

⁹⁶ Цитаты здесь и далее приводятся по рукописи ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-38.

елеосвящение и таинство брака.⁹⁷ Собрания странников на моления, согласно статьям, мог проводить представитель страннической общины, знакомый с ведением религиозной службы, «с усмотрения и распоряжения старшего по его соизволению и допущению» (л. 87). Статьи накладывали запрет на совместные моления странников обоого пола моложе 40 лет: «решительно не допускать ни во едино время», поскольку подобные собрания могут вызвать «соблазн и претыкание» (там же). В то же время в виде исключения допускались совместные богослужения, особенно для странников, «имеющих постоянное благоговение, по свидетельству старших и прочих». При этом совместные моления могли происходить при посредничестве странников обоого пола «хороших правил» с разрешения руководителя предела. Между тем странникам, за которыми были усмотрены «какие-либо (...) замечания соблазна», запрещалось посещать совместные богомоления и «при посредничестве благонадежных лиц» (там же).

Переход в странническое согласие совершался только посредством обряда перекрещивания, причем некоторые исследователи страннического движения XIX в. полагали, что непременно условием страннического крещения было совершение его в реке.⁹⁸ В конце XIX — XX вв. обряд перекрещивания мог быть совершен в «домашних условиях». ⁹⁹ При отсутствии близких по духу единоверцев страннический устав допускал возможность самокрещения, после проведения которого следовало «покаяние» перед своими единоверцами. Приобщение к странничеству осуществлялось через совершение двух «начал»: «Отступления от мирской жизни» и «Приобщения к церкви». Второе таинство, приемлемое странниками, — обряд покаяния — включало в себя «Чин исповеди», состоящий из определенного перечня вопросов, на которые было необходимо ответить страннику. В случае отступления странников от правил страннического устава необходимо было совершить покаянный «начал». ¹⁰⁰

⁹⁷ См.: *Пятницкий И. К.* Секта странников-статейников и ее значение в расколе. Сергиев Посад, 1906. С. 100–101.

⁹⁸ См. там же. С. 124.

⁹⁹ ФА СыктГУ. Удор. собр. 0901-3.

¹⁰⁰ См.: *Прокуратова Е. В.* Эпистолярное наследие удорских староверов // Старообрядчество: История, культура, современность: Материалы конф. М., 2000. С. 330–331.

Помимо трех руководителей предела, к регулированию жизни страннической общины привлекались наиболее уважаемые странники, так называемые «частные правители»: «для совета в некоторых и для полного собора предела, и еще быть из братии частных правителей из числа самостоятельных или частных правителей» (л. 13 об.). Можно заметить, что принципы управления страннической общиной в целом совпадали с правилами управления в общерусской церковной традиции: руководитель предела уподоблялся «местному епископу», а частный правитель — «бывшим настоятелям, управляющим обителями и имеющим быть под властью местных епископов» (л. 16).

Странники, проживавшие в определенном месте под покровительством «частного правителя», представляли собой своего рода монастырскую обитель с игуменом во главе. Частный правитель, согласующий практически все свои распоряжения со «старшим» предела, имел относительную самостоятельность в вопросах «монастырской хозяйственности телесных потреб» (л. 61 об.).

Высшим органом правления страннической общины являлись соборы «пределов» и «округов», ограничивающие власть руководителей. Собор предела должен состоять из «совокупного собрания» трех старейших предела — «старцов, определенных и избранных на то общим советом старейших», и некоторых странников, «искусных и уважения достойных» (л. 24). Помимо этих лиц, на собор предела приглашался и «руководитель страны», в которую входил данный предел. «Старший предела» не имел права самостоятельно, без соборного одобрения, принимать решение в ряде случаев: во-первых, принимать новых членов страннической общины — «вывести в странство и принять к христианству»; во-вторых, «отлучать» странников от церкви — «подвергнуть решительному отлучению православно-церковного единения»; в-третьих, избирать частного правителя (там же). Эти вопросы выносились на соборное разбирательство.

Рассматривался в уставных статьях территориальный вопрос и количественный состав странников, проживавших в пределе. Относительно территории в статьях замечается: «под именем предела, в котором означено быть старшему правителю и подручным тому лицам и всему собору, его должно быть месту особые отдаленности от прочих пределов» (л. 16–16 об.). Проживавших на территории предела «христиан» должно быть не менее ста человек.

В противном случае — «менее такого количества» — статьи предписывали «принадлежать таковым к пределу приближенному того и быть под смотрением и под собственным распоряжением старшаго того предела» (л. 16 об.). «Страна», или «предел», с проживавшими на ней странниками, «поступающая вновь к правоверию», могла составить особый предел по распоряжению Всеобщего собора или письменному согласию старших всех «стран». В случае расположения новой территории на небольшом расстоянии от других страннических пределов, а также по причине немногочисленности приверженцев странничества (менее 100 человек), данная местность включалась в состав ближайшего предела, не выделяясь в особую общину со своим руководителем и самостоятельным управлением.

В виде исключения последователи странничества, проживавшие на отдаленных территориях и имевшие менее 100 человек, могли образовать самостоятельный предел: «аще и не достоин означеннаго количества, но быти тому месту собственным пределом» (л. 16 об.—17). По всей видимости, удорские странники, входящие в состав Каргопольского предела, не могли обособиться в отдельный предел, поскольку не располагали в конце XIX в. необходимым количеством единоверцев. К тому же часть удорских странников проживала на территории Каргополя и потому входила в состав Каргопольского предела.

Необходимым условием страннической жизни считалось отвержение мирских соблазнов и всего, что связывало странника с родиной. Так, принимая странническое крещение, человек получал новое имя, оставляя «мирские» имя и фамилию. Вступая на путь страннической жизни, странник нередко оставлял родные места. После принятия крещения и перехода в разряд истинных странников последователь данного согласия должен именовать своих родственников и родину «бывшими». В одном из своих сочинений историк страннического согласия М. И. Залесский оговаривается о крещении и именовании последователей страннического согласия: «...при поступлении в странство перемена имени обязательна для каждого. Это производится посредством крещения. С тех пор личность, получив новое имя, пользуется при всяком случае этим именем, добавляя к этому отчество. Фамилия остается в миру, пренебрегается по той причине, якобы она прикрепляет странника к месту и бывшей родине. С одной стороны,

этим личность яснее выполняет идеал странничества, с другой — на случай опасности ареста, допросов — страннику легче, удобнее выпутаться из рук урядника или церковного старосты».¹⁰¹

Причинами, побуждавшими староверов принимать странническое крещение, могли являться семейные традиции, когда кто-либо из родственников, зачастую несколько членов семьи, исповедовали странническое вероучение; перенесение каких-либо тяжелых недугов или болезни; неприятие воинской службы. Странническое крещение нередко происходило в детском (или подростковом) возрасте, но, как правило, не ранее восьмилетнего возраста. Потенциальными последователями странничества являлись странноприимцы, исповедовавшие странничество на протяжении всей своей жизни и создающие материальную базу для истинно-православных христиан-странников. В конце своего жизненного пути они принимали странническое крещение, переходя в разряд истинных странников, нередко перекрещивание осуществлялось уже на смертном одре.

Злободневным вопросом для страннической общины были взаимоотношения странников противоположных полов. Правила страннического устава запрещали проживать в одном доме лицам женского пола моложе 40 лет с лицами мужского пола моложе 50-летнего возраста. Исключение составляли случаи «скудности мест, следующих для прожития». При подобных обстоятельствах «можно допустить и на прожитие и в такое место, только чтобы не иначе, а как при посредничестве посторонних лиц, имеющих проживать в том месте» (л. 44). Лицами, выступавшими в роли посредников, могли быть странники любого пола «хороших правил», «косных ко оклеветанию и скорых к зазрительности ближних» (л. 44 об.).

Особым разделом уставных статей стали «отступления» странников от предписанных правил. Странники подлежали наказанию за следующие действия: «праздное занятие наедине», «смех непристойный и безвременный в междоусобных разговорах». Кроме того, порицались лица, уклонявшиеся «без надобности во особные места и неприличная» или совершавшие «какое-либо

¹⁰¹ Залесский М. И. Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время с 1845—1940 годы (БАН. Карг. собр. № 78. С. 103).

прикосновение неприличное и зазрения достойное» (л. 46). К числу подобных «зазрений» относились «исхождения» странников в «непристойное» — вечернее и ночное — время, а также «излишняя зависти непотребная ревность на прочия лица зазорных лет». Совершивших «отступления» необходимо было переселять на другие территории: «измещать каждого ис таких мест и помещать в другия и разные места» (л. 46 об.).

Согласно уставу, странники не имели права проживать в собственных домах или домах своих родственников. При несоблюдении этого правила — «неблагодичном» проживании — таких лиц «измещали» с территории предела «властию распоряжения старейшаго предела и без всякого пощадения» (л. 52). В ряде случаев в виде исключения странники могли находиться в домах родственников «по усмотрению и определению собора старейших предела»: в случае особого уважения к тому или иному страннику или недостатка управляющих странниками лиц или в случае «гонения» (л. 51). Странники лишались возможности жить в домах своих родственников, «без посредничества сухих чюжих», т. е. при отсутствии странников другого — «чужого» — предела. За неподчинение распоряжению об «измещении от дома» и «непокорстве» странники подлежали церковному отлучению и «отвержению от соприобщения с православными» (там же).

Ведущему «странственный» образ жизни, но проживавшему в своих домах запрещалось управлять хозяйственными делами — «полным распоряжением властию хозяйственности», к которым относилось распределение продуктов и предметов, поступавшими от домохозяев: «к продовольствию христиан, проживающих при том доме». Не разрешалось страннику иметь полную власть над другими христианами, проживавшими в том же доме (л. 51 об.). Между тем допускались некоторые исключения: с разрешения руководителей предела некоторые из странников могли быть допущены к подобным хозяйственным распоряжениям, которые служили «пользою для многих или для всех, проживающих в пределе» (л. 52 об.).

Не мог обойти стороной странническую общину вопрос об имущественном положении. Странническое «прожитие» уподоблялось монастырскому — «примернаго общежителъству» (л. 69). Согласно статьям, все лица, вставшие на путь странничества, были обязаны предоставить свое имущество «во общую пользу

братския економии», которая состояла «при сведении и (за)висимости старшаго и его помощников». Правила предписывали: «собственность не иметь не малейшаго» (л. 69 об.). И вместе с тем в статьях оговаривалось, что не следует насильно вынуждать принявших странничество к пожертвованию всего имущества в пользу общины: «кто что пожертвовал, по своему расположению соизволит, более того и не требовать» (л. 70). При этом передача имущества в «экономию» страннической общины должна происходить при посредстве руководителя и его помощников или всего собора. В случае поступления милостыни от родственников или христоролюбцев странник не мел права на «взыскание» милостыни в свою собственность. Подаяние переходило в полное распоряжение руководителя — «под зависимостью» «старшего» предела (л. 70—70 об.).

Распределением милостыни ведали руководитель страннической общины или частные правители, ведущие «самопопечительное» существование. В ряде случаев за распределением подаяний следили специально назначенные странники, исполнявшие роль «бывших экомомов». Милостыня, подаваемая странникам, могла быть как денежная, так и продовольственно-вещевая: масло, валенки, платки, полотенца и т. п.¹⁰² Она распределялась на три части. Первая часть шла в «экономию церковнаго всеобщаго имущества на расходы предметов нужных» (л. 84): это были денежные средства, необходимые «старшему» для перемещения по территории «предела» или «страны» для вовлечения в согласие новых членов общины. Две последние части распределялись «по рукам каждому», за исключением странников, находившихся на полном попечительстве руководителя общины, в том числе и денежном (там же).

Сведения о бытовой стороне жизни последователей странничества можно почерпнуть из сочинений мемуарного характера последователей этого согласия. В своей «Автобиографии» страннический книжник М. И. Залесский оговаривается об особенностях режима странников, необычного для человека, живущего «в миру»: «вставать ото сна, ложиться спать, обед и ужин — все сопровождалось особыми молитвами, поклонами».¹⁰³ Страннический устав

¹⁰² Об этом свидетельствует частная переписка удорских староверов.

¹⁰³ БАН. Карг. собр. № 76. Л. 10.

не допускал свободы передвижения и действий рядовых странников без ведения руководителя общины — «старшего», под руководством и попечительством которого находились странники, жившие на той или иной территории. По словам М. И. Залесского, «внутренний бытовой режим не допускал уходить куда-либо без разрешения старшего или допускать то, что он считает бесполезным».¹⁰⁴ При этом для достижения «нравственного совершенства» необходимы не только духовные подвиги — «воздержание» и «безусловное выполнение установленного правила земных поклонов и прочтения нужного количества молитв», но и «почитание старших». М. И. Залесский, останавливаясь на бытовой стороне жизни странников, замечает: «Кушать давали досыта только два раза в день. Чаю не пили. Мясного устав не допускал. Каждый день в определенные часы заставляли вместе с ними молиться, читать, главное, учиться писать полууставом...»¹⁰⁵

Те же самые факты относительно пищевых ограничений приводятся в ряде соборных постановлений страннической братии. Правила, запрещающие «чаепитие и винопитие», неоднократно утверждались на всеобщих страннических соборах, что позволяет предполагать, что подобные отступления от положений устава были нередки среди страннической братии. Так, соборное определение 1906 г. (22.07) утверждает суровое наказание за пристрастие к винопитию и чаепитию: «За вино и чай ссылать в Томскую пустынь».¹⁰⁶ Запрещение винопития и чаепития касалось всех без исключения последователей странничества, поскольку подобное

¹⁰⁴ Там же. Л. 9.

¹⁰⁵ Там же. Л. 7.

¹⁰⁶ Соборные определения о чае и чайной посуде (7.06.7406 (1898) г., 10.06.7407 (1899) г.): «Обязали каждого правителя истреблять чаепитие, у кого есть, а также и самовары, и чайную посуду» (7.06.7406 (1898) г.); «Самовары, кто из христиан имсет, даем сроку на месяц для продажи его. А в случае чрез месяц, где обрящут старейшия у кого в келии самовар, то продавать оный и сумму влагать в пользу церковную» (1.06.7407 (1899) г.); «О винопитии и чаепитии. Чтобы всем православным христианом, проживающим в странственном положении, всем без исключения, отнюдь не производить винопития и чаепития, на соблазны и претыкание всем последующим проповеди евангельской и всем неверующим и еретиком на соблазн, дабы не укорялась за сие наша истинная православная вера» (22.07. 7414 (1906) г.) (Определения соборов северных областей. 1896—1925 — БАН. Карг. собр. № 81).

пристрастие, согласно статьям, вызывало «соблазны и претыкание всем последующим проповеди евангельской и всем неверующим, и еретиком на соблазн».¹⁰⁷ Данные определения были утверждены странническим собором с целью окончательного предотвращения практики чаепития и винопития, «дабы не укорялась за сие наша истинная православная христианская вера».¹⁰⁸

Подобные сведения встречаются и в других статьях Никиты Семенова, в которых особый раздел был посвящен лицам, «упивающимся до пьянственности и безобразия и употребляющих чай и чем и другим соб(л)ажняющих своих нынешних». В случае пристрастия кого-либо из братии к «хмельному питию», «старшему» предела необходимо было вести наблюдение над отступившими от правил. При единичном отступлении старшему предписано произвести «увещание», после чего «покорившемуся смирением» положить начало (молитву) перед Богом и попросить прощение у братии с обещанием не совершать подобное. За вторичный случай «пьянства» обвиняемый подвергался шести неделям поста. После третьего отступления следовало отлучение «от церковного сообщения» (л. 92). Правила, представленные в уставных статьях Никиты Семенова, предписывали запрет также и на чаепитие: «Аще кто-либо из христиан будет пить чай (...), таковых подвергать отлучению» (л. 92 об.).¹⁰⁹

Не менее актуальным для последователей страннического согласия был вопрос о взаимоотношениях общины странников-статейников с внешним миром. В 1903 г. странническим собором было утверждено определение: «Не ходить публично на мирские работы».¹¹⁰ Данное постановление предписывало всем странникам: «не входить в публичные мирские работы, и ради житейских вещей не было бы падения соотносительно ко отступлению православных веры и прочих блазнительных предметов, служащих

¹⁰⁷ Там же. Л. 44.

¹⁰⁸ Там же. Л. 44 об.

¹⁰⁹ Сведения о неприятии удорскими старообрядцами «греховных пристрастий» — винопития, чаепития, табакокурения — можно встретить в сообщениях синодальных миссионеров: «Пить чай, а в особенности курить табак они считают большим грехом. По мнению удорских раскольников, нет более греха табакокурения. Редкие даже из православных курят табак» (В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 49 об.).

¹¹⁰ Данное правило не было обозначено в 19 статьях Никиты Семенова.

претыканием для церкви».¹¹¹ По всей видимости, утверждение данного определения было вызвано изменившимися обстоятельствами существования страннической общины. Известно, что странники изначально стремились вести довольно закрытый образ жизни и по возможности не вступать в какие-либо отношения с официальными властями и внешним миром — «миром антихриста». Между тем со временем данное положение нередко нарушалось в силу вовлечения страннической общины в мирские отношения, вызванные прежде всего стремлением руководителей к укреплению материальных позиций своего согласия.

Постижение образа жизни староверов-странников и их духовной культуры, по словам М. И. Залесского, осуществлялось, прежде всего, посредством письменного слова, книги — печатной и рукописной, чтения молитв и письма полууставом. Главное внимание странники уделяли духовному развитию личности, расширению «умственного кругозора», которое проводилось «посредством книги, чрез чтения жития святых».¹¹² Рассуждения автора о способах постижения «старых» книг позволяет приблизиться к отношению странников к рукописным книгам и проследить особенности работы страннических книжников над собственными сочинениями и рукописными сборниками: «Следовало не только читать и делать отметки в черновой тетради, но и учиться писать церковным полууставом, а работа эта, как показала практика, крайне кропотливая, требующая большой усидчивости и упрямства. И в данном искусстве старание победило, я усвоил красивый ровный почерк церковного полуустава, а вместе с тем привыкал понемногу и к скорописи...»¹¹³ Примечательно, что постижение основ христианской культуры староверов-книжников XX в. происходит тем же путем, каким приобщались к ней древнерусские мыслители и почитатели рукописно-книжной культуры средневековой Руси.

Таким образом, вероучение страннического согласия, в практически неизменном виде попавшее на Удору из Каргополья, нашло надежную опору среди удорских староверов, став со временем весьма распространенным в среде местных старообрядцев на

¹¹¹ БАН. Карг. собр. № 81. Л. 44 об.

¹¹² Там же. № 76. Л. 10.

¹¹³ Там же. Л. 10–11.

рубеже XIX–XX вв. Странническая традиция просуществовала на Удоре вплоть до конца 30-х гг. XX в. и была практически полностью ликвидирована в результате репрессий в годы советской власти. Арестам и ссылкам подвергались все скрытники, которые не признавали, в силу религиозных убеждений, официальную власть. По свидетельствам местного населения, при аресте у скрытников изымалось все ценное имущество, по большей части книги и иконы. Оказавшись в местах заключения, странники довольно часто не выполняли распоряжений лагерного начальства и, отказываясь от еды, умирали голодной — «мученической» — смертью. Некоторые из скрытников, особенно молодые, пытались избежать арестов, по совету своих наставников, выходили в мир — «мирились», но зачастую позднее, к старости, вновь начинали исповедовать странническое вероучение.¹¹⁴ Однако, несмотря на проводившиеся репрессии по отношению к последователям этого согласия, отдельные приверженцы страннического вероучения еще проживали в удорских селениях во второй половине XX в.

2. «Противораскольническая» деятельность духовных и светских властей на территории Удорского края

Территория Удорского края, входившая в состав Яренского уезда Вологодской губернии, на протяжении XVIII–XIX вв. подвергалась систематическому обследованию светских правительственных и церковных учреждений. Причина столь пристального внимания к этой окраинной территории Российской империи — постоянное увеличение «отпадений в раскол», разнообразие старообрядческих толков и согласий. По сведениям Министерства внутренних дел, к середине XIX в. на территории Вологодской губернии были распространены поморское, федосеевское, спасово, филипповское согласия и страннический (бегунский) толк.¹¹⁵ Последние два течения получили наибольшее распространение в приходах Удорского края.

Ведущую роль в деле «увещания староверов», проживавших на Удоре, отводилось Яренскому духовному правлению, в ведении

¹¹⁴ ФА СыктГУ. 0960

¹¹⁵ *Варадинов Н.* История Министерства внутренних дел. СПб., 1863. Кн. 8. С. 538.

которого находились селения края. Важнейшими функциями духовного правления являлся сбор сведений о старообрядцах, проживающих в уезде, ведение пропаганды и изживание «раскольнических» настроений среди местного населения, а также обращение староверов в синодальное православие. Осуществлением государственной политики на территории Удорского края непосредственно занимались со стороны духовных властей приходские и благочинные священники, а несколько позже миссионеры синодальной церкви.

Помимо органов духовного правления, на территории Яренского уезда действовало несколько светских учреждений, в том числе Яренское полицейское правление, контролировавшее распространение «раскола» среди местного населения со стороны гражданских властей. По большей части данное учреждение выполняло карательные функции: претворение в жизнь правительственных указаний по вопросам религии на территории уезда, надзор и привлечение к административно-судебной ответственности за совершенные правонарушения, в том числе и правонарушения духовного порядка.

Архивные материалы духовных учреждений свидетельствуют об активном сотрудничестве церковных и светских властей в деле «увещания раскольников», проживавших в Яренском уезде. Причем духовное правление находилось в тесном взаимодействии, с одной стороны, с приходскими священнослужителями, с другой — со светскими учреждениями. Гражданская власть выносила все полицейские распоряжения относительно «противозаконных действий раскольников», в то время как церковному правлению отводились действия чисто духовные: убеждение староверов в превосходстве официальной веры, обращение их в православие.¹¹⁶ Церковное начальство первоначально стремилось воздействовать на староверов собственными силами путем уговоров и наставлений (чаще всего через приходских священников) и прибегало к гражданской власти лишь в затруднительных случаях, таких как распространение «раскола» среди православных жителей, общественные старообрядческие богослужения.¹¹⁷

¹¹⁶ НА РК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 158. Л. 42–43 об.

¹¹⁷ Там же. Д. 133. Л. 39–42 об.; Д. 143. Л. 10, 37–37 об.

Во второй половине XVIII — начале XIX в. вместо прежних жестоких гонений и репрессий официальными властями был избран путь полицейских преследований и административных ограничений с целью постепенного обращения староверов в синодальное православие. По большей части старообрядцы преследовались «за внешнее оказательство раскола» — проведение религиозных обрядов, в особенности тех, которые носили общественный характер. Законодательство запрещало склонять кого-либо в «раскол» и распространять «раскольничество» среди православного населения.¹¹⁸

Между тем в 40–50-х гг. XIX в. по всей Российской империи вновь усиливаются преследования староверов. Во многих губерниях, в том числе Вологодской, правительством были созданы «Новые совещательные комитеты по делам раскола», контролировавшие распространение старообрядчества и координировавшие действия духовных и гражданских ведомств. Министерство внутренних дел старалось собрать подробные сведения о старообрядцах, местная полиция вела подробную опись рождений, браков, смертей старообрядцев всех толков.¹¹⁹

Определенные изменения в правительственной политике по отношению к старообрядцам были осуществлены в эпоху правления Александра II. В 1858 г. выходят «Наставления для руководства при исполнительных действиях и совещаниях по делам, до раскола относящимся», в которых проводится различие между лицами, «рожденными в расколе» и «перешедшими в раскол», что было новым для существующей законодательной системы. В этом циркулярном документе особо указывалось, что старообрядцы «не преследуются за мнения о вере» и к возбуждению уголовной ответственности следует прибегать только в случае ведения ими активной пропаганды среди православных, распространения «раскольничества»; но не приступать к следствию «по одним только слухам, основанным на бездоказательных сведениях».¹²⁰ Однако,

¹¹⁸ Собрание постановлений МВД по части раскола. СПб., 1875. С. 84.

¹¹⁹ О правительственной политике на территории Вологодской губернии подробнее см.: Кучумова Л. И. Государственно-церковная политика по отношению к старообрядчеству на рубеже 1850–1860 гг.: (По документам Вологодской духовной консистории) // Мир старообрядчества: Книга. Традиция. Культура. М., 1996. С. 142–144.

¹²⁰ НА РК. Ф. 230. Оп. 1. Д. 158. Л. 43 об., 80.

несмотря на это правительственное распоряжение, в действительности, на местах, староверы по-прежнему подвергались строгому надзору причта и полиции.

Архивные документы духовных и гражданских ведомств свидетельствуют, что старообрядцы Удорского края неоднократно привлекались к судебной и уголовной ответственности за совершенные в духовном отношении правонарушения. Чаще всего данному наказанию подвергались старообрядческие наставники и уставщики, «сворачивающие» православных в «раскол», проводившие над ними «раскольнические обряды». Так, в 70-х гг. XIX в. несколько членов старообрядческой семьи Бозовых, проживавшей в с. Важгорте Воскресенского прихода, из которой происходили известные среди местных жителей старообрядческие наставники, обвинялись «в распространении старообрядческих учений». При обыске в доме старообрядцев Бозовых, произведенном при содействии гражданских и церковных властей, были отобраны 11 старопечатных книг богослужебного характера. За ведение «раскольнической пропаганды» Бозовы были подвержены суровому наказанию.¹²¹ Тит Афанасьев Бозов был сослан в Сибирь, Михаил и Парасковья Бозовы содержались в Яренской тюрьме.¹²²

Продолжавшаяся репрессивная политика духовных и гражданских ведомств по отношению к местному населению не приносила желаемых результатов. О дальнейшем изменении государственной политики по отношению к староверам свидетельствуют обнародованные правительством указ о признании законности старообрядческих браков (от 19.04.1874 г.) и законоположение, согласно которому староверам позволялось устраивать совместные богослужения и совершать «раскольнические» требы у своих наставников (от 13.05.1883 г.). Между тем подобные законодательные акты распространялись только на «коренных раскольников» («отписных») и не относились к лицам, числящимся православными, которых на Удоре было подавляющее большинство. Совершение местными жителями «раскольнических обрядов» рассматривалось как «уклонение в раскол». Таким образом, появление законов, примирявших староверов и официальные власти, практически не отразилось на положении местных крестьян-старообрядцев.

¹²¹ Подробнее о старообрядцах Бозовых см. во второй главе.

¹²² НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 61.

В 1886 г. от староверов Яренского уезда Важгортской волости Михаила Бозова и Федора Созонова в Вологодскую духовную консисторию поступило ходатайство на «устройство отдельного кладбища с оградой, на том месте, где их отцы и братия покоятся, так и на совершение браков и других треб».¹²³ Местными староверами было составлено прошение на имя духовного начальства, в котором они сослались на утвержденные правительством законоположения, отметив, что «коренные раскольники» получили право исполнять «духовные требы по раскольническому обряду, записывать браки и рождения в установленные законом полицейския метрические книги без обращения к приходскому духовенству».¹²⁴ Между тем епархиальные власти отклонили прошение староверов на основании того, что «просители не коренные раскольники, а уклонившиеся в раскол из православия (...). Правила, касающиеся исполнения духовных треб и метрической записи, на которые ссылаются просители, относятся исключительно к отписным, т. е. к коренным раскольникам».¹²⁵ Просьба старообрядцев об организации отдельного «раскольнического» кладбища встретила категорическое возражение, поскольку «устройство отдельных раскольнических кладбищ законом воспрещено». При этом епархиальное начальство сделало оговорку: «если существующее ныне приходское православное кладбище тесно, то от г. губернатора зависит распорядиться расширением онаго».¹²⁶

Иная точка зрения на существующее положение дел прослеживается в официальных прошениях, составленных местными староверами. Докладная записка, написанная от имени крестьян-старообрядцев Важгортской волости Яренского уезда Вологодской губернии и адресованная обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, по всей видимости, была составлена при активном участии крестьян М. Бозова и Ф. Созонова — одних из самых авторитетных наставников-старообрядцев Удорского края. По-видимому, данный документ был написан вскоре после отказа Вологодской духовной консистории причислить важгортских старообрядцев к «коренным раскольникам». Данные материалы

¹²³ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 6. Л. 68.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. Л. 96.

проливают свет на взаимоотношения между местными староверами и приходским духовенством. Большая часть жителей Удорского края, согласно церковно-приходской статистике, в первую очередь исповедальным ведомостям, числилась сторонниками синодального православия, лишь по различным причинам отклонявшимися от исповеди и причастия. Между тем, по сути, местные крестьяне, официально числившиеся православными, зачастую от рождения исповедовали старообрядчество. Согласно вышеобозначенной записке, численность местных старообрядцев поморского беспоповского согласия «значительно увеличилось новорожденными, поступающими в наше согласие с момента появления на свет, но по церковным метрикам и росписям, предоставляемым начальству, они значутся как бы принадлежащими нынешней церкви, отмечаясь местными священниками Важгортской церкви только не бывшими у исповеди и причастия».¹²⁷ Авторы прошения пытаются обосновать сложившееся положение дел личными выгодами и интересами приходских священнослужителей, поскольку «священники делают это для того, что спасаются невыгодного мнения своих начальств за беспечность их в назидании приходом в правилах нынешней церкви»¹²⁸. Как правило, дело об «отпадении в раскол» того или иного крестьянина относилось ко времени перевода местного священника в новый приход, «допустившего будто бы таковое отпадение, тем самым скрывая действительные обстоятельства».¹²⁹ Данные сведения представляются нам весьма достоверными, принимая во внимание то обстоятельство, что у приходского духовенства Удорского края был непостоянный состав. Вести проповедническую работу в столь отдаленном крае было тяжело, в первую очередь, психологически, поскольку большая часть местного населения относилась к духовенству, если не враждебно, то, по крайней мере, весьма настороженно. Поэтому неудивительно, что священнослужители при первой возможности старались перевестись в другой, более «благополучный» в этом отношении, приход.

Подобные действия приходских священнослужителей, по замечанию составителей записки, ставили старообрядцев «в тесни-

¹²⁷ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 60.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же. Л. 60 об.

тельные положения, как бы отпадших недавнее время от великорусской церкви». Староверы указывают, что приходские власти не дают возможности «пользоваться свободными богослужениями, не вредными правилам общей Великороссийской церкви, то есть творить молитву по издревле существующим правилам».¹³⁰ Так, «при погребении крестьянских девиц престарелых лет и находившихся с малолетства в старообрядчестве, — Наталии Шлоповой и Парасковьи Бозовой, умерших естественною смертью, сельскими властями (...) было остановлено погребение: Шлоповой на два месяца, Бозовой на пять недель». «Враждебное» отношение священников к старообрядцам авторы записки объясняют «ненавистью к нашему старообрядческому сословию», замечая, что подобным «стеснением» они поставлены в «безвыходное положение», которое заставило удорских староверов обратиться к высшему начальству. Важгортские старообрядцы, получив отклонение своей просьбы от местного начальства, предприняли попытку отослать свое прошение в Святейший Синод с просьбой разрешить «свободно творить нашу общественную молитву, исправлять и возобновлять наши часовни, молитвенные здания, разрешить нам нашу обрядность при погребении умерших, как то: преподношение иконы на кладбище и творение молитвы по существующим издревле церковным молитвам».¹³¹ Авторы записки, неудовлетворенные категорическим отказом местного начальства о возобновлении старообрядческого кладбища, вновь обратились с этой просьбой к обер-прокурору Синода, надеясь на пересмотр данного отклонения. Кроме того, старообрядцы просили подтвердить их право записи браков, рождения и смерти в специальные «метрики», с просьбой указать «нашим местным властям, дабы впредь угрозы и строгое преследование, так и равно и дети наши, рождающиеся от наших браков, не были бы вноsimы в отчетах местных властей, светских и духовных, под такими же рубриками».¹³²

Выражая свои верноподданнические настроения, составители прошения заявляют, что «наше поморское беспоповское согласие (...) всегда являлось государственным оплотом, оставаясь верными русскому царю». Свою принадлежность к старообрядческому

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же. Л. 61.

вероисповеданию авторы прошения подтверждают тем, что они принимали присягу как бывшим императорам (Александру II и III), так и правящему государю Николаю II: «мы присягали по старообрядчеству и при общей народной переписи показаны старообрядцами».¹³³ Документальным свидетельством этой присяги, по словам самих староверов, выступают их собственные заявления, находящиеся в местном полицейском управлении.

Приписка, сделанная в заключение данного прошения, свидетельствует о том, что копия этой докладной записки крестьян-старообрядцев Важгортского прихода была представлена в Великоустюжское духовное правление, при этом указывается: «на самом деле подано ли было сие прошение по назначению (...) не известно».¹³⁴ Подобные ходатайства свидетельствуют о том, что удорские старообрядцы были в курсе правительственной политики, проводимой по отношению к носителям «старой веры», и на основании этого строили свои отношения с церковными и гражданскими властями.

Основная работа по привлечению местных староверов в лоно синодальной церкви лежала на приходских священнослужителях. Понимая трудности местного духовенства, ведущего свою деятельность в отдаленных приходах, Святейший Синод в 1880 г. издал указ об увеличении жалованья местному духовенству Удорского края в семи приходах с «раскольническим населением», а именно Чупровском Спасском, Важгортском Воскресенском, Ертомском Троицком, Венденгском Успенском, Селибском Богоявленском, Косланском Ильинском, Глотовском Христорождественском. Увеличение жалованья приходским священнослужителям Удорского края было вызвано намерением «усугубить пастырскую деятельность вообще и в особенности по отношению к расколу, дух которого, как видно, силен и вчисляющемся православном населении края».¹³⁵

Кроме того, распространение «новой веры» в среде местного населения виделось епархиальному начальству в привлечении к православию малолетних детей староверов. За «непредставление» своих детей для крещения к приходскому священнику местные

старообрядцы привлекались к взысканию со стороны духовных властей. Причем духовные власти предписывали при крещении «раскольнических» детей брать с их родителей соответствующие расписки. Подобные расписки должны были собираться и от старообрядцев, «отклонивших» крещение своих детей у приходского священника. В целях прекращения подобной практики епархиальные власти выносят распоряжение духовенству епархии внимательно наблюдать «за своевременным доставлением прихожанами своих детей ко св. крещению».¹³⁶ При этом в случае уклонения от крещения после предварительного увещания родителей следовало немедленно сообщать о том духовному начальству. В документе замечается, что местное духовенство нередко сообщало об уклонении от крещения «раскольнических детей» у православного священника несвоевременно, откладывая этот вопрос «на неопределенное время, иногда на десятку и более лет».¹³⁷ Неприятие обряда крещения в официальной церкви среди местного населения имело широко распространенный характер, вследствие чего «епархиальному и гражданскому начальству приходится иметь дело не с единичными случаями уклонения от св. крещения, а с целыми десятками случаев таковых уклонений». Причина подобных фактов видится епархиальному начальству в определенном потворстве и невнимательности к существующей практике местных священнослужителей, которые за это «будут подвергаться строгой ответственности».¹³⁸

Помимо этого светские и церковные власти уделяли большое внимание обучению «раскольнических» детей. Стремясь привлечь малолетних детей староверов к синодальной церкви, правительство и духовные учреждения шли на некоторые уступки. Приходским священникам разрешалось вести обучение детей по старопечатным книгам; причем особо подчеркивалось, что священник должен быть тактичен в обращении со старообрядцами, «не смущая детей раскольнических и не раздражая родителей их жестокими укоризнами против раскола».¹³⁹ Между тем в приходах Удорского края с «раскольническим» населением практически до

¹³⁶ Там же. Д. 11. Л. 62.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 104. Л. 30–30 об.

¹³³ Там же. Л. 61 об.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ НА РК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

конца XIX в. не были открыты церковно-приходские школы, на которые возлагались большие надежды по привлечению детей местных старообрядцев к официальному православию. В 1884 г. на имя благочинного священника Важгортского прихода поступает указ о предоставлении епархиальному начальству сведений о состоянии образования на территории вверенного ему округа, при этом епархиальные власти предписывают не медлить с открытием школ в тех приходах, в каких «представляется возможность в непродолжительном времени открыть церковно-приходские школы», а также в тех, «где такой возможности нет (в приходах дальних уездов), но есть крайняя нужда не медлить с открытием школ».¹⁴⁰ При этом большое значение в деле привлечения «раскольнических» детей к церковно-приходским школам придавалось разъяснительным беседам приходского духовенства с местными жителями: «разъясняя прихожанам в соответствующих поучениях в церкви и в частных разговорах пользу обучения детей грамоте, располагало к изысканию средств на устройство и содержание школ церковно-приходского попечительства».¹⁴¹ Епархиальное начальство, наблюдая за распространением и деятельностью церковно-приходских школ среди местного населения, неоднократно посылает запросы об имеющихся в школьных библиотеках книгах, информации об обучающихся в них детях с показанием их возраста, сословия и вероисповедания, списках учителей.¹⁴² Наблюдателями церковно-приходских школ выступали, как правило, благочинные священники, которые представляли ежегодные отчеты о состоянии просвещения на территории своего округа.¹⁴³

¹⁴⁰ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² В документах Яренского духовного правления присутствуют свидетельства об открытии в старообрядческих приходах церковно-приходских школ. В 1886 г. в Ертомском приходе была открыта церковно-приходская школа, помещавшаяся в доме священника. Занятия в школе проводились самим приходским священником Николаем Куратовым. В 1897 г. в ней числилось 30 учеников. В числе учебных пособий, использованных в учебном процессе, названы книги, присланные Яренским отделением Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса. По сообщению священника Чупровского прихода, церковно-приходская школа была открыта в с. Чупрове в 1886 г., «имущества в школе пока нет никакого, равно нет никаких необходимых классных принадлежностей, классной доски и прочего»; школа размещалась в доме священника (Там же. Д. 6. Л. 40–40 об.).

¹⁴³ Там же.

Существенным подспорьем в борьбе с «раскольническими настроениями» и просвещении местного населения епархиальное начальство считало распространение религиозной литературы, в том числе и текстов, изданных на коми языке. В конце XIX в. синодальной типографией было осуществлено издание ряда религиозных текстов, переведенных на коми язык. В 1883 г. были изданы Евангелие, Деяния святых апостолов и Псалтырь на коми языке. Книги были разосланы в те приходы, в которых компактно проживало коми население, в том числе на территорию Удорского края, «для безмездной раздачи зырянам, так и для передачи по приходским церквям с зырянским населением и по зырянским народным школам».¹⁴⁴ При этом оговаривается, что подобная литература необходима для удовлетворения «религиозно-нравственных потребностей зырянского населения».¹⁴⁵ Так, по распоряжению духовного начальства в Вологодскую духовную консисторию были отосланы 800 экземпляров Псалтыри на коми языке, которые должны были распространяться в приходах Удорского и Печорского края; между тем количество отправленных книг в соотношении с численностью местного населения показывают явную недостаточность высланных книг для жителей этих территорий.

Кроме того, в целях побуждения местного населения к исповеди и причастию приходскому духовенству рекомендовалось приобрести брошюры «О необходимости и пользе для души ежегодной исповеди и причащения Св. Таин», которые безвозмездно раздавались прихожанам. Ориентиром для православных священников в деле увещания местных старообрядцев должно было служить «Практическое руководство для священнослужителей» П. И. Нечаева — члена учебного комитета при Святейшем Синоде.¹⁴⁶

Делу обращения в православие старообрядческого населения должно было способствовать устройство синодальных храмов в приходах с раскольническим населением. Так, в 1888 г. Вологодская духовная консистория дает разрешение на постройку в д. Муфтюге новой часовни вместо уже обветшавшей.¹⁴⁷

¹⁴⁴ Там же. Д. 5. Л. 68–69; д. 6. Л. 24.

¹⁴⁵ Там же. Д. 6. Л. 24.

¹⁴⁶ Там же. Д. 8. Л. 158.

¹⁴⁷ Там же. Д. 9. Л. 7.

Особую настороженность благочинных священников и духовного начальства вызывали раскольнические «попы», тайно совершающие раскольнические обряды. В рапорте приходского священника замечается: «в раскол перекрещивают не только расколуучители (попы) Федор Семенов Созонов и Иван Иванов Багаев, но даже и старухи. Это противозаконное дело они производят чрезвычайно скрытно и потому обличить их в том весьма трудно».¹⁴⁸ Приходское духовенство неоднократно приводит факты погребения «раскольническими» наставниками местных жителей, приверженных староверию. По рапорту 1888 г. священника Чупровской церкви В. Раввинова,¹⁴⁹ отосланного им на имя прокурора Вологодского окружного суда, в действиях крестьянина Ильина «оказываются признаки преступления» (по ст. 190 Уложения о наказании), поскольку духовные власти располагают сведениями «о втором случае перекрещивания младенца и самовольном погребении его по раскольническому обряду».¹⁵⁰

Тот же священник в 1888 г. поднимает вопрос о самовольном погребении крестьянами с. Чупрова Важгортской волости Иваном Тимофеевым и Михаилом Козыревым младенца Ивана на раскольническом кладбище и о перекрещивании из православия в «раскол» детей: младенца Ивана, Авдотьи (10 лет), Анны (8 лет) Козыревых. Представленный документ свидетельствует о неуважительном отношении местного священника к религиозным чувствам местных «раскольников»: «как ни упорствовали крестьяне Козыревы, особенно из них дед умершего младенца, к погребению по чину положения православной церкви умершего, но, однако, над ним чин погребения был совершен».¹⁵¹

¹⁴⁸ Там же. Д. 7. Л. 18.

¹⁴⁹ Владимир Раввинов — сын священника Сольвычегодского уезда Никонора Раввинова; окончил курс Архангельской духовной семинарии, был определен на должность священника Чупровской Спасской церкви 21 октября 1886 г. Молодой и деятельный священник, которому исполнилось 22 года, приступил к пастырскому служению в отдаленном Чупровском приходе, население которого традиционно придерживалось староверия. Он активно принялся за исполнение своих обязанностей — возвращение «заблудших чад» своего прихода в лоно официального православия.

¹⁵⁰ Там же. Л. 120.

¹⁵¹ Там же. Д. 8. Л. 80.

Согласно последующей резолюции епархиального начальства, отец и сын Козыревы были привлечены к уголовной ответственности: «Иван Тимофеев Козырев к ответственности по 106 ст. Улож(ения) о наказ(аниях), так как он есть закоренелый раскольник, и как глава семейства совратил в раскол почти всех членов семейства, не исключая малолетних своих внучат».¹⁵² По отношению к М. И. Козыреву, принадлежавшему, согласно церковной статистике, к официальному православию, было выдвинуто предписание о привлечении к ответственности по ст. 192 Устава о наказании, поскольку «он, принадлежа сам к православным, не принял мер к предохранению детей своих от перекрещивания в раскол и до возбуждения дела не заявил о том начальству».¹⁵³

Характерно, что местные старообрядцы, пытаясь отвести от себя подозрения гражданского и церковного начальства, нередко показывали, что «раскольнические обряды» над их «православными» родственниками были совершены уже умершими членами семьи. Так, по словам И. Т. Козырева, обвиненного в распространении «раскола» в 1888 г., обряды старообрядческого крещения над внуками последнего были совершены его женой Феодорой, умершей в 1885 г. Между тем подобное утверждение было отвергнуто местным священником, который заметил, что «это есть тол(ь)ко у тамошних раскольников уловка для оправдания себя показать умершее лицо, совершившее подобное деяние».¹⁵⁴

Несмотря на распоряжение духовного начальства о «непреследовании» «коренных раскольников» за совершение духовных треб, в ряде случаев повседневная практика свидетельствовала об обратном. В 1888 г. священник Чупровского прихода В. Раввинов представил рапорт о «самовольном погребении» крестьянином д. Муфтюгской Андреем Ивкиным своей бабки Вассы Ивкиной, «умершей в расколе», с просьбой о привлечении его к ответственности. По свидетельству исповедальных ведомостей, «умершая Васса Ивкина состояла в расколе с неизвестного времени и не была воссоединена с церковью, и не изъявила на то согласие при всех стараниях священника».¹⁵⁵ Разъясняя священнику В. Раввинову

¹⁵² Там же. Л. 81.

¹⁵³ Там же. Л. 81—81 об.

¹⁵⁴ Там же. Л. 81.

¹⁵⁵ Там же. Л. 24.

его неверное поведение по отношению к «коренным раскольникам», епархиальное начальство напомнило, что «погребение по чину православной церкви совершается над усопшими только православными христианами, скончавшимися в вере и покаянии. Что же касается раскольников, то погребение их не может быть совершено по чину церкви православной».¹⁵⁶ Захоронение В. Ивкиной «должно быть передано на обязанность местной полиции»¹⁵⁷ — становому приставу и местному уряднику.

Предпринимаемые епархиальным начальством меры против распространяющегося «раскола» на территории Удоры в целом были малодейственными. Старообрядческое движение в удорских селениях все более ширилось и набирало силу.

Приверженность местного населения к староверию вызывала определенные трудности при избрании на должность волостного старшины, на которую выдвигались местные крестьяне. Подобные лица должны были соответствовать главному требованию — исповедовать официальное православие. В случае несоответствия данному положению местные крестьяне отстранялись от занимаемой должности.

По рапорту священника Чупровской Спасской церкви Владимира Раввинова 1888 г. крестьянин д. Верхозерской Егор Степанов Коровин, выдвинутый на должность волостного старшины, как и два его брата, «явно сочувствуют расколу, что он заявлял и лично сам, когда его хотели выбрать, как кандидата, волостным старшиной вместо оставленного крестьянина Федорова».¹⁵⁸ Интересно, что на должность местного старшины выдвигаются лица, не только сочувствующие старообрядчеству, но и активные его сторонники и проповедники. По всей видимости, в приходе с населением, в большинстве своем исповедовавшем староверие, довольно трудно было найти человека, придерживавшегося официального православия, способного исполнять подобного рода должность. Так, один из старост Важгортской волости крестьянин Павел Петров Федоров, проживавший в д. Муфтыге Удорского края, не признавая себя раскольником и не отвергая Св. Таин, в течение 18 лет не принимал причастия и исповеди у синодального священника.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. Л. 24 об.

¹⁵⁸ Там же. Л. 93.

Между тем бывший староста П. П. Федоров находит объяснение своего нерачения по отношению к официальной церкви: «редкое посещение храма Божия для молитвы объясняет отдаленностью такого от места жительства и своею леностию молиться, а свое 18-ти летнее небытие у Св. таинств исповеди и причащения объясняет, прежде всего, невежеством своим».¹⁵⁹

Распоряжение о надзоре за крестьянами Важгортского прихода Михаилом и Стефаном Южиными, занимавшимися распространением «раскола» в Удорском крае, встречается в резолюции духовного начальства 1893 г. Духовным властям, в частности благочинному священнику Чупровского и Важгортского приходов, предписывалось сообщить епархиальному начальству сведения «о бывших случаях соращения Южиными кого-либо из православных в раскол или распространением одного между православными (...) а в будущем имели бы за Южиными должное наблюдение о всякой (...) действительной и несомненной попытке их к соращению кого-либо из православных тоже своевременно доносили епархиальному начальству».¹⁶⁰ При этом приходскому духовенству рекомендовалось обратиться к местному полицейскому управлению с просьбою «об учинении должного надзора» за «раскольниками».¹⁶¹

Епархиальные власти предписывали приходским священнослужителям, духовным властям: можно «приступить к преследованию раскольника не иначе как по неопровержимым убеждениям в соращении им православного в свой раскол или при действительном оказательстве раскола, послужившем соблазном для православных».¹⁶² Предписание епархиального начальства предусматривало священникам «раскольнических» приходов «наблюдать за действиями по расколу и в случае соращения ими кого-либо из православных в раскол немедленно доносить о том епархиальному начальству с неопровержимыми к тому доказательствами».¹⁶³

Документальные материалы конца XIX в. свидетельствуют, что духовное начальство неоднократно обращало внимание служителей

¹⁵⁹ Там же. Л. 93–93об.

¹⁶⁰ Там же. Д. 11. Л. 35 об.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же. Д. 10. Л. 51 об.

¹⁶³ Там же.

синодальной церкви Удорского края на тактичное поведение по отношению к местным «раскольникам»: «чинить с любовью и кротостью пастырския увещания об оставлении заблуждений».¹⁶⁴ Так, на рапорт священника Владимира Раввинова о погребении младенца Ивана Козырева следует наставление относительно поведения приходского священника и возможных способах обращения «раскольников» в православие. Духовная консистория рекомендовала священнику: а) «обращаться с раскольниками кротко и миролюбиво и, наблюдая во всем благоразумную умеренность и осторожность, ничем не раздражать их ни словами, ни поступками, прежде всего действовать на них собственным примером строгой (...) благочестивой жизни, исполненной любви не только к прихожанам православным, но и к заблуждающимся, и удаляться в жизни своей от всего того, что может подать повод к предосудительным толкам и злословию»; б) «для обращения ни в коем случае не прибегать к иным средствам, кроме (...) духовного увещания (...) таковые духовные увещания делать пользуясь удобными благоприятными к собеседованию случаями; приобретать уважение и доверие раскольников рассудительным и беспристрастным образом мыслей и действий, опытностию, скромностию, сострадательностию и другими сему подобными свойствами; ни под каким видом не вмешиваться в их раскольнические требы, ниже в какие-либо полицейские распряжения о противузаконных действиях, преследование коих не есть дело духовенства; ни в каких делах по предмету раскола не обращаться с требованиями или допросами к светским властям, но доводить о том до сведения своего архипастыря»; в) «к православию из раскола присоединять токмо лиц, изъявляющих собственное, непринужденное и искреннее на то желание».¹⁶⁵

По сути, указанные наставления являются идеальной моделью поведения священника по отношению к местным старообрядцам, основанной на тактичном поведении духовенства. Однако данные правила были далеки от реальности, по всей видимости довольно редко воплощаясь в повседневной практике.

Документальные материалы, представленные в фондах духовных консисторий и правлений, свидетельствуют о том, что епар-

¹⁶⁴ Там же. Д. 11. Л. 35 об.

¹⁶⁵ Там же. Д. 8. Л. 80–81 об.

хиальное начальство старалось обращать внимание на характер поведения местных священнослужителей, на которых лежала большая ответственность в деле увещания своей паствы, особенно в тех приходах, где «раскольничество» получило широкое распространение. Благочинные священники были наделены правом смещать приходского священнослужителя с прихода в случае допущения «отпадений» от церкви и неумения вести проповедническую работу среди местных «раскольников». Так, бывший священник Чупровской Спасской церкви Николай Куратов, по удостоверению благочинного священника, «оказался недостаточно подготовленным научно и не умеющим, по крутости характера, в духе кротости пастырски руководить чупровскими прихожанами, зараженными расколом». В 1884 г. Н. Куратов был перемещен из Чупровского прихода на свободное священническое место в Ертомский приход, в котором нет раскольников, «при этом благочинному» вменялось «в обязанность иметь за поведением и исполнением пастырских обязанностей внимательное наблюдение...»¹⁶⁶

Вероятно, подобное несоответствие между наклонностями характера, способностями священнослужителей и возложенными на них пастырскими обязанностями не было единичным случаем, что побудило Вологодскую духовную консисторию предписать священнику Важгортской Воскресенской церкви Н. Попову пересмотреть список православных священников, служивших в приходах с «раскольническим» населением. В 1888 г. на имя благочинного Н. Попова поступило сообщение, согласно которому «четвертая доля священников раскольнических приходов или недостаточно высокого поведения, или неполного семинарского образования, и потому оставить таковых в приходах, зараженных расколом, неудобно в интересах православной церкви». Официальное распоряжение церковного начальства состояло в том, чтобы священников, не способных к духовному наставничеству, «назначить к перемещению на худшие и не зараженные расколом приходы».¹⁶⁷ Остальным священникам, служившим в приходах с «раскольническим населением», было предписано «вести жизнь

¹⁶⁶ Там же. Д. 4. Л. 12–12 об.

¹⁶⁷ Там же. Д. 8. Л. 18.

достойную высокого своего призвания, быть образцом, по Апостолу, для своих прихожан во всем».¹⁶⁸

В ряде случаев епархиальное начальство прибегало к денежному взысканию с приходских священнослужителей за недостойное поведение. В 1896 г. подобному наказанию был подвергнут священник Чупровского прихода Константин Авениров «за допущение в своих служебных действиях произвола» — «денежному штрафу в количестве 3 рублей в пользу епархиального попечительства».¹⁶⁹ Предписание духовного начальства было вынесено на основании жалобы крестьян д. Коптюги Чупровского прихода Андрея Потапова Бажукова и Климента Егорова Бажукова, по которой священник отказался прибыть в д. Коптюгу для погребения на коптюжском кладбище умерших младенцев, вследствие чего они были похоронены без священника. Причиной отказа послужило отсутствие трех рублей в уплату священнику за проезд для погребения. Духовное правление усмотрело, что в своих действиях священник К. Авениров «руководится не всегда справедливостью, а иногда и личным произволом».¹⁷⁰ Между тем в этом документальном свидетельстве прослеживается не только отношение местных пастырей к своим служебным обязанностям, но и отношение местного населения к священнику синодальной церкви.

Дополнительным источником сведений о староверах Удорского края могут служить статистические материалы о состоянии старообрядчества в приходах, ежегодно предоставляемые местными священниками. По сообщениям священнослужителей, на территории края наблюдается постоянное увеличение числа «раскольников». Приходские священники неоднократно доносят епархиальному начальству об «уклонении» местных жителей под разными предлогами «от исполнения долга исповеди и Св. причастия», которое было связано в первую очередь с приверженностью местного населения старообрядчеству. При этом духовные власти замечают, что «уклонение» от православной церкви — «недуг давний и застарелый, и требует врачевания неукоснительного и настойчивого и притом совокупными силами приходских пастырей...»¹⁷¹

¹⁶⁸ Там же. Л. 18–18 об.

¹⁶⁹ Там же. Д. 3. Л. 13.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же. Д. 7. Л. 64.

Приходскому духовенству было предписано доносить епархиальному начальству о фактах «уклонения» местного населения от исповеди и причастия в течение двух или трех лет. В то же время епархиальные власти отмечают, что приходские священнослужители должны обращаться к гражданскому начальству «об оказании с его стороны законного содействия тогда только, когда уже все сии чисто духовные взыскания и увещания останутся совершенно безуспешными».¹⁷²

В сообщениях епархиального начальства (1885 г.) нередко присутствуют сведения о том, что в числе не бывших у исповеди и причастия в течение нескольких лет могут «скрываться» некоторые «раскольники», которые «считают не только позволительным, но и нужным, видимо, считаться православными»; с другой стороны, значительные цифры не бывающих у исповеди и св. причастия в «зараженных расколом» приходах свидетельствовали, «что в действительности общее число раскольников гораздо более количества, указываемого рапортами отцов благочинных». В связи с этим епархиальное начальство предписывало приходскому духовенству «обращать серьезное внимание и прилагать (...) особенное попечение, чтобы все прихожане ежегодно исполняли этот христианский долг».¹⁷³

Приходское духовенство констатировало, что нередко местные жители, официально числящиеся православными, не были у исповеди и причастия от 5 до 20 лет. В качестве возможных мер к прекращению утвердившейся практики духовные власти рекомендовали проводить местному духовенству проповеднические беседы с удорскими жителями. В случае «нераскаянности» подобных лиц рекомендовалось сообщать о том гражданскому начальству. К тому же одна из причин неприятия официальной церкви и ее пастырей виделась в языковом барьере, существовавшем между местным населением и приходским духовенством, нередко не понимавшим коми языка.

В начале XX в. официальная власть предпринимает определенные попытки внесения изменений в государственную политику по отношению к старообрядцам. 17 апреля 1905 г. Николай II подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», который должен

¹⁷² Там же. Д. 11. Л. 96.

¹⁷³ Там же. Д. 5. Л. 60–60 об.

был уравнивать в правах представителей всех конфессий. Данный указ допускал переход из одного вероисповедания в другое, снимал ограничения на строительство молитвенных домов и часовен, издание религиозной литературы и т. д. Большая часть документальных источников об удорских староверах этого периода касается последователей страннического согласия, распространенного среди местных жителей. Сведения об этом течении представлены в сообщениях православных священников и миссионеров, в рапортах местной полиции как о согласии, не отвечавшем законодательным нормам и отвергавшем устои государства. Информация о сторонниках филипповского согласия носит совершенно иной характер, что, по всей видимости, связано с особенностями вероучения данного направления старообрядчества, которое в начале XX в. официально считалось довольно умеренным течением, «не подрывающим» основы государственного устройства.

Тогда же старообрядческие наставники умеренных течений получили право открыто совершать культовую практику и необходимые религиозные требы над лицами, состоявшими в старообрядческом вероисповедании. Избрание наставника старообрядческой общиной подтверждалось доверенностью, подписями самих староверов, а также утверждением в данном «официальном статусе» губернскими властями. Тем не менее старообрядческие наставники по-прежнему не имели разрешения совершать требы над старообрядческим населением, официально числящимся православным, за что привлекались к ответственности.

Местное духовенство нередко усматривало в подобных действиях насильственный характер перекрещивания, совершаемого старообрядческими наставниками над умирающими. Так, на уведомление М. В. Бозова о перекрещивании умершей крестьянки А. А. Бутыревой поступает ответное сообщение приходского священника Ф. Колмакова на имя своего начальства, согласно которому А. А. Бутырева «мною 26 числа напутствована и 26 марта крещена по истечении не более 8 часов после моего напутствия».¹⁷⁴ Местный священник опровергнул утверждение наставника М. В. Бозова о добровольном переходе А. А. Бутыревой в старообрядческую веру и полагал, что последняя была перекрещена, «ко-

¹⁷⁴ Там же. Л. 14.

гда она уже была без сознания», замечая при этом: «Оно и правда, пожалуй, ибо умершая скончалась вскоре же после бозовского изуверства, — он приехал, и тогда же стало известно и о смерти Анны Бутыревой».¹⁷⁵ Указывая на неоднократную практику подобных крещений в старообрядчество, важгортский священник оговаривается, что «здесь такие случаи не редкость».¹⁷⁶ При этом свои рассуждения Ф. Колмаков основывал на заявлении самой крестьянки А. Бутыревой, сделанном священнику при ее нападении, что «она в старообрядчество перейдет только в том случае, если будут окрещивать ее насильно и если уже сама будет не в силах противляться изуверству».¹⁷⁷ Возможно, что в данном случае перекрещивание в «старую веру» состоялось при содействии родственников умирающей, благосклонных к «старой вере» и наставнику М. В. Бозову.

Наибольшую обеспокоенность официальных властей Удорского края вызывали последователи страннического согласия, которые в конце XIX — начале XX в. имели большое влияние и авторитет среди местного населения. Активное распространение страннического согласия на территории Удорского края заставило официальные власти пересмотреть свое отношение к данному течению и его последователям. Перед местными властями в первую очередь встала задача сбора сведений не только о характерных особенностях вероучения данного направления старообрядчества, но и выявления его последователей, проживавших как на территории Удорского края, так и покинувших свою родину. Представители местной полиции сетуют на затруднительность «изобличения» страннической «секты», замечая, что на «установление таковой и розыска скрывающихся» потребуется «продолжительное время».¹⁷⁸

Документальные материалы свидетельствуют об активном сотрудничестве органов светской власти разных областей и губерний Российской империи, входивших в единую систему Министерства внутренних дел. Так, в 1912 г. из Саратовского окружного суда на имя яренского уездного исправника поступили сведения

¹⁷⁵ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 14.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же. Л. 92.

о распространении странничества на территории Вологодской губернии с просьбой сообщить о характере вероучения местных последователей этого согласия.¹⁷⁹

В рапорте пристава 2-го стана Суворова от 1912 г., в ведении которого находился Удорский край, представлены сведения об удорских последователях страннического согласия. При этом заметим, что представленная в рапорте информация по большей части носит обобщенный характер и не связана непосредственно с местными «раскольниками». Определяя число последователей странничества, которое составляет, по мнению пристава, около 70 человек, тот сообщает об определенных трудностях в установлении подлинного количественного состава его последователей: «учесть всех последователей этой секты (...) чрезвычайно трудно, т. к. никаких обрядов открыто они не совершают, принадлежность к упомянутой секте тщательно скрывают и по опросе их ни один из них не называется принадлежащим к таковой».¹⁸⁰ Остальное население края, согласно сообщению, «в религиозном отношении придерживается беспоповского толка».¹⁸¹

Пристав Суворов относительно странников в своем отчете замечает: «Их девиз: скрываться от гражданских властей, не платить никаких податей, не давать новобранцев, не иметь вообще никаких сношений с лицами, не принадлежащими к их секте». Многие из местных скрытников, согласно уставу, вели «странственный» образ жизни: «обыкновенно они, скрытники, весьма часто отлучаются в те уезды Архангельской губ(ернии), где (в лесах) существуют у них скиты; возвращаясь на родину, они живут там известный период времени, увлекая в свою секту новых лиц и с ними отправляются туда, где проживают вдали от селения и городов их единоверцы». Проживая на родине, последователи странничества,

¹⁷⁹ Приложенные к сообщению вопросы подчеркивают антигосударственный характер страннического вероучения, его противозаконный характер: 1) «не известны ли факты, удостоверяющие, что последователи этой секты насильственно лишают жизни стариков и умирающих», 2) «ведут безнравственный образ жизни», 3) «уклоняются от исполнения повинностей и платежа податей», 4) «не имеется ли сведений о том, кто стоит во главе духовной иерархии этой секты и где это лицо проживает?» (Там же. Л. 69–69 об.)

¹⁸⁰ Там же. Л. 70.

¹⁸¹ Там же.

«весьма тщательно скрываются от властей и вообще служащих по разным ведомствам».¹⁸²

Сущность религиозного учения странников заключается, по словам пристава Суворова, «в отрицании основ государственного и общественного строев и начал истинной православной религии и семейных устоев. Скрытники все зло и все нечестия, постигающие людей, объясняют устройством государственного и общественного быта в угоду антихристу, который, по их мнению, давно уже царствует на земле». Характер страннического вероучения, по его мнению, объясняет отношение странников к светским и религиозным властям, а именно отказ от подачи о себе сведений волостным правлениям, «кои обязаны вести установленные законом книги о сектантах».¹⁸³ Внимание пристава как представителя гражданской власти, в первую очередь, направлено на антигосударственный характер страннического вероучения, к которому относятся: невыплата податей, неисполнение повинностей, в том числе и воинской («не желая иметь ни с кем, кроме своих единоверцев, никаких общений, скрытники, конечно, не являются в подлежащие сословные учреждения для уплаты податей, а в случае прибытия в деревни, где они имеют место жительство, властей для взыскания с них разных повинностей, они тщательно скрываются, также уклоняются от воинской повинности»)¹⁸⁴

Остановливаясь на вопросе перемещения странников на территорию других губерний, пристав замечает: многие из странников «в целях спасения оставляют родину и тайно уходят неизвестно куда, по слухам, будто бы в леса Архангельской и Олонецкой губернии, в глубине которых имеются учрежденные ими же скиты».¹⁸⁵ Пристав не может привести фактов насильственного лишения жизни отдельными последователями странничества, ссылаясь при этом на местных старообрядцев, которые считали «слухи об упомянутых умерщвлениях нелепыми».¹⁸⁶

Особую заинтересованность светских властей вызывал вопрос о безнравственном поведении странников. Подобных взглядов

¹⁸² Там же. Л. 94.

¹⁸³ Там же. Л. 71.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

придерживался и местный пристав: «ходят слухи, что они ведут жизнь крайне безнравственную, придерживаясь полигамии, конечно, нелегальной, каковую они сами находят греховною, но неизбежно в силу якобы непреложных законов природы»; «по слухам, в известные дни скрытники и скрытницы собираются (в) потаенных подвалах для половых сношений (...). Но изобличить, обнаружить ничего подобного никогда никому не удавалось».¹⁸⁷

Подобные сведения можно считать бездоказательными, поскольку удорские «раскольники», согласно сообщениям синодальных миссионеров, вели аскетический образ жизни, отличались высоконравственным поведением. Среди местных жителей последователи странничества почитались как «духовные лица», оставившие мирскую жизнь, принявшие обет безбрачия, которые уподоблялись православным инокам. Не имея достоверной информации, местный пристав основывал свое предположение на слухах, распространенных среди населения, не связанного с последователями странничества. Подобные слухи были вызваны закрытым характером страннического согласия, недостаток информации о котором порождал подобные домыслы.

Представленные сведения о религиозном учении местных странников не выходят за рамки общеизвестных положений и, по всей видимости, могли быть почерпнуты из распространенных «Руководств по обличению раскола», в которых приводились общие сведения о разнообразных старообрядческих согласиях и толках.¹⁸⁸ Эти издания создавались специально для лиц, ведущих свою «противораскольническую» деятельность среди местных жителей, подверженных влиянию старообрядческой идеологии.

Весьма существенным для официальных властей был вопрос о руководителе страннического согласия — «главе духовной иерархии страннической секты», который долгое время оставался для них неизвестным. Между тем в начале XX в. представители гражданских ведомств при упоминании страннического согласия на Удоре практически однозначно связывают его распространение с деятельностью наставника П. Ф. Ильина: «тот знаменитый

¹⁸⁷ Там же. Л. 71 об.

¹⁸⁸ См.: *Ивановский Н. И.* Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола. Казань, 1886; *Плотников К.* Обличение русского раскола, известного под именем старообрядчества. Пг., 1915.

Павел Филиппов Ильин, крестьянин дер(евни) Муфтыги, называющий себя Прохором Орловым (...) является, безусловно, играющим громадную роль в мире бегунов». При этом замечается: «Местопребывание Ильина-Орлова (...) совершенно не известно. Но по слухам он находится большую часть времени в г. Каргополе Олонец(кой) губ(ернии)».¹⁸⁹ Наставник П. Ф. Ильин виделся местной полицией главным виновником распространения странничества на территории Удорского края.¹⁹⁰

К документам, отражающим особенности страннического вероучения и взаимоотношения его последователей с официальными властями, следует отнести сообщение преподавателя Вологодской духовной семинарии Александра Введенского в Вологодскую духовную консисторию.¹⁹¹ Рапорт А. Введенского напрямую связан с распространявшимся влиянием страннического согласия среди населения Вологодской губернии, в число которых входили и жители Удорского края. Это обстоятельство вызывало обеспокоенность приходского духовенства и преподавателей семинарии, готовивших духовных пастырей, которым приходилось служить в основном в приходах, расположенных на территории Вологодской губернии. В данном рапорте основное внимание сосредоточено на подчеркивании противогосударственного характера деятельности сторонников страннического согласия: «Секта странников не только в церковном, но и в государственном отношении по своему учению является весьма вредною»; «исполнение распоряжений не только власти духовной, но и гражданской странники считают грехом и подчинением антихристу. Чтобы получить спасение, истинно верующий христианин, по учению страннического толка, должен скрываться и бегать или вступать в борьбу с антихристом в лице распоряжений гражданской власти. Отказываясь от исполнения правительственных распоряжений, странники, как бродяги, не платят податей и не несут никаких государственных и общественных повинностей, напротив, как преступники они скрываются в особо устроенных тайниках или в лесах. За царя странники не молятся, так как, по их

¹⁸⁹ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 37.

¹⁹⁰ Подробнее о деятельности П. Ф. Ильина среди местных жителей Удорского края см. во второй главе.

¹⁹¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 17309. Л. 2–3.

учению, в роде царей, начиная с императора Петра I, царствует антихрист».¹⁹²

Определенные сведения о положении старообрядчества на Удоре могут прояснить материалы, встречающиеся в клировых и исповедальных ведомостях местных приходов. Изучение исповедальных ведомостей позволяет выяснить состав старообрядческой семьи, представители которой нередко отклонялись от исполнения «христианского долга». Приходские священнослужители, ежегодно составляя списки бывших и не бывших у исповеди и причастия, зачастую кратко указывали на причины «отклонения в раскол» и временной период, в течение которого крестьяне не исповедовались у синодального священника. Между тем большая часть сведений, внесенных в исповедальные ведомости, выполнена с соблюдением определенных протоколно-канцелярских формул. В основном в этих документальных материалах представлены следующего рода записи: «были» или «не были» у исповеди, не были «за нерачением», находятся «в отлучке». Последняя запись по большей части касалась местных жителей, ушедших на заработки в другие населенные пункты, либо относилась к последователям странничества, отвергавшим официальную регистрацию и ведущим страннический образ жизни без постоянной прописки и без определенного места жительства.

Официальная статистика, как правило, указывала число старообрядцев значительно меньше, чем было в действительности, что позволяет говорить о достаточной условности статистических данных, составляемых со слов священников местных приходов. Между тем после издания закона о веротерпимости в отчетных материалах увеличился количественный состав местных староверов. Можно полагать, что эта информация является более реальной, нежели данные предыдущего времени. Так, по замечанию пристава Суворова, старообрядцы проживают «исключительно в приходах Чупровской и Важгортской волостей».¹⁹³ Все староверы относились к числу не объединившихся с православной церковью по закону 1906 г. При общей численности местного населения 3900 чел. староверы составляли 1700 чел.

¹⁹² Там же. Л. 2–2 об.

¹⁹³ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 78 об.

Таким образом, документальные материалы духовных и гражданских ведомств свидетельствуют об активной деятельности синодальной церкви и представителей местной полиции в «противораскольнической» агитации, целенаправленно проводившейся среди населения Удорского края. Широкие обязанности священнослужителей местных приходов, в ведении которых находилась непосредственная агитация староверов, «отпадших» от церкви, были сродни деятельности миссионеров православных обществ, которые появились в самом конце XIX в. Между тем деятельность священников официального православия и гражданской власти среди местного населения Вологодской епархии, в большинстве своем приверженного к старообрядческому вероучению, в целом оказалась явно недостаточной, что способствовало обсуждению вопроса об открытии синодальных миссионерских обществ, прямая задача которых состояла в ведении «противораскольнической» агитации среди местных жителей и обращении их в официальную церковь.

3. Миссионерская деятельность синодальных обществ в конце XIX — начале XX в.

На территории Вологодской епархии, в состав которой входили приходы Удорского края, во второй половине XIX в. возникло несколько противораскольнических миссионерских обществ, деятельность которых была сосредоточена в основном на «искоренении раскола» среди местного населения. Со времени возникновения этих организаций «противораскольническая» деятельность синодальной церкви заметно активизировалась, поскольку созданная сеть организаций призвана была, прежде всего, вести просветительно-проповедническую работу среди местного населения, в большинстве своем исповедовавшего старообрядчество.

Одним из первых миссионерских обществ, действовавших на территории Вологодской епархии, стало Вологодское православное церковное братство во имя Всемилового Спаса, учрежденное и открытое 15 мая 1885 г. Главной целью утвержденного общества стала просветительская деятельность среди местного населения епархии: «служение нуждам и пользам православной церкви, распространение и утверждение истин православной веры и благочестия, способствование религиозно-нравственному образованию

и искоренение грубых (...) и вообще неправых религиозно-нравственных понятий».¹⁹⁴ Среди первоочередных направлений деятельности Братства были следующие:

1) устройство внебогослужебных собеседований, наблюдение над правильным церковным пением, устройство церковных библиотек «с потребными по местам нуждам книгами»;

2) учреждение церковно-приходских школ и школ грамоты;

3) распространение в народе книг, брошюр и листов религиозно-нравственного содержания, икон, различных изображений и картин патриотического содержания;

4) учреждение книжных складов;

5) наблюдение за «искоренением раскола» и за ходом миссионерско-просветительской деятельности на территории епархии;

6) организация Древлехранилища для сохранения «церковно-исторических памятников».¹⁹⁵

Во главе «противораскольнической миссии» стоял епархиальный миссионер. Наблюдение за миссионерской деятельностью «по пресечению раскола» среди населения Вологодской епархии стало одной из важных задач, стоявших перед советом Братства. В качестве материалов, на которых совет основывал свои решения и постановления, служили сведения, предоставляемые епархиальным миссионером края, которому в свою очередь подчинялись благочинные миссионеры, ведущие противораскольническую деятельность в отдельных благочиннических округах. В помощь епархиальному миссионеру в каждом округе, в котором имелось старообрядческое население, были учреждены «братские миссионеры», получавшие вознаграждение из средств созданного общества «по мере успехов их деятельности, свидетельствуемых епархиальными миссионерами и местными благочинными». Деятельность благочинных миссионеров регулировалась специальной инструкцией. Каждые полгода местные миссионеры должны были предоставлять свои отчеты в совет Братства, с последующей передачей их епархиальному миссионеру как руководителю «противораскольнической» деятельности на территории Вологодской епархии. Помимо этого, Братство осуществляло руководство над изданием «наиболее полезных противораскольнических, церков-

¹⁹⁴ ВЕВ. 1896. № 6. С. 103.

¹⁹⁵ Там же. С. 103–104.

но-исторических и вообще религиозно-нравственных сочинений», распространявшихся среди местного населения.¹⁹⁶

В 1889 г. для более успешной деятельности Вологодского братства на местах — во всех уездных городах — были учреждены его уездные отделения, в состав которых входили духовные и светские лица. Яренское отделение Вологодского миссионерского общества осуществляло свою деятельность на территории Яренского уезда, в том числе среди жителей Удорского края, которые находились под ведомством «особого благочинного священника по делам раскола». Согласно выписке из журнала совета Вологодского братства во имя Всемиловитого Спаса от 1889 г., миссионерское общество уделяло особое внимание содействию проповеднической работе приходских священнослужителей с «раскольниками». В целях улучшения эффективности работы противораскольнического миссионерского общества совет Вологодского братства постановил: во-первых, возложить на местные отделения Братства «обязанности приискывать и выбирать деятелей (хотя бы из крестьян-начетчиков) против раскола и узнавать все, что делается более замечательного среди раскола»; во-вторых, создать «противораскольнические» библиотеки при некоторых церквях «в центре раскола». При этом рекомендовалось «предварительно спросить особых благочинных по делам раскола, при каких именно церквях, по их мнению, удобнее устроить библиотеки и кому поручить заведывание такими библиотеками, и какие книги выписать, судя по тому, какая в их округе существуют толки раскола, для чего напечатать каталог противораскольнических книг Братства Св. Петра». Кроме того, совет Братства настаивал на проведении внецерковных проповеднических собеседований с целью привлечения к официальной церкви последователей старообрядчества и содействия улучшению церковного пения, устройства складов крестов. Данные меры способствовали, по мнению представителей совета Братства, утверждению основ учения православной церкви.¹⁹⁷

Одной из первоочередных мер противораскольнической деятельности Братства во имя Всемиловитейшего Спаса явилось создание миссионерских библиотек, призванных противостоять старообрядческому движению. В 1891 г. на имя благочинного

¹⁹⁶ Там же. С. 110–111.

¹⁹⁷ НА РК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 9. Л. 88–88 об.

священника Важгортской Воскресенской церкви Н. Попова от совета Вологодского братства поступила резолюция, в которой сообщалось о необходимости в кратчайшие сроки устроить на средства Братства при Важгортской Воскресенской церкви «противораскольническую библиотеку». Несомненно, что подобные намерения Братства были вызваны широко распространенными среди местных жителей «раскольническими настроениями». В данной резолюции сообщается, что, «по официальным данным, главным центром раскола в Яренском уезде является Удорский край, и именно селения Важгорт и Чупрово (...) где и открывается необходимость сосредоточить наиболее сильную и просвященную миссионерскую деятельность».¹⁹⁸

В состав миссионерской «противораскольнической» библиотеки, организованной при Важгортской церкви, должны были войти три издания, выпущенные Московской единоверческой типографией: Катехизис Большой (цена издания — 5 руб. 50 коп.), Катехизис Малый (1 руб.), Книга о вере (5 руб.) и книги со склада Братства — соборные деяния, руководства по обличению старообрядчества, сочинения православных священников и миссионеров, полемические сочинения, направленные на опровержение старообрядческого вероучения. Общая сумма на приобретенные книги составила 25 руб. 2 коп.¹⁹⁹

Всего библиотекой Важгортской церкви было получено 49 книжных экземпляров, четыре из них были отпечатаны в единоверческих типографиях. Издания, вошедшие в Важгортскую миссионерскую библиотеку, представляли собой вероисповедальные, историко-полемические и нравоучительные сочинения, направленные на опровержение старообрядческой веры. Важгортская «противораскольническая библиотека» периодически пополнялась новыми изданиями. Так, в 1897 г. в Важгортскую Воскресенскую церковь поступили «противораскольнические сочинения» полемической направленности: «О клятвах собора 1667 г. и полемические сочинения иеромонаха Филарета» (3 экз.) и «Изъяснения о содержащихся в полемических против раскола сочинениях прежнего времени порицаниях на именуемые старья обряды» (5 экз.).²⁰⁰

¹⁹⁸ Там же. Д. 10. Л. 41.

¹⁹⁹ Там же. Л. 41–42.

²⁰⁰ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 49.

Отметим, что подобные библиотеки создавались, в первую очередь, в помощь синодальным миссионерам, призванным осуществлять проповедническую работу среди староверов края. Примечательно, что библиотека, организованная при Важгортской церкви, предназначалась для священников и миссионеров всего Удорского края. Так, обращаясь к настоятелю Важгортской церкви священнику Николаю Попову, церковное руководство просило о том, чтобы он «об открытии сей библиотеки сообщил причту Чупровского прихода, учителям местных школ и вообще всем лицам, от которых можно ожидать содействия в деле искоренения раскола и предложил им пользоваться книгами из нее».²⁰¹ Учитывая определенные трудности сообщения между удорскими селениями, можно полагать, что данное обстоятельство делало важгортскую библиотеку малодоступной.

Несмотря на открытие местных отделений миссионерского общества и учреждение должности епархиального миссионера, проповедническая деятельность официальной церкви в пределах Великоустюжского викариатства в основном была возложена на приходских и благочинных священников, которые по большей части занимались выяснением характера местного раскола, ведением статистического учета «отпадений» старообрядцев от официального православия. Непосредственное «вразумление и увещание» староверов местное духовенство возлагало на епархиального миссионера. В свою очередь, духовное начальство нередко отвечало отказом на просьбы местных священнослужителей о командировании епархиального миссионера в отдаленные и труднодоступные приходы. Так, в 1893 г. просьба Яренского отделения Вологодского епархиального миссионерского совета о направлении в приходы Удорского края епархиального миссионера осталась «без удовлетворения», хотя поездка миссионера в Удорский край признавалась «делом несомненно полезным», но, судя по статистическим данным о распространении «раскола» за последнее десятилетие, «и не особенно нужным».

Заметим, что «противораскольническая политика» епархиального начальства основывалась на статистических данных, предоставляемых приходским духовенством, зачастую предоставлявшим недостоверные сведения о состоянии «раскола». К тому же

²⁰¹ НА РК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 10. Л. 42.

поводом к отказу посетить удорские приходы служила удаленность края и большое количество приходов, закрепленных за епархиальным миссионером: «при весьма дальнем расстоянии Удорского края от г. Вологды поездка эта отняла бы у миссионера слишком много времени и надолго отвлекла бы его от наблюдения за расколом в пяти ближайших к г. Вологде уездах епархии».²⁰²

Сложившиеся обстоятельства способствовали обсуждению насущного вопроса об учреждении должности второго епархиального миссионера, уполномоченного действовать на территории епархии. Вопрос об учреждении этой должности для более успешной «борьбы с расколом» был затронут еще на втором съезде противораскольнических миссионеров, состоявшемся в Москве в 1891 г. Миссионерским съездом были «спроектированы мероприятия», которые «с пользою могли бы быть применены для пресечения пагубного для государства и церкви вреда, проистекающего от распространения раскольнических и сектантских заблуждений».²⁰³

Участниками второго епархиального съезда была выработана специальная программа дальнейшей миссионерской деятельности по пресечению распространения «раскольнических заблуждений», ведущие направления которой обозначены в следующих пунктах:

- 1) наблюдать за исполнением постановлений Святейшего Синода, «относящихся к сектантству»;
- 2) «учредить миссии (...) в тех епархиях, где еще таковые не учреждены»;
- 3) проводить публичные беседы с «иномыслящими»;
- 4) устраивать «противосектантские» библиотеки;
- 5) следить за правильным ведением богослужений;
- 6) содействовать открытию церковно-приходских школ;
- 7) миссионерам и приходским священнослужителям представлять ежегодные сведения о числе «сектантов» и «лжеучителей»,

²⁰² Там же. Д. 11. Л. 35 об. Подобное прошение о поездке епархиального миссионера поступило в Вологодскую духовную консисторию и от священнослужителей Печорского края Усть-Сысольского уезда, в свою очередь также обеспокоенных распространением раскола среди местного населения. На данное прошение епархиальное начальство ответило отказом.

²⁰³ Там же. Л. 26.

«предупредить прежние неверные сведения и показания никому не будут обращаться в вину»;

8) «иметь особое попечение над православными, живущими в сектантских семьях».²⁰⁴

В плане рекомендаций следующему епархиальному съезду духовенства было высказано пожелание об учреждении должности второго епархиального миссионера для пяти северо-восточных уездов епархии, входящих в состав Великоустюжского викариатства, на территории которого «лиц, склонных к расколу, имеется значительно количество, и где таковые в настоящее время предоставлены сами себе более, чем в уездах, состоящих в непосредственном ведении епархиального начальства, где для борьбы с ними, кроме приходских священников, имеется миссионер, не имеющий возможности за дальностью расстояния посещать с миссионерскою целью северо-восточные уезды, и изысканием на сей предмет необходимых средств».²⁰⁵

Необходимость открытия должности второго миссионера неоднократно поднимается и в резолюциях вологодского епархиального начальства. В предписании епископа Вологодского и Великоустюжского 1893 г. сообщается «о крайней необходимости иметь особого миссионера для Печорского и Удорского края». Кроме того, в данном документе указывается, что «необходимо обратить внимание на недостаточность церквей и причтов, на отдаленность приходских селений от церквей, неудобства путей сообщения и прочие неудобства для постоянного доброго воздействия на прихожан местных причтов».²⁰⁶

Должность второго епархиального миссионера для Великоустюжского викариатства была открыта общепархиальным съездом духовенства в 1894 г. В числе ведущих причин, объясняющих необходимость учреждения этой должности, была названа «обширность викариатства»: «одному лицу неудобно в его пределах действовать в качестве миссионера».²⁰⁷

В апреле 1896 г. на территории Великоустюжского викариатства, в которое входила территория Удорского края, было учреждено

²⁰⁴ Там же. Л. 26 об.

²⁰⁵ Там же. Д. 11. Л. 26 об., 105 об.

²⁰⁶ Там же. Л. 76.

²⁰⁷ ВЕВ. 1897. № 4. С. 269.

новое миссионерско-просветительское общество — Великоустюжское Стефано-Прокопьевское братство (далее — ВУСПб).²⁰⁸ Новое Братство, по сравнению с уже функционировавшим, ставило перед собой более широкие цели относительно «противораскольнической» деятельности среди старообрядческого населения, проживавшего на территории викариатства, в том числе и Удорского края, и ориентировано было на частные и непосредственные контакты окружных и епархиальных миссионеров с местными крестьянами-старообрядцами.

С августа 1897 г. в пределах Великоустюжского викариатства, наряду с епархиальным миссионером, были учреждены должности двух помощников миссионера, призванных вести «противораскольническую работу» каждый в своем округе. На эти должности были назначены бывшие студенты Вологодской духовной семинарии: учитель Подчерской церковноприходской школы Усть-Сысольского уезда Стефан Клочков и псаломщик одной из церквей г. Устюга Николай Соколов. Перед назначением на эти должности кандидаты прошли несколько ступеней испытания «в пригодности к миссионерскому делу»: «предварительно были испытаны теоретически Преосвященным Великоустюжским Антонием, чрез письменный и словесный экзамен и практически епархиальным миссионером на беседах с раскольниками в Усть-Сысольском уезде».²⁰⁹

На территории двух уездов Коми края, входящих в Вологодскую губернию — Яренском и Усть-Сысольском, обязанности помощника епархиального миссионера на протяжении нескольких лет осуществлял Стефан Николаевич Клочков, в прошлом служивший учителем церковно-приходских школ на территории Печорского и Удорского края, а потому знакомый с особенностями местного староверия. Помощник епархиального миссионера за свою деятельность получал 1000 руб., поступающих из средств Велико-

²⁰⁸ Об учреждении, составе, целях и ведущих направлениях деятельности Великоустюжского православного Стефано-Прокопьевского братства подробнее см.: *Власов А. Н., Манаков А. Н., Савельев Ю. В.* К вопросу о новых источниках по изучению Сольвычегодско-Устюжского края (деятельность Великоустюжского православного Стефано-Прокопьевского братства) // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: (К 500-летию г. Сольвычегодска). Сыктывкар, 1992. С. 80–86.

²⁰⁹ ВЕВ. 1897. № 14. С. 269.

устюжского Стефано-Прокопьевского братства, а также дополнительное жалованье от Святейшего Синода в размере 500 руб.

Стефан Николаевич Клочков родился в д. Носковская Визингской волости Усть-Сысольского уезда. После окончания Вологодской духовной семинарии с января 1892 г. служил учителем в д. Носковской Визингского прихода Усть-Сысольского уезда, расположенной в 6 верстах от приходской церкви; носковская школа грамоты была организована при его непосредственном участии. Проживая в доме родителей, С. Н. Клочков работал безвозмездно. С сентября 1892 г. по январь 1894 г. он исполнял обязанности учителя в муфтыжской церковноприходской школе Удорского края, на территории которого по большей части проживали последователи старообрядчества. По замечанию самого С. Н. Клочкова в рапорте на имя своего духовного начальства, «рас(с)троив свое здоровье в холодной школе, я должен был оставить службу до окончания учебного года. До ноября 1894 года я жил в доме родителей в ожидании учительской вакансии в приходе с раскольническим населением». По всей видимости, уже в этот период священник С. Н. Клочков заслужил внимание епархиального начальства как талантливый проповедник в деле «увещания» местных «раскольников», а потому направлялся для ведения своей деятельности в приходы с населением, исповедовавшим старообрядчество. В период с ноября 1894 по октябрь 1896 г. священник Клочков исполнял обязанности учителя в старообрядческом приходе Печорского края — в подчерской Иоаникиевской школе грамоты Усть-Сысольского уезда. В 1896 г. он был отмечен духовным начальством и «за особое усердие и ревность в деле народного просвещения» награжден Библией, преподнесенной ему Святейшим Синодом. С октября 1896 г. С. Н. Клочков являлся помощником епархиального миссионера по Усть-Сысольскому и Яренскому уездам Коми края. В 1908 г. был избран членом Государственной думы, продолжая служить помощником миссионера в Усть-Сысольском и Яренском уездах Вологодской губернии.²¹⁰

Помимо помощников епархиального миссионера, советом ВУСПб были утверждены должности окружных миссионеров края в приходах, наиболее «зараженных расколом». Как свидетельствуют сохранившиеся документальные материалы, в большинстве

²¹⁰ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119.

случаев эту должность занимали представители духовенства — приходские священники или учителя церковно-приходских школ. Окружной миссионер получал ежегодную денежную сумму в размере 25 руб. из средств Братства «на разъезды по делам миссии».²¹¹ Окружным миссионером Удорского края в течение нескольких лет был священник Василий Вишерский, который, помимо исполнения своих миссионерских обязанностей, служил учителем церковно-приходской школы Удорского края.

Будучи выпускником Вологодской духовной семинарии, священник Василий Вишерский подал прошение об определении его на учительскую должность в Муфтыжскую церковно-приходскую школу Яренского уезда. В 1897 г., начав работать учителем этой школы, он одновременно вел «противораскольническую пропаганду» среди местных жителей. В 1898 г. В. Вишерский был официально утвержден в должности противораскольнического окружного миссионера Удорского края под началом второго помощника епархиального миссионера С. Н. Клочкова. Через два года он становится священником Глотовской Христорождественской церкви. В 1908 г. отцу В. Вишерскому было предложено исполнение миссионерских обязанностей вместо С. Н. Клочкова. На протяжении ряда лет В. Вишерский являлся «действительным» членом совета ВУСПб.²¹²

Кроме миссионеров православного братства, на территории Удорского края как округа с широким распространением старообрядческой идеологии были введены специальные «сотрудники миссионера», должность которых исполняли в 1916 г. две удорские крестьянки: Ксения Федорова (племянница страннического наставника П. Ф. Ильина) и Евдокия Коровина, окончившие Вятскую миссионерскую школу.²¹³

Среди первоочередных задач, поставленных перед миссионерами, были задача сбора подробных и достоверных сведений о проникновении «старообрядческих настроений» в среду местного населения, выявление причин распространения этого верования и вместе с тем фиксация данных о современном состоянии староверия и освещения «противораскольнической» деятельно-

сти миссионеров Братства. Собранные на местах материалы включались в ежегодные отчеты, составлявшиеся окружными и епархиальными миссионерами края, которые отсылались в вышестоящие духовные учреждения. Во многом именно благодаря этим миссионерским отчетам до нас дошли документальные сведения того времени о положении старообрядчества на территории Удорского края.

Отчеты окружных и епархиальных миссионеров имеют существенные отличия от материалов, собранных приходским духовенством. Среди официальных резолюций епархиального начальства нередко можно встретить замечания по поводу лаконичности отчетов приходских и благочинных священников по поводу распространения «раскола». Так, в рапорте благочинного священника 3-го округа Яренского уезда о положении раскола в Удорском крае были «сообщены только статистические данные об увеличении числа раскольников (...) без указания на случаи и определенные личности». В отчетах местного духовенства зачастую не приводились имена местных «раскольников» и конкретные случаи «отпадений» в раскол от официального православия. Духовные власти предписывали местным священнослужителям, «чтобы они силою пастырского убеждения в беседе с частными лицами, уклонившимися в раскол, постарались возвратить их в лоно светлой церкви православной».²¹⁴

В отличие от ежегодных отчетов приходских священников, имевших по большей части статистический характер, сведения, предоставляемые миссионерами края, носят аналитический характер. К тому же отчеты миссионеров православного Братства имели систематическую направленность. Деятельность приходских священников в первую очередь была связана с богослужбной практикой среди местного населения: сведения, предоставляемые приходскими священнослужителями, как правило, следуют за обнаружением какого-либо факта «раскольнического отступления», за исключением отчетов благочинных священников.

Ежегодные отчеты представителей миссионерских обществ, функционировавших на территории Вологодской губернии — Вологодского братства во имя Всемилового Спаса и Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства, как правило, входят

²¹¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19652. Л. 5 об.

²¹² В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119.

²¹³ Там же. Л. 5 об.

²¹⁴ НА РК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 11. Л. 35.

в состав документов духовных правлений и консисторий Вологодской епархии. Отчеты окружных и епархиальных миссионеров различаются, прежде всего, полнотой информации относительно территорий, вверенных миссионеру. Как правило, наиболее детальные сведения для изучения историко-культурной ситуации определенной локальной традиции несут в себе отчетные документы, составленные окружными миссионерами края. Данный факт обусловлен, прежде всего, тем, что окружные миссионеры в своих рапортах на имя духовного начальства сообщали информацию о религиозном состоянии населения узко ограниченной территории и потому могли довольно подробно останавливаться на конкретных лицах, фактах, событиях. К тому же окружные миссионеры, как правило, проживали среди местного населения и потому имели самые «достоверные» сведения о жизни старообрядческой общины. Отчеты епархиальных миссионеров и их помощников, в сферу наблюдений которых входили более обширные территории, отличаются меньшей конкретностью. Между тем эти обобщающие миссионерские отчеты имеют свои достоинства, так как в них представлен компаративистский подход, когда миссионер имел возможность сопоставить состояние бытовой и религиозной жизни старообрядцев различных селений и регионов.

Ежегодные миссионерские отчеты о состоянии староверия представляют собой материалы, рассмотренные по строго определенному плану. Для составления годичных отчетов окружными миссионерами советом Великоустюжского братства была разработана специальная программа, разбитая на 8 пунктов и охватывавшая практически все стороны жизни старообрядческого населения: сведения о местных толках и согласиях, материалы о причинах распространения и устойчивости «раскола», данные о старообрядческих наставниках и начетчиках, а также о просветительской работе миссионеров в среде местных жителей.

Первый пункт отчета окружного миссионера включал в себя сведения о числе и названии церковных приходов округа, «зараженных» расколом; материалы о старообрядческих согласиях и толках, распространенных в кругу местных жителей, их отличительные особенности, а также временной период и причины появления этих разветвлений старообрядчества среди местного населения. Во втором пункте сообщались сведения о некоторых особенностях богослужения старообрядцев, информация о мест-

ных начетчиках и уставщиках. Третий пункт представлял бытовые особенности жизни местного населения, приверженного старообрядчеству. Четвертый пункт посвящен исследованию взаимоотношений старообрядцев с «православными» жителями прихода. В пятом и шестом пунктах отчета миссионер останавливался на изложении просветительской деятельности священников и миссионеров края. Седьмой пункт был посвящен вопросу об образовании местного населения, в частности, о функционировании церковно-приходских школ и школ грамоты. В заключительном, восьмом пункте приводились соображения окружного миссионера «о мерах наиболее успешной борьбы с расколом».²¹⁵

Можно говорить о том, что в отчетах миссионеров синодальных обществ, действовавших на территории Удорского края, впервые представлена попытка изучения истории удорского «раскола». В числе источников, использованных миссионерами для отражения старообрядческого движения на территории Удоры, были как материалы устного характера, так и письменные источники. Прежде всего, миссионеры привлекали сведения, полученные от местных жителей в ходе бесед, что позволило в некоторой степени воссоздать прошлую историю местного старообрядчества. Помимо этого, ведущим источником информации служили миссионерские наблюдения над образом жизни местных старообрядцев-беспоповцев, их взаимоотношениями с местным духовенством. Эти сведения нашли отражение в материалах о современном состоянии староверия на территории края. Кроме того, для пополнения сведений, по всей видимости, привлекались имевшиеся на то время исследования по старообрядческому движению. Миссионеры синодальных обществ по возможности изучали старообрядческие рукописные и старопечатные книги, которые нередко по изъятии их у староверов попадали в древлехранилища православных братств. Изучение литературы, вышедшей из старообрядческой среды, позволяло миссионерами составлять представление о характере местного раскола, о ведущих положениях вероучения различных согласий и толков, сведения о которых использовались проповедниками для ведения миссионерских бесед с местным населением.

²¹⁵ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. I. Д. 119. Л. 42–55 об.

Подробные отчеты о состоянии старообрядчества на Удоре были составлены окружным миссионером края Василием Вишерским. Они показывают, что миссионер, проживавший среди местного населения, имел вполне объективное представление об удорских староверах и во многом осознавал сложившуюся ситуацию. Отчеты В. Вишерского отличались присутствовавшей в них личностной оценкой происходивших событий.²¹⁶ Обобщающие отчеты о состоянии староверия, в которые вошли сведения об удорских старообрядцах, принадлежат помощнику епархиального миссионера Печорского и Удорского края С. Н. Клочкову, в которых нередко сопоставлялось поведение удорских и печорских старообрядцев с выявлением их характерных особенностей. В отчетах помощника епархиального миссионера нередко были представлены не только сведения, почерпнутые из собственных наблюдений во время поездок по территории округа, но и компилятивные подборки информации из отчетов окружных миссионеров края. Кроме того, отметим, что отчеты помощников епархиальных миссионеров, в отличие от отчетов окружных миссионеров, не только поступали на обсуждение епархиального начальства, но и регулярно публиковались на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей».²¹⁷

В своих отчетах окружные миссионеры зачастую не ограничивались приведением общих сведений о состоянии старообрядчества на территории Удоры, но иллюстрировали свои наблюдения яркими зарисовками из жизни местных старообрядцев и причта края. Так, говоря о недостойном поведении приходского священства, В. Вишерский приводит известные ему случаи издоимства и пагубного пристрастия местных священников к курению. Многочисленные рассказы о фактах табакокурения были услышаны миссионером от удорских жителей: «Рассказывают и такие случаи. Про одного какого-то священника часто приходилось слышать то, что он во время обеда закуривал папиросы, закуривал от свечки или лампадки, которые горят перед иконою, и многие другие безобразия». Указывая на неэтичность подобного поведения в кругу местного населения, отвергающего табак, В. Вишерский приводит свое соображение по данному поводу: «Да и вообще

как-то очень некрасиво, когда священник при требоисправлениях свертывает себе папиросы и курит при своих прихожанах».²¹⁸ Последнее обстоятельство, по мнению окружного миссионера, вызывало особое неприятие удорских староверов, поскольку старообрядцы «смотрят на табак среди духовенства как на самое большое зло». Замечая, что «в Удорском крае больше греха табакокурения нет», миссионер приводит выражение самих старообрядцев, характеризующее их отношение к данному пристрастию: «лучше человека убей, а не кури бесовский табак».²¹⁹ В. Вишерский основывает свои рассуждения не только на сведениях, услышанных со слов местных жителей, но и черпает их из собственной практики, поскольку неоднократно являлся свидетелем подобных фактов табакокурения. В одном из своих рапортов он приводит пример из практики священника Дмитрия Клочкова, временно исполнявшего пастырские обязанности в Важгортской Воскресенской церкви. После крестин младенца «закоренелого наставника раскольнического» Никиты Ивкина во время обеда священник «не встал еще из-за стола, вытащил свой кисет с табаком и свернул папиросу, и тут же стал курить».²²⁰ Эмоциональное негодование окружного миссионера по поводу подобного поведения местных священников вылилось на страницах отчета в следующих словах: «Ох! Как некрасиво! Мы со Стефаном Николаевичем (Клочковым. — Е. П.) потеем на беседах, а священники вот как поступают! Если бы сей Клочков покурил в моем доме, то это ничего бы, а он позволяет это в доме начетчика, который не раз впоследствии указывал мне на это».²²¹ Замечание миссионера по поводу недостойного поведения священника было встречено последним словами, что «раскольников нужно кадить табаком, чтобы они привыкли к нему». Констатируя в заключение, что местное священство плохо понимает сущность «раскола», В. Вишерский противопоставил должное и существующее отношение священнослужителей к своим служебным обязанностям: «священник есть передовой человек, он должен служить примером для своих пасомых, а от него

²¹⁸ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 43.

²¹⁹ Там же.

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же.

²¹⁶ Отчеты миссионера В. Вишерского см. там же.

²¹⁷ См., например, ВЕВ за 1897–1908 гг.

идет соблазн».²²² Таким образом, успех деятельности православной миссии среди последователей старообрядчества находился в прямой зависимости не только от намерений и способностей епархиальных и окружных миссионеров, но и от поведения приходского духовенства, которое зачастую не отличалось безукоризненностью.

В отчетах миссионеров содержатся показательные сведения о прениях между местными наставниками и православными священниками. Прежде всего, следует отметить, что беседовать о религиозных предметах с «никонианами» и «слугами последнего антихриста» считалось у староверов «тяжким грехом»; согласно высказыванию миссионера, «это убеждение их одна из главных причин той неохоты, с какой они вступают в собеседование со священниками и миссионерами».²²³ По словам православных проповедников, «отношение раскольников к служителям церкви недружелюбное и нередко прямо враждебное», что связано с одним из главных постулатов вероучения старообрядцев-беспоповцев о «царствовании» в православной церкви антихриста. Синодальные священники воспринимались местными староверами как поборники антихриста. В свою очередь ведущим аргументом православного миссионера, полемизировавшего с наставниками удорских староверов, было указание на отсутствие у старообрядцев таинства причащения и священства, без которых, согласно христианской традиции, невозможно спасение. Между тем старообрядцы аргументировали собственную правоту «примерами из разбойников, пустынников и некоторых мучеников». По всей видимости, в данном случае имелись в виду выписки из житий святых мучеников, христиан, спасшихся без причащения и священства.

По словам священника Стефана Клочкова, «беседы миссионера заставляют раскольников усиленно готовиться к самозащите». Излюбленной темой удорских старообрядцев-странников на беседах с миссионерами были вопросы «о ересях православной церкви», занимавшие превалирующее положение в сборниках полемической направленности. На приглашение миссионера С. Клочкова прийти на беседу странноприимец Михаил Козырев замечает:

«Если об ересях (...) будешь беседовать, пожалуй, приду». «Беседовать будем только об ересях, а о прочих делах не будем».²²⁴

Рукописные сборники историко-полемического характера, которые старообрядцы нередко приносили на эти беседы для подтверждения собственных слов, по словам странноприимца Никифора Коровина, представляли собой «выписки из патриарших книг, сделанные для памяти».²²⁵ Местные старообрядцы, принимая не исправленные во время церковной реформы книги, восполняли недостающие экземпляры рукописными книгами, представлявшими авторскую подборку из авторитетных текстов полемического и регламентирующего характера. Миссионеры полагали, что подобные рукописные книги приобретались у последователей страннического согласия — «бегунов», которые оставили «подобное оружие не одному Никифору».²²⁶ Не исключено, что подобные рукописные сборники выписок, сделанных «для памяти», могли составляться и самими странноприимцами, владевшими книжной грамотой и знакомыми с основами страннического вероучения, о чем свидетельствуют сохранившиеся авторские рукописные сборники местных старообрядцев.

К отчету помощника епархиального миссионера С. Н. Клочкова 1901 г. было приложено 37 вопросов, присланных удорскими староверами-странниками православному священнику для разбора. Выдвинутое странниками условие — ответы на вопросы должны сопровождаться цитатами из текстов Писания. В своем отчете для «характеристики степени умственного развития местных начетчиков» С. Н. Клочков приводит содержание некоторых вопросов: «Что есть сущность тления и нетления?» (вопрос 1); «Нетленное и духовное тело подлежит ли страданию и смерти?» (вопрос 2); «Святые Илия и Энох, в какой ныне плоти живут, телесной ли, в которой были до взятия своего отсюда, или нетленной духовной?» (вопрос 3); «Св. Илия и Энох разрешились ли зерцала и гадания, сказанного у Апостола» (вопрос 10); «Глаголется ли в Писании, что сатана связан на 1000 лет, и паки глаголется, — диавол аки лев, рыская, ходит иский, кого поглотити, то, как сие подобает правильно понимать?» (вопрос 17); «Какое перстосложение

²²⁴ Там же. 1902. Приб. № 18. С. 20, 21.

²²⁵ Там же. С. 18.

²²⁶ Там же.

²²² Там же. Л. 43 об.

²²³ ВЕВ. 1897. № 17. С. 267.

русские приняли при князе Владимире? Просим сие доказать достоверно историческими указаниями» (вопрос 22); «Если какая-либо страна впадает в ересь и не останется православнаго иерея и причастия негде будет взять, то могут ли в таком нужном случае получить спасение без причащения?» (вопрос 37).²²⁷ Данные вопросы, адресованные миссионеру, свидетельствуют о существовании устойчивой полемической традиции среди последователей страннического согласия, проявлявшейся как во время проведения устных бесед с миссионерами и представителями других старообрядческих общин, так и при создании сборников полемической направленности вопросно-ответной формы.

В своих отчетах миссионеры нередко отмечали положительное воздействие просветительской деятельности синодальных миссионеров — по большей части миссионерских бесед — на местное население. По утверждению В. Вишерского, «беседы, веденные Степаном Николаевичем Клочковым и мною, настолько сильно подействовали на народ, что всех их вывели из сонного состояния». Видя положительные моменты своей деятельности в количественном сокращении «отпадений в раскол», миссионер замечает: «Раньше народ всецело верил слепым вождям раскола и доверял им. Потому и случаи переходов в раскол насчитывались не единицами, а десятками, теперь же новые переходы в раскол единичны».²²⁸ В качестве других положительных факторов отмечены распространение церковно-приходских школ, «боязнь расколоучителей явиться на собеседование и неосновательность суждений их, замечаемые на собеседованиях». Между тем деятельность «православной миссии» затрудняла «пропаганда» приезжих старообрядческих «расколоучителей», которых «необходимо убрать гражданскому начальству».²²⁹

Таким образом, духовные и светские власти на протяжении XVIII—XX вв. принимали самое активное и непосредственное участие в «противораскольнической» агитации старообрядцев и привлечении их к синодальной церкви. Проповедническо-просветительская деятельность официальной церкви среди местного населения края состояла, прежде всего, в организации миссио-

нерских обществ на территории епархии в конце XIX — начале XX в. Главная заслуга миссионерских обществ, действовавших на территории Удоры, состояла в их пропагандистской деятельности среди местного населения, направленной на открытие церковноприходских школ и школ грамоты, создание приходских библиотек, в которые вошли не только книги по истории старообрядческого движения и его обличения, но и книги общекультурной направленности. В то же время «противораскольническая» деятельность церковных и гражданских властей по большей части не встречала поддержки местного населения, для которого было присуще традиционно негативное восприятие официальных властей. Исходящая от властей политика привлечения и пропаганды религиозной идеологии официальной церкви часто подталкивала староверов к ведению полемики с местными священниками и миссионерами, что в свою очередь невольно способствовало тому, что они оттачивали свое искусство и развивали рукописно-книжную культуру.

²²⁷ Там же. 1901. № 21. С. 342.

²²⁸ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 47.

²²⁹ Там же. Л. 47 об.

Глава 2

КНИЖНАЯ ТРАДИЦИЯ КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ УДОРСКОГО КРАЯ КОНЦА XVIII — XX вв.

Рукописная книга, бытовавшая среди населения Удорского края, сыграла ведущую роль в утверждении старообрядческой религиозной идеологии, распространении общей грамотности среди местного населения, воплотив в себе особенности вероисповедальных доктрин и характер бытовой жизни удорского населения. Старинная рукописная книга попадала на Удору по большей части из старообрядческих районов, расположенных на территории Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний. Вместе с тем удорские староверы не только приобретали печатные и рукописные сборники, созданные авторитетными книжниками, но и сами переписывали разнообразные сочинения и составляли рукописные книги, отвечавшие потребностям старообрядческой общины.

Первые «археографические замечания» о рукописной традиции удорских старообрядцев были сделаны во второй половине XIX в. миссионерами синодальной церкви, которые, пытаясь разобраться в тонкостях вероисповедальных доктрин местного населения, изучали рукописи, поступавшие после изъятия их у староверов в древлехранилища миссионерских обществ. Среди архивных материалов церковных и гражданских ведомств зачастую присутствует информация о конфискации у местных староверов рукописных и старопечатных книг. Нередко к следственным делам прилагались подробные описи отобранных

книг, в ряде случаев проводились попытки систематизации сборников по тематическому принципу.¹

Начало полноправного археографического изучения книжной традиции удорских крестьян-старообрядцев было положено во второй половине XX в. Первая археографическая поездка на территорию Удорского района Республики Коми была предпринята сотрудником ИРЛИ (Пушкинский Дом) Г. М. Прохоровым в 60-х гг. XX в. В ходе экспедиции были выявлены места компактного проживания удорских старообрядцев и некоторые хранители старообрядческого рукописного наследия. В результате экспедиции были обнаружены 23 рукописные книги, которые были включены в состав Мезенского собрания ИРЛИ (далее — ИРЛИ. Мезен. собр.).²

Дальнейшее изучение рукописного творчества местных крестьян-старообрядцев было продолжено сыктывкарскими археографами. В течение 1988—1999 гг. было совершено четыре археографические поездки на Удору, материалы которых не только подтвердили существование старообрядческой книжной культуры, но и существенно расширили представление о местных староверах-книжниках, об их родословных и особенностях вероисповедания.³ В настоящее время 58 рукописных и 33 старопечатные книги, приобретенные во время археографических экспедиций на Удору, хранятся в Вашкинском (Удорском) территориальном собрании Отдела редких книг Научной библиотеки Сыктывкарского госуниверситета (далее — ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.).⁴

Во время экспедиционных поездок были налажены тесные контакты с местными староверами — хранителями духовных традиций. В частных коллекциях удорских жителей представлены богатые книжные собрания, нередко состоящие из десятков рукописных и старопечатных сборников, книг гражданской печати.

¹ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 61, 86—89. О конфискации книг у староверов Удоры см. во втором разделе данной главы.

² Краткое описание рукописных сборников см.: Прохоров Г. М. За рукописями на Мезень и Вашку // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 404—408.

³ Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры: Материалы и исследования / Отв. ред. и сост. А. Н. Власов. Сыктывкар, 2002. С. 4—11.

⁴ Описание рукописей из Вашкинского собрания ОРК НБ СыктГУ, выполненное А. Н. Власовым, Е. А. Рыжовой, Е. В. Прокуратовой, представлено в электронном варианте.

К настоящему времени описаны три частные библиотеки местных жителей Удорского края: родовое собрание Рахмановых—Матевых—Палевых (с. Пучкма, далее — РС РМП),⁵ собрание рукописных книг Коровиных—Давыдовых (с. Чупрово, далее — РС КД), коллекция рукописных и старопечатных книг А. П. Лимеровой (д. Муфтыюга).⁶ Кроме того, ряд рукописных книг удорских староверов XIX—XX вв. представлено в библиотеке д. Муфтыюга Удорского района Республики Коми и собрания И. С. Молодцова (Сыктывкар).⁷

Большое значение для изучения книжной традиции удорских староверов-странников имеют рукописные сборники из Каргопольского собрания БАН (далее — БАН. Карг. собр.)⁸ и книги из рукописного фонда Каргопольского историко-архитектурного и художественного музея.⁹ Так, было установлено, что, во-первых, сборники удорских староверов-странников генетически восходят к каргопольской рукописной традиции, во-вторых, среди руко-

⁵ Описание родового собрания Рахмановых—Матевых—Палевых, выполненное А. Н. Власовым и Е. А. Рыжовой, представлено в электронном варианте. Реконструкцию родового собрания см.: Старообрядческий центр на Вашке. С. 230—234.

⁶ Краткое описание собраний Коровиных—Давыдовых и А. П. Лимеровой см.: Старообрядческий центр на Вашке. С. 235—238.

⁷ См.: *Прокуратова Е. В.* Рукописно-книжная традиция Удоры XVIII—XX вв.: итоги и перспективы изучения // *Мудрость книжной культуры в век цифровых технологий: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2007.* С. 45—56.

⁸ Краткое описание рукописных сборников Каргопольского собрания БАН см.: *Амосов А. А., Бубнов Н. Ю.* Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975—1976) // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР.* Л., 1978. С. 262—298; *Бубнов Н. Ю., Копанев А. И.* Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР, 1965 г. // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР.* М.; Л., 1966. С. 199—205; *Кукушкина М. В., Лихачева О. П.* Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области // *Сборник статей и материалов по книговедению.* Л., 1970. Вып. 2. С. 309—326.

⁹ Краткое описание рукописей Каргопольского музея см.: *Алексеев М. Ю., Амосов А. А., Морозов В. В.* Археографические поиски и находки 1979 г. // *Книгооборот и библиотечное дело в России в XVIII — первой половине XIX в. Л., 1981.* С. 144—158. О рукописной коллекции Каргопольского музея см.: *Прокуратова Е. В.* К вопросу о формировании и развитии книгописной культуры Каргополя // *Историческое и культурное наследие Русского Севера: Проблемы изучения, сохранения и использования.* Каргополь, 2006. С. 305—314.

писей этих собраний встречаются книги, созданные удорскими староверами, проживавшими на территории Каргополя.

Часть рукописных книг удорских старообрядцев представлена в Гагаринском собрании ОРК НБ СыктГУ (далее — Гагар. р.), в которое вошли сборники, собранные Ю. В. Гагариным в различных районах Русского Севера, в том числе и рукописные книги, бытовавшие на территории Удоры и Каргополя.¹⁰ Отдельные книги удорских староверов имеются в рукописном фонде Национального музея Республики Коми (далее — НМРК).¹¹ Несколько рукописных книг поступило в музейное собрание в конце 1950-х гг. XX в. из родового собрания удорских книжников Рахмановых—Матевых. С этой коллекцией рукописных книг НМРК ознакомился В. И. Малышев в 1962 г., составив краткую характеристику сборников музейного собрания, в том числе и удорских рукописей.¹²

Удорская рукописная культура, возникшая на фоне севернорусской старообрядческой книжности XVIII—XX вв., впитала в себя сформировавшиеся традиции исполнения рукописной книги, принципы оформления рукописных сборников. Старообрядческое

¹⁰ Ю. В. Гагарин (1932—1981) — известный исследователь религиозной истории и этнографии Республики Коми. На протяжении нескольких лет он был организатором экспедиций в различные севернорусские регионы, в результате этих поездок были сформированы коллекции рукописных (62 книги) и старопечатных (54 сборника) книг, которые в настоящее время хранятся в фондах ОРК НБ СыктГУ. Описание 41-й рукописной книги из Гагаринского собрания см.: *Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета / Сост. Т. Ф. Волкова (отв. сост.), А. А. Амосов, А. Н. Власов, Л. А. Петрова; Под общ. ред. П. А. Колесникова и А. А. Амосова.* Сыктывкар, 1989. С. 32—135.

¹¹ *Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Ч. I: Рукописные книги. Вып. 2: Рукописное собрание Национального музея Республики Коми (в печати).* Рукописное собрание НМРК представлено 127 единицами хранения. Основу коллекции рукописных книг НМРК составили фонды Усть-Сысольской общественной библиотеки, закрытой в 1918 г. В 1920—1930-х гг. в музей поступили рукописи и книги из закрывавшихся церковью Ульяновского монастыря (Усть-Куломский район Республики Коми). В 50-х гг. XX в. коллекция музея пополнилась книгами из Удорского района Республики Коми. Кроме того, в этом собрании представлены рукописи из собрания пинежского книжника С. Н. Антонова (д. Скитская Усть-Цилемского района Республики Коми).

¹² См.: *Малышев В. И.* Рукописные книги Сыктывкарского республиканского музея Коми АССР // *Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963.* С. 403—408 (описание удорских рукописных сборников представлено на с. 405—408).

население Русского Севера, придерживавшееся религиозной идеологии беспоповских течений, на протяжении нескольких столетий находилось в сфере влияния духовных традиций Выговского рукописно-книжного центра.¹³ Ориентация удорских книжников на духовное наследие старообрядцев Выговской пустыни отразилась на различных уровнях: как на манере исполнения рукописных сборников, так и на содержательной стороне, что проявилось в заимствовании памятников письменности, созданных поморскими авторами, и включении их в круг своих литературных интересов.

Изучение удорской книгописной традиции мы проводили в двух аспектах: во-первых, останавливаясь на характеристике различных типов рукописных сборников, получивших распространение на Удоре; во-вторых, осуществляя анализ состава рукописных книг и выявляя репертуар чтения старообрядческих книжников и всей общины в целом, который находился в прямой зависимости от конфессиональной принадлежности удорских жителей. Вопрос о зависимости состава общинного книжного собрания от конфессиональной принадлежности той или иной старообрядческой группы, от особенностей ее формирования имеет принципиальное значение при характеристике удорской рукописно-книжной культуры.¹⁴ Распространение религиозной идеологии старообрядчества в филипповском и странническом изводах среди населения Удоры повлияло не только на бытовой уклад жизни, но и существенным образом отразилось на самосознании удорских жителей и нашло свое претворение в их рукописно-книжной культуре.

1. Типы рукописных сборников и репертуар чтения

Книжное наследие удорских крестьян-старообрядцев следует отнести к поздним рукописным традициям, зародившимся в конце XVIII в. и достигшим своего расцвета во второй половине XIX —

¹³ См.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / Науч. ред. Н. В. Понырко. М., 2002.

¹⁴ О зависимости книжного репертуара от конфессиональных особенностей см.: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Репертуар традиционного чтения старообрядческих согласий Сибири: Этюды нравственной философии // Skupiska staroobrzędowców w Europie, Azji i Ameryce. Warszawa, 1994. S. 43–55.

начале XX в. Удорские рукописи, являясь образцами поздней крестьянской рукописной книги, имеют ряд специфических черт в кодикологическом и палеографическом отношении, которые проявились, с одной стороны, в общей ориентации поздней старообрядческой книги на традиции древнерусской и ранней старообрядческой книжности, с другой — отразили веяния Нового времени. Как правило, удорские рукописные книги написаны на бумаге фабрики наследников Сумкина, Лальской фабрики, фабрики Рязанцевых. В то же время рукописи XX в. нередко созданы на листах из школьной тетради. Большинство рукописных сборников известных удорских книжников написано полууставом, восходящим в своих лучших образцах к поморскому полууставу. Многие рукописи удорских староверов выполнены небрежным полууставом и почерком, подражающим письму кириллических книг. В то же время среди книг XX в. можно встретить рукописи, написанные гражданской скорописью шариковой ручкой.

подавляющее большинство книг, бытовавших и созданных на Удоре, представляют собой богослужебные рукописи, предназначенные для культовой практики: местные староверы, подобно другим беспоповским общинам, отвергали синодальную церковь и ее священство и создавали рукописные книги для ведения «домашнего» богослужения. Богослужебные книги составляют около половины всех известных нам рукописных сборников, созданных удорскими староверами. Среди поздних рукописей богослужебного характера XIX–XX вв. могут встречаться рукописные сборники, написанные в более ранний период — в XVII в. По большей части эти книги входили в состав соборных библиотек и книгохранилищ севернорусских монастырей, которые попадали затем в старообрядческую среду как рукописи «дониконовского» периода. Так, один из рукописных богослужебных сборников был составлен в XVII в., о чем свидетельствуют его кодикологические и палеографические характеристики.¹⁵ Запись, оставленная на полях рукописного сборника, свидетельствует о том, что книга

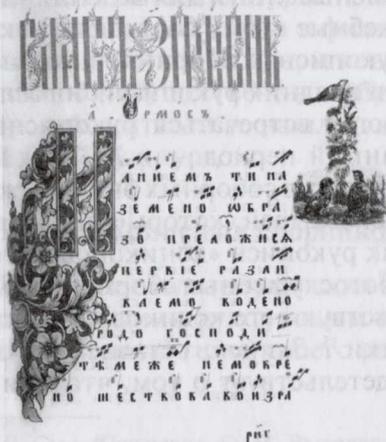
¹⁵ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-5. Сборник богослужебный. Последняя треть XVII в. 8°. 251 л. (1, 2–249 и 1 литерный). Бумага западноевропейская ручная последней трети XVII в. Полуустав нескольких почерков. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже с тиснением, застежки, корешок наставлен кожей.

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Заставка-рамка поморского стиля. ОРК НБ СыктГУ

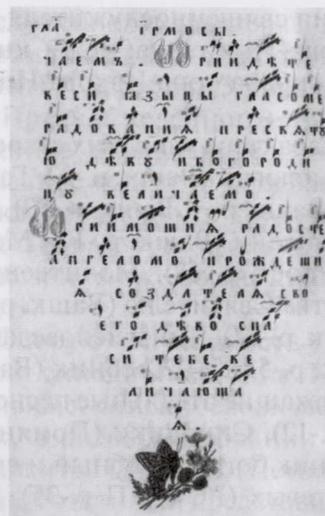
Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полуустав О. П. Коровиной, рисованный инициал, наклейка. ОРК НБ СыктГУ

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полуустав О. П. Коровиной, рисованный инициал, наклейка. ОРК НБ СыктГУ

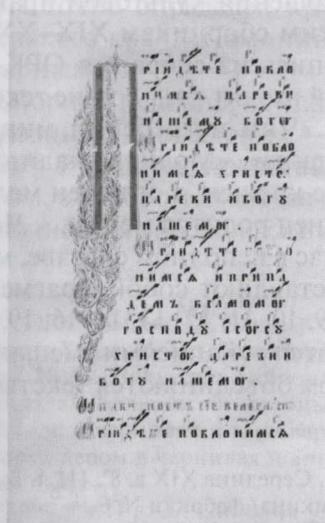
Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полуустав О. П. Коровиной, рисованный инициал, наклейка. ОРК НБ СыктГУ

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полуустав О. П. Коровиной, концовка-наклейка. ОРК НБ СыктГУ

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полуустав О. П. Коровиной, рисованный инициал, наклейка. ОРК НБ СыктГУ

Обиход Всеношного бдения. Начало XX в. Полуустав О. П. Коровиной, рисованный инициал. ОРК НБ СыктГУ

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Переплет — доски в коже с тиснением, две металлические застёжки. ОРК НБ СыктГУ

входила в состав рукописного собрания священнослужителя Вологодского Софийского собора Иакова Никитина: «Сия книга Канонник Вологодского Софейского собора попа Иакова Никитина сына» (Вашк. р.-5. Л. 127 об.).

Среди сборников богослужебного характера удорских староверов встречаются такие книги, как Ирмологий (Вашк. р.-32, Гагар. р.-1, НМ РК Тек. пост. р.-113), Обиход (Вашк. р.-1, Вашк. р.-50), Канонник (Вашк. р.-6, 46), Тропари и кондаки (Вашк. р.-10), Месяцеслов (Вашк. р.-7, 47, НМ РК Тек. пост. р.-68), Молитвенник (Вашк. р.-41, 48, РС РМП р.-36), Молитва Святителю (Вашк. р.-9), Молитва Пресвятой Богородице (Вашк. р.-57), Чины исповедания (Вашк. р.-11, 16, 37), Чиновник (Вашк. р.-52, 56), Требник (Вашк. р.-20), богослужебные сборники, содержащие отдельные песнопения из праздничных служб (Вашк. р.-12), Синодики (Помянники) (РС РМП р.-37, РС КД р.-4), Сборник богослужебный и свертки родителей рода Рахмановых—Матевых (РС РМП р.-35). Эти сборники в первую очередь были предназначены для наставников старообрядческой общины и регламентировали богослужебную практику удорских староверов: содержали чины и уставы по погребению единоверцев, правила совершения культовой практики. Так, к типичным старообрядческим сборникам XIX—XX вв. можно отнести богослужебную рукопись из собрания ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-20,¹⁶ в состав которой входят следующие тексты: «Чин на разлучение души от тела», «Чин погребения мирян», «Служба и устав на погребение младенца», «Молитва кадилу на усопшие», «Аще ли младенец умрет не крещен, а оглашен молитвой и именем наречен...», «Аще младенец родится мертв...». Часть богослужебных рукописей дошла до нас в неполном составе, многие книги удорских староверов представляют собой фрагменты богослужебных сборников (Вашк. р.-9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 19, 54). В ряде случаев подобные книги являются рукописями смешанного состава, когда под одним переплетом объединяются тексты бо-

¹⁶ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-20. Требник. Середина XIX в. 8°. 111 л. Бумага русская машинная. Штемпель: «Лальской /Сумкина/ фабрики № 6» — аналогичный у Клепикова (1963) № 153. 1862 г. Полуустав руки И. М. Матева. Киноварь в заголовках и инициалах. Большие киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Заставки: пером в чернилах с растительными мотивами — л. 1, 29, 100, примитивная — л. 33. Переплет картонный с кожаным корешком.

гослужебного характера и повествовательные произведения о бытовом поведении старообрядцев. В рукописном сборнике ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-13¹⁷ наряду с выписками из «Чина исповедания» и «Правила келейного» присутствуют сочинения Максима Исповедника, обращенные к инокам: «Святаго Максима Исповедника сказание известно к любящим Бога всем сердцем и многоболезнующим инокам и трудолюбствующим к еже спастися», «Сказание о образе греховнем по четырим образом всяк грех является...», «Сказание иже во сне соблазнением многих бо ради вин се бывает».

Особую популярность у старообрядцев Удоры завоевали сборники синодичного типа. Местные книжники включали в поминальные списки своих земляков-единоверцев, родственников. Так, в родовом собрании рода Рахмановых—Матевых—Палевых находится Синодик (Помянник) (РС РМП р.-37)¹⁸ удорских деревень, созданный представителями этой семьи. Как правило, сборники синодичного типа составлялись на протяжении нескольких лет: каждый из книжников вносил в этот список своих близких родственников и земляков. В Помяннике из родового собрания РМП точно определен круг поминаемых лиц — старообрядцев Удорского края: «Помянник, сим представление умершемь многоверными».

Сборник подобного типа представлен и в родовом собрании рода Коровиных—Давыдовых — Синодик, сиречь Помянник (РС КД р.-4).¹⁹ Рукопись представляет собой сборник-конволют XIX—XX вв., в котором имеются поминальные записи разного времени, выполненные несколькими книжниками. К кругу страдальцев за

¹⁷ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-13. Сборник богослужебный, фрагмент. Третья четверть XIX в. 8°. 23 л. Бумага русская машинная. Штемпель: «Фабрики /Сумкина/ № 6». Полуустав небрежный М. И. Матева. Киноварь в заголовках и инициалах. Большие киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Заставки: в чернилах и киноварь растительных мотивов — л. 11 об., простая заставка пером в чернилах и аппликацией «золотой» бумаги — л. 1. Переплет бумажный.

¹⁸ РС РМП р.-37. Синодик удорских деревень. Конец XIX — начало XX в. 16°. 53 л. Полуустав и скоропись разных почерков.

¹⁹ РС КД р.-4. Синодик. Конец XIX — начало XX в. 4°. 84 л. Полуустав четырех почерков. Красная краска в заголовках и инициалах. Вязь. Переплет картонный с тканевым корешком.

Требник. Середина XIX в. Полуустав, заставка старопечатная.
ОРК НБ СыктГУ

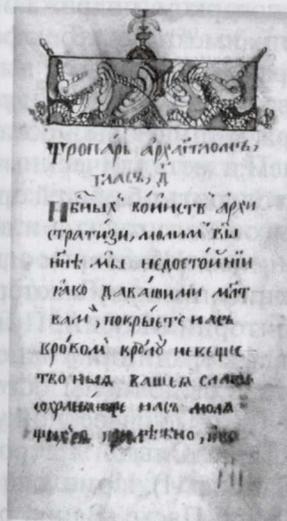
Требник. Середина XIX в. Переплет картонный с кожаным корешком.
ОРК НБ СыктГУ

веру причисляются старообрядцы, во-первых, «в заточении скончавшиеся», во-вторых, «в пустыни убиенные и огнем сожженные». В последней группе упоминаются последователи страннического согласия. Среди упомянутых «новых страдальцев», «за веру православную пострадавших», встречаются имена староверов, проживавших на территориях распространения страннического согласия, — Ярославского, Вологодского, Каргопольского пределов. Причем автор составил отдельный список странников — «истинно-православных христиан», проживавших на территории Каргополя: «Отзде преставышихся христиан имена мужеска полу К(аргопольского) п(редела) православных христиан и часть иных странников сице» (л. 46). В этой группе каргопольских странников встречаются имена странников-«зырян», проживавшие на территории Коми края.

Большая часть рукописного Синодика — поминальные записи о ранних старообрядцах, пострадавших за веру, — выполнена четким полууставом черными чернилами. Данная часть рукописи имеет орнаментальные украшения, заголовки и инициалы, выполненные красными чернилами. Последующие записи, написанные

Канонник. XIX–XX вв. Подражание полууставу, заставка примитивная. ОРК НБ СыктГУ

Канонник. XIX–XX вв. Подражание полууставу, заставка примитивная.
ОРК НБ СыктГУ

Канонник. 1911 г. Переплет картонный. ОРК НБ СыктГУ

еще тремя писцами, оформлены менее «профессионально», нежели первая часть книги. По всей видимости, Синодик начал составляться во второй половине XIX в. В последующем он был продолжен уже в XX в. удорскими странниками — жителями д. Верховье Удорского края Анисьей Аврамовной Коровиной (в странничестве Галина) и ее дочерью Ниной Михайловной Давыдовой подражанием полууставу и печатному тексту. Поминальные записи, написанные современной удорской наставницей Н. М. Давыдовой, касаются членов семей Коровиных и Давыдовых. Составляя поминальный список, она внесла в него всех представителей семьи своих родителей — рода Коровиных и семьи своего мужа — Давыдовых. При этом многие перечисленные в Синодике лица не являлись приверженцами страннического согласия, по истечении времени меняется принцип отбора лиц и внесения их в этот поминальный список. Если первоначально в Помянник вносились последователи старообрядчества, «пострадавшие за веру», то в дальнейшем в круг поминаемых лиц вошли представители одного рода, к которому принадлежит сама наставница.

Отметим, что рукописные сборники богослужебного характера удорских староверов нередко написаны почерком, подражающим поморскому полууставу. Некоторые из них имеют богатое оформление: красочные заставки и заставки-рамки, концовки, выполненные в поморском стиле, вязь, киноварные заголовки и рисованные инициалы растительных мотивов, миниатюры, «богатые» кожаные переплеты с золотым тиснением и металлическими застежками. Эти особенности позволяют говорить об общей ориентации удорских писцов на традиции выговского письма и высоком профессионализме местных книжников. Некоторые из них проходили обучение иконописному и книгописному мастерству за пределами Удорского края — на территории Мезени, Пинеги, Онеги, Северной Двины, где приобщались к традициям исполнения рукописной книги. В подобном стиле выполнены богослужебные книги с крюковой нотацией, созданные известной удорской наставницей страннического согласия Ольгой Петровной Коровиной (Обиход (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-1), Ирмологий нотированный (Вашк. р.-32, Гагар. р.-1), Канон Пасхе (Вашк. р.-44), Обиходник Всенощного бдения (Вашк. р.-50)).

В этой же стилиевой манере могут быть выполнены рукописи четьего типа — Цветники, которые зачастую содержат не только

красочные инициалы, заставки и концовки (ИРЛИ. Мезен. собр. № 22, 34; ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-21), но представляют собой лицевые рукописные книги (Цветник духовный из собр. А. П. Лимеровой р.-11). В то же время рукописи богослужебного и четьего типа могут быть выполнены неумелой крестьянской рукой — небрежным почерком, подражающим полууставу. Они не содержат орнаментальных украшений (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-8, ИРЛИ Мезен. собр. № 28), нередко в рукописях встречаются примитивные заставки, буквицы, концовки, исполнение которых ориентировано на более ранние рукописные и старопечатные книги. В некоторых сборниках богослужебной направленности имеются заставки, выполненные в старопечатном стиле, подражавшем манере исполнения печатной книги (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-20, 49).

Среди книг удорских староверов довольно часто встречаются сборники-конволюты, когда под одним переплетом объединяются рукописные и старопечатные тексты. Зачастую рукописные вставки восстанавливают утраченные фрагменты или дополняют старопечатные тексты. Рукописные «дополнения» вносят в подобные старообрядческие конволюты произведения, созданные и бытовавшие среди последователей определенного старообрядческого согласия. В одном из сборников ИРЛИ. Мезен. собр. № 29,²⁰ бытовавшем среди последователей страннического согласия, помимо фрагмента из старопечатного сборника (выписки об антихристе из Евангелия, Книги о вере, эсхатологических сочинений Ефрема Сирина, Ипполита Папы Римского, Кирилла Иерусалимского), представлены рукописные тексты эсхатологической направленности, созданные странническими авторами и выполненные в вопросно-ответной форме — «Вопросы об антихристе» (л. 160—163 об.), «Вопросы старообрядцев о крюющихся христианах» (л. 252—260 об.) и др.

Устойчивым типом старообрядческой книги XIX—XX вв. стали рукописи уставного и регламентирующего характера, регулирующие внутреннюю жизнь общины. Эти сборники, являвшиеся своего рода справочниками старообрядческих книжников, характеризуют круг чтения последователя «старой веры» XIX—XX вв.

²⁰ ИРЛИ. Мезен. собр. № 29. Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. 2. 274 л. Печатный текст — л. 1—159, полуустав — л. 160—274. Переплет — доски в коже, две металлические застежки.

и определяют самосознание и религиозную идеологию удорских старообрядцев. Местные книжники, создавая свои рукописные сборники, нередко ориентировались на сочинения уставного характера, написанные их предшественниками, например, включали в состав рукописей выписки из уставов различных монастырей, правила Вселенских соборов, соборные постановления старообрядческой церкви определенного согласия. В рукописных сборниках удорских старообрядцев довольно часто можно встретить выписки из уставов различных монастырей, цитаты из Номокана, Потребника иноческого, слова и поучения отцов и учителей церкви, обращенные к инокам. Предпочтения удорских староверов, с одной стороны, объясняются старообрядческой религиозной идеологией, одной из центральных проблем которой являлась проблема спасения и духовного преображения человека. В иноческом житии, противопоставленном мирской жизни, староверы видели образец подлинного существования человека. С другой стороны, часть местного населения Удорского края находилось под воздействием вероучения страннического согласия. Согласно страннической идеологии, местные староверы, принявшие крещение, порывали практически все связи с мирской жизнью и уподоблялись православным инокам.

Нередко для последователей старообрядческих беспоповских течений XIX–XX вв. основой вероисповедальной доктрины становились знаменитые «Поморские ответы» Андрея Денисова,²¹ которые удорские староверы включали в свои рукописные книги (РС РМП р.-3, НМ РК Тек. пост. р.-109). По всей видимости, каждое старообрядческое согласие располагало своим традиционным набором уставных и регламентирующих сочинений, созданных авторитетными наставниками и книжниками. Так, для последователей страннического согласия толка статейников, проживавших на Удоре, такими регламентирующими внутриобщинную жизнь текстами стали сочинения основателя толка странников-статьников Никиты Семенова: уставные сочинения, обращенные к страннической братии, о поведении в быту, взаимоотношении со своими единоверцами и религиозными противниками («19 статей» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-38), «Послание братии» (БАН. Карг. собр. № 88)). Регламентирующими жизнь общины статьями

²¹ Денисов А. Поморские ответы. М., 1911.

стали и постановления страннических соборов, которые включались в состав рукописных подборок документальных текстов (БАН. Карг. собр. № 81). В ряде случаев, пытаясь обозначить и обосновать свое вероучение, местные староверы делали самостоятельные подборки из авторитетных источников, создавая авторские сборники выписок²² (ИРЛИ. Мезен. собр. № 35, 37, РС РМП р.-20).

К характерным типам старообрядческой книги XIX–XX вв. следует отнести историко-полемические рукописи, в которых обозначены точки разногласий и споров последователей определенных старообрядческих согласий со своими идеологическими противниками — представителями гражданского правительства и священнослужителями синодальной церкви, с одной стороны, и сторонниками других старообрядческих согласий — с другой. Сочинения, представленные в составе историко-полемических сборников, в ряде случаев отражают историю формирования старообрядческого согласия, причины его отделения от других старообрядческих групп и осознание книжниками самобытности своей религиозной общины (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22, 27; ИРЛИ. Мезен. собр. № 36). Причем зачастую в этих рукописных книгах могла быть представлена точка зрения только одной противоборствующей стороны, позиция которой выгодно отражалась в представленных в сборнике сочинениях (Вашк. р.-22). По большей части в этих рукописных сборниках представлены публицистические сочинения — послания и поучения, вопросно-ответные тексты, созданные современниками удорских книжников — их наставниками и религиозными идеологами.

Весомая часть сборников удорских крестьян-старообрядцев представлена компилятивными рукописными книгами, в которых содержатся многочисленные выписки из сочинений отцов церкви, святоотеческих и древнерусских мыслителей, подобранные по тематическому принципу. Приведенные цитаты практически не сопровождаются авторскими комментариями. Для рукописных сборников и авторских сочинений старообрядцев конца

²² Об авторских сборниках выписок, созданных выговскими книжниками, см.: Плигузов А. И. Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 103–112.

XIX–XX вв. компиляция становится ведущим методом и принципом построения текста. В рукописной библиотеке удорских староверов широко представлены традиционные для старообрядческой литературы выписки из сборников морально-нравственной направленности, евангельских текстов, святоотеческих сочинений, произведений старообрядческих авторов, объединенных по тематике.

Компилятивный способ составления рукописных сборников был характерен для выговских авторов, письменное наследие которых на сегодняшний день является наиболее изученным. А. И. Плигузов, характеризуя авторские компилятивные сборники выговских книжников, отмечает, что в подобных рукописях мысль составителя нередко выражается совокупностью цитат, выделяемых автором в отдельные тематические группы.²³ Популярность подобного рода сборников среди старообрядцев Верхокамья отметила Н. А. Кобяк, которая выделила «конструктивно-образующую роль» цитаты в формировании старообрядческой мысли, отметив, что комплексы цитат-выписок напрямую связаны с потребностями местной старообрядческой общины.²⁴ К подобным выводам приходит Е. Е. Дутчак, отмечая практически полное отсутствие комментариев в страннических сборниках конца XX в.: «...довольно распространенный у современных странников прием — приводимые цитаты практически не комментируются, а мысль составителя выражена в самой их подборке».²⁵

Последователи различных согласий демонстрируют противоположное отношение к сборникам выписок. Одни из них не признавали сборники, составленные современными наставниками и духовными учителями, отдавая предпочтение лишь старопечатной книге. Большая часть рукописных сборников поздних старообрядческих общин представляет собой сборники цитат из авто-

²³ См. там же. С. 109.

²⁴ Кобяк Н. А. Цитаты и цитация в старообрядческих рукописных сборниках Верхокамского собрания МГУ // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Р. Моррис. Новосибирск, 1992. С. 173–179.

²⁵ Дутчак Е. Е. Учение о победе в сочинениях старообрядцев-странников второй половины XIX–XX вв.: По материалам книжных собраний Москвы, Новосибирска, Томска // Мир старообрядчества. М., 1998. Вып. 4. С. 184.

ритетных источников. Как правило, старообрядческие книжники XIX–XX вв., составляя подобные рукописи, подбирали большое количество подходящих фрагментов, сопровождая их «полными выходными данными».²⁶ По всей видимости, удорские староверы весьма благосклонно относились к этому типу рукописной книги и сами активно включились в процесс составления и переписки. При составлении рукописных сборников старообрядческие книжники прежде всего обращали внимание на состав — тексты Священного Писания, произведения святоотеческих авторов, авторитетных древнерусских и старообрядческих книжников.

Остановившись на характеристике рукописных сборников полемического, уставного и регламентирующего характера, отметим, что по большей части это книги небольшого формата — в 4-ю и 8-ю долю листа, в ряде случаев обширные полемические тексты — гектографированные и стеклогграфированные Просветители, Соборные деяния, Уветы представляют собой рукописи во 2-ю долю листа. Сборники этого типа практически не имеют орнаментальных украшений, помимо использования красных чернил в заголовках и инициалах. Нередко в подобных сборниках красными чернилами выделены названия авторитетных сочинений, на которые ссылается старообрядческий книжник. Данный факт является свидетельством почтительного отношения составителей сборников к источникам, которые являются доминантами создаваемого текстового пространства.

Весьма популярными среди удорских староверов были сборники духовных стихов, большинство из которых содержит тексты, весьма традиционные для старообрядческой культуры в целом. Между тем конфессиональная принадлежность удорских жителей к одному из радикальных согласий — филипповскому и странническому — повлияла на тематические предпочтения местных староверов-книжников. Удорские крестьяне-старообрядцы по-

²⁶ Один из сибирских наставников в защиту созданного им сборника выписок пишет: «Но и у меня Сборник собран более как от 200 книг и все главы и листы показаны, от какой именно книги. Да если письменным книгам не верить, то недостаточно нам будет печатных книг, ибо их самая малая часть пропечатана» (цит по: Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Репертуар традиционного чтения старообрядческих согласий Сибири: Этюды нравственной философии // Skupiska staroobrzędowcow w Europie, Azju i Ameryce. Warszawa, 1994. S. 47).

Обиход нотированный. Начало XX в.
Автограф О. П. Коровиной. ОРК НБ СыктГУ

большей части включают в состав своих сборников сочинения эсхатологической тематики, тексты нравоучительной направленности, касающиеся судьбы всего мира и каждого конкретного человека. Функциональное предназначение сборников духовных стихов различается в разные временные периоды. Если первоначально духовные стихи, по замечанию самих удорских староверов, исполнялись после проведения поминальных трапез, то в более поздний период назначение этих сборников несколько меняется: забвение исполнительской манеры отдельных духовных стихов повлекло за собой то, что эти тексты стали использоваться в качестве душеполезного чтения.

Одной из важных задач, стоящих перед исследователями старообрядческой книжной рукописной традиции, является проблема выявления и атрибуции рукописей и входящих в их состав сочинений, созданных представителями различных старообрядческих согласий. Большинство произведений страннических книжков носит анонимный характер. Причем, по словам А. И. Мальцева, «анонимность была обусловлена не только приверженностью авторов к канонам древнерусской литературы, но и, по-видимому,

соображениями конспирации».²⁷ Подобная тенденция находит яркое отражение в страннических эпистолярных сочинениях частного и литературного характера XIX–XX вв.: в них не встречаются фамилии наставников и рядовых странников, зачастую они подписываются лишь инициалами, известными узкому кругу лиц.²⁸ Между тем в ряде рукописных сборников можно встретить авторские записи, пометы и маргиналии, указывающие на составителей книг.

О принадлежности рукописных сборников последователям «старой веры» говорят различные свидетельства. Главным критерием при атрибуции рукописных сборников становятся именные записи — читательские, владельческие или писцовые, встречающиеся на страницах старообрядческих книг. Большая часть записей довольно лаконична: в них сообщается имя составителя или читателя рукописи, в ряде случаев место его жительства и время составления записи или написания самой рукописной книги: «Афанасий Лукьянович Тукоев 1917 году» (РС РМП р.-10. Л. 275 об.);²⁹ «Иоанн Палев. 1946 г.» (РС РМП р.-9. Л. 96),³⁰ «Прокопий Кузьмич Галев 1900 года июля 8-го числа» (ОРК. Вашк. р.-37. Л. 22),³¹ «1903 года 26 марта розписался Иван Стефанов Созонов, руку приложил изъ себя» (ОРК. Вашк. п.-19. Л. 173 об.).³²

Нередко читатели удорских рукописей использовали устоявшиеся словесные обороты, в которые облекали свои записи. По-видимому, авторы заимствовали эти формулы из других рукописных книг. Так, владелец старопечатного богослужебного сборника пишет: «Сия святая богодухновенная книга, нарицаемая, принадлежит крестьянина деревни Островской Иван Стефанов

²⁷ Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1996. С. 169.

²⁸ В главе использованы материалы статьи: Прокуратова Е. В. Переписка удорских старообрядцев // Старообрядческий центр на Вашке. С. 97–104. Подробное об эпистолярном наследии удорских крестьян см. в третьей главе.

²⁹ РС РМП р.-10. Сборник старообрядческий. Конец XIX — начало XX в. 8°. 275 л. Полуустав И. М. Матева и М. И. Матева.

³⁰ РС РМП р.-9. Сборник старообрядческий. XIX в. 4°. 107 л. Полуустав И. М. Матева и М. И. Матева.

³¹ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-37. Сборник богослужебный. XIX–XX вв. 8°. 41 л. Полуустав нескольких почерков, печать.

³² Там же. Вашк. п.-19. Сборник канонів. XIX–XX вв. 4°. 176 л.

гн. Созонов розписался 1913 года 26 марта» (ОРК. Вашк. п.-19. Л. 173). В ряде случаев староверы более подробно оговаривались о своем месте жительства: «1925 года сентября 10-го числа я, нижеподписавшийся, автономной области Коми Усть-Вымского уезда Важгортской волости деревни Остров руку приложил Ширияев Александр Герасимович» (ОРК. Вашк. п.-19. Л. 172); «Я, нижеподписавшийся, государственный крестьянин Вологодской губернии Яренского уезда Важгортской волости деревни Островской крестьянин Семен Петрович господин Ширияев. 1902-го мая 9 дня писал Семен Петрович Ширияев его Высокоблагородию Егор Федоров Созонов сию книга Псалтырь, милостливый государь Семен Петр господин Ширияев, книга 5 рублей 50 коп(еек). Сего года 12 мая, апреля 5 дня С. П. Ш.» (ОРК. Вашк. п.-19. Л. 174); «Вологодской губернии Яренского уезда Важгортской волостной правления деревни Пучкомской азъ есмь росписуюсь грешникъ крестьянск(ий) сынъ Феодоръ Петр(ович) Сивк(ов) 1911 года 2 сентября» (ОРК. Вашк. р.-46. Л. 22 об.)³³. В ряде случаев рукописные книги, в которых встречаются именные записи, были составлены на заказ или имели дарственный характер, когда автор указывал свое имя, иногда имя своего адресата.

В рукописных книгах нередко можно встретить писцовые записи, своеобразные «послесловия», указывающие на составителя рукописи. Например, в рукописном «Обиходе» с крюковой нотацией встречаем следующую запись, в которой в зашифрованном виде представлено имя создателя книги: «Имя писавшей сию книгу на О со семидесятого, на Ль с тридцатого, на Г с тертьяго, на А с перваго Петровна» (Вашк. р.-1. Л. 388). Данная запись свидетельствует о том, что составителем этой богослужбной книги была известная удорская наставница страннического согласия О. П. Коровина.

Зачастую имя составителя сборника вносили в рукопись не сами авторы, а читатели рукописных сборников. Так, представительница старообрядческого рода Рахмановых—Матевых—Палевых М. И. Палева указала не только на составителя рукописи, но и попыталась атрибутировать саму книгу: «Сия книга переписаны Иваном Малахиевичем Матевым из книги Маргарит»

³³ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-46. Канонник. 1911 г. 8°. 24 л. Полуустав А. П. Сивкова.

(РС РМП р.-3. Л. II);³⁴ «Сия книга написана Матевым Иоанном Малахеевичем, жившей 1816 по 1886 годы, всего 70 лет» (РС РМП р.-9. Л. 1 об.)³⁵.

При атрибуции рукописных книг важным критерием являются не только владельческие и читательские записи, но и характерные особенности почерка определенного писца-старообрядца, которые прослеживаются в нескольких рукописных книгах. Так, рукописные сборники, написанные известным удорским книжником XIX в. Иваном Малахеевичем Матевым (1816—1886), выполнены четким полууставом, приближающимся к поморскому письму. Украшением родовой коллекции Рахмановых—Матевых являются объемные — до тысячи листов — сборники-конволюты XIX—XX вв., в которых содержатся самые разнообразные статьи богослужбного и четьего характера, выписки из сборников Маргарит, Златоуст, Книги о вере и др. Помимо самого И. М. Матева, талантливыми книжниками были и другие члены этой старообрядческой семьи: его сыновья Михаил Иванович и Яков Иванович Матевы, Мария Ивановна Палева.³⁶ Этими старообрядческими книжниками был создан большой корпус рукописных сборников, многие из которых стали вершинами наследия удорских староверов как по форме оформления, так и в содержательном плане. Высоким «профессионализмом» исполнения отличаются рукописные сборники богослужбного характера, выполненные удорской наставницей Ольгой Петровной Коровиной. К династии старообрядческих книжников из рода Коровиных следует отнести последователей страннического согласия П. Е. Коровина, книжниц XX в. А. А. Коровину, Н. М. Давыдову (в девичестве Коровину)

³⁴ РС РМП р.-3. Сборник старообрядческий. XIX в. 4°. 324 л. + IX л. Полуустав И. М. Матева.

³⁵ РС РМП р.-9. Сборник старообрядческий. Конец XIX в. 4°. 107 л. Полуустав И. М. Матева и М. И. Матева.

³⁶ Эта старообрядческая семья имела большую библиотеку, насчитывающую десятки рукописных и старопечатных книг, книг гражданской печати, богатое эпистолярное наследие. Помимо собственной библиотеки Рахмановых—Матевых, отдельные книги из родового собрания находятся в Отделе редкой книги Сыктывкарского университета (Вашкинское собрание) и в Национальном музее Республики Коми (собрание Тек. пост.). Подробнее о родословной этой крестьянской семье и их рукописном наследии см.: *Власов А. Н., Рыжова Е. А.* Рахмановы—Матевы—Палевы // Старообрядческий центр на Вашке. С. 21—27.

(РС КД). В числе известных на Удоре писцов необходимо упомянуть имя удорского и каргопольского наставника Прохора Филипповича Ильина, который был не только владельцем обширной старообрядческой библиотеки, но и талантливым проповедником и наставником страннической братии.³⁷

Ряд рукописных сборников богослужебного характера создан удорским писцом Алексеем Петровичем Сивковым: Канонник (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-46)³⁸ и Устав с Месяцесловом (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-47).³⁹ Атрибутировать эти книги позволили читательские записи на полях рукописных сборников, а также характерные особенности почерка: «Сию Канонник переписал дер. Пучкомской грешной человек Алексей Петрович Сивков 1911 года месяца 9 февраля. Алексей Петрович Сивков» (ОРК. Вашк. р.-46. Л. 20). Еще одна рукопись (ОРК. Вашк. р.-45),⁴⁰ составленная этим книжником, представляет собой сборник духовных стихов, который был написан, согласно владельческим записям, зимой 1934 года: «Настоящие духовные стихи переписал 1934 г. 20–22 ноября азм гр(ешни)к Алексей Петрович Сивковъ» (л. 6); «28/ХІ-34. А. П. Сивковъ» (л. 17 об.).

К местным книжникам принадлежал удорский наставник Алексей Стефанович Тукоев, проживавший в д. Вильгорт Удорского района Республики Коми. В рукописном собрании ОРК НБ СыктГУ имеются две рукописные книги, написанные А. С. Тукоевым, атрибутировать которые позволили читательские записи на страницах книг: сборник четьего и регламентирующего характера (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-4⁴¹) и сборник духовных стихов (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-29⁴²). В первой рукописной книге содержатся 8 чудес от иконы Толгской Богородицы и переписанные

³⁷ О рукописных сборниках, принадлежащих семье Коровиных и Ильиных, см. во втором разделе данной главы.

³⁸ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-46. 1911 г. 8°. 24 л. Полуустав А. П. Сивкова.

³⁹ Там же. Вашк. р.-47. Устав с Месяцесловом. Конца XIX — начало XX в. 8°. 49 л. Полуустав и подражание печатному А. П. Сивкова.

⁴⁰ Там же. Вашк. р.-45. Сборник духовных стихов. 1934 г. 4°. 20 л. Полуустав и скоропись А. П. Сивкова.

⁴¹ Там же. Вашк. р.-4. Сборник. Третья четверть XIX в. 4°. 93 л. Подражание полууставу.

⁴² Там же. Вашк. р.-29. Сборник духовных стихов. XIX в. 8°. 24 л. Скоропись А. С. Тукоева.

с печатного издания Служба и Житие Николая Мирликийского, вопросы и ответы о молитве, об отпущении грехов, выписанные из Катехизиса, слова и поучения Иоанна Златоуста, выписки из Книги о вере, Альфы и Омеги и др. В данной рукописной книге имеются многочисленные читательские и владельческие записи самого книжника: «Сию книжнику просматривал Алексей Стефанов Тукоев», «Милостивый государь Алексей Стефанов Тукоев руку приложил 1893-го года месяца 13-го марта Вологодской губернии Яренского уезда Вычегорского волостного правления» (ОРК. Вашк. р.-4. Л. 31).⁴³

В плеяду удорских книжников входят писцы из рода Патраковых, проживавшие в д. Вильгорт Удорского края, известные своей непримиримостью с последователями «бозовской веры». Представители семьи Патраковых знали книжную грамоту и выполняли наставнические функции в кругу своих единомыслителей, к которым принадлежали по большей части их односельчане и родственники. Среди книжников из рода Патраковых можно назвать писцов Семена Андреевича Патракова и его сыновей Андрея Семеновича, Алексея Семеновича и Петра Семеновича. Эти книжники в основном составляли рукописные сборники богослужебного характера, необходимые им для совершения культовой практики. Читательские записи позволяют атрибутировать этим книжникам рукописный «Толковый Апокалипсис» («Патраков Семен Андр(еевич). 1886 г. дер. Вильгорт (...) Андрей Сем(енович) Патраков» (ОРК. Гагар. р.-28. Л. 1))⁴⁴ и богослужебную рукопись («Петр Семенович Патраков 1925 года» (ОРК. Вашк. р.-8. Л. 28 об., 70 об.)),⁴⁵ Авторство одной из рукописей богослужебного характера XX в. было определено на основании рассказов дочери книжника Алексея Семеновича Патракова — Веры Алексеевны Южиной (в девичестве — Патраковой), проживавшей в д. Вильгорт Удорского района Республики Коми (ОРК. Вашк. р.-55).⁴⁶

⁴³ Об удорских книжниках А. П. Сивкове и А. С. Тукоеве см.: Рыжова Е. А. А. С. Тукоев и А. П. Сивков // Старообрядческий центр на Вашке. С. 58–60.

⁴⁴ ОРК НБ СыктГУ. Гагар. р.-28. Апокалипсис толковый. Середина XIX в. 8°. 132 л. Полуустав поздний.

⁴⁵ Там же. Вашк.-р.8. XIX–XX в. 8°. 78 л. Подражание печатному и скорописью.

⁴⁶ Там же. Вашк. р.-55. Сборник богослужебный. Начало XX в. 8°. 21 л. Подражание полууставу двух почерков.

Отметим, что устные свидетельства современных владельцев рукописных сборников, последних хранителей рукописного наследия удорских книжников, являются важным источником при атрибуции рукописных сборников последователям «старой веры». Ряд рукописей, принадлежащих старообрядческим семьям Коровиных—Давыдовых и Федоровых, были переданы в библиотеку СыктГУ жителями с. Чупрово и д. Муфтыга Удорского района Республики Коми Н. М. Давыдовой, А. Н. Федоровой и А. П. Лимеровой и вошли в состав Вашкинского территориального собрания.

Рукописные книги, бытовавшие в кругу удорских крестьян-старообрядцев, свидетельствуют о том, что приобщение к книжной культуре обычно происходило в детском или подростковом возрасте. Так, известный удорский наставник И. М. Матев в 15-летнем возрасте создал свою первую рукописную книгу — Свиток Иерусалимский, который написан на 11 листах в 8-ку, переплетенных в картон. Атрибутировать эту рукописную книгу И. М. Матеву позволили записи на первом листе сборника, выполненные полууставом: «Писал Иоан Малахией Матев 1831-го года» и гражданской скорописью: «Писал сей свиток Иерусалимский крестьянин Иван Матев 1831-го года» (РС РМП р.-26).⁴⁷ Книгописную деятельность И. М. Матев продолжал в течение всей своей жизни — на протяжении 70 лет. В рукописном сборнике Книга вопросов и ответов (РС РМП р.-15)⁴⁸ сохранилась авторская запись удорского писца о созданных им книгах: «Мои книги велики, малы числом 24, 25. Моя книги ве(лики)х малой 24. Моя книги великих малых 24, 25, 25 2. Все моя книги малых и вели(к)их 24» (л. 15 об.). О раннем приобщении к книгописной деятельности свидетельствуют биографические сведения другого удорского наставника, П. Ф. Ильина, который принял вероучение страннического согласия еще в подростковом возрасте, переехав на территорию Каргопольского уезда Олонецкой губернии. В числе рукописных сборников его библиотеки встречается книга Обиход церковного пения, в котором имеется запись, сделанная писцом

⁴⁷ РС РМП р.-26. Свиток Иерусалимский. 1831. 8°. 11 л. Полуустав И. М. Матева.

⁴⁸ РС РМП р.—15. Сборник старообрядческий. Конец XIX в. 8°. 35 л. Полуустав И. М. Матева.

в 13-летнем возрасте.⁴⁹ В рукописи имеется двухконтурный рисунок в виде домика, по внешнему обводу запись: «Писано сия книга 7386-го года Никанора Игнатъевича». Внутри домика расшифровывается имя писавшего: «Прохор». По всей видимости, эта запись была сделана Прохором Филипповичем Ильиным в период приобщения к странническому согласию после переселения с территории Коми края в Каргопольский предел.

Имена некоторых местных книжников дошли до нас в единственном упоминании: это удорские писцы, жившие на рубеже XIX—XX вв. и исповедовавшие странническое согласие, Платон Егорович Коровин — составитель рукописного Стиховника (РС КД р.-2)⁵⁰ и Владимир Степанович Екимов, написавший Сборник духовных стихов (РС КД р.-1).⁵¹ В первом рукописном сборнике, выполненном полууставом, на верхней обложке книги присутствует запись, в которой зафиксировано имя составителя рукописи и ее владельца: «Сей стиховник принадлежит Михаил Егорович Коровин. Писал Платон Егорович Коровин». Рукописный Стиховник, согласно представленной в нем записи, принадлежал родному брату П. Е. Коровина — Михаилу Егоровичу. В обеих рукописях встречаются традиционные для последователей «старой веры» духовные стихи о смерти, покаянии: «Стих об умолении матери своего чада», «Среди самых юных лет вяну, аки нежный свет», «Стих воскресению Христову», «Кто бы дал мне, яко птице, два пернатая крыла...» и др. Второй рукописный сборник, выполненный В. С. Екимовым, помимо духовных стихов, содержит поминальные записи рода Давыдовых. Соединение данных текстов в составе рукописного сборника вполне закономерно: духовные стихи исполнялись староверами во время проведения поминальных трапез и, следовательно, были неотделимы в сознании удорских книжников от поминания умерших.

Между отдельными удорскими писцами, которые нередко проживали в разных селениях Удорского края, шел интенсивный

⁴⁹ КИАХМ р.-66. Обиход церковного пения. Конец XIX в. 4°. 250 л. Полуустав.

⁵⁰ РС КД р.-2. Стиховник. Начало XX в. 8°. 18 л. Полуустав П. Е. Коровина. Переплет картонный.

⁵¹ РС КД р.-1. Сборник духовных стихов. 21 января 1906 г. 8°. 8 л. Полуустав В. С. Екимова и гражданская скоропись. Переплет картонный.

книгообмен, на что указывают записи и пометы на рукописных и старопечатных книгах. Так, читатель старопечатной Псалтыри, на время получивший книгу, записал: «1870 год имею ето книги, дано августа» (Вашк. п.-8. Л. 223 об.).⁵² В ряде сборников можно встретить упоминания о нескольких удорских книжниках, оставляющих свои имена на прочитанных ими книгах, что свидетельствует не только о практике книгообмена, но и о популярности этих сборников среди местных жителей. В одном из сборников читаем следующую запись, выполненную скорописью: «Сию житию чюдец Василия Новаго крестьянин Гаврила Данилов (...) 1889 г. марта 26 числа», «Сию житию чудес Василия Новаго крестьянин Алексей Михай(лович) Бозов читывал 1873 года февраля 21 (...) рачую своею подменаго росписался» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. п.-25).⁵³

Нередко старообрядцы составляли рукописные книги на основе старопечатных сборников, которые на время заимствовали у своих единоверцев. В сборнике второй половины XIX в. из собрания РМП р.-6, написанном скорописью И. М. Матевым, есть запись его правнучки М. И. Палевой, свидетельствующая о связях книжников из селений Тойма и Важгорт Удорского края: «Сия книга переписано прадедом Иваном Малахеевичем Матевым из книги Альфа и Омега, одолжено из Важгорта» (РС РМП р.-6).⁵⁴ В некоторых случаях в родовые библиотеки попадали сборники синодальных изданий или из собрания земской публичной библиотеки. Так, в книге синодального издания Минея-Четья Дмитрия Ростовского из частной библиотеки старообрядки с. Муфтыга Удорского района Республики Коми А. Н. Федоровой имеется штамп «Земская бесплатная публичная библиотека».⁵⁵

⁵² ОРК НБ СыктГУ. Вашк. п.-8. Псалтырь. XVIII в. 4°. 232 л.

⁵³ Там же. Вашк. п.-25. Житие Василия Нового. Начало XIX в. 4°. 158 л.

⁵⁴ РС РМП р.-6. Сборник. Вторая половина XIX в. 4°. 399 л. Гражданская скоропись И. М. Матева. Содержит: выписки из Книги Альфа и Омега, Пролога, Лествицы, Патерика Скитского, библейских книг, Диоптры, Пролога, выписки из сочинений Иоанна Златоуста, Симеона Богослова, Кирилла Иерусалимского и др.

⁵⁵ Примечательно, что параллельно с формированием крестьянских старообрядческих библиотек шел процесс создания библиотек, организованных миссионерскими обществами, в частности Велико-Устюжским Стефано-Проктоповским миссионерским братством. Эти библиотеки организовывались

Помимо имен удорских книжников, среди записей нередко присутствуют «тематические указания»: «Зри ересь» (РС РМП р.-10. Л. 63 об.), «О крестном знамении истово» (РС РМП р.-10. Л. 275 об.), «Сатанинския глубины незн(аемья)» (РС РМП р.-10. Л. 211). Причем эти записи обозначают не только тематику выписок, но и отношение к ним старообрядческого книжника. Устойчивой группой записей стали указания на источник цитирования: «Зри Скрижалъ» (РС РМП р.-10. Л. 80 об.), «Книга Кирилла Иерусалимского, гл. 14; Пролог, апрель 18 число» (РС РМП р.-10. Л. 275 об.). Нередко в записях отражается название самой книги: «Сия книга крестьянена Якова Егоровича Тренева. Книга Псалтырь Вологодской губернии Яренской округи Важгорской волости Виморской Семской оприставы деревни Пучком, государственный крестьянин Егор Павлович Терихов за себя руку приложил» (ОРК. Вашк. п.-27. Л. 179).⁵⁶ Автор последней записи Е. П. Терихов — читатель старопечатной Псалтыри — не только указал на владельца книги и ее название, но и привел сведения о собственном месте жительства — д. Пучкома Важгортской волости Вологодской губернии.

В ряде случаев на страницах рукописных книг представлены записи оценочного характера, которые отражают отношение староверов к самой книге или к ее отдельным статьям. Так, в старопечатном Цветнике духовном встречается читательская запись, в которой противопоставлены две категории лиц — «праведников» и «отступников» от веры: «Кто нерадиво живет, на тех закон лежит, и имеют отдать ответ Богу, на праведника не лежит закон, но для того, кто нерадиво живет, кто не старается о спасении, на те(х) закон ...» (ОРК. Вашк. п.-3. Л. 40 об.—41).⁵⁷ В одной из рукописей удорский книжник И. М. Матев не только пояснил сделанные им выписки, высказав свое отношение к ним, но и обратился к читателям с просьбой — исправить ошибки, найденные в его книге, умаляя свои способности, что было традиционным топосом

главным образом в пропагандистских целях борьбы с «удорским расколом» (см.: Отчет о деятельности Велико-Устюжского Стефано-Проктоповского братства за 1905–1906 г. В. Устюг: Тип. П. Н. Лагирева, 1907. С. 41).

⁵⁶ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. п.-27. Псалтырь. 1841. 4°. 179 л.

⁵⁷ Там же. Вашк. п.-3. Цветник духовный. XVIII в. 4°. 124 л.

христианской книжности: «Вышеписанное истинно из книг, а перво письмо, то скобы окружены, и простите мя грешнаго, в чем неладно, то исправьте своим остроумием и вникните в книги, и узрите свет духовный» (РС РМП р.-9. Л. 61 об.).

Довольно часто на страницах рукописных и старопечатных сборников встречаются записи бытовой тематики: местные книжники упоминают о событиях, произошедших в старообрядческих семьях, — рождении, болезни или смерти кого-либо из родственников. По большей части эти упоминания присутствуют на страницах богослужебных текстов — Святцев, Месяцесловов, Уставов. В старопечатных Святцах (ОРК. Вашк. п.-4)⁵⁸ встречаются следующие записи: «Сей день Егора младенца болезнь схватила» (л. 147 об.), «Никифор именинник 1855 родился» (л. 149 об.), «Сей день родился младенец (...) 1848 году» (л. 174), «Сей день Анна померла» (л. 171 об.), «Сей день Семен принял брак законный, 1847-мъ году женился» (л. 171 об.). В ряде случаев старообрядческие книжники вносили в свои рукописные сборники биографические сведения: «Петр Алексеевич Сивков родился 1923 года октября 26 дня, скончался 1934 года 22 октября, хоронили 26-го октября. А. П. Сивков» (ОРК. Вашк. р.-46. Л. 23). В рукописях могут встречаться записи фенологического характера: «1913 год Вашка остановилась 7 октября (20 окт(ября) по новому стилю), 10 окт(ября) дожди» (РС РМП р.-3. Л. IX об.). Можно отметить пространную запись, представленную на страницах сборника Альфа и Омега (ОРК НБ СыктГУ. Тек. п.-26), в которой приводятся наблюдения над рекой Вашкой: «С 1906 году 2 апреля былъ Пасха Христова воскресенье, река Вашка очистилсь отъ льда. 13 апреля погода была хорошая. Фоминно воскресенье былъ сильный ветеръ южной стороны, и до 16-го апреля было тепло, и 19 апреля былъ ветеръ, т... летѣль сильный весь снегъ в... номъ ветромъ и о...мъ. 17 апреля начали сеять жито, вода была сильно большая, подъ горой Кырувъ чортъ всю изътопило. И многие даже все ниски места было подъ водой. Стояло цельную неделю, вода не убывало» (л. I).

Нередко на страницах удорских рукописных сборников, местные книжники, этнические коми, бессознательно делали описки:

⁵⁸ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. п.-4. Святцы. Конец XVIII — начало XIX в. 16^о. 327 л. Рукописная реставрация отдельных листов.

опускали предлоги, не имеющиеся в коми языке, делали ошибки в родовой и падежной системах, заменяли буквы, фонетические эквиваленты которых отсутствовали в коми языке: вместо звука «х» использовали звук «к», «ф» заменяли на «п» и т. п. Например, «пилифовская вера» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-27), «едят креном студень» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-29), «Сия книга Псалтырь принадлежит крестьянин деревни Островской» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. п.-19. Л. 174), «Важгортской волостной правления» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-46. Л. 22 об.), «Сия книга переписаны» (РС РМП р.-9. Л. I об.).

Изучение книжных собраний староверов Удоры показывает, что большое количество рукописей местных крестьян было создано в страннической среде, представители которой отличались большой начитанностью в области духовной литературы и зачастую владели «профессиональными» навыками составления рукописных сборников. В большинстве своем удорские староверы-странники проходили обучение искусству составления рукописных книг и владению иконописным мастерством на территории Каргопольского и Мезенского уездов, где находились духовные центры севернорусских старообрядцев и где, по всей видимости, располагались «духовные училища», при которых и проходили обучение христиане, вступившие на путь постижения страннической религиозной идеологии.

На страницах страннических рукописных сборников можно встретить двойные имена: мирское и «иноческое», полученное при переходе в странничество. Удорские странники П. Ф. Ильин, О. П. Коровина, И. Е. Коровин пользовались именами, полученными после перекрещивания: Прохор Филиппович, Ольга Петровна, Иоасаф Егорович. Такими именами страннические коми книжники подписывали рукописные книги.

Встречающиеся на страницах страннических рукописных книг авторские, читательские и владельческие записи нередко отражают религиозную идеологию последователей странничества — их неприятие «мирской» жизни и проповедование бегунства, что может являться также своеобразным критерием отнесения рукописных книг к письменной традиции страннического согласия. В страннической рукописи, принадлежавшей удорскому староверу-страннику Степану Галеву, содержится запись: «1952-го 29 июня не стал пот(р)еблять хлеба по старому стилю» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 29.

Л. 1).⁵⁹ Нередко сам состав рукописного сборника — авторские сочинения или тематическая подборка текстов в компилятивных рукописных книгах — становится ярким свидетельством принадлежности книги сторонникам страннического вероисповедания. На страницах рукописей, принадлежащих староверам-странникам, нередко можно встретить сочинения известных наставников и книжников, руководителей общины — основателя согласия старца Евфимия, страннических наставников XIX—XX вв. — А. В. Рябинына, Федора Михайлова и др.

В составе рукописей удорских старообрядцев в ряде случаев встречаются выписки бытовой тематики. В сборнике-конволюте из собрания Рахмановых—Матевых (НМ РК. Тек. пост. р-49⁶⁰) наряду с традиционными для старообрядческих рукописей сочинениями представлены «бытовые советы», связанные с домашним хозяйством, физическим и духовным здоровьем домочадцев: рецепты соления рыжиков (л. 114 об.), заваривания «Богородицкой травки» от простуды (л. 113 об.), молитва-заговор («Господи Иисусе Христе сыне Божий помилуй нас...») (л. 148 об.) и др.

Репертуар чтения старообрядческих наставников и книжников свидетельствует не только о литературных интересах и предпочтениях местного населения Удоры, но и указывает на авторитетные для удорских староверов писательские имена и сочинения. Практически в каждом рукописном сборнике встречаются выписки из библейской литературы — из Евангелий, Апокалипсиса, Псалтыри. Существенной частью удорского рукописного наследия стали сочинения византийских и древнерусских мыслителей. Местные книжники XIX—XX вв. отдавали предпочтение памятниками патристической литературы, в которых затрагивались вопросы морали, нравственного поведения староверов, греховности человека, покаяния, эсхатологическая тематика — выписки из сочинений Иоанна Златоуста, Василия Великого, Ефрема Сирина, Кирилла Иерусалимского, Ипполита Папы Римского, Афанасия Александрийского, Григория Богослова, Максима Исповед-

⁵⁹ ИРЛИ. Мезен. собр. № 29. Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. 1°. 274 л. (Л. 1–159 — печать, л. 160–274 — рукопись). Полуустав. Переплет — доски в коже.

⁶⁰ НМ РК. Тек. пост. р-49. Сборник старообрядческий. XVIII—XIX вв. 4°. 289 л. Полуустав, подражание полууставу, скоропись. Переплет картонный в красной коже.

ника, Иоанна Дамаскина, Федора Студита, Никона Черногорца, Иоанна Лествичника, Анастасия Синайского, аввы Дорофея и др. Нередко составители рукописных сборников черпали информацию из синодальных изданий конца XIX — начала XX в. В ряде случаев в своих рукописях книжники цитировали не только тексты Священного Писания, святоотеческие сочинения, но и ссылались на произведения, написанные в современную им эпоху. Так, в рукописном сборнике, созданном в конце XIX в. в страннической среде, авторские рассуждения подтверждаются отсылками на исследование А. П. Шапова «О русском расколе»⁶¹ и на работу епархиального миссионера Олонецкой губернии К. Плотникова «История русского раскола, известного под именем старообрядчества»⁶² (ИРЛИ. Мезен. собр. № 36). Примечательно, что в рукописи приводится ссылка именно на книгу, написанную епархиальным миссионером Олонецкого края, который вел среди населения Олонечии, и в частности Каргополья, активную проповедническую деятельность и, видимо, привлек к себе внимание книжников. Один из рукописных сборников старообрядцев Рахмановых—Матевых (РС РМП р.-14) построен на довольно обширных выписках из исторического исследования Ф. В. Ливанова «Раскольники и острожники, очерки и рассказы»,⁶³ затрагивающего историю старообрядческого движения, деятельность страннических наставников — старцев Евфимия, Никиты Семенова, Александра Васильева.⁶⁴ В своих рукописях старообрядческие книжники приводят ссылки на сочинения, созданные их оппонентами и направленные в первую очередь на искоренение старообрядческого вероучения среди последователей «старой веры». Данный факт свидетельствует о том, что старообрядческие книжники Удоры XIX—XX вв. были неплохо осведомлены о сочинениях и исследованиях своих религиозных оппонентов, хорошо знали мнение синодальных историков и миссионеров. Трансформация сознания старообрядческих книжников XIX—XX вв. проявилась в том, что,

⁶¹ Шапов А. П. Соч. СПб., 1906–1908. Т. I–III.

⁶² Плотников К. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1894.

⁶³ Ливанов Ф. В. Раскольники и острожники. Очерки и рассказы: В 5-ти т. М., 1868–1875.

⁶⁴ (РС РМП р.-14). Сборник. 1886 г. 8°. 86 л. Гражданская скоропись И. М. Матева.

ЧУДО . Я . ПРЕСЪЯ ВЛЦЫ НАШЕА БЦЫ ,
 И ПРКО ДВЫ МРТИ СОТВОРИСА ПРЕДЪОЧМА
 НАШМА , НКЖЕ СГЕ ДА ПОСРВЕТСА МОЛЧМНМЪ
 ВЛЦТО СЦЕ ГО , СЕПТЕМРТА ВЪ . 5 . ДЕНЬ
 И НАМСТА СЕДМАГО . ВОДНИ ВЛГОВЕРЯГО ,
 И ВЕЛИКАГО ИСАЯА ІОАННА ФЕОДОРОВИКА .
 И ПРКМЪ ГМЕНЕ ПРКА ОБИТЕЛИ ГЕРМАНЪ ИМЕ
 И СМЪ . И ВКЛА ЗНАМЕНІЕ ПРЕСЛАВНОЕ ІОУАН
 ВЛЕНІЮ ДОСТОМНО , ВЪ ЦРКВИ ПРЕЧТЪЯ И ПР
 БАГВЕННЫА ВЛЦЫ НАШЕА БЦЫ , И ПРКО ДВЫ
 МРТИ . ШИКОНЫ ПРЧЪЯ БЦЫ ОДНГІ ПРКА ,
 ВО ОБИТЕЛИ ЕА НКЖЕ ОБЫЧЕ НАРИЦАТИСА
 НА ПОЛГФ , И КО СТРА ШЕНІСКО ПАННОГО ІСА
 А СЕЗА , ИЛИ ИКО ШКСТРОУЧНИКА НЕ ОСУДЪВА
 ЕМА . ОБЫЧНО ВСЪМЪ КСТЕЧЕ ПРІПРЕКАЮЩИМЪ
 СВЪРЮ . И ПРЧЕРПАЮЩИМЪ НА КСЦВЛЕНІЕ ДУ
 ШАМЪ И ПР Е СЕМЪ , ТРАКОЖДЕ И НА ПРЖЕ

несмотря на стремление следовать прежним традициям, в рукописных сборниках заметно определенное изменение их сознания.

В сборниках удорских старообрядцев можно встретить выписки из текстов полемического, учительного характера из Просветителя Иосифа Волоцкого, произведений Нила Сорского, Максима Грека, Книги о вере, Кирилловой книги. Объем цитат, выписанных старообрядцами из сочинений древнерусских авторов, различный — от одного небольшого предложения до нескольких страниц. Нередко старообрядцы, обращаясь к полемическим сочинениям древнерусских авторов, ищут типологически близкие тексты, и, таким образом, эти выписки являются, с одной стороны, подтверждением каких-либо рассуждений старообрядческих авторов, с другой — продолжают развитие той или иной мысли древнерусского книжника. Старообрядцы создавали компилятивные рукописи и собственные оригинальные сочинения, опираясь на предшествующий опыт древнерусских авторов. При этом, используя авторитетные сочинения, старообрядцы адресовали их другим лицам — своим единоверцам (современным староверам) и идеологическим противникам (еретикам-никонианам).

В рукописных сборниках могли чередоваться тесты учительного характера, выписанные из различных сборников — Кормчей (РС РМП р.-2), Старчества (РС РМП р.-2), Хронографа, Измарагда (РС РМП р.-2), Маргарита (РС РМП р.-9, 12, 18), Альфы и Омеги (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-4, 21, 23, 27; РС РМП р.-3, 4, 6, 9, 10, 16), в которых преподносятся основы морально-нравственного поведения человека, и произведения, иллюстрирующие эти нормы на примере занимательных и простых по стилю повестей и рассказов из Миней-Четьих (РС РМП р.-2), Пролога (РС РМП р.-6), Великого Зерцала (РС РМП р.-2), Диоптры (РС РМП р.-2, 6), рассказов из патериков Синайского (Лимонаря) (РС РМП р.-2), Иерусалимского (РС РМП р.-2), Скитского (РС РМП р.-2, 8), Пчелы (РС РМП р.-2). Данные тексты обращают старообрядцев к размышлениям о человеческих добродетелях и пороках — о милостыни, смирении, покаянии, пьянстве, богатстве, гневе, блуде, еретиках, антихристе и Страшном суде.

Весьма популярными в среде удорских крестьян-старообрядцев были сочинения эсхатологической тематики Иоанна Златоуста, Ипполита Папы Римского, Ефрема Сирина, Кирилла Иерусалимского, встречающиеся в удорской рукописной традиции

не в одном списке: Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго, архиепископа Константина града. Слово о лжепророках и ложных скверных еретиках и о знаменях скончания века сего (РС РМП р.-4), Слово блаженного Ипполита папы Римского и мученика о скончании мира и о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа (Мезен. собр. № 29; Вашк. р.-2, 4; РС РМП р.-7, 10; НМ РК. Тек. пост. р.-49), Слово Ефрема Сирина о антихристе. Слово 105 (ИРЛИ. Мезен. собр. № 29; ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-2; РС РМП р.-9).

Можно отметить и интерес удорских книжников к апокрифическим текстам, которые могли бытовать как в виде отдельного текста — Свиток Иерусалимский, переписанный рукой известного удорского книжника И. М. Матеева (РС РМП р.-26), так и встречаться в составе компилятивных рукописных сборников: Беседа трех святителей (РС РМП р.-2, 4, 15, 16); Страсти Христовы (РС РМП р.-1, 2; НМ РК. Тек. пост. р.-49); 3-я книга Ездры (РС РМП р.-7, 10); Сказание о явлении ангела Господня в пустыне преподобному Макарию Египтянину (Мезен. собр. № 29; РС РМП р.-2); Пророчество Исаино, сына Амосова (РС РМП р.-2, 11); Слово притчею о составе тела человеческого (РС РМП р.-10); Успение Пресвятыя владичицы нашея Богородицы (РС РМП р.-6); Сон Богородицы (ОРК. Вашк. р.-25, 36; РС КД р.-3; собр. А. П. Лимеровой р.-11). Можно отметить распространение в среде местного населения апокрифического текста Сон Богородицы, дошедшего в четырех списках XIX–XX вв., который зачастую носил функцию оберега (его носили на груди). Отметим также рукописный сборник, созданный в конце XIX в., полностью посвященный апокрифической тематике: Сказание о 12 пятницах, Молитва Честному кресту, Сон Богородицы (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-36).

Особое место в поздней старообрядческой традиции занимают сочинения древнерусских авторов: «Азбука о голом и небогатом» (Вашк. р.-28),⁶⁵ «Повесть о царе Агее» (Вашк. р.-35).⁶⁶ Как правило,

⁶⁵ Азбука о голом и небогатом. Начало XX в. 8°. 3 л. Бумага русская машинная. Штемпель срезан. Полуустав И. М. Матеева. Текст выполнен фиолетовыми чернилами. Красные чернила в инициалах. Без переплета.

⁶⁶ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-35. Сборник литературный. Конец XIX в. 8°. 15 л. Полуустав разных почерков. Бумага машинная. Штемпель: «Фабрики / наследников/ Сумкина/ № 6». Киноварь в заголовках и инициалах. Заставки примитивные пером — л. 1, 6 об., 7. Концовки примитивные пером — л. 12 об.

произведения древнерусских и старообрядческих писателей дошли до нас в составе рукописных сборников четъего характера. Удорская рукописная традиция небогата оригинальными сочинениями и переработками известных древнерусских и старообрядческих сочинений по сравнению с другими старообрядческими книжными центрами.⁶⁷ На сегодняшний день известна одна переработка древнерусского произведения демократической сатиры XVII в. — «Азбука о голом и небогатом» (Вашк. р.-28).⁶⁸ Удорский список имеет и ряд местных черт: одним из героев повествования является «славный дворянин, удорский зырянин». Некоторые особенности орфографии свидетельствуют о том, что этот список составил автор, являющийся носителем коми языка.

В удорских рукописях нередко встречаются сочинения ранних старообрядческих писателей — протопопа Аввакума, иноков Епифания и Авраамия, которые зачастую объединяются с текстами эсхатологической направленности. В рукописном сборнике из собрания РМП р.-16 находится отрывок из послания протопопа Аввакума к царю Алексею Михайловичу 1670 г. из Пустозерской темницы («Зрите, послание послано к царю протопопа Аввакума з сотником из Пустозерские темницы» (л. 9 об.—10 об.)). В том же собрании представлены два послания инока Авраамия и выписки из текстов эсхатологической тематики (РМП р.-10⁶⁹). Книга открывается челобитными инока Авраамия царю Алексею Михайловичу («Царю-государю великому князю Алексею

⁶⁷ Ср., например, с рукописной традицией, сложившейся на территории Усть-Цилемского района Республики Коми (Малышев В. И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1969; Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян: Печорские редакции средневековых повестей: Учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 2005. 308 с.).

⁶⁸ Список обнаружен А. Н. Власовым в ходе археографической экспедиции на Удору в 1988 г. Опубликовано: Рыжова Е. А. Удорская старообрядческая редакция «Азбуки о голом и небогатом» // Уральский сборник: История. Культура. Религия (К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции). Екатеринбург, 1988. Ч. 2. С. 237–241.

⁶⁹ РС РМП р.-10. Сборник старообрядческий, конволют. Конец XIX — начало XX в. 8°. 275 л. Бумага русская машинная. Полуустав письма И. М. Матеева и И. М. Матеева. Орнаментированная рамка пером и чернилами, украшена золотой фольгой (л. 2). Переплет картонный, корешок кожаный.

Михайловичу...») ⁷⁰ и его же посланием к «благочестивой княгине» («Инок Авраамий, заключенный в духовном содоме и Египте за слово Божие и за свидетельство...») ⁷¹ (л. 1–112), далее следуют традиционные для старообрядческой книжности выписки эсхатологического характера из Евангелия Толкового, Апокалипсиса, бесед Иоанна Златоуста, сочинений Афанасия Великого, Ефрема Сирина, книги Старчество (л. 136–275). Составитель рукописного сборника предваряет эти цитаты замечаниями, в которых обозначена тематика дальнейших рассуждений и обстоятельства их появления: «Выписано о последних летех и знаменях, и скончании света сего, и о антихристе, и о крайнем предотечи его. Вкратце по прошению некоего христолюбца списано сущее» (л. 136 об.). Выписки из евангельской литературы нередко циклизируются с традиционными для старообрядческой литературы апокрифическими сочинениями по тематическому принципу, в данном случае объединяющим началом стали рассуждения о «последнем» времени (РС РМП р.-10). Отдельные выписки эсхатологической тематики заимствованы составителем удорского сборника из сочинений основателя страннического согласия Евфимия, его эсхатологического Цветника, о чем свидетельствуют указания в самой рукописи: «Послание Евфимия к преображенским старцам» (РС РМП р.-10). Среди текстов, привлечших внимание удорских книжников, можно выделить выписки из сочинения о патриахе Никоне — «О Никоне патриархе Московском» (РС РМП. р.-12. Л. 40–55).

Наряду с сочинениями ранних старообрядцев в рукописных сборниках удорских крестьян присутствуют тексты, созданные поморскими авторами, основателями Выговской старообрядческой пустыни. Первых киновиархов, которые, по мнению староверов конца XIX–XX вв., не отступили от христианских заповедей, старообрядческие книжники почитали последователями истинной веры. Прежде всего, следует отметить сочинения выговских авторов уставного, регламентирующего и полемического характера,

⁷⁰ «Моление к царю инока страдальца Авраамия, сиречь челобитие» представлено в составе рукописи ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-3, бытовавшей в среде староверов-странников (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-3. Сборник. XIX–XX вв. 4^о. 97 л. Подражание полууставу).

⁷¹ Изд. текста: Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1875–1895. С. 85.

на которые ориентируются староверы конца XIX–XX вв. и используют их в качестве аргументов, подтверждающих их собственную точку зрения. Так, среди удорских старообрядцев находят распространение знаменитые Поморские ответы, написанные одним из основателей Выговской пустыни Андреем Денисовым (РС РМП р.-3, НМРК. Тек. пост. р.-108). Кроме того, в рукописных сборниках четьего характера можно встретить списки агиографических сочинений, составленные выговскими авторами и посвященные наставникам. Одним из самых распространенных и популярных житийных текстов выговской литературной традиции в поздней рукописной традиции стало Житие Корнилия Выговского (РС РМП р.-12. Л. 1–39 об.). В данной рукописи текст назван «душеполезной повестью» — «Повесть душеполезна есть от жизни преподобнаго отца нашего Корнилия, жившие на Выгу рече». Нередко подобные тексты сопровождаются замечаниями, в которых обозначаются обстоятельства появления этого произведения в составе рукописного сборника и сведения об авторе и переписчике: «Сию повесть житии и жизни писал ис самых уст отца Корнилия. Слышав же сожитель келейных его, инок Пахомий, жил с ним отцем Корнилием на Выге рече (...). Аз, грешный, писавый сие повествование с самою руки отца Пахомия инока. (...) Ныне же сего настоящего или текущаго 7275 (1867) года...» (РС РМП р.-12. Л. 39 об.).

В составе рукописных сборников удорских староверов встречаются сочинения, созданные последователями других старообрядческих согласий, прежде всего, филипповского вероучения. Так, в компилятивном сборнике ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-3,⁷² написанном последователем страннического согласия, присутствует «Повесть об отце Филиппе и Терентии», созданная в среде филипповцев.⁷³ Старообрядческие книжники нередко останавливаются на

⁷² ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-3. Сборник страннический. XIX–XX вв. 4^о. 97 л. Бумага русская машинная. Штемпель: «Фабрики / наследников / Сумкина/ № 4» — аналогичный у Клепикова (1959) № 202 = 1882–1909 гг. Подражание полууставу. Черная краска в заголовках и инициалах. Концовки примитивные геометрических мотивов — л. 16 об., 48 об., 50, 52. Переплет — доски в ткани.

⁷³ Историю этого текста, археографический обзор списков см.: Демкова Н. С., Титова Л. В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. «История пострадавших отец Филиппа и Терентия» // Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998. С. 308–326. Удорский

жизнеописании страдальцев за веру, в число которых входят не только сторонники странничества, но и представители течений, самоопределившиеся в более ранний период развития староверия. Так, страннические авторы причисляли к сонму богоугодных людей — последователей «старой веры», в состав которых включали ранних старообрядцев, основателей Поморской пустыни, отдельных наставников филипповского согласия и идеологов своего течения. Причем странники, принимая учение ранних старообрядцев, прежде всего, поморских авторов, отказывают в «святости» их потомкам, которые отступили от «истинной веры», согласившись на уступки правительству. В этом «списке» особо почитаемых староверов XVII—XX вв. можно проследить стремление книжников конца XIX—XX вв. создать свой лик мучеников «за веру».

Среди удорских староверов-странников XIX—XX вв. наиболее авторитетными были сочинения основателей и наставников страннического согласия старца Евфимия, странников-статейников Никиты Семенова, Романа Логинова, Александра Васильева (Рябинина), сочинения которых удорские книжники включали в свои рукописные сборники, почитая их за непреложные авторитеты. В большинстве своем произведения страннических наставников и идеологов выполнены в форме публицистических посланий («Послание старца Лариона» (РС РМП р.-9); «Увещание и извещение» А. В. Рябинина, «Послание братии» Федор Михайлова (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22), «Возражение П. Ф. Ильину» М. И. Залесского (БАН. Карг. собр. № 346, библиотека д. Муфтыги, р.-1)), вопросно-ответной форме (Беседа в с. Сопелки (Вашк. р.-22), Архангелогородские ответы (ИРЛИ. Мезен. собр. № 28), Вопросы об антихристе» (там же, № 28, 29), Вопросы старообрядцев к крыющимся христианам (там же, № 36)), жанре изъявления вин — Изъявление вин и ересей на старообрядцев (РС РМП р.-7. Л. 265—282, р.-9. Л. 1—20 об.). Сочинения страннических авторов создавали особый тип мученика за веру, которого, с одной стороны, сопоставляли с древнерусскими святыми и богоугодниками, ранними старообрядцами — мучениками за веру, с другой — опре-

список этого сочинения был рассмотрен Е. А. Рыжовой (*Рыжова Е. А. Удорский список малоизвестного старообрядческого сочинения «История пострадавших отец Филиппа и Терентия» // Старообрядчество: История, культура, современность: Материалы конф. М., 2000. С. 290—302).*

деляли его характерные черты как человека, жившего в новых, изменившихся условиях.

Популярным жанром поздней старообрядческой письменности позднего периода стали регламентирующие сочинения: «19 статей» Никиты Семенова (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-38), соборные постановления страннической братии (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22, 38; БАН. Карг. собр. № 81), «Послание» П. Ф. Ильина (БАН. Карг. собр. № 325), направленные на регулирование вероисповедальных основ страннической общины.

Нередко сочинения страннических идеологов и наставников создавались с чисто практическими целями, вызванными потребностями внутриобщинной жизни согласия, и в то же время книжники ориентировались на традиционную жанровую систему, тематические предпочтения, оформившиеся еще в древнерусский период развития литературы. Эти сочинения не только переписывались в качестве самостоятельных текстов, но и входили в состав объемных рукописных сборников полемического, уставного и регламентирующего характера, играя роль фактических доказательств и аргументов для старообрядческих книжников. Тексты, составленные в полемических целях, могли быть адресованы частным лицам и не выходили за рамки «бытовой» переписки, в ряде случаев они перерастали свои изначальные границы и становились достоянием всей общины, включаясь в состав обширных полемических сборников («Просветитель страннический» А. В. Рябинина (ОРК НБ СыктГУ. Гагар. р.-36), сочинение «Об истинной вере» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-27)). Характерной особенностью старообрядческой традиции позднего периода стало использование в пропагандистских целях стеклографированной и гектографированной печати. Отдельные публицистические послания распространялись не только путем рукописного тиражирования, но и в печатной форме, что позволяло в достаточно короткий срок распространять эти тексты среди большого числа единоверцев и религиозных противников. Так, в рукописном сборнике ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22 представлены полемические сочинения страннических авторов, часть из которых выполнены от руки (полууставом и скорописью), другие же являются гектографированными и стеклографированными текстами.

Наиболее продуктивными жанровыми разновидностями для поздней старообрядческой традиции удорских крестьян стали

эпистолярные сочинения (переписка удорских староверов со своими духовными наставниками ((ИРЛИ. Мезен. собр. р.-71, 72, 73, 74), письма И. М. Матеева и И. А. Бурачкина (РС РМП р.-1)) и памятники мемуарной прозы («Удорский дневник» книжников из рода Рахмановых-Матеевых-Палевых (НМ РК. Тек. пост. р.-68 (ин-4414/1), «История деревни Верховозерье» А. А. Артемьевой (ФА СыктГУ. РФ 09-Х)).⁷⁴

Заметную страницу в истории развития старообрядческой книжности Удоры оставил «Удорский дневник» старообрядцев Рахмановых-Матеевых, который составлялся на протяжении почти ста лет — с 1858 по 1950 г.⁷⁵ Авторы этих дневниковых записей — книжники из рода Рахмановых-Матеевых — последовательно сменяли друг друга, заимствуя хронологический (погодный) принцип подачи материала. «Удорский дневник» формировался от разрозненных писцовых записей до единого дневникового комплекса, объединенного логикой авторского повествования.⁷⁶ Второе мемуарное сочинение, написанное во второй половине XX в., отражает историю д. Верховозерье Удорского края, самосознание местных жителей, обращается к родословной старообрядческого рода Федоровых, из которого происходили известные на Удоре старообрядческие наставники, хранители духовных традиций и переписчики рукописных книг.

Обзор рукописных сборников, распространившихся в среде местных староверов, показал, что удорская рукописная традиция развивалась в русле севернорусской старообрядческой книжности и имела много общего с другими поздними старообрядческими книгописными центрами XIX–XX вв. Немаловажным условием

⁷⁴ См.: Прокуратова Е. В., Туркина Е. А. История старообрядческих поселений на Удоре в памятниках мемуарной прозы XIX–XX вв. // Духовная культура финно-угорских народов России: Материалы Всероссийской науч. конф.: К 80-летию А. К. Микушева. Сыктывкар, 2007. С. 244–248; Сивкова А. Н. Жизнь верхозерского крестьянина Стефана Артемьева и его семьи в письмах и документах // АРТ. 1999. № 5. С. 131–141.

⁷⁵ Удорский дневник Рахмановых-Матеевых-Палевых (подгот. текста Е. А. Рыжовой) // Старообрядческий центр на Вашке. С. 163–193.

⁷⁶ См.: Рыжова Е. А. 1) Дневниковые записки удорских крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2000. Вып. 8. С. 83–89; 2) Удорский дневник старообрядческого рода Рахмановых-Матеевых-Палевых // Старообрядческий центр на Вашке. С. 85–96.

изучения рукописного наследия старообрядческих книжников является выявление и атрибуция их рукописного наследия с использованием разнообразных данных: не только на основе встречающихся в рукописях писцовых и владельческих записей, но особенностей почерка, характерной стилиевой манеры исполнения книги и свидетельств «содержательно-смыслового» характера — состава рукописной книги и представленной в сочинениях религиозной идеологии.

Сборники регламентирующего характера

Рукописные сборники регламентирующего характера представляют собой особый тип рукописной книги, которая получила широкое распространение среди последователей «старой веры» в конце XIX–XX вв. и была призвана регулировать повседневную жизнь старообрядческой общины в соответствии с ее вероисповедальными идеалами. Данный тип рукописной книги был весьма популярен и среди последователей страннического согласия толка статейников, проживавших на территории Удорского края.⁷⁷ В ряде случаев рассматриваемые сборники регламентаций представляют собой рукописные книги смешанного состава, которые содержат рекомендации как бытового, так и богослужебного характера.

Большая часть регламентирующих сборников удорских староверов-странников представляет собой рукописи компилятивного характера. Выдвигая определенное положение своей доктрины, страннический книжник, как правило, приводит в качестве доказательств многочисленные аргументы, подтверждающие авторскую точку зрения. Автор-составитель рукописи обозначает главный тезис своей концепции, который оформляется в виде названий отдельных разделов-глав, далее следуют доказательства — краткие выписки из текстов Священного Писания, сочинений отцов и учителей церкви, произведений древнерусской и старообрядческой письменности, страннических авторов: выписки из Апокалипсиса, сочинений Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Ипполита Папы Римского, Максима Грека, Иосифа Волоцкого, из Книги о вере, Кирилловой книги и других источников. Причем

⁷⁷ ИРЛИ. Мезен. собр. № 35, 37; ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-38, 39.

зачастую в различных сборниках присутствуют разделы, которые совпадают по своему содержанию, по приводимым доказательствам-ссылкам, различаясь лишь последовательностью расположения материала, композиционным построением. В ряде случаев составитель рукописного сборника в качестве подтверждения своей мысли приводит лишь название авторитетных сочинений, не раскрывая саму выписку-цитату и опуская собственные рассуждения по обозначенной тематике.

Нередко регламентирующие сборники приобретали роль справочников-указателей, в которых на определенную тематику можно было найти краткие выписки, помещенные в определенные тематические блоки. Автор стремился не только привести авторитетную выписку, но указать как можно большее число источников по заявленной проблематике. Как правило, в этих сборниках приводится только одна, в ряде случаев две более или менее развернутые цитаты, которые сопровождаются большим списком источников, тематически совпадающих с первыми выписками.

По большей части сборники регламентаций открываются оглавлением — перечнем основных разделов рукописи, который позволял читателям данной книги найти необходимый для прочтения материал. Заметим, что нередко подобные оглавления — Каталоги — появлялись уже после создания самой рукописи и представляли собой позднейшую редакторскую вставку. Составляя каталоги своих рукописных книг, книжник выносил туда название основных разделов сборника, при этом он, как правило, шел вслед за составителем самой рукописи, перенимая как заглавие раздела основной части книги, так и структуру самого предложения. В ряде случаев он сокращал заглавия, упрощая их структуру, либо, наоборот, расширял название, конкретизируя авторскую мысль. Так, в странническом рукописном сборнике из Мезенского собрания ИРЛИ под № 35 название раздела «О устном исповедании» в каталоге имеет следующее заглавие: «Без устного исповедания не спастись». В другом случае название раздела шире, нежели заглавие, вынесенное в каталог рукописной книги: «Едина истинная правая вера» (из каталога) и «Едина есть истинная вера, ей же спастись» (из основной части книги); «О аллилуйи» (заглавие каталога) и «И сие есть древлецерковное святых отец предание, еже есть Божественная аллилуйя» (название самого раздела). По большей части заглавия разделов, помещенные

в каталоге, представляют собой простые повествовательные или вопросительные предложения: «Что есть Даново колено?», «Что есть духовная пустыня?», «О рождении антихриста», «О скрытии и бегстве прежних христиан». В ряде случаев название разделов представлено в вопросно-ответной форме: «Кто есть антихрист?». «Отступление есть антихрист» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 35). Нередко заглавия представляют собой назывные предложения: «О скрытии и бегстве при антихристе», «О запустении церкви Божия».

Тематика сборников регламентирующего характера, созданных странниками-статейниками Удорского края, достаточно устойчива: устройство страннической общины, особенности перстосложения, рассуждения об еретиках и последнем времени, пришествии антихриста, поведении христиан-странников и др. Практически в каждой рукописной книге, регламентировавшей повседневный быт старообрядца-странника, присутствуют разделы, в которых идет речь об устройстве церкви, о взаимоотношении рядовых членов общины и ее руководителей. При написании данных разделов страннические книжники ориентируются не только на сочинения святоотеческих мыслителей, но и на соборные постановления и статьи известных идеологов страннического согласия; в первую очередь, на знаменитые 19 статей, написанные странническим наставником Никитой Семеновым в 60-х годах XIX в. для управления и организации страннической церкви толка статейников.⁷⁸ Данное сочинение представляет собой руководство жизнедеятельности страннической общиной, в котором оговариваются вопросы внутренней организации согласия, взаимоотношения рядовых странников и их руководителей, иерархическая система управления и поведения странников. Статьи Никиты Семенова стали своего рода энциклопедией жизни странников-статейников на протяжении последних десятилетий XIX — начала XX в., выработанные правила послужили основой многочисленных постановлений, утверждавшихся на окружных и предельных соборах странников. Большая часть статей Никиты Семенова адресована руководителям страннической общины, отдельные статьи посвящены регламентации жизни страннического

⁷⁸ Краткие указания на содержание данных статей приводятся в статье И. К. Пятницкого «Секта странников и ее значение в расколе» (Сергиев Посад, 1906. С. 118–121).

согласия и направлены его рядовым последователям. Сочинение получило широкое распространение в страннической среде, используя в качестве нормативного документа после смерти Никиты Семенова при других руководителях общины. Основной корпус правил данных статей оставался неизменным на протяжении не одного десятилетия, за исключением отдельных положений, которые были внесены в жизнь страннической общины определенными временными обстоятельствами.

Можно полагать, что при создании данных статей, регулирующих организацию страннической общины, Никита Семенов ориентировался на иноческие уставы русских монастырей. Не исключено, что моделью для создания общины странников-статейников послужило устройство Выговской пустыни — духовного центра старообрядцев XVIII в. Возможность подобного допущения обусловлена тем, что основатели страннического согласия толка статейников возводили свое течение к Соловецкой обители и Выговской старообрядческой пустыни. По истечении определенного времени и отступлению поморцев от «Христового пути», «истинная вера» перешла, по мнению странников, к последователям их согласия. Один из исследователей страннического согласия XIX в., А. Вескинский, упоминая об уставе странников, замечает: «Судя по странническим сочинениям, бегуны обязаны принимать за идеал своей жизни старо-поморский скитский устав».⁷⁹ Между тем страннические наставники по-новому переосмыслили вопросы церковного управления, что было обусловлено, во-первых, изменившимися обстоятельствами — «гонительным» временем; с другой стороны, сознанием страннических книжников, которые ориентировались на древние уставы и в то же время находились в абсолютной оппозиции по отношению к другим соглашениям и синодальной церкви, также признающими эти правила.

Составитель одного из рукописных сборников-регламентаций, говоря о необходимости присутствия руководителя в каждой страннической общине, постулирует: «...Достоит быти старейшинству непроминуемо при каждом сословии человек, яко от творца установленное, и есть догмат неприложный самых положением естества человеческого» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 37. Л. 9).

⁷⁹ Вескинский А. Странники, или бегуны: Очерк из новейшей истории раскола // Православное обозрение. 1864. Т. 14. С. 295.

Следующий раздел посвящен разделению христиан-странников на отдельные пределы и церковном управлении: «О том, яко во множестве количества верных христиан должно быть многих старейших, а един в тех наивысший всех прочих старших» (Там же. Л. 10). Данное положение напрямую связано с особенностями церковного устройства страннического согласия: во главе странников-статейников стоял «преимуществей старейший», выступавший в роли «патриарха» страннической церкви.

Указания Никиты Семенова об управлении страннической общиной неоднократно встречаются в страннических рукописных сборниках, причем это могут быть как целые сочинения и отдельные выписки, так и реминисценции из данных статей. Помимо 19-ти статей Никиты Семенова, которые отличаются большим объемом и разнообразными перекрестными ссылками, получили распространение более емкие указания по управлению братией, в которых обозначены выдержки и основные положения статей. Небольшие по объему сочинения по управлению братией оформлялись в форме посланий, адресуясь всей страннической братии. В ряде случаев данные сочинения дополняли или конкретизировали отдельные положения статей Никиты Семенова.⁸⁰

Показательным примером, раскрывающим религиозную идеологию староверов-странников, принадлежащих к беспоповскому направлению старообрядчества, является раздел сборника о старообрядческих наставниках, руководивших жизнедеятельностью общины: наставник — «учитель», по мнению страннического книжника, «может и из простецов быть, и яко избранный от братии есть таковой начальник правильный, и должно есть тех слушати безпрекословно» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 37. Л. 10). Кроме того, наставниками, согласно странническому уставу, могли выступать не только истинные христиане-странники, отрекшиеся от мирской жизни, но и миряне-странноприимцы, исповедующие вероучение странников-статейников. Автор рукописного сборника замечает: «Учитель, аще и мирский человек, будет искусен же слову учения и нравом чист, таковой да учит» (там же). На

⁸⁰ См., например, сочинение Никиты Семенова «О управлении братиею с недопущением на поступки таких предметов, в сообразное указанного в Писании и примером имеющим быть ныне при церкви» (БАН. Карг. собр. № 88. XX в. 4^о. 7 л. Полуустав поздний).

данном положении страннической доктрины строилась повседневная практика последователей страннического согласия, проживавших на территории Удорского края: большим авторитетом среди удорских староверов в конце XIX—XX вв. пользовались наставники из мирян (странноприимцы).⁸¹

Обязательным разделом сборников-регламентаций являлся раздел о «последнем времени». Авторы-составители данных рукописей останавливаются на вопросе положения церкви в настоящее — «последнее» — время и поведении ее служителей — священников синодальной церкви. Перечислим некоторые заголовки разделов, посвященных раскрытию данной тематики: «Церкви Божии запустеют», «О заволчении пастырей», «По нужде и без иерархии церковь состояться может, и без нея верным спастися». Последнее заглавие раздела является весьма показательным для сторонников страннического согласия, отвергавших иерархию официальной церкви и ее служителей.

Ведущим положением вероучения странников являлось рассуждение о пришествии в мир антихриста. Последователи странничества, подобно прочим беспоповским вероучениям, полагали пришествие в мир антихриста уже свершившимся фактом. Удорским странникам XIX—XX вв. было присуще «чувственное» толкование антихриста, который виделся им в представителях гражданской власти. Между тем наряду с подобным толкованием образа антихриста в ряде сборников регламентирующего характера встречается символическая — духовная — трактовка его пришествия: «О том, яко антихристово существо есть не плоть, но дух прелести и тьмы» (Там же. Л. 42). Авторы подобных сборников приводят сведения, подчерпнутые из сочинений авторитетных книжников о времени пришествия антихриста, его возможном облике, сущности отступления от веры.

Догмат неприятия официальных властей находит свое отражение в разделе одного из рукописных сборников — «О том, яко

⁸¹ Согласно отчету окружного миссионера Велико-Устюжского Стефано-Прокопьевского братства В. Вишерского, «между наставниками из странноприимцев более выделяются следующие личности и в следующих деревнях: в селе Чупрове Степан Васильев Екимов и Михаил Иванов Козырев, оба сорока лет от роду; в деревне Муфтьоге Никита Семенов Коровин и в деревне Верхозерье Афанасий Герасимов Коровин, оба лет 45 от роду» (В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 48 об.).

не подобает повиноватися властям нечестивым» (Там же. Л. 77). При этом последователи страннического вероучения противопоставили свое согласие всему «антихристовому миру». Странники, не принимая вероучения последователей других старообрядческих согласий и толков, замечают, что последние отступили от истинной церкви, приняв антихристову печать, «покорились» антихристу, подчинившись светским и религиозным властям («О поклонении антихристу и приятии печати его») (Там же. Л. 54). Автор одного из сборников замечает: «в настоящее время царства последняго антихриста всех находящихся, кроме страдательнаго положения узам и бегством укрывательнаго прожития, за содержателей беспорочных православия признавать не научаемся, а иначе как предавших оное и решительно того отпадших неизбежным последствием» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 35).

Именуя своих религиозных оппонентов — сторонников официального православия и последователей других течений старообрядчества — «неверными», «еретиками», страннические книжники полагали, что к отступникам православной веры можно причислять следующие категории людей: «яко не по Писанию верующий», «мало уклоняся от православныя веры», «от разсуждения хотя в чем в малом нез(д)раво разсуждая», «под еретическим законом, кто подлежит, и той еретик есть, и еретиком равняется еретик» (Там же. Л. 97). Согласно перечисленному, можно сделать вывод, что странники относили к отступникам-еретикам лиц, не придерживавшихся текстов Писания и отступивших, по их мнению, от «истинной веры». Авторы-составители подобных рукописных сборников проводят мысль о полном разделении в пище и «молитвословии» с последователями других согласий и толков: «О том, яко с иноверными сообщатися в ядении и питии, и молитвословии возбраняют святых отец прав(ила)», «О том, яко не подобает приобщения имети с неверными в молитвословии», «Аще несть мощно собиратися в церкви неверных еретик, в дому собиратися на пение» (Там же. Л. 114 об, 179).

Согласно рассуждениям страннических книжников, истинной православной церкви в последнее время необходимо быть «бегствующей»: «Православная церковь при антихристе бегстве будет. О скрытии и бегстве верных при антихристе» (Там же. Л. 50). Данное положение вполне согласуется с основным догматом страннического вероучения, сторонники которого полагали, что

в настоящее время невозможно спасение в мирской жизни, и потому проповедовали бегство, или соккрытие, от мира антихриста. Показательным примером верности утверждаемого положения является «скрытие и бегство прежних христиан», примеры из жизни христиан-мучеников страннический книжник черпал из проложных житий, Миней-Четьих: житие Афанасия Александрийского, преподобного Никона, мученика Феодота Анкирского, мученицы Марины, святого Порфирия епископа и др.: «Пролог, декабрь, 8 день, лист 479: Да елицы мучения терпети не можаху, бегством спасение получаху и оставяюще дома и села; декабря, 28 день. Четьи-Минеи, лист 192 об.: Крепчайшие убо телом девицы бежаша в горы и пустыни и скрывахуся в вертепах и пропастьех...».⁸²

В страннических сборниках регламентаций неоднократно поднимается вопрос об отношении к текстам Священного Писания в зависимости от изменяющихся временных обстоятельств: «О том, яко Писание нужно на обстоятельныя времени взирать, а не вся в законения повсюду достоин принимати, но нужно смотреть на время и знать, какое когда Писание принимается. А не смотрящии время, но обратно всяку главизну во всяк время принимающии и на едину страну уклоняющийся, не благо ходити начинают» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 37. Л. 15). Характерно, что один и тот же текст, выписанный из книг Священного Писания или сочинений святоотеческих авторов, мог быть использован в качестве аргументов старообрядческими книжниками различных согласий и толков. Авторитетный в среде старообрядцев текст интерпретировался по-разному в зависимости от целей, которые стояли перед автором в момент создания сочинения. При этом последователи различных старообрядческих течений признавали только свое вероучение и, соответственно, свою трактовку текстов Священного Писания единственно верной и правильной, полагая сторонников других направлений отступниками от истинного вероучения и еретиками.

К сочинениям уставного и регламентирующего характера следует отнести соборные постановления страннической общины, закрепившие основы жизнедеятельности согласия и определившие принципы взаимоотношения рядовых странников и их руководителей. Определения соборов страннической братии имели

⁸² ИРЛИ. Мезен. собр. № 35. Л. 71 об.—75.

строго выдержанные принципы построения: они открывались типичным заголовком, в котором указывалось время и место проведения собора, после чего следовала принятая резолюция. Заключался подобный документ перечислением лиц, принимавших участие в соборе, с приложением их личной подписи — «подписанием рук». В ряде случаев допускалась расписка по доверенности за лицо, отсутствующее на соборе. Среди лиц, принимавших участие во Всеобщем соборе страннической братии, могли быть руководители областей (округов) и пределов.⁸³

Постановления братии не только бытовали в виде самостоятельно оформленного текста, но могли включаться в сборники соборных постановлений или документальных материалов страннической общины. К тому же соборные постановления могли входить в состав других более объемных сочинений, напрямую не связанных с ними, выступая в данном случае в роли документов, подтверждающих правоту заключений автора или составителя сборника (Просветитель страннический (ОРК НБ СыктГУ. Гагар. р.-36)).

В ряде случаев сами сборники регламентаций приобретали вопросно-ответную форму: рукописная книга получала функции справочника, в которой читатель, ведя диалог с составителем рукописи, мог найти ответы на интересующие его вопросы. Подобная манера подачи материала отвечала духу старообрядческой литературы, полемической и одновременно учительной по своей сути.

Рукописные сборники, состоящие из вопросов и ответов, могли формироваться на основе частных посланий духовных наставников своим ученикам. Свидетельством подобной практики выступает переписка удорского книжника XIX в. И. М. Матеева и его духовного наставника И. А. Бурачнина:⁸⁴ удорский старообрядец, адресуя своему духовному учителю вопросы, получает на них исчерпывающие ответы и включает их в состав рукописей. Так, в рукописном сборнике из родового собрания РМП р.-20⁸⁵ представлен

⁸³ Например, соборное определение Корнилию Петровичу. 7409 г. (1901) (ОРК НБ Сыкт. ГУ. Вашк. р.-22. Л. 22 об. — 23 об.).

⁸⁴ О переписке И. М. Матеева с пинежским наставником И. А. Бурачнинным подробнее см. в главе третьей.

⁸⁵ РС РМП р.-20. Сборник старообрядческий. Вопросы и ответы. Конец XIX в. 4°. 6 л. Полуустав М. И. Матеева.

ряд вопросов и ответов бытовой и вероисповедальной направленности, причем один из вопросов о чине погребения содержит прямое обращение к пинежскому наставнику И. А. Бурачнину: «Иван Александрович, скажите, пожалуйста, в чине погребения читается или поется на глас 17 кафизмы...» (л. 6). По-видимому, этот рукописный сборник вопросов и ответов формировался из разрозненных вопросов в течение определенного периода времени.

По большей части вопросы подобных сборников касаются разных сторон жизни старообрядческой общины, как богослужбной и вероисповедальной практики, так и бытовой стороны. К числу «житейских вопросов» сборника из РС РМП р.-20 можно отнести рассуждения о картофеле («Еще есть сомнение в нашем месте о картофеле, будто бы его совершенно ясти не подобает. Аще кто будет ясть, того отлучают?»), мирских праздниках («Можно ли христианину ходит на праздники мирския, хотя для свидания к своим или к единоверным? Не возбранено к единоверным»), о книгах, изданных в единоверческой типографии («Можно ли хотя по необходимости единоверцовы книги иметь христианину. Не следует») и др. В большинстве своем на вопросы следуют довольно лаконичные ответы, при этом некоторые из вопросов ответов не имеют.

Таким образом, сборники регламентирующего характера, распространенные среди крестьян-старообрядцев Удорского края, позволяют проследить религиозные догматы последователей старообрядчества и в то же время во многом объясняют особенности бытового поведения его сторонников, их отношения со своими единоверцами, с представителями синодального православия и сторонниками других старообрядческих согласий и толков.

Четыре сборники Цветники

Среди рукописных книг удорских крестьян-старообрядцев представлено немало сборников четвертого характера — Цветников, под которыми традиционно понимали рукописи, предназначенные для чтения на досуге.⁸⁶ Цветники, ставшие своеобразной

⁸⁶ См.: Дмитриева Р. П. 1) Четыре сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 150–180; 2) Волоколамские четыре сборники XVI в. // Там же. Л., 1974. Т. 28. С. 202–230; Кукушкина М. В. Некоторые наблюдения над четырьмя

приметой и одновременно символом старообрядческой книжности, в первую очередь были посвящены проблеме человеческой души и направлены на формирование мировоззрения читателя.

Исследователи не раз отмечали неопределенность в употреблении термина «Цветник» как самими авторами, так и учеными-археографами. Начало изучения подобных рукописей было положено исследователями XIX в. По мнению Н. С. Тихонравова, рукописные Цветники представляют собой сборники выписок и мелких статей, подобранных по вкусу составителя сборника для индивидуального чтения.⁸⁷ М. Н. Сперанский, обратившись к изучению старообрядческих сборников, отмечал, что термином «Цветник» назывались лицевые сборники, которые «содержали большей частью произведения не старообрядческие, но ими усвоенные из общей старейшей письменности».⁸⁸

По мнению исследователей XX в. И. М. Грицевской и Т. В. Черторицкой, рукописные сборники с самоназванием «Цветник» появляются не ранее XVII в.⁸⁹ Исследователь начала XX в. Д. И. Скворцов выделял два типа рукописных Цветников: книги, представлявшие собой произвольное собрание из «разнообразных повестей и рассказов из Пролога, патерика Печерского, Азбучного и других книг, бывших издавна у русского человека в обращении, как-то: Златоуст, Маргарит, Великое Зерцало, Альфа и т. п., без особой системы», и Цветники, отражавшие «более или менее систематические опыты раскольнических писателей раскрыть свое учение и свои воззрения на православную церковь и на новые порядки». Ко второй группе Цветников Д. И. Скворцов

сборниками XVI в. смешанного содержания из Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук. 1990 / Под ред. Л. И. Киселевой. СПб., 1994. С. 10–23.

⁸⁷ Тихонраов Н. С. Соч. М., 1888. Т. 1. С. 30.

⁸⁸ Рукописные сборники XVIII века: Материалы для истории русской литературы. М., 1963. С. 115.

⁸⁹ Грицевская И. М., Черторицкая Т. В. «Цветники» в русской рукописной традиции (к постановке вопроса) // Российское государство XVII — начала XX вв.: Экономика, политика, культура: Тез. докл. конф., посвящ. 380-летию восстановления российской государственности (1613–1993). Екатеринбург, 1993. С. 41–45.

относит «Цветник» основателя страннического согласия Евфимия.⁹⁰

К изучению старообрядческих старопечатных Цветников обратился А. В. Вознесенский, выделяя среди них сборники эсхатологического и синодичного характера.⁹¹ По мнению исследователя, в отличие от эсхатологических сборники синодичного типа «вбрали в себя статьи, посвященные не общим судьбам мира и человеческого рода, а более частным вопросам: судьбе каждого конкретного человека по его кончине и ожидающему его воздаянию».⁹²

Старообрядческие рукописные Цветники можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как особый тип рукописной книги, во-вторых, как единое произведение, выполненное в особом «жанре». Объединяющим началом рукописных сборников цветникового типа стали их структурные особенности и отчасти их содержательно-смысловое наполнение. К характерным чертам старопечатных Цветников А. В. Вознесенский относит: во-первых, их непостоянный состав, что позволяет рассматривать их в качестве однородных явлений; во-вторых, объединяющей чертой является «характер отбираемых статей, содержанием которых определялось общее содержание сборника».⁹³ По всей видимости, данные особенности можно отнести и к рукописным старообрядческим Цветникам, которые представляют собой выписки из разнообразных источников, объединенные по тематическому признаку и выстроенные в соответствии с авторским замыслом.

Типическое название «Цветник» закрепилось в сознании удорских староверов и активно использовалось в их повседневной практике. Данное наименование сборников можно считать полифункциональным термином, поскольку оно использовалось старообрядцами для обозначения рукописей разной направленности — не только созданных для душеполезного и назидательного чтения, но и для названия рукописных книг этически-вероисповедального и полемического характера. Так, страннический ру-

⁹⁰ Скворцов Д. И. «Лицевой Цветник» (Рукопись библиотеки Тверской духовной семинарии) // Труды третьего областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20–26 июня 1906 г. Владимир, 1909. С. 3.

⁹¹ Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 140–148.

⁹² Там же. С. 144.

⁹³ Там же. С. 143.

кописный сборник, в котором часть тематических выписок носит вероисповедальную направленность, получает название «Нравственный Цветник» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-23, Гагар. р.-41, БАН. Карг. собр. № 60). В ряде случаев слово «Цветник» не выносилось в заглавие сборника. Между тем сами старообрядцы использовали это типологическое название сборника в частной переписке. Так, в послании наставника Вичугской области (территория Ивановской области) Федора Михайлова руководителю страннической братии А. В. Рябинину сборник Просвѣтитель страннический назван Цвѣтником: «вы обещались нам выслать из своей обители Цветник, провѣренный под названием Просвѣтитель, но до сих пор мы его от вас не получили» (Карг. р.-350. Л. 75).

Среди Цветников, написанных удорскими старообрядцами, условно можно выделить сборники устойчивого и непостоянного состава. К первому типу в первую очередь следует отнести гектографированные и стеклографированные сборники (Нравственный цветник, Просветитель страннический (Гагар. р.-36)).⁹⁴ Второй тип сборников представлен рукописными Цветниками либо сборниками смешанного состава, в которых рукописные сочинения объединяются с гектографированными и стеклографированными текстами под одним переплетом. Рукописные Цветники имеют неповторимый состав, поскольку каждый составитель сборника подбирал выписки самостоятельно, согласно функциональному предназначению данной книги и собственным предпочтениям.

В рукописные Цветники удорских староверов XIX–XX вв. включались произведения самого разнообразного характера и жанрового состава. В Цветники нередко входили выписки из текстов Священного Писания и патристики, сборников Златоуст, Маргарит, Альфа и Омега, Пролог, Великое Зерцало, патериковые рассказы, апокрифические сочинения о мытарствах души, статьи об истинном христианском житии, о постах и покаянии, о милостыни, молитве, о пользе чтения книг, женщинах-грешницах и

⁹⁴ А. В. Вознесенский определяет старопечатные Цветники как сборники непостоянного состава (*Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. С. 143.*) Между тем при характеристике рукописной традиции практически любой гектографированный и стеклографированный сборник можно считать примером стабильного текста, поскольку рукописно-книжная традиция определенного региона знала несколько экземпляров подобных книг.

их наказаниях, о необходимости помнить о будущем воздаянии, об искушениях и борьбе с ними, об адских мучениях, о стяжательстве, о помощи святых, о чудесах Богородицы и др.

Остановившись на кодикологической и палеографической характеристике четких сборников Цветников, бытовавших среди удорских жителей, отметим, что, как правило, эти книги, по сравнению со сборниками полемического, уставного и регламентирующего характера, могли иметь довольно красочное оформление: в подобных рукописях встречаются многочисленные заставки, инициалы, концовки, нередко выполненные в поморском стиле (ИРЛИ. Мезен. собр. № 22, 34); в ряде случаев подобные Цветники не отличаются тонкостью исполнительской манеры и выполнены неумелой крестьянской рукой (там же, № 28). Получили распространение среди удорских жителей и лицевые «Цветники»⁹⁵, например, Духовный цветник, созданный и бытовавший в страннической среде (собр. А. П. Лимеровой, р.-10).⁹⁶

Последний сборник представляет особый интерес. Духовный цветник был написан в конце XIX в. полууставным почерком. В нем присутствуют 111 красочных миниатюр.⁹⁷ Большая часть статей представлена дословными выписками из Евангелия, Пролога, патериков (Алфавитного), сборников Великое Зерцало, Альфы и Омеги. Старообрядческий книжник ставит перед собой цель собрать под одним переплетом назидательные тексты, по большей части с яркими занимательными сюжетами, разворачивающими перед читателями жизнь и деяние праведных и неправедно живущих лиц, которые в случае их нераскаяния получают после смерти наказание.

⁹⁵ Бубнов Н. Ю. Лицевые старообрядческие Цветники (по материалам Библиотеки РАН) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 119–147.

⁹⁶ Лим. р.-11. Цветник духовный. Начало XX в. 4°. 207 л. Полуустав. Миниатюры.

⁹⁷ О лицевых Цветниках старообрядческих книжников см.: Бубнов Н. Ю. 1) Лицевые рукописи старообрядческой книгописной мастерской вологодских крестьян Каликиных // Старообрядчество: История и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Уде, 2001. С. 314–320; 2) Лицевые старообрядческие Цветники... С. 119–147; Подковырова В. Г. Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису из книгописной мастерской Каликиных: (К проблеме определения редакций) // Материалы и сообщения... С. 84–118.

Правомерность изучения рукописных Цветников в качестве самостоятельных произведений видится в том, что эти рукописи можно рассматривать не только как интертекстуальные сборники, состоящие из отдельных цитат и выписок, но и как тексты, имеющие определенное построение и идейную направленность. Посредством этих сборников-текстов автор обозначает свою позицию и проводит ее через всю рукопись. Как правило, рукописные «Цветники» состоят из предисловия, основной части и заключения: каждая из этих частей выполняет свою структурно-смысловую нагрузку.

Особое место в составе рукописных Цветников занимало предисловие.⁹⁸ Предисловия старообрядческих сборников, как правило, лаконичны, в ряде случаев носят пространственный характер. Для предисловий рукописей четьего типа характерна общность их содержания и функций. Главная функция этой композиционной части — представить назначение книги и ведущую позицию автора-составителя.

Приступая к написанию рукописных сборников, удорские книжники в ряде случаев сами обозначали направленность и тип составляемой книги, а также ее содержательно-смысловое наполнение: «Сия книга глаголемая Цветник, в ней же выписано душеполезные слова» (Вашк. р.-21. Л. 1).⁹⁹ В предисловии одного из Цветников (ИРЛИ. Мезен. собр. № 22)¹⁰⁰ автор оговорился о тема-

⁹⁸ О предисловиях рукописных сборников XI–XII вв. см.: Демин А. С. Древнерусские рукописные книжные предисловия XI–XII вв. // Русская старопечатная литература (XVI–первая четверть XVIII в.): Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 12–26.

⁹⁹ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-21. Начало XX в. 4°. 148 л. Бумага русская машинная. Штемпели: «Фабрика наследников Сумкина № 6»; «Способин и К°». Полуустав разных почерков. Киноварь в заголовках и инициалах. Часть заголовков выполнена лиловыми чернилами. Заставки: растительного орнамента — л. 1; примитивные заставки, выполненные пером, — л. 48, 73.

¹⁰⁰ ИРЛИ. Мезен. собр. № 22. Сборник страннический. Последняя четверть XIX — первая четверть XX в. 4°. 346 л. Бумага русская машинная. Штемпели: «Говарда № 6»; «Фабрики наследников Сумкина № 6». Полуустав двух почерков: 1) четкий полуустав поморского типа; 2) небрежный полуустав, которым выполнены поздние редакторские дописки и правки. Переплет: доски в красной коже с тиснением. Киноварь в заголовках и инициалах. Рисованные инициалы поморского стиля. Заставка примитивная черными и красными чернилами — л. 276.

тике рукописного сборника: «Предисловие божественных книг сея, глаголемаго Цветника, яко потребно есть и нужнейши всего знать и рассуждать о времени, и Писание по времени принимать наше, не будем о времени рассуждать, то не познаем в последнее ныне и горькоплачевное время пути истиннаго» (л. 1). Основной темой, раскрываемой книжником в данной рукописи, стало рассуждение о настоящем «горькоплачевном» времени, признаваемом старообрядцами временем антихриста.

В качестве вступительной части старообрядческих сборников цветникового типа могли выступать не только специально написанные для этих целей авторские предисловия, но и другие тексты — поучения и наставления братии о времени пришествия антихриста, о поведении староверов, о чтении, «книжной премудрости» и почитании письменного слова. Сочинения, выступавшие в качестве предисловий рукописных сборников, должны были отвечать общей направленности книги и входящим в ее состав сочинениям.

Так, страннический Цветник (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-21) открывается дословной выпиской из 2-го раздела 82 главы старопечатной Альфы и Омеги, которая предваряется авторским подзаголовком: «Алфа, о чтении и слышании Святых Писаний, кая полза от них» (л. 1). Цитаты из авторитетных источников о книжной премудрости и о благотворном влиянии на человека книжного слова нередко встречаются среди тематических выписок в компилятивных сборниках четьего типа. Старообрядческий книжник приводит высказывание, утверждающее возможность не только быть «слышателями», но и «творцами слову» — «учаще и вразумляюще самех себе». Данное поучение адресовано «жителейским людям» — мирянам, поскольку именно к ним напрямую обращается автор учительного сочинения: «Послушайте, молю, вси жителейии людие, и стяжите книги, целбы душевныя». Книжное слово, таким образом, с одной стороны — «цельба душевная», с другой — «утеха злобе»: «Аще печаль случится, якоже в хранильницу напоения прикни, прими оттуду утеку злобе» (л. 3). Самой авторитетной книгой, согласно рассуждениям автора рассматриваемого текста, признаются «Деяния апостолов» — «благовестия учителей всегдашних». Причем знание книжной премудрости, по мнению старовера, необходимо не только «инокам», но и «жителейским людям», поскольку «наипаче бо мирским нужно

есть, яко отовсюду ведати учения». Последующие рассуждения автора посвящены пользе книжной премудрости при воспитании детей: «Воспитаим их в наказании и научении Господни, дадим им образ от перваго возраста во чтении Писании, творяще их упражняться» (л. 3).

В качестве предисловий Цветников могли быть использованы старообрядческие сочинения, встречавшиеся в других рукописных книгах в виде самостоятельных текстов. Так, в предисловии рукописного Цветника представлено старообрядческое сочинение о времени пришествия антихриста («Прежде всего подобает ведать о времени...») (ИРЛИ. Мезен. собр. № 22. Л. 1–5 об.), которое нередко присутствует в основной части страннических рукописей четьего характера, различаясь композиционным расположением.¹⁰¹ По мнению автора этого сочинения, главным вопросом, который необходимо решить современному человеку, является вопрос о времени — о последних временах и пришествии антихриста, поскольку «аще не будемъ знать и рассуждать о сем, то в великую пропасть впадемъ и в ровъ погибельный» (л. 1). Неверная трактовка времени пришествия антихриста была присуща, по его мнению, как предкам — ранним христианам, так и современникам страннического книжника. В качестве доказательства он приводит указание на высказывание «жидов», которые и ныне «миссию ожидаютъ и глаголють, яко еще пришествия лѣта не пришли» (л. 1). Подобно первым, по словам составителя, рассуждают в настоящее время и некоторые современные старообрядцы, приняв антихриста и поклоняясь ему: «Тако же и нынѣ мнози антихриста не познаша от того самого неразсуждения времени, но вмѣсто Христа его прияша и ему поклонишася, аки Богу» (там же). По всей видимости, в данном случае страннический книжник полемизирует со своими идейными противниками — старообрядцами других согласий и толков, с которыми возникли разногласия по вопросу трактовки времени пришествия антихриста и предшествующих тому знамениях.

¹⁰¹ В рукописных сборниках удорских старообрядцев выявлено два списка эсхатологического сочинения «Прежде всего подобает ведать о времени...», не имеющих существенных различий (ИРЛИ. Мезен. собр. № 22. Л. 1–5 об.; № 28. Л. 63–67).

Страннический книжник называет своих противников «не-имущими рассуждения разума», которые «страждут», во-первых, от «нерассуждения времени», во-вторых, от неверной трактовки текстов Священного Писания: «от еже не внимати прилѣжнѣ и не испытывати Божественнаго Писания, научающа насъ, како того блюститися и како бы тому не поклонитися, аки Богу, и не прияти бы печати его на чело свое и на десницу вмѣсто животоворяшаго креста Спасова» (л. 1 об.). По словам автора текста, неверная интерпретация текстов Писания и рассуждение о времени приводит к тому, что старообрядцы, «око» которых «нездорово», воспринимают многое превратно: «многая от добрыхъ недобра быти мнятся, но оболгають сия и поношаютъ множицею», «мѣдъ нѣкимъ горекъ явися, вкусное чювство недугомъ растлѣемое» (л. 1 об.—2). Книжник противопоставляет последователей своего согласия (истинно верующих) религиозно-идейным противникам (отступившим от веры), используя вкусовой образ — меда, неверно воспринимаемого «горьким». Вероятно, использование этого текста в качестве предисловия было обусловлено не только популярностью сочинений эсхатологической тематики в среде удорских старообрядцев, но и тем, что здесь затрагивался ведущий постулат странничества — отвержение всех атрибутов антихриста.

В предисловиях старообрядческие книжники нередко напрямую обращаются к своим читателям, обозначая ведущую авторскую позицию. Так, предисловие одного из страннических Цветников (ИРЛИ. Мезен. собр. № 28),¹⁰² написанное, согласно авторскому указанию, 2 февраля 1883 г., открывается кратким обозначением догматических основ страннического вероучения: «Христианство, читатель доброчестивый, в случаемых нуждах, и кроме священных лиц, состоятися может. Ибо тогда две тайны точно необходимо бывают ему потребны — крещение и покаяние, которыми Бог на каждый день всего мира грехи отпускает» (л. 1). Последователи странничества как представители беспоповского

¹⁰² ИРЛИ. Мезен. собр. № 28. Страннический сборник. Конец XIX — начало XX в. 8°. 193 л. Бумага русская машинная. Штемпели: «Троицкой фабрики», «Фабрики Говарда № 6». Подражание полууставу двух почерков — заостренный и небрежный (последним почерком выполнены редакторские правки текста). Заголовки и инициалы лиловыми чернилами. Заставки примитивные — л. 6 об., 111 об. Переплет — доски в коже.

направления старообрядчества полагали, что христианское вероисповедание в изменившихся условиях настоящего времени может состояться без участия православного священства, посредством совершения двух основных таинств — крещения и покаяния.

Страннический книжник использует несколько вариантов обращений к читателю: «читатель доброчестивый», «читатель любомудрый», «читатель благосклонный». При этом открывается сочинение обращением к «доброчестивому» читателю, а завершающие сборник слова составителя адресуются читателю «любомудрому», приобщившемуся к сокровищам книжной мудрости.

На страницах старообрядческих рукописных сборников нередко можно встретить читательские пометы и редакторские замечания по поводу приведенных выписок и цитат. Нередко читатели рукописей переосмыслили некоторые тексты, положения и замечания автора-составителя, делая разнообразные дописки на полях сборников и изымая некоторые выписки-доказательства, после чего нередко сборник принимал несколько иную направленность. В ряде случаев подобные замечания принимали полемический характер: читатель сборника спорил с автором отдельного текста или составителем всей рукописи в целом (ИРЛИ. Мезен. собр. № 28).

В состав рассматриваемой рукописи входит ряд сочинений единой тематики, касающихся наступления последних времен, нарушения прежних таинств и иерархии православной церкви: «О антихристе» (л. 29–62 об.), «Вопросы о антихристе» (л. 90–97), «Архангелогородские ответы»¹⁰³ (л. 111 об.—187). Последние два текста представляют собой сочинения, выполненные в вопросно-ответной форме. Завершают Цветник выписки из Хронографа («Во едину ночь молящуся святому мужу Господу Иисусу и причетей Богородице») и двух проложных поучений — «Слова Петра Черноризца о временом житии сем» («Возбни душе хотящая взыскати себе добра в сем житии») и поучения от 15 января «Наказание о небеснем царствии и вечней муце» («Аще бо велик град внидеши»).

¹⁰³ См.: Гурьянова Н. С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 101–102; Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX в. С. 42.

Характерным типом книги позднейшего периода является один из сборников, созданный в страннической среде, — Нравственный цветник, написанный в начале XX в., в 4-ку, на 384 страницах (Вашк. р.-23; Гагар. р.-41; БАН. Карг. собр. № 60). На сегодняшний день нами выявлено три сборника, содержащих этот текст. Нравственный цветник является ярким примером сборников четвертого типа этически-вероисповедального характера, в котором обозначены ведущие догматы, особенности вероисповедальной доктрины страннического согласия, отношения «к миру» и представителям других конфессиональных принадлежностей. По всей видимости, Цветник, представляющий собой стеклографированный текст, был составлен последователями «преимущего старейшего» страннической братии А. В. Рябинина. Нравственный цветник состоит из отдельных глав, в которых представлены тематические выписки на заданные автором темы; авторская мысль обозначена лишь в названии отдельных глав и статей сборника. Каждая глава подразделяется на отдельные статьи, в которых содержатся выписки тематического характера, выделенные в параграфы — «стихи». Отметим, что «главы» и «статьи» Цветника, задавая тематику разговора, не содержат конкретного указания на источники, которые представлены в «стихах», включающих, как правило, всего одну выписку-цитату. При этом название глав, статей и стихов может представлять собой как прямую выписку из авторитетного источника, так и переработку ее составителем Нравственного цветника.

В содержательном плане подобные книги представляют собой компилятивные выписки из сочинений отцов церкви, святоотеческих и древнерусских мыслителей, которые практически не сопровождаются авторскими комментариями.¹⁰⁴ Заметим, что страннические книжники при составлении подобных компилятивных подборок текстов на определенную тематику приводят полные «выходные данные» цитируемого текста: указывают авто-

¹⁰⁴ На практически полное отсутствия комментариев в страннических сборниках конца XX в. указывала Е. Е. Дутчак: «...здесь использован довольно распространенный у современных странников прием — приводимые цитаты практически не комментируются, а мысль составителя выражена в самой их подборке» (Дутчак Е. Е. Учение о победе в сочинениях старообрядцев-странников второй половины XIX—XX вв. по материалам книжных собраний Москвы, Новосибирска, Томска. С. 183—191).

ра, название статьи или книги, место и год издания, используемые страницы. При этом данные выписки по большей части заимствованы из исторических, литературных, учительных и полемических текстов, переизданных в начале XX в. Данный факт, по всей видимости, обусловлен большей доступностью подобного рода изданий, по сравнению со старопечатными или рукописными книгами, а также изменением сознания страннического книжника начала XX в., который в качестве подтверждения собственных мыслей приводит выписки из синодальных изданий.

Между тем далеко не во всех статьях и стихах «Цветника» представлен какой-либо развернутый текст, в ряде случаев составитель сборника ограничивается приведением заглавия, в котором обозначена ведущая мысль статьи, и «библиографического указания» на авторитетные тексты. Подобное построение авторских доводов весьма характерно для поздней страннической традиции, которая, вероятно, восходит к богослужебным книгам уставного характера, где отмечалось только самое начало общеизвестных текстов или они исключались совсем. Такие тексты были известны практически каждому человеку, связанному с богослужебной практикой, и могли воспроизводиться им по памяти. По-видимому, подобным образом следует рассматривать и страннические рукописные сборники, составленные по этому же принципу.

Авторская подборка авторитетных сочинений, включенных в состав разделов сборника, позволяет проследить вероисповедальные идеалы последователей страннического согласия и характеризует сознание старообрядческого книжника начала XX в. Первые разделы «Нравственного Цветника» (1—17) касаются общеэтических проблем, которые неоднократно поднимаются на страницах древнерусских и старообрядческих сочинений нравственной тематики, — о послушании (гл. 1), о гневе (гл. 2), о смирении (гл. 3), о кротости (гл. 4), о терпении (гл. 5), о любви (гл. 6), о воздержании (гл. 7), о тайноядении (гл. 8), о девстве (гл. 9), «о непозволительности юному с юным наедине беседовать и спать на одной постели» (гл. 10), о гордости (гл. 11), о дерзости (гл. 12), о зависти (гл. 13), о вражде и гневе (гл. 14), о лжи (гл. 15), о клевете (гл. 16), о лени и праздности (гл. 17). Последние главы (18—25) касаются религиозной идеологии сторонников страннического согласия.

Страннический автор выстраивает свое сочинение на основе многочисленных цитат из авторитетных источников. Наиболее

Цветник духовный. Начало XX в. Миниатюра. Д. Муфтыга

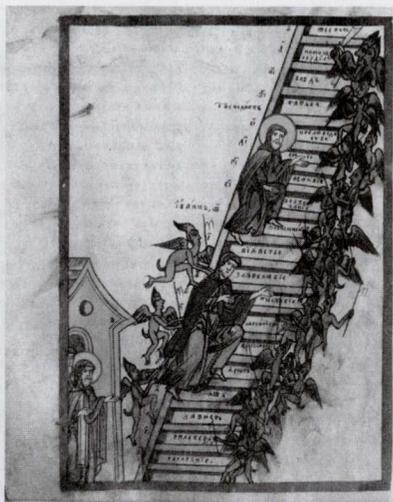
часто в Нравственном цветнике встречаются выписки из святоотеческих текстов — Иоанна Златоуста, Феодора Студита, Ефрема Сирина, Василия Великого, Иеронима Стридонского, Симеона Нового Богослова, Киприяна Карфагенского, Кирилла Иерусалимского, Иоанна Дамаскина, Никона Черногорского, Нила Синайского, аввы Дорофея, цитаты из канонических книг Нового Завета, древних иноческих уставов. Кроме того, присутствуют выписки из Пролога, Великих Миней-Четьих, Альфы и Омеги, патериков, Кормчей книги. В страннических Цветниках нередко присутствует чередование нравоучительных слов и поучений и ярких сюжетных эпизодов, образно иллюстрирующих основные вероисповедальные положения последователей страннического согласия.

Остановимся на последних главах Цветника, непосредственно касающихся последователей странничества. Глава 18-я Нравственного цветника — «О страннолюбии» — посвящена одному из злободневных для последователей странничества вопросов — взаимодействию истинных странников, отречшихся от мирской жизни, и мирян-странноприимцев, которые окончательно не прерывали своей связи с миром, создавая материальную базу для су-

Цветник духовный. Начало XX в. Миниатюра. Д. Муфтыга

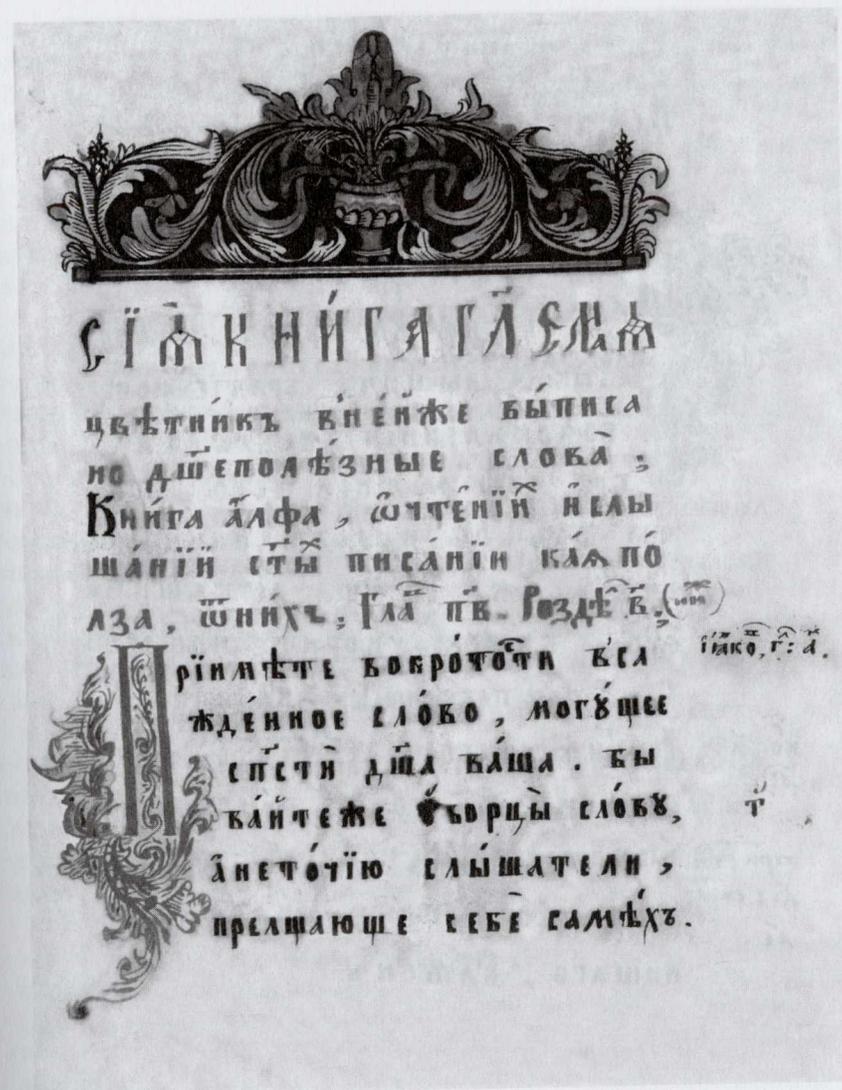
ществования странничества как социальной группы. Первая статья данной главы — «Странноприимствовать повелѣно Христом Спасителем» — посвящена рассуждению о странноприимстве, вопрос о котором решается практически в каждом рукописном сборнике четьего характера, вышедшем из страннической среды. Данная статья представлена двумя выписками из Благовестного Евангелия и проложного поучения. Первая цитата почерпнута странническим книжником из Евангелия от Матфея — «Иже вас приемлет, мене приемлет» (10-я глава, зач. 39). Вторая цитата выписана из Евангелия от Луки — «Не можеша быти Мария, то будь Марфа, т. е. странноприимствуй» (10-я глава). В 3-м стихе приводится выписка из Пролога от 5-го декабря, согласно которой странноприимство ставится выше «постного и пустынного жития». Дословная цитата из Пролога предваряется следующим заглавием: «Странноприимство болѣе есть перед Богом постнаго и пустынного жития». Страннический книжник приводит цитату из проложного текста, которая образно передает выше обозначенный тезис о превосходстве «странноприятія» пустынному житию. В роли странноприимца выступает некий старец, живший в Сирии близ пустыни и принимавший проходивших мимо от-

Цветник духовный. Начало XX в. Миниатюра. Д. Муфтыга

шельников и тем самым заслуживший Божественное воздаяние. При молитве странноприимца дерево кланяется вместе с ним, показывая тем самым богоугодность его молитв и деяний, в то время как при молитве отшельника оно остается неподвижным: «Поклони же убо колѣна отшельник на молитву, и не бысть ничто же. Поклони же ся странниприимец, и абие поклонися и древо с ним» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-3. Л. 24 об.) Ту же самую выписку из Пролога от 5-го декабря мы встречаем и в другом странническом компилятивном сборнике (Там же. Л. 24),¹⁰⁵ что позволяет предполагать, что страннические книжники по большей части имели традиционный набор авторитетных текстов из учительных, полемических и литературных источников, которые использовались при написании собственных сочинений или при составлении компилятивных тематических подборок. В Цветнике (Вашк. р.-3) после выписки из Пролога от 5-го декабря приводится тематически

¹⁰⁵ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-3. Сборник страннический. XIX–XX вв. 4°. 97 л. Бумага русская машинная. Подражание полууставу. Черная краска в заголовках и инициалах. Концовки примитивные геометрических мотивов — л. 16 об., 48 об., 50, 52. Переплет — доски в ткани.

Старообрядческий Цветник. Конец XIX — начало XX в. Подражание поморскому полууставу, заставка. ОРК НБ СыктГУ

бнищї елюбїи .

Исчюлаже кни; гла мѣ, та дѣ
сѣнищї елюбїи :

Пѣрвое оученїе хрѣтѣво . Блѣже
ни нищїи дѣхомъ , ꙗко чѣхъ
ѣсть црѣво нѣное . С: аплѣ
ꙗко . Слышите братїе мои
возлюбленнїи , не бѣ ли изъ
бра нищїа мира сего , бога
ты вобѣрѣ и наследники црѣ
ствїа ѣже обѣщѣа любѣщимъ
его ; вы же ѣкорїте нищѣго .
С: аплѣ павѣ (нищїею хвѣлитса)
Донѣшнаго часа ꙗлчѣ , и жа
ждемъ , и наготѣемъ , и страждемъ ,
и скитѣемъ ; ни : бѣкорѣа и
нищѣа согрѣши , милѣа иже
нищѣго , блѣженъ .

мѣ: г:
ѣ: г: ѣ:

кѣ: ѣ:
г: ѣ:

при: г:
дї: сирѣ:
лѣ:

ДВНАДЕКАВРА ДЕНЬ ПРВІА
Днларѣта млчываго .

Бѣже Днларѣ ш страны падлагонскїа снѣни
геортїе ꙗкогѣ сынъ закѣсчїю дїакѣлю
швенищїа и неостави млчыва , ю бѣогатъ
ствѣ чкорѣше , ꙗко велми бѣ млчывъ
кляжеса емѣ сѣсѣда его оумрети колѣ ,
и прїтѣ кднларѣтѣ . кидѣ во инаннѣ стѣюща
испраже колѣ его . и той кидѣ его печѣлннѣ
и выпрагъ ѣдннѣ колѣ скѣи дѣ емѣ . аса
сѣдннѣ колѣ , и взѣ гарѣ наرامة иде кдѣ
скѣи , и кидѣ вѣ бѣгъ добрыи его прѣ , сотко
рї црѣи поѣли кнѣкѣ его мрїю , и не вѣсѣ
снѣ своемѣ константїнѣ . и шголѣ рабога
чѣ самѣ , и кѣ дѣ ѣ . самѣ милова нищѣа
ѣброки даѣ и мѣ повсѣ днї , и до старѣ
спїи и оумре ;

л

близкая цитата из проложного «Слова о страннлюбии», помещенного под 28 июня. Данное поучение посвящено наставлению в страннлюбии, ведущем свое происхождение от Христа («Тебя ради странен бысть...»). В «Слове» приводятся примеры из ветхозаветных текстов о первых «страннлюбцах», получивших воздаяние от Бога за свое милосердие — Аврааме, Лоте. Таким образом, в страннических Цветниках нередко присутствует чередование нравоучительных слов и поучений и ярких сюжетных эпизодов, образно иллюстрирующих основные вероисповедальные положения последователей «старой веры».

Во второй статье главы 18 Нравственного цветника оговариваются вопросы денежного вспомоществования странноприимцев при постройках церквей — «келий», которые воспринимаются как Божественное деяние: «На постройку церквей, т. е. в настоящее время келий, воздаяние до второго Христова пришествия». Статья состоит из двух стихов, в которых представлены выписки из Бесед Иоанна Златоуста на Деяния святых апостолов. В стихе «Каждый из вѣрующих должен построить церковь» присутствует цитата из 18-й беседы Златоуста на Деяния апостолов. Название 2-го стиха — «Устрой жилище, куда бы приходил Христос, скажи: это келия Христова, этот дом назначен для него» — раскрывается выпиской из 45-й беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостолов.

В третьей статье данной главы — «Во второе Христово пришествие защитниками будут тѣ, которых ты укрывал и питал» — представлен один стих, название которого практически совпадает с заглавием самой статьи. По мысли страннического книжника, странноприимство гарантирует заступничество укрываемых странников во время второго Христова пришествия. Смысл данного заглавия раскрывается выпиской из сочинения Ефрема Сирина — «Когда придет с неба судить всю Вселенную...».

В четвертой статье — «Особенно страннлюбие дорого во время гонения» — затрагивается вопрос о необходимости странноприимства во время гонений на старообрядцев. Первый стих «Особенно дорого держать свою дверь открытою для странных, когда гонение» представляет собой образное переложение тезиса, заявленного в названии самой статьи. Содержательным наполнением названия данного стиха служит выписка из 31-го послания Феодора Студита: «Слышу, что твое благословенно жилище стало прибѣжищем наших братьев...». В названии второго стиха сопо-

ставляется значение странноприимства и воздаяние за него «во время мира» и «во время гонения»: «За благотворительность (...) во время мира — бѣлый вѣнец (...) а во время гонения сугубо увѣнчиваются вѣнцем багряным». В этом стихе содержится выписка из сочинения священномученика Киприяна. В заглавии третьего стиха, представляющего собой выписку из толкования блаженного Иеронима на Евангелие от Матфея, выдвигается тезис о том, что бедность не является препятствием странноприимства: «Указывая на бѣдность в гостеприимствѣ — оправдание не приемлется».

Пятая статья главы 18, представленная двумя стихами, имеет название «Гдѣ странник, тот дом охраняется стражем, и туда не смѣет войти дьявол». Положение о защищенности дома проживающим в нем странником раскрывается посредством двух стихов. Первый из них представляет выписку из 45-й беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостолов — «странник в доме как страж и стѣна, и щит от всякого зла». Во втором стихе содержится выписка из 53-й беседы Иоанна Златоуста, которая предваряется цитатой-заглавием из того же сочинения «Гдѣ ступают ноги святых, там не буде ничего скорбного, и дьявол не взойдет в тот дом».

В шестой статье главы 18 — «В лицѣ странных Христос» — представлены пять параллельных выписок, в которых странники уподобляются самому Христу: первый стих «Господь приходит в меньшей братии» содержит выписку из Благовестного Евангелия от Матфея, гл. 25, зач. 106, л. 106 («Господи (...) когда тебя видѣхом странна...»); второй стих «Если хотим мы прияти Христа в домѣх наших, то примем нищих» представляет цитату из поучительного Евангелия, 32 неделя, сл. 53, л. 375 об. («Аще убо хотим и мы, братие, прияти Христа в домѣх наших...»); третий и четвертый стихи приводят цитаты из бесед Иоанна Златоуста: третий стих — «Христос ходит в неприютных странниках» — содержит выписку из 50-й беседы на Евангелие от Матфея («Ты видишь человека, покрытого рубищем и окостеневшего от холода...»), четвертый стих — «Христос ходит в видѣ обнаженного и странника, имѣя нужду только в покровѣ; доставь ему хотя это» — цитату из 45-й беседы Иоанна Златоуста; пятый стих представляет проложный рассказ от 18 октября под заглавием «Христос спаситель приходит в лицѣ нишаго странника» («Общему житию бѣ нѣкто старѣйшина игумен...», л. 219 об.—220 об.); шестой стих — «В лицѣ нишаго приходит Христос» — представляет выписку из творений Нила Синай-

ского («Глава 5. И что говорю о Лазарѣ, умаляя достоинство нищаго?...»). Подобные параллельные выписки нередко встречаются в страннических сочинениях, и, по всей видимости, этот прием аргументации используется автором для большей достоверности высказанных им замечаний.

Седьмая статья главы 18 «Странноприятию препятствует лжепророки и ложные проповѣдники» содержит один стих с практически одноименным заглавием, представляя выписку из толкования Иеронима на Евангелие от Матфея, гл. 10, ст. 42 («Стих 42. И кто даст напиток одному из малѣйших сих...»).

Заключительная, восьмая, статья данной главы — «Еретиков в дом не принимать». Выписки из авторитетных источников предписывают необходимое отношение к отступникам от Христова учения — «еретикам»: каждая из представленных в данной статье выписок формулирует ту или иную грань отношения к «еретичеству». Согласно приведенным выпискам, запрещалось не только принимать еретиков в свой дом, но и удостоивать их приветствием и пропитанием (первый стих — «Не подобает еретика в дом вводить»; второй стих — «Еретика не только не принимать в дом свой, но и не удостоивать его привѣтствием»; третий стих — «Еретиков как хульников и врагов Божиих (...) не любить и не питать»; четвертый стих — «Учения Христова не приносит, не принимайте в дом, и радоваться ему не глаголите»). Последующие стихи уподобляют еретиков дьяволу в противовес странникам, отождествляемым с Христом. По мысли страннического книжника, принимающие еретиков в своих домах умножают врагов Христа: пятый стих — «То, что бывает оказано лжеучителям, возносится к самому антихристу и которые их приемлют, приемлют самого дьявола»; шестой стих — «Доставляющие помощь еретикам, умножают врагов Христу и вскармливают противников ему». Восьмой стих — «Содружающему с еретиками нет отпущения грѣхов» — отказывает лицам, принимавшим еретиков, в отпущении грехов.

Глава 19 Нравственного цветника является своеобразным продолжением предыдущего раздела, останавливаясь на уподоблении странников Христу, апостолам, пророкам и святым: «Бог, пророки и апостолы и вси святии были странниками». Сопоставляя поведение и образ жизни последователей страннического согласия с богоугодными лицами, автор, с одной стороны, ставит своих единовѣрцев в один ряд со святыми, с другой — обосновывает

вызывает возможность и необходимость «странственного» образа жизни.

Главы 21, 23 и 25-я напрямую обращены к истинным странникам и представляют собой выписки из иноческих уставов. Глава 23 предписывает последователям страннического согласия полное прерывание отношений со своими родственниками: «Отрекшемуся мира спомоществовать мирским сродникам в житейских дѣлах отказано» (с. 359). Данный раздел представлен статьей под заголовком «Отрекшемуся мира дьявол внушает мысль заботится о родственниках в их дѣлах». При этом составитель Цветника в своих догматических положениях ориентируется на «Древние иноческие уставы» (М., 1892), приводя дословные выписки из этих текстов и указывая на конкретные параграфы и главы из этой книги.

Заключительная глава 25, состоящая из одного стиха, посвящена вопросу выхода странников из келии. В заглавии стиха обозначена ведущая мысль данного раздела: «Без дозволения настоятеля отлучка воспрещена». В этом пункте обозначены правила взаимоотношения рядового члена общины и ее руководителя. Приводя выписку из «Древних иноческих уставов», составитель Цветника утверждает жесткий иерархический порядок в странническом обществе и невозможность свободы передвижения и действий рядового странника без ведома руководителя братии.

В послесловной части своих Цветников составители сборников зачастую вновь обращаются к читателям, обозначая время, причины и обстоятельства появления рукописной книги. Нередко в заключительной части содержится традиционное для христианской традиции умаление автором своих писательских способностей. Так, каргопольский страннический книжник М. И. Залесский, «скопировавший» текст Нравственного цветника, на последней странице рукописного сборника делает следующую запись: «Настоящий „Нравственный Цветник“ списанъ съ печатнаго Цвѣтника сторон(ников) А(лександра) В(асильевича) съ весьма малыми измѣнениями. Всѣх книг, из которыхъ взяты выдержки, у насъ не имѣется. Поэтому, читатель, если встрѣтишь ошибку, то просим оную исправить с болѣе правильнаго текста. А нас за нее сподобить прощения, ибо забвение и неразумение надъ всѣми хвалится. Июнь. Списанъ въ месяцѣхъ июнь-августъ 7427-го года. Грѣш(ный) ст(арец) М(ихаил)» (БАН. Кург. собр.

№ 60.¹⁰⁶ Л. 257). В первоначальном варианте этого текста заключение содержит «выходную запись», адресованную читателю, в которой авторы просят исправить обнаруженные ошибки и благосклонно отнестись к создателям книги: «Читая выпущенный по спѣшности настоящий „Нравственный Цветник“, если кто встрѣтит ошибку или же опечатку в надсловиях и текстах, то просим оныя исправить с правильного текста, нас же за ошибку сподобить прошения, так как забвение и неразумие надо всеми хвалится» (ОРК НБ СыктГУ. Гагар. р.-41. Л. 377).

Среди распространенных типов рукописных книг удорских староверов можно выделить *сборники духовных стихов*. По большей части данные сборники были составлены в конце XIX — начале XX в., что позволяет говорить о позднем характере их бытования. Первоначально духовные стихи исполнялись на определенные музыкальные мотивы, позднее, в XX в., забвение исполнительской манеры привело к тому, что сборники стихов зачастую стали использоваться в качестве душеполезного чтения.¹⁰⁷

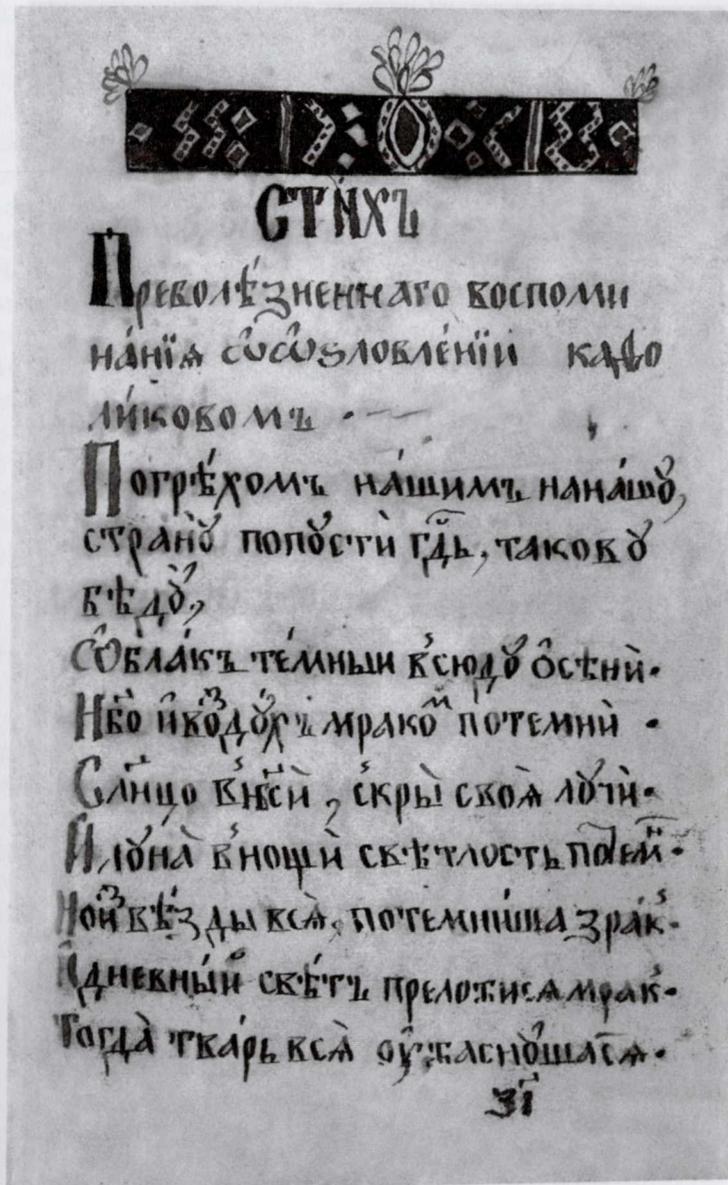
В настоящее время исполнителями текстов на Удоре являются в основном женщины пожилого возраста, с детства усвоившие репертуар духовных стихов. Нередко наблюдается определенная связь между «читным» и исполнительским репертуаром. Как правило, лучшими исполнителями стихов считаются лица, умеющие читать «по-старички».¹⁰⁸

По замечанию Ф. М. Селиванова, старообрядческие стихи сразу формировались как письменные, распространялись в списках, по ним заучивались. Духовные стихи, связанные со старообрядческой тематикой, были порождены историей старообрядческого движения. Популярны среди последователей старообрядчества, они не получили распространения среди лиц не старообрядческого

¹⁰⁶ БАН. Кург. собр. № 60. Нравственный цветник. XX в. (1919 г.). 4°. 257 л. Бумага русская машинная. Полуустав руки М. И. Залесского. Красные чернила в заголовках и инициалах. Переплет картонный.

¹⁰⁷ См.: *Бессонов П. А.* Калеки переходные: Сборник стихов и исследование. М., 1863; *Русские народные песни, собранные П. В. Киреевским*. Ч. 1. Русские народные стихи // ЧОИДР. М., 1848. № 8; *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1879—1891; *Федотов Г. П.* Стихи духовные: (Русская народная вера по народным стихам). М., 1991 и мн. др.

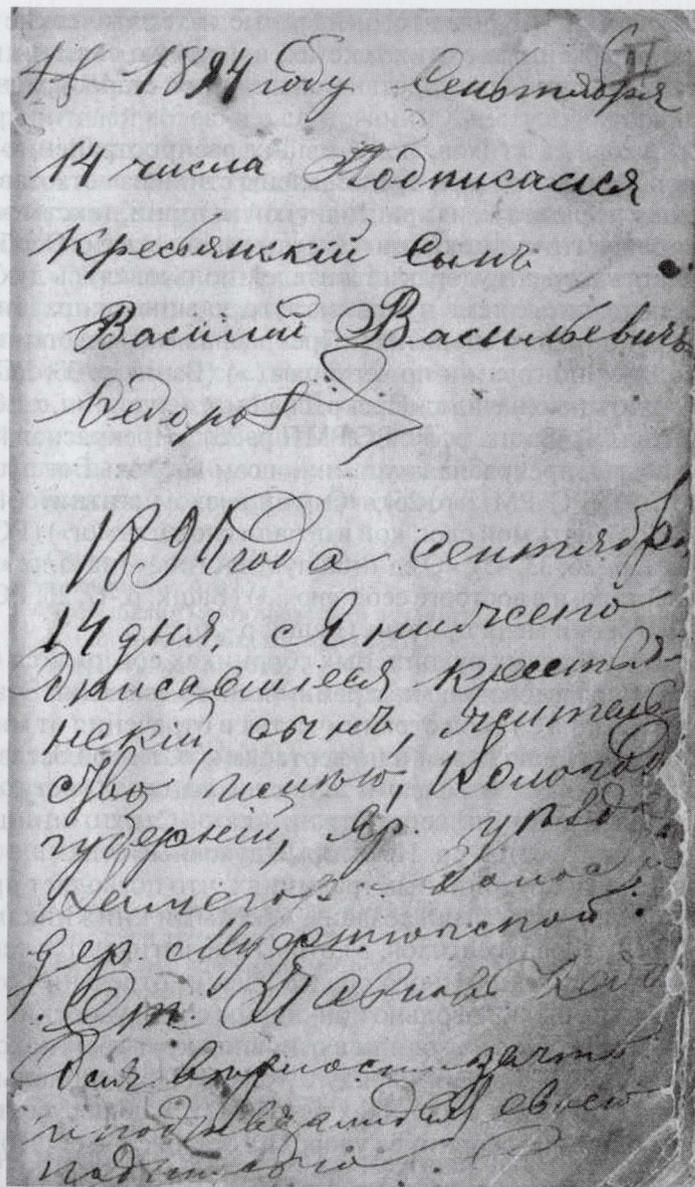
¹⁰⁸ Отдельные наблюдения Е. Е. Васильевой над исполнением духовных стихов см.: Старообрядческий центр на Вашке. С. 119—121.

Сборник духовных стихов. Конец XIX в. Подражание полууставу, заставка примитивная. ОРК НБ СыктГУ

Сборник духовных стихов. Конец XIX в. Подражание полууставу, заставка примитивная. ОРК НБ СыктГУ

Сборник духовных стихов. Конец XIX в. Читательские записи удорских книжников. ОРК НБ СыктГУ

вероисповедания.¹⁰⁹ Кроме того, идейные и тематические предпочтения, отраженные в этих текстах, напрямую связаны с конфессиональной принадлежностью той или иной старообрядческой группы.

Среди духовных стихов, получивших распространение среди староверов Удорского края, представлены стихи на ветхозаветные и евангельские сюжеты, из христианской истории, тексты эсхатологической тематики, покаянные, пустынные стихи. Особой популярностью среди удорских жителей пользовались духовные стихи, посвященные теме пустыни, встречавшиеся практически в каждом рукописном сборнике: «Прекрасная мати пустыня» (начало: «Пойду я по горам и по вертепам...») (Вашк. р.-33; РС РМП р.-25); «О пустыне» (начало: «Прекрасная мати пустыня, любезная моя дружина...») (Вашк. р.-50; РС РМП р.-25), «Прекрасная пустыня» (начало: «О, прекрасная пустыня, и сам Господь Бог пустыню похваляет...») (РС РМП р.-25); «О мнишеском житии» (начало: «Прошу выслушать мой слог, кой в печали сложить мог») (РС РМП р.-25; Вашк. р.-26, 33, 45); «О единой пустынице» (начало: «Время радости настало, я в восторге себя зрю...») (Вашк. р.-17, 26; РС РМП р.-25); «Благоволи меня прияти» (Вашк. р.-26).

Нередко в удорских рукописных сборниках содержатся стихи, написанные последователями страннического согласия. Эта группа текстов связана с темой странничества и отречения от мирской жизни («...Пойду я по горам и по вертепам», «Стих об оставлении отечества и родителей волею и о последовании Христу, любви ради ко Господу Богу нѣкоего странника», «Стих о мнишеском житии» (Вашк. р.-33) и др. Некоторые духовные стихи не имеют аналогов в других рукописных традициях, что позволяет предполагать, что эти тексты были созданы местными книжниками.

Сборники духовных стихов, в которых затрагиваются темы духовной пустыни, уединенного образа жизни, отречения от мирских соблазнов, были довольно популярны среди удорских старообрядцев-странников и входили в основной круг «бегунской» литературы. И в то же время наряду с «узко конфессиональными» духовными стихами в сборниках встречаются общерусские тексты. Так, в одном из сборников удорских староверов общерусские

¹⁰⁹ Селиванов Ф. М. Русские народные духовные стихи: Учеб. пособие для филологических факультетов. Мари-Эл, 1995. С. 44.

тексты перемежаются со стихами, созданными последователями страннического согласия. Теме странничества в этом сборнике посвящен один из текстов, озаглавленный «О оставлении Отечества и родителей волею и о следовании Христу любви ради к Господу Богу» (Вашк. р.-33, л. 11 об. — 12 об.)¹¹⁰ В тексте обозначено имя его составителя в традиционной для страннической традиции форме: имя писавшего с указанием на его конфессиональную принадлежность приведено в виде инициалов — «Некоего странника Г. И.». Духовный стих касается темы духовного странничества, спасения и отвержения суетной мирской жизни, взамен которой герой выбирает Христов путь страданий и лишений. Это небольшое сочинение состоит из 18 предложений. Повествование построено от первого лица. В композиционном отношении духовный стих можно разделить на две части: первая представляет собой молитвенное обращение героя к Богу, прославление его деяний, обозначая мировосприятия героя:

Слава, слава в вышних Богу
и небесному отцу.
Что избавил мя от прелесте и печали,
и многоплѣтненные мирския суеты.
И приставил мя к себѣ в рабы
соблюсти своя и святых отец преданныя законы (л. 11 об.).

Последняя часть обращает читателя к судьбе главного героя, от лица которого ведется повествование. Текст духовного стиха построен на антитезе: последователи Христа (мироотречники) противопоставляются «миролюбцам»:

А на свѣтъ что прелѣстная и тлѣнная миролюбцы
того вси и дѣржаться.
А имущии о спасении ум к Богу,
тѣ от миролюбия и прелести удаляются.
О спасении своем трудятся,
и Божия заповѣди исполняти тшятся.
А преступающии закон и заповѣди с нерадѣнием,
тѣ осуждены будут судом Божиим.

¹¹⁰ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-33. Сборник духовных стихов, конволют. Конец XIX—начало XX в. 8°. 65 л. Остатки кожаного переплета. Полуустав разных почерков. Киноварь в заголовках и инициалах. Бумага русская машинная. Штемпель: «Фабрики наследников Сумкина № 6».

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛАДУШИ И ПЪЛА ДВА
СТИХА, ЧЕТЫРЕСТРОЧНЫЯ.
^{стих} | ЧТО ЁСТЬ ВМѢРѢ ВСѢ ПРЕЛОЖИШ,
 ПОСПОМНѢНТВА ПЪВЪРДА НѢВЪТЪ;
 И ВСѢ ПОРЕСНО И РАДОСНО ПРЕЛОЖИШ,
 И ВЪ СКОРѢ ВСѢ МИНѢПЪ.

В | ЭТО ПОМИНАТЬ НЕЖНО ВСЕГДА,
 И ПОМНИТЬ НАВСЕГДА;
 ДАНЕ ~~ИЛИ ШУДЕШЬ СЯ КОГДА,~~
 ИМѢЙ ЭТО — ВПАМАТИ ВСЕГДА.
 АМИНЬ.

Духовные стихи удорских староверов. Подражание полууставу.
 ОРК НБ СыктГУ

И тѣм Бога и святых оскорбляют
 и христианства себя лишают (л. 12).

Этот отрывок теста построен на анафоре — повторении союза «а» в начале соседних предложений. Таким образом, согласно авторским рассуждениям, настоящими христианами могут быть только люди, принявшие путь лишений и страданий, уподобившиеся Христу. Сочинение пронизано традиционными для старообрядческой литературы эсхатологическими мотивами: автор рисует картины будущего воздаяния «христовым людям» и «миролюбцам»:

И воспримут за свое злѣ нерадѣние
 в будущем бесконечное во огне мучение.
 А соблюди заповѣди Божия возвеселятся,
 и от Бога навѣки прославляются (л. 11 об.)

Завершает произведение отрывок, который содержит «автобиографические» мотивы, повествующие о причинах приобщения героя к стану Христа:

И млад зѣло от матери аз останах
 и до шестонадѣсяти лѣт в отечествѣ моем воспитанся.
 Тогда, тогда проявися христианская вѣра в тайнѣ в нас открыся.
 И тая зѣло ми прилюбися, за что от дому и родных своих лишихся (л. 11 об.).

В ряде случаев в составе удорских сборников духовных стихов могут встречаться тексты, по всей видимости, созданные местными книжниками, большинство из которых невелики по объему и построены на устойчивых темах, мотивах, топосах — прославление Христа и необходимости странничества. В сборнике духовных стихов ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-33 приведены 12 четверостиший — с 6 по 17-й стихи (л. 58–59 об.), которые были присоединены к основной части сборника. Большая часть четверостиший посвящена теме странничества и необходимости следования пути Христа:

6 стих

Кто же тѣх будет ревнитель,
 И друг верной для того.
 Как неявной кто презритель
 Слов и Спаса самого (л. 58).

7 стих

Нѣ там мѣста огорченья
 Во всѣх скорбных на земли.
 Это самой пунктъ спасенья
 Какъ уста всѣх прорекли (там же).

8 стих	9 стих
Кои крест Христов любили, И в том жили навсегда. Так и нас тому учили: Не терять путь тѣх слѣда (л. 58).	Пушай миръ того не любить И не видить тѣх даровъ, Пушай души свои губить В славѣ красныхъ здѣ дворовъ (л. 58 об.).
16 стих	17 стих
Кто писалъ ету поему, Онъ есть грѣшен до зѣла. Вамъ в подарокъ подаему Как судьба к той привела (л. 59 об).	Онъ Вам вѣрной есть служитель Всепокрной навсегда Публикован быть учитель Не желалъ сего когда. Аминь (там же).

Завершается сборник двумя четверостишиями, озаглавленными в рукописи следующим образом: «Полезныя для души и тѣла два четырестрочия». Они посвящены теме кратковременности — «преложности» — земного существования человека.

Стих 1	Стих 2
Что есть в мирѣ все преложно, Постоянства, тверда нѣт: И все горестно и радостно преложно, И вскорѣ всѣ минѣт (л. 61).	Ето поминать нужно всегда, и помнить навсегда. Да не ослабеѣшь или отчаешься когда, Имѣй ето (...) в памяти всегда. Аминь (там же).

К группе духовных стихов, не имеющих аналогов с общерусским корпусом, можно отнести тексты «Ай, свет наш красно-солнышко, государь ты наш родимый батюшка...», «Ай, у батюшки, у родимаго, у милостивого монарха...», «Ай, кто пиво варил, ай, кто затирал...» (все три — РС РМП р.-21), которые, по всей видимости, бытовали в устной традиции. К этим текстам можно присоединить духовный стих «Другие едят креном студень...» (РС РМП р.-23, ОРК НБ СыктГУ Вашк. р.-29).

Анализ рукописных сборников показывает, что подбор материала в сборниках четъего характера и их общая направленность находились в определенной зависимости от конфессиональной принадлежности местных староверов-книжников. Четьи рукописи в большей степени, чем другие типы рукописной книги, отражали литературные вкусы и предпочтения удорских жителей. Старообрядческие авторы не только переписывали сочинения

известных авторов, но и обращались к самостоятельному творчеству, проявлявшемуся как в искусстве оформления рукописных сборников, так и в попытках собственного сочинительства.

2. Родословные и библиотеки удорских крестьян-старообрядцев

Определяющее воздействие на формирование духовных традиций местного населения, исповедующего старообрядчество, оказали местные наставники и начетчики, которые владели книжной грамотностью и искусством составления рукописных сборников. В данном разделе мы попытались реконструировать биографии, книгописную и наставническую деятельность удорских книжников, нередко составлявших целые династии, в которых передавалось по наследству управление той или иной ветвью старообрядчества и умение составлять и переписывать рукописные книги.

На сегодняшний день известно несколько имен удорских староверов-книжников, владевших навыком составления рукописных сборников. Зачастую авторитетными книжниками в кругу местных жителей считались старообрядческие наставники и начетчики, которые пользовались у населения абсолютным доверием, уважением и почитались как весьма начитанные люди, искусные полемисты, знатоки текстов Священного Писания и основ христианского вероучения. Книжное мастерство и навыки наставнической деятельности передавались в старообрядческих семьях по наследству. Как правило, старообрядческие наставники владели достаточно большими для крестьянской среды библиотеками старопечатных и рукописных книг по большей части богослужебного и нравоучительного характера. Отдельные рукописные сборники выполнялись ими собственноручно для личных нужд или потребностей общины, в ряде случаев рукописные книги составлялись ими на заказ.

Родословная старообрядцев Бозовых и их роль в истории развития удорского старообрядчества

Наибольшее распространение среди местного населения Удорского края, придерживающегося филипповского согласия, получила «бозовская вера», самая многочисленная и влиятельная.

Известно, что несколько поколений семьи Бозовых, в большинстве своем проживавшие в с. Важгорт Удорского края, придерживались старообрядческого вероучения. Имена представителей этого рода довольно часто встречаются в официальных документах, составленных представителями духовных и гражданских ведомств.

Среди старшего поколения «бозовского» рода известны имена трех братьев — Петра Афанасьевича, Тита Афанасьевича и Семена Афанасьевича Бозовых. Два брата — П. А. Бозов и С. А. Бозов — прожили всю свою жизнь в с. Важгорт Яренского уезда. Петр Афанасьевич Бозов имел семерых детей: четверых сыновей — Ивана, Андрея, Михаила, Василия, и трех дочерей — Агриппину, Парасковью, Евдокию. С. А. Бозов, подобно братьям, исповедовал старообрядческое вероучение; в свою очередь, он имел восьмерых детей: троих сыновей — Василия, Якова, Филиппа, и четырех дочерей — Акилину, Марью, Христину, Анну, Дарью.

Практически все представители семьи Бозовых придерживались старообрядческого вероучения. Согласно исповедальным ведомостям, ежегодно составляемым приходским духовенством, члены семейства Бозовых не были у исповеди и не принимали Святого причастия у священника синодальной церкви на протяжении нескольких лет, иногда и в течение всей своей жизни.¹¹¹ Между тем, несмотря на свою приверженность старообрядческому вероисповеданию, большинство из членов семьи Бозовых, по официальной статистике, числились принадлежащими к синодальному православию и лишь по каким-то причинам отклонившимися от церковного причастия.

О судьбе третьего брата — Т. А. Бозова — до нас дошли весьма скудные сведения. В 60–70-х гг. XIX в. против представителей семейства Бозовых, обвиненных в распространении старообрядческого учения среди местных жителей, было возбуждено уголовное дело, по которому Тит Афанасьевич Бозов «был сослан в Сибирь», а дети его брата П. А. Бозова — Михаил и Прасковья Бозовы — «содержались в Яренской тюрьме».¹¹² О дальнейшей судьбе Т. А. Бозова, высланного с Удоры по религиозным мотивам, к сожалению, сведений не обнаружено.

¹¹¹ НА РК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 217. Л. 674–716; Д. 222. Л. 679–714.

¹¹² Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 61.

Жительница с. Пучкома М. И. Палева вспоминала о семье Бозовых, проживавших в с. Важгорт Удорского края: «Бозовы местные, важгортские. Такие тоже труженики были. Имели много угодья, много земли. Почему их купцами называли? Они вот только старались за народ, возили туда в Москву промысел отсюда. Промысел возили. Крестьяне они были. Ездили на своих лошадях до Москвы. Увозили промысел дичи, а оттуда вот и привозили книги да иконы, да кое-что. Вот так они и жили, ездили. А потом у этого Бозова Петра было четыре сына. Вот и сыновья-то рассеялись. Один в Москве зажил, уехал в Москву с семьей. Другой на Мезени жил. А два брата в Важгорте были. Имена были Алексей Михайлович, Иван Михайлович, Василий Михайлович и Григорий Михайлович. Четыре брата Василий да Григорий жили в Важгорте. Этот Григорий венчался в Москве, важгортский. Да вот его наш поп, он документ не принес, и наших не признали законным мужем и женой. Незаконнорожденной зарегистрировали дочку у них Агафью. (Венчался) по-старообрядчески в нашей церкви».¹¹³ По сведениям Ю. В. Гагарина, двое братьев Бозовых проживали в с. Важгорт, третий — в Москве, четвертый имел большой двухэтажный дом в с. Дорогорске Мезенского уезда Архангельской губернии, ведя обширную торговлю.¹¹⁴

Наибольшим авторитетом среди удорчан из второго поколения семьи Бозовых пользовался один из сыновей П. А. Бозова — Михаил Петрович (1826(?)–23.02.1906), который зачастую именуется в документах, составленных представителями официальных властей, как «главный наставник самой многолюдной новопоморской секты Удорского края».¹¹⁵ По сведениям окружного миссионера Удорского края Василия Вишерского, к концу жизни М. П. Бозов ослеп, но, несмотря на свою болезнь, продолжал пользоваться среди местных жителей славой знатока старообрядческого вероучения. Миссионеры отмечают его прекрасную память и дар слова, благодаря которым он пользовался большим авторитетом и

¹¹³ ФА СыктГУ. Удорское собр. 1901: июнь 1988, с. Пучкома Удорского района РК, М. И. Палева.

¹¹⁴ Гагарин Ю. В., Дукарт Н. И. Научный отчет об этнографической экспедиции 1970–1971 гг. в Удорский, Усть-Куломский районы Коми АССР, Архангельскую, Вологодскую области и Карельскую АССР. Сыктывкар, 1972 (НА КомиНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 70. С. 5).

¹¹⁵ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 48.

поддержкой местного населения: «Это был начитанный старообрядец с прекрасной памятью и даром слова. Вся его жизнь была посвящена распространению старообрядчества: этой цели служили как его природные способности, так и его материальное богатство (Бозов торговал). Пропаганду свою Бозов вел весьма успешно, так как не встречал никаких препятствий; можно сказать, что старообрядчество Удорского края обязано именно Бозову. Недаром и самая вера старообрядцев в этом крае называется „бозовской“. Смерть Бозова громаднейшая потеря для старообрядцев».¹¹⁶ По словам миссионера В. Вишерского, «местопребывание М. П. Бозова находится в селе Важгорт (...). Он в настоящее время уже не видит. У него есть множество подвластных ему наставников и наставниц, чрез которых и распространяет свое учение. Сам же из дома своего никуда не выходит. Большим авторитетом пользуется сей Бозов в Удорском крае, что от имени его и саму веру называют „бозовскою“».¹¹⁷

Среди представителей следующего поколения семьи Бозовых самым известным в кругу местных староверов, несомненно, был старший сын В. П. Бозова — Михаил Васильевич Бозов, который стал преемником своего дяди М. П. Бозова в наставнической деятельности, возглавив после его смерти старообрядческую общину с. Важгорт. М. В. Бозов на протяжении нескольких лет осуществлял руководство старообрядческой братией (на 1909 г. он состоял наставником около 32 лет), он был известен среди местных жителей как искусный книжник и начетчик, с детства воспринявший религиозное вероучение своих предков, воспитанный на основе книжной традиции и почитания письменного слова.

О деятельности наставника М. В. Бозова до нас дошло довольно много документальных свидетельств. Так, в составе материалов Яренского уездного полицейского управления сохранилось несколько прошений старообрядческого наставника М. В. Бозова на имя представителей официальной власти и последовавшие за этим резолюции гражданского начальства. Интересными в плане изучения взаимодействия официальных властей и старообрядцев Удорского края и взаимоотношений между представителями

¹¹⁶ Отчет о деятельности Велико-Устюжского православного Стефано-Прокопьевского братства за 1908–1909 гг. В. Устюг, 1911.

¹¹⁷ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 48–48 об.

местных старообрядческих толков представляются два прошения М. В. Бозова на имя полицейского урядника 15-го участка Яренского уезда Вологодской губернии.

Судя по документальным свидетельствам, первоначально М. В. Бозов пытался самостоятельно — силой своего авторитета — воздействовать на новых старообрядческих «учителей» и начетчиков и, пытаясь отвести их от наставничества, обращался к ним с устными увещаниями. Кроме наставлений устного характера, в марте 1909 г. важгортским наставником было составлено письменное «запрещение» на наставническую деятельность неграмотного крестьянина д. Кирикской Важгортской волости Андрея Савельева Скоморокова с приложением выписок «законных правил» из Кормчей.

По всей видимости, новые наставники проигнорировали письменное обращение М. В. Бозова, после чего он составляет прошение на имя полицейского урядника с просьбой произвести дознание о наставнической деятельности крестьянина А. С. Скоморокова. Согласно прошению М. В. Бозова, несколько крестьян, проживавших в селениях Важгортского прихода, — А. С. Скомороков, М. Ф. Лукин (с. Важгорт), Е. Созонова (д. Островская) — «составили шайку-заговор» с тем, «чтобы окончательно лишить меня от наставнической должности, которой я безпрерывно служил на той должности до издания сего указа 28 лет и послѣ издания сего указа 4-й год служу».¹¹⁸ В данном случае М. В. Бозов, по всей видимости, имеет в виду указ 1905 г. о веротерпимости, согласно которому коренные старообрядцы получили возможность открыто исповедовать свою веру и производить культовую практику среди своих единомыслителей. Эти документы демонстрируют существовавшие прения и разногласия между наставниками местных толков. Со смертью М. П. Бозова, пользовавшегося безоговорочным авторитетом и в той или иной мере объединявшего местных старообрядцев-новопоморцев в единую общину, среди староверов Удорского края возникают разногласия по поводу наставничества, приведшие к разделению на отдельные, еще более малочисленные, группы, которые выдвигали из своей среды нового руководителя. По-видимому, М. В. Бозов, ставший преемником своего дяди в деле руководства староверами «бозовского» толка, уже

¹¹⁸ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 6 об.

не пользовался таким доверием и не сумел объединить вокруг себя старообрядцев-филипповцев Важгортского прихода. Возможно, подобное неприятие действий М. В. Бозова было вызвано «сотрудничеством» старообрядческого наставника с официальными властями, к которым у старообрядцев было традиционно негативное отношение.

Старообрядческий наставник обеспокоен действиями неграмотного крестьянина А. С. Скоморокова, который «вовсе ничего не знает и не умеет править по книгам и по уставам и по правилам святых пророков, святых апостолов».¹¹⁹ М. В. Бозов замечает, что неграмотный наставник не только «не годен» к наставничеству, но и «всеми правилами извержен и отлучен, от церкви изгнан».¹²⁰ Автор прошения приводит выписки из авторитетной литературы, подтверждающие его доводы о недопущении неграмотного крестьянина к наставнической деятельности: «...из книги Кормчий, иже в новый кесари св(ятого) Вселенского собора правило: глава 4-я на листу 55 наоборот: наставнику надо быть сведущему и грамотному отъ Писания. Аше и грешень будетъ, да не отлучается. Того же собора правило 13-е, на листу 65 и 66 потверждаетъ: безъ согласия того местнаго настоятеля или наставника, прежде бывшаго, сведущаго писания, грамотнаго, безъ его воли никто не можетъ поставить другаго наставника. Правило 1-е Вселенского собора, глава 5, лист 34 на обороте: чрезъ сведущаго Писания хитрости поставиться весь причеть церковный. Есть же кто другие несведущие поставляютъ, то некрепкое и Богу противное. Правило поместнаго собора Владиокийскаго, глава 10-я, правило 12 и 13, и 14 тоже потвѣрждаетъ и укрепляетъ, сицѣ глаголя: наставнику подобаетъ быти въ словѣсахъ Божественныхъ Писаний премудру...»¹²¹

В то же время М. В. Бозов оговаривается о неведении самим крестьянином Скомороковым ложности своих деяний: «Но он этого нѣ думаетъ объ сѣбѣ, мнитъся быть святителѣмъ, высокаго стѣпени возводитъ себя и глупыхъ нѣсвѣдущихъ и нѣразумныхъ людѣй-зырянъ отводитъ отъ праваго пути, прельщаетъ тѣмъ, чтобы окончательно укрепить тѣмъ за собою весьма противозаконную корысть».¹²² Дей-

¹¹⁹ Там же. Л. 6

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же. Л. 5–5 об.

¹²² Там же. Л. 6 об.

ствия «наставника» А. С. Скоморокова М. В. Бозов считает противозаконными, поскольку они, по его мнению, не отвечают ни современным нормам российского законодательства, ни правилам святоотеческих учений и авторитетных у старообрядцев книг.

Противопоставляя законность собственного наставничества и неправомочность действий других старообрядческих «учителей», М. В. Бозов в качестве доказательства приводит сведения об утверждении его в «должности местного наставника» гражданской властью. Согласно заявлению М. В. Бозова, первое официальное прошение об утверждении его в должности было отправлено в Комитет министров в августе 1905 г., последнее прошение подано в сентябре 1909 г. в Вологодское губернское правление. Главным свидетельством, удостоверяющим право М. В. Бозова на наставничество, являются две доверенности, подтвержденные «рукоприкладством в числе 60¹²³ человек домохозяев».¹²⁴ В отличие от М. В. Бозова, которого можно считать легально зарегистрированным старообрядческим наставником, деятельность его противников носила неофициальный характер. Указывая на противозаконный характер деятельности неграмотных наставников, М. В. Бозов в своем прошении задается вопросами: «Почему же они заблаговременно нѣ позаботились объ сѣбѣ? Есть ли они ранее были избранные наставниками, то бы они едва ли могли умолять о такомъ важномъ дѣлѣ?».¹²⁵

В заключение своего прошения М. В. Бозов обращается к полицейскому уряднику с просьбой: «Здѣлать на местѣ допросы (...) и воспретить Андрея Скоморокова отъ наставнической должности, чтобы онъ въпредь некого самовольно нѣ крестилъ и не погребалъ, и не хоронилъ до особаго распоряжения высшаго начальства, также и то, что и другие его всѣ товарищи, чтобы не касались некуда ни крестить, ни погребать, ни кормить никого».¹²⁶

Тематика и стиль второго прошения М. В. Бозова совпадает с предыдущим посланием, дополняя информацию по данному вопросу. Упомянув в своем прошении об обряде крещения и

¹²³ Во втором прошении на имя гражданского начальства М. В. Бозов приводит иное число старообрядцев, подтверждающих его наставничество: 80 человек.

¹²⁴ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 6 об.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

погребения крестьянина Степана Лукина, М. В. Бозов останавливается на лицах, совершавших обряд и участвовавших в нем: «его крестил Андрей Скомороков, он в воду погружал. А Михайло Лукин читал книги. И другие многие окрест их стояли и смотрели, все его семейство и все прочие».

Останавливаясь на мотивах поведения А. Скоморокова, М. В. Бозов полагает, что в «настоящее время он, Скомороков, склонил к себе для облегчения себя в отъ(ве)тственности крестьянина с. Важгорта Михаила Филиппова Лукина, хотя бы сколь грамотной». Между тем автор донесения категорично заявляет, что М. Ф. Лукин «по этому поводу ничего не знает, он этому не учился и книги у него нет, и учиться нечем, и завести книги он еще не мог, потому и ничего не знает».¹²⁷

М. В. Бозов усматривает корыстный характер деятельности М. Лукина, который решил «обеспечить себя наставником для выгодного своего мнения, чтобы окончательно отбыть своих сыновей от воинской повинности и лишить меня должности».¹²⁸ По мнению М. В. Бозова, подобные «противозаконные» действия неграмотных крестьян были организованы через других старообрядческих наставников местных староверов Стефана Юдина и Андрея Патракова¹²⁹ — «известных моих враждебников», издавна находившихся в противоречиях с семейством Бозовых по поводу вероисповедания. Обращаясь к вопросу о собственной благонадежности по отношению к правительственному законодательству и политике, важгортский наставник сообщает о выполнении им всех государственных повинностей, в том числе воинской, противопоставляя себе положение М. Лукина: «у меня все исполнено вполне законным порядком. Средний сын мой Семен М(ихайлович) Бозов служил старшим ун(тер) афицером на военной действии (в) г. Симбирске. (...) Лукин еще этого не дослужил, а придумал запятнать мое честное поведение».¹³⁰ В заключение М. В. Бозов обращается к полицейскому уряднику с просьбой об извещении его о резуль-

¹²⁷ Там же. Л. 8.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Примечательно, что окружной миссионер Удорского края В. Вишерский, перечисляя наиболее авторитетных в кругу местного населения наставников, называет, помимо Бозовых, Стефана Юдина и Андрея Патракова (В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119).

¹³⁰ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 8.

татах расследования, «чтобы я мог знать для представления и других свидетелей».¹³¹

Донесения М. В. Бозова могли быть обусловлены, с одной стороны, намерением отстранить от наставничества лиц, «не готовых» к исполнению таинств крещения, исповедания, погребения, с другой — попыткой сохранить свою паству, в число которой, по-видимому, входили не только крестьяне с. Важгорт, но и жители близлежащих деревень — Кирикской, Острова, Вильгорт. По всей видимости, местные старообрядцы, допуская к исполнению богослужебных обрядов несведущих лиц, не видели большой разницы между грамотным и неграмотным наставниками, и зачастую предпочитали обращаться к местному «учителю», в ряде случаев являвшемуся их родственником, нежели дожидаться именитого начетчика из соседнего поселения.

Вероятно, прения по поводу наставничества среди удорских старообрядцев существовали и ранее, однако необычность данной ситуации состоит в том, что наставничество оспаривается при содействии официальных властей, которая на протяжении прошлых десятилетий воспринималась исключительно с отрицательной стороны.

Интересно проследить изменение отношения удорских староверов-филипповцев, в частности старообрядческого наставника М. В. Бозова, к официальным властям. Прежние поколения удорских староверов этого согласия стремились как можно меньше контактировать с гражданскими чиновниками, поскольку встречали по отношению к себе с их стороны лишь карательную политику. Несколько изменились отношения староверов и официальных властей с конца XIX — начала XX в., когда государством предпринимается ряд мер к смягчению карательных мероприятий по отношению к старообрядцам «неопасных» согласий и толков. В начале XX в. старообрядческим пастырям, наставничеству которых подтверждено местными староверами, было разрешено ведение богослужебных обрядов, передано составление официальных метрических ведомостей и т. д.

Безусловно, что семейство Бозовых как старообрядческая семья, из которой вышли широко известные местному населению старообрядческие наставники, должна была иметь библиотеку

¹³¹ Там же. Л. 8 об.

рукописных и старопечатных книг, по крайней мере богослужебного характера, предназначенных для проведения различных религиозных обрядов. Среди книг удорских старообрядцев, входящих в различные книжные собрания, мы обнаружили одну скорописную запись, выполненную Алексеем Михайловичем Бозовым на старопечатной книге XIX в. «Житие Василия Нового» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. п.-25),¹³² позволяющую атрибутировать данный сборник семье Бозовых: «Сию житию чудес Васия Новаго крестьянин Алѣксей Михай Бозов читывал 1873 года февраля 21 (...) своѣю рачкою подменаго росписался». Кроме того, в нашем распоряжении имеется список старообрядческих богослужебных книг семьи Бозовых, которые, согласно ходатайству М. В. Бозова 1910 г., были отобраны 40 лет назад по распоряжению судебного следователя Яренского уезда Правдина у его родственников — деда Петра Афанасьевича, его брата Тита Афанасьевича Бозовых, отца Василия Петровича Бозова и брата и сестры последнего — Михаила и Прасковьи Бозовых, обвинявшихся в распространении старообрядческих вероучений.

В 1910 г. М. В. Бозов составляет прошение в вышестоящие органы о возвращении ему отобранных книг, среди которых было 11 старопечатных изданий: Преполоя (Октой) на 8 голосов (2 книги), Пролог на круглый год, жития святых (4 книги), Апостол толковый, нетолковый (1 книга), Св. Евангелие тетро, нетолковое (1 книга), Праздничная Миня со службами на великие Господския и Богородичныя праздники на круглый год (1 книга), Постная Триодь (1 книга). По словам М. В. Бозова, «книги эти по наследству должны были перейти в мою собственность, и потому я возбуждал ходатайство о возвращении их».¹³³ Все вышеозначенные книги, принадлежавшие семье Бозовых, представляют собой богослужебную литературу, что весьма характерно для старообрядческой семьи, представители которой на протяжении нескольких десятилетий являлись духовными руководителями старообрядческой общины.

Между тем прошение М. В. Бозова не было удовлетворено светским начальством. На запрос старообрядческого наставника местные власти высылают расписку родственникам М. В. Бозова

¹³² ОРК НБ СыктГУ. Вашк. п.-25. Житие Василия Нового. 4^о. 158 л.

¹³³ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 61.

Михаила, Василия и Прасковьи Бозовых, составленную в 1873 г., согласно которой, старообрядцы «присланные при предписании Вологодского губернского правления за № 95 книги Псалтырь, поучения Ефрема Сирина и аввы Дорофея, Канонник под № 5 и медныя иконы получили».¹³⁴ Несмотря на несоответствие количественного состава конфискованных и возвращенных книг, просьба Бозова была отклонена и возбужденное дело «оставлено без последствий». При этом с наставника М. В. Бозова была взысканы денежные средства в количестве 1 руб. 50 коп. «гербового сбора и гербовой марки».¹³⁵

Примечательно, что подобное ходатайство о возвращении конфискованных предметов культа у старообрядцев Удорского края не были единичным случаем. Прежде всего, этому способствовала примирительная политика государства, проводившаяся по отношению к староверам начиная с начала XX в. После издания указа о веротерпимости в государственные учреждения начинают поступать прошения последователей старообрядчества о возвращении староверам рукописных и старопечатных книг, некогда отобранных у них или их родственников.¹³⁶ Эти ходатайства удорских староверов свидетельствуют, в первую очередь, об их отношении к рукописным и старопечатным книгам, переходившим по наследству и использованным в богослужебной практике не одним поколением старообрядческих семей.

Старообрядческая династия Ильиных.

Рукописная библиотека наставника П. Ф. Ильина

Родословная семьи Ильиных, среди представителей которых было немало сторонников страннической традиции, восходит к Стефану Иванову Ильину (1795—?), проживавшему в д. Муфтыге Удорского края. Его сын Филипп Стефанович Ильин, по всей видимости, исповедовал старообрядчество, но, согласно приходским

¹³⁴ Там же. Л. 63 об.

¹³⁵ Там же. Л. 67 об.

¹³⁶ Подобное прошение о возвращении отобранных книг поступает в Вологодское духовное правление в 1913 г. от крестьянина д. Верхозерье Удорского края И. Е. Коровина. См. подробнее о конфискации книг у семьи Коровиных в 1889 г. на с. 219–221.

исповедальным ведомостям, числился принадлежавшим к синодальному православию, но не бывшим в течение нескольких лет у исповеди и причастия. Ф. С. Ильин имел троих сыновей — Никиту, Семена, Павла и пятерых дочерей — Пелагею, Евдокию, Афанасию, Марию, Анастасию, которые в большинстве своем стали последователями страннического согласия. Самым известным среди детей Ф. С. Ильина стал его младший сын Павел, более известный под именем наставника Прохора Филипповича. Вероятно, сам Ф. С. Ильин в конце своей жизни принял странническое крещение, уехав вместе с сыном Павлом в Каргопольский уезд. До сих пор осталось невыясненным, что подтолкнуло семью Ильиных к принятию страннического вероучения. Однако можно с уверенностью сказать, что столь широкое распространение страннической идеологии среди местного населения Удорского края произошло посредством этой семьи, и в первую очередь благодаря деятельности именитого каргопольского и удорского страннического наставника П. Ф. Ильина.

Старший сын Ф. С. Ильина — Никита Филиппович проживал в д. Муфтыге Удорского края и являлся на протяжении нескольких лет странноприимцем («христолюбцем»), в доме которого находили себе приют христиане-странники. Во время своих приездов на Удору наставник Прохор останавливался в доме своего брата-христолюбца Никиты Филипповича, совершал страннические богослужебные обряды и проводил проповеднические беседы с местным населением.¹³⁷

Одна из дочерей Ф. С. Ильина — Пелагея, — по всей видимости, еще в молодости уехала из родных мест, переселившись в Каргопольский уезд.¹³⁸ Возможно, именно к ней впоследствии и переехали отец и сын Ильиных.

¹³⁷ По словам Н. Ф. Ильина, приведенным в рапорте полицейского урядника, во время очередного приезда наставника Прохора на родину в 1908-1909 гг., большую часть времени П. Ф. Ильин прожил в доме Никиты Филипповича, «в Рождество и Пасху брат его совершал богослужение в его доме, на каковом присутствовали крестьяне дер. Муфтыги, которых назвать не может. На богослужении был и он, что это было за богослужение, высказать не может, да и позабыл. За богослужением брат говорил слово молящимся, в каковом восхвалял свою веру и говорил, что в вере православной не спасти душу, что надо идти в горы и пещеры; о правительстве и государе-императоре ничего не говорил, далее от показаний отказывается» (НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 40 об.).

¹³⁸ Там же. Л. 48.

Две младшие дочери Ф. С. Ильина — Мария и Анастасия — были выданы замуж за крестьян, проживавших на территории Удорского края, первая — в с. Чупрово за Михаила Ивановича Козырева, ставшего впоследствии известным странноприимцем и проповедником страннического вероучения; вторая — за Василия Петровича Федорова, проживавшего в д. Муфтыге, также являвшегося странноприимцем. Не исключено, что именно родственные отношения семей Ильиных—Козыревых—Федоровых способствовали столь прочному утверждению идеалов страннической веры в кругу членов этих семей.

Наставник Прохор Филиппович Ильин, в прошлом житель с. Муфтыги Удорского края, почти всю свою сознательную жизнь прожил в Каргопольском уезде Олонецкой губернии. Несмотря на то, что имя «старшего» Прохора долго хранилось в памяти старожилов Удорского края, до нас дошли немногочисленные и весьма противоречивые сведения об этом известном в свое время деятеле, оказавшем существенное влияние на распространение странничества на Удоре.

Упоминания о П. Ф. Ильине встречаются в самых разнообразных официальных документах, составленных представителями церковного и гражданского начальства: в ежегодных отчетах окружных и епархиальных миссионеров края, рапортах полицейских урядников и местных священников, обеспокоенных столь сильным влиянием страннического наставника на местное население. Однако подобные сведения по большей мере носят субъективный характер, поскольку они составлялись людьми, зачастую имевшими весьма приблизительные сведения о жизни страннической общины, последователи которой отвергали любые действия официальной власти.

Более достоверную информацию о внутриобщинной жизни сторонников страннического согласия можно почерпнуть из письменных источников, непосредственно бытовавших в страннической среде. Прежде всего, к этим документам относятся рукописные сборники, созданные местными книжниками, куда зачастую включались постановления страннических соборов, сочинения местных наставников, руководителей пределов и рядовых странников.¹³⁹

¹³⁹ Залесский М. И. Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время 1845—1940 годы (БАН. Карг. собр. № 78).

Старообрядцы-странники Удорского края. Архангельск, 1909 г.
 Сидят: П. Ф. Ильин (слева), И. Е. Коровин (справа), Павла Федорова
 (на переднем плане). Стоят: Е. Е. Коровина (крайняя справа),
 Вера Коровина (в центре во втором ряду). Личный архив П. Ф. Лимерова

Наставник Прохор Филиппович (по-зырянски Прокур; мирское имя — Павел Филиппович Ильин, 1865—1922(?)) родился в д. Муфтыге Удорского края в семье, придерживающейся старообрядческого вероучения. Согласно страннической традиции, после принятия крещения человек получал новое имя, оставляя свои «мирские» имя и фамилию. Именно таким именем — Прохор Филиппович или просто Прохор — именитый наставник подписывался в резолюциях страннических соборов, в ряде своих посланий каргопольской братии. Семья Ильиных — отец будущего наставника, его родные братья и сестры — исповедовала странническое вероучение. Некоторые из них покинули родину, приняв странническое крещение, другие продолжали жить в селениях Удорского края, являясь странноприимцами. Интересно, что самые известные на Удоре последователи страннического вероучения находились в родственных отношениях с наставником Прохором.

По сведениям вологодского епархиального миссионера, представлявшего свои ежегодные отчеты о состоянии староверия на Удоре, П. Ф. Ильин еще в детстве, будучи двенадцатилетним мальчиком, покинул родину и «вместе со стариком отцом ушел в раскольнический скит, где научился раскольнической мудрости —

умению обвинять церковь и иконописному ремеслу».¹⁴⁰ Сведения о наставнике П. Ф. Ильине можно встретить в сочинении каргопольского странника М. И. Залесского: «Прохор Филиппович (Виноградов) — зырянин по национальности (род. 1861 г., умер 1922 г.), он учился икононому мастерству в Ярославском пределе у Зосимы Ивановича,¹⁴¹ писал под Вичугой у Карпова¹⁴² и порядочно времени писал в Данилове (у Рябинына)¹⁴³», «в Пошехонском уезде у Ионы Антоновича».¹⁴⁴ После периода ученичества и странничества по разным местам, в 1878 г., П. Ф. Ильин возвратился в Каргопольский предел, где он «порядочно проживал и писал иконы».¹⁴⁵ Выдвижение Прохора Филипповича на место одного из руководителей округа произошло, по всей видимости, после 1905 г. Собравшиеся на очередной собор постановили выдвинуть старца Порфирия Давыдова Глухарева, проживавшего в «Шунском пределе», «старшим» Каргопольского округа. По замечанию М. И. Залесского, «Порфирий был родом пинежанин, странник с молодости, даром руководства вообще не обладал, был мелочен, скуп и недалновиден. В помощники ему был призван Прохор Филиппович (Виноградов)»,¹⁴⁶ около него «объединялись все странники из зырян, которых было в Каргопольском уезде десятка полтора».¹⁴⁷ Интересно, что М. И. Залесский, говоря о настав-

¹⁴⁰ ВЕВ. 1903. № 6. С. 149.

¹⁴¹ Зосима Иванович — странник Ярославского предела, иконописец конца XIX — начала XX в.

¹⁴² Феодосий Демьянович Карпов (1845—1933) — странник Вичугского предела, иконописец.

¹⁴³ Александр Васильевич Рябинин (1855—1937) — преимуший старейший страннической братии с 1910 г.

¹⁴⁴ Иона Антонович — странник Пошехонского предела, иконописец конца XIX — начала XX в.

¹⁴⁵ До настоящего времени нет специальных исследований, посвященных иконописной традиции старообрядцев-странников Русского Севера XIX — начала XX в. Об иконописной деятельности П. Ф. Ильина см.: *Плаксина Н. Е.* К вопросу о предполагаемом иконописном наследии наставника П. Ф. Ильина // *Духовное наследие народов Республики Коми: история и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев»: к 20-летию Отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки Сыктывкарского университета (15–16 мая 2008 г.)*. Сыктывкар, 2009. С. 86–92.

¹⁴⁶ *Залесский М. И.* Исторический очерк каргопольских странников. С. 77.

¹⁴⁷ Там же. С. 75.

нике Прохоре, упоминает не его родовую фамилию — Ильин, а другую — Виноградов. В свою очередь, представители гражданской и церковной властей, производившие дознание по делу о «противогосударственной» деятельности наставника Прохора, упоминают несколько фамилий, имеющих отношение к П. Ф. Ильину, а именно: Виноградов, Орлов.¹⁴⁸ Возможно, что изменение фамилии было обусловлено своего рода конспирацией, поскольку последователи странничества, по большей части руководители старообрядческих общин, подвергались преследованиям со стороны официальных властей как сторонники «опасного» противоразительного старообрядческого согласия.

Занимая столь высокую ступень в страннической иерархии и играя не последнюю роль в жизни каргопольской братии,¹⁴⁹ наставник Прохор не прерывал своей связи с родиной и периодически туда возвращался, вовлекая в странническое согласие своих родственников и земляков. По сообщениям официальных властей известно, что наставник Прохор некоторое время проживал в селениях Чупровского прихода в период примерно с 1899 по май 1901 г. Довольно длительное пребывание на Удоре было связано с противораскольническими мерами официальных властей, проводившимися в этот период по отношению к каргопольским странникам. По сообщению олонецкого епархиального миссионера Д. Островского, в августе 1899 г. в Каргопольском уезде властями было открыто «целое „бегунское“ кладбище». Последовавшее судебное расследование показало, что странническое вероучение широко распространено среди каргопольских жителей, на месте была открыта «настоящая „бегунская“ пустынька», в ряде крестьянских домов обнаружены «тайники» и задержаны отдельные бегуны. К тому же в домах отдельных странноприимцев «было найдено много бого-

¹⁴⁸ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 35, 38, 39.

¹⁴⁹ Согласно справке, приложенной к рапорту пристава Яренского уезда, «все письма и посылки от староверов, живущих в Важгортской волости, на имя Прохора Ильина посылаются адресуемым на имя крестьянина деревни Берсеники Архангельской волости (кажется, переименованной в Александровскую Каргопольского уезда Олонецкой губернии) Трофима Иванова Ушакова для передачи Прохору (он же Павел) Ильину». Подобная предосторожность была вызвана преследованиями полиции последователей страннического согласия, осуществлявших, по мнению гражданских властей, противогосударственную политику.

служебных и религиозных, с их изложением „бегунского“ учения, духовных стихов и книг». Большинство бегунов, узнав о производившихся поисках и поимке последователей странничества, «успели укрыться в лес, частью в иные деревни; многие же побежали из Каргопольского уезда в смежные с ним уезды (...)» а также на Вологодско-архангельскую железную дорогу с тем, чтобы пробраться по ней к своим единомышленникам в Ярославль, Москву и Казань.¹⁵⁰ Указание на эти же факты присутствует в сообщении помощника епархиального миссионера С. Н. Клочкова, согласно которому несколько странников приехали на территорию Удорского края осенью 1899 г. из Каргополя Олонецкой губернии, «спасаясь от преследований полиции по поводу обнаружения (...) около Каргополя целого притона бегунской секты».¹⁵¹

По-видимому, переселение наставника Прохора на родину в этот период было обусловлено именно этими событиями. Деятельность П. Ф. Ильина среди удорских жителей отражена в одном из сообщений 1902 г. окружного миссионера В. В. Вишерского: из местных начетчиков «особо выделяется некто под именем Прохор. Я его не видел, потому что он избегает меня. Я слышал, что из начитанных начетчиков. Сей Прохор приезжал из города Каргополя на время и теперь его нет здесь, а живет он в Олонецкой губернии».¹⁵²

Спасаясь от преследования полиции и проживая на территории Удоры, наставник Прохор Ильин распространял среди местного населения основы своего вероучения. Согласно отчету С. Н. Клочкова, «он настроен прожить здесь в продолжение целого года с простой целью пропаганды раскола, так как будто бы народ под влиянием миссионерских бесед „начинает портиться“».¹⁵³ Таким образом, проповедническая деятельность страннического наставника среди местных жителей была замечена синодальными миссионерами. Можно отметить также взаимную настороженность наставника и миссионера синодальной церкви по отношению друг к другу. Между тем сведения окружного и епархиального миссионеров Вологодской епархии, приводимые о П. Ф. Ильине и

¹⁵⁰ *Островский Д. В.* Каргопольские «бегуны»: (Краткий ист. очерк). Петрозаводск, 1900. С. 21–22.

¹⁵¹ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 7.

¹⁵² Там же. Д. 194. Л. 57 об.

¹⁵³ Там же. Д. 119. Л. 7 об.

его деятельности среди жителей Удоры весьма приблизительны, поскольку сторонники странничества стремились не сталкиваться с представителями официальных властей, вероятно опасаясь арестов и преследований. В 1901 г. Прохор Ильин покидает Удорский край и возвращается на Каргополье.

Документальные материалы свидетельствуют, что посещение наставником Прохором своих земляков не было единичным случаем. В декабре 1908 г. П. Ф. Ильин вновь навещает родные места и живет здесь вплоть до июня 1909 г. До конца осталось невыясненным, чем был вызван очередной приезд каргопольского наставника. Письменные свидетельства, в частности следственное дело, возбужденное в 1909 г. местными властями по поводу деятельности П. Ф. Ильина среди населения Удорского края, позволяют восстановить картину его жизни в этот период. В нашем распоряжении имеются несколько официальных документов, входящих в данное следственное дело: рапорты приходского священника Петра Ванеева, урядника полицейской стражи 15-го участка Яренского уезда Отева, пристава Суворова.¹⁵⁴ Каждый из этих документов написан представителями церковной и гражданской властей и отражает точку зрения только одной — официальной — стороны. Учитывая тенденциозный характер этих документов, попытаемся восстановить произошедшие на Удоре события.

По рапорту священника Чупровского прихода П. Ванеева от 5 апреля 1909 г., «до начала настоящего 1909 года, хотя скрытники и были в Чупровском приходе, но ничем себя не проявляли, секретно скрываясь в своих тайных притонах. В декабре месяце 1908 года в село Чупрово прибыл из города Ярославля проживавший там 8 лет крестьянин деревни Муфтыги Павел Ильин (...). С прибытием в Чупровский приход этих расколоучителей проявилась необыкновенная деятельность в секте скрытников, моления их начались производиться чуть не открыто, на моления эти они стали приглашать православных жителей и даже детей школьного возраста»¹⁵⁵. Священник П. Ванеев, ведя проповедническую деятельность в «раскольническом» приходе, не чувствует поддержки местного населения и понимает тщетность своих усилий. «Несмотря на мое проповедничество с церковной кафедры и на

¹⁵⁴ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304.

¹⁵⁵ Там же. Л. 47–47 об.

публичные собеседования с прихожанами, — замечает П. Ванеев, — учение Ильина возымело свое действие. Так, в истекшем Великом Посту было ограниченное число исповедавшихся и причастившихся Св. Таин сравнительно прежних лет; на Святой неделе, во время хождения по домам с иконою Богоматери для славления, половина домохозяев селений Чупровского, Муфтыгского и Верхозерского не пожелали принять икону и нас». В заключение священник предлагает принять конкретные меры для «остановления подпольной пропаганды скрытников против церкви и правительства»: назначить полицейского урядника для Чупровского прихода с несколькими агентами полиции. Причем замечает, что среди подобных лиц «должен быть местный, который знает в лицо всех скрытников и был бы преданным человеком для царя и православия».¹⁵⁶

Однако рапорт приходского священника не возымел надлежащих действий со стороны гражданских властей. Спустя два месяца после отправки в апреле 1909 г. донесения в июне он посылает новый рапорт на имя яренского уездного исправника, в котором излагает произошедшие события. Сетую на отсутствие полицейского урядника и «местного агента», он замечает: «местный урядник Отев, проживающий в селе Важгорт, не бывал в здешних местах месяца 3 или 4. Моя борьба против пропаганды, состоящая только из одних слов без поддержки законной силы, на которую я мог бы опираться в случае нужды, не возымела надлежащего действия, так как старообрядцы и склонные к расколу не придают никакого значения словам священника, считая его за слугу антихриста».¹⁵⁷

Результатом проповеднической деятельности П. Ф. Ильина стало вовлечение в скрытническое согласие около 15 жителей Чупровского прихода Удорского края — «разных крестьян, сочувствующих скрытнической вере», которых «Прохор Орлов» увез «из села Чупрова в лодке вниз по течению реки Вашки в г. Мезень, а оттуда он увезет их в город Каргополь или город Ярославль (...) по показанию здешних людей, он увезет этих лиц в Каргопольский уезд, где в каком-то лесу имеются скрытнические скиты».¹⁵⁸ Среди принявших странническое крещение и покинувших родину вместе

¹⁵⁶ Там же. Л. 36.

¹⁵⁷ Там же. Л. 36 об.

¹⁵⁸ Там же. Л. 37.

с наставником П. Ф. Ильиным духовные и светские власти называют следующих лиц: крестьянин Платон Егорович Коровин (странническое имя Иоасаф (27 лет)), его родная сестра Мария Егоровна Коровина (странническое имя Екатерина (23 года)), племянница последних — сестра их брата И. Е. Коровина — Вера Ивановна Коровина (странническое имя Ангелина (8 лет)), Матрена Ильина (13 лет), Александр Григорьев Багаев (16 лет), Мария Козырева (14 лет), Павла Федорова (11 лет), Никифор Семенов Коровин (53 года), Евдокия Ильина (23 года) и др.¹⁵⁹

¹⁵⁹ В частных архивах удорских жителей хранится фотография местных скрытников, сделанная 23 ноября 1909 г. в г. Архангельске в мастерской Я. Лейценгера. Учитывая, что удорские странники во главе с наставником П. Ф. Ильиным покинули родину в июне 1909 г., направляясь в Каргопольский уезд, можно предположить, что эта фотография была сделана во время данного переезда. На оборотной стороне этой и других фотографий сохранились надписи адресантов, позволяющие атрибутировать изображенных на них людей. Одна из фотографий в настоящее время хранится в семейном архиве А. А. Ивкиной (д. Муфтюга), которая была послана в 1909 г. матери и брату Платона и Екатерины Коровиных и подписана словами: «Сия карточка посылаем в подарок родительнице маминке Харитине Аникичне и братцу Ивану Егоровичу для памяти вечной и незабвенной. Грешный человек ваши деточ Иоасаф Ег(орович) и Ека(терина) Егор(овна), и Ангелина Ив(ановна). Просим наши худость не забывать». Вторая фотография находится в с. Чупрово у наставницы Н. М. Давыдовой (1938 г. р.), происходящей из рода Коровиных (отец Михаил Егорович Коровин был двоюродным братом странников Платона и Екатерины Коровиных, мать — бывшая странница А. А. Коровина (старлица Галина)). Эта фотография была адресована старшей сестре Коровиных — Марии Егоровне, принявшей странническое крещение и проживавшей на территории Удорского края. На обороте фотографии имеется запись, сделанная ее отправителями: «Марие Егоровне. Для памяти незабытной от братца Иоасафа Егор(овича) и Кат(ерины) Ег(оровны), и Ангелины Ивановны. Прими от нас небольшой подарок. 1909 г. Иоасаф Егорович». Третья из сохранившихся фотографий с изображением тех же лиц была обнаружена в частном архиве А. Н. Федоровой, вошедшей после замужества в семью Федоровых. Судя по записи, сделанной на ее оборотной стороне, это фотография была отправлена Павлой Федоровой (странническое имя Евстолия (11 лет)) и адресована ее родителям — В. П. и А. Ф. Федоровым: «Сию карточку посылаю я родственникам своим Василию Петровичу, Анастасьи Филипповне и прочим родным для памяти незабытной. Евстолия. Примите и меня не осудите, и не забудьте мою худость; и по получении сей карточки уведомите меня. Зделайте рамочку сей карточке». Заметим, что Павла (Евстолия) Федорова приходилась наставнику П. Ф. Ильину племянницей (ее мать — Анастасия Филипповна (в девичестве Ильина) являлась родной сестрой Ильина), она приняла странническое крещение и покинула

Среди жителей Удорского края, вовлеченных наставником Ильиным в странническое согласие, встречается немало лиц, впоследствии ставших известными книжниками, наставниками и начетчиками. По всей видимости, не без участия именитого наставника последователями странничества становятся удорские семьи Коровиных, Ильиных, Давыдовых, Козыревых, Екимовых и др.

Примечательно, что П. Ф. Ильин, видя поддержку местного населения и понимая слабость и бездейственность местного духовенства, ведет себя довольно смело, не опасаясь официальных властей. Помимо регулярно совершаемых богослужений, перекрещивания в странническую веру удорского населения, он посещает местных священников и синодальных миссионеров, причем намерение встретиться и обсудить вероисповедальные вопросы исходит не от проповедников официального православия, призванных «бороться с раскольническими настроениями», а от самого Ильина. Так, за время пребывания на Удоре он встречается со священником Чупровской церкви П. Ванеевым, диаконом Важгортской церкви Г. П. Ерогодским, учителем Муфтюгской церковно-приходской школы М. П. Афанасьевым, окружным миссионером В. Вишерским. Причем духовные лица, давая показания о деятельности наставника Прохора в селениях Удорского края, преподносят его как активного противоправительственного пропагандиста, в то время как опрошенные местные жители либо отказываются отвечать на вопросы пристава, либо высказываются не помнящими упомянутых событий. Некоторые из крестьян «оказались в отлучке на охотничьем промысле».¹⁶⁰ Миссионеры синодальной церкви не раз отмечали в своих отчетах имя удорского наставника П. Ф. Ильина, создавая его непривлекательный образ. Так, помощник епархиального миссионера С. Клочков отмечает: «этот Прохор во дни юности ушел в секту странников, уклонившись от воинской службы. (...) Здесь он жил открыто и все время, рассказывали мне крестьяне, предавался пьянству».¹⁶¹ На существование подобного пагубного пристрастия

родину еще в детском возрасте в 1909 г. после очередного приезда на Удору наставника П. Ф. Ильина.

¹⁶⁰ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 46.

¹⁶¹ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 402. Л. 21 об.

у наставника П. Ф. Ильина указывает в своем сочинении М. И. Залесский, который останавливается на описании его «бытового поведения»: «часто он пил водку запоями, до хмельника, заражая на целые недели, и все лица его окружавшие, пожилые и вовсе молодые, обоюбого пола заражались его примером...»¹⁶²

Отметим, что в период своего пребывания на Удоре П. Ф. Ильин предпринимал попытку привлечь в странническое согласие отдельных представителей филипповской веры. Для этого во время ежегодной крещенской ярмарки, проходившей на Удоре, он посещает селения Важгорт и Вильгорт, где по большей части проживали последователи филипповского согласия. Согласно рапорту местного пристава, «устраивая собрание, Ильин имел намерение привлечь к себе и обратить в странническую веру филипповцев, но на этом собрании он потерпел фиаско».¹⁶³ Между тем известно, что идеи страннического вероучения, получившие распространение на Удоре в конце XIX в., оказали определенное влияние на многих представителей филипповского согласия, которое считалось на протяжении XIX в. самым распространенным среди местного населения. Некоторые из филипповцев, утвердившись в истинности вероучения странников, переходили в их согласие.

Можно отметить и настороженное отношение церковных и гражданских властей к попыткам привлечения старообрядцев-филипповцев в странническое согласие, считавшееся одним из самых радикальных и «опасных», в то время как основы религиозных верований филипповцев «не идут в разрез с основами существующего государственного и общественного строя».¹⁶⁴

В 1914 г. наставник П. Ф. Ильин в очередной раз был задержан представителями полиции в пределах Олонецкой губернии за отсутствие при себе документа, удостоверяющего личность, и «водворен» на родину (в д. Муфтыгу), где проживал около года в своем доме под надзором полиции как наставник, способствующий распространению «раскола» среди местного населения Удорского края. В марте того же года наставник П. Ф. Ильин, вызванный местным приставом, был подвергнут дознанию, в результате которого полицией была получена информация об его личности и

¹⁶² Залесский М. И. Исторический очерк каргопольских странников. С. 78.

¹⁶³ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 402. Л. 39 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 45 об.

вероисповедании. Согласно полученным сведениям, крестьянин д. Муфтыги Павел Филиппов Ильин сообщил, что «от роду ему 49 лет, единомысленниками по вероучению прозванный „Прохор“, с 15-летнего возраста он исповедует веру своего отца „странствующих, бегствующих и скрывающихся истинно-православных крестьян“». В показании П. Ф. Ильина содержатся сведения об отношении странников к синодальной церкви и другим старообрядческим течениям, согласно которым последователи странничества отрицают «обряды Всероссийской православной церкви со времен Никона патриарха, а также старообрядческие секты и согласия». Страннический наставник назвал местному приставу основные положения своего вероучения: отречение от мирской жизни, родственных связей «для спасения души», странники избегают «прикрепления к месту жительства, ведут странствующий образ жизни без документов о личности и скрывают свое звание и происхождение, а в случае смерти земле предаются единомысленниками, где придется, скрытно». Согласно полученным сведениям, Прохор Ильин в течение всей своей жизни «проживал в среде своих единоверцев в разных городах Российской империи, преимущественно (в) Новгородской губернии и Олонецкой Каргопольского уезда, где и был задержан за бесписьменность».¹⁶⁵

П. Ф. Ильин был человеком, обладающим даром слова, умеющим убеждать людей. Во время своего пребывания на Удоре он неоднократно проводит богослужения в домах странноприимцев, читает проповеди, в которых доказывает преимущество страннического вероучения. Как правило, на подобные проповеди и службы стекалось множество окрестных жителей. По словам священника П. Ванеева, «на молениях в праздник Пасхи, кроме скрытников, было очень много посетителей православных из разных селений (...) посетителей было столь много, что комнаты (...) не вмещали всех посетителей, и многие из них стояли в сенях и на повити».¹⁶⁶

Согласно 19 статьям Никиты Семенова, на которые ориентировались странники в своей организационно-бытовой практике, далеко не каждый член старообрядческой общины выдвигался на должность руководителя братии: «старшему» предела «нужно

¹⁶⁵ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 97.

¹⁶⁶ Там же. Л. 35 об.

быть ведущему и искусному Святых Писаний и имеющему беспорочность житию и опытность по надобностям, требуемых обстоятельством времени»; кроме того, «каждый, поступающий в должность старейшенства, должен быть избран и определен к таковому поручению не иначе как от всего собора страны искусных и ведущих лиц братии и от заслуживших достойное уважение по ведению божественных Писаний и по беспорочности жития, и по опытности искусства».¹⁶⁷

По-видимому, наставник Прохор Филиппович обладал вышеперечисленными достоинствами, что и обусловило выдвижение его на столь высокую должность. П. Ф. Ильин как молодой и деятельный наставник, являвшийся помощником уже пожилого и «недальновидного», по словам М. И. Залесского, руководителя Каргопольского округа П. Д. Глухарева, фактически осуществлял управление всей страннической братией этого округа. В определенный период времени П. Ф. Ильин временно исполнял должность «старшего брата» каргопольских странников. Именно в это время наставником Прохором было написано послание, адресованное местным странникам, датированное 4 мартом 1913 г. В послании сообщается о соборном избрании духовником каргопольской страннической общины «почтенного брата» Иоанна Петровича и проводится мысль о необходимости исповедания духовному отцу трижды в год, в исключительных случаях раз в год. В случае пренебрежения данным требованием, утвержденным собором страннической братии, любому члену общины предписано «церковное» отлучение: «есть ли же кто уже не имеет долговременно не исповедуется, да и впредь будет так жить неисправно без духовнаго отца и не споведуясь, то таковых всех, яко неисправно живущих и церковнаго требования не исполняющих, повелевает закон Божии таковых, яко ослушников церкви, наказать отлучением от общения церковнаго и христианства, и не щадя никого».¹⁶⁸

В среде местных жителей «старший» Прохор был известен как весьма начитанный человек, искусный иконописец и талантливый полемист, принимавший активное участие в религиозных прениях, развернувшихся между последователями страннического согласия в начале XX в. По всей видимости, у П. Ф. Ильина

¹⁶⁷ НБ СыктГУ. Вашк. р.-38. Л. 18 об.—19.

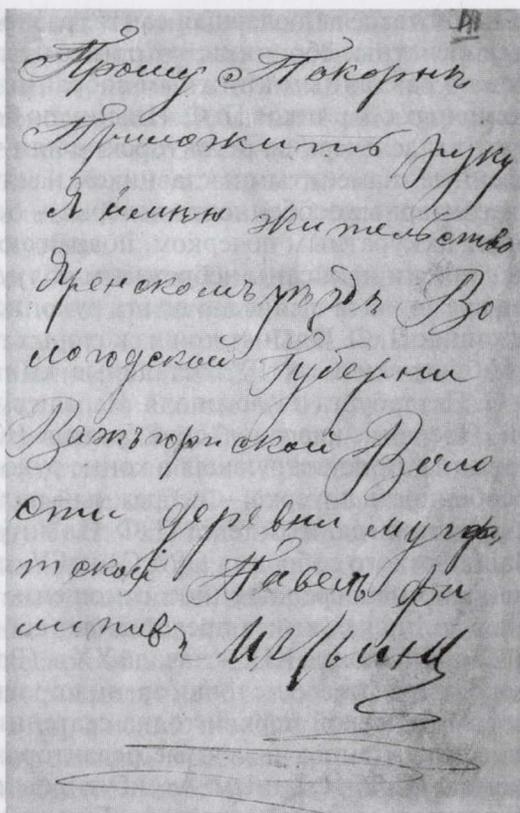
¹⁶⁸ БАН. Карг. собр. № 325. Л. 3—3об.

была личная библиотека, включавшая самые разнообразные рукописные и старопечатные сборники, которые в настоящее время рассредоточены по различным книжным собраниям. О принадлежности рукописных сборников П. Ф. Ильину по большей части свидетельствуют владельческие, редакторские или читательские пометы, оставленные знаменитым наставником на страницах этих книг, а также характерные особенности почерка — основная часть текста выполнена аккуратным почерком, подражающим полууставу, пометы и дописки написаны небрежным полууставом.

В настоящее время нами выявлено шесть рукописных сборников, принадлежащих П. Ф. Ильину, три из которых представлены в собраниях библиотеки СыктГУ, остальные книги находятся в хранилищах С.-Петербурга и Каргополя. Первая рукопись представляет собой «Послание каргопольской братии» (Карг. р.-325).¹⁶⁹ Подпись наставника, присутствующая в конце рукописи, а также характерная особенность почерка — небрежный полуустав — позволяют атрибутировать данный текст П. Ф. Ильину.

В составе Вашкинского собрания ОРК СыктГУ содержатся две рукописи, имеющие непосредственное отношение к этому наставнику. Одна рукописная книга представляет собой историко-полемический сборник конца XIX — начала XX в. (Вашк. р.-22), на страницах которого представлены точки зрения противоборствующих течений страннической церкви толка статейников. В сборнике можно встретить многочисленные редакторские правки и пометы, сделанные П. Ф. Ильиным. Атрибутировать данные записи П. Ф. Ильину позволяет его автограф: «Еще тому же у(до)стоверяю я, грешный Прохор Ф., что Корнилий Петрович тоже меня хотел взять под себя из Каргопольской области без увольнительно(й) грамоты и указывал на правило апостольское 31-е из греческой Кормч(ей)» (л. 51 об.). Вторая рукопись — сборник духовных стихов (Вашк. р.-33). Среди читательских помет встречаем записи, сделанные представителями семьи Ильиных. В одной из записей, выполненной чернилами гражданской скорописью, читаем: «Прошу покорнѣ приложить руку. Я имѣю жительство Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губерни Важьгортской волости деревни Муфтской. Павелъ Филиповъ Ильинъ» (л. 3). Можно предположить,

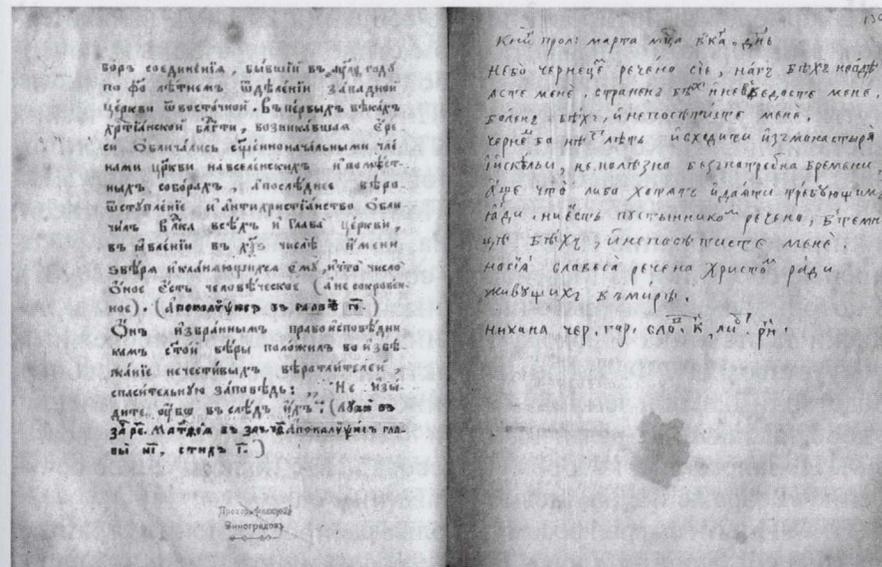
¹⁶⁹ Краткое описание рукописных сборников, принадлежащих П. Ф. Ильину, см. в прил. 1.

Сборник духовных стихов. Конец XIX в.
Автограф П. Ф. Ильина. ОРК НБ СыктГУ

что автором последней маргиналии являлся наставник П. Ф. Ильин, указавший свое мирское имя Павел, полученное до принятия страннического крещения. В Гагаринском собрании ОРК НБ СыктГУ представлена четвертая рукописная книга, принадлежавшая П. Ф. Ильину, представляющая собой сборник вероисповедального характера. О принадлежности сборника П. Ф. Ильину свидетельствует штамп-печать — «Прохор Филиппович Виноградов».¹⁷⁰ Рукопись состоит из двух частей: в первой части представ-

¹⁷⁰ ОРК НБ СыктГУ. Гагар. р.-10. Л. 129 об.

Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. Гектограф
с рукописного оригинала, подражание полууставу.
Штамп-печать «Прохор Филиппов Виноградов». ОРК НБ СыктГУ

лен гектографированный текст с рукописного оригинала, исполненного подражанием полууставу; вторая часть книги выполнена полууставом и подражанием печатному тексту. Большинство статей, входящих в состав этого сборника, касается вероисповедальных доктрин страннического согласия конца XIX — начала XX в.

Ряд сборников из библиотеки П. Ф. Ильина представляют собой рукописи богослужебного характера — Обиход (ИРЛИ. Мезен. р.-99) и Обиход церковного пения (КИАХМ р.-66). В первой богослужебной книге на л. 50 читается запись, выполненная П. Ф. Ильиным скорописью: «Сия книга, нарицаемая Обиход, писана так Прохор Филиппович». Во второй рукописи имеется двухконтурный рисунок в виде домика, по внешнему обводу представлена запись: «Писано сия книга 7386-го года Никанора Игнатъевича». Внутри домика расшифровывается имя писавшего: «Прохор». По всей видимости, эта запись была сделана П. Ф. Ильиным в период приобщения к странническому согласию после переселения с Удоры в Каргопольский предел.

В Ирмологии нотированном из собрания НМ РК, выполненном в поморском орнаментальном стиле, полууставным почерком, представлена запись, в которой среди старообрядцев упомянуты имя удорского наставника П. Ф. Ильина и страннических наставниц О. П. Коровиной, А. И. Карповой: «Прохор Фил(иппович), Анна Игнатиева, Ольга Петровна, Ангелина Павловна» (НМ РК. Тек. пост. р.-113. Л. 207).¹⁷¹ Помимо указанных рукописей, в книжное собрание П. Ф. Ильина, по-видимому, входили рукописные сборники из Мезенского собрания ИРЛИ (№ 35, 36, 37), в которых имеются многочисленные редакторские пометы и дописки наставника Прохора Ильина, выполненные небрежным полууставом. П. Ф. Ильин вел активную переписку со своими родственниками и земляками-единоверцами, проживавшими на Удоре, а также с религиозными оппонентами, прежде всего, с М. И. Залесским, которому адресовал свое полемическое сочинение «Возражение на письмо Клавд(ии) Ал.».¹⁷²

П. Ф. Ильин сыграл весомую роль в распространении страннического согласия на Удоре. Будучи родом их этих мест, он непосредственно наблюдал за скрытниками Удорского края, оказывая своим землякам, прежде всего, духовную поддержку. Благодаря активной проповеднической деятельности наставника П. Ф. Ильина между последователями страннического согласия этих регионов — Каргополя и Удоры — образовались тесные взаимосвязи и постоянно поддерживались контакты.

Рукописное наследие семьи Коровиных

Старообрядческий род Коровиных, среди представителей которого было немало создателей рукописных сборников, насчитывает не одно столетие. Семья Коровиных проживала на территории

¹⁷¹ НМ РК. Тек. пост. р.-113. Ирмологий нотированный. XIX—XX вв. 4^о. 207 л. Полуустав поздний. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставки-рамки и заставки в красках и туши. Концовки примитивные. Большие киноварные инициалы поморского стиля. Переплет — доски в коже, верхняя крышка корешка, корешок и застежки утрачены; красный обрез блока.

¹⁷² К сожалению, частная переписка П. Ф. Ильина со своими единомышленниками и его полемическое «Возражение» не дошли до нас, в нашем распоряжении имеются только ответные послания его адресатов. О «Возражении» П. Ф. Ильину см. в третьей главе.

Удорского края и исповедовала старообрядческое вероучение. Начиная со второй половины XIX в. — периода распространения среди удорских жителей странничества — несколько представителей этой семьи приобщились к странническому вероучению. Причем среди них были как странноприимцы, создававшие приюты для истинно православных христиан-странников, так и собственно странники, принявшие странническое крещение и отрекшиеся от мирской жизни.

Краткие сведения о семье Коровиных встречаем в исповедальных ведомостях, составляемых приходскими священнослужителями. Большинство представителей семьи Коровиных проживали в д. Верхозерье Чупровского прихода. Среди старшего поколения Коровиных до нас дошли имена двух братьев: старшего — Стефана Елисеева (1811—?) и младшего — Василия Елисеева Коровиных (1828—?). У С. Е. Коровина было четыре сына: Александр, Егор, Авраам, Петр, которые, собственно, и стали родоначальниками известного страннического рода. Практически все представители этой семьи являлись государственными крестьянами, занимались, подобно большинству мужского населения Удорского края, охотничьими промыслами.

Среди документов Вологодской духовной консистории сохранились сведения относительно одного из братьев Коровиных — Егора Степановича, приверженца старообрядческой религиозной идеологии. По рапорту священника Чупровской Спасской церкви Владимира Раввинова 1888 г., «крестьянин деревни Верхозерской Егор Степанов Коровин, как и его два брата, явно сочувствуют расколу, что он заявлял и лично сам, когда его хотели выбрать, как кандидата, волостным старшиной».¹⁷³

Следующие поколения семьи Коровиных стали последователями страннического согласия. Егор Степанович Коровин имел трех сыновей — Платона, Михаила и Ивана и двух дочерей — старшую, мирское имя которой до нас не дошло, но известно ее странническое имя, полученное при крещении, — Мария — и младшую Марию (странническое имя Екатерина).

Дети Е. С. Коровина практически все исповедовали вероучение страннического согласия. Два его сына — Михаил и Иван — про-

¹⁷³ НА РК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 8. Л. 93.

живали в д. Верхозерье Чупровского прихода и являлись местными странноприимцами. По всей видимости, женой М. Е. Коровина была одна из дочерей наставника М. В. Бозова, которая умерла в молодом возрасте (по словам Н. М. Давыдовой, от сердечного приступа), оставив М. Е. Коровину малолетнюю дочь Гликерию (умерла в 1974 г.). Заметим, что, несмотря на то, что последователи страннического согласия отвергали другие вероучения, в своей повседневной жизни они нередко вступали в брачные отношения с представителями «другой веры»: женой М. Е. Коровина являлась дочь старообрядческого наставника «бозовской» веры с. Важгорта М. В. Бозова.

Второй женой Михаила Егоровича Коровина стала Анисья Авраамовна Коровина (1894–1972). А. А. Коровина еще в детские годы приняла странническое крещение, получив имя Галина. После перехода в странническое согласие она проживала на территории Чупровского прихода вместе с другими странницами в келье, построенной странноприимцами. В 1930-е гг. А. А. Коровина оставила странничество, вышла замуж. По воспоминаниям Н. М. Давыдовой (дочери наставницы А. А. Коровиной), отец ее матери, не приняв перехода своей дочери в мирскую жизнь, предрек ей иметь много детей, что так и произошло в дальнейшем. У М. Е. и А. А. Коровиных было семеро детей: сыновья Василий (1925 г. р.), Иван (1926–1944), Александр (1927 г. р.), Андрей (1928 г. р.) и три дочери — Алевтина (1931 г. р.), Мария (1934 г. р.), Нина (1938 г. р.). После скоропостижной смерти мужа А. А. Коровина вынуждена была одна воспитывать детей; в конце своей жизни она, вновь приобщившись к странничеству, долгое время являлась наставницей д. Вехозерье и позднее с. Чупрова.¹⁷⁴

Третий сын Е. С. Коровина — Платон Егорович — и обе его дочери приняли странническое крещение. Платон Егорович Коровин (странническое имя Иоасаф; 1888–1937) приобщился к странничеству в двадцатисемилетнем возрасте. К принятию «иноческого сана» подвела драматическая история в его жизни, рассказанная его племянницей Н. М. Давыдовой. Платон Коровин испытывал сердечную привязанность к своей двоюродной сестре (по всей видимости, О. П. Коровиной), но родители запретили ему вступить

¹⁷⁴ ФА СыктГУ. Удорское собр. 0960-1: июль 1999, с. Чупрово Удорского района РК, Н. М. Давыдова.

в брак. Повреждение ноги на лесоповале было расценено самим Платоном Коровиным и его родственниками как Божья кара, после чего он принял странническое крещение, покинул родину с наставником П. Ф. Ильиным и проживал на территории Каргопольского предела. В конце 20–30-х гг. XX в., после смерти наставника П. Ф. Ильина, многие из удорских странников, проживавшие на Каргополье, вернулись на родину. Среди них, по словам Н. М. Давыдовой, были и Мария (Екатерина) и Платон (Иоасаф) Коровины.¹⁷⁵ М. Е. Коровина (странница Екатерина; ?–1937) проживала в д. Муфтюге в доме Алексея Коровина, в котором располагалась странническая келья и проводились совместные моления странников и приглашаемых последователей страннической веры. Вместе с Екатериной в этой келье проживали Мария и Анна Ильины.¹⁷⁶ В годы раскулачивания и репрессий многие удорские странники были арестованы и расстреляны, в том числе М. Е. и П. Е. Коровины.¹⁷⁷

В частном архиве наставницы с. Чупрова Н. М. Давыдовой хранится рукописный сборник духовных стихов, составленный Платоном Егоровичем Коровиным и подаренный им родному брату Михаилу Егоровичу Коровину (отцу Н. М. Давыдовой). Данный сборник, выполненный полууставом, был создан в начале XX в. На дарственный характер сборника указывает надпись на верхней обложке, сделанная П. Е. Коровиным: «Сей стиховник принадлежит Михаил Егорович Коровин. Писал Платон Егорович Коровин».¹⁷⁸

Младший сын Е. С. Коровина — Иван Егорович — проживал в д. Верхоозерье, его жена исповедовала старообрядческую веру, не принимая странническое вероучение, которого придерживался ее муж.¹⁷⁹

Родоначальником другой ветви старообрядческого рода Коровиных был Петр Степанович Коровин, имевший троих сыновей — Григория, Ивана и Николая и двух дочерей — Степаниду и

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ КРГА ОПД. Ф. 1. Оп. 3. Д. 236. Л. 95.

¹⁷⁷ ФА СыктГУ. Удорское собр. 0960-12-15.

¹⁷⁸ РС КД. Стиховник. Начало XX в. 8°. 18 л. Полуустав П. Е. Коровина. Переплет картонный, на верхней обложке авторская запись.

¹⁷⁹ ФА СыктГУ. Удорское собр. 0960: июль 1999, с. Чупрово Удорского района РК, Н. М. Давыдова.

О. П. Коровина. Личный архив А. Н. Сивковой

Феодору (1882–?). Обе дочери П. С. Коровина стали последовательницами странничества. После принятия страннического крещения, согласно уставу, они покинули родину — д. Верхозерье — и какое-то время жили в соседней д. Муфтыге в доме странноприимца Василия Петровича Федорова. По рассказам местных жителей, П. С. Коровин в конце жизни сам принял странническое крещение и жил в том же доме вместе со своими дочерьми.

Наибольшей известностью и авторитетом среди местных жителей пользовалась его старшая дочь Степанида Петровна Коровина (странническое имя Ольга; 1888–1937). Согласно страннической традиции, после принятия крещения человек получал новое имя и пользовался этим именем, присоединяя к нему свое отчество, данное ему от рождения. Поэтому в памяти местных жителей и сохранились не мирские имена последователей страннического согласия, а имена, полученные при новом крещении. Ольга Петровна Коровина была известна как наставница среди местных старообрядцев, исповедовавших странническое согласие. Приняв странническое крещение, она приобщилась к духовной культуре этого течения: вела службы, совершала религиозные обряды в кругу своих единомыслителей, владела навыками составления рукописных сборников. Характерно, что среди последователей

страннического согласия, проживавших на Удоре, было немало женщин-наставниц. Это вполне закономерно для сторонников руководителя страннической общины — «преимущего старейшего» Александра Васильева Рябина, допускавшего подобную практику среди своих единомыслителей. В именном списке удорских странников 1914 г. упоминается несколько женщин, выполнявших роли наставниц: Степанида Петровна Коровина (Ольга), Екатерина Петрова Коровина (Анна), Мария Прокопьева Афанасьева (Параскева), осуществлявших свою богослужебную и наставническую практику в пределах Важгортского и Чупровского приходов.¹⁸⁰

Судьба О. П. Коровиной в годы репрессий сложилась трагично: она была арестована и расстреляна вместе с другими наставниками Чупровского и Важгортского приходов, открыто выступавших против коллективизации и вступления местного населения в колхозы. В 1936 г. представителями советской власти были арестованы последователи странничества, собравшиеся на совместное Пасхальное богослужение в доме члена Чупровского сельсовета, колхозника д. Муфтыги Алексея Коровина. В результате проведенного задержания староверов было арестовано 10 человек, в том числе и О. П. Коровина. Задержанные старообрядцы были названы «контрреволюционной группой сектантов-странников», обвинены в проведении контрреволюционной агитации среди местного населения «против проводимых мероприятий партией и советской властью», в распространении «провокационно-пораженческих слухов о войне, гибели советской власти и развале колхозов».¹⁸¹

Среди архивных фондов Великоустюжского и Яренского духовных правлений сохранились сведения о составе родовой библиотеки семьи Коровиных, отдельные экземпляры которой были конфискованы представителями гражданских властей. В 1913 г. крестьяне д. Верхозерской обращаются на имя гражданского начальства с просьбой о возвращении отобранных у их родителей — Герасима Екимова и Егора Коровина — в 1889 г. старообрядческих книг. Между тем епархиальное начальство отвечает отказом на подобный запрос верхозерских крестьян, объясняя это тем, что

¹⁸⁰ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 101–102 об.

¹⁸¹ КРГА ОПД. Ф. 1. Оп. 3. Д. 236.

изъятые местным приставом книги переданы на хранение духовному правлению и не могут быть возвращены их бывшим владельцам. Старообрядческие книги были отосланы на рассмотрение в Великоустюжское духовное правление, которое по изучении данных сборников сообщило светским властям, что «полученные при вышеупомянутых отношениях старообрядческие книги возвращены быть не могут, так как, по постановлению духовного правления (...) они должны быть переданы в одну из имеющихся открыться раскольнических библиотек».¹⁸² Впоследствии данные книги были переданы на хранение в библиотеку Стефано-Прокопьевского братства (сопроводительная бумага от 17.06.1896 г.).

В мае 1913 г. Иван Егорович Коровин, получив отклонение своей просьбы от епархиального начальства, подает новое прошение в Святейший Синод о возвращении конфискованных книг, рассчитывая на содействие высшего духовного начальства: «Крестьян деревни Верхозерской Чупровской волости Яренского уезда Иван Егоров Коровин вошел к обер-прокурору Святейшаго Синода прошением (...) о возвращении отобранных у его родителей в 1889 году приставом 2 стана Яренского уезда старопечатных книг и о вознаграждении за неправильную будто бы задержку сих книг с предоставлением подлинной расписки пристава в отобрании книг».¹⁸³ В списке отобранных книг перечислены 24 старопечатные книги (18 наименований), среди которых присутствует одна рукопись эсхатологической направленности — «Рассуждение об антихристе». 23 старопечатные книги представляют собой сборники богослужебного, агиографического, учительного и полемического характера: Учительное Евангелие (3 экз.), Альфа и Омега (2 экз.), Златоструй (1 экз.), Цветная Триодь (1 экз.), Пращица (1 экз.), Книга о вере (1 экз.), Псалтырь (3 экз.), Апостол (1 экз.), Триодь Постная (1 экз.), Служебник (1 экз.), Канонник (Большой) (1 экз.), Житие св. Николая (1 экз.), Жития святых из Пролога, Диоптра (1 экз.), «Извещение разглагольствия, бывшаго у поморян с поповщиною в 1768 году» (1 экз.), Книга св. Ефрема Сирина, Катехизис. Отметим, что данное ходатайство И. Е. Коровина было удовлетворено начальством — книги были возвращены владельцу,

¹⁸² НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 60 об.

¹⁸³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19429. Л. 6.

за исключением разве того факта, что вместо 24 отобранных сборников было возвращено только 12 книг.¹⁸⁴

Другая часть рукописных и старопечатных книг рода Коровиных представлена в частных и государственных книжных собраниях. Некоторые книги из этой семейной коллекции имеются в фондах ОРК НБ СыктГУ (Вашкинском и Гагаринском собраниях). К рукописям семьи Коровиных, прежде всего, следует отнести сборники, созданные О. П. Коровиной, которая, являясь страннической начетчицей, владела «профессиональными» навыками составления рукописных книг. По всей видимости, к этому искусству она приобщилась во время своего пребывания за пределами Удоры на территории Каргополья, где располагались «духовные училища» для последователей странничества. В настоящее время выявлено пять рукописных книг, написанных О. П. Коровиной, которые представляют собой нотированные рукописи начала XX в.: «Обиход» (Вашк. р.-1¹⁸⁵), «Ирмологий нотированный» (Вашк. р.-32;¹⁸⁶ Гагар. р.-1¹⁸⁷), «Канон Пасхе» (Вашк. р.-44¹⁸⁸), «Обиход Всенощного бдения» (Вашк. р.-50¹⁸⁹). Данные рукописи содержат большое количество местных монастырских распевов. Атрибутировать рукописные книги О. П. Коровиной позволяет манера исполнения рукописей, кодикологические, палеографические особенности.

Все рукописные книги О. П. Коровиной выполнены крупным полууставным письмом, основной текст рукописей написан черными чернилами, в заголовках и инициалах использована киноварь. Нотированные крюковые рукописи О. П. Коровиной отличаются ориентацией их оформления на традиции поморской писцовой школы. Формат рукописей — в 2-ку, они переплетены в доски,

¹⁸⁴ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 86, 89.

¹⁸⁵ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-1. Обиход нотированный. Начало XX в. 2°. 394 л. Полуустав О. П. Коровиной.

¹⁸⁶ Там же. Вашк. р.-32. Ирмологий нотированный. XX в. 1908 г. 4°. 227 л. Полуустав О. П. Коровиной.

¹⁸⁷ Там же. Гагар. р.-1. Ирмологий нотированный. 1905 г. 4°. 252 л. Полуустав О. П. Коровиной.

¹⁸⁸ Там же. Вашк. р.-44. Канон Пасхе. Обиход. Начало XX в. 2°. 29 л. Полуустав О. П. Коровиной.

¹⁸⁹ Там же. Вашк. р.-50. Обиход Всенощного бдения. Начало XX в. 2°. 419 л. Полуустав О. П. Коровиной.

обтянутые кожей с тиснением, с двумя застежками; обрез рукописи окрашен красной и зеленой красками. В качестве орнаментальных украшений использованы заставки (Вашк. р.-1. Л. 32 об.) и заставки-рамки поморского стиля (Вашк. р.-1. Л. 5; Вашк. р.-32. Л. 2), в которые вязью вписано название памятников. В одной из рукописей имеется миниатюра, изображающая святого подвижника за работой — созданием рукописной книги (Вашк. р.-32).

Кроме этого, украшающим элементом данных рукописей является использование переводных картинок, восполняющих недостающие орнаментальные элементы — заставки, концовки, напольные украшения («цветки»), которые, по всей видимости, были наклеены последующими владельцами книги (Гагар. р.-3; Вашк. р.-32). Характерно, что старообрядческие читатели, «украшившие» книгу во второй половине XX в., по-видимому, старались подбирать переводные картинки стилистически однородные по отношению к рукописным орнаментальным элементам, остановившись на разнообразных мотивах природного и растительного мира — цветах, травах, птицах. При этом расположение переводных картинок в строго отведенных местах книжной композиции свидетельствует о том, что последними владельцами рукописей О. П. Коровиной являлись носители старообрядческой культуры, которые были хорошо знакомы со сложившейся книжной традицией.

Отметим, что наставница О. П. Коровина, используя в бытовой практике родной — коми — язык, тем не менее, подобно другим коми старообрядческим книжникам и начетчикам, вела богослужebную практику и создавала рукописные книги с ориентацией на церковнославянский язык. Исключением является использование удорскими книжниками коми языка при написании отдельных фенологических, бытовых записей, выполненных на полях рукописных книг.¹⁹⁰

Подобно другим старообрядческим рукописям XIX–XX вв., книги О. П. Коровиной, ориентируясь на печатную книгу, содержат традиционное обозначение времени начала работы над книгой и ее завершения: «Начата бысть писать сия богодухновенная книга, глаголемая Ирмосы, в лѣто от создания мира 7412, месяца мая 25 день на обретеніе главы честнаго и славнаго пророка и

¹⁹⁰ См.: Старообрядческий центр на Вашке. С. 12–104.

предтечи крестителя Господня Иоанна. Совершена же бысть того же года месяца октября в 6 день на память святаго апостола Фомы близнеца. Въ славу и похвалу Богу в Троицѣ славимому и пресвятѣй Богородицѣ и всѣмъ святымъ. Аминь» (Вашк. р.-32. Л. 221–221 об.). В соответствии с устоявшейся традицией старообрядческая книжница использует византийское летоисчисление — от Сотворения мира.

В одном из «Обиходов» (Вашк. р.-1) на л. 388 имеется авторская запись, сделанная О. П. Коровиной, которая вписана в несколько полукружностей, напоминающих цветок с лепестками в верхней и в нижней части: «Имя писавшей сию книгу на О со семидесятого, на Л с тридцатого, на Г с третьяго, на А с перваго. Петровна» — Ольга Петровна. Подобные рукописи с зашифрованными именами книжников нередко встречаются в рукописном наследии староверов-странников XIX–XX вв. Так, среди рукописных книг каргопольских странников XIX–XX вв., представленных в фондах КИАХМ,¹⁹¹ имеются сборники богослужebной направленности с крюковой нотацией — «Обиход церковного пения» (Карг.-66)¹⁹² и «Ирмологий нотированный» (КИАХМ р.-66).¹⁹³ Данные рукописи с крюковой нотацией выполнены крупным поморским полууставом, в них встречаются заставки-рамки, инициалы, концовки, выполненные в красках. По всей видимости, в данном случае следует говорить об общей традиции оформления рукописных книг, что является вполне закономерным явлением, учитывая существовавшие связи между староверами двух регионов — Каргополья и Удоры.

¹⁹¹ Краткое описание 50 рукописных сборников Каргопольского музея см.: Алексеев М. Ю., Амосов А. А., Морозов В. В. Археографические поиски и находки 1979 г. // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX в. Л., 1981. С. 144–158.

¹⁹² Карг.-66. Обиход церковного пения. 1877–1878 гг. 4°. 250 л. В рукописи имеется двухконтурный рисунок в виде домика. Внутри домика расшифровывается имя писавшего: «Прохор». Кроме того, в рукописи имеется зашифрованное имя писца книги: «Имя писавшего на П с восьмидесятого, на Р с сотеннаго, на О с семидесятого, на Х с шестьсоотаго, на О с семидесятого, на Р с сотеннаго на ерь» и Никанора Игнатьевича» (л. 250). О странническом наставнике П. Ф. Ильине см.: Старообрядческий центр на Вашке. С. 35–46.

¹⁹³ КИАХМ р.-66. Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. 4°. 191 л.

Обиход церковного пения. Конец XIX в. Полуустав П. Ф. Ильина. *КИАХМ*

Помимо автографа О. П. Коровиной, в «Обиходе» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-1) имеется запись, в которой автор просит прощения за допущенные ошибки: «Отцы и братия, и сестры, за скудость и грубость ума нашего, трудившихся в семь дѣлѣ, не попускаете ны совесть наша от богособранная чета православия милости и прощения с молениемъ и приклонениемъ колѣнъ невѣдѣния нашего просити, паче же и скверная лице своя к ногамъ преподобия вашего прекланяти, да не несподобите нас, худых, во еже непреклонительнымъ вамъ къ нашему молению подати, аще вникнув в сия книги, обрящете, что неисправно и погрѣшно, всяко молимъ васъ исправить и насъ, трудившихся в дѣлѣ семь, прощения сподобити, да и сами тожде прощение от Христа Бога получите в день послѣдняго воздаяния. Аминь» (Вашк. р.-1. Л. 389–389 об.). Идентичная запись встречается в другом рукописном нотированном «Обиходнике Всенощного бденія» (Вашк. р.-49. Л. 419–419 об.). Данные «выходные» записи содержат традиционные формулы самоуничужения автора, его «малоумие» и плохое владении книжной грамотой, что является топосом средневековой литературы и в то же время прямым обращением автора к своему читателю. При этом соучастие в богоугодном деле созидания книги послужит, согласно приведенной записи, будущему Божественному воздаянию.

В целом рукописи богослужебной направленности удорской книжницы О. П. Коровиной представляют собой традиционные древнерусские музыкальные книги, бытовавшие на Руси на протяжении нескольких веков, которые сохранились в старообрядческой среде в XIX–XX вв. При этом манера оформления этих рукописных книг свидетельствует о высоком профессионализме коми писцов и общей ориентации поздних старообрядцев на традиции выговского письма.

Среди рукописей семьи Коровиных можно отметить ряд сборников, представленных в Вашкинском рукописном собрании ОРК НБ СыктГУ. В одном рукописном сборнике (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-18) встречаются записи, выполненные представителями рода Коровиных, — составителя рукописи Елизара Николаевича Коровина и Веры Ивановны Коровиной: «Елизар Николаевич Коровин писал книги. Амии...» (л. 2), «Вера Ивановна Коровина Господи возвах» (л. 1). Обе записи выполнены одним почерком — подражанием печатному тексту.

Старообрядец Д. Я. Матев. 30-е гг. XX в.
Д. Тойма. Личный архив А. Н. Сивковой

Отдельные книги из библиотеки рукописных и старопечатных книг, ранее принадлежавших И. Е. Коровину, в настоящее время находятся в д. Муфтыге у Антонины Алексеевны Ивкиной, которая получила их от родственников своего мужа — правнука И. Е. Коровина по материнской линии. Среди рукописных и старопечатных книг этого собрания в основном встречаем сборники богослужебного и полемического характера: Панихида, Канонник, Святцы, «Книга прение живота со смертью, избранная от святых и богодухновенных книг» (М., 1911). Одна из книг этого собрания — фрагмент Святцев, изданных в первой половине XIX в. (выходные данные утрачены), содержит владельческие и читательские записи, свидетельствующие о миграции старообрядческих книг по территории Удоры. Нередко старопечатные книги переходили от одного книжника к другому для рукописного тиражирования. На л. 1 Святцев читаем: «1845 июня 23 дня Василий Коровин...»; «Свидетельствовал сию книгу Святцы деревни Тоим-

ской крестьянин Матев»; на форзаце книги встречается плохо сохранившаяся запись: «Сия глаголемая Святцы Яренского уезда Ертомскаго волостнаго правления, прихода (...) прихода крестьянин (...) Коровин, с марта 1818 (...) года куплена». Записи данного сборника содержат имена известных на Удоре наставников и книжников из рода Коровиных (д. Верхозерье) и Матеевых (д. Пучкома).

В настоящее время часть рукописных сборников из родовой коллекции Коровиных, входит в состав частного собрания Коровиных—Давыдовых; духовной наследницей рода Коровиных стала современная наставница с. Чупрова Нина Михайловна Давыдова (в девичестве Коровина). Следуя завету своих предков и продолжая рукописно-книжную традицию, удорская наставница вносит записи об умерших родственниках в рукописный поминальный Синодик, доставшийся ей по наследству от матери. Помимо рукописных книг, принадлежащих семье Коровиных, в это частное собрание вошли рукописи семьи Давыдовых, также являвшихся последователями странничества.

Старообрядцы Федоровы

Семья Федоровых считалась на Удоре одной из семей, представители которой традиционно придерживались страннической веры. Женой главы семейства Василия Петровича Федорова была родная сестра наставника П. Ф. Ильина — Анастасия Филипповна. По всей видимости, семьи Ильиных—Федоровых на протяжении многих лет поддерживали между собой тесные связи по вере и родству. Известно, что наставник Прохор довольно часто навещал родные места и, ведя проповедническую деятельность среди местных жителей, в первую очередь вовлекал в странничество своих близких родственников. Учение страннического согласия столь широко было распространено именно среди удорских родственных семей. Во время своего приезда на Удору в 1909 г. наставник Ильин привлек к своему согласию одну из дочерей Василия Петровича — Павлу, которой было в то время 11 лет. В нашем распоряжении имеется письмо А. Ф. Федоровой (Ильиной), адресованное брату Прохору Филипповичу Ильину в Каргополье, что позволяет заключить, что взаимоотношения между удорскими и

каргопольскими странниками, в первую очередь между родственниками, не прерывались и на расстоянии.¹⁹⁴

Родословную семьи Федоровых, бытовые зарисовки из их жизни позволяют восстановить мемуарные записки жительницы д. Верхозерье Удорского района А. А. Артемьевой — «История д. Верхозерье», в которые входят «Некоторые записи о нашем родословии».¹⁹⁵ Семья Федоровых находилась с А. А. Артемьевой в родственных отношениях по материнской линии. Глава семейства Федоровых — Василий Петрович — приходился А. А. Артемьевой дедом по матери. Вспоминая о нем, она пишет: «Мой дедушка (...) рано остался без отца, вырос и воспитывался у дяди: дедушка был очень умным, скромным, немногословным, грамотным, много читал по праздникам религиозные книги. За всю жизнь (...) ни разу не осквернословился...»¹⁹⁶ В вероисповедальном отношении он придерживался учения страннического согласия. В семье В. П. Федорова было десять детей: сын Василий и девять дочерей, из которых известны имена только пятерых: Мария, Анна, Елена, Ксения, Павла. Последняя из упоминаемых дочерей — Павла, как уже говорилось, приняла в 11-летнем возрасте странническое крещение и проживала на территории Каргополья. До совершеннолетия дожили только шестеро детей, остальные умерли в детском возрасте от различных болезней.

Характеризуя жену В. П. Федорова Анастасию Филипповну, А. А. Артемьева замечает: «В противовес дедушке бабушка была очень проворная, разговорчивая, никогда не унывающая и, надо сказать, талантливая. Ни одного дня не ходила в школу, а деньги считать умела превосходно, ни один торговец не мог ее обмануть ни на один грош». Кроме того, А. Ф. Федорова обладала незаурядными исполнительскими способностями: «бабушка, можно сказать, была поэтом. Ей ничего не стоило на ходу сочинить плач по покойнику или плач, когда провожают в солдаты, когда выдают девушку замуж или что-нибудь подобное (...). Наверно, ни одно событие без ее участия в деревне не проходило. Плачи сочиняла на русском и коми языке, и в каждом отдельном случае разные, мало чего повторяла старые. Каждому конкретному человеку —

¹⁹⁴ ИРЛИ. Мезен. собр. № 71.

¹⁹⁵ ФА СыктГУ. РФ 09-Х.

¹⁹⁶ Там же. Л. 20.

свой плач».¹⁹⁷ Таким образом, А. Ф. Федорова была известна как талантливая плакальщица, владевшая разными видами причети — свадебной, похоронной, рекрутской.

Единственный сын В. П. и А. Ф. Федоровых — Василий — в годы репрессий был осужден за невыполнение государственного налога по сдаче масла и отбывал срок в лагере в местечке Нижний Чов на территории Коми Республики. После окончания срока заключения В. В. Федоров был убит при выходе из лагеря. У В. В. Федорова и его жены Анны Степановны было несколько детей; их старший сын Иван Васильевич, рано оставшись без отца, был воспитан дедом Василием Петровичем Федоровым.

Известно, что среди последователей страннического вероучения довольно популярными были сборники духовных стихов. Так, в состав рукописных книг Вашкинского собрания ОРК НБ СыктГУ входит сборник духовных стихов (Вашк. р.-33), в котором встречаются читательские записи, в большинстве своем выполненные скорописью. Эти записи позволяют говорить о том, что сборник находился в руках у известных на Удоре странников, среди которых встречаются имена членов родственных семей Ильиных и Федоровых: «1894 года милостливы государь Александр Никитович господин Ильин за сем руку приложил, Господин милостливый государь...» (л. 1); «...имею Вологодской губернии» (л. 1 об.); «1894 году сентября 14 числа подписался крестьянский сын Василий Васильевич Федоров»; «1894 года сентября 14 дня. Я нижеподписавшийся крестьянский сын, жительство имею Вологодской губернии, Яр(енского) уезда Важгор(тской)... дер(евни) Муфтюгской Ст. Павлов...» (л. 2); «Прошу покорне приложить руку. Я имею жительство Яр(енского) уезде Вологодской губернии Важгортской волости деревни Муфтюской Павел Филипов Ильин» (л. 3); «1900 года месяца сентября 20-го дня Олонец(кой) губернии Каргопольскаго Ош(евенской) волости Петр Михайлов Квашнин» (л. 3 об.); «Здесь у нас сегодня гостит учительша, и ей мы угостили, чаем напоили» (л. 4).¹⁹⁸

¹⁹⁷ Там же. Л. 21.

¹⁹⁸ НБ СыктГУ. Вашк. р.-33. Сборник духовных стихов. Конец XIX — начало XX в. 8°. 61 л.+ IV. Остатки кожаного переплета, новый переплет ОРК НБ СыктГУ. Полуустав разных почерков. Киноварь в заголовках и инициалах. Бумага русская машинная. Штемпель: «Фабрики /наследников/ Сумкина/ № 6». Заставки и концовки примитивные пером и цветными чернилами.

Наследницей книжного собрания семьи Федоровых во второй половине XX в. стала Александра Николаевна Федорова (девичья фамилия Шлопова; 1910—1999). Она родилась в д. Пучкома в семье купца-торговца, в 1930 г. вышла замуж за Ивана Васильевича Федорова. А. Н. Федорова владела книжной грамотой, став членом семьи старообрядцев Федоровых, склоняясь в своих вероисповедальных идеалах к последователям страннического согласия.¹⁹⁹ А. Н. Федорова передала ряд книг в Вашкинское собрание рукописных и старопечатных книг ОРК НБ СыктГУ: Сборник, XIX—XX вв. (Вашк. р.-18), Евангелие, XVII в. (Вашк. п.-1), Альфа и Омега, XVIII в. (Вашк. п.-2), Цветник, XVIII в. (Вашк. п.-3), Святцы, XIX в. (Вашк. п.-4), Последование церковного пения, XVIII в. (Вашк. п.-5), Правило келейное, XIX в. (Вашк. п.-20), Житие Василия Нового, XVIII в. (Вашк. п.-6), Сборники вопросов и ответов эсхатологической тематики, XIX в. (Вашк. п.-9). В коллекции А. Н. Федоровой, осмотренной во время экспедиционной поездки 1999 г., были представлены следующие сборники: рукописный Служебник, ряд эпистолярных сочинений вологодских странниц, гектографированный Нравственный цветник начала XX в.,²⁰⁰ Златоуст, Житие Николы; синодальные издания Жития святых на русском языке Димитрия Ростовского и Библия (Апостолы и Евангелия). На страницах последней книги встречаем владельческую запись, свидетельствующую о принадлежности книги отцу А. Н. Федоровой Николаю Никитовичу Шлопову: «Шлопов Николаю Никитичу». Таким образом, часть рукописных и старопечатных книг принадлежали не семье Федоровых, а перешли к А. Н. Федоровой от ее отца — Н. Н. Шлопова.²⁰¹

Книжники из старообрядческого рода Екимовых

Семья Екимовых оставила заметный след в истории старообрядчества на Удоре в XIX—первой половине XX в. Старообрядцы

¹⁹⁹ О письмах вологодских странниц А. Н. Федоровой подробнее см. во втором разделе третьей главы.

²⁰⁰ Нравственный цветник представлен в Гагаринском и Вашкинском собраниях ОРК НБ СыктГУ (Гагар. р.-41, Вашк. р.-23).

²⁰¹ Н. Н. Шлопов являлся последователем старообрядчества, проживал в д. Пучкома и имел зажиточное хозяйство; в 30-х гг. XX в. был раскулачен и лишен своего имущества.

Екимовы проживали в с. Чупрово Важгортского прихода, занимались охотничьим промыслом, считаясь среди местного населения довольно зажиточным семейством. Василий Екимов имел четырех сыновей — Стефана, Ивана, Авраама, Андрея, двух дочерей — Феодору и Матрену. Среди представителей семьи Екимовых наиболее известным являлся наставник Степан Васильевич Екимов (1844 или 1845—?), исповедовавший странническую веру. В отчетах окружного миссионера Василия Вишерского С. В. Екимов неоднократно упоминается в числе самых известных наставников-странноприимцев, оказывавших заметное влияние на местных старообрядцев и способных вести полемику на противораскольнических собеседованиях.²⁰² Являясь странноприимцем для истинных христиан-странников, С. В. Екимов содержал двухэтажный дом, на первом этаже которого располагалась «скрытная», в которой находили себе приют, проживали и укрывались удорские странники. В случае обнаружения «скрытни» официальными властями странники могли перебраться в соседний дом по специально изготовленному для подобных случаев подкопу.²⁰³

С. В. Екимов вел крестьянский образ жизни, имел семью из семи человек, и только в конце жизненного пути, в зрелом возрасте, принял странническое крещение, оставив свое мирское имя и получив при крещении новое имя — Роман. С этим именем С. В. Екимов указан в списке удорских странников 1914 г., составленном местным урядником: «Степан Васильев Екимов (он же Роман начетчик) (69 лет)». В этом же списке упомянуты и другие представители семьи Екимовых, являвшиеся, по всей видимости, родственниками С. В. Екимову: Андрей Иванов Екимов (63 года), Авраамий Васильев Екимов (60 лет, место проживания — «не известно»), Андрей Авраамов Екимов («странническое имя Никита, 43 года, место проживания — Мезенский уезд Архангельской губернии»), Александр Авраамов Екимов («странническое имя Кузьма, начетчик, 35 лет»)²⁰⁴

Старец Роман странствовал по удорским селениям, распространяя вероучение страннического согласия. Он владел книжной

²⁰² В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119.

²⁰³ ФА СыктГУ. Удорское собр. 0960-17: июль 1999, с. Чупрово Удорского района РК, Г. И. Екимов.

²⁰⁴ НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 101—102 об.

грамотой, совершал богослужебные обряды среди местного населения. В одном из рукописных конволютов четъего характера XVIII–XIX вв. встречается запись, свидетельствующая о знакомстве этого наставника с содержанием книги: «Старец Роман Васильевич сию книгу смотрел» (НМ РК, р.-49. Л. 124).²⁰⁵

Сын С. В. Екимова — Владимир Степанович (1881–?) — также исповедовал вероучение старообрядцев-странников и, подобно своему отцу, являлся странноприимцем для удорских христиан-странников — содержанием «молитвенных помещений (церквей) для скрытников».²⁰⁶ В. С. Екимов имел двоих детей — дочь и сына. В 1933 г. от В. С. Екимова поступает жалоба в Коми областной исполнительный комитет о неверном причислении его хозяйства к зажиточным, в которой он не только объясняет неправомерность подобного обвинения, но и приводит сведения о своей семье.

Судьба В. С. Екимова сложилась трагично. В 30-х гг. XX в. он выступал против коллективизации, отговаривая своих односельчан от вступления в колхоз. В докладной старшего лейтенанта Андреева от 1937 г., производившего дознание по делу привлечения к уголовной ответственности удорских странников, сообщается о «контрреволюционной деятельности» В. С. Екимова: «Екимов Владимир Степанович среди местного населения систематически проводил контрреволюционную агитацию против коллективизации, утверждая, что колхозы скоро развалятся, советская власть изо дня в день слабнет, скоро ей придет конец. Подтверждая контрреволюционную клевету учением Библии, заявил: „На лесозаготовках существует принудительный труд“. Распространял порождающие слухи о том, якобы скоро начнется война, во время которой Япония всех разобьет, и советская власть рухнет».²⁰⁷ В. С. Екимов был репрессирован и сослан из родных мест, просидев в тюрьме 11 лет (п. Кылтово Республики Коми).²⁰⁸

²⁰⁵ НМ РК. Тек. пост. Р-49. Сборник старообрядческий. XVIII–XIX в. 4^о. 289 л. Полуустав, скоропись нескольких почерков. Переплет — картон в коже. Писцовые записи И. М. Матеева, В. П. Палева, И. М. Тукоева, Р. В. Екимова

²⁰⁶ КРГА ОПД. Ф. 1. Оп. 3. Д. 236. Л. 93.

²⁰⁷ Там же. Л. 93–94.

²⁰⁸ ФА СыктГУ. Удорское собр. 0960: июль 1999, с. Чупрово Удорского района РК, Г. И. Екимов.

В. С. Екимов владел навыком составления рукописных сборников. Среди книг родового книжного собрания Коровиных–Давыдовых (с. Чупрово) имеется рукописный сборник духовных стихов, составленный Владимиром Екимовым 21 января 1906 г. (РС КД р.-1). По всей видимости, этот сборник был написан на заказ или с дарственной целью: в рукописи встречается запись ее составителя, в то время как большинство страннических рукописных сборников носит анонимный характер.

Удорские наставники-старообрядцы Козыревы

Семья Козыревых является одной из самых известных на Удоре фамилий, представители которой исповедовали старообрядчество и являлись наставниками местных староверов. Козыревы проживали в с. Чупрове Важгортского прихода Удорского края. Глава семьи Иван Тимофеевич Козырев (1827 или 1828–?) исповедовал вероучение филипповского согласия и, согласно сообщению окружного миссионера В. Вишерского, являлся главным наставником «бозовской» веры в с. Чупрове.²⁰⁹

Его старший сын Михаил Иванович Козырев (1851 или 1853–?) отошел от вероучения старообрядцев-филипповцев, утвердившись в странническом вероисповедании. По всей видимости, этому способствовали не только популярные среди удорских крестьян-староверов в конце XIX — начале XX в. идеи страннического вероучения, но и родственные отношения, сложившиеся между семейством Козыревых и известным странническим наставником Прохором Ильным: женой М. И. Козырева являлась родная сестра П. Ф. Ильина Мария Филипповна Козырева (в девичестве Ильина).

М. И. Козырев прожил всю свою жизнь в с. Чупрове и имел большую семью. Согласно официальной статистике, он числился православным прихожанином и на протяжении нескольких лет исполнял должность помощника Важгортского волостного старшины. Между тем, по сообщениям миссионера В. Вишерского, М. И. Козырев являлся одним из самых влиятельных в кругу удорских староверов-странников «наставников из страннопри-

²⁰⁹ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 48 об.

имцев»²¹⁰ и создавал укрытия для «истинно православных христиан-странников».

Среди именованного списка странников Чупровского прихода, составленного урядником Яренского уезда в 1914 г., числится несколько членов семьи Козыревых: Иван Тимофеев Козырев (86 лет), его сын Михаил Иванов Козырев (61 год), жена М. И. Козырева — Мария Филиппова (57 лет) — все они проживали в с. Чупрове Удорского края, время перехода в данное согласие «не известно». Помимо этих лиц, в списке странников значатся Наталья Петрова Козырева (37 лет), принявшая странническое вероучение в 1913 г. и находившаяся в пределах Каргопольского уезда Архангельской губернии, и ее сестра Мария Петрова Козырева (19 лет), перешедшая в странничество в 1909 г. и проживавшая в пределах Чупровской волости Удорского края. Скорее всего, Н. П. и М. П. Козыревы приходились М. И. Козыреву близкими родственницами. Интересно, что в этом списке странников числится И. Т. Козырев, хотя на протяжении нескольких лет своей жизни он принадлежал к другому направлению старообрядческого движения — филипповскому согласию. Подобные факты еще раз подтверждают сведения о том, что на Удоре, как правило, не одно поколение крестьянских семей придерживалось старообрядчества и что, как правило, семья играла первоочередную роль в определении жизненного пути и выборе «истинной» веры.

Старообрядцы Козыревы не раз привлекались к уголовной ответственности за совершение обрядов «старой веры». Среди документов, входящих в фонды Яренского духовного правления, присутствуют материалы, в которых встречаются отдельные упоминания о представителях семьи Козыревых, донесения приходского духовенства и судебно-следственные разыскания гражданских чиновников о деятельности среди местного населения.²¹¹

Сын М. И. Козырева — Стефан — принял странническое крещение, по всей видимости, еще в детском или юношеском возрасте и проживал, согласно идеалу страннического вероучения, вдали от родины, лишь изредка навещая своих родственников. Известно, что он проживал на Удоре с декабря 1908 г. по июнь 1909 г., приехав на родину вместе со своим дядей по материнской линии

²¹⁰ Там же.

²¹¹ НА РК. Ф. 231. Оп. 1. Д. 8. Л. 80–81.

П. Ф. Ильным. Сам наставник Прохор Ильин на протяжении определенного периода времени проживал в доме своего зятя, местного странноприимца М. И. Козырева, совершая богослужбные обряды и ведя проповедническую деятельность среди удорских крестьян. Скорее всего Стефан Козырев был учеником именитого наставника Прохора в деле постижения страннического вероучения, и не исключено, что именно П. Ф. Ильин повлиял на выбор его жизненного пути.

Таким образом, рукописная традиция современных жителей Удоры сохранила следы некогда богатой книжной культуры, отголоски которой присутствуют в мировосприятии местного населения современной Удоры. Отдельные книги из старообрядческих книжных собраний представлены в частных коллекциях современных удорских жителей, причем, как правило, это книги богослужебного характера (Псалтырь, Службники, Канонники, Панихида) и поздние кириллические книги, вышедшие в основном в «почаевской» и единоверческой типографиях (Страсти Христовы, Канонник, Минея служебная, Часослов, Сборник и др.). Книги, хранящиеся в домах удорских жителей, в большинстве своем перешли к ним по наследству от старших родственников. Весомая часть сборников представлена книгами, бытовавшими в страннической среде.

Подводя итоги, отметим, что большое значение в распространении рукописно-книжной культуры среди жителей Удорского края сыграли старообрядческие семьи, из которых происходили известные на Удоре наставники, начетчики, книжники. Навыки книжной грамотности передавались в семьях удорских старообрядцев по наследству, из поколения в поколение. Представители этих семей отличались большой начитанностью в области духовной литературы и выполняли среди местного населения наставническую и книгописную деятельность, оставив после себя богатое рукописное наследие. Книжная культура удорских староверов оформилась при непосредственном влиянии письменного наследия крупнейших севернорусских старообрядческих духовных центров, посредством которых на Удоре сформировалась собственная книжная традиция. Местные старообрядцы ориентировались на характерные особенности оформления рукописных сборников, восходящих в своих лучших образцах к поморской писцовой традиции. Среди удорских староверов получили рас-

пространение различные типы сборников (богослужebные, уставные, регламентирующие, историко-полевические, четьи сборники, книги эсхатологической и нравоучительной направленности), каждый из которых играл соответствующую функциональную роль в жизни старообрядческой общины. При этом каждый тип рукописной книги отражал определенный аспект старообрядческого мировоззрения и религиозной идеологии его последователей.

Глава 3

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО УДОРСКИХ СТАРОВЕРОВ XVIII—XX вв.

Рукописное наследие крестьян-старообрядцев Удорского края представляет собой позднюю книгописную традицию конца XVIII—XX вв., которая сохранила в себе традиционные черты, присущие древнерусской и ранней старообрядческой книжности, и вместе с тем отразила изменение в сознании удорских книжников. Рукописное творчество удорских староверов представлено текстами самых разнообразных жанровых разновидностей и литературных форм, среди которых наиболее характерными являются публицистические сочинения, историко-полевические тексты, мемуарная и эпистолярная литература. По всей видимости, публицистические жанры получили распространение среди удорских старообрядцев в силу своих агитационных возможностей: с их помощью авторы-старообрядцы стремились вовлечь в свое согласие новых последователей или опровергнуть мнение идеологических противников.

Публицистичность, изначально присущая старообрядческой литературе, традиционно определяется как одна из ее характерных особенностей. Ведущие жанровые формы старообрядческой литературы — послания, челобитные письма, поучения, беседы, полевические трактаты, вопросно-ответные сочинения, прения о вере — обладали потенциальной агитационной возможностью, эти публицистические тексты позволяли старообрядческим авторам отражать на страницах сочинений вероисповедальные доктрины своего согласия или вести полемику с религиозными

противниками и оппонентами. По замечанию исследователей, обратившихся к характеристике ранней старообрядческой письменной традиции, оформившаяся литература «сразу же приобрела ярко выраженный агитационный характер и играла важную роль в распространении взглядов защитников «старой веры».¹ Характерной особенностью и объединяющей чертой публицистических жанров является диалоговый характер изложения материала, позволяющий представлять различные точки зрения и идейные позиции.

1. Poleмические сочинения в рукописной традиции удорских староверов

Старообрядческая литература в силу своей оппозиционной природы с самого начала существования отличалась высокой степенью заостренности и полемичности. Отстаивание собственных позиций в деле сохранения «старой веры», не прерывающаяся на протяжении нескольких столетий полемика с представителями официальных кругов способствовала появлению широкого круга полемических текстов, в которых нашли отражение ведущие постулаты старообрядчества. Poleмические произведения, созданные авторами-старообрядцами, были призваны обозначить специфику старообрядческого вероучения, представить его единственно правильной и «истинной» верой.

Нередко полемические тексты староверов XVIII–XX вв. были адресованы не только представителям синодальной церкви, но и идейным противникам-старообрядцам, разделявшим другие направления «старой веры». Подобные полемические сочинения получили широкое распространение на тех территориях, где на протяжении ряда лет сосуществовали различные старообрядческие течения, согласия, толки. Ярким примером воздействия идеологических разногласий носителей различных старообрядческих

¹ *Елеонская А. С.* Идейно-художественные особенности полемических старообрядческих посланий и челобитных во 2-й половине XVII века // Вопросы стиля художественной литературы. М., 1964. С. 57. Кроме того, см.: *Демкова Н. С.* Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998; *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы, эволюция. СПб., 1995 и др.

групп на формирование рукописно-книжной традиции может служить территория Удорского края XIX–XX вв., на которой проживали представители филипповского и страннического согласий. Открытая полемика, происходившая между представителями религиозных течений «старой веры», невольно способствовала тому, что на страницах рукописных сборников появлялись полемические тексты — послания, поучения, письма, челобитные, вопросно-ответные сочинения, призванные обозначить собственную точку зрения как единственно правильную и возможную.

В удорской рукописной традиции получили распространение не только отдельные полемические произведения в составе рукописей, но и целые рукописные сборники могли носить полемическую направленность (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-3, 22, 38, 39; ИРЛИ. Мезен. собр. № 36; РС РМП р.-3, 4, 10, 18).² Кроме того, нередко полемические тексты помещались в рукописи смешанного состава, в которых были представлены сочинения самой разнообразной направленности и жанровой принадлежности — агиографические, учительные, полемические и др. (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-2, 15; РС РМП р.-2, 7, 9, 14).³

Полемические сочинения, широко распространенные в письменной традиции раннего периода старообрядческого движе-

² ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-3. Сборник старообрядческий. Конец XIX — начало XX в. 4°. 96 л.; ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22. Сборник страннический. Первая четверть XX в. 4°. 420 л.; ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-38. Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. 8°. 136 л.; ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-39. Сборник старообрядческий. Конец XIX — начало XX в. 8°. 238 л.; ИРЛИ. Мезен. собр. № 36. Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. 8°. 169 л. Подражание полууставу нескольких почерков; РС РМП р.-3. Сборник старообрядческий. Третья четверть XIX в. 4°. 324 л. Полуустав И. М. Матева; РС РМП р.-4. Сборник старообрядческий полемического характера (Цветник). XIX в. 4°. 411 л. Полуустав И. М. Матева и М. И. Матева; РС РМП р.-10. Сборник старообрядческий. Конец XIX — начало XX в. 8°. 275 л. Полуустав И. М. Матева и М. И. Матева; РС РМП р.-18. Сборник выписок «Избрана из от многих книг...». Начало XX в. 8°. 17 л. Полуустав Д. Я. Матева.

³ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-2. Сборник старообрядческий. XVII — начало XX в. 2°. 88 л.; ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-15. Сборник старообрядческий. XIX в. 8°. 1 л.; РС РМП р.-2. Сборник. Последняя четверть XIX — начало XX в. 4°. 843 л.; РС РМП р.-7. Сборник старообрядческий. Вторая половина XIX в. 4°. 282 л.; РС РМП р.-9. Сборник старообрядческий. 80-е гг. XIX в. 4°. 107 л.; РС РМП р.-14. Сборник. 1886 г. 8°. 86 л.

ния,⁴ пользовались большой популярностью среди крестьян-старообрядцев, проживавших на Удоре в XVIII—XX вв. Местные староверы не только переписывали известные сочинения видных деятелей старообрядчества — протопопа Аввакума, инока Авраамия, но и создавали собственные тексты, в которых поднимали актуальные для своего времени темы.

В удорских рукописных сборниках широко представлены сочинения, созданные последователями страннического согласия толка статейников, последователи которого активно включились в процесс создания текстов, отвечавших потребностям старообрядческой общины. Сочинения публицистической направленности, как правило, касаются единой тематики и подчинены единой художественной задаче — опровержения точки зрения идеологического противника, привлечения на свою сторону потенциальных читателей и утверждения идейной правоты своих единоверцев. Говоря о страннических произведениях полемической направленности, распространенных в среде удорских староверов, следует учитывать, что эти сочинения по большей части не были созданы в рамках удорской рукописной традиции, а лишь были восприняты местными последователями странничества. Подобные произведения получили распространение среди странников толка статейников, проживавших в различных регионах Российской империи, в том числе и в Каргопольском пределе, в состав которого входили и удорские странники. Письменное наследие удорских староверов-странников следует рассматривать в рамках каргопольской рукописно-книжной традиции и — шире — страннической письменной культуры в целом.

Среди полемических сочинений странников-статьеииков конца XIX—XX вв., представленных в рукописных сборниках удорских

⁴ О полемических текстах писателей-старообрядцев см.: *Беллева О. К.* 1) Полемические сборники и сочинения старообрядцев дьяконового согласия (некоторые предварительные замечания) // *Христианство и церковь в России феодального периода.* Новосибирск, 1989. С. 211–226; 2) К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // *Общественное сознание, книжность, литература феодального периода / Отв. ред. Д. С. Лихачев.* Новосибирск, 1990. С. 9–16; *Куандыков Л. К.* Филипповские полемические сочинения XIX в. о скитской жизни // *Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири.* Новосибирск, 1982. С. 113–124.

старообрядцев, условно можно выделить две тематические группы. К первой группе можно отнести произведения, отражавшие вопросы устройства страннической общины, взаимодействия староверов-странников с внешним миром, в том числе с представителями синодального православия и старообрядцами других согласий и толков; во второй группе представлены сочинения, на страницах которых затрагивались внутриобщинные разногласия в среде старообрядцев-странников, возникавшие в различные периоды существования страннического согласия.

Создавая литературные тексты, страннические книжники не только обращали внимание на содержательный уровень, но и обязательно учитывали жанровую природу текста. Н. С. Гурьянова писала, что обычно старообрядческие авторы «определяли жанр произведения сами, обозначив его в заглавии. (...) Жанровая форма для авторов была не только внешним атрибутом, она также влияла на структуру сочинения, его содержание».⁵ В то же время в поздней рукописной традиции нередки случаи взаимопроникновения различных жанровых форм. Как отмечает Н. Ю. Бубнов, главным признаком старообрядческой литературы является синтез жанров, их «текучесть», «сложный многожанровый характер старообрядческой литературы был обусловлен потребностями старообрядческой письменности, стремившейся в ограниченном объеме вместить все многообразие своих проблем».⁶

Ориентируясь на сложившуюся письменную традицию, устоявшиеся жанровые разновидности древнерусской и старообрядческой литературы, удорские крестьяне — этнические коми — продолжили развитие собственной рукописно-книжной культуры на фоне общерусского историко-литературного процесса.

Послания старообрядцев-странников

Среди литературных жанров публицистической направленности, получивших распространение в старообрядческой письменности, доминирующее положение занимали послания и челобитные

⁵ *Гурьянова Н. С.* Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 5.

⁶ *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческая книга в России во второй половине XVII века. С. 42.

письма,⁷ представляющие собой «ту свободную форму, которая давала возможность их авторам непосредственно обращаться к читателям и слушателям...»⁸ В поздних рукописных культурах, к числу которых принадлежит удорская традиция, челобитные, письма, прошения, адресованные вышестоящим лицам, занимали более скромное положение, нежели тексты-послания, обращенные к адресатам, которые стоят на той же ступени социальной лестницы, — идейным сторонникам и оппонентам.

Послание как один из устойчивых жанров христианской литературы⁹ получило широкое распространение в старообрядческой письменной традиции, достигнув своего расцвета в сочинениях известных старообрядческих идеологов — протопопа Аввакума, иноков Авраамия и Епифания, дьякона Федора,¹⁰ и сыграло весомую роль в развитии поздней старообрядческой традиции. Предпочтение данного жанра было обусловлено потенциальной возможностью послания выполнять «оформляющую», «обрамляющую» функцию для многих публицистических сочинений.

По-видимому, старообрядческих писателей привлекали в послании такие характерные жанровые особенности эпистолярных текстов, как, во-первых, их коммуникативная направленность; во-вторых, потенциальная возможность агитационного воздей-

⁷ О старообрядческих сочинениях, написанных в жанре послания, см: *Елеонская А. С.* Русская публицистика второй половины XVII века. М., 1978; *Еремин И. П.* Сочинения протопопа Аввакума и инока Епифания // Еремин И. П. Лекции и статьи по истории русской литературы. Л., 1987. С. 172–182; *Бубнов Н. Ю.* Рукописное наследие пустозерских узников (1667–1682 гг.) // Книго-торговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX в. Л., 1981. С. 69–84; *Шашков А. Т.* Послание сибирской «братии» протопопа Аввакума и его адресаты // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма: Археология и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1985. С. 85–97; *Титова Л. Б.* Послания дьякона Федора сыну Максиму // Христианство и церковь в России феодального периода. Новосибирск, 1989. С. 87–98 и др.

⁸ *Елеонская А. С.* Идеино-художественные особенности полемических старообрядческих посланий и челобитных. С. 58.

⁹ См.: *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984; *Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный: (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998 и др.

¹⁰ См.: *Демкова Н. С.* Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998; *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: источники, типы, эволюция. СПб., 1995.

ствия эпистолярных сочинений на слушателя или читателя; в-третьих, соединение четкой структуры с достаточно свободным содержанием.¹¹ Кроме того, одной из характерных особенностей посланий является их особая «полифункциональность», поскольку подобные произведения, с одной стороны, являются деловым документом, созданным с чисто практической целью, с другой — литературным текстом, выполненным по канонам этого литературного жанра. Произведения, стоявшие на грани документа и литературного произведения, — явление, вполне типичное для литературы XVII в., когда «ряд нелитературных явлений претендует на то, чтобы стать литературой».¹² Полифункциональность данного жанра проявляется и в том, что послание, не являясь чистым жанром, может включать в себя многие жанровые разновидности, заимствуя их функции. Включая в себя такие жанры, как «прение», «поучение», «беседа», послание не лишает их своеобразия, не подчиняет их себе, но только композиционно оформляет публицистическое произведение.

Структурно эпистолярные сочинения, как правило, состоят из трех частей: вступления, включающего обращение автора к адресату и определяющего тематику дальнейшего разговора, основной части и заключения. В посланиях четко проявляется взаимосвязанность формы и содержания: «вступление к письму перестает быть формальным атрибутом, не несущим смысловой нагрузки. Сочетаясь со всем содержанием письма, вступление сжато и концентрированно дает основную тему письма, определяет общее его настроение. И направляет восприятие читающего в определенное эмоциональное русло».¹³

При изучении старообрядческих эпистолярных сочинений одним из главных вопросов является вопрос о соотношении частного и публицистического послания: «и личная и общественная установки пишущего оказывают влияние на определенные художественные качества конкретного произведения, и, в свою очередь,

¹¹ См.: *Елеонская А. С.* Идеино-художественные особенности полемических старообрядческих посланий и челобитных. С. 57–58; *Хренникова Л. А.* Эпистолии в литературе Древней Руси XI–XII вв. // Литература Древней Руси. М., 1978. Вып. 2. С. 28–31.

¹² *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958. С. 146.

¹³ *Хренникова Л. А.* Эпистолии в литературе Древней Руси XI–XII вв. С. 28–34.

это показатель определенных общелитературных процессов».¹⁴ В древнерусской и старообрядческой письменной традиции нередки такие случаи, когда частное послание перерастало изначально заданные автором границы и становилось со временем общественно значимым историко-литературным явлением, включаясь в рукописные сборники и тиражируясь при помощи гектографированной и стеклографированной печати.

Не менее интересен вопрос о развитии образа автора, о самосознании старообрядческого книжника конца XIX — начала XX в. В публицистическом послании, которое не является образцом чистого жанра, зачастую смешиваются различные литературные жанры, что ведет к смешению литературных масок автора и его адресата. При этом нередко отход от жанрового канона в произведениях, написанных в форме послания, приводит к тому, что в них реализуются черты личности конкретного человека, свойственные ему наклонности характера (Максим Грек, Ермолай Еразм, протопоп Аввакум, инок Авраамий и др.).

Характеризуя полемическую традицию удорских староверов, отметим, что в рукописных сборниках местных старообрядцев послания занимали доминирующее положение, включаясь в состав различных рукописей XVIII—XX вв. Среди поздних старообрядческих посланий можно выделить эпистолярные произведения частного характера, большинство из которых следует рассматривать как документальные факты, и послания, созданные по литературным канонам данного жанра словесности и изначально адресованные широкому кругу читателей. Подобные литературные послания нередко представляли собой переработки частных эпистолярных сочинений. В ряде случаев эпистолярные сочинения частного характера «перерастали» свою жанровую форму и становились общеобщинным достоянием: частные эпистолярные сочинения могли включаться в сборники четьего, полемического, эсхатологического характера, становясь со временем фактами литературы.¹⁵

¹⁴ Антонова М. В. К вопросу о роли публицистического послания в эволюции древнерусской литературы // *Духовная культура: Проблемы и тенденции развития: Всерос. науч. конф. 11–14 мая 1994 г.: Тез. докл.* Сыктывкар, 1994. С. 14.

¹⁵ Н. В. Поньрко в качестве критерия «литературности» предлагает «сам факт включения отдельного послания в книжную традицию» (*Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII века.* СПб., 1992. С. 3).

В ряде случаев публицистические послания, включаясь в состав рукописных сборников, меняли свою жанровую природу: на основе посланий создавались поучения, наставления братии, «показания», «объяснения». Так, в одном из рукописных страннических сборников (ИРЛИ. Мезен. собр. № 36. Л. 165–167) присутствует оригинальное сочинение «Показание Никиты Семенова о книгах» — «ложных» и «праведных».¹⁶ Данное сочинение не раз включалось в страннические рукописные сборники, один из списков данного текста был выявлен А. И. Мальцевым в составе страннического рукописного сборника из собрания Дружинина БАН под № 585.¹⁷

По всей видимости, в основу «Показания» были положены прения, происходившие между основателем толка странников-статейников Никитой Семеновым (Киселевым) и старцем Ларионом, одним из руководителей страннической церкви, расхваливавшихся в вопросе отношения к книге. Эти наставники находились между собой в определенных идейных противоречиях по вопросу управления и жизнедеятельности страннической общины. По сравнению со своим оппонентом старец Ларион отличался более радикальными взглядами на устройство страннической общины, выступая за полное отвержение странников от внешнего мира, мирских дел и соблазнов. Нередко вопросы жизнедеятельности страннической общины выносились на всеобщие страннические соборы, на которых идейные оппоненты, устраивая устные прения, доказывали собственную правоту. Продолжением подобных обсуждений зачастую становились частные и литературные послания руководителей старообрядческих общин, обращенные к братии.

¹⁶ ИРЛИ. Мезен. собр. № 36. Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. 8°. 169 л. Бумага русская машинная. Подражание полууставу нескольких почерков: 1) четкий полуустав — л. 8–104 об; 2) небрежный полуустав — л. 3–7, 105–169. Многочисленные исправления и редакторские правки выполнены вторым писцом. Лиловые чернила в заголовках и инициалах. Заставки — примитивные чернилами (л. 99). Переплет — доски в коже. Красный обрез блока.

¹⁷ В настоящее время известно несколько посланий Никиты Семенова старцу Лариону: 1) Сказание и разсуждение о начальствах и о статьях (подгот. текста А. И. Мальцева) // *Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв.* Новосибирск, 1999. С. 532–540; 2) Сказание и рассуждение о книгах (подгот. текста А. И. Мальцева) // Там же С. 541–542.

Рассуждения старообрядческих авторов о книжной премудрости и высказывание своего отношения к книге было излюбленной темой прений и споров различных старообрядческих общин. Страннические авторы XIX—XX вв. по-новому трактуют отношение к различным типам книги, приводя своеобразные перечни «загрешенных» и авторитетных книг.

По-видимому, Никита Семенов первоначально получает рассуждение о книгах от Лариона и посылает ему ответное послание. Рассматриваемое нами «Показание», являясь одним из списков послания Никиты Семенова, было переписано севернорусским странническим книжником в конце XIX — начале XX в. и включено в состав рукописного сборника, бытовавшего на территории Удоры Коми края. Удорский книжник соглашается с именитым странническим наставником, напрямую ссылаясь на его авторитетное мнение и принимая выдвинутые им положения. О существовании частной переписки Никиты Семенова и Лариона свидетельствует указание в начале текста, определяющее тематику дальнейшего разговора: сочинение открывается обращением автора к читателям, которым предлагается «выслушать» авторитетную точку зрения по вопросу книжного почитания: «Изволь выслушать Ник(иту) Сем(еновича), показание его рассуждения на Ларионово письмо. Он(ий) Ларион в своем письмѣ пишет начеть книг никоновских точию печати и сочинения православнаго, так и начеть единоверческой печати» (л. 165). Ларион и его сторонники считали книги никоновской и единоверческой печати «еретическими» и «душевредными» вне зависимости от входящих в их состав сочинений; подобные книги, утверждал Ларион, «читать не следует» (там же). Необоснованность подобного утверждения видится книжнику в том, что Ларион не доказывал своих высказываний от Писания: «А почему еретическая и душевредная того не доказывает от Писания, да и доказать не может, такъ какъ нетъ» (там же). При этом само Писание, по словам автора, свидетельствует обратное: «при книгахъ достоин почитать ни хартию, ни чернила, а саму толко повѣсть» (там же).

По мнению автора, согласного с текстами Писания, определяющим началом при характеристике отдельного произведения или книги в целом выступает содержательный уровень текста, который должен быть «согласен православию»: «И вот Писание что велит искать и почитать — повѣсть и смыслъ при книгахъ» (л. 166).

Вместе с тем противники подобного утверждения полагали, что необходимо обращать внимание на «работу», то есть на место, время составления или издания текста и другие внешние характеристики, что видится автору явным противоречием Писанию: «А они, напротив, работу смотрят, кто работал» (там же). Автор сочинения замечает: «книги, чии бы ни были, и ето значить по сочинению, а тем менѣе по работѣ, но ежели согласны по всему правосмыслию, то принимать таковыя; не достоин, глаголет, истязати глаголющих или пишущих книги» (л. 165 об.—166).

Неверная трактовка смысла и наполнения понятия «еретическая» книга порождает, по мнению Никиты Семенова, то, что «называются еретическими богодухновенную повѣсть», а подобное утверждение «есть явная хула на Св(ятой) духъ» (л. 166). При этом автор приводит определение еретической книги, замечая: «еретическая суть хулящая истинну и хвалящая еретичество» (там же). В числе «отреченных» книг упоминаются сочинения, составленные авторами-никонианами, которые опровергают старообрядческую веру: «„Розыск“ и „Увѣт“, и „Обличение“ и подобныя»¹⁸ (там же).

По мнению автора, запрет на чтение «еретической» литературы касается только «маловедущих» странников: «не читать маловѣдущим. А вѣдущим читать и оныя не запрещает. О том многочисленныя доводы есть Св(ятого) Писания и проч.» (л. 166—166 об.). Опытные странники, утвердившиеся в основах своего вероучения, в меньшей степени могли быть подвержены влиянию «ложных» проповедников. Подобное утверждение объясняет тот факт, что страннические книжники неплохо знали сочинения своих религиозных оппонентов, могли вступить с ними в полемику по вопросам веры. Характерно, что в сочинениях страннических авторов, посвященных истории развития согласия, включаются выписки из исследований синодальных историков и миссионеров, причем нередко страннические сочинения конца XIX—XX вв. строятся на основании этих выписок, зачастую без приведения авторских комментариев.

¹⁸ *Димитрий Ростовский, митр.* Розыск о раскольнической брынской вере. Киев, 1877; Увет духовный. М., 1682; *Феофилакт (Лопатинский), архиеп.* Обличение неправды раскольнической. М., 1745.

Относительно изданий единоверческой печати Никита Семенов утверждает, что отрицание подобных книг — «еще большее бѣснование и хула на Святой духъ» (л. 166 об.). Страннический автор опровергает утверждение своих оппонентов, что единоверческие книги «благославляя» Титин, по его мнению, данное высказывание — «едакая болтовня». Он обвиняет своих оппонентов, в «незнании» веры — «аще хвалятся вѣру знать», называя их учение «явной маркионитской ересью, хулящей Бога» и «сумасбродным понятием» (л. 166 об.; 167).

Автор полемизирует со своим оппонентом по поводу наполнения понятия «Титин», под которым старообрядческие книжники подразумевали антихриста.¹⁹ Ларион и его последователи полагали, что Титин неотделим от мирских деяний, человеческой сущности и отвергали печатную продукцию послениконовского («последнего») времени как «создание Титина». Опровергая данное утверждение, Никита Семенов отталкивается от рассуждения о Божественной сущности человека и строит логическое умозаключение, согласно которому человек как «Божие творение» не может быть созданием Титина: «Титинъ при челоуѣцѣхъ только в худых и злых дѣлах состоит и составляется и в хулах на Бога, а не в существѣ человека» (л. 166 об.). По мнению автора «показания», его оппоненты «таковым сумасбродным понятием человека дѣло Божие смѣсили со злобою, съ дьявольским дѣлом» (там же). Таким образом, в «показании» делается вывод о неверной трактовке понятия Титин и ложном причислении к его деяниям печатной книги, которую следует относить к делам человеческим: «ето от личности человека, а не от сущности злобы, то есть Титина» (л. 167).

Проверяя правильность собственного умозаключения, автор утверждает, что в случае принятия концепции его оппонентов, «вся изделия» — предметы мирской жизни — следует рассматривать как «благословления Титина с приказанія правительства,

¹⁹ См.: *Иван Алексеев*. Книга о случаях последнего времени. Титин потрясает вельми. 666. Число // Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912. С. 44–45; *Евфимий*. Титин. О случаях последнего времени. Титин потрясает вельми. 666-с число // Сочинения инок Евфимия (тексты и комментарии) / Сост., подгот. текстов, коммент. А. И. Мальцева. Новосибирск, 2003. С. 233–320.

какъ то: бумага, кожа, медь, краски, железо, соль, деньги, посуда — и все решительно» (там же). Использование данной точки зрения, по мнению автора «показания», невозможно в настоящее время, поскольку странники неволью соприкасались в своем повседневном быту с внешним миром — использовали предметы «антихристово мира». Закljučая свои рассуждения, книжник накладывает на своих противников проклятие, постулируя: «И есть ли от Титина, то нужно издохнуть всѣм, и здохните вы без пользы и идите к Титину» (там же).

Таким образом, «Показание» Никиты Семенова позволяет определить степень свободы обращения странников-статейников с книжным словом, а также выявить их отношение к «антихристовому» миру, которое было более умеренным, нежели их оппонентов. Кроме того, эти тексты не только раскрывают вопрос о приоритетах и существовавших запретах в страннической общине, но и позволяют проследить отношение страннических книжников к миру в целом и осознанию места и роли страннической веры в истории старообрядчества.

Доминирующей темой в посланиях староверов-странников XIX–XX вв. нередко становится тема внутреннего устройства страннической общины, затрагиваются вопросы религиозно-нравственной направленности, внутренней сущности истинного христианина. К подобным текстам можно отнести «Послание старца Лариона», представленное в родовом собрании удорских старообрядцев Рахмановых–Матевых.

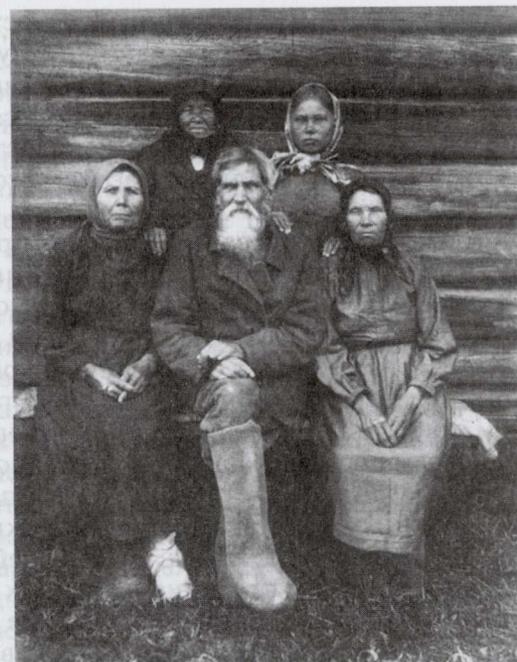
«Послание старца Лариона», созданное, согласно приведенной авторской датировке, 1 апреля 1884 г., было включено в состав старообрядческого сборника конца XIX в.,²⁰ составителями кото-

²⁰ Послание старца Лариона (РС РМП р.-9. Сборник старообрядческий-конволют. Конец XIX в. (80-е гг.). 4°. 107 л. Л. 97–100 об.). Почерком И. М. Матева выполнена основная часть рукописи — л. 1–85, 97–107, М. И. Матевым переписаны тексты на л. 86–96. Сборник содержит: выписки из Маргарита, Катехизиса, Диоптры, Альфы и Омеги, Старчества, Пчелы, Кормчей, Библии, выписки из Жития Нифонта Царьградского, Послание 1670 г. протопопа Аввакума из Пустозерской темницы царю Алексею Михайловичу, а также выписки из сочинений Кирилла Иерусалимского, Ефрема Сирина, Григория Синаита и др. Все эти тексты, являясь традиционным чтением последователей «старой веры», представлены в составе ряда рукописных сборников удорских староверов.

Семья старообрядцев Матевых—Палевых. *Сидят:* Иван Григорьевич Палев, Дарья Яковлевна Палева (в девичестве — Матева); *стоят (слева направо):* их дочери Павла Ивановна Палева, Анна Ивановна Палева, Агафья Ивановна Палева, Мария Ивановна Палева. 1934 г. С. Пучкома. *Личный архив А. Н. Сивковой*

рого являлся известный удорский книжник И. М. Матев. Старообрядческий наставник Иван Малахеевич Матев (1816—1886) к середине XIX в. становится одним из главных руководителей «рахмановской веры» на Удоре. Основной причиной оформления «рахмановской веры» в обособленную старообрядческую группу являлось то, что сам И. М. Матев и его последователи в своей религиозной практике допускали обряд самокрещения. Именно при Иване Малахеевиче произошло отделение «рахмановцев» от других местных старообрядческих толков беспоповского направления «старой веры». Благодаря неиссякаемой любознательности и трудолюбию И. М. Матевым был создан основной корпус книжной коллекции рода. Писец высокой культуры, Матев выработал свой индивидуальный почерк, с большим вкусом оформлял свои

Семья старообрядцев Матевых. *Сидят (слева направо):* Глафира Яковлевна Матева (сестра Д. Я. Матева), Дмитрий Яковлевич Матев, Мария Васильевна Матева (жена Д. Я. Матева); *стоят:* Прасковья Иосифовна Матева (жена брата Д. Я. Матева — Алексея Яковлевича Матева), неизвестная. Фотография А. А. Бажукова. 40-е гг. XX в. Д. Тойма. *Личный архив А. Н. Сивковой*

рукописи. В настоящее время выявлено 23 «великих и малых» рукописи И. М. Матева.²¹

Сочинение страннического наставника Лариона адресовано широкому кругу читателей — «братиямъ и сѣстрицамъ, и всем родствѣнникам, и мирскимъ старовѣрамъ». Подобные обращения представлены на протяжении всего послания старца Лариона, носящего диалоговый характер. В первом обращении к братии мы

²¹ См.: Власов А. Н., Рыжова Е. А. Рахмановы—Матевы—Палевы // Старообрядческий центр на Вашке: Материалы и исследования. Сыктывкар, 2002. С. 21—27; Рыжова Е. А. Библиотека удорских старообрядцев Рахмановых—Матевых—Палевых // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири. Екатеринбург, 2002. С. 152—168.

встречаем имя адресанта — «многогрѣшный недостойный рабъ Ларионъ». Во вступительной части сочинения присутствуют традиционные формулы самоуничижения автора — «внудит на мое худоумие» (л. 97), которые, варьируясь, повторяются в заключительной части послания: «многогрѣшный и нѣдостойный рабъ Ларионъ», «простите мя Христа ради многогрѣшного и недостойного раба» (л. 100 об.)

В начальных строках своего послания книжник приводит устоявшуюся формулу, согласно которой его рассуждения базируются не на собственном «умысле», а на текстах Священного Писания: «Божествѣнное Писание повѣлеает не утаити свой талант, а вѣщати будемъ не от своего умысла, а от Писания о христианскомъ житии» (л. 97). Ведущей тематикой послания является рассуждение об истинном христианине: «какой есть истинный христианинъ» (там же). В своем послании Ларион противопоставляет истинных христиан-праведников и отступников от «правой веры». По его мнению, истинным христианам надлежит «жить вѣликим опасением, от всѣх злых дель огребатися, хранить себя истинным исполнением, по апостольским преданием и святых отцев узаконению» (там же). Автор противопоставляет должное (истинное) и действительное поведение старообрядцев. По словам Лариона, Божественные заповеди нарушаются, христиане совершают «неподобные злые дела», к которым автор относит «небрежение и ленность», «слабость», «обидение», «осуждение», «многоглаголение». Итогом рассуждения автора становится тезис: «толки называемся христиане, а сами уже падшие» (там же).

Отталкиваясь от авторитетного мнения христианских книжников (Книга Матфея Праведника (правило 12), Ефрем Сирийский (слово 106), Зонарь (правило 88)), автор послания убеждает своих читателей в необходимости раздельного существования в культовой и бытовой практике разных старообрядческих групп. Приведенные выписки из авторитетных источников автор сопровождает собственными рассуждениями. По его мнению, некоторые старообрядцы, отступившие от истины, пренебрегают предписанными правилами: без опасения участвуют в совместном богослужении с мирянами в одном храме, питаются за одним столом: «Видете, брацы, что Писание вопиет, а кажется мирских старовѣрцевъ того не бегом, без опасством молятся въ одном храминѣ и питаются в водномъ трапезѣ, какъ могут истиннымъ христианиномъ быти,

по Писанию, уже тѣмъ подобием отпадаютъ от христианства» (л. 97 об.—98). Автор утверждает, что такие староверы не могут называться истинными христианами и, будучи отступниками, причисляются к неверным.

Старец Ларион, основывая собственные рассуждения на выписках из книги Альфа и Омега, замечает, что принявшему истинное крещение не подобает творить неправедные дела — жить стяжанием и сребролюбием и другими «мирскими неподобными дѣлами». Истинно верующему старообрядцу надлежит строго соблюдать христианские заповеди, исправлением грехов служит искренняя молитва и покаяние. В то же время человек, живущий стяжанием, приверженный к мирским делам, только богохульствует, не имея права называться христианином: «Потому, братцы, и надо заповѣди Божия хранить великимъ опасениемъ, хотя христианинъ заповѣданные моление всѣ исправить, а стяжаниемъ и сребролюбиемъ, и скупостию, всема мирскими и неподобными дѣлами обладателем такового моления (...) ругаем Христа» (л. 98 об.).

Старец Ларион предъявляет особенно жесткие требования к старообрядческим наставникам — они должны пребывать в посте и молитве, поскольку от наставников принимают крещение: «А особенно духовнымъ отцам должно самого себе испытать и хранить от всѣхъ мирскихъ и неподобныхъ соблазнов и дѣлъ и заповѣди Божия исполнити не ушербно, чтобы могъ помешать къ себѣ духа святаго и крещати духовно» (там же). При крещении человек отрицается от всех греховных мыслей, его душа переживает новое рождение: «при крещѣнии отрицаемся от всѣхъ дѣлъ сатанинъ» (л. 99).

Теме крещения, являющегося главным христианским таинством, посвящен весомый фрагмент текста. Автор замечает: «Крещѣние — дѣло великое есть», «истиннымъ крещениемъ небеса отверзается, и духъ святой сходитъ с небеси, над купѣлю освящает воду крещаемого и очищает душу (...) а вода толки тѣло умыть, а духъ святой душу очиститъ и бѣса отгоняет и церковь Божии созиждает, и духа святаго вмещаетъ, и человекъ будет как новый Адамъ и младенець, и безгрѣшенъ» (там же).

В тексте послания возникают апокалипсические мотивы. Несоблюдающие христианские заповеди уподобляются некрещеным и жидам, распявшим Христа. По мнению автора, гибель духовная равносильна смерти физической, неправедная жизнь

именуется «блевотиной»: «А ежѣли возвратимся на свою блѣвотину и станем жить по-прежнему стяжанием, немилосердиемъ, сребролюбием и гордостью, и любодѣянием, обядением и всѣми мирскими вещми и соблазны обладаем и заповѣди Божия не исполняемъ, то будемъ горше первых и не крещеныхъ и жидовъ, распинаемъ Христа. И в тому человеку, тот же бесъ возвратится и приведетъ сѣдмъ бѣсовъ, и храмъ Божии разрушится, и отходитъ духъ святой, и тотъ бѣсъ зайдетъ сѣдми бѣсами и ввудитъ, станут того человека на всякие злые дѣла грѣховныя. Таковому человеку сказано лучше бы не родитися, нежели таковую в погибель впасти» (л. 99–99 об.).

По мнению автора, многие мирские наставники не отвечают необходимым требованиям, они не имеют права крестить, поскольку активно вовлечены в мирскую жизнь. Обращаясь к своим адресатам, Ларион пишет: «Братцы и сестрицы, и мирския старовѣры, ваши духовныя отцы не могутъ, по Писанию, духовно крещати, потому что пригвождены мирскими дѣлами, духа святаго в нем не вмещается» (л. 99 об.). В качестве положительного примера автор послания приводит рассуждение о первых священниках, которые были далеки от мирской суеты и жили исключительно духовной жизнью, не отвлекаясь на суетные мирские дела: «Подумайте сами, древние священники не какима мирскими дѣлами не занимались, едино наблюдали духовенства, тако же и всѣми духовным отцамъ не подобаетъ не в чемъ заниматься, кромѣ духовныхъ дѣлъ» (там же). Таким образом, автор послания использует характерный для памятников старообрядческой книжности прием сопоставления «прежних» и «нынешних» времен. Используемый Ларионом принцип аналогии позволяет не только соотнести ранних христиан и современных старообрядцев-странников, но и показать последних единственными преемниками «истинной христианской веры».

Старообрядец, имеющий желание принять истинное крещение, находящийся в немощном состоянии либо при отсутствии «должного» наставника, может при соблюдении некоторых условий крестить себя сам — принять самокрещение. К таким условиям можно отнести: соблюдение строгого поста в течение сорока дней до принятия крещения, усердная молитва, покаяние: «Аще кто желалъ усердно правую вѣру истинного крещѣния, а случае здѣлается (нездоров, при смерти) может чистым покаяниемъ и

слѣзами, грѣхи прощаетъ Господь, и не крещень будетъ крещень. Такжеже кто желаетъ истинную вѣру, по свидѣтельствамъ святыхъ богоугодников, может без сумнѣния самого себя крестить, толко до крещѣния 40 дней содержат пост со усердиемъ. И крестит самого себя какъ слѣдуетъ» (там же).

По мнению автора послания, главным руководством в вероисповедальной и бытовой практике истинных христиан должны стать тексты Священного Писания. При этом читать тексты Писания необходимо, не отвлекаясь на разные мирские дела: «нужно испытать Писание со вниманием, а без внимания, хотя до тысячи разъ прочитай, будет бесполезно, вниманием всего обрати» (л. 100 об.). Автор постулирует: «можно поискать истинную вѣру от Писания, толки со усердием и со вниманиемъ прочитай книги Евангелие и Алфу, и Катихизиса, тож и прочих книг, толки нужно внимание. А без Писания от прелести не можеша отбѣжиши и вѣрѣ утвердитися» (там же).

Можно полагать, что послание старца Лариона не случайно было включено И. М. Матевым в состав рукописного сборника. Как известно, отделение И. М. Матеева от удорских наставников вызвало бурный протест со стороны руководителей удорской старообрядческой общины.²² По всей видимости, И. М. Матеева, знакомого с вероучением страннического согласия, привлекли отдельные сочинения,²³ отвечающие умонастроениям удорского книжника, в частности вопросы культовой (самокрещение) и бытовой практики. Послание старца Лариона, затрагивая вопросы отношения к «неправедно живущим» наставникам-мирянам, подтверждало доводы И. М. Матеева в пользу обособления в отдельную местную старообрядческую общину «рахмановых», доказывая правомерность проведения И. М. Матеевым обряда самокрещения.

Продуктивность эпистолярных жанров способствовала не только широкому распространению данных текстов среди последователей «старой веры», но и включению их в состав пространных

²² О самокрещении И. М. Матеева и прениях с удорскими наставниками см. ниже во втором разделе «Эпистолярное наследие удорских староверов: бытовая переписка».

²³ В составе сборника № 9 РС РМП, переписанного книжниками из рода Рахмановых–Матеевых, представлено еще одно странническое сочинение — «Изъявление вин и ересей на старообрядцев» (л. 1–20 об.).

сочинений и объемных рукописных сборников различной направленности. Показательным примером включения частных посланий в литературную традицию стали письма севернорусских странников-статейников, которые не только активно вносились в состав рукописей, но и составляли повествовательную ткань обширных полемических сочинений, выступая гарантами безусловной достоверности и объективности авторских размышлений. Так, один из полемических сборников удорских староверов включает в свой состав более 20 частных посланий, собранных по тематическому принципу (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22): это подборка документальных материалов и литературных посланий страннических авторов. Ряд старообрядческих писем входят в состав полемических сборников, например в Просветитель страннической, составленный последователями А. В. Рябинина (ОРК НБ СыктГУ. Гагар. р.-36).

На страницах страннических рукописных сборников нередко разворачивается острая полемика вероисповедального характера между представителями двух страннических течений, оформившихся в начале XX в. Во главе этих противоборствующих общин стояли руководители странников-статейников — Александр Васильев (Рябинин, в иночестве о. Арсений; 1855–1937) и Федор Михайлов.²⁴ Александр Васильев был избран руководителем страннической церкви — «преимушием старейшим» — собором истинно-православных христиан-странников в 1910 г. и на протяжении нескольких лет занимал эту должность, осуществляя руководство вверенной ему страннической братией.²⁵ Федор Михайлов, являясь областным (окружным) старейшим Вичугской

²⁴ Биографические сведения об этом старообрядческом писателе до настоящего времени не выявлены.

²⁵ Соборное определение Александру Васильевичу от 21.08.7418 (1910) г.: «Божью милостию состоявшийся преимуший собор в Вичуговском округе из числа преимуших старейших, помощников и предельных старейших с помощниками. На сем соборе по общему согласию избрали и определили в преимушаго старейшаго Александра Васильевича для управления над старейшими областей и пределов во всех православных братствах, имеющих быть во всей России, которые должны повиноваться сему преимушему старейшему без всякого прекословия, согласно закона Божия. А в случае какого-либо своевольного сопротивления сему преимушему старейшему, то должны быть, по закону Божию и по священным правилам, наказаны» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22. Л. 23 об.-24).

области (территория Ивановской области), непосредственно подчинялся руководителю страннической церкви.

В конце XIX — начале XX в. среди последователей толка странников-статейников наметились разногласия догматического характера, которые способствовали разделению единой страннической общины на два противоборствующих течения. Странники, возглавляемые «старшим» Вичугской области Федором Михайловым и его сподвижниками, отказались подчиняться распоряжениям «преимушего старейшего» Александра Васильева, обвинив его в неканоническом вероисповедании и управлении страннической братией. К маю 1913 г. единая странническая церковь окончательно распалась на два противоборствующих течения. Выделившись в особое течение, странники, оппозиционно настроенные по отношению к «преимушему старейшему», объясняли «раскол» в страннической общине «новаторством Рябинина и его сотрудников». Среди главных пунктов обвинения, относимых к Александру Васильеву, можно назвать следующие: авторитарное правление, участие в постройке паровой мельницы, ведение торговли.

А. В. Рябинин с момента своего прихода к управлению страннической общиной приложил немало стараний к усилению позиций страннического братства. Среди последователей странничества были как сторонники политики старейшего, так и противники его действий, которые преподносили в их сочинениях как «нововведения», идущие вразрез с прежними устоями и идеалами жизни странников. «Преимуший старейший» Александр Васильевич был обвинен своими идеологическими противниками в том, что позволил себе включиться в мирскую жизнь — выстроил мельницу, вел торговлю. Основной довод оппозиционной стороны — «в царство последнего всемирного антихриста православным христианам — ни старейшему, ни рядовому — невозможно строить мельницу ни самому, ни чрез мирских лиц».²⁶ В свою очередь сторонники А. В. Рябинина одобряли проводимую им внутриобщинную политику, соглашаясь с основной доктриной страннического согласия о невозможности участвовать в «мирских» делах. Опровергая обвинение в том, что А. В. Рябинин построил мельницу через «подставных лиц», его последователи утверждали,

²⁶ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22. Л. 15–15 об.

что «премуший старейший» только посоветовал мирским христолюбцам выстроить мельницу «для благой цели, как то: для страннопрития и прикрытия христиан и научения проповедников и для пропитания благодетелям самим себя, а точно также и христиан».²⁷ Ярким последователем, учеником, соратником А. В. Рябина являлся удорский наставник П. Ф. Ильин, при содействии которого подавляющее большинство удорских староверов-странников стало сторонниками «преимушего старейшего».

События, приведшие к расколу единой общины странников-статейников на два лагеря, получили широкий резонанс в среде единоверцев. Они неизбежно повлекли за собой не только прения, развернувшиеся на всеобщих страннических соборах, но и полемику на страницах сочинений, созданных последователями согласия. В этих полемических произведениях авторы пытались закрепить положения, выдвинутые их руководителями и религиозными идеологами, объяснить неясные, спорные вопросы для рядовых последователей страннического согласия, непосвященных в догматические тонкости развернувшейся полемики.

В сочинениях полемической направленности странников-статейников первой трети XX в., отражающих внутриобщинные разногласия, затрагивается единый круг проблем, которые трактуются в сочинениях обеих противоборствующих сторон с различной степенью полноты и объективности. Данные полемические произведения, зачастую принимая разнообразные формы выражения — послания, прения о вере, беседы, вопросно-ответные сочинения, в содержательном плане рассматривают единые вопросы, которые практически без существенных изменений переходят из одного сочинения в другое: устройство страннической церкви, вопрос об укреплении материальной базы страннического согласия — постройка паровой мельницы, ведение торговли.²⁸ Несмотря на то что страннические книжники обоих течений стояли на разных идейных позициях, они следуют единым прин-

²⁷ Там же. Л. 15 об.

²⁸ Вопросы, ставшие краеугольным камнем полемики страннических обществ, обозначены в предисловии к «Просветителю странническому», созданному при непосредственном участии преимушего старейшего А. В. Рябина и ставшему своего рода итогом полемики страннических идеологов (ОРК НБ СыктГУ. Гагар. р.-36).

ципам ведения религиозной полемики и построения созданных ими сочинений.

Полемический сборник из собрания ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22 представляется нам довольно интересным в плане изучения развернувшейся полемики между представителями противоборствующих страннических обществ и выявления возможностей литературного выражения споров и разногласий, возникших в среде последователей этого согласия. В данном рукописном сборнике собраны различные догматические, историко-полемические, эпистолярные произведения. Сборник представляет собой рукопись первой трети XX в., в 4-ку, написанную несколькими почерками, подражающими полууставу, на 240 листах; кроме того, в рукописи представлены гектографированные тексты с рукописного оригинала и стеклографированная печать; в заголовках и инициалах использована киноварь; переплет рукописи — доски в картоне, форзац верхней крышки подклеен бумагой времен Гражданской войны.²⁹

Этот полемический сборник интересен, прежде всего, тем, что на страницах рукописи представлены точки зрения двух противоборствующих течений страннической церкви толка статейников,

²⁹ В рукописном сборнике содержатся следующие тексты: «Нравственные поучения» (начало: «Приступая к чтению Св. Писания, нужно помолится Господу...») — л. 3–14об.; Беседа в Сопелках 7421 г., марта 15-го (начало: «Вопрос 1. О мельнице. В царство последнего антихриста можно ли православному христианину, состоящему в преимушем старейшинстве, выстроить мельницу чрез подставных мирских лиц?...») — л. 15–58; списки старообрядческих писем и соборных актов страннической церкви; *Рябинин А. В.* Увешание и извешение. 27.02.7421 (1913) г. (начало: «Почтенному старейшему Вичуговской области Федору Михайловичу и вашим единомысленникам...») — л. 77–94; *Михайлов Федор.* (Послание старшего Вичуговского округа Феодора Михайловича с единомысленными скрытнической братии) (начало: «Возлюбленным и честнейшим сослужителям, старейшим и всем православным христианам и последователям кафедральной церкви...») — л. 112–134 об.; «Беседа начинается месяца июля 5-го в 9 часов утра о статьях и о власти» (начало: «Без правой веры спастись невозможно...») — л. 139–155; «Отдел. О церкви. Глава 1-я» (начало: «Сущность святой соборной и апостольской церкви есть правое учение. Статья 1-я...») — л. 155–194; «Отдел 8. О преимушей власти» (начало: «Глава 2-я. Бог благоловил быть в человеческих обществах единовластия...») — л. 199–227 об. — из «Просветителя страннического» А. В. Рябина (полный текст «Просветителя страннического» А. В. Рябина представлен в рукописном сборнике из ОРК НБ СыктГУ. Гагар. р.-36) и др.

в нем присутствуют сочинения, написанные странническими авторами обоих противоборствующих течений начала XX в. Очевидно, что этот рукописный сборник создавался сторонником «преимущего старейшего» А. В. Рябинина, поскольку доминирующее положение здесь занимают сочинения, выгодно отражающие взгляды и положения, выдвинутые этим руководителем страннической братии. По всей видимости, последним редактором этого рукописного сборника следует признать Прохора Филипповича Ильина, ученика и последователя А. В. Рябинина. П. Ф. Ильин, являвшийся одним из руководителей Каргопольского предела, хорошо знал развернувшуюся полемику, был участником и очевидцем тех событий и потому оставил на полях этого рукописного сборника весьма интересные, безусловно, субъективные полемические замечания, редакторские исправления и пометы. Обозначим основные моменты, позволившие нам считать П. Ф. Ильина владельцем и редактором этой рукописной книги. Во-первых, о принадлежности книги П. Ф. Ильину свидетельствует его характерный почерк, которым написаны как отдельные тексты в составе рукописи, так и редакторские исправления, замечания на полях книги, — небрежный полуустав, в ряде случаев переходящий в скоропись; во-вторых, читательская запись, сделанная карандашом на полях книги небрежным полууставом после приведения собственных рассуждений по поводу ставропигии — церковного предания: «Еще тому же у(до)стоверяю я, грешный Прохор Ф(илиппович), что Корнилий Петрович тоже хотел меня взять под себя из Каргопольской области без увольнительно(й) грамоты и указывал на право апостольское 31-е из греческой Кормчей»;³⁰ в-третьих, автор замечаний, оставленных на полях книги, знает до тонкостей произошедшие события, уточняет и конкретизирует отдельные факты, которые, по его мнению, недостаточно точно и объективно отражены его оппонентом, что было вполне естественно для руководителя страннической общины, принимавшего самое активное участие в проводившихся пре-

Изучение полемической традиции севернорусских странников-статейников невозможно без привлечения сочинений религиозного идеолога последователей странников-статейников и

³⁰ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22. Л. 51 об.

талантливого книжника А. В. Рябинина. Сведения о жизни и деятельности этого старообрядческого наставника можно реконструировать на основе сочинений историка страннической церкви, каргопольского книжника М. И. Залесского.³¹ Александр Васильевич Рябинин³² происходил из крестьян Пермской губернии, в 19-летнем возрасте принял странническое крещение. По словам М. И. Залесского, А. В. Рябинин, переселившись на территорию Ярославского края, духовного центра странников-статейников, «много занимался чтением писаний и при хороших способностях от природы скоро взошел в доверие к Никите Семеновичу, и при его направке сделался проповедником».³³ По замечанию М. И. Залесского, будучи руководителем страннической общины, А. В. Рябинин «развернул широкую и многостороннюю деятельность: проповедничество и подготовка учеников, чистка разных порядков среди братств и старших, торговля и разные промысловые заведения и, наконец, постройка паровой мельницы».³⁴

Пытаясь отстоять правоту собственных воззрений по управлению и развитию страннической церкви, А. В. Рябинин создавал многочисленные сочинения публицистической направленности — послания, увещания, наставления, беседы, обращенные к братии, которые затем нередко включались в состав объемных рукописных, гектографированных и стеклогграфированных сборников полемической направленности. Списки сочинений

³¹ См.: *Залеский М. И.* 1) Общий очерк скрытничества (политические и экономические взгляды руководителей XVIII—XX вв.) (БАН. Карг. собр. № 77); 2) Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время 1845—1940 годы (там же, № 78). В одном из своих сочинений, посвященных истории страннического согласия, М. И. Залесский к 5-й главе присоединяет приложение, в котором приводит биографии известных руководителей страннической церкви и странноприимцев: Романа Логиновича Гущина, Корнилия Петровича Пятакова, Александра Григорьевца, Александра Васильева Рябинина, Василия Ивановича Руковицына, Александра Петровича, Давыда Васильевича Бушуева (БАН. Карг. собр. № 77).

³² О некоторых сведениях из биографии А. В. Рябинина см.: *Мальцев А. И.* Проблемы церковной организации и управления в сочинениях староверов-странников (вторая половина XIX—начало XX века) // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» литературы в России XVI—XX вв.: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2003. С. 168—175.

³³ *Залеский М. И.* Общий очерк скрытничества. С. 210.

³⁴ Там же.

А. В. Рябина³⁵ неоднократно встречаются на страницах страннических сборников конца XIX–XX вв., изучение последних поможет восстановить рукописное наследие этого старообрядческого руководителя и идеолога, религиозная и общественная деятельность которого оказала существенное влияние на историю развития общины странников-статейников XX в. В настоящее время можно выделить несколько полемических произведений, созданных этим писателем: «Увещание и извещение» (ОРК НБ СыктГУ. Вых. р.-22. Л. 77-94), «Просветитель страннический» (ОРК НБ СыктГУ. Гагар. р.- 36), «Соборное деяние», «Два увещания».³⁶

Сочинения «преимущественно старейшего» страннической церкви Александра Васильевича Рябина являются показательным примером развития жанра послания среди последователей староверия первой половины XX в. «Увещание и извещение» старца Александра Васильевича было написано 27 февраля 1913 г.³⁷ Данное послание создавалось в первую очередь не с литературными намерениями, а в публицистических целях увещания «непокорной братии», однако актуальные для старообрядцев идеи нашли претворение в форме литературного послания.

«Увещание и извещение», адресованное последователям страннической церкви оппозиционного течения, прежде всего, было

³⁵ Сочинения страннического наставника и идеолога А. В. Рябина не были введены в научный оборот и не подвергались научному исследованию.

³⁶ Последние два текста упоминаются А. В. Рябиным в его полемическом «Увещании и извещении» и «Просветителе странническом». Помимо авторских сочинений А. В. Рябина, в настоящее время известны тексты других старообрядческих писателей, касающихся личной судьбы и религиозно-просветительской деятельности этого старообрядческого деятеля. А. И. Мальцевым было опубликовано сочинение, написанное сторонниками «преимущественно старейшего» в 30-х гг. XX в., в котором рассказывается о последних днях его жизни (*Мальцев А. И.* Старообрядческая повесть XX в. «Последние дни и кончина отца Арсения» // *Традиция и литературный процесс.* Новосибирск, 1999. С. 433–440). Исследование житийных повестей страннических книжников проведено в дипломной работе Н. В. Нестеровой (*Житийные повести в рукописной традиции старообрядцев-странников XIX–XX вв.* / Науч. рук. Е. В. Прокуратова. Сыктывкар, 2007).

³⁷ Дальнейший материал раздела частично опубликован: *Прокуратова Е. В.* Полемические послания старообрядцев-странников в поздней рукописной традиции XIX–XX вв. // *Народная культура Европейского Севера России: региональные аспекты изучения:* Сб. науч. тр. Сыктывкар, 2006. С. 180–193.

направлено окружному старейшему Вичугского округа Федору Михайлову и ряду других руководителей страннической братии. Основная цель «Увещания и извещения» — опровергнуть точку зрения идеологических противников автора и отвести от него возможные подозрения в участии в «мирских делах». А. В. Рябинин напрямую связывает учение Федора Михайлова с отступничеством от истинного православия. Данное произведение явилось откликом на полемическое «Объявление», созданное руководителями оппозиционно настроенных странников и посланное на имя главы страннической церкви Александра Васильева.

Полемическое «Увещание и извещение» А. В. Рябина построено по законам эпистолярного жанра: утвердившаяся трехчастная композиция включает традиционный зачин, основную часть, состоящую из отдельных глав, и концовку. Открывается «Увещание и извещение» обращением к адресатам — руководителям страннической общины с пожеланиями благополучия в делах: «Почтенному старейшему Вичуговской области Феодору Михайловичу и вашим единомысленникамъ Александру Григорьевичу, Зосимъ Ефимовичу, Александру Петровичу, Стефану Осиповичу, Кирику Харламповичу, Давыду Васильевичу, Иосифу Анфиногеновичу, Василию Алексеевичу и прочим вашим единомысленникамъ желаем о Господѣ радоваться!». Подобные обращения можно встретить и в других страннических посланиях: «Возлюбленным и честнейшим сослужителям, старейшим и всем православным христианам и последователям кафолической церкви. О Господе желаем здравия, спасения и всякаго блага» (из послания Федора Михайлова своим оппонентам (ОРК НБ СыктГУ Вых. р.-22. Л. 112)).

В «Увещании и извещении» обозначены обстоятельства, повлиявшие на создание этого текста, написанного в ответ на послания адресата-оппонента: «За симъ увѣдомляемъ васъ о томъ, что я получилъ отъ вашего собрания объявление, чтобы мнѣ, преимущественно, готовиться на вашъ судебный соборъ» (л. 77). В заключительной части послания А. В. Рябинин использует устоявшиеся формулы, характерные для концовки эпистолярных произведений, с протокольным перечислением лиц, принимавших участие в создании этого сочинения, и присоединением их «должностных» характеристик: «При семъ желаемъ мы вамъ придти въ единомыслие и миръ Христовъ съ нами. Аминь. Во удостовѣрение выше

изложеннаго и подписуемъ: преимуществъ старейшій надъ областными, азъ, смиренный Александръ Васильевъ, первый помощникъ преимуществу Фома Васильевъ, старшій Тагильскаго предѣла Африканъ Максимовичъ» (л. 94).

Основная часть послания состоит из 12 глав, в которых автор обосновывает свою точку зрения. «Увещание и извещение» А. В. Рябина выполнено в рамках традиционной для полемических произведений схемы: каждой главе предпосылается «фема», роль которой выполняют выписки из сочинений идеологических противников; последующие рассуждения автора служат опровержением обозначенных положений и выдвигают его собственную точку зрения. Замечания автора строятся следующим образом: он выдвигает тезис-опровержение, который подкрепляется дальнейшими посылками и приводимыми доводами.

В полемическом «Увещании и извещении» А. В. Рябинин создает образ автора-смирненника, напоминающего своим адресатам о заблуждениях. Умаление автором своих способностей — «нашего художества» (л. 77 об.), как уже отмечалось, стало характерным топосом древнерусской и старообрядческой литературы. Вместе с тем автор выступает и в другой роли — гневного обличителя, настаивающего на путь истины. Такая раздвоенность образа автора задается жанровой природой сочинения, имеющего двойное название: в нем соединяются жанровые характеристики поучения — «увещания» и сообщения (послания) — «извещения». Кроме того, на характер данного текста существенным образом повлияла личность автора, — по всей видимости, тонкого психолога и талантливого полемиста.

Открывается «Увещание и извещение» рассуждением о «несправедливом» обвинении «преимуществъ старейшего» в «неозабоченности» делами паствы, о «молчании и презрении» (л. 77). Опровергая доводы противоположной стороны, А. В. Рябинин замечает, что упрек в молчании неправомерен, поскольку он говорит со своими адресатами «вышереченными посланиями» — «Соборными деяниями» (состоят из 30 отделов) и двумя «Увещаниями».

Одна из главных тем рассматриваемого сочинения — пастырская забота «преимуществъ старейшаго» о последователях страннической церкви — «пастырское окормление». А. В. Рябинин, обращаясь к оппонентам, замечает: «ваши слова показывают, что преимуществъ пастырь нисколько не заботится пасти и окормлять свое

стадо. Но въ этомъ вы глубоко ошибаетесь» (л. 77 об.). Доказательством существующей заинтересованности и заботы о делах церкви служат, по мнению Александра Васильева, адресованные оппозиционной общине сочинения. Между тем противники «старейшего» признали данные тексты «аки не бывшія». Согласно логике авторского рассуждения, неприятие и отвержение «Соборных деяний» и «Увещаний», изложенных «в силу закона Божия и предания православной церкви», повлечет за собой то, что сторонники страннической оппозиции получат наказание от Бога: «будутъ подлежать наказанию въ здѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ» (л. 78). Автор предостерегает сомневающихся: «за такое отвержение вы забрѣли въ глубину золь» (там же). Указывая на неправомерность адресованных ему обвинений, А. В. Рябинин замечает, что он постарался разобрать «прошения» и «требования» своих противников на основании Божественного Писания, несмотря на то, что «вы (...) въ нихъ не указали Божественное Писание» (там же).

Ссылаясь на авторитетное мнение книг Священного Писания, А. В. Рябинин указывает «новины» оппозиционного течения страннической церкви, к числу которых он причисляет рассуждение о «ставропигии» — церковном предании, которое оппоненты понимали иным образом: «ставропигия называется не новоизмышленная, а есть церковное предание, и ставропигиею не разсѣкаютъ областей и предѣловъ, и ставропигия не возмущаетъ церковь, и за переходъ по ставропигии нѣтъ отлучения» (там же). Свообразным выводом автора стало утверждение, что неприятие написанных «старейшим» «Соборных деяний» равноценно отвержению Божественного закона и многих преданий православной церкви, что ведет самих оппонентов и их последователей к неминуемой гибели: «на погибель своихъ душъ и прочихъ» (л. 78 об.).

В «Увещании и извещении» затрагивается вопрос о соборном характере управления страннической церковью (гл. 3), которое, по мнению оппонентов, не соответствует утвердившемуся в настоящее время в общине странников положению — единоличному управлению. В свою очередь А. В. Рябинин имел на этот вопрос свою точку зрения. Он замечает, что «преимуществъ старѣйшій долженъ съ совета творить не все, а то, что только превышаетъ его власть. Я такъ и поступаю, согласно закона Божия, и творю, что принадлежит мнѣ и что принадлежит творить съ совѣта, то и совѣтую, какъ объ этомъ говорятъ священныя правила» (л. 78 об.).

«Преимущий старейший» опровергает тезис о «злонамеренности» соборов своих единоверцев, выдвинутый противоположной стороной. Он дает определение «злонамеренного собора», сущность которого заключается в том, что он «не руководствуется Божественнымъ Писаниемъ и дѣйствуетъ по цѣли оправдать какое-либо нововведение, которое не оправдывается Святымъ Писаниемъ» (л. 79). Отталкиваясь от этого определения, А. В. Рябинин сопоставляет образы идеального и реального собора своей общины и приходит к выводу об их тождестве: «А мы на соборѣ рассуждали от Божественнаго Писания» (там же). Опровергая обвинение в несоответствии каноническим требованиям сочинений, созданных при участии А. В. Рябинина, прежде всего отсутствие отсылок к текстам Писания, автор замечает, что «Соборное деяние» создано на основе Божественного Писания, указание на которое отсутствует по причине его «обременительности»: «хотя тут Писание за обременительностию и не указано, но святые отцы не всегда Писание указывали в соборныхъ дѣяніяхъ» (там же).

Свидетельством правоты «преимущего старейшего», по мнению автора, стало опровержение «богохульного письма» «благодетелей» общины Федора Михайлова (гл. 5). Это письмо было принято оппозиционной преимуществу общиной и зачитано на соборе братства, включалось в их рукописные Цветники. В своем письме страннические благодетели общины Федора Михайлова (миряне-странноприимцы), по всей видимости, пытались разобрататься в полемике противоборствующих течений, причину общей несогласованности увидели в многозначности смыслов Святого Писания, которая позволяла один и тот же тезис интерпретировать по-разному и одной и той же цитатой подтверждать противоположные точки зрения. Между тем эта мысль, по всей видимости, нашла у авторов письма недостаточно корректное словесное выражение. В письме благодетелей было написано: «общирность и глубина Святаго Писания не всегда служила людям средством къ выяснению истинны, а нерѣдко и къ затмению ея, послѣднее случалось всегда» (л. 80 об.). Сторонники Федора Михайлова приняли высказывание «христолюбцев», поскольку оно выгодно подкрепляло их собственные рассуждения, в то время как последователи А. В. Рябинина понимали данную фразу буквально, обособляя ее от общего контекста сочинения. В подобном ра-

курсе высказывание «благодетелей» противоречило Священному Писанию.

А. В. Рябинин обличает «богохульное письмо» христолюбцев, с которым солидаризировались руководители общины Федора Михайлова, и приводит аналогичный случай из христианской истории, почерпнутый из толкования 46-го правила святых апостолов: святые отцы, видевшие сочинение Иреника-еретика и не осудившие его, были лишены святого сана. Подобным образом, по словам автора, следует поступить и с Федором Михайловым и его единомышленниками: «Также и Феодоръ Михайловичъ со своими единомысленниками не только видѣли письмо нечестивое своихъ благодѣтелей, и не только не оуждаете и не хулите оно, но еще и крѣпко защищаете и соборъ за протестование и обличение этого письма порицаете слугами антихристовыми. Поэтому вы во истинну достойны за сие не только извержения изъ сановъ, но даже и отлучения отъ святой соборной церкви» (л. 82–82 об.).

Заметим, что нередко обвинения, высказанные оппонентами А. В. Рябинина, в результате опровержений автора «Увещения и извещения» обращаются на их же голову. Так, в ответ на упрек оппонентов о «нерадении» «старейшего» о церковном мире (гл. 6), А. В. Рябинин приводит ряд рассуждений с последующими выводами, в которых обвиняемая и обвиняющая стороны меняются местами: «Поэтому вы несправедливо намъ эти упреки дѣлаете. Но слѣдовало бы вамъ самимъ порачительствовать о единомыслии и мирѣ церковном (...). Но вы къ сему дѣлу отнеслись весьма нерадиво и въ высшей степени даже дерзостно (...). Значить вы о единомыслии и мирѣ церковномъ нисколько не подумали и не попеклись. То посему не мы оказываемся нерадящими о мирѣ церковномъ, но вы не радите» (л. 83–83 об.).

По мнению А. В. Рябинина, обвинения в адрес «преимущего старейшего» безосновательны (гл. 7), поскольку, пытаясь доказать «вины», противники приводят «сомнительные» аргументы: «А хотя вы сомнительныя вины и составляете, и приводите правила, но эти правила приводите вы криво и вкось, ввиду чего и выходит у васъ кривосказание, чѣмъ вы какъ себя, так и слѣдующихъ за вами ведете въ погибель» (л. 84 об.).

«Преимущий старейший» укоряет своих оппонентов в нечестии, еретичестве, богохульстве и «противоканонических действиях»

(гл. 8). Заметим, что обозначение «противоканоничных действий» — «вин» — было довольно популярной жанровой формой в страннической письменной традиции.³⁸ Обвинения А. В. Рябинина своих идеологических противников оформлены в виде «статей», которые в свою очередь разделены на «стихи». Статьи 1-я и 2-я касаются «еретического письма» благодетелей оппозиционного течения, в котором была высказана мысль, что «Богъ далъ Святое Писание не на выяснение, а на затмѣние истинны. И симъ они уподобляются гносимахамъ-еретикамъ» (л. 86 об.). Статья 2-я рассматривает постулат о том, что «истинна христианскаго учения не нуждается въ такихъ проповѣдникахъ» (там же), как руководители оппозиционной преимуществу общины. Обозначенный противниками А. В. Рябинина тезис, по мысли автора, противоречит учению Христа, апостолов и святых отцов, так как «святые проповѣдывали истинну и заповѣдали проповѣдывать до второго пришествия» (л. 87). В статье 3-й опровергается положение о том, что «православная вѣра познается не отъ Святаго Писания, а лишь только отъ жития» (л. 87); данная мысль, по мнению А. В. Рябинина, противоречит Писанию, поскольку «Христосъ Спаситель говорить: «вѣруй в мя, яко же рече Писание. Значить, вѣровать онъ велить отъ Писания» (л. 87–87 об.). В статье 4-й обозначаются «противоканоничные действия» оппозиционной общины, за которые, по словам «преимущего старейшего», они «неоспоримо» подлежат «соборному суду, по священнымъ правиламъ» (л. 89). Описание каждого из отступлений общины Федора Михайлова от «благочестия» оформляется автором в виде тирады, построенной на анафористическом повторении одного и того же словосочетания в начале предложения.³⁹ Начало тирады в дальнейшем неоднократно повторяется и переходит из одного периода в другой: «Ваше противоканоническое действие в том, что...». Использование данного риторического приема позволило А. В. Рябинину усилить общее впечатление противозаконности деяний оппозиционного течения. Всего автор насчитывает 14 отступлений

³⁸ А. И. Мальцев указывает на широкую популярность сочинений этой формы среди последователей страннического согласия (*Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в. С. 173*).

³⁹ На этот прием указывал И. П. Еремин в своей статье «Ораторское искусство Кирилла Туровского» (*Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 223–234*).

от правил, которые касаются управления страннической общиной, сферы полномочий руководителей, денежного вопроса («денежных сумм»), принципов истолкования текстов. По мысли автора, за эти противозаконные деяния его оппоненты подлежат «неоспоримо законному соборному суду, как по Божественному Писанию, а также и по священнымъ правиламъ» (л. 91).

Последние главы «Увещения и извещения» (гл. 9–12), подводящие итоги авторским рассуждениям, в большей степени имеют увещательную, а не обличительную направленность. В главе 9-й, носящей информативный характер, приводится объявление о предстоящем беседно-разбирательном соборе последователей А. В. Рябинина. Автор, рассчитывая на благоразумие «заблудших» членов страннической церкви, замечает: «Вы своимъ буйствомъ и непокорствомъ вынудили насъ объявить вамъ о томъ, что, если Господь благоволитъ по своему милосердию, то послѣ Святой Пасхи 7421 года имѣеть быть Большой бесѣдный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судебный соборъ, на которомъ вамъ будетъ предложено и послѣднѣ увѣщание» (л. 91 об.). Предостережение оппонентам формулируется в следующих словах: «И если вы и послѣ этого окажетесь по-прежнему упорными во своей лжи, то послѣ сего соборъ поступить съ вами какъ со смутниками и противниками Христовой церкви, на основании закона Божия и священнымъ правиламъ» (там же).

Главы 10-я и 11-я обращены не только к руководителям оппозиционного течения, но и к рядовым членам общины, которые по неведению пошли ложным путем. А. В. Рябинин обращается к своим читателям со словами: «Любезная братия, хотя мы и пишемъ вамъ законно и основательно во обличение вашего нечестия, но в то же время сердечно сострадаемъ, соболѣзнуемъ о вашемъ заблуждении и погибели, а также оплакиваемъ и тѣхъ, которые увлечены вами въ погибель вѣчную. И чтобы избавить этой страшной кары васъ и увлеченныхъ вами, въвиду этого мы просимъ и умоляемъ, и упрашиваемъ ваше почтенство, Господа ради, придите въ чувство и будьте подражатели кротости и смирению Христову; и примите высшую добродѣтель — разсуждение, посредством которой вы и сможете при помощи Божией разобраться в правотѣ истинны, конечно, не увлекаясь страстями любоначала и гордости» (л. 91 об.–92). По мысли автора, осознание заблуждения и раскаяние может наступить только в случае вселения в сердца его адресатов «страха Божия».

Глава 11-я рассматриваемого сочинения представляет собой пастырское увещание руководителя страннической общины — «преимущего старейшего», обращенное к братии. Обличение неверных деяний противников сопровождается здесь рядом риторических восклицаний: «О, богохульный вашъ языкъ, пуцащій стрѣлы въ небо! О, гласъ самого сатаны, доходящій до небесъ! Ужасаются ангелы и трепещутъ серафимы о такомъ явившемся нечестии и хулѣ въ васъ! Приидите со смиреніемъ въ раскаяніе! Дабы въ вашемъ раскаяніи возрадовались всѣ силы небесныя. Вооружитесь, Господа ради, на сатану и побѣдите его! Отвергните всѣ плевелы подземнаго велиара! Тогда и приидите с нами в единомыслие! И возродится между нами мир!» (л. 93). Этот риторический ряд, наполненный «ангельскими» и «сатанинскими» образами, показывает читателю, что любые деяния человека порождены, прежде всего, борьбой за его душу темных и светлых сил. Причем победа светлых сил наступает, по представлению автора, в случае «единомыслия» с обществом «преимущего старейшего», на стороне которого находится слово истины. Закljučая эту главу, А. В. Рябинин обращается к отступившей от правого пути братии с предостережением о том, что признание учения Федора Михайлова является отступлением от православной веры и преданий христианской церкви: «Если которые из христианъ будутъ признавать Феодора Михайловича и его единомысленниковъ правыми, то таковыя вкупѣ съ ними будутъ признаваться правыми и всѣ ихъ заблужденія, а православіе будутъ признавать уже заблужденіемъ» (там же). Сторонники Федора Михайлова отождествляются с причастниками «богохульства и еретичества гносимахов и марклонитов-еретиковъ» (там же). В качестве подтверждения этих слов автор приводит высказывания Иоанна Златоуста: «если онѣхъ добръ, то наше злѣ» и слова, приписываемые Феодосію Печерскому: «чужую вѣру похвалить, то своей поругался» (л. 93). А. В. Рябинин обвиняет своих противников в «отступлении от правой веры»: «Посему всѣхъ и прошу не считать Феодора Михайловича и его единомысленныхъ правыми, да не вредится вѣра православная. А ежели кто не послушаютъ нашего пастырского наставленія и будутъ признавать Феодора Михайловича правымъ, то таковыя будутъ вредить вѣру православную отступленіемъ» (л. 93 об.).

В заключительной 12-й главе А. В. Рябинин обращается к своим адресатам с предложением продолжить полемику. Обозначая

твердое желание вести переговоры, он тем самым пытается обречь себя от возможных обвинений. При этом автор заявляет, что его увещания вызваны вовсе не презрением к оппонентам, а желанием восстановить истину, как и в тех случаях, когда полемика была направлена против старообрядцев других течений и толков и еретиков: «И если такъ мы стараемся вразумлять старообрядцевъ и прочихъ еретиковъ, то будемъ ли презирать васъ, братіе, подумайте!» (л. 94).

На протяжении всего текста автор выстраивает различные семантические ряды: для характеристики деяний своих сторонников он использует лексемы, словосочетания исключительно положительной коннотации: «смиранный Александр Васильев», «сердечно сострадаем, соболезнуем о вашем заблужденіи и погибели», «просим и умоляем, и упрашиваем», «болезненно сострадаю о вас»; в другой семантический ряд, характеризующий оппонентов «преимущего старейшего», включаются определения негативного характера: «закоснение в упорстве», «заблужденіе в нечестии, еретичестве и богохульстве, и в противоканоническихъ действияхъ», «ложныя и богохульныя мысли», «ваши высокомерныя слова», «злонамеренная ваша дерзость», «ошибки и богохульство на Бога», «стремитесь к совершенству злобы», «правила приводите вы криво и вкось».

В своем полемическом послании А. В. Рябинин отходит от исключительно книжного стиля, при котором повествовательная ткань сочинения практически полностью выстраивается посредством выписок из текстов учительной литературы — отцов и учителей Церкви, нравоучительных сочинений византийской и древнерусской письменности, к которым добавляются собственные рассуждения, ориентированные на ту же стилевую манеру. В сочинениях А. В. Рябинина наряду с оборотами книжной речи присутствуют элементы разговорного языка, понятного рядовому читателю. В своих полемических сочинениях, особенно в посланиях, адресованных братии, А. В. Рябинин как руководитель страннической церкви ведет разговор со своими читателями, переходя от душевных интонаций к строгим увещаниям и наставлениям. Данная особенность изложения материала делала его сочинения доступными для прочтения лицами, недостаточно знакомыми с законами построения религиозных и полемических текстов, что, по всей видимости, послужило причиной популярности этих

произведений страннического наставника. Александр Васильев как человек, обладающий прекрасными ораторскими способностями и, безусловно, знакомый с законами эпистолярного красноречия, и в частности с особенностями построения полемических посланий, не случайно выбирает такую форму подачи материала. Сочинение, формально обращенное к ряду руководителей страннической общины, изначально было адресовано широкому кругу последователей страннического вероучения. Можно сказать, что оно было адресовано не только «просвещенному» читателю, но и читателю-неофиту, не посвященному в тонкости развернувшейся полемики. Изначальная ориентация данного сочинения на распространение в широких кругах старообрядцев-странников повлияла на то, что «Увещение и извещение» «тиражировалось» не только рукописным путем, но и посредством стеклографированных и гектографированных изданий, распространенных в страннической среде и позволявших многократно размножить данный текст.

В качестве стилистических приемов, использованных для усиления эмоционального воздействия на читательскую аудиторию, старец Александр Васильевич активно использует риторические обращения к пастве, риторические вопросы и восклицания, сравнения, метафоры. Излюбленным приемом книжника становится сравнение, вводимое в текстовое пространство послания. Опровергая точку зрения своих оппонентов, А. В. Рябинин нередко использует зооморфные сравнения: «но вы на это молчите, как рыбы безгласныя» (л. 78), «думать не хотите, как аспиды глухие» (л. 80). В ряде случаев в авторские рассуждения вкрапляются народные пословицы: «Да видно потому и молчите, что против истины говорить, как против рожна прать» (л. 78). Эти приемы придавали тексту книжника особо эмоциональный характер, позволяли переубедить возможных оппонентов, задеть воображение читателя.

Проявлением интертекстуальности полемического послания А. В. Рябинина стала не только цитата — наиболее характерный прием для старообрядческих сочинений позднего периода, но и аллюзии и реминисценции. Примером интертекстуальных вкраплений в текст «Увещения» могут служить отсылки к образам и сюжетам библейской литературы, которые необходимы автору для проведения соответствующих аналогий: «Я прошу всѣхъ, хотящихъ спастись, бежать отъ этой заразы какъ отъ огня Содомскаго и Гоморрскаго» (л. 25); «я не буду отвѣчать на Страшномъ судѣ за

души увлеченныхъ в заблуждение» (л. 92 об.) Аллюзии были понятны читателю, знакомому с текстами Священного Писания, и значительно расширили текстовое пространство сочинения.

В стилистическом отношении сочинения Александра Васильева, нередко построенным на стыке книжного и разговорного языков, можно противопоставить послания страннических книжников, ориентированные исключительно на книжный стиль. Большую часть текстового пространства «книжных» посланий составляют выписки из разнообразных авторитетных источников — цитат из текстов Писания, отцов и учителей Церкви, современных исследований по истории христианской Церкви. В подобной манере выполнено одно из посланий страннического наставника, руководителя странников Вичугского округа Федора Михайлова, полемизировавшего на страницах своих сочинений со «старейшим» А. В. Рябининым и возглавившего после разделения общины оппозиционно настроенных странников («Возлюбленным и честнейшим сослужителям старѣйшим и всѣм православному христианам и послѣдователям кафолической церкви. О господѣ желаем здравия, спасения и всякаго блага ...» (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22. Л. 112—134 об.)). Заметим, что в самом тексте мы не встречаем прямого указания на принадлежность этого сочинения Федору Михайлову. Между тем наше предположение об авторстве данного текста подтверждается рядом доводов. В рукописном сборнике удорских староверов присутствует список этого послания, выполненный полууставом, который был создан в 20—30-х гг. XX вв. (Вашк. р.-22). На полях этой рукописной книги можно встретить многочисленные пометы удорского наставника Прохора Филипповича Ильина, которые сопровождают текст и опровергают доводы автора сочинения. П. Ф. Ильин напрямую обращается к Федору Михайловичу как к своему идейному оппоненту, ведя с ним «заочную» полемику.

Пространные рассуждения Федора Михайлова о полемике двух страннических общин разбиваются на пять разделов: 1) бегство и сокрытие от мира антихриста противопоставляется мирским мероприятиям «преимушего старейшего»; 2) подлог А. В. Рябинина на Всеобщем странническом соборе; 3) незаконное вторжение «преимушего» в чужую область; 4) ставропигия (церковное предание) и неправомерное рассечение предела; 5) незаконное назначение на должность руководителя предела Спиридона Кузьмича.

Во второй части сочинения автор вновь возвращается к данным вопросам, кратко обозначая свои выводы и выделяя смысловые доминанты собственных рассуждений.

Основное пространство текста построено на выписках, которые выполнены в различных стилистических манерах: библейских текстах и толкованиях на них, деяниях Вселенских соборов, святоотеческих творениях, Минеях-Четых, Кормчей, современных исследованиях по историко-богословским вопросам, цитатах из газетных материалов. Заметим, что данное полемическое послание, созданное в рамках утвердившегося канона, практически не несет личностных отпечатков автора.

Заключает произведение традиционное обращение к братии, предостерегающее от падения в невежество и беззаконие: «Почтенныя отцы и братия! Препояшите чресла ваша духовною силою, возжгите свѣтильники закона исполнения и поищите потерянной драхмы, а мы, наипослѣднѣйшии, станем помогать вам, мы, наигрубии, возвѣщаем и предостерегаем вас о вкрадающемся безобразии соприкасательно к нашей церкви и сохранении чистоты матери нашей кафолического исповѣдания, никто не примечает безобразия своего лица, если не посмотрится в зеркало (...) но мы имѣем многия и великия, и ясныя зеркала в Евангелии Христовом, посланиях апостольских, и в отеческих писаниях, в них же желаем смотрѣться, они всякому скажут истину. А кто не хочет смотрѣть в них, тот показывает этим, что еще раньше увидѣл свое безобразие. Бог мира да ниспошлет нам, пастырям его, разумных овец ангела мира как нѣкогда пастырям вифлиемским. Аминь» (л. 134—134 об.). В своем обращении к братии автор использует два ярких образа — безобразного лица, незаметного самому человеку, и зеркала, высвечивающего пороки общества.⁴⁰

В целом эпистолярные сочинения, позволяющие затрагивать разнообразную тематику, в том числе вопросы внутриобщинного устройства последователей «старой веры», завоевали широкую популярность среди старообрядческих книжников XIX—XX вв. При этом характерной чертой поздних старообрядческих посланий становится их полифункциональная направленность, позволяющая в рамках создаваемых сочинений вести не только религиозные

прения и полемику, но и выполнять дидактические цели — увещания и наставления.

*«Возражение» М. И. Залесского
в контексте полемики страннических обществ*

Разделение странников на два противоборствующих течения не обошло стороной и севернорусских старообрядцев-странников, проживающих на территории Каргополя и Удоры. Общие несогласия странников различных течений способствовали активизации «литературных прений», оформившихся на страницах оригинальных полемических сочинений, созданных местными старообрядцами в 10—30-х гг. XX в.

Ярким примером полемических произведений публицистической направленности XX в. стали сочинения Максима Ивановича Залесского — каргопольского странника, одного из духовных лидеров каргопольской страннической общины, возглавившего после «раскола» общины в Каргопольском округе сторонников страннической оппозиции. Сочинения М. И. Залесского, в которых встречаются «официальные» сведения из жизни странников Каргопольского предела, помогают проследить развернувшиеся в то время события и выявить причины внутриобщинных разногласий и споров, нашедших свое художественное претворение на страницах страннических сочинений.

Основные биографические моменты из жизни М. И. Залесского можно восстановить на основании его «Автобиографии» и опираясь на материалы других сочинений. Максим Иванович Залесский (мирское имя Федор; 1894—1975) родился в 1894 г. в д. Волоска Каргопольского уезда Олонецкой губернии в крестьянской семье. Родители его, не знавшие грамоты, по-видимому, были далеки от религиозной идеологии последователей страннического согласия. Начало образования будущего книжника было положено в трехклассной церковноприходской школе, находившейся в близлежащей деревне. Следующим этапом образования М. И. Залесского — теперь уже духовного — стало постижение рукописно-книжной культуры староверов-странников, бытовавшей среди крестьян Каргопольского уезда. Можно сказать, что Залесский, обладавший большой начитанностью в области духовной литературы, своим образованием по большей мере был обязан собственному

⁴⁰ Образ зеркала, по всей видимости, был заимствован автором из библейской литературы (ср.: «Природные черты лица своего в зеркале» (Иак. 1: 23)).

таланту и усердию. Приобщение М. И. Залесского к странничеству произошло в 17-летнем возрасте по настоянию матери во время тяжелой болезни. Остановившись в своей «Автобиографии» на моменте приобщения к вероучению странников, Залесский замечает, что «для матери это был залог и обет пред Богом о необходимости здоровья другим детям и благополучия в домашних делах, для меня — смутное предчувствие сохранения жизни через переход в незнакомую среду и обстановку». В конце жизненного пути местом жительства М. И. Залесского становится д. Чертовицы Каргопольского района.

На сегодняшний день выявлена 31 рукописная книга, написанная М. И. Залесским. Рукописные сборники М. И. Залесского представлены в ряде рукописных собраний: в Каргопольском рукописном собрании БАН — 28 рукописей, в рукописном собрании Каргопольского музея — 2 рукописи, одна рукопись представлена в фондах сельской библиотеки д. Муфтыга Удорского района Республики Коми. Главным критерием при атрибуции рукописных сборников страннического автора являются автографы книжника, писательские пометы, оставленные на страницах рукописей, а также указания собирателей на принадлежность книг каргопольскому писателю или указания-записи сотрудников Отдела рукописей БАН (например, «из архива М. И. Залесского» (БАН. Карг. собр. № 277, 278, 280, 312, 319)). Среди рукописных материалов, созданных М. И. Залесским, встречаются сборники документальных материалов, включающие выписки из постановлений страннических соборов и разнообразных исследований по истории каргопольского странничества и старообрядчества в целом, правила поведения странников в бытовой и религиозной жизни, эпистолярные сочинения, тексты исторической направленности,⁴¹ произведения мемуарного характера.⁴²

⁴¹ См.: Прокуратова Е. В. История страннического согласия в сочинениях старообрядческого книжника М. И. Залесского // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 306–312.

⁴² Залесский М. И. 1) Определения соборов северных областей. 1896–1925 (БАН. Карг. собр. № 81); 2) Описание большого беседноразбирательного и судебного собора, бывшего в 1927 году с 25 сентября по 1 октября (там же, № 82); 3) Возражение П. Ф. Ильину (там же, № 341); 4) Послания разным лицам за 1915–1925 гг. Описание беседы со сторонниками А(лександра) В(асильева)

Среди авторских сочинений каргопольского книжника достаточно весомое место принадлежит историческим очеркам, в этом жанре им написан ряд сочинений, посвященных истории страннического согласия («Исторический очерк каргопольских странников в биографиях руководителей» (БАН. Карг. собр. № 78), «Общий очерк скрытничества (политические и экономические взгляды руководителей XVIII–XX вв.)» (там же, № 77)).

Главным оппонентом М. И. Залесского по вопросам разделения и управления странническим братством Каргопольского округа стал Прохор Филиппович Ильин (1865–1922). Будучи родом из д. Муфтыги Удорского края, П. Ф. Ильин на протяжении почти всей своей сознательной жизни проживал в Каргопольском уезде и являлся влиятельным лицом среди каргопольских странников. Как ученик и последователь «преимущественно старейшего» Александра Васильева (Рябинина), П. Ф. Ильин способствовал утверждению его вероучения и авторитета среди довольно большого числа каргопольских странников. В то же время П. Ф. Ильин, не прерывая своей связи с родиной и духовно поддерживая своих земляков, во многом повлиял на последователей странничества, проживавших на территории Коми края, в большинстве своем они стали сторонниками «преимущественно» Александра Васильева после «раскола» странников-статейников в 20–30-х гг. XX в.

Между странническими наставниками М. И. Залесским и П. Ф. Ильиным, возглавлявшими противоборствующие страннические течения на территории Каргопольской области, происходили устные и письменные прения, в результате которых появилось несколько интересных полемических сочинений. К этой группе текстов следует отнести полемическое «Возражение», написанное М. И. Залесским в 1920 г. и адресованное старцу

в д. Чуровской (там же, № 277); 5) Общий очерк скрытничества (политические и экономические взгляды руководителей XVIII–XX вв.) (там же, № 77); 6) Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время 1845–1940 годы (там же, № 78); 7) Автобиография (1894–1957 гг.) (там же, № 76); 8) Дневниковые записи, списки писем и деловых бумаг, отрывочные записи по истории Каргополя (там же, № 312); Записная книжка М. И. Залесского с выписками из книг и дневниковыми записями за 1928–1929 гг. (там же, № 319) и др.

П. Ф. Ильину.⁴³ В настоящее время выявлено два списка данного сочинения. Первый список выполнен почерком, подражающим полууставу, на 79 тетрадных листах, оформленных в виде книги; текст представляет собой список-автограф руки Залесского, который первоначально, по всей видимости, являлся чистовым вариантом, но впоследствии был доработан автором. На это указывают многочисленные исправления и дописки, внесенные в авторский текст. Примечательна цветовая гамма этого сочинения: в качестве писчего материала были использованы карандаши: основной текст написан простым и химическим карандашами, заглавия и инициалы цветными карандашами — красным и синим; выписки из авторитетных текстов выполнены фиолетовыми чернилами, исправления внесены простым карандашом и черными чернилами. Между тем практически все изменения и исправления текста не повлияли на его содержательно-смысловую сторону и несут стилистический характер.

Второй список полемического «Возражения» выявлен нами в составе книжного собрания библиотеки д. Муфтыги Удорского района Республики Коми. Данный список выполнен М. И. Залесским на 14 листах в 2-ку подражанием полууставу.⁴⁴ Полемический текст Залесского назван «Возразительным сочинением раскольника Максима Иванова изъ Каргополя». На обложке рукописи имеется приписка: «получено чрез старца Прохора Филипповича 5-го августа 7428 г.». По сравнению с первым списком, оформленным в виде книги в твердом картонном переплете, вторая рукопись написана на отдельных листах без переплета. Кроме того, во втором списке отсутствуют вводные разделы сочинения, предваряющие основную часть. Первый список «Возражения» начина-

⁴³ Залесский М. И. Возражение П. Ф. Ильину. 1920 г. (БАН. Карг. собр. № 346). 4°. 79 л. Бумага из школьной тетради. Подражание полууставу. Текст выполнен карандашом. Красный и синий карандаши в заголовках и инициалах. Переплет картонный, обклеенный черно-фиолетовой бумагой, кожаный корешок и наугольники. Корешок книги отделен от блока. Также см.: Прокуратова Е. В. Некоторые аспекты изучения страннического согласия на рубеже XIX–XX вв.: (Материалы «переписки» М. И. Залесского с П. Ф. Ильиным) // Человек и общество в информационном измерении. Екатеринбург, 2001. С. 123–129.

⁴⁴ Залесский М. И. Возражение П. Ф. Ильину. 1920 г. 2°. 14 л. Бумага русская машинная. Подражание полууставу. Без переплета (Библиотека д. Муфтыга Удорского района Республики Коми).

ется письмом М. И. Залесского старцу Прохору Ильину, предисловием, адресованным читателю — «К читателю (Вместо предисловия)», и небольшим разделом «К лицу обвинявшего». Во втором списке данные композиционные части отсутствуют: основной текст начинается с одного послания-обращения «Старцу Прохору Филипповичу», после которого следуют введение и основные 14 частей сочинения. Таким образом, первый список «Возражения» является более полным по составу и, по всей видимости, поздним по времени появления. Можно полагать, что первоначальный текст «Возражения» был доработан каргопольским книжником, адресовавшим его не только своему непосредственному оппоненту — П. Ф. Ильину, но и широкому кругу читателей — последователей общины странников-статейников.

«Возражение» М. И. Залесского, по словам самого автора, представляет собой «Отвѣт или слово защиты против тѣх завинений, коими в нѣскольких письмах ваша мудрость весьма ѣдко и настойчиво порицала нас и вообще всѣх послѣдователей истиннаго учения. Отвѣта на их ты давно уже желал и даже, если можно выразиться, требовал письменнаго разбора и возотвѣтствия (...). Мы в предлагаемом здѣсь ответном сочинении с помощью Божиею частию указали правоту своего упования, а также Ваши недосмотры, заблуждения и несправедливости в учении и дѣйствии» (л. 7 об.).⁴⁵ На основании этого сочинения можно не только выявить мнение оппозиционно настроенных странников, в частности М. И. Залесского, но и реконструировать точку зрения противоборствующей стороны. Автор «Возражения», обосновывая свое мнение, зачастую предваряет свои высказывания довольно обширными выписками из писем наставника Прохора Ильина.

По всей видимости, причинами, побудившими М. И. Залесского к написанию данного произведения, послужили не только прения устного характера, возникавшие между каргопольскими наставниками, но письма П. Ф. Ильина к «разным лицам»,⁴⁶ его

⁴⁵ Указание на листы приводятся по рукописи № 346 из Каргопольского собрания БАН.

⁴⁶ Исследование частной переписки, наставника Прохора Ильина с местными странниками позволяет говорить, что в число адресатов П. Ф. Ильина входили странники, по тем или иным причинам не разделявшие его точку зрения или сомневающиеся в некоторых вероисповедальных вопросах. Безусловно, среди них были и странноприимцы («христороубцы»), материальная

полемическое сочинение «Возражение на письмо Клавд(ии) Ал.»⁴⁷ В сочинении Залесский сам объясняет причины, побудившие его к написанию произведения, обозначая свою точку зрения. Выступая от лица оппонентов «преимущего старейшего» Александра Васильева, он обосновывает необходимость «прервать молчание» «не в поношение и укоризну, но для исправления вредных мнений и благочестия» (л. 5).

Можно полагать, что страннические руководители Каргопольского предела намеренно игнорировали друг друга, не желая вступить в прямую полемику. По всей видимости, первым прервал молчание М. И. Залесский, который адресовал П. Ф. Ильину свое «Возражение», предполагая возможность примирения — всеобщего «единомыслия». В свою очередь, наставник Прохор, не принимая странническую оппозицию Каргопольского предела, долгое время игнорировал ее руководителей, в частности М. И. Залесского. Отказываясь вступить с ним в прямую полемику, Прохор Ильин формально адресует свои «Возражения» старице Клавдии Ал., которая разделяла учение оппозиционно настроенных странников. Всего П. Ф. Ильиным было составлено на имя старицы пять писем, написанных в период 7421 (1913)—7425 (1917) гг. В своем сочинении М. И. Залесский оговаривается: «Вы, П(рохор) Ф(илиппович), желая ввести насъ в разборъ и опровержение твоих мнѣний, не захотѣли написать лично к нам ни одной строки, а для оногo воспользовались возражением на какое-то письмо К(лавдии) А. Признаться Ваших писем к ней нам приходилось видѣть нѣсколько. Настоящее Ваше возражение по числу становится пятым» (л. 6 об.).

Между тем письма П. Ф. Ильина, по сути, адресованы к наставнику М. И. Залесскому. Обращаясь к своему оппоненту, Залесский пишет: «Получили мы от Васъ месяца генваря в 1-й день сего 7428-го г. тетрадь подъ заглавием „Возражение на письмо Клавд(ии) Ал.“, посланную Вами чрезъ благод(етеля) С. В. Из его словъ оказывается, что Вы послали свою тетрадь к нам съ цѣлю вызвать

насъ къ письменному разбору и возотвѣтвию, о чем и С. В. нас даже просить» (л. 6).

Без сомнения, каждый из руководителей противоборствующих течений стремился к утверждению собственных идейных позиций среди каргопольских странников. П. Ф. Ильин, в 1913 г. временно находившийся на должности руководителя Каргопольского округа — в период разделения странников, силой своей власти и авторитета «насаждал» учение А. В. Рябинина. М. И. Залесский замечает по этому поводу следующее: «сила власти брала верх над справедливостию, и не было мѣста взаимным безпристрастным рассмотреніям мнѣний той и другой стороны» (л. 2). По всей видимости, авторитет П. Ф. Ильина среди местных странников и его руководство страннической братией во многом способствовали распространению среди каргопольских странников как самого вероучения Александра Васильева, так и сочинений, выгодно отражающих деяния и взгляды «преимущего старейшего».

Помимо писем П. Ф. Ильина, в сочинении довольно часто упоминаются произведения других страннических руководителей, прежде всего «преимущего» Александра Васильева. Обращаясь к П. Ф. Ильину, автор рассуждает о «преимущем старейшем» и его «нововведениях»: «Вы всегда стояли за А(лександра) В(асильевича) и к безпристрастному разбору ничуть не подходили. Не брезгуя никакими средствами, даже самыми низкими и постыдными, Вы все время шли к своей цѣли — к оправданию незаконных поступков своего называемого патриарха» (л. 1 об.). М. И. Залесский упрекает своего оппонента в отсутствии безпристрастного разбора и необъективности.

Между тем Залесский адресует «Возражение» именно своему каргопольскому оппоненту, замечая: «Пусть дальные по прожитию учителя борются с дальными, а наш взгляд должен быть обращен на письма знаменитаго лица Прохора Филип(повича), писанные собственной его рукой. Их одним из послѣдних нам пришлось видѣть и с содержанием вполнѣ ознакомиться» (л. 3 об.) Автор сочинения, обращаясь к наставнику Прохору Ильину, постулирует: «...основным началом у насъ были все время твои письма, а сочинения и выражения А(лександра) В(асильевича) и его учеников были сторонними доказательствами. Я не сомнѣваюсь, что Вы такого отвѣта и желаете» (л. 6 об.)

поддержка которых была необходима страннической общине. О частной переписке П. Ф. Ильина см.: *Прокуратова Е. В.* Эпистолярное наследие удорских староверов // *Старообрядчество: история, культура, современность.* М., 2000. С. 326–327.

⁴⁷ К сожалению, это сочинение П. Ф. Ильина нам не известно.

«Возражение» М. И. Залесского, оформленное в жанре послания, состоит из предисловия, основной части, включающей 15 глав, и заключения. Сочинение предваряется рядом вводных глав, подготавливающих читателя к восприятию основной части текста. «Возражение» открывается письмом М. И. Залесского старцу Прохору Ильину, в котором автор напрямую обращается к своему оппоненту. Кроме этого, к вступительной части сочинения прилагаются: «Уведомление старцу Прохору Филип(повичу)» и «К лицу обвинявшего», где автор оговаривается о получении «Возражения на письмо Клавд(ий) А. » и сообщает об отправлении на имя оппонента ответной «тетради кратких изречений». Помимо обращений к П. Ф. Ильину, «Возражение» М. И. Залесского предваряется небольшим предисловием, адресованным читателю: «К читателю (Вместо предисловия)». Таким образом, сочинение обращено к двум адресатам — конкретному лицу П. Ф. Ильину и обобщенному читателю.

В предисловии «К читателю» М. И. Залесский оговаривается о причинах, побудивших его к написанию сочинения, и общих причинах внутреннего «раскола» страннической общины. Следуя средневековой манере, автор видит причины несогласий и раздоров в страннической общине в кознях дьявола, стремящегося истребить «остаток веры»: «Но древний змий и ненавистник рода человеческого дьявол, присно сѣявший сѣмя раздора и грубаго несогласия в истинно-вѣрных христианах, стремится, если возможно, и до конца подавить и истребить в здешнем краю останок святой вѣры» (л. 3). Последователей противоположного течения он называет «сосудами» дьявола, которые «при всяком удобном случаѣ проливают свои вредоносныя учения всѣм окружающим и нѣсколько находящимся в окружении с ними» (л. 3 об.). При этом создание полемического «Возражения» М. И. Залесский объясняет благородными, с его точки зрения, намерениями: «при видѣ того печальнаго состоянія и горестной участи (...) нам необходимо прервать молчание» (л. 3 об.).

Характеризуя стилевую манеру сочинений П. Ф. Ильина, М. И. Залесский отмечает некоторую нелогичность его рассуждений, отсутствие хронологии, необоснованные повторы и упреки, касающиеся частных лиц, а не общих вопросов «внутреннего раскола»: «автор в пространных рассуждениях изложил свои понятия о многоразличных предметах и взвел на нас цѣлыя горы всевозможных

обвинений. Расположены всѣ завинения не в строго хронологическом порядкѣ, а просто так, где как придется. Даже в одном сочинении и об одном предметѣ упомянуто нѣсколько раз (...). И еще приписывает много обвинений касательно личностей и вообще всѣх христиан здешней страны, коих всех вообще он не поскупился обрисовать мрачными и густыми красками, упрекая в гордости и высокомерии... Конечно, при том еще измышляет у нас учении ереси, налагает на них анафемы и проклятия, одним словом, все, что только ядовитая елина ему в уста сложила» (л. 4—4 об.).

Собственная манера изложения, в ряде случаев грубовато-резкий стиль, на который переходит автор, когда речь касается П. Ф. Ильина, находят объяснение в необходимости создать сочинение, отвечающее манере подачи материала его оппонента: «Против такой колкости справедливость требовала бы и отвѣта или возражения такого же в равной мѣрѣ рѣзкаго (...). Вызвавшему нас на отвѣты мы не будем давать оскорбительных названий, а просто станем именовать „почтенный обвинитель“ или „наш обвинитель“» (л. 5). Первоначально уважительные обращения к оппоненту после стилистической правки меняются на более огрубленный вариант. Так, уважительное обращение «вы» изменяется на менее почтительное «ты».

В предисловии автор оговаривается о структуре своего сочинения и принципах подачи материала: «порядок своего отвѣта (...). Мы будем сообразовать, по мере возможности, с порядком обвинения и для этого раздѣлим его на несколько глав. На каждую из них, указав на подходящие смыслы из его писем, даем по мѣрѣ сил свои разъяснения, положив в основание их источник Св. Писания и учения достохвальныя отцев и учителей церкви» (л. 5 об.). Таким образом, свои рассуждения автор основывает на письмах оппонента.

Поясняя читателю причину столь частых обращений и адресованных противнику вопросов, М. И. Залесский замечает: «Сие, во-первых, потому что, если он вздумает отвѣчать нам, то на предложенныя вопросительныя заключения удобнее писать возражение; а во-вторых, мы желаем угодить ихнему высокоумію и заносчивой учености, кои не учиться хотят, но учить всѣх, а особенно нас» (л. 6).

Помимо уведомления П. Ф. Ильину и обращений к читателям, основная часть текста сопровождается «Введением», которое

практически полностью построено на евангельских текстах и сочинениях святоотеческих авторов. Открывается «Введение» выписками из евангельских поучений апостола Иоанна: «Аминь, аминь, — глаголю вам, яко слушали словесе моего и вѣруяй, послушающему мя, имать живот вѣчный» (Ин. 5: 24), «Аще вы пребудете во словеси моем, во истину ученицы мои будите» (Ин. 8: 31), «Веруй в мя, яко же рече Писание: рѣки изъ чрева его потекуть, воды живые» (Ин. зач(ало) 27) (л. 9). По всей видимости, автор приводит ряд выписок, близких по смысловому наполнению, для придания своему тексту и приводимым аргументам впечатления наибольшей достоверности и объективности. Отталкиваясь от приведенных высказываний, М. И. Залесский переходит к личности своего оппонента, поведение которого, по мысли автора, расходится с приведенными цитатами из Евангелия. Залесский адресует своему оппоненту традиционный для старообрядческой литературы упрек в плотской мудрости, которая, по апостолу Павлу, «есть вражда на Бога (Римл. 8: 7)»: ⁴⁸ «К этой мудрости прилепляете и Вы свои уста и велерѣчиво хвалитесь, что в ересяхъ Васъ никто не уличить, лишь потому Вы и есть послѣдователи истиннаго учения. Но и всякие ереси о себѣ мнят тако» (л. 9—9 об.). Называя учение своего оппонента еретическим, автор приводит подтверждающие этот тезис выписки из сочинений святоотеческих мыслителей Федора Студита, Блаженного Иеронима, Василия Великого. Заметим, что подобного рода аргументы могли быть использованы и книжниками противоборствующего течения.

Приступая к разбору сочинения своего противника, М. И. Залесский, следуя общеправославной традиции, призывает в помощь Бога: «Призывая в помощь Бога, мы приступаем къ разбору взведенных Вами обвинений во своих письмах» (л. 10).

В идейно-смысловом наполнении сочинение практически не отличается от других полемических произведений данной тематики, рассматривая злободневные для страннической общины толка статейников вопросы управления и жизнедеятельности ее последователей. И в то же время оно представляет собой самобытный текст в плане стилистического исполнения и оригинальной манеры подачи материала. Сочинение М. И. Залесского носит ярко выраженный аналитический характер и представляет собой

⁴⁸ Ср.: «Живущие по плоти и о плоти помышляют» (Рим. 8: 5).

своеобразное исследование, посвященное пропаганде вероучения своего течения и опровержения мнения религиозных противников. Племянческое «Возражение» можно рассматривать как интертекстуальное произведение, построенное на широком круге источников: высказывая свою точку зрения, автор подкрепляет ее авторитетными цитатами из разнообразных сочинений. Залесский приводит выписки из текстов Священного Писания, святоотеческой литературы: творений Иоанна Златоуста, Феодора Студита, Блаженного Иеронима, Василия Великого, Григория Богослова, блаженного Августина, толкований Феофилакта Болгарского на Новый Завет и др. Большая часть выписок представляет собой цитаты из синодальных изданий этих текстов, что не отталкивает автора, который использует эти произведения в качестве подтверждающих его мысли аргументов.

Знакомство с подобного рода литературой свидетельствует о широкой образованности страннических книжников, особенно наставников и религиозных идеологов согласия. В своей «Автобиографии» М. И. Залесский останавливается на перечислении литературы, входившей в собрание страннической общины, руководимой наставником Иосифом Анфиногеновичем Важновым. Говоря о широте интересов, знаний и начитанности этого страннического руководителя, он замечает: «Книжный мир был здесь довольно широк и разнообразен. Вместе с творениями св(я)тых отцов у нас были сочинения Грибоедова, Крылова, Загоскина, Жуковского, Лермонтова, Пушкина, Лескова и др. Его исторический фон по своей полноте отличался от всех где-либо находящихся среди странников библиотек. Сочинения Карамзина, Соловьева, Костомарова по гражданской истории русского государства, Е. Голубинского и Макария по церковной, а между справочниками словари Алексева, Дьяченко и Исторический словарь в 14-ти томах или книгах стар(ого) изд(ания), „Большая энциклопедия“ и еще некоторые словари, имеющие библиографическую редкость».⁴⁹

В качестве подтверждающих собственные рассуждения источников М. И. Залесский использует сочинения страннических авторов уставного и регламентирующего характера, почерпнутые им из «Обыскания» (19 статей) Никиты Семенова, постановлений страннических соборов, резолюции руководителей страннического

⁴⁹ БАН. Карг. собр. № 76. С. 18.

братства, эпистолярных произведений, выписок из рукописных сборников, созданных в страннической среде. Встречаются в этом тексте и выписки из полемических сочинений, из которых заимствуются правила ведения полемики, методы изложения материала: Кириллова книга,⁵⁰ Книга о вере,⁵¹ Щит веры.⁵² К характерным особенностям полемического «Возражения» можно отнести цитаты из частных посланий странников. Нередко автор ссылается на литературу справочного характера, словари и энциклопедии: «Полный Богословский словарь», «Церковный словарь» П. Алексеева; Словарь Грацинского (М., 1878).

К кругу источников, на которых автор строит свое сочинение, относятся и работы современных М. И. Залесскому исследователей по истории христианской церкви, старообрядческого движения, историко-богословским вопросам: исследования А. Лебедева «О главенстве папы», П. Лапина «Собор как высший орган церковной власти» (Казань, 1909), М. Красножена «Толкователи канонического восточного кодекса Аристин, Зонара и Вальсамон» (Юрьев, 1911) и др.

Работая с источниками — текстами соборных определений и сочинений страннических книжников, нередко своих оппонентов, М. И. Залесский приводит вполне убедительные доводы, подкрепленные широким контекстовым материалом, тем самым доказательно, с его точки зрения, опровергает мнение своих идеологических противников. Возможно, что данная особенность была обусловлена знакомством М. И. Залесского как историка страннического согласия с исследованиями ученых конца XIX—XX вв. по истории старообрядческого движения.

В основной части своего «Возражения» М. И. Залесский останавливается на самых существенных вопросах, волновавших странническую общину и не раз поднимавшихся на всеобщих страннических соборах: об управлении страннической церковью,

⁵⁰ Кириллова книга. М., 1644.

⁵¹ Книга о вере. М., 1648.

⁵² Интересны замечания страннического автора по поводу своих историко-литературных познаний: «Историю древней церкви я изучал по Болотову (лекции, три тома), по Дюшену (два тома, перевод с французского) и Финку в переводе Гидулянова, сочинения Мышцина „Устройство древней церкви“, Зома „Церковный строй“, Лебедева „Вселенские соборы“ и проч.» (БАН. Карт. собр. № 76. С. 19).

о ее руководителях и, в частности, о «преимуществе старейшем» Александре Васильеве и его нововведениях в странническую церковь, окружном правителе Федоре Михайлове, о власти апостолов, понятии «экзарх» и др.

Обвинения М. И. Залесского, адресованные оппоненту, касаются как правил устройства и управления страннической церковью, так и методов и приемов полемики. Автор упрекает своего противника в использовании неправомερных методов ведения полемики: «Вы старались, чтобы здѣсь в странѣ и до собора знали только то, что пишет и говорит А(лександр) В(асильевич), а не обѣ оппонирующие стороны (...). Все пушено было Вами в ход, лишь бы приобрести болѣе поклонников и защитников нововозникшей догмы» (л. 1 об.—2).

М. И. Залесский обвиняет П. Ф. Ильина в недостаточном, с его точки зрения, количестве примеров из Священного Писания, что не может быть компенсировано пространными и красноречивыми словами: «Ежели и Вам думается показать свое убеждение несколько справедливым, то лучше бы говорить и немного, но с доказательствами Св. Писания, а не иначе» (л. 1 об.). Нередко страннический книжник указывает на отсутствие в полемических сочинениях П. Ф. Ильина ссылок на авторитетный источник: «Но кто из святых так разумѣл, и гдѣ такое Писание? О сем у Вас ни слова. Можно сказать, что и впред не укажешь» (л. 51 об.). Кроме того, автор упрекает своего противника в искажении фактов, например, неверное указание на количественный состав святых отцов, принимавших участие во Вселенских соборах: «ты охотно оставляешь их (святоотеческое учение. — Е. П.) и не стыдишься писать на свѣт свои лживые выдумки» (л. 52). Оправдывая своего руководителя Федора Михайлова, автор, обращаясь к П. Ф. Ильину, замечает: «ты лживой передѣлкой соборного завинения и признанием апостола Петра над апостолами по власти начальником и учителем безрассудно клеветашь на Вселенские соборы, которые как будто согласуются твоей нечестивой мысли и признают апостола Петра над апостолами по благодати начальником и учителем» (л. 53).

Автор «Возражения» обвиняет «преимуществе старейшего» А. В. Рябинина в абсолютной власти и авторитарном правлении — «папизме». М. И. Залесский замечает, что Александр Васильев превзошел Папу Римского: «папа ставил себя наравнѣ со Христом

и власть восхитил Христову», в то время как «поклонники А(лександра) В(асильева) ставят выше Христа» (л. 56).

По всей видимости, М. И. Залесский был знаком с приемами ведения литературной полемики, изучая тексты предшествующих эпох, построенные по законам риторики. Большая часть рассуждений автора построена по законам аналогии. Обращаясь к истории распространения «правой веры», книжник принимает во внимание только крайние точки истории христианской Церкви — «первые» и «последние» времена, которые, согласно старообрядческой традиции, во всем согласуются. Главным аргументом при отождествлении прежних и нынешних времен является количественный состав последователей «истинного христианства», которых в последние времена «будет становиться все меньше» (л. 13 об.).

В ряде случаев М. И. Залесский, отталкиваясь от авторитетной цитаты, внесенной в текстовое пространство, выстраивает свои собственные рассуждения. Заимствуя цитату, выписанную из Книги о вере — «начаток с концем согласуется», он делает вывод о состоянии Церкви в последние времена, подобные началу распространения христианства: «съ воцарением антихриста эта самая церковь, согласно пророческаго Писания, побѣжит в пустыню. Древний змий и обманщикъ антихристъ (...) будет гнать Вселенскую церковь» (л. 14 об.).

Излюбленным приемом страннических авторов в полемических сочинениях публицистической направленности стала тирада, основанная на антитезе. М. И. Залесский используя этот риторический прием, противопоставляет поведение сторонников А. В. Рябина и последователей своего согласия, открыто не называя лица: «Мы уклоняемся от гордости, а ищем справедливости. Бѣжим высокомѣрия, но желаем правовѣрия. Не разумеем самоволю и любоначалию, но желаем при возможных мерах сохранить чистоту православия» (л. 79 об.).

Нередко Залесский использует пространные тирады, объединяющие ряд однотипных риторических фигур: чаще всего это риторические вопросы и восклицания, обращенные к читателю. Так, рассуждая о делении патриархии на отдельные округа, книжник приводит тираду, содержащую риторические вопросы, которые адресованы оппоненту и подталкивают читателя к выводу о неправомочности обвинения автора и его сторонников П. Ф. Ильи-

ным: «Кто нам даст право дѣлать нечестивый патриархатъ, который, и по Вашему сознанию, давно уже впалъ въ еретичество? И какая, скажите, обязанность на такой дележе, когда церковь, по пророческому писанию, поплевавши гражданския плища и смятения, и мирския сласти, бѣжит в пустыню? Чего ей дѣлать, когда только промыслом Божиим ей даны два крыла орла великаго? Скажите, какую часть патриархата она имѣет во владѣнии и полноправно можетъ ее раздѣлить? А если нисколько не имѣет, то чего же раздѣлить?» (л. 10 об.). В ряде случаев Залесский, адресуя вопрос, тут же дает на него исчерпывающий ответ. Опровергая обвинение в отступничестве и «папизме», он приводит целую тираду риторических вопросов и восклицаний: «Как ты думаешь? Съ учения ли римскаго папы-еретика у насъ взять примѣръ учения в управлении св(ятой) церкви? (...) Это, скажу твоими словами, закон папы-еретика? По-твоему, должно быть, папа-еретик так научил св(ятых) отцевъ написать и предать св(ятой) церкви? И прежде бывшии наши отцы слѣдовали учению папы-еретика? Значить, ты думаешь, что церковь соборное Вселенское строение приняла не от Христа, а от еретика-папы? О, ужасъ! Какой верхъ богохульства! Кто изъ прежде бывших еретиков дерзаль такъ выражаться! Кто такъ открыто порицаль св(ятую) церковь и даже, что горше, самаго ея основателя! Кто не страшился сказать, что соборное Вселенское правление церкви предано папой-еретиком!» (л. 16 об.).

Автор переносит обвинение в еретичестве на своего адресата, который, по его мнению, превзошел «прежде бывших еретиков» тем, что открыто порицал не только Церковь, но и ее основателя Христа. Сопоставляя учение римских пап с вероучением последователей Александра Васильева, к которым принадлежал и П. Ф. Ильин, автор признает их учение до «падения в ереси»: «Пока римские папы были православны, такъ в то время нисколько не порицали соборной церкви. А когда испали (...) в омут ересей, тогда и начали изъощрять свои языки противъ истины. Подобно имъ страдаете и Вы. Пребывая членами соборной церкви, Вы ее и одобряли, не раздѣляя учения от правления» (л. 16 об.—17).

Нередко М. И. Залесский, опровергая своих оппонентов, в качестве контраргументов использует доводы противоборствующей стороны. Так, автор, предавая своего оппонента проклятию, замечает: «Вы не слѣдуете предкам, но написали новости, за которые Ваши уста приговорили страшное наказание: „Кто новости

вводит и предание церковное не хранит — трижды анафема“ (Письмо 2-е, лист 5 оборот, внизу)» (л. 43 об.). Неправое обвинение в «папизме», переадресованное противоборствующей стороне, сопоставляется с болезнью, которая, по выражению Псалмопевца, обратится на самих обвинителей: «...обратиться болѣзнь его на голову его и наверхъ его неправда его снидет» (Пс. 7, 16: 7) (л. 18).

В ряде случаев, выдвигая тот или иной тезис, автор приводит примеры из внутриобщинной жизни странников. Так, останавливаясь на несправедливом, по мнению М. И. Залесского, ведении прений, он дает красноречивую зарисовку, подтверждающую его выводы: «Припомните, например, собрание на Св(ятую) Пасху 7421 г. апреля 14-го, как твои ученики в первый день Св(ятой) Пасхи подняли о сем спор, и Вы тут же составили формальный суд над тѣм лицом, который небоязнено засвидѣтельствовал, что не может до собора считать А(лександра) В(асильевича) всецѣло правым. Как предсѣдатель Вы заставили его в том при собрании извиниться и под страхом отлучения от церкви запретили о сем говорить» (л. 2). Рассуждения автора нередко получают ярко-эмоциональный выход: «Сердце трепещет, когда вспоминаешь эти сцѣны» (там же).

Указывая на необоснованность замечаний оппонента, М. И. Залесский зачастую ссылается на авторитетную цитату, которая, по мнению автора, снимает выдвинутые обвинения. Так, говоря о неуместности вопроса о разделении патриархии, автор ссылается на слова св. Григория Богослова: «нелѣпъ вопросъ, а не отвѣтъ трудень» (л. 10 об.).

Нередко для подтверждения собственных доводов М. И. Залесский приводит две параллельные цитаты из источников. Так, автор, говоря о бегстве страннической церкви, ссылается на две выписки из Толкования на Апокалипсис Андрея Кесарийского («Попиратися же ся святому граду...» (л. 14 об.) и «Всякий остров побѣже, и горы не обрѣтошася...» (л. 15)). Первая цитата представлена в двух вариантах: старославянском и в переводе толкования Андрея Кесарийского на русский язык по древним спискам.⁵³ По всей видимости, использование двух вариантов авторитетного текста связано с тем, что старославянский вариант являлся показателем ориентации страннического книжника на традицию,

⁵³ Толкование на Апокалипсис Андрея Кесарийского по древним спискам с присовокуплением перевода с греческого текста. М., 1898. С. 123.

ставшую своего рода архаикой; новый вариант был более доступен для осмысления современному читателю.

Кроме того, в тексте поднимаются проблемы толкования и интерпретации понятий и авторитетных тестов различными старообрядческими общинами. Так, взаимные обвинения последователей «преимущего старейшего» А. В. Рябинина и сторонников Федора Михайлова основывались на различной трактовке одного и того же понятия. Под «страной, или патриархией» единомышленники Александра Васильева видели единую странническую общину во главе с «патриархом», в подчинении которого находились руководители стран или окружные старейшие, в то время как сторонники Федора Михайлова и, в частности М. И. Залесский, полагали, что страна представляет собой одну из территорий страннического братства, в каждой из которой имеется самостоятельный руководитель, не долженствующий подчиняться «преимущему старейшему», а только оказывающий ему почтительность «по чести и уважению». При этом каждая из сторон в своих полемических сочинениях более подробно останавливается на тех вопросах, которые не вызвали сомнения и находили прямое подтверждение в учениях предков.

Доказательства собственным рассуждениям М. И. Залесский находит в том, что в статьях церковного уложения (статья 2, пункты 5, 6, 8) не содержится прямого указания на должность «преимущего старейшего», который традиционно существовал в странническом согласии толка статейников. Доказывая правоту собственных утверждений, Залесский весьма избирательно подходит к авторитетным сочинениям, не только по-своему интерпретируя те или иные тексты, но и делает выписки, выгодно отражающие его точку зрения, и оставляя цитаты, идущие вразрез с его собственными утверждениями.

В ряде случаев автор использует в своем тексте образные сравнения и метафоры. Так, называя порицания и высказывания своих оппонентов ядовитыми стрелами, он противопоставляет учение двух страннических общин: «...Начали вѣрвать и слѣдовать сему учению, съ того времени и взялись ковать ядовитые стрѣлы противъ истины. Ты в себѣ мечтаешь поразить нас, а самъ ихъ пускаешь противъ всей вообще церкви. Именно потому что Вселенской церкви и ея устройства въ управлении никто изъ святых не порицалъ» (л. 17).

Судя по рассмотренным полемическим сочинениям, страннические авторы используют единые аргументы, доказывающие истинность своего вероучения. Каждый из страннических книжников возводит свое течение к основателю страннического согласия старцу Евфимию. Как последователи толка статейников, книжники полагали себя и свое течение воспреемниками учения главного идеолога странников-статьеииков Никиты Семенова и других руководителей страннической церкви, управляющих обществом до «внутреннего раскола». При этом каждое течение считало последователей противоположной стороны отступниками от канонических традиций не только последователей страннического согласия, но и всей христианской Церкви в целом: «Почивший о Господе блаженной памяти старец и раб Федор Михайлович и мы, живущие и единомысленные с нами, есть истинные православные христиане, сущие потомки прежде почивших отцов и учителей: старца Евфимия, Никиты Семёновича, Романа Логиновича и проч. И по возможной мере твердо храним и содержим учения и предания св. апостолов, Вселенских и Поместных соборов и святых отец, также соборные уложения и учение предков» (л. 78–78 об.).

Основываясь на этом высказывании, можно определить систему авторитетов страннических авторов, которые считали себя последователями христианского вероучения. М. И. Залесский относит своих оппонентов к лицам, порочащим православную веру, преподнося сторонников своего течения как хранителей православной традиции. Если единоверцы и единомышленники автора ставятся в один ряд с основателями страннического согласия, почитаемые всей общиной, то противники и оппоненты автора относятся к «раскольникам», которые порицали правила страннической церкви. К числу лиц, отступивших от правой веры, автор относит и своего адресата: «ты уже не последователь предков и член соборной церкви, но подобный раскольникам, которые хулили порядок, установленный предками в статьях» (л. 42). По мнению М. И. Залесского, его оппоненты отступили не только от своих предков, но и от собственного вероучения, выдвинули идею об единоличном правлении «преимущего старейшего»: «дерзнули проповедывать вопреки своему прежнему учению и этим уничтожают честь первенства, а вводят единоличное преобладание» (л. 23 об.). Таким образом, последователей своего течения автор считает

«хранителями» прежних традиций православия, а своих противников — еретиками и отступниками от «истинной веры».

Главным доказательством верности утверждаемых положений является ссылка на тексты Священного Писания. По словам М. И. Залесского, «самая спасительность веры нашей не на изысканных словах основана, а на доводах Божественного Писания» (л. 53). В полемических текстах нередко звучат обвинения противоположной стороны в неверной интерпретации смысла Писаний, за что оппоненты автора будут наказаны от Бога: «Вы, оправдывая незаконные поступки и странные учения А(лександра) В(асильевича), без сомнения, превратно толкуете смысл Св. Писаний (...). Поэтому Вы, скорее, за то будете строго от Бога истязаны, что всемерно старались А(лександра) В(асильевича) защищать, и даже накриво сказуя некоторые места из Писаний» (л. 2–2 об.).

«Возражение» М. И. Залесского, адресованное идейному противнику, на протяжении всего текста пронизано иронией по отношению к адресату: «По слогу писем видно, что он приписывает себе особую мудрость, а нам простоту, и по этой христианской простоте мы рещаемся спросить знаменитого мудреца сего света (...) неужели и на самом деле он имеет на все речи справедливый и ясный свидетельств из Св. Писаний» (л. 6). Нередко доказывая свою правоту, Залесский переходит от тонкой иронии к сарказму, используя грубые сравнения: «чтобы Вы в последствии не увертывались от приведенных доказательств, подобно скольскому ужу, и не писали в жалобном тоне по зырянской азбуке, что Вам доказали церковь только по учению, мы постараемся доказать, что и предки не предавали учения о церкви в двояком виде, но как по учению, равно же и по управлению, церковь признавали полной и равной неотъемлемо прежних времен» (л. 18–18 об.); «но неужели ты стал настолько тупоумен и несообразителен, что признал святого апостола Петра над апостолами начальником, главою и учителем» (л. 50). Уверенность Залесского в своей правоте, осознание превосходства над своими противниками позволило ввести в текст сочинения ряд колких замечаний.

Переписка М. И. Залесского и П. Ф. Ильина является важным источником для изучения истории северного бегунства конца XIX — начала XX в. На основании полемических сочинений, созданных этими каргопольскими странниками, можно реконструировать особенности существования и идейные позиции руководителей и

идеологов поздних течений страннического согласия, оформившихся в начале XX в. Между тем точку зрения М. И. Залесского, представленную в его ответном «Возражении», нельзя считать объективной, по большей части в его сочинениях представлено мнение лишь одной — оппозиционно настроенной по отношению к «преимущественно старейшему» А. В. Рябинину стороны. С другой стороны, полемическое «Возражение», весьма характерное для страннической полемической культуры, имеет традиционную структуру и содержит в себе устоявшиеся приемы ведения полемики и принципы оформления материала. Изучение сочинений М. И. Залесского позволяет утверждать, что этот страннический книжник был весьма неординарным человеком, отличался энциклопедизмом знаний и хорошими литературными способностями, позволившими ему создать большой корпус авторских сочинений, выполненных в различных жанровых разновидностях и стилевой манере.

*Полемическое сочинение «Об истинной вере»*⁵⁴

Полемические сочинения странников об «истинной вере», как правило, создавались для опровержения учения старообрядцев других согласий и толков, отступивших, по мнению последователей странничества, от истинной христианской веры. Распространенные на территории Удоры два направления «старой веры» — филипповское и странническое — способствовали возникновению религиозных прений между исповедовавшими эти согласия староверами, которые неоднократно вступали в полемику по вероисповедальным вопросам. Неудивительно, что в рукописных сборниках удорских крестьян-старообрядцев затрагиваются вопросы о разногласиях, существовавших между странниками и другими течениями старообрядчества. Отметим, что полемические произведения староверов XIX–XX вв. распространялись не только посредством рукописного тиражирования, но и гектографированной и стеклографированной печати.

⁵⁴ В параграфе использованы материалы: *Прокуратова Е. В.* Полемические сочинения странников-статейников XIX–XX вв. // Старообрядческий центр на Вашке. С. 75–85.

Характерным примером подобного рода текстов является странническое сочинение, созданное неизвестным автором в конце XIX — первой четверти XX в., переписанное и бытовавшее в среде удорских староверов-странников,⁵⁵ которое условно можно назвать сочинением «Об истинной вере».⁵⁶ Это произведение было создано с целью утверждения вероучения христиан-странников и направлено, прежде всего, на обличение последователей других старообрядческих согласий и толков, отошедших, по мнению странников, от евангельских заповедей. Рассуждения автора построены по принципу антитезы. Своих оппонентов он именует «раскольниками», «старообрядцами», в то время как те не принимали по отношению к себе подобного наименования. Последователей странничества автор называет «последними христианами» и «остальцами благочестия».

Полемизируя со своими идеологическими противниками, автор произведения приводит многочисленные цитаты из текстов библейской, святоотеческой, полемической литературы. Его рассуждения вводятся в текст под заглавием «Сказание». Всего насчитывается 39 рассуждений-«сказаний», в которых представлена точка зрения двух противоположных сторон. Нередко в своих «сказаниях» страннический автор просто пересказывает эпизоды и сюжеты, заимствованные из авторитетных текстов, «переводя» образный и символический текст книг Священного Писания и произведений святоотеческих авторов на язык, доступный и понятный читателю из крестьянской среды.

Заметим, что основные положения, которых придерживается страннический книжник, были сформулированы еще основателем страннического согласия Евфимием и религиозным идеологом странников-статейников Никитой Семеновым и его последо-

⁵⁵ По всей видимости, текст его был переписан на Удоре одним из последователей страннического согласия, являвшимся носителем коми языка, что прослеживается, прежде всего, на фонетическом и орфографическом уровнях.

⁵⁶ ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-27. Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. 8^о. 111 л. Бумага русская машинная. Штемпель: «Фабрики / наследников / Сумкина / № 6». Полуустав поздний. Красная краска в заголовках и инициалах. Нумерация страниц кириллическими буквами в правых нижних углах. Переплет картонный.

вателями.⁵⁷ Это сочинение, не являясь оригинальным в идеологическом плане, все же представляется нам вполне самобытным по своей форме. Его самобытность проявилась в своеобразных приемах ведения полемики, искусстве подбора и введения в текст сочинения авторитетных источников, их интерпретации.

Можно полагать, что в основу текста было положено несколько страннических сочинений, которые были скомпонованы в едином сборнике-тексте, что обусловило некоторые тематические повторы. По всей видимости, основными источниками данного произведения выступили страннические сочинения «Вопросы старообрядцев ко крыющимся христианом»,⁵⁸ из которого автор заимствовал 4-й вопрос о возможности повиновения властям, «Обозрение и краткое изъявление вин», «О устном исповедании», популярные в страннических кругах. Из этих произведений автор черпает необходимые ему доводы и рассуждения, согласные с его точкой зрения, опуская некоторые факты и вводя дополнительную информацию и авторитетные цитаты. Основными приемом являются здесь, с одной стороны, сокращение текстового пространства первоисточника за счет малоинформативных эпизодов, а с другой — введение в текст развернутых цитат, представленных в первом тексте только в виде «ссылок».

В своем сочинении автор объединяет выписки-цитаты в следующие тематические блоки, которые обозначены в колонтитуле сборника: тема антихриста («О лице антихриста», «Антихристу не поклонимся»), «Остальцы благочестия», «Запись гражданская», «Вины старообрядцев», «Отступление от веры», «О прекращении гонений», «О прекращении дний», «Во свое время Писание принимать, а не без времени», «Мира жители вси поклонятся антихристу», «О бежавшей церкви», «Пророкоубийцы — старообрядцы», «О прежних мучениках», «Истинное покаяние», «О устном исповедании», «О оставлении родителей», «О браке еретической», «Без священнослова браку не состоится», «О еже два на ложи».

⁵⁷ Основные положения вероучения последователей страннического согласия см. в: *Мальцев А. И.* Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX в.; *Дутчак Е. Е.* Старообрядческое согласие странников (вторая половина XIX—XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1994.

⁵⁸ ИРЛИ. Мезен. собр. № 36. Л. 17–82. Анализ текста см. в параграфе «Вопросно-ответные сочинения староверов-странников».

Лейтмотивом, который позволяет объединить в единое целое разнообразные выписки и собственно авторские рассуждения, стало высказывание о том, что старообрядцы являются отступниками от истины, поскольку неверно трактуют Священное Писание и сочинения святоотеческих и древнерусских мыслителей.

Утверждая главный постулат страннической доктрины — бегство, или сокрытие, от мира антихриста, автор приводит многочисленные доводы из авторитетной в его среде литературы и закрепляет тем самым свои собственные размышления. Обзор используемых автором источников, на материале которых строится сочинение, позволяет выявить репертуар чтения страннического книжника и круг литературы, необходимой для ведения религиозной полемики. В качестве источников автор использует сочинения святоотеческих авторов богословского, эсхатологического и полемического характера: выписки из Толкового Евангелия, Толкования на Апокалипсис Андрея Кесарийского, Катехизиса, Кирилловой книги, Соборника (Большого), Зерцала душезрительного, сочинений Ефрема Сирина, Ипполита Папы Римского, Иоанна Дамаскина, Иосифа Волоцкого и др. Помимо этого, страннический книжник приводит подтверждающие его доводы выписки из житийных текстов: сюжеты о христианских мучениках, почерпнутые автором из Четьих-Миней, проложных житий.

Одним из спорных моментов, существовавших между странниками и старообрядцами других согласий и толков, был вопрос о природе «воцарившегося антихриста». Последователи страннического согласия, подобно прочим беспоповским вероучениям, полагали пришествие в мир антихриста уже свершившимся фактом. Последователям страннического согласия антихрист виделся в представителях гражданского правительства, и в первую очередь в ряде российских императоров. При этом одним из главных признаков воплотившегося антихриста стало его отношение к православным христианам: согласно пророчеству Писаний, антихрист будет «гонителем» всему христианскому миру.

Автор сочинения противопоставляет себя и последователей своего вероучения «антихристовому миру», которому «покорились» также и другие староверческие общины, пойдя на уступки светским и церковным властям. Составитель рукописного сборника рассуждает о природе воцарившегося антихриста и при этом

замечает, что антихристом не может выступать кто-либо из «простого народа», поскольку «простого класса человек» «еще бы что и повѣлѣлъ, но послушающих не будет, и далѣ что-либо понудительное сотворить не может» (л. 8). Антихристом не могут являться и духовные лица, поскольку это «быть имеет несвойственно и неприлично Писанию». Противника Христу следует видеть в лицах гражданской власти, так как «нынѣ при послѣднем царства антихриста не от иного какого-либо человека происходит гонение, но от царския власти» (л. 4), а духовные власти являются только антихристовыми поборниками, которые «помогают, учением прельщают антихристу» (л. 3 об.—4).

Ведущим положением вероучения последователей страннического согласия было рассуждение об «открытом» исповедании своей веры, которое они считали неизменным условием своей религиозной доктрины, противопоставляя себя в этом отношении последователям других старообрядческих согласий.⁵⁹ По мнению страннического книжника, истинному христианину следует не только внутренне не принимать антихриста, но и публично отвергать его учение. Ссылаясь на выписку из 105 Слова Паренесиса Ефрема Сирина — «Слова на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово», автор замечает: «Блаженный Ефрем глаголет: без страха ему глаголати, то есть антихристу, его бо закон похулити, то есть нечестие, безбоязненно. Не так старообрядцы умолкивают пред нынѣшними властями, но за благочестивую сию власть принимают при случаях присяги, за то они Писанию противницы и отступницы» (л. 14 об.—15). Поведение старообрядцев, таким образом, противоречит Писанию, поскольку они не решаются открыто противостоять отступникам от православной веры — представителям официальных властей. При этом страннический книжник замечает, что старообрядцы признали нынешнюю власть «благочестивой» и не отошедшей от христианского исповедания. Иллюстрируя собственные рассуждения по поводу «открытого» исповедания веры, автор приводит образную зарисовку, построенную в диалогической форме: «Старообрядцы случаях бывают вопрошени от начальства:

⁵⁹ Об особенностях вероисповедания последователей страннического согласия см.: *Мальцев А. И.* Краткая формула исповедания веры у староверов-странников // *Старообрядчество*. С. 62–69.

— Ты какую вѣру вѣруешь?

Старообрядец отвѣщаетъ: я вѣрую федосеевскую или пилифовскую.

— Ты крестишь?

— Нет.

— Ты на исповѣдь принимаешь?

— Нет.

— Ты учишь?

— Нет.

— Ты нам вѣруешь?

— Вѣрую.

— Покарайся?

— Покаряюсь.

За то онѣ, по вышеписанному, отвержены от Христа, мѣсто Христа приняли печать антихристова» (л. 16).

Первый вопрос, заданный от лица представителей официальных властей, касается конфессиональных групп, к которым принадлежали староверы. Из приведенного отрывка видно, что страннический книжник под словом «старообрядцы» в данном случае подразумевает последователей федосеевского или филипповского согласий. Дальнейшие вопросы связаны с культовой практикой староверов — крещением, исповеданием и распространением вероучения, за искоренение которых активно выступали официальные власти. Последние вопросы раскрывают взаимоотношения властей и старообрядцев указанных согласий. Таким образом, автор подводит своего читателя к выводу о том, что «старообрядцы» за свое «ложное» вероисповедание «отвержены от Христа» (л. 16).

По словам составителя сборника, старообрядцев, отступивших от благочестия, следует причислить к разряду еретиков и отступников от истинной христианской веры. Автор произведения, ссылаясь на Никона Черногорского, Григория Богослова, постулирует: «Вотъ Писание не ясно ли доказывает, еретик есть тот, кто еретическим зако(но)м подлежит» (л. 21 об.). Страннический книжник задается вопросом по поводу поведения современных ему староверов: «Разве старообрядцы не покорны нынѣшнему как гражданскому, и так духовному закону нечестию, но покорны» (л. 21 об.).

Резкое неприятие староверов-странников вызвала ежегодная запись в метрических книгах и исповедальных ведомостях:

«Старообрядцы не просто точию (...) равняются никонианом-еретикомъ, но и всегда и постоянно, и бези(с)ключительно стоит написанным в книгах ихъ метрических, духовных или ихъ еретической церкви и пастырей приписными сынами и дочерями» (там же). Принятие старообрядцами метрической записи позволяло книжнику приравнивать их к никонианам-еретикам. Он не упускает из виду и того, что старообрядцы, посещая официальную церковь, вынуждены отпускать свои денежные средства на содержание ее служителей: «сторожам за потопление жалование даютъ и такъ и попамъ, и такъ за поправку церковь еретическую» (л. 21 об.—22). Заканчивая свое рассуждение, автор постулирует: «Во всем они повинны и покорны, а Писание запрещаетъ» (л. 22). Противопоставляя поведение старообрядцев и староверов-странников — «остальцев благочестия», автор сочинения замечает: «старообрядцы согласились вполнѣ и покорились таковымъ ихънымъ богопротивнымъ и богохульнымъ законоположениям, какъ со второй ревизии записались, такъ и по сейчасъ запишутся» (там же).

Иное поведение демонстрируют последователи страннического согласия, которые «крѣпко етого ревизия убѣгали и не писались» (л. 22 об.). В качестве подтверждения автор приводит челобитную раскольников XVIII в., направленную против реформы Петра I, ссылаясь на исследование А. П. Шапова «Русский раскол старообрядчества».⁶⁰ Однако нам не удалось обнаружить прямого источника данного текста, неоднократно присутствующего на страницах страннических рукописей.⁶¹

Традиционным для страннических полемических сочинений был вопрос о ревизиях (переписях населения). Первая ревизия, согласно авторским рассуждениям, была совершена при царе Давиде, который «от диавола наустень былъ» (л. 31). Указывая на неугодность ее Богу, автор сочинения замечает: «Сие неугодно явися Богу, казнилъ Бог семьдесят тысячъ мужей за согрѣшения их. А Давид за свое согрѣшении и плача, и покаяся» (там же). Вторая ревизия — «написание народное» — произошла при «Августе-кесарѣ». После рассуждения о первой и второй ревизии страннический книжник переходит к российской действительности, называя ревизию «язычеством»: «Бога не знающии сие творятъ» (л. 31 об.).

⁶⁰ Шапов А. П. Соч.: В 3 т. СПб., 1906—1908.

⁶¹ См., например: ИРЛИ. Мезен. собр. № 35.

Автор возражает на слова старообрядцев о «записании Христовом»: «Как старообрядцы говорят: Христос записался Вифлиемѣ, тое записание приводят по сей час (для оправдание себе) и непогрѣшно считаютъ» (там же). Трактуюя тексты Священного Писания сообразно с логикой своего вероучения, он утверждает: «Сие неприлично приводять по нынѣшнему времени (старообрядцы). Потому Христос разрушил записаниемъ многобожие, да и потом запрещено Писание сие не творити» (л. 31 об.—32). Ревизия, происходившая во времена Христа, существенно отличается от ежегодных росписей — «а нынѣ не тако записание народное, повсегодно бываемое, умышлено от гражданския власти» (л. 32), поскольку «записание народное» предполагает оседлую жизнь, наличие документов у каждого человека, проживающего на территории Российского государства, а это противоречило основным догматам страннического вероучения.

Не менее злободневным для последователей страннического согласия был вопрос о мирской жизни, от которой не могли отречься современные автору старообрядцы. «Записание народное» напрямую связано с «мирским и мятежным прожитием по силѣ закона ревизии»; неизбежна «обсѣдлая пребытность в мирском житии», которая отвергается последователями странничества (л. 32—32 об.). Посредством утверждения ревизии, по мнению книжника, старообрядцы были приведены «к покло(не)нию образа зверева, ко отвѣржению Христа и креста, т. е. крестоноснаго жития, по Евангелию и прочим писан(иям)» (л. 33).

Рассуждая об отделении «верных» христиан от «неверных», автор замечает: «при антихристѣ вѣр(н)и от невѣрных крестом раздѣлѣны будутъ» (л. 33). Последователи страннического согласия понимают крест как «странственное и безмолвное, и смерти желаемое Бога ради». Ссылаясь на слова Ипполита Папы Римского, Иоанна Богослова, Иоанна Лествичника и толкования Андрея Кесарийского, автор пишет: «И вот, кто побѣдят антихриста: искренно Бога возлюбивый» (л. 33 об.). При этом истинными последователями христианства считается человек, «оставый вся мира суету и отрекиися дома и родных, а не те, котории записались осѣдлую крѣпкую жизнь, домъ имѣют и живут дома» (л. 34).

Таким образом, «миролюбие» и «крепкая оседлая жизнь» старообрядцев есть показательный пример отступления их от правой веры во времена царствования антихриста. По словам автора

сочинения, старообрядцы «читаются (...) вси отступники и поклонники антихристу», по Ефрему Сирину, спасутся только те, кто «печали жития сего отвергоша», то есть христиане-странники (л. 36 об.).

Главным аргументом верности своих доводов для страннического автора стали рассуждения о неприятии последователями «старой веры» наименования их «раскольниками» или «старообрядцами». Так, по словам страннического книжника, старообрядцы «во время первой ревизии вышли в миръ, осѣдлую жизнь и записалися, на ся во(с)приняли отступническое имя, то есть расколом себя нарекли» (там же); они, покорившись антихристу — духовным и светским властям, приняли наименование «старовер» и «старообрядец», а не «христианин»: «И до днесь запишутся от нынѣшних слуг антихристовых староверами и старообрядцами, а не христианами» (л. 37). Автор задается риторическим вопросом: «Что еще сего болѣе нечестие быти может — свою вѣру не смѣют пред нынѣшними властями исповѣдати и умолкивають?» (там же). Заключая свое рассуждение словами «за то молчанием отмѣтницы бывають от веры» (там же), он вновь возвращается к вопросу об открытом исповедании своей веры. В качестве доказательства книжник приводит выписки из Жития Максима Исповедника, Слова Афанасия Великого. Ссылаясь на Иоанна Дамаскина, автор замечает: «Усты вѣры не исповѣдати есть ересь маментова» (л. 37 об.).

Выписки из авторитетных источников позволяют сделать выводы, что «нынѣшняя власть ни единому не допущает имѣть чисто и свободно христианскаго именованіе ни под какими мѣрами, кромѣ своих того единовѣрцовъ» (л. 37 об.). Страннический книжник, ссылаясь на «гражданского закона тонких правоведцев», показывает довольно хорошее знание российского законодательства: «Таких и законовъ нѣтъ у российскаго правительства, чтобы кому-либо из отлучившихся из его еретической церкви допустить имѣть такое имѣнованіе без прилогу секты и старообрядца или раскольничества» (л. 37 об.—38). Он постулирует: «Итак, Писание доказывает (...) что антихристъ такое умышление имѣть будѣтъ, чтобы имя христианское истребить и загладит от Вселѣнныхъ» (л. 38); «Итак, по самому дѣлу нынѣшний гражданский власть не допускает именоватися православными или христианином, кроме своего единовѣрцовъ» (л. 38 об.).

В качестве опровержения вероучения современных старообрядцев приводятся их же слова: «Да и говорят старообрядцы, что нынѣ прекратилось гонение, по сей часъ не гонять» (л. 39 об.). Авторские замечания на приведенные слова наполнены пафосом негодования: «За что же их (гонит), когда во всѣм повинуются и покарются никоньянскому законопреступному закону, как 1-е, сторожам за топление жалование дают, такъ и попам, и так за поправку церковь, и руды попам платят. И так воинству на службу отдают свою дитей и дань платят царя, и ревизию запишутся. На ся восприняли отитлованіе староверское, то есть жидовскую вѣру, потому всѣх старая вѣра жидовская» (л. 39 об.—40).

Рассматривая эпитет «старая» по отношению к «истинной» вере, книжник напрямую сопоставляет старообрядческое вероучение с жидовской верой, заключает, что «старая» вера не предполагает ее истинности — «потому что всѣх старая жидовская вѣра» (л. 40).

Обращаясь к теме неповиновения нечестивым властям, составитель рукописи в качестве аргументов использует выписки из Четий-Миней о прежних христианских мучениках, которые объединяются под единым заглавием: «О прежних святомучениках, не повинувшихся властям нечестивым за соблюдение христианскаго закона, за что и вѣчно прославишася от владыки Христа и вѣнца получиша» (л. 62 об.) Он приводит следующие выписки из Четых-Миней: за 26 ноября, под которым читалось «Страд(ание) св(ятого) муч(еника) Иякова персянина»; за 3 марта — «Страд(ание) Евтропия, Клеоника и Василиска»; за 22 января — «От жит(ия) и страд(ания) преподобномуч(еника) Настас(ия)»; за 10 декабря — «Страд(ания) святых муч(еников) Мины, Ермогена, Ивграфа». Заключает данный блок выписок цитата из 7 слова «Просветителя» Иосифа Волоцкого: «Воздадите кесарева кесареви, а Божия богови» (л. 65 об.—66 об.). Подобные примеры позволяют автору заключить, что «и прежние христиане нѣ во всѣм повиновались безрассудно нечестивым. Но егда нѣ прикасаются законом христианским и нѣ повинны бывають ко отверженію закона, христианѣ дотолѣ повиновашася. А егда нѣчто таково, тогда и нѣ повиновались в том, но и до смерти противилися, и нѣ ослабели церковных жил, и о всѣм глаголали, и бѣз страха отвѣщавали, и вопрошения их похулили, за что и мученическия вѣнцы получиша» (л. 67). Книжник приводит традиционный для старообрядческой литературы

пример различных путей спасения от царства антихриста и возможности сохранения своей приверженности к истинному христианскому вероучению.

Рассуждение о продолжающихся гонениях на «верных» и в настоящее время было излюбленной темой странников. Составитель рукописи говорит, что, согласно пророкам, антихристово царство будет продолжаться три с половиной года, и приводит выписки из 11-го знамения 4-й главы Книги Кирилла Иерусалимского, 23-й главы Большого Катихисиса, 6-го стиха 12-й главы Толкового Апокалипсиса, Алфавита (буква «Л») и 7-й главы сочинений пророка Даниила. Полемизируя со своими оппонентами, автор полагает, что старообрядцы трактуют авторитетные тексты «неприемлемо и зловерно». Он обращается к читателю с вопросом: «За что же их гонит, когда у них отнято христианский звание? (...) Есть на земле вѣрь-то: татары и немцы, и жида, католики и прочии, а также и староверов (...) за что их гонить, когда во всем повинуются законопреступному закону?» (л. 40). Составитель рукописи сопоставляет старообрядческое вероучение с другими мировыми конфессиями, отступившими, по его мнению, от христианского благочестия. Тирада, построенная на анафористическом повторении одного и того же словосочетания, заставляет читателя задуматься над верностью авторского утверждения. Поведение старообрядцев не согласуется с положениями святоотеческих писаний: «А Писание крѣпко брань к сему повѣлевет имѣть» (там же).

На протяжении всего текста автор останавливается на вопросе интерпретации текстов Священного Писания. Сославшись на выписку из Евангелия от Марка (глава 13, зач. 60), книжник замечает, что староверы не соотносят тексты Писания с условиями настоящего времени. Евангелист, говоря о прекращении гонений, «ясно доказывает о прекращении скорби, которое было на Иерусалим на иудѣв» (л. 43 об.), в то время как, рассматривая данные свидетельства, необходимо иметь в виду настоящее — «нынешнее время, то есть на антихристово царство». По его мнению, такая трактовка текстов Писания «несовременна» и «неприлична»: «Вот Писание приимати не на всякое время, то есть во свое время приимати, а не без времени» и предлагает свое понимание текстов Писания: «И ум, и лица, и кому писано, всякую главизну надо знать» (л. 46—46 об.). Заимствуя выражение «обятно на всяко время

приемлем» из сочинения Никона Черногорского, автор заключает: «Аще объятно будем понимать Писание, то во многие ереси падем» (л. 46 об.). Ему видится, что именно старообрядцы трактуют тексты Священного Писания и святоотеческих писателей неверно — «объятно», «не разликуют время» (там же).

В качестве доказательств автор приводит аргументы, подтверждающие верность своего утверждения. Так, проповедь апостолов — «освятиться жена мужеви, а муж женою»,⁶² по его мнению, относится к тому времени, когда «еще не было утверждена правила церковная вся земля» (там же). Указывая на невнимание старообрядческих книжников к текстам Писания и несоответствие данного положения обстоятельствам настоящего времени, автор сочинения замечает: «А потом правилами запрещено сие не быти, того внимание не возмут» (там же).

Он задается вопросом о причинах принятия мучения в последние времена: «За что сами послѣжѣ апостоли мучение приняли?» (Там же). Ответ на данный вопрос видится в неправильной трактовке текстов Писания: последователи апостольских учений не принимали во внимание изменившихся обстоятельств.

Характерной особенностью текста является то, что автор приводит дословные выписки из сочинений святоотеческих мыслителей, текстов Священного Писания, трактуя эти тексты соответственно с авторской логикой. При этом та или иная авторитетная цитата вводится в текст сочинения посредством следующих речевых оборотов: «здесь обратимся», «нужно здесь на вид доказать», «по сих свид(етельствуем)». Приводимая цитата не только иллюстрирует авторскую точку зрения или становится источником комментирования, но дополняет ее, нередко являясь своеобразным переходом к следующей мысли. Некоторые авторские сказания могут быть посвящены одной теме, с тем лишь различием, что в них затрагиваются те или иные аспекты актуального для страннического книжника вопроса. В данном полемическом сочинении можно выделить два вида цитат: цитаты-иллюстрации, раскрывающие и подтверждающие авторскую мысль, и цитаты-«посредники», служащие способом перехода автора к новой мысли. Останавливаясь на стилистических особенностях этого текста, заметим, что он построен с использованием характерных для полемической

⁶² Ср.: «Ибо неверующий муж освятится женою верующею» (1 Кор. 7: 14).

традиции риторических приемов: антитезы, риторических вопросов, сопоставлений, сравнений и др.

В заключение сочинения «Об истинной вере» появляется канонический образ автора, умаляющего свои писательские способности и самоуничижающего себя: «Вас же прошу щедротами Божиими наше грубословие своим исправить, а не клѣнить. Аминь» (л. III об.). В своем сочинении автор незаметно для самого читателя убеждает его в собственной правоте, которая должна стать в то же время собственно читательским мнением. При этом он умело дает понять, что созданное сочинение не представляет собой окончательного текста, так как дается в форме дискуссии, в которой развернуто представлена точка зрения оппонентов и аргументированное ее опровержение. Более того, читателю предоставлена возможность присоединиться к полемике: «А прочее оставляю вам, яко снискателем духовнаго разума, о сем разумети» (там же).

*Вопросно-ответные сочинения староверов-странников*⁶³

Вопросно-ответные сочинения наряду с эпистолярными произведениями стали доминирующими жанровыми разновидностями в поздней рукописно-книжной традиции севернорусских старообрядцев. Не являясь новым жанром старообрядческой литературы, вопросно-ответные сочинения оформились еще в византийской и древнерусской традициях и были излюбленным чтением древнерусского книжника. Эта жанровая разновидность получила распространение как среди ранних старообрядцев⁶⁴

⁶³ При написании параграфа использованы материалы статей: *Прокуратова Е. В.* 1) Вопросно-ответные сочинения старообрядцев-странников в рукописной традиции удорских староверов XIX–XX веков // Староверие на Северо-Востоке Европейской части России: Сб. ст. Сыктывкар, 2006. С. 160–176; 2) К вопросу об изучении вопросно-ответных сочинений странников-статейников // Старообрядчество. С. 339–347.

⁶⁴ Сочинения вопросно-ответного характера ранних писателей старообрядцев рассматриваются в работах: *Демкова Н. С.* «Прение верного инока со отступником» // Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998. С. 116–127; *Шухтина-Савельева Н. В.* «Вопрос и ответ» инока Авраамия (к проблеме жанровой специфики произведений русской публицистики второй половины XVII века) // Грузинская и русская средневековая литературы. Тбилиси, 1992. С. 239–247.

(«Вопрос и ответ» инока Авраамия,⁶⁵ «Прение верного инока со отступником»⁶⁶), так и в последующий период развития старообрядческой письменности (прежде всего, «Поморские ответы» Андрея Денисова, ставшие своеобразной энциклопедией старообрядчества): посредством этих сочинений, прежде всего, решалась полемика идеологических противников. На сегодняшний день практически нет обобщающих исследований по изучению публицистических вопросно-ответных сочинений. Работы исследователей по большей части касаются частных проблем изучения отдельных памятников письменности, которые рассматриваются в источниковедческом аспекте.

Продуктивность вопросно-ответного жанра в поздней старообрядческой литературе можно объяснить несколькими причинами. По мнению Л. К. Куандыкова, подобная форма произведений является наиболее острой в полемическом отношении,⁶⁷ она позволяет ясно обозначать основные постулаты противоборствующих сторон. Кроме того, можно отметить демократическую природу вопросно-ответных текстов и их доступность для понимания широкого круга читателей.

Остановливаясь на жанровой природе этих произведений, заметим, что вопросно-ответные сочинения старообрядческих авторов, с одной стороны, являются разновидностью учительных текстов: они имеют много общего с поучениями и беседами, традиционными жанрами светской дидактической литературы;⁶⁸ с другой стороны, одним из близких вопросно-ответным текстам жанров можно считать прение, которое следует отнести к литературным жанрам, посредством которых ведется та или иная полемика.⁶⁹

⁶⁵ Вопрос и ответ инока Авраамия / Подгот. текста и коммент. Н. В. Шухтиной // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 508–522.

⁶⁶ Прение верного инока со отступником / Подгот. текста и вступ. ст. Н. С. Демковой // Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума. С. 124–127.

⁶⁷ *Куандыков Л. К.* Филлиповские полемические сочинения XIX века о скитской жизни. С. 116–127.

⁶⁸ См.: *Титова Л. В.* «Беседа отца с сыном о женской злобе»: Исследование и публ. текстов. Новосибирск, 1987.

⁶⁹ Жанр прения был заимствован древнерусской литературой из византийской традиции. В жанре прения написаны переводные дидактические произ-

Объединяющим началом жанров прения и вопросно-ответных сочинений стал их диалоговый характер:⁷⁰ на каждый из предложенных вопросов следует развернутый ответ. И в то же время, несмотря на общие моменты, вопросно-ответные сочинения и тексты-прения имеют существенное различие. Если в жанре прения, написанном в форме диалога-спора, представлено мнение обеих сторон, излагающих свою позицию на равных началах, то вопросно-ответные сочинения являют другую форму диалога, ставшего принадлежностью учительной литературы. В вопросно-ответных текстах полемической направленности точка зрения идеологических противников обозначена неравноценно. Мнение оппозиционной стороны, как правило, представленное в форме вопроса, задает тематику дальнейших рассуждений, кратко обозначая точку зрения противоборствующей стороны. Превалирующее положение занимают высказывания ответной стороны, которая излагает не только одну из точек зрения, но преподносит ее как единственно возможную — истинную. Таким образом, вопросно-ответные сочинения, созданные и бытовавшие в старообрядческой среде, с одной стороны, имеют ярко выраженный дидактический характер, с другой — сохраняют принципы полемико-публицистического повествования.

Утверждение данной жанровой разновидности в старообрядческой письменной культуре было обусловлено особенностями развития литературы и старообрядческого движения в целом. Религиозные идеологи «старой веры», отвергавшие иерархию официальной Церкви и ее постулаты, были вынуждены обозначать вероисповедальные доктрины своего согласия и вести религиозную

ведения (Диоптра Филиппа), беллетристические сочинения («Прение живота и смерти»). К концу XV в. он оформился как публицистический книжный жанр и достиг своего расцвета в XVII в., в том числе в полемических сочинениях ранних старообрядцев («Прение Даниила митрополита с Максимом Греком», «Прение Екатерины с философами о вере», «Прение Панагиота с Азимитом», вошедшее в популярную у старообрядцев «Кириллову книгу», «Прение Арсения Суханова с греками», «Прение верного инока со отступником» и др.). См.: *Белокуров С. Арсений Суханов*. М., 1894. 2-е изд. Ч. 2; *Титова Л. В.* «Беседа отца с сыном...». С. 147.

⁷⁰ В сочинениях древнерусской письменности могли быть использованы диалоги самых разных типов: диалог-состязание (загадка-отгадка), вопросно-ответный диалог, на котором в основном строилась учительная литература, диалог-спор (или прение), диалог-разговор, близкий к фольклорному диалогу.

полемику с идеологическими противниками. Подобная форма подачи материала позволяла старообрядческим авторам приемлемо излагать ведущие догматы вероучения, используя форму, наиболее доступную «непросвещенному» читателю, который не был посвящен в тонкости религиозной полемики. Подобная манера подачи материала отвечала духу старообрядческой литературы, полемической и одновременно учительной по своей сути.

В вопросно-ответной форме могли строиться не только сочинения, написанные в данном жанре, но и сама рукописная книга становилась своеобразным справочником: читатель, ведя диалог с составителем рукописи, мог найти в ней ответы на интересующие его вопросы. Так, например, в родовом собрании удорских старообрядцев Рахмановых—Матевых—Палевых выявлено несколько сборников XIX в., построенных в вопросно-ответной форме: Сборник старообрядческий (Книга ответов и вопросов) (РС РМП р.-15), Сборник историко-литературный (РС РМП р.-16), Сборник вопросов и ответов (РС РМП р.-20).⁷¹

Большая часть рассматриваемых нами вопросно-ответных сочинений создана последователями старообрядческого согласия странников-статейников в XIX—XX вв. и касается вероисповедальных доктрин этого религиозного течения. В страннической среде вопросно-ответные произведения появились практически с момента возникновения согласия. Так, основатель этого религиозного движения, странник Евфимий, уже в начале своей деятельности вступил в дискуссию со старообрядцами филипповского согласия и составил 39 вопросов, которые являлись для него спорными и на которые он просил разъяснений.⁷² В более поздний период традиция составления текстов вопросно-ответной формы сохранилась, продолжив свое развитие вплоть до середины XX столетия.

К первой группе вопросно-ответных сочинений условно можно отнести тексты полемической направленности, в которых

⁷¹ РМП. № 15. Сборник старообрядческий (Книга ответов и вопросов). Конец XIX в. 8^о. 35 л. Полуустав И. М. Матева; РМП. № 16. Сборник историко-литературный. 1896 г. 8^о. 46 л. Полуустав М. И. Матева и Я. И. Матева; РМП. № 20. Сборник старообрядческий (Сборник вопросов и ответов). Конец XIX в. 4^о. 6 л.

⁷² См.: *Пятницкий И. К.* Секта странников и ее значение в расколе. Сергиев Посад, 1906. С. 60.

«действующими лицами» являются два персонажа — «вопрошающий», адресующий вопрос, и «отвечающий», в рассуждениях которого опровергается точка зрения оппонента и представлены вероисповедальные основы согласия, к которому принадлежит автор. В числе подобных сочинений отметим тексты, созданные и получившие распространение в страннической среде: «Архангелогородские ответы» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 28), Вопросы старообрядцев к крыющимся христианам (там же, № 36), Вопросы и ответы о крыющихся христианах (там же, № 29). Ко второй группе мы отнесли вопросно-ответные произведения, условно названные текстами «дидактического» характера. По сравнению с полемическими текстами в диалоге участвуют не персонажи-оппоненты, а лица, стоящие на единых идейных позициях: «ученик», адресующий свои вопросы и безоговорочно принимающий ответы, и «духовный наставник», вещающий слово истины. Учительный характер носят такие вопросно-ответные сочинения, как «Вопросы об антихристе» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 28, 29), «Почему и како человек антихристом нарицается в Писании?» (там же, № 29) и др.

Эти сочинения староверов-странников являются одним из важных источников для изучения истории старообрядчества: они отражают процесс формирования страннического согласия, развитие учения, причины его отделения от других староверческих толков, ведущие вероисповедальные догматы. Вопросно-ответные сочинения позволяют выявить отношение той или иной старообрядческой группы к представителям других согласий и толков, осознание своей религиозной идентичности.

Показательным примером вопросно-ответных сочинений «дидактического» характера являются «Вопросы об антихристе», созданные странническим книжником во второй половине XIX в., списки которых неоднократно встречаются в рукописных сборниках севернорусских крестьян-старообрядцев XIX–XX вв. Вопросы, заданные вопрошающей стороной, в подобных текстах носят лаконичный характер и, как правило, представляют собой простые вопросительные предложения, в которых обозначена суть вопроса без присоединения точки зрения «вопрошающего» лица. В свою очередь ответы, имеющие развернутый характер, последовательно раскрывают идеологические позиции последователей страннического согласия.

Эсхатологические сочинения традиционно являлись излюбленным чтением последователей «старой веры», получив широкое распространение среди представителей различных старообрядческих согласий. Рассуждения об антихристе, его природе и времени пришествия содержатся практически в каждом рукописном сборнике, созданном сторонниками страннического согласия в XIX–XX вв., одного из влиятельных течений в позднем старообрядчестве. Последователи странничества, подобно прочим беспоповским конфессиям, полагали пришествие антихриста уже свершившимся фактом. Вслед за основателем страннического согласия старцем Евфимием⁷³ севернорусские страннические книжники (сопелковской ветви) конца XIX в. по большей части разделяли теорию расчлененного антихриста, который виделся в представителях гражданской власти, и в первую очередь в ряде российских императоров, последовательно сменяющих друг друга. Одним из главных признаков воплотившегося антихриста служило его отношение к православным христианам: согласно пророчествам Писаний, антихрист будет «гонителем» всему православному миру. И в то же время для последователей странничества второй половины XIX в. была характерна и духовная трактовка пришествия антихриста.

Авторы страннических сочинений безоговорочно противопоставляют себя и свое согласие всему «антихристову миру», которому «покорились» практически все староверческие общины, подчинившись светским и церковным властям. Страннические книжники подводят своих читателей к мысли об истинности разделяемого ими вероучения, постулируя, что спасутся только истинные христиане — «остальцы благочестия», не принявшие «антихристовой прелести».

В настоящее время выявлено три списка «Вопросов об антихристе», представленные в собраниях Древлехранилища ИРЛИ: один из списков находится в собрании Амосова–Богдановой,⁷⁴

⁷³ Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в. С. 110–156.

⁷⁴ Данный список был обнаружен А. И. Мальцевым и был приведен им в перечне старообрядческих сочинений, приложенном к исследованию «Староверы-странники...». Это странническое произведение, представленное в рукописном сборнике ИРЛИ из собрания Амосова–Богдановой под № 112 на листах 128 об.–133 об., называется «Ответами на семь вопросов об антихристе» (Сборник страннический. Конец XIX – начало XX в. 4°. 193 л.).

два других — в Мезенском собрании.⁷⁵ Последние два списка были созданы и бытовали в среде коми староверов-странников, проживавших на территории Удорского района Республики Коми. Наш текстологический анализ показал, что выявленные списки не имеют существенных разночтений, за исключением перестановки и введения отдельных слов уточняющего характера, фонетических и грамматических вариантов слов.

Это вопросно-ответное произведение построено в форме диалога между двумя персонажами — вопрошающим лицом, «незнакомым» с вероучением страннического согласия, и «ответвающим» — сторонником страннической религиозной идеологии. Текст открывается обширным перечнем вопросов о существовании антихриста: «Во единомъ ли человекъ тому быти или во многих и в чемъ того существо и лице, и с коего времени рождение его и воцарение, и в коих странахъ и мѣстѣ, и в чемъ того печать замыкается, и гдѣ верныхъ церкви пребывают, и в каких мѣстехъ, и той же ли законъ правил церковных принадлежить вѣрным хранить, которая до воцарения анхристово соблюдать преданъ или иной особый, настоящего времени собственный»⁷⁶ (л. 160). Этот пере-

⁷⁵ ИРЛИ. Мезен. собр. № 29. Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. 1^о. 274 л. 160–163 об.; Там же. № 28. Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. 4^о. 193 л. 90–97.

⁷⁶ Указания на листы приводятся по списку ИРЛИ. Мезен. собр. № 29. Данный рукописный сборник состоит из рукописных (л. 1–4 об, 160–274) и печатных (л. 5–159) фрагментов. В старопечатных и рукописных частях прослеживается общая для сборника эсхатологическая тематика. В печатной части книги присутствуют выписки из Евангелия под заголовком: «О антихристе. По Божественному писанию от Святого Евангелия» (начало: «Рече Господь ко людям: „Аз придох от имени отца моего...“») (л. 8–9 об.); Сочинение Ефрема Сирина об Антихристе. Слово 105 (л. 23–35); Слово блаженного Ипполита папы римского, мученика о скончании мира и о антихристе, и о втором пришествии господина нашего Иисуса Христа (л. 35 об.–59); Сочинение Кирилла патриарха Иерусалимского (л. 60–140 об.); выписки из книги О вере (начало: «О антихристе и о скончании мира, и о страшном суде свидетельство от Святого Писания») (л. 141–159). Рукописная часть включает в свой состав тексты, созданные в страннической среде, что в целом придает сборнику узко конфессиональную направленность: «Вопросы об антихристе» (л. 160–165); О Енохе и Ильи, хотящих обличить Антихриста, глава 30 (л. 200–201); Выписки из Апокалипсиса трехтолкового: «О звере, имущем десять рогов, а глав семь... Слово 13. Глава 36» (л. 206), Вопросы и ответы о крыющихся христианах (л. 252–260 об.) и др.

чень ниже представлен в виде отдельных вопросов с приведением на них ответов страннического книжника.

Первый вопрос касается воплощения образа антихриста и трактовки его пришествия: «Во едином ли человекъ быти и лицъ антихриста, сына погибельнаго, о которомъ многое Писание намъ повѣдает, прелестника всего мира и губителя рода человеческого?» (л. 160). Согласно представленному ответу, антихрист виделся странникам второй половины XIX в. в расчлененном виде: «не во едином лицѣ быти, единыя ипостасии состава человеческого видимых тѣлом состоящаго» (там же). Автор отклоняет тезис о пребывании антихриста в одном человеке. Доказательством этого служат, во-первых, тексты Писания: «многое Писание обрѣтается противное сему разуму» (там же); во-вторых, несоответствие сущности антихриста природе человека: «дѣйства и характеры антихристовы единому человеку вмѣстить невозможно» (л. 160–160 об.). Странник, ссылаясь на христианских книжников Ефрема Сирина (слово 105) и Ипполита Папу Римского, в первую очередь к числу деяний антихриста относит «прельщение» всего мира «въ смерть» и умение «во всем мирѣ навѣсти скорбь человеком и прочая» (л. 160 об.). Указания на невозможность антихриста предстать в образе одного человека находятся в Святом Писании. Книжник говорит о многоликом рождении антихриста, которое «не едино образно быть (...) но многое есть, и до семи писано»: «от Вавилона», «искочит от Васана», «от моря», «от колена Данова», «от девицы нечистыя», «от жены скверная», «и отнуду же и Христос прииде» (там же). Закljučая приведенный пассаж, он пишет: «от сего не дастъ намъ разумѣти на единого человека, потому что несвойственно тако человеком родитися от таковых матерей, но токмо антихрист» (там же). При этом писатель-странник указывает на необходимость символического толкования образа антихриста: «И о нѣм иносказательно есть» (л. 160).

Близким по смыслу этому «вопросу-ответу» стало рассуждение о времени рождения антихриста (3-й вопрос). По словам автора, рождение антихриста следует относить к апостольским временам: «Потому что и тогда мнози насташа противницы Христу (...). И в нихъ первый образъ поставица антихристово характера, и чрезъ нихъ той самый антихрист показася» (л. 161 об.). Начиная с апостольских времен антихрист царствует в людях, отступающих от Бога:

«Идѣже произволитися от Бога отступити за не хранение православныхъ законовъ» (там же).

Указанием на расчлененную природу антихриста служат не только символические тексты Писания, но и примеры из христианской истории: «И от веков не слышится нигде таковой человек властелин, чтобы мог един надо всею Вселенною власть иметь и волю свою в них соисполнять». Каждая страна, исповедующая христианство, согласно рассуждению страннического книжника, имеет своего правителя — «властвующего», который становится воплощением самого антихриста и именуется «сосудом скверным и притиемъ лицомъ всякого сатанина». При этом различные «страны», находящиеся под управлением нечестивых властителей, погибнут «за их хотение и нечестие».

Наряду с теорией расчлененного антихриста в рассуждениях автора присутствует концепция «антихрист-дух». Остановившись на вопросе о сущности антихриста, книжник указывает на символическую трактовку его образа: «всяко противно дѣйство Богу». Кроме того, в образе антихриста могут выступать и люди, которые отступили от истинной православной веры: «царствует антихристъ в человецѣхъ, склонившихся произвольниемъ в еретичество и закону противление» (л. 162).

Ответ на 4-й и 5-й вопросы построены странническим книжником по принципу антитезы. Четвертый вопрос касается места распространения Христова и антихристового учения. Согласно авторским рассуждениям, место пребывания Христа, «его престол и седение» находятся там, где «проповедася» и «утвердися» Христова вера: «седѣти в соборной церкви апостольской» (там же). «Царство Христово» автор видит «в человецѣхъ за соблюдение православныхъ законовъ и за непорочныя православныя вѣры сохранение» (там же). Противоположно Христу местопребывание антихриста, «идѣже свѣта лишение, ту и тмѣ пришествие» (там же). При этом антихрист царствует в людях «чрез произволение противнаго Богу действия»; царствование антихриста «есть убийства на Христа» (л. 162–162 об.). Таким образом, приводимое автором сравнение строится на противопоставлении света и благочестия Христа тьме и отступлению антихриста.

Пятый вопрос рассматривает наполнение понятия «антихристовая печать». Предваряя свое рассуждение, автор останавливается на противоположном характере природы Христа и антихриста

и их деяниях. Сатана, согласно автору, не может сотворить акт творчества: «ничего своего не сотворяет и не вымышляет, понеже есть безумѣнъ. Но токмо, что видить у Христа спасителя, что и онъ в противности сотворити читися» (л. 162). Автор приводит ряд противоположений в действиях Христа и антихриста: «Христос ко спасению, а антихрист к погибели человеком, яко ж в умахъ Богъ всякому человеку хоцетъ спастися и в разумъ истинный приити, а тои всякому погибнути. И Бог хоцетъ всякому вѣрному вѣры крѣпко держатися, а той отступити и прочая» (там же).

Возможному местопребыванию христианской церкви в настоящие — «последние» — времена посвящен 6-й вопрос. Ссылаясь на авторитетное мнение христианских мыслителей и соглашаясь с их точкой зрения, автор замечает: «О сем мы много не мудруемъ, но можем наказатися от прежнихъ образовъ, бывших во времѣна гонительныхъ случаевъ» (л. 162 об.—163). Книжник приводит традиционное для старообрядческих сочинений сопоставление прежних и нынешних «гонительныхъ» времен, уподобляя современных страдальцев за веру прежним христианским мученикам, спасавшимся от антихриста «бегством»: «где тогда вѣрнии укрывалися и сице мы нынѣ разумѣем на сие. И что тогда им было полѣзно и нам сие сохранити нужно» (л. 163). Книжник указывает основополагающую доктрину жизнеустройства ранних христиан, на которую следует ориентироваться и современным последователям «истинной веры»: «нужно было, гдѣ бы ни жить, благочестие не вредить и не отступать от Бога» (там же). Автор приводит собственную интерпретацию известного топоса — «ради спасения удалятися в горы и пустыни», согласно которой спасение возможно не только в пустыни, но и в миру: «не законополагает Писание достигати горы и пустыни, но прежния образы творити, полагает. А прежния, видим, вездѣ укрывалися — в пустыни и в домѣхъ» (там же). Таким образом, странники могли рассчитывать на спасение не только в «горах и пустынях», но и в собственных домах. Данное замечание позволяет предполагать, что «Вопросы об антихристе» были созданы последователем страннического согласия во второй половине XIX в., когда идея «бегства» меняется на догмат «сокрытия».

Заключительный 7-й «вопрос-ответ» касается православного закона, действующего во времена антихриста. Не отделяя прежние и нынешние времена, страннический автор констатирует

единство закона на всем протяжении исторического развития: «Мы не разумѣем иного быти закона и правил, но тѣхъ ж имъ ж во вся роды и времена дѣйствовались, сице и нынѣ» (там же). Основание подобного утверждение лежит в Священном Писании: «нигдѣ ж Писание не видится ради антихриста иной закон дается» (там же). При этом автор указывает своему адресату на авторитетный источник — Великий Катехизис, из которого он приводит выписку о законе благодати и на который следует ориентироваться всем последователям «истинной» веры.

Помимо этих семи вопросов, к одному из удорских списков из сборника № 29 Мезенского собрания прилагаются близкие по тематике вопросы-ответы об антихристе, которые дополняют предшествующие замечания, в ряде случаев повторяя в некоторых моментах первые ответы. Один из вопросов посвящен соотношению «человек — антихрист»: «Почему и како человекъ антихристомъ нарицается в Писании?» (л. 163–164 об.). Согласно авторской логике, главным доказательством их различной природы служит момент рождения. Человек зарождается в «женской утробе от семени человеческого» и появляется на свет, получив «совершенное телесное воображение» (л. 163 об.). В отличие от этого антихрист рождается в совершеннолетнем человеке, который действует по научению дьявола. Автор приводит образную зарисовку перерождения человеческой сущности в дьявольскую: «И приходит к такому человеку дияволъ и всѣвает во умъ ему сѣмя свое всякия злобы, и аще и примет человекъ той сѣмя сие и углубить е в сердце своем, и егда укоренится сѣмя в сердце того человека и начнет прозябать мало-помалу, егда расплодится и утвердится, и тогда в человеце томъ начнутъ рости плоды сия всякия злобы. Тогда видит диявол, яко сия земля добра ему и угодна и может его питати, и тогда вселяется дияволъ в того человека и живет в нем, и той человек служит ему вѣрно, исполняет всю волю дияволю и прочие» (л. 164). Автором используется традиционный для христианской литературы образ удобренной почвы. Тело человека и его душа сравниваются с почвой, на которой могут произрастать разные плоды: добрые и плоды дьявольской злобы. Человек, вставший на несправедный путь, видится автору сосудом дьявола и его «чадом». Имя такому человеку — антихрист. Но в то же время автор полагает, что естество человеческое к этому «нимало не причастно». Страннический книжник не отказывает человеку в праве выбора:

оставив несправедные деяния, он может раскаяться и обратиться к Богу, после чего вселится в него «благодать Божия, и бывает тогда по благодати чадо Божие, а не по естеству» (л. 164 об.).

Таким образом, сочинения эсхатологической тематики, созданные последователями страннического согласия, нередко облакались старообрядческими книжниками в вопросно-ответную форму, которая была наиболее доступна читателям из крестьянской среды и позволяла авторам приемлемо излагать ведущие догматы собственного вероучения. Общая тенденция снижения радикальной настроенности среди староверов-странников, укрепление связей с миром отчетливо проявилась в текстах эсхатологической тематики. Страннические книжники конца XIX–XX вв., отстаивая более умеренные позиции, склоняются к идее спасения не только посредством пустынножителства, но и в миру.

Более широко в страннических рукописных сборниках представлены вопросно-ответные сочинения, посредством которых не только обозначались ведущие постулаты страннического согласия, но и велась полемика идеологических противников. В одном из рукописных сборников удорских староверов⁷⁷ находится историко-полемическое сочинение «Вопросы старообрядцев ко крыющимся христианом», расположенное на 67 листах (л. 17–84), которое является списком страннического сочинения «Ответы странников-сопелковцев на вопросы безденежников». В этом тексте обозначены религиозные догматы последователей толка странников-статейников, отражено взаимоотношение их с внешним миром, обозначены исторические вехи обособления данной группы старообрядцев в отдельную общину.

Помимо «Вопросов старообрядцев» в сборнике находятся другие полемические тексты и выписки вероисповедально-полемической проблематики. Открывается сборник разделом, в котором представлены вероисповедальные догматы последователей страннического

⁷⁷ ИРЛИ. Мезен. собр. № 36. Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. 8°. 169 л. Бумага русская машинная. Подражание полууставу нескольких почерков: 1) четкий полуустав — л. 8–104 об; 2) небрежный полуустав — л. 3–7, 105–169. Многочисленные исправления и редакторские правки выполнены вторым писцом. Лиловые чернила в заголовках и инициалах. Заставки: примитивные чернилами (л. 99). Переплет: доски в коже. Красный обрез блока. Записи: «С.-Петербург. Васильевский остров, 14-я линия. Д. № 33, кв. 30-й. Господину Феодору Гавриловичу Шубину».

согласия. Тематические выписки и указания на авторитетные источники объединяются составителем сборника особыми заглавиями: «О молитвословии за царей и властей не суть православных, како должно быть подлежащая во времена нам (...) и о паспортах», «Яко о том, что записание народное грех есть пред Богом», «О записи гражданской».⁷⁸ Практически каждый авторский заголовок, объединяющий выписки одной тематики, сопровождается краткими замечаниями составителя рукописи, вводящими цитату в текстовое пространство сборника. При этом источниками авторских рассуждений являются не только «традиционные» для старообрядцев цитаты, но и исследования современных ученых — «от новых свидетельство».⁷⁹

На сегодняшний день известно три списка «Вопросов старообрядцев». Первый список, выявленный А. И. Мальцевым, находится в Вологодском собрании РГБ под № 116, на л. 113–187; исследователь полагает, что данное сочинение было написано известным странническим наставником Федором Ивановым Кривым.⁸⁰ Второй список был обнаружен Ю. Д. Рыковым в рукописном сборнике из собрания РГБ (Ф. 722. № 648), причем исследователь замечает, что авторство данного сочинения остается неизвест-

⁷⁸ После заглавия разделов следуют авторские замечания, предваряющие последующие выписки: «Зде для неведующих объясняется от ветхозавѣтной бывшей переписи, иже бысть повелением пророка Давида через началника сил и о Авѣ» (ИРЛИ. Мезен. собр. № 36. Л. 6).

⁷⁹ Затрагивая тему гражданской записи, книжник пишет: «Аще кто недоумевающий, при сем должны обрати свое внимание и странное. Познавай от книги Назианзина, слово 9, лист 48; от Луки, зач. 2 и 5. Пифагора, книга 204 о том 44 раздел 30, стран. 72. И от новых свидетельство: Флидлендер. Книга 6. Том 2. Из истории римских народов от Августа послѣдняго из Антонинов. Запрещено страшно зело. А взимании письменных видов и отдаении даней на право свободного проживания или пути следования, от начальства подлежащаго не к истинной православной христианской вере и церкви, а также во отдалении. При сем оным даения данец, каковое не может быть полезным, но болие вредным для блага христианства и церкви» (Там же. Л. 10 об.—11).

⁸⁰ См.: *Мальцев А. И.* Староверы-странники в XVIII—первой половине XIX в. С. 206–207. В работе А. И. Мальцева приведена источниковедческая характеристика этого сочинения. О сочинениях Федора Иванова см.: *Сахаров Ф. К.* Федор Иванов Кривой, наставник секты бегунов, его сочинение и учение // Владимирские епархиальные вестн. 1887. № 15. С. 447–553; № 18. С. 546–553; № 19. С. 582–589.

ным.⁸¹ Третий список был найден нами в рукописном сборнике, переписанном и бытовавшем в среде удорских староверов-странников (ИРЛИ. Мезен. собр. № 36).

Изучение истории этого текста показало, что автор удорского списка произвел редакторскую правку первоисточника, на который он ориентировался при создании своего сочинения. Во-первых, удорский список, состоящий из шести вопросов и ответов, имеет измененное заглавие «(Вопросы) старообрядцев ко крыжущимся христианом», в то время как другие списки называются «Ответы странников на вопросы сопелковцев» и состоят из восьми вопросов и ответов.⁸² Во-вторых, в двух первых списках адресат «вопросов» конкретизирован, в то время как удорский список направлен общенному адресату. Первоначально ответы странников-сопелковцев были составлены на вопросы, присланные последователями безденежников.⁸³ По всей видимости, в процессе своего функционирования сочинение завоевало широкую популярность и стало включаться в рукописные сборники без указания на конкретного адресата, о чем свидетельствует удорский список. Составитель удорского сборника по-своему переосмыслил название данного сочинения, первоначально направленного против старообрядцев-безденежников, и адресовал свои ответы всем старообрядцам, которые, по мнению странников, отступили от «правой» веры. В-третьих, в удорском списке отсутствует предисловие к читателям, имеющееся в двух первых списках. Список, выявленный А. И. Мальцевым, содержит предисловие «К читателю», которое открывается словами: «Предисловие к читателю. Люботрудящимися во взыскании Божественнаго Писания...». Подобное предисловие встречается и в списке, найденном Ю. Д. Рыковым. Между тем последнее предисловие существенно отличается от первого списка: «Странствующим доброжелателям от потомков Антипы Яковлева, желающим духовныя беседы от разрешения Святых

⁸¹ См.: *Рыков Ю. Д.* Неизвестный старообрядческий писатель XIX в. Петр Юродивый и его эсхатологические сочинения // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 149–189.

⁸² Как отмечает А. И. Мальцев, список из Вологодского собрания РГБ № 116 содержит 11 вопросов.

⁸³ О последователях толка безденежников см.: *Мальцев А. И.* Странники-безденежники в первой половине XIX в. // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 330–351.

Писаний, во еже и вопросительне требующим разрешительнаго показания в ответ ихняго предложения, за что и предлагаем ответы на ваши вопросы...».

Объединяющим началом этих вопросов-ответов стала идея поиска истинной веры и определение вероисповедальных основ страннического согласия. И в то же время каждый из шести вопросов-ответов этого полемического сочинения представляет собой вполне самостоятельный текст, который мог переписываться как отдельное произведение. Так, в рукописном сборнике из Мезенского собрания ИРЛИ № 24 на л. 186–187 об. встречается 3-й вопрос из страннического сочинения «Вопросы старообрядцев» — «Можно ли настоящего времени в верноподданстве в тайне православную веру сохранить (...)?», который представлен как самостоятельный текст.⁸⁴

Заметим, что из шести вопросов удорского списка только последний пронумерован, причем нумерация не совпадает с его порядковым номером: шестой вопрос обозначен как четвертый. Данный факт позволяет предполагать, что автором удорского списка была составлена компилятивная подборка из популярных в страннической среде сочинений, выполненных в вопросно-ответной форме. В этом сочинении рассматриваются вопросы о деньгах и паспортной системе, возможности сохранения «правой» веры, о прекращении гонений на староверов, времени возникновения согласия и его духовных приоритетах, возможном месте жительства странников «во времена антихриста», о взаимоотношении их с гражданскими и церковными властями.

По сути, в «Вопросах старообрядцев» представлены две идеологические позиции: самих странников и задающих вопросы «старообрядцев», под которыми следует понимать современных автору последователей беспоповского направления старой веры. В вопросах, адресованных странническому книжнику, содержится не только их формулировка, но и краткое изложение точки зрения вопрошающего старообрядца.

⁸⁴ А. И. Мальцев в перечне старообрядческих сочинений, использованных в работе, дает следующее название данному тексту — (Вопрос и ответ об отношении к властям) с последующим приведением авторского названия вопроса и ответа (*Мальцев А. И.* Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в. С. 245).

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Миниатюра.
ОРК НБ СыктГУ

ПАСХИ ВОШТОРЕНИ НАЙСХО
ЖДЕНІЕ ПОЕМЪ СТИХЕРЪ.

ВАСЪ
ВОСКРЕСЕНІЕ ТВО
Е ХРИСТЕ СПА
СЕ АНГЕЛИ ПО
ЮЧЕ НА ПЕБЕ
СЪХО И НАСЪ
НАЗЕМАН СПО
ГО.

Канон Пасхе. Обиход. Начало XX в. Полуустав О. П. Коровиной.
ОРК НБ СыктГУ

СТИХЪ.

ДЕТЪ СТАРЕЦЪ ИСПОСТЫНИ,
ДА ПРИОУПЛАКАЛСЕ ТЕРНОРИ
ЗЕЦЪ. ДА И НАСТРЕИО ЕМО
ГДЪ ВЪЗЪ, ДА ТЫ ОЧЕМЪ
ЖЕ СТАРЕЦЪ ПЛАЧЕШЪ.
ДА ТЕРНОРИЗЕЦЪ ВОЗЪ ОУ
ДАДЕШЪ, ДА КАКЪ МНЪ
ГДИ ИМЕ ПЛАКАТЬ ДА ТЕРНО
РИСЕНДО НЕРЫДАТИ. ДА ОУШЪ
А. МЛАДЪ СЪЛО ПОСТРИГСА,
ДА ВСЕ А. ДОВРЫ ДЪТЪ ЛИШ
ИЛСА. ДА И ПОТЕРАЛЪ А. ЗЛАТОЮ
КНИГО, ДА И ОУРОНИЛЪ А. КЛЮ
ЧИ О ЦРКВИ. ДА И ВОТЕРНОЕ
ДА И МОРЕ, ДА ПОТЪ СКАЗАЛЪ
ЕМО ГДЪ ВЪЗЪ. ДА ТЫ ПОДЪ

Сборник духовных стихов. Конец XIX в. Подражание полууставу,
заставка примитивная, инициал. ОРК НБ СыктГУ

ЧИНЪ ДЪВЪ

ВЛЕМЫН НА ПОГРЕБЕНІЕ ЛИ
РЕКИЛЪ ЧКОМЪ. СЦЕН
НИКЪ ОБЛЕЧЕТА ВРИЗЫ,
И ПОКАДИТЪ ОУМЕРШАГО
КРТО ОБРАЗНО. И РЕЧЕТЪ.
БЛГВЕНЪ БГЪ НАШЪ. ТА.
ТРТОЕ. И ПО ОЧЕ НАШЕ.
ГДИ ПОМИЛБИ, КИ. ПРИДЕ
ТЕ ПОКЛОНИСА, Г. ПСИ
У, ЖИВЫИ ВПОМОЩИ

Д

Требник. Середина XIX в. Полуустав, заставка старопечатная.
ОРК НБ СыктГУ

КРТЬ ТВОЕМУ
ПОКЛАНАЮСА
ВЛКО И СТОЕ ВЪСЕСНІЕ
ТВОЕ СЛАВИМЪ

Дура иди мѣ
дороди сего
востного и живот
варещего твоего
креста и сохрани
ми отъ всякаго зла.

Сію Каноникъ перепи-
сал дер. пѣчкомской
грѣшный Члкъ

ЛЕКСЪИ ПЕТРО
ВИЧЪ СИВКОВЪ,
1911 ГОДА
МЕСАЦА 9.

ФЕВРАЛА

Алексѣи Петровичъ
Сивковъ

Канонник. 1911 г. Полуустав А. П. Сивкова. ОРК НБ СыктГУ

Обиход церковного пения. Конец XIX в. Полуустав П. Ф. Ильина. КИАХМ

Рассмотрим отдельные вопросы-ответы данного произведения. Первый вопрос сочинения — вопрос о деньгах: «Подобает ли христианом антихристовы денги брать? Во отвѣтъ Никонъ Черногорский пишет: Аще кто от Кесаревыхъ имѣя, долженъ даянию. И какъ же вы дѣнги берѣте, а пашпортъ есть печать антихристова, а вѣдь и на дѣнгах та же печать, всѣ одно, что пашпортъ, что дѣнги, понеже, что от одного царя то и другое?» (л. 17).

Отвечая на вопрос о различии денег и паспорта, автор ответов замечает: «Деньги с пашпортом не одно и то же, а большую разницу имеют. Понеже пашпорты произошли от нечестиваго императора Петра Перваго. Петръ же с такою цѣлию их выпустилъ в народъ, чтобы останокъ уловить православныхъ христианъ» (там же). В тексте приводится популярное в старообрядческой среде предание о появлении в Российском государстве паспортов, которые ввел Петр I.⁸⁵ Нововведения гражданского правительства напрямую связаны, по мнению автора, с церковной реформой патриарха Никона. Образы, используемые автором, расположены на разных полюсах. Среди первых находятся лица, отличающиеся благочестием: сын Петра I, «ревновавший о благочестии», которого «не пощаждѣ от смерти», московский патриарх Иоаким, осуждающий нововведения Петра I, сами странники. Ко второй группе можно отнести «противников» истинной веры: патриарха Никона, Петра I, Римского Папу. Император Петр I, обеспокоенный «бегством» своих подданных «за границы и в сокровѣнныя мѣста, в пустыни и в лѣса» (л. 17 об.), решает обратиться за советом к римскому папе. Автор иронично замечает по поводу решения императора: «...недоумевается Петръ, како бы ему возвратить христианъ жить в Россию. Своего уже ума не стало, и поѣхалъ к папѣ римскому на совѣтъ нечестивый» (там же).

По мнению автора, противники благочестия вступили между собой в сговор, направленный против защитников староверия. Причем именно Римскому Папе принадлежала идея об издании манифеста о вере и введении паспортной системы. Помимо паспортов, Петр I перенял от папы «латинскую ересь», к которой отнесен европейский обычай брить бороды: «научилъ его папа бороду

⁸⁵ О сочинениях, обращающихся к образу императора Петра I, см.: *Гурьянова Н. С.* Старообрядческие сочинения XIX в. «О Петре I — антихристе» // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 136–153.

обрить. Петр же послушалъ и сего нечестиваго совѣта, обрил и бороду» (л. 18 об.) Сравнение Петра I с котом — с бритой бородой и с усами — автор вкладывает в уста московского патриарха Иоакима: «Вот (...) к нам заморьской котъ грядеть с бритой брадой и токмо с одними устами» (л. 19). Посредством такого зооморфного сравнения он высказывает свое отношение к брадобритию, которое было введено Петром I. При этом неоднократно на протяжении текста автор именует Петра I «лжехристом», «лживым зверем», выстраивая негативный семантический ряд. Ссылаясь на работу А. П. Шапова «Русский раскол старообрядчества»,⁸⁶ страннический автор приводит точные исторические факты: манифест о свободе вероисповедания, перепись населения, двойную подать лицам, причислявшим себя к разряду «раскольников». Помимо ссылки на исследование А. П. Шапова, на полях рукописи имеются редакторские дописки, выполненные, судя по почерку и характерной манере работы с текстом, удорским наставником П. Ф. Ильиным.⁸⁷ Дополняя приведенные сведения, он отсылает читателя и к другим работам синодальных историков и миссионеров — К. Плотникова и Ф. В. Ливанова. На полях л. 20—20 об. читаем: «История русскаго раскола, известного под именем старообрядчества. Издан(ие) 3-е, вновь исправл(енное). Составил Олон(ецкий) епархиальн(ый) священник К. Плотников. Петрозав(одская) северная скоропеч(атня) Р. Г. Каць. 1898 г., на стр. 172-й. Тоже подобно пишет въ Истории Ливанова о буквах Е. Р. относили старообрядцы».⁸⁸

Автор останавливается на своем видении понятия «антихристовая печать», которая рассматривается им в символическом аспекте как отступление от веры: «чрезъ пашпортъ долженъ человекъ получить печать антихристову, сирѣчь власть во отступление и отдатися в послушество антихристу, творит его повелѣния, сирѣчь причислити себя в число его вѣрнопопданных, исполняющих богопротивная его повелѣния, чрезъ которыхъ исполнение и

⁸⁶ Шапов А. П. Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и первой половине XVIII в. (1859) // Шапов А. П. Соч. СПб., 1906. Т. I. С. 173—450.

⁸⁷ О странническом наставнике П. Ф. Ильине см. в главе второй. Кроме того, см.: Старообрядческий центр на Вашке. С. 34—46.

⁸⁸ Ливанов Ф. В. Раскольники и острожники. СПб., 1872. Т. 4.

имеѣт, человекъ на себѣ изобразит всю печать антихристову. А нѣ бумага или чернила на пашпортах виновными и печати антихристовой подлежащими и проч.» (л. 20 об.—21).

Кроме того, в ответе приводится ряд доводов, не позволяющих считать деньги антихристовой печатью. Во-первых, на деньгах, в отличие от паспорта, не пишется имени «простаго человека»; во-вторых, они использовались и до «нечестивых правителей» и пришествия в мир антихриста; в-третьих, прежние святые принимали деньги и «на потребу изводили». В сочинении делается вывод о полезности денег: «деньги — вещь, не касающаяся к повреждению спасения» (л. 21). В качестве примера автор приводит ряд лиц, которые использовали деньги для своих нужд, упоминая в их числе Христа, апостолов, святых отцов. При этом он приводит конкретные указания на тексты, евангельские и библейские, житийные сюжеты, подтверждающие его доводы. Ссылаясь на Евангелие от Луки, автор делает вывод: «цари дѣнги издают не ради прелести ко уловлению христьян, но ради потребы в житии» (л. 22).

Старообрядческого книжника не пугает изображение на денежных знаках «царского лица», указание «ложного» года. Главным аргументом верности сказанного остается ссылка на тексты Священного Писания, согласно которому «антихристова печать» будет налагаться силою, а деньги — «обираются силою»; у кого будет антихристова печать — тот будет «свободен от гонения», чего нельзя сказать о самих скрытниках; печать антихриста нельзя «здать», а деньги — «вещь движимая».

По словам А. И. Мальцева, изменение страннической доктрины по отношению к денежным знакам было обусловлено, в первую очередь, намерением наставников укрепить положение своей общины, увеличить ее благосостояние. Подобное отношение прослеживается и к миру власти, которая, по мнению странников-статейников конца XIX в., успешно справляется со своими функциями; скрытники отвергают действия власти, «касающиеся до веры», но соглашаются в определенной степени принять распоряжения властей, «веры не касающиеся».

Несмотря на общий непримиримый тон по отношению к официальной власти и всему антихристову миру, в сочинениях, написанных во второй половине XIX в. странниками-статейниками, заметно снижение радикальной настроенности, которая была

характерна для ранних страннических общин.⁸⁹ Прежде всего, это касается вопроса об использовании денег для нужд общины. Этот вопрос получил свое дальнейшее развитие в самом начале XX в. и привел к разногласиям между странниками-статейниками и разделению их на два противоборствующих течения.

Один из разделов «Вопросов старообрядцев» посвящен рассуждению о прекращении на старообрядцев гонений — «скорбных дней». В качестве вопроса приводится цитата из евангельского текста: «Христось во Евангелии рекъ: „Избранных ради, ихъ же избра, прекратит дни свои милосердием, какъ вы сие разумѣете?“» (л. 39). В ответе интерпретируются слова Христа, приведенные в Евангелии. Автор ответов замечает, что объяснение данного высказывания требует от толкователя или интерпретатора хорошего знания текстов Писания — «многое требуется знать Святаго Писания понятия, понеже прекращение дней на многия разумы раздѣляется, а не на едино» (там же).

«Отвечающий» опровергает точку зрения старообрядцев о прекращении гонения: «А что разумеют и судят старообрядцы сие прекращение на лютость антихристову, что дѣ престал их гонит, лично на себя сие приводят. Обаче так рассуждать несогласно будет со Святым Писанием» (л. 41). В качестве ведущих аргументов книжника выступают, во-первых, отсутствие указания на подобное замечание в книгах Писания: «нигдѣ не обретается в книгах, чтобы антихрист к концу своея погибели отложил гонение, но паче от часу злѣйши» (там же). Во-вторых, «гонениям» не подвергаются не только сами «старообрядцы», но и все другие секты, признающие официальную власть: «Нынѣ их не гонят, обаче не гонят нынѣ не токмо старообрядцев, но и всѣ сѣкты, то есть нѣтовщину и поповщину, и прочих всѣх в покорении живущих» (л. 42). В-третьих, по мнению автора, видимое прекращение гонения произошло из-за «повреждения» веры. Замечая, что высказывания святых отцов следует понимать иносказательно, книжник пишет: «А когда от вѣры отступили, то и вправду скорбь им прекратится. Ибо и нам тако прекратится, аще отступим, и всю волю вражю сотворим» (л. 43). Опровергая доводы противоположной стороны, автор называет старообрядческую интерпретацию тек-

⁸⁹ Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX в. С. 206–208.

стов Писания «разумением гнусным, а не православным». И в то же время он не навязывает свою точку зрения, оставляя за оппонентами право выбора: «А впрочем, как хотите судите, а мы так разумѣем» (л. 43).

Четвертый вопрос старообрядцев ко «крыюшимся» христианам имеет ярко выраженную историческую направленность⁹⁰ и звучит следующим образом: «Просим васъ увѣдомить насъ, в чем состоит ваша церковь и с которых лѣт начало прияла и от кого в совершенные пришла? Мы слышим благочестие двѣсти лѣт, а вашъ родъ христианский здѣ не в давняя лѣта сталь, то гдѣ тогда пребывалъ родъ вѣрных до васъ. А прежде васъ поморская страна сияла благочестием, хотя они и в раскол записались?» (л. 43 об.).

Первая часть вопроса касается сущности страннического вероисповедания, которое, по словам автора ответов, выражается «ни в чем ином, токмо во исповѣдании православнаго евангельскаго учения» (л. 43 об.). Вторая часть вопроса посвящена самоопределению странников в истории православного христианства. Основная часть ответа имеет кольцевое построение: она открывается рассуждением о времени появления странничества — «новой» веры: «А что вы спрашивает, что будто недавно мы здѣсь у васъ, сие кажется очень несмысленно вы глаголете» (л. 43 об.—44). Заканчивается ответ разговором о «старых» и «новых» верах. Лейтмотивом этого «вопроса-ответа» стало рассуждение об истинной вере и опровержение видения странничества как нового учения: «кажется вам, что новая наша проповѣдь ⟨...⟩ не новая будет, но совершена от своего времени» (л. 45 об.); «вам мнится, что будто новая вѣра по той причинѣ, что вы доселѣ не слыхали и думаете, что она не права, обаче же не вѣра новая, но развѣ вы вновь о ней узнали» (л. 45); «и вотъ какъ вы глаголете, что недавно вера наша появилась, потому что вы недавно об оной услышали» (л. 55 об.).

Страннический книжник, следуя традиции, ориентируется на тексты Священного Писания, события которого сопоставляются с новым временем: «На сие слѣдует немалое высказывание во Святом Писании» (л. 43 об.). В своем ответе автор использует принцип

⁹⁰ Об исторических сочинениях старообрядцев см.: Гурьянова Н. С., Крамми Р. О. Историческая схема в сочинениях писателей Выговской литературной школы // Старообрядчество в России (XVII—XVIII вв.): Сб. науч. тр. / Под ред. Е. М. Юхименко. М., 1994. С. 120–138 и др.

аналогической аргументации. По его мнению, странническое согласие развивается по аналогии с христианской историей. Довольно позднее самоопределение странников в истории старообрядческого движения и христианства в целом видится в том, что «и во всяком мѣстѣ всегда и прежде не искони вѣра православная бывала, но и всего-то времени от Христа 2-я тысяща лѣт проходит» (л. 44). Автор сопоставляет утверждение страннической веры с распространением православия на Руси, которое появилась не со времен Адама, но во время правления князя Владимира: «не от Адама и во всероссийском царствии была вѣра, но и всего токмо от лѣт князя Владимира» (там же). Кроме того, сама история христианства, встречающего на своем пути всевозможные препятствия, совпадает с утверждением странничества.

Доказывая верность своего утверждения, страннический книжник строит свои логические умозаключения, опираясь на исторические события. И в то же время рассуждения автора выстраиваются во многом согласно видению средневекового книжника. По средневековому типу мышления, возникновение новой веры видится в божественной предопределенности: «И какъ благоволит Богъ тамо возсияти верѣ, и бывает, яки новая вѣра» (л. 44 об.). При этом, по мысли автора, ранее возникновение той или иной веры не означает ее истинности, о чем свидетельствует вероисповедание «идолопоклонников», которые говорили: «почто новой вѣрѣ учат нас, понеже имъ лучше кажется старая вѣра, еже идолом кланяться» (там же). Доказывая свою точку зрения и проводя параллели с историей своего согласия, автор замечает: апостолы казались иудеям «нововводителями», за что «гнали их» (там же).

Книжник отмечает не одновременность распространения христианства в различных странах: «гдѣ пребывала много лѣт вѣра во Христа, а в другом мѣстѣ токмо узнали, а тамо уже и совсѣм отступили» (там же). Подтверждением авторской мысли служит история восточной и западной Церквей: «егда Россия повѣровала, а западная церковь и совсѣм тогда уже отступила» (там же). В число стран, пребывающих ранее в истинной вере, страннический книжник относит Индию, под которой, по всей видимости, он подразумевает восточные страны. В этой стране «бысть благочестие мало время», после чего произошло «отклонение» в мусульманство: «и приклонились вси в Махмѣта вѣровати» (л. 45). В том же ряду, по мнению книжника, стоит и Армения, которая «отступила

от грѣк». Странам и народам, отошедшим от благочестия, автор противопоставляет Россию, в которой к этому времени о христианской вере «токмо еще тогда услышали» (там же).

Другим характерным приемом этого текста стало сравнение. Так, автор сравнивает своих идейных оппонентов с язычниками, не сразу познавшими христианскую веру: «яко же и прежние языцы не вси вдругъ узнали, но по временѣх различных». Подтверждением авторских рассуждений служит цитата из евангельской литературы — высказывание самого Христа: «Въ мирѣ бѣ и мир его не позна»⁹¹ — и притча о спрятанном сокровище — «Кто ищет, тотъ находит, токмо не всякъ видит»⁹² (л. 45—45 об.).

Этот ответ адресуется лицам, знакомым с историей развития старообрядчества, о чем свидетельствует неоднократно выписанная фраза: «о чем и всякому весьма извѣстно» (л. 46 об.). Перед автором этого сочинения стоит задача не только привести сведения об этапах старообрядческого движения, но и расставить необходимые акценты — обозначить время появления странничества и его роль в православной истории. Между тем он не отрицает возможности прочтения текста «непросвещенными» читателями, которых он отсылает к известным историческим сочинениям.

Страннический книжник приводит сведения о начале распространения «старой веры» — времени введения «новостей» в православную Церковь, формировании двух течений старообрядчества — поповства и беспоповства, основных согласий и толков, самоопределившихся в последующий период. Источниками, из которых автор черпает информацию, стали авторитетные в старообрядческой среде тексты: Книга о вере, Соловецкая челобитная, Ответы дьякона Александра, «Поморские ответы» Андрея Денисова, «Соловецкая история» и «Виноград Российский» Семена Денисова, Житие Корнилия Выговского, тексты Соборных грамот. Эти произведения напрямую указываются автором ответа, причем он замечает, что они написаны в опровержение официальной веры: из них «постатейно» можно «узреть» «о винах великороссийской церкви» (л. 46). На основании старообрядческих сочинений он строит свои доводы, почитая обозначенные тексты

⁹¹ Ср.: «В мире был и мир его не познал» (Ин. 1: 10).

⁹² Ср.: «Ищите и найдите» (Мф. 7: 7; Лк. 11: 9); «И ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7: 8).

непреложными авторитетами, не подлежащими сомнению. Кроме того, автор присоединяет к кругу своих источников сочинения никонианских авторов — «новоизданных книжоць новых учителей, а именно, от Андрея Иванова Охтинского и от Истории о стрельцах, и от Розыска Дмитрия Ростовскаго,⁹³ и от прочих поминается согласно» (л. 46 об.). На этих источниках построена первая часть авторских рассуждений — история старообрядчества XVII–XVIII вв. Последняя часть исторической зарисовки касается страннического согласия, учение которого сопоставляется с предшествующим этапом.

Автор оговаривается, что странники ориентируются на «разум» первых христиан-странников: «так и мы на сих же мнѣниях себя основываем. Как оны тогда, убѣжавше от гонения, и скрылися по различным мѣстам, и не к чему себя не подвергали, ни к каким должностям мирских требованим, токмо соблюдали вѣру свою без порока (...). А вси оставиша жилища своя ради соблюдения вѣры» (л. 51 об.–52).

Возводя учение странников к ранним старообрядцам, книжник останавливается на тех моментах их вероучения и образа жизни, которые соответствуют основным догматам страннического согласия. В ряде случаев книжник называет первых старообрядцев «крыющимися христианами», наименование которых соответствует современному названию странников. Основная причина «странственного» образа жизни первых старообрядцев видится ему в стремлении сохранить «в целости» веру, «а страдать не мощны». Главным аргументом истинности вероучения ранних староверов выступает замечание, что они были «не касательны до всѣх вредностей, как во описании раскольническаго звания сицѣ и проч(их) всѣх вреждающих вѣру православную» (л. 52 об.). «Странственный» образ жизни был заповедан не только первыми старообрядцами, но евангельскими проповедями Христа — «оставить вся своя».⁹⁴ Последующая история христианства свидетельствует о том, что «во всякое гонительное время прежде всегда христиане укрывылися» (л. 52 об.). Подобный образ жизни ведут современные странники: «сице же и нашъ образъ жизни тѣмъ во всѣмъ подобень, то и корень,

⁹³ *Димитрий Ростовский, митр.* Розыск о раскольнической Брынской вере (1709). М., 1824.

⁹⁴ Ср.: «Оставит человек отца своего и мать» (Мк. 10: 7).

и родъ всегда от единонравия именуется по раздѣлѣнии странных разумѣние не соединилося» (там же). Следовательно, странники являются восприемниками духовных традиций первых старообрядцев.

«Крыющимися христианами» автор называет и последователей поморского согласия — «выговских старцев», которые возглавили беспоповское течение старообрядчества. Выговцы выступают своего рода предками странников: от них к сторонникам странничества перешла «истинная вера». И вместе с тем автор замечает, что странники были в «едином соединении» с поморскими отцами до второй всенародной описи, в которой участвовали поморцы и, соответственно, «повредились в вере».

Зарождение страннического согласия произошло в условиях ужесточения государственной политики к старообрядцам. Основатель согласия старец Евфимий, «с поморскими единомысленне», проживал в Москве и состоял в то время в филипповской вере. Автор кратко характеризует основателя страннического согласия, обозначая его достоинства как руководителя общины: «велми одарованный разумомъ и премудростию духовною, якоже показывают его своеручныя писания». Старец Евфимий, видя «многое разногласие» в поисках истинной веры, «взошелъ в розыскание всѣх сих смешений и видѣ многое разногласие» (л. 53 об.). При характеристике старца Евфимия автор замечает, что он опирается на его сочинения: «О чем у нас есть обрѣтаются тѣх самых лѣт рукописи, собьственныя его руки» (там же). Детальное и подробное изложение событий позволяет предполагать, что страннический книжник был знаком с сочинениями старца Евфимия. Возможно, в число источников входили работы православных миссионеров и ученых-историков XIX в.

Спорным моментом для самих странников и их оппонентов был вопрос о самокрещении Евфимия. Причины проведения этого обряда страннический книжник пытается найти в рукописях старца: «А же онъ сам ся крести, о том самъ онъ извѣщает, что много старался о сем искать, дабы за тѣм крещением, что имѣлъ от поморских и ходил во многия мѣста, но не могъ срѣдствія по себѣ изыскать, чтобы было безъ сомнѣния. И вотъ такъ и рѣшилъ себя крестить второе послѣ старообрядцевъ» (л. 53 об.–54). Таким образом, причиной самокрещения старца стало, с одной стороны, отсутствие близких по духу единоверцев, с другой — отступление последователей поморского и филипповского согласий от «истинной

веры». Сам старец Евфимий для оправдания самокрещения, по словам автора, «изобрел» «оправдательное писание». Еще одним свидетельством возможности самокрещения и указанием на невиновность старца Евфимия служат проложные рассказы о православных христианах, вынужденных принять обряд самокрещения, — святых Порфирии, Фекле, Филимоне, Дросиде, Марине, преподобном Феофане, увещавшем блудницу и крестившем ее. Автор обращается к читателю с риторическим вопросом, на который сам дает исчерпывающий, по его мнению, ответ: «Почему же виновенъ будет Евфимий, что сам себя крести, когда были случаи таковы и прежде в нуждах, якоже показася» (л. 54).

Странники, по утверждению книжника, являются последователями первых поморских отцов, потомки которых отступили от «правой веры». Причиной отступления старца Евфимия от современных ему поморцев стали «многия вредности». При этом автор, оправдывая основателя своего согласия, замечает, что «не токмо Евфимий не виновен будет за то, но и похвалы достоинъ, яко таковым вредам себя не подвергъ» (л. 55). Старец Евфимий, на которого ориентируются его сторонники, принимал «поморских христиан» до второй всенародной ревизской описи: «и самъ себя к тѣм отцем причитает» (там же). Поморцев, участвующих во второй описи народонаселения, автор вслед за Евфимием называет «повредившимися».

Отступление последователей поморского согласия от «истинной веры», по словам автора, произошло после ревизии, проведенной в Выговской пустыни после доноса Ивана Круглого. Выговцы вынуждены были пойти на некоторые уступки правительству, в частности, приняли молитву за царей: «и приняли поморяне молитися за царей именованне в монастырѣ Даниловом» (л. 51). К числу отступлений поморян от прежнего благочестия книжник относит и появившийся обычай «новоженства» — разрешение браков среди поморцев. Современные автору старообрядцы-поморцы — последователи выговских старцев — не почитались за последователей «истинной веры», поскольку «тѣ уже нынѣ живутъ во всяком заблуждении и безчинии, и вси во своих волях и похотѣх ходятъ» (там же).

Указывая на широкое распространение странничества на территории России, автор замечает, что это учение встретило поддержку и одобрение многих христиан, которые присоединились

к согласию: «и ко времени кончины его пришли 30 человекъ страдальцовъ из Новаграда в Ярославль и весьма одобряли Евфимиев разум. Такъ ж были во уккрытии и записи не записаны христиана одного с нами исповѣдания» (л. 55 об.). Кроме того, по замечанию страннического книжника, подобные христиане-странники были те только на территории Центральной и Северо-Восточной России, но и в Сибири.

Завершается ответ замечаниями о времени появления странничества и рассуждением о «старых» и «истинных» верах, заключающая тем самым кольцевое построение данного текста. Незнанию некоторых лиц о существовании страннического согласия автор противопоставляет свое рассуждение о верах с последующим риторическим вопросом: «Пойдите во Амѣрику, тамо еще и Велико-российской церкви не чають. Дивно ли вам не узнать и не слышать?» (л. 55 об.). Причину такого неведения следует искать, по мнению книжника, в человеческой природе. Примером авторских замечаний служит библейская история пророка Илии, который, несмотря на свою приближенность к Богу, «немоцию человеческою обложен», пришел в сомнение о правоте Божественного учения: «Господи, пророки твоя избиша, олтари твоя раскопаша, и остахъ азъ единъ» (л. 55 об.—56). Автор пытается подвести своих оппонентов к мысли о человеческом неведении божественной предопределенности, недоступной даже пророку Илии: «А вы ли можете вся знать, да и глаголите, яко наше христианство недавно появилось» (л. 56). В данном случае автор использует ставший традиционным для него прием сопоставления современных событий и библейских времен.

По мнению автора, «старая» вера не есть вера «истинная». Делая этот тезис, книжник использует характерный для полемических текстов метод «от противного»: он становится на одну точку зрения с оппонентом, условно соглашаясь с его мнением; но в дальнейшем, приводя необходимые доводы, пытается подвести своих читателей к опровержению заявленных положений. Допуская верность утверждения своих противников о превосходстве «старых» учений над «новыми», книжник перечисляет вероисповедание армян, римлян, никониан, юнитов, которых ни последователи официального православия, ни старообрядцы не считают православными: «потому что видите от давных лѣт потерявших ихъ благочестие» (там же). В подтверждение своих рассуждений автор

приводит беседу Арсения Суханова с патриархом Паисием.⁹⁵ Патриарх утверждал, что истинность веры зависит от времени ее появления: «мы греки старѣ васъ русаковъ, мы болше знаем вас», тем самым утверждая право креститься «щепотию» и принимать «обливательное крещение» (там же). В своих доказательствах автор использует аргументы Арсения Суханова, приводя его слова, сказанные патриарху Паисию: «Нѣ то право, что старо, ибо старое всегда починки требует. То вы греки от давных лѣт потеряли вся чины христианския, ово от нужды насилия, а другое от своея лѣности» (л. 56 об.). Доводы, приводимые Арсением Сухановым, использует в своем полемическом «Вопросе и ответе» инок Авраамий.⁹⁶

Принимая положение о том, что поморские христиане «старее», нежели последователи странничества, книжник указывает на неверное умозаключение своих оппонентов, что старая вера обязательно истинна: «обаже великороссийскую церковь еще видим старше (...) и с полным чиноположением священства и всех таинств» (там же). Между тем официальная церковь не признавалась ни старообрядцами, ни последователями странничества носительницей православия.

Отметим, что страннический книжник, полемизируя со своими оппонентами, не навязывает своих мыслей, но призывает своих собеседников к совместному поиску истины, о чем свидетельствуют слова, заключающие этот ответ: «то вкратцѣ все изъявихомъ, аще угодно примите» (л. 57).

Характерной приметой этого текста стало четкое следование хронологии развития старообрядческого движения и общая документальная направленность. Автор приводит имена старообрядческих идеологов, в точности воспроизводит произошедшие события, время и место их совершения. Данная особенность обусловлена, на наш взгляд, не только использованием в качестве источников исторических сочинений старообрядческих авторов и писателей официального православия, в которых обозначены главные моменты «старообрядческой истории», но и общей ори-

⁹⁵ См.: Суханов А. Соч. // Белокуров С. Арсений Суханов. М., 1894. Ч. 2, вып. 1. (Чтения в Имп. О-ве истории и древностей российских; Кн. 2).

⁹⁶ См.: Шухтима-Савельева Н. В. «Вопрос и ответ» инока Авраамия. С. 244.

ентацией книжника на традиции исторического повествования выговской литературной школы.⁹⁷

В целом в историко-полемических текстах вопросно-ответного характера странники преподносятся как носители истинного христианства. История старообрядчества, по мнению страннических книжников, — это постоянная цепь несогласий, споров и разделений. Страннические авторы возводили свою историю и вероучение к традициям Поморской пустыни — к выговским старцам. Однако странники не принимают современных старообрядцев поморского согласия, поскольку выговцы отошли от истинной веры. Современная история старообрядчества и христианства в целом связана, по мнению книжников, со странническим согласием, которое единственное из существующих течений сохранило истинное благочестие и следует православными традициям.

Один из вопросов рассматриваемого сочинения затрагивает проблему возможного места жительства странников во времена антихриста: «Где позволено в законѣ имѣть житье и церковь у антихриста во время его царствования и от него питаться, и считать его познатым, и молить Бога о спасении?» (л. 57). Страннический книжник посрамляет своего оппонента в неведении основ христианского вероучения: «Таковъ вопросъ нистоющий ни малѣйшаго внимания, а не только что слова отвѣтнаго, потому онный ни к чюму иному относителенъ, как к оному посрамлению вопрошающаго. Указует бо онаго быть в крайнѣм неразумии суца и смысла православнаго рѣшительно у себя не имеющаго или конечною завистию и злобою содержимаго суца» (л. 57—57 об.). По мнению автора, вопроситель неправильно понимает существо антихриста и его время: «не имеет правльнаго понятия о собствѣ антихриста, в чем оно существует и заключается, и мнитья быть верным, но по слову понятия вполнѣ безвѣрным себя указываетъ» (л. 57 об.). Неведение антихристовой сущности, по словам автора ответов, приводит к тому, что люди не могут избежать антихриста.

⁹⁷ О традициях исторического повествования выговской литературной школы см.: Гурьянова Н. С. История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века. Новосибирск, 1996; Поньрко Н. В. Эстетические позиции писателей выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси. XVII в.: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 104—112; Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: литература и духовная жизнь. М., 2002.

Опровергая неверное толкование сущности антихриста, автор приводит его характерные особенности — «презлейший гонитель» и «прелютейший мучитель» верных. Авторские рассуждения напрямую связаны с вопросом о месте жительства странников. Странники-статейники, отвергшие мирскую жизнь, проживали в домах мирских людей — христороубцев, которые, по мнению вопрошающего, принадлежали к миру антихриста. В свою очередь страннический книжник разводит понятия «антихрист» и «человек». Противопоставляя существо антихриста и человека, он указывает на их противоположную природу: человек является двойственной натурой — «может быть добрым и злым», в свою очередь антихрист — воплощение злых умыслов дьявола: «антихрист суть существо есть вещь злая и доброю никогда быть не имбющая» (л. 59). Автор резюмирует вышесказанное, замечая: «И коротко сказать и ясно: человек есть от души и тѣла сложное животное, а антихрист есть прелесть и нечестие...» (л. 59–59 об.).

В ответе затрагивается взаимоотношение истинных странников и странноприимцев — «внѣшних, восприемлющих к себе вѣрныя». Доказывая существование подобной практики в предыдущие времена, автор замечает, что «такое нѣсть новое или противозаконное, но издревле продолжаемое» (л. 62 об.). Он приводит примеры из тестов Писаний: у «внешних» укрывались пророк Илия, святой Елисей, сам Христос и многие святые мученики. После приведенных примеров автор констатирует: «не только не запрещаем входит в дома иновѣрных желающих, но и повѣлѣвает невозюбранно (...). И даже на самое сие время (...) тоже указывает, что вѣрным от антихриста укрыватися по примѣру прежних мучениковъ. А прежнии мученицы крыюшеся мнози и пожительствамъ у содержащихъ оныя» (л. 63 об.—64).

В заключение ответа автор оговаривается, что не следует принимать его рассуждения в буквальном смысле и различать «законопреступные дела» и проживание у «неверных»: «повелѣвается законом избѣгать от содѣйства дѣл законопреступных, а не от сожития с таковыми» (л. 64 об.). Ссылаясь на слово Иоанна Златоуста из Апостольских бесед, автор использует образ «иной Вселенной», еще не сотворенной Богом, которая могла быть очищена от скверны мира. Однако, поскольку «взыскать иныя Вселенныя невозможно, то таковая и умствовать неправильно (...) и к ересѣм относительно, по сказан(ному) Писании» (л. 64 об.—65). Таким образом,

книжник уходит от упрека оппонентов в противоречивости страннического учения и выступает в данном случае с рационалистических позиций: следует искать возможные пути выхода в настоящей действительности, а не говорить о неосуществимом.

К сочинению «Вопросы старообрядцев» примыкает «Вопрос-ответ» о взаимоотношении странников с родственниками после принятия страннического крещения: «Позволительно ли бросить без причины на произвол судьбы родителей, жену и дети для получения царства небеснаго?» (л. 82). Данный вопрос поднимает этическую сторону вероучения страннического согласия, предписывающего оставлять своих родственников, не заботясь об их дальнейшей судьбе. Автор указывает не только на позволительный, но обязательный характер данного вероучительного догмата: «Не токмо вопрошение о сем, но и еще явное позволение и похваление, положенное в Писании, в гонительная времена» (там же). Подтверждением этой концепции является высказывание Иоанна Златоуста, приведенное в Беседах на апостольские деяния, по словам которого во время гонений никто из истинных христиан не должен вспоминать о своих «земных» привязанностях: «Никто же бо тогда о имѣнных печашеся, никто же о женѣ, никто же о дѣтѣх, никто же о Отечествѣ, но всѣм бѣ едино тшание, еже душу свою цѣлу соблюсти» (л. 82–82 об.).

Автор приводит традиционное сопоставление гонений на первых христиан-мучеников и на современных автору странников: «Кольми паче в нынѣшнѣ послѣднѣе и горкоплачевное время антихристова царства и в лютое его гонение подобает бѣгати необратно и укрыватися от его нечестия, ни о чемъ же радяше» (л. 82 об.). Подтверждая свои умозаключения, он ссылается на Благовестное Евангелие от Луки, зач. 87 и приводит дословную цитату из этого текста: «Да не отщится (...) кто во антихристово гонение снабдѣти душу свою, погубити бо ю. Но имущим чада и сущми непраздным лютѣ, что ради за не овы убо имуще чада, еже к тѣмъ любовию одержимы, не возмогут убѣжати, горе же во утробѣ имущим и чревныя ради тягости, удобнаго бѣгания не примут, погибают купно с ними, то есть с дѣтками» (там же). Кроме того, в качестве источников автор использует выдержки из Евангелия от Марка (зач. 7(60)) и Матфея (зач. 99) о гонении на Иерусалим, точные указания на которые представлены на полях рукописного сборника.

Таким образом, в случае неразлучения с семьей — родителями, женой и детьми, человек, согласно рассуждению страннического книжника, должен «погибнуть в нечестии» (л. 83). При этом принявшие отвержение отмирской жизни удостаивались того, что «вседушно подобает о таковых попещися о душевном спасении и тѣлесном прокормлении» (там же). Отвергшие христианскую веру, по словам автора, лишаются заступничества и молитв истинно-верующих христиан, а сами странники не будут виновны за оставление своих родственников: «мы не виновни будем на втором пришествии пред праведным судиею за то, что мы оставили таковых родителей своих и дѣтей и прочих сродниковъ, не послѣдовавших в благочестие праведнаго закона» (там же).

Страннический автор приводит выписку из толкования на Благовестное Евангелие от Луки, зач. 49: «Невѣрный бо отецъ не достоин старокормления от вѣрнаго сына (...) яко невѣрных родителей честнѣе есть благочестие» (л. 83 об.). Сразу за предыдущим толкованием следует близкая по смыслу выписка из Недельного Евангелия от Матфея (зач. 39): «Иже любит отца или матери паче мене, нѣсть меня достоин», после которого следует само толкование, предписывающее отвергать своих родственников, «егда хотят множае паче Христа любити ихъ, и егда повреждают насъ, отлучают от любви Божия, тогда ненавидѣти их подобает» (л. 83 об.). Таким образом, данный ответ представляет собой интертекстуальный отрывок, построенный на соединении цитат из текстов Писания, которые объединяются логикой автора.

К полемическим вопросно-ответным произведениям, адресованным идеологическим противникам, можно отнести «Вопросы о крюющихся христианах», бытовавшие в рукописной традиции удорских староверов. В тринадцати пунктах данного сочинения — вопросах и ответах — идеологические противники пытаются обозначить вероисповедальную концепцию своего согласия. «Вопросы о крюющихся христианах» входят в состав рукописного сборника Мезенского собрания под № 29, представленного в Древлехранилище им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН. Этот рукописный сборник был приобретен во время археографической экспедиции на Удору в 1962 г. Г. М. Прохоровым у Александры Степановны Галевой, проживавшей в д. Верхозерье Удорского района Республики Коми. По замечанию собирателя, эта рукопись ранее

принадлежала отцу А. С. Галевой.⁹⁸ Сборник был составлен в конце XIX — начале XX в., на бумаге форматом в лист, объем сборника составляет 274 листа. Рукопись имеет дощатый переплет, обтянутый темно-коричневой тисненой кожей с двумя медными застежками. Об его активном употреблении свидетельствуют многочисленные текстовые пометы читателей и закладки на полях рукописи.⁹⁹ Можно предположить, что этот рукописный сборник был переписан отцом А. С. Галевой — последователем страннического согласия, являвшимся носителем коми языка. В тексте видим такие примеры описок: отсутствующий в коми языке звук Х книжник заменил на звук К, что отразилось в записях на страницах рукописи: «1952-го 29 июня не стал потреблять хлеба по старому стилю» (л. 1).

Рассматриваемая рукописная книга является четвым сборником эсхатологической направленности. По составу книга представляет собой сборник-конволют, в котором под одним переплетом объединяются рукописные и старопечатные тексты: с 5-го по 159-й листы в книге представлен печатный текст, остальная часть сборника выполнена полууставным письмом. В обеих частях книги — старопечатной и рукописной — прослеживается общая эсхатологическая тематика. По всей видимости, составитель сборника решил дополнить утраченный печатный текст рукописными фрагментами-вставками. В печатной части книги видим: выписки об антихристе из Евангелия: «О антихристе. По божественному писанию от Святого Евангелия» (начало: «Рече Господь ко людям: „Аз придох от имени отца моего...“») (л. 8); Сочинение Ефрема Сирина об Антихристе. Слово 105 (начало: «Како аз грешный. Ефрем исполнен сый невѣдѣний...») (л. 23); Сочинение Ипполита Папы Римского: «Слово, нарицаемое в неделю мясопустную, слово блаженного Ипполита папы римского, мученика, о скончании мира и о антихристе, и о втором пришествии господи нашего Иисуса Христа. Ето от писано положено в книге (...) Соборник» (л. 35 об.); Сочинение Кирилла патриарха Иерусалимского (начало: «Иже во святых отца нашего Кирилла, патриарха Иерусалимского сказание

⁹⁸ См.: Прохоров Г. М. За рукописями на Мезень и Вашку // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 404–408.

⁹⁹ ИРЛИ. Мезен. собр. № 29. Сборник старообрядческий. XIX–XX вв. F^o. 274 л. Печатный текст — л. 5–159; полуустав — л. 160–274. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже с тиснением.

на осмый вѣкъ и грезание к познанию вѣры, яко же Христе паки приите иметь судити живым и мертвых, его же царствию не будет конца и о антихристе тот пророка Даниила» (л. 60); выписки из Книги о вере (начало: «О антихристе и о скончании мира и о страшном суде, свидетельство от Святого Писания») (л. 141).

Рукописная часть старообрядческой книги представлена следующими произведениями: «Вопросы о антихристе» (начало: «Воедином ли человекъ тому быти или во многих...») (л. 160–165); О Енохѣ и Ильи, хотящих обличити Антихриста, глава 30 (л. 200); Выписки из Апокалипсиса трехтолкового: «О звере, имущем десять рогов, а глав седмь... Слово 13. Глава 36» (начало: «И стах на песцѣ морстѣм...») (л. 206); «О звере имущем два рога. Глава 37» (начало: «И видѣхъ ин зверь...») (л. 251), «Вопросы о крыющихся христианах» (л. 252–260).

Композиция данного произведения вполне традиционна для вопросно-ответных сочинений. В тексте имеются 13 вопросов, на которые следуют краткие или развернутые ответы. В «Вопросах о крыющихся христианах» представлены два персонажа: «задающий» вопрос — противник страннической идеологии и «отвечающий» — последователь странничества. При этом мнения оппонентов обозначены неравноценно. «Отвечающая» сторона преподносит свою точку зрения как единственно правильную и возможную. Страннический книжник считает только свое вероучение истинным, полагая, что все остальные старообрядческие течения отступили от «правой веры», покорившись миру антихриста.

Полемика между странниками и их противниками начинается с вопроса наименования страннического согласия и времени его возникновения (1-й вопрос). Ответ странника в данном случае носит краткий, лаконичный характер: «от имени Христова и от благодати евангельския святымъ крещением с вѣрою запечатлѣныя» (л. 252 об.). Время возникновения согласия страннический автор относит к моменту зарождения христианства. «Истинное» вероисповедание, по идеологии странников, заповедано Христом. Именно поэтому странники возводили название своего толка к имени Христа, именуясь «истинно православные христиане-странники».¹⁰⁰ Они не раз обвиняли многочисленные старообряд-

¹⁰⁰ Дутчак Е. Е. Учение о беге в сочинениях старообрядцев-странников второй половины XIX–XX веков // Мир старообрядчества. М., 1998. Вып. 4. С. 183–191.

ческие толки, называющие согласия именами своих наставников, считая это ересью и заблуждением.

Третий вопрос «вопрошающего», касаясь темы бегства из «антихристового мира» и отношения странников к «мирскому», отмечает противоречивость страннической концепции. Известно, что странничество являлось одним из наиболее радикальных старообрядческих направлений, требовавшее полного отречения от всех «мирских» благ. Странники четко разграничивали свой мир и мир, в котором воцарился антихрист в лице гражданских властей и царя.¹⁰¹ Спасение, по воззрениям странников, было возможно только путем «полного отречения от мира». Тем не менее странническое согласие было крепко привязано к «миру»: мирянам они несли свою проповедь, «мирская» помощь была необходима для выживания «беглых». Противоречивость страннической идеи разрыва с «миром» сделало это положение уязвимым при полемике с другими конфессиями.¹⁰² Именно эту особенность в вероисповедальной концепции странников отмечает их идеологический противник.

Страннический автор начинает ответ на этот вопрос с приема уничтожения своего оппонента, называя его «еретиком» и «отступником»: «сего вопроса разумъ есть от родѣ ереси всехъ еретиковъ и отступниковъ православного закона касается до самого спасителя и апостол его и до всѣхъ святыхъ ругательство...» (л. 252 об.). Он упоминает о наименовании своего согласия, восходящего к имени Христа. Использованный в данном случае прием контраста позволяет странническому книжнику в какой-то степени «очернить» оппонента в глазах читателей и тем самым склонить их на свою сторону.

¹⁰¹ Старообрядческие толки по-разному интерпретировали воцарение в мире антихриста. Одни старообрядческие согласия понимали воцарение антихриста в «духовном» аспекте, то есть через воздействие на верующих «еретиков и отступников». Другие старообрядческие толки, в том числе и странники, проповедовали «чувственное» восприятие антихриста, который уже воцарился в мир и правит в лице императора и гражданских властей (см.: Мальцев А. И. Староверы-странники в XVII – первой половине XIX века. С. 137; Пятницкий И. К. Секта странников и ее значение в расколе. С. 88; Гурьянова Н. С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе. С. 19).

¹⁰² Мальцев А. И. Староверы-странники в XVII – первой половине XIX века. С. 52.

Проводя аналогию с ранними христианами, книжник отмечает, что даже Христу и его ученикам приходилось скрываться от преследований. Страннический книжник утверждает, что между «нынешними» и «прежними» христианами нет существенной разницы: и тем и другим приходилось «скрываться от нечестия» в целях сохранения своей веры. Книжник указывает на то, что все святые в «гонительные времена» скрывались у «непросвященных прожил, их вѣрѣ Христовой научал и от их милостыню принимали и питали ея» (л. 252 об.—253). В доказательство этого тезиса книжник приводит ряд примеров из авторитетных источников: «Евангелие Благовѣст(ное) от Иоанн., зач. 4, лист 27; Катихис(ис) Великий, лист 54 на обор. и книга „Страсти Христовы“, лист 36...» (л. 253). Данное рассуждение книжника вполне соответствовало вероучению страннического согласия, по которому странники, оставив «мир», проживали в домах мирян-странноприимцев, спасаясь от «гонений» антихристовой власти. Автор обозначает известные сюжеты христианской истории, ссылаясь на конкретные источники, приводит примеры из жизни Христа и апостолов, отсылает читателя к проложным текстам (Пролог, январь 27 день; Пролог, сентябрь 12 день). При этом книжник указывает, что нередко приходилось скрываться и представителям Церкви: «но не токмо от простых людей, ино и епископы и презвитеры кряхуся» (л. 253). Указывая на данный факт, страннический идеолог ссылается на Соловецкую челобитную, ставшую одним из авторитетных источников для последователей «старой веры» на протяжении XVII—XX вв.¹⁰³

Своеобразное продолжение тема бегства из «антихристового мира» получает в 5-м и 13-м вопросах. Эти вопросы затрагивают важный аспект страннической доктрины — невозможность спасения «в миру», «бегство» из мира антихриста (странничество).

В 5-м вопросе «вопрошающий», проводя параллель между ранними христианами и современными староверами, задается вопросом: почему «прежние христиане», жившие в «миру», спаслись, в настоящее же время спасение без «укрывательства» невозможно? В подтверждение истинности своих слов он приводит список источников, подтверждающих возможность спасения в миру:

¹⁰³ См.: Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995. С. 182–230.

«Книга Златоуст, сл. 87, лист 253 и Книга Ефрем Сирийский, сл. 7, лист 17 и сл. 34, лист 63 и сл. 107, и книга Пролог, месяца февраля 19 день, лист от 34. / Ефрем, слово 106, лист 314 на обор.; Пролог 1 апреля в 16 день, лист 244» (л. 254 об.).

По мнению «отвечающего», причиной заблуждения является неправильная трактовка изложенных в авторитетных текстах постулатов. По мнению страннического книжника, добрые побуждения могут превращаться в негативные — «злые», если не соотносить их с соответствующим временем и обстоятельствами: «...доброе не во свое время приемливо, на злое происходит не от естества своего, но от нерасуждения...» (л. 256).

В 13-м вопросе тема возможности спасения в миру принимает более частный характер. Оппонент страннического автора задается вопросом: почему нельзя спасти людей, живущим мирской жизнью? Он приводит подтверждающие аргументы, которые черпает из правил «святых отцов», которые полагали, что родители, оставляющие своих детей ради служения Богу, будут прокляты, а не возблагодарены Богом: «аще родители оставят дѣтей своих, не докормит до совершенного возраста и не казует на благоверие их, идет в монастырь — проклят бо таковых родитель» (л. 259 об.).¹⁰⁴ Ответ странника начинается с уничижения своего оппонента: «Сего вопроса разум есть тѣмный и заблуждению ходатайственный...» (там же). В данном случае «отвечающий» открыто указывает на неосведомленность своего оппонента, который имеет «нездравые очи», поскольку не может «здраво рассмотреть» тексты Писания (л. 260).

Останавливаясь на теме спасения «верных» путем полного ухода из «мира», отречения от всех «мирских» благ, автор приводит цитату из Евангелия от Луки: «остави мертвым погребсти своя мертвецы» (л. 260 об.) (Лк. 9: 60; Мф. 8: 22). По всей видимости, в евангельскую фразу книжник вкладывает одно из главных требований странничества — «бегство из мира», разрыв связей с «миром антихриста», в том числе кровно-родственных. С момента ухода из «мира» их семьей становились единовѣрцы, близкие по духу люди.

¹⁰⁴ «Вопрошающий» говорит об оставлении детей родителями, «отвечающий» же приводит цитату о сыне, оставляющем отца. Идеология странничества предполагает полный уход из «мира», разрыв кровных связей с семьей.

Интересны логические построения странника в 4-м вопросе. «Вопрошающий» отмечает противоречивость вероисповедания последователей странничества — неприятие «антихристового мира» и в то же время использование атрибутов «мирской жизни» — денег: «от антихристовой печати и всего нечестиваго закона бѣгаете и укрываетея, а тую же печать антихристову при себѣ имѣете, денги держите» (л. 253 об.). Деньги, по мнению оппонента, — неизменный атрибут антихриста. Ответ страннического книжника свидетельствует о том, что текст «Вопросов о крыющихся христианах», по всей видимости, был создан в поздний период странничества — второй половине XIX в. Как известно, в ранний период развития страннической доктрины в XVIII — первой половине XIX в. его последователи отрицали все привнесенное из «мира». В конце XIX — начале XX в. странники были вынуждены пойти на ряд уступок, и в том числе в отношении денег, так как существование странников во многом зависело от «мира».¹⁰⁵

Подтверждением точки зрения страннического книжника служит обращение ко мнению «святых отцов». По словам автора, они нигде не указывали, что «деньги есть печать антихриста» (л. 253), напротив, сами пользовались деньгами в благих целях. В качестве доказательства своих слов автор приводит ряд примеров из истории христианства. В тексте упоминается об Антонии Римлянине, который «от нечестия крыяхуся и бѣгал» (там же), однако «сребро имѣл и послѣ на то ж серебро монастырь построилъ, и братию собрал» (л. 254). Деньги нечестивого «царя Декия» также были использованы для богоугодных дел. Помимо этого автор ссылается на текст Евангелия, где устами Господа говорится: «если гонящие требуют сребра и злата, дадите, елико имайте» (л. 253 об.). Автор сознательно акцентирует внимание читателя на том, что решает этот вопрос «не от своего разума, но от Святого Писания» (л. 254). По словам страннического книжника, «Христа проповедующие» люди, отрицающие деньги, лгут и лицемерят. Согласно авторской

¹⁰⁵ Н. Н. Чуракова, изучая старообрядчество Архангельского Севера, пишет, что «толк бегунов (странников, скрытников) признавал только деньги, так как они переходят из рук в руки и не составляют исключительной принадлежности какого-либо человека» (Чуракова Н. Н. География старообрядческих согласий на Архангельском Севере // Старообрядческая культура Русского Севера: Тез. докл. и сообщ. Каргопольской науч. конф. / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.: Каргополь, 1998. С. 13–19).

логике, именно антихрист «клеветает» на добрые дела и вещи, в том числе и на деньги: «оклеветати всякую добрую вещь злою бытии, и тако же злато, и сребро» (там же).

Отдельные разделы «Вопросов о крыющихся христианах» посвящены обрядово-церковным проблемам — крещения и причащения (6-й и 11-й вопросы). «Вопрошающий» — страннический оппонент — просит указать «церковные правила», по которым необходимо перекрещивать христиан, крещенных «еретиками», новообрядцами и последователями других согласий и толков. Известно, что странники считали обязательным обряд перекрещивания, даже в случае перехода в странничество последователей беспоповских направлений «старой веры».¹⁰⁶ В ответе книжник в очередной раз обращается к приему сопоставления «прежних» и «нынешних» времен. Первым христианам, по словам автора, также приходилось перекрещивать лиц, принявших христианскую веру, и не принимать «еретического крещения». Автор задается риторическим вопросом, посредством которого пытается показать читателю свою точку зрения: «За сие были ли они подвержены какому-либо церковному наказанию и тогда(ш)нии христианѣ называли ихъ за то христораспинателями?» (л. 256).

В 11-м вопросе рассматривается таинство причащения. «Вопрошающий» в качестве неоспоримого тезиса приводит высказывание Христа: «Ядый мою плоть и пияй мою кровь — в сей живот вѣчный наслѣдит имать; а не ядый и не пияй тѣла и крови Христовой, сей царства небеснаго не наслѣдит во вѣки» (л. 257). Обряд причащения страннический автор считает невозможным в современных условиях, полагая, что отсутствие данного обряда не помешает спастись истинным христианам. Подтверждением слов страннического книжника служат примеры из истории христианства. Так, Палестинские страны, плененные вавилонским царем Навуходносором, 70 лет жили при языческом владыке, но тем не менее праведники спаслись, не причащаясь. Ссылаясь на Священное Писание, автор отмечает, что в отступниках и еретиках пребывает не святой дух, а «дух сатанин»: «въ еретицѣхъ во отступникахъ духъ святой не пребывает (...), а на сопротивъ того еще живет в нихъ духъ сатанинъ и духъ диаволи» (л. 257 об.). Следовательно,

¹⁰⁶ Пятницкий И. К. Секта странников и ее значение в расколе. С. 100.

только истинные христиане смогли уберечь веру и спастись даже без обряда причащения.

Проводя аналогию между современными странниками, не имеющими возможности получить причащения, и первыми христианами-мучениками автор приводит несколько авторитетных имен, замечая, что они также не имели возможности причащения, но не были отвергнуты Богом: Мария Египетская 47 лет жила в пустыне, не причащаясь, но «Христа внутрь себя имяше» (л. 258 об.); преподобная Феоктиста, Марк Фраческий, Петр Афонский «далече от Вселенная живуще церквей и священников не имуще» (там же), но «святую благодать в себе имеющих» (там же). По мнению книжника, устное причащение в исключительных обстоятельствах — в условиях гонения, отсутствия близких по духу единоверцев — может быть «заменено» «вѣрою и желанием, и житием добродетельным» (там же).

Авторитетными для страннического автора являются мнения Максима Исповедника и Иоанна Александрийского. Автор присоединяется к точке зрения Максима Исповедника, который полагал, что не следует причащаться у «нечестивых» даже в том случае, когда этому обряду последует вся Вселенная. Вместе с Иоанном Александрийским страннический автор задается вопросом: «Не будем ли мы виновны в мучениях ожидающих нас в будущем, если «православную святую вѣру оскверним приобщением тайнъ ихъ еретической (...)?» (л. 257 об.). Таинство причащения, проведение которого, по мнению автора, невозможно в современных условиях, может быть заменено «верою», «желанием», добродетельной жизнью.

Таким образом, принимающие обряд причащения у «неверных» причисляются автором к отступникам, к «оставившим святой закон и к еретичеству приставши» (л. 258). Подобные верующие, по мнению книжника, достойны порицания и даже казни.

Один из вопросов, рассматриваемых в произведении, посвящен теме «лжеучителей» и еретичества (12-й вопрос). «Вопрошающий» сравнивает странничество с лжеучительством и еретичеством. В доказательство он приводит цитату из Евангелия от Иоанна: «не входяй дверьми овчии» (л. 259) (Ин. 10: 1). Эта фраза Христа, обращенная к фарисеям, обозначает требование открытого, публичного вероисповедания. По мнению «вопрошающего», странники, прячась и скрываясь, уподобляются лжеучителям и еретикам, которые, «как тати и тайные волки», пытаются воспользо-

вать на сознание верующих (л. 259). Страннический книжник не соглашается с подобным утверждением оппонента и пытается в ответе опровергнуть противника, используя ряд риторических приемов. Традиционно автор ссылается на «прежние» времена, когда многим христианским проповедникам, по мнению странника, приходилось тайно проповедовать и скрываться от «царей-мучителей» (там же). Книжник рассуждает о нелегкой судьбе первых христианских проповедников, которым Христос предсказал: «предадут вы в скорби, но убьютъ Васъ и будити гонимы имени моего ради» (л. 259 об.). По мнению автора, гонения на странников со стороны официальных властей — неопровержимое доказательство «истинности» странничества.

В целом можно отметить, что «Вопросы о крыющихся христианах» — произведение позднего периода развития страннического согласия. Об этом свидетельствует ряд тезисов, которые характеризуются отходом от радикального мировосприятия, например уступка в употреблении денег, использование предметов антихристового мира.

Среди последователей странничества конца XIX — XX вв. весьма популярным было вопросно-ответное сочинение «Архангелогородские ответы». По предположению некоторых исследователей, ответы были написаны в 60-х гг. XVIII в. одним из последователей аароновского согласия, сторонники которого проживали в основном в районе Архангельска.¹⁰⁷ Смежное территориальное распространение аароновского и страннического согласий, а также сходство идейных позиций в вопросах «раскольничей записи» позволили странникам заимствовать этот текст и включить его в свою литературно-книжную традицию.

«Архангелогородские ответы» состоят из семи вопросов и ответов. Первые пять вопросов рассматривают раскольническую запись, последние два посвящены старообрядческим бракам. Удорский список «Архангелогородских ответов» сопровождается предисловием, в котором сообщается о тематике последующего разговора и об анонимном авторе этого сочинения: «Написание ответов к некоему вопрошителю о несогласии нынешнем записавшихся,

¹⁰⁷ Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе. С. 101–102; Мальцев А. И. Староверы-странники в XVII — первой половине XIX в. С. 42.

погрешности не признающих, написанное с христианскою любовью, по сказанному, братскаго падения оплакивати, паче своя души. Сочинено писателем неким Архангельской губернии, яко же нецыи сказуют».¹⁰⁸ Удорский список состоит из семи вопросов-ответов, пять из которых повторяют «Архангелогородские ответы», посвященные раскольнической записи.

Страннические книжники как противники записи в «раскол» нередко цитировали пять вопросов о раскольнической записи, оставляя вопросы, связанные со старообрядческим браком. Один из подобных списков «Архангелогородских ответов», по словам А. И. Мальцева, находится в составе рукописи-автографа основателя страннического согласия старца Евфимия,¹⁰⁹ на текст которого могли ориентироваться последователи его вероучения.

Особенность удорского списка «Архангелогородских ответов» состоит в том, что помимо вопросов о раскольнической записи в нем имеются вопросы-ответы, касающиеся понятия «истинный православный христианин» (2-й вопрос) и догмата страннического согласия об открытом вероисповедании (3-й вопрос). Эти «вопросы-ответы» не имеют нумерации и, по всей видимости, были включены в состав этого списка удорским книжником. Кроме того, отметим, что над составлением удорского списка «Архангелогородских ответов» и всей рукописи в целом работало два человека: первый переписал основную часть текста, второй дополнил список предисловием и произвел незначительные редакторские правки в самом тексте.

Одной из разновидностей полемических вопросно-ответных сочинений является жанр беседы, объединивший в себе, подобно другим публицистическим текстам, памятки документальной и художественной литературы. Жанры «поучения» или «беседы» получили широкое распространение в древнерусской и старообрядческой письменности. Как жанры дидактического красноречия, они преследовали практические цели назидания, информации, полемики. Эти сочинения невелики по объему, часто лишены каких-либо риторических украшений.¹¹⁰

¹⁰⁸ ИРЛИ. Мезен. собр. № 28. Л. III об.

¹⁰⁹ РГБ. Собр. Ундольского, № 510. Л. 217–264 об.

¹¹⁰ Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. Л., 1987. С. 65–66.

В старообрядческой литературно-книжной традиции произведения, написанные в жанре «беседы», по большей части носят полемический характер и направлены на опровержения идейной позиции идеологических противников. Полемические сочинения под заглавием «Беседа» довольно активно переписывались и заносились в рукописные сборники севернорусских странников-статейников. В этих сочинениях по большей части поднимаются вопросы о разногласиях религиозного характера, возникших в странническом обществе.

«Беседы» полемического характера, присутствующие на страницах рукописных сборников удорских староверов-странников, создавались на основании соборов страннической братии, посвященных вопросам полемики. Создание сочинений подобного рода заметно активизируется после разделения страннической братии на два общества. По всей видимости, литературные каноны, по которым строились произведения данного жанра, позволяли наиболее выгодно обозначать точки зрения разногласий и споров, что и обусловило предпочтение этих сочинений произведениям другой жанровой разновидности.

Одно из страннических сочинений — «Беседа в с. Сопелках», вероятно, было написано вскоре после собора страннической братии, проходившего в с. Сопелках Ярославской губернии с 15 по 31 марта 7421 (1913) г. Составитель рукописного сборника (ОРК НБ СыктГУ. Вашк. р.-22) из многочисленной группы страннических сочинений, посвященных вопросу полемики, привлекает именно эту «Беседу», выбор которой, кажется, был обусловлен четко обозначенной позицией обеих противоборствующих сторон. По всей видимости, беседа была составлена одним из сторонников преимущественно старейшего страннической братии А. В. Рябинина. Данное сочинение неоднократно упоминается на страницах страннических сочинений полемического характера, что говорит о его широком распространении и авторитетности.

Сочинение построено в вопросно-ответной форме и носит диалоговый характер: на каждый из предложенных вопросов представители противоборствующих сторон высказывают свою точку зрения. Причем интересно и само расположение представленного текста, когда мнение обеих сторон выписываются параллельно на одном листе, видимо, для большей наглядности, позволяющей

читателю сравнить и сопоставить представленные здесь мнения идеологических противников.

«Беседа» состоит из шести вопросов-разделов, которые были рассмотрены на состоявшемся соборе и вызывали наиболее сильные разногласия между последователями двух страннических общин. Сочинение четко структурировано: после приведенного вопроса следуют краткие ответы двух представителей оппозиционно настроенных общин; основная часть каждого раздела представлена авторскими комментариями-рассуждениями, в которых посредством приведения различных доводов доказывается правота преимущественно старейшего А. В. Рябина. От имени А. В. Рябина выступает странник Виталий Иванов, мнение оппозиционной стороны высказывают старцы Давыд Васильев и Василий Алексеев. Авторские рассуждения вводятся в текст сочинения под заглавием «Акт беседы». В этом сочинении рассмотрены следующие спорные для страннических общин вопросы: о мельнице, о церкви, о преимуществе старейшем, об апостолах, о ставропигии, об отлучении Николы Яковлевича и о суде Спиридона Кузьмича.

Большую часть текстового пространства занимают рассуждения автора, точка зрения которого совпадает с позицией сторонников А. В. Рябина. Источниками авторских рассуждений и доводов послужили многочисленные авторитетные в старообрядческой среде сочинения.

Распространение сочинений жанра беседы можно объяснить следующими причинами: невозможность участия в соборах большинства рядовых последователей страннического согласия побуждала его руководителей создавать сочинения, в которых представлены вопросы, затронутые во время соборных разбирательств. Авторы таких сочинений стремятся подвести своих читателей к выводу об абсолютной объективности созданного ими произведения, что подтверждает приведение в тексте сочинения не только собственного мнения, но и точки зрения противоположной стороны.

Произведения, написанные в форме «беседы», «соборных постановлений», «прошений», носят черты документальной литературы и во многом ориентированы на памятники документально-деловой письменности. Авторы этих сочинений приводят необходимые доводы, указывая точные факты, даты произошедших событий: время и место проведения соборов или упомянутых

в этих сочинениях событий, имена участников. Введение в текст произведения «документальных характеристик» — места и времени описываемых событий, написания того или иного сочинения, точное обозначение участников, их «должностные» характеристики, воспроизведение актов соборных разбирательств, многочисленные фактические доказательства — вносились целенаправленно, согласно утвердившейся жанровой традиции и способствовали созданию безусловной достоверности описываемых событий. Эту же функцию, на наш взгляд, выполняло приведение полных «выходных данных» цитируемых произведений, привнесившее наряду с достоверностью особую авторитетность старообрядческим сочинениям. По-иному строятся «взаимоотношения» автора и читателя в полемических произведениях, написанных в жанре послания. Ведущее место здесь занимает личностный характер взаимодействия: непосредственные обращения к читателю, заинтересованность автора в признании выдвинутой им точки зрения.

Стремление к документальной точности в сочинениях, написанных в жанре беседы, приводило к тому, что нередко в тексты вводились живые образные зарисовки. Так, сообщая о состоявшемся соборе, автор «Беседы» не только воспроизводит произнесенные на соборе «речи» противоборствующих сторон, но и останавливается на характеристике участников. Примером недостойного поведения оппозиционной стороны стало то, что после собора их посетило не чувство раскаяния, а «дерзкие и наглые поступки»: областной старейший Иосиф Анфиногенович «не вытерпел от нанесенного им удара и своими грубыми и необузданными словами набросился на первого помощника преимущественно старейшему, на Фому Васильевича, не стыдясь всего собрания, он назвал его чахоточным и тому подобными выражениями» (л. 57 об.).

«Изъяснение вин и ересей»

как жанр поздней старообрядческой литературы

К распространенным жанровым разновидностям поздней старообрядческой литературы можно отнести жанр, получивший название «изъяснение вин и ересей». А. И. Мальцев, отметил широкое присутствие данных текстов в рукописной традиции старообрядцев-странников XIX–XX вв. По словам исследователя, сочинения этого типа, будучи весьма популярными в старооб-

рядческой литературе, позволяли четко определить пункты разногласий с идейными противниками и обозначить специфику собственного вероучения.¹¹¹

Среди списка известных страннических сочинений, приводимого А. И. Мальцевым в приложении к монографии «Староверы-странники...», встречаются несколько произведений данного жанра: 1) «Изъяснительность вин при нарицаемых старообрядцев, яже состоящихся в различии сектов. Показания от Святых Писания, раздел второй» (начало: «Вина 1. Перво отступство православия и ересь признается...») (РГБ. Собр. ОДС. № 70. Середина XIX в. Л. 126 об.—159 (фрагмент)); ИРЛИ. Собр. Амосова—Богдановой. № 112. Вторая половина XIX в. Л. 88—99 об.); 2) «Изъяснительность вин при нарицаемых старообрядцев, яже состоящих в различиях сектов во образе вопрошающего и ответ дающего с доводы от Святого Писания, приличными к сему» (начало: «Вопросивый рече: имени осмелится спросить ваше смирение о несесом нужных...») (ИРЛИ. Собр. Каликина. № 44. Вторая половина XIX в. Л. 204—323 об.); 3) «Изъявление вин, состоящихся в староверцах ныняшнего времени, живущих по согласию коеяждо секты и писавшихся в раскольники и отступники» (начало: «1. Является поныне живущии старообрятцы») (РГБ. Собр. Барсова. № 586. XIX в. Л. 1—5); 4) «Изъявление вин состоящихся в староверцах ныняшняго времени, живущих по согласию коеяждо секты и писавшихся в раскольники и отступники» (начало: «Статья 1-я. К совершенству Христова учительства...») (ЯГИАМЗ. Собрание рукописей. № 15402. XIX в. Л. 95—127 об.); 5) «Изъяснение вин и ересей, находящихся при старообрядцах. Сказание и изъявление, за что опасаемся признавать за чистых и непорочных христиан сущих, во всяком покорении живущих настоящие богоборные и нечестивыя, и христухульные власти, именуемые в приточных сказаниях Антихристом и Зверем, и презлейшим на верных гонителем и непреборимых христианского семени потребителем, иже носящим самообразное самого Сатаны, по сказанию Святого Писания» (начало: «Ибо не того ради мы сомневаемся и опасаемся...») (БАН. Собр. Каргопольское, № 291. Вторая половина XIX в. Л. 205 об.—222; № 286. Вторая половина XIX в. Л. 280—299 об.; Собр. Северное. № 728

¹¹¹ Мальцев А. И. Староверы-странники в XVII—первой половине XIX в. С. 171.

(21.11.5). Третья четверть XIX в. Л. 733—751; Собр. Дружинина. № 666. XIX в. Л. 1—8 (вкладыш).¹¹² А. И. Мальцев отмечает, что текст «Изъяснения вин...» крайне нестабилен.¹¹³

В настоящее время выявлены два новых текста «Изъявления вин и ересей на старообрядцев», представленные в родовом собрании удорских старообрядцев Рахмановых—Матевых—Палевых в составе рукописных сборников № 7 и 9. Один список «Изъявления вин» из сборника под № 7 дошел до нас фрагментарно, в нем отсутствует завершающая часть текста,¹¹⁴ второй список (сборник № 9) сохранился полностью.¹¹⁵ Интересно, что оба списка страннического произведения переписаны рукой известного удорского наставника Ивана Малахевича Матева, который не являлся последователем странничества, но, по всей видимости, книжника заинтересовали отдельные положения религиозной идеологии странников.

Для анализа «Изъяснения вин и ересей на старообрядцев» мы привлекли полный список данного текста, который представлен в собрании Рахмановых—Матевых—Палевых под № 9. Сочинение, выполненное полууставом И. М. Матева, содержится в составе сборника-конволюта конца XIX в. «Изъяснение вин и ересей на старообрядцев» написано на 20 листах (л. 1—20 об.). На полях данной рукописи присутствуют многочисленные записи и пометы, свидетельствующие об интересе к сборнику читателей-старообрядцев XIX—XX вв. В рукописи имеются писцовые, читательские записи. Рукой основного переписчика сборника И. М. Матева на обороте л. 61 выполнена писцовая запись — обращение к читателям книги, созданная по традициям древнерусской книжности: указание на цитирование авторитетных источников, умаление автором своих способностей, просьба исправить допущенные ошибки («Вышеописанное истинно из книг, а перво писмо, то скобы окружены, и простите мя грешного, в чем неладно, то

¹¹² Там же. С. 233—265.

¹¹³ Там же. С. 170.

¹¹⁴ РС РМП № 7. Сборник старообрядческий. Вторая половина XIX в. 4^о. 282 л. Гражданская скоропись и полуустав И. М. Матева.

¹¹⁵ РС РМП № 9. Сборник старообрядческий, конволют, конец XIX в. (80-е годы). 4^о. 107 л. Полуустав И. М. Матева (л. 1—85, 97—107) и его сына М. И. Матева (л. 86—96). Бумага русская машинная со штемпелем «№ 6 Ослобина и К^о». Киноварь в заголовках и инициалах. Орнаментальные заставки.

исправте своим остроумием и вникните в книги и узрите свет духовный»).

В записях на страницах рукописи упоминаются имена нескольких книжников из рода Рахмановых—Матевых: «Дмитрий Яковлев Матев» (л. 1), «Иоанн Палев 1946 г. 1 июля прочитал выписку Маргарита доконца и просил простить грешного раба» (л. 96). В ряде случаев данные записи представляют собой развернутые маргиналии биографического характера. Так, на внутренней стороне верхней крышки переплета сделана запись, фиксирующая день, месяц, год рождения и смерти, количество прожитых лет А. Я. Матева: «День ангела 1920 год м. март 17 число Алексею Яковлев Матев, Алексей Яковлевич жил свой век 67 лет, уроженец 17/III 1881 г., умер 2/VII 1948 г. ». К числу самых поздних по времени читательских маргиналий можно отнести записи, выполненные М. И. Палевой, последней переписчицей из рода Рахмановых—Матевых—Палевых и наследницей этого родового собрания: «Сию главу 10 листов читала 20/XIII 85» (л. 75 об.), «Сия книга написана Матевым Иоанном Малахеевичем, жившего 1816 по 1886 годы, всего 70 лет» (л. 1 об.). Последняя запись, выполненная на обороте л. 1, указывает на имя книжника, переписавшего основную часть рукописи, — И. М. Матев.

Текст «Изъявление вин и ересей на старообрядцев» представляет собой рассуждения о сущности старообрядческой веры и адресован странническим автором своим идеологическим противникам — староверам, отступившим, по его мнению, от «истинной веры». Книжник затрагивает традиционные для страннической полемической литературы темы, прежде всего для вопросно-ответных сочинений, — «бегства из мира антихриста», «укрывательства» и «странничества», «наименования старообрядческих согласий и толков», «исповедания веры».

Композиционно произведение состоит из нескольких частей: помимо обрамляющих основную часть вступления и заключения, в тексте обозначены вопросы страннического автора к последователям старообрядческих согласий, отвергавшим страннический образ жизни, перечисляются «вины» и «ереси» старообрядцев, отступивших, по мнению автора, от «истинной» веры. Все эти композиционные части затрагивают единый комплекс проблем, заставивших последователей странничества обособиться в отдельное направление «старой веры», обозначена концепция странни-

ческого вероучения, основные разногласия между странниками и староверами других согласий и толков.

«Изъявление вин и ересей на старообрядцев» построено по принципу антитезы: в сочинении присутствует противопоставление «истинных христиан» и «нечестивых» лиц, отступников от истинной веры, допускаявших по отношению к себе наименование «раскольники» и «сектанты».

По сравнению с вопросно-ответными сочинениями, в данном тексте представлены только вопросы страннического автора без ответов на них. Можно полагать, что страннический книжник, ведя полемику с последователями других старообрядческих согласий, не получил ответов на предложенные им вопросы, не имея возможности включить их в состав своего сочинения. Кроме того, сама жанровая природа текста, призванная обозначить «вины» и «ереси» противников страннического вероучения, акцентирует внимание читателя на отступлениях староверов от «истинной веры», а не на обозначении точек зрения последователей различных старообрядческих согласий. В отличие от вопросно-ответных сочинений, которые выстраиваются в форме диалога двух персонажей-оппонентов, в данном тексте представлено только мнение последователя странничества, который приводит аргументы, доказывающие неправедность своих противников.

Открывается текст традиционными для средневекового сознания книжника рассуждениями об истинности соборного вероучения и ошибочности воззрений староверов других согласий и толков. Данный тезис становится своеобразным лейтмотивом всего дальнейшего повествования. Автор сомневается в истинности учения своих противников, поскольку последние покорились властям: «настоящая богоборная и нечестивая, и христохулная власть, именуемая в приточных сказаниях антихристом и звѣрем, и презлѣйшим на вѣрных гонителемъ, и неприборимыхъ христианскаго семени потребителемъ, иже носящим лице самообразное самого сатаны» (л. 1). В данном рассуждении сформулирована основная причина разногласий странников со старообрядцами других согласий. Обращаясь к вероисповедальным доктринам старообрядческих согласий, автор не пытается обвинить своих противников в соблюдении обрядов и почитании книг. Им отмечается, что его сторонники, может быть, с большим рвением соблюдают православные «священные таинства»: «А держащих и любящих

православныя книги, и по них управляющих церковнаго предания чины и обряды, молитвословия и проч. (...) не бо за сие гаждаем таковых или порицаем, не буди то. Ибо мы сицевыя чинов и обрядов сами по всему и се подобно хранимъ и соблюдаем, не глнѣчто еще и со опаснѣйшимъ тщанием и смотрениемъ к богоугождению предѣлѣжимыхъ» (л. 1 об.). Для страннического книжника соблюдение «чистой веры по обрядов хранению» недостаточно для исповедания «истинной» веры. Он обвиняет своих противников в том, что они забывают «первое, чистое и правое сердца вѣрование и сказание всѣмъ предлежащимъ вещем Писании православнаго закона (...) яко мало нѣчто претворено бывшее в вѣрѣ все погубляетъ» (л. 2). Книжник требует «исповедания веры», проведение ее в жизнь, полного отрицания контактов с «антихристовым миром». Он приходит к выводу, что без твердой веры «хранение обрядовъ не велику пользу подает хранящимъ тыя, ниже правыя вѣры может показати» (л. 2 об.). Автор говорит, что эти обряды соблюдаются и в «еретическихъ вѣрахъ» (там же).

Продолжая тему «еретического вероисповедания», страннический книжник пишет, что многие старообрядческие согласия порицаются «за измѣну видимых благочиния обрядовъ» (там же), а не за неправильное толкование основ «истинной» веры. К ним книжник относит: «крещение, литургии совершение, иконъ поклонение и перстовъ сложение, и постовъ хранение, и молитвословия исправление и прочее» (л. 2 об.—3). Эти обряды, по мнению автора, бесполезны, если нет твердой убежденности в «истинности» христианского вероисповедания. Таким образом, «твердая чистая вера» — первое обязательное требование к последователям православной веры.

Вторым требованием является «прямое и истинное исповѣдание устное всехъ вѣровавшихъ сердцемъ» (л. 3—3 об.). Данное требование уходит своими корнями в учение основателя страннического согласия инока Евфимия, который, помимо бегства из «мира», признавал и другой путь спасения. Он предлагал открыто обличать антихриста.¹¹⁶

Автор четко разграничивает понятия «вера», «исповедание уст» и «обрядов хранение», говоря, что первые два пункта связаны

¹¹⁶ См.: *Дутчак Е. Е.* Учение о победе в сочинениях старообрядцев-странников второй половины XIX—XX веков. С. 183—191.

с душой, а последний — с материальными потребностями. В совокупности трех элементов познается истина, «правыя и живыя вѣра, подающая освещение души и тѣла нашего» (л. 3 об.). Проповедник странничества говорит, что обряды только прилагаются к «вере»: «сии бо за вѣрою и исповѣданием, а не вѣра за теми полагаема» (там же). Люди, проповедующие «нечестивую» веру, не могут считаться православными. Страннический книжник акцентирует внимание читателя на том, что он не по своей собственной прихоти ругает отступников, «но священнаго предания законы сихъ и таковыхъ извѣргаютъ и проклинаятъ» (л. 4).

Страннический книжник обращается к актуальной для него проблеме — к обличению последователей старообрядчества, которые покорились гражданской власти. По замечанию автора, они не приняли крещение Никона, но собственным образом жизни доказывают свою принадлежность к новообрядцам: «повторяютъ своимъ самодействиемъ» (л. 4 об.). Соблюдение обрядов не является для страннического книжника показателем того, что противники имеют «истинную веру». Автор проводит параллель между этими старообрядческими толками и «вторая юниты¹¹⁷ римскому папѣ, предтечу антихриста именуемому» (там же). Такое сравнение помогает странническому книжнику представить своих идеологических противников грешниками, вина которых соотносима с греками, отрекшимися от православия. Они осквернили христианскую веру — попали под влияние Папы Римского, который выступает в лице «антихриста послѣдняго, презлѣйшаго на христианъ гонителя» (л. 5).

Своеобразным итогом вступительной части является изложение «соборныхъ язв» старообрядцев, покорившихся антихристу: 1) умалчивание старообрядцами о принадлежности к странническому

¹¹⁷ По всей видимости, страннический книжник говорит о греках (униатах), заключивших Флорентийскую унию в 1438 г., согласно которой Греческая церковь подчинилась католическому Риму. Правитель Византии Константин XI объявил в 1452 г. официальное признание унии. С этого времени Греческая церковь теряла свою независимость и переходила под власть католической Римской (см.: *Мелихов М. В.* Древнерусские воинские повести: Проблемы сюжетосложения и идейно-художественная трансформация жанра в книжной и рукописной традиции XV—XVIII вв. Сыктывкар, 2001. С. 64, 151). Для всех православных христиан признание Флоретийской унии греками считалось тяжким грехом.

вероучению, исповедание «нечестивой» веры перед официальными властями; 2) признание себя раскольниками, сектантами; 3) «приобщение к нечестивым» неправедным образом жизни; 4) неверное толкование текстов Священного Писания, прежде всего вопроса о «сущности и времени антихриста» (л. 5 об.);¹¹⁸ 5) наименование старообрядческих толков человеческими именами;¹¹⁹ б) «восхваление» старообрядцами «нечестивой веры» и «нечестивых царей».

Отступление от правой истинной веры по этим пунктам автор называет еретичеством, а отступников от веры — еретиками. Ссылаясь на Никона Черногорского, страннический книжник утверждает о необходимости судить еретиков по еретическим законам: «еретикъ есть и еретическим подлѣжит закономъ» (л. 6 об.). Авторитетным для книжника является также высказывание Григория Богослова: «кто страха ради равняся еретикомъ, сам еретикъ есть» (там же). Обращаясь к своим оппонентам, книжник замечает, что старообрядцы, называющие себя «православными», а странников «еретиками», должны доказать свои слова примерами из Святого Писания.

На протяжении всего текста «Изъявления вин и ересей на старообрядцев» автор обращается к одним и тем же темам, которые неоднократно варьируются. Так, несколько раз на протяжении текста автор возвращается к теме «прямого устного исповедания» (1-й пункт «соборных язв», 1-й вопрос, 4-я «вина», 4-я «ересь»). В вопросе, адресованном противникам, книжник просит привести доказательства в поддержку того, что их последователи имеют «прямое истинное исповедание устное» (1-й вопрос, л. 7). Помимо

¹¹⁸ Следует отметить, что странники придерживались «чувственного восприятия антихриста», которое заключалось в представлении царствования антихриста в лице гражданских властей и царя. По мнению странников, время антихриста уже наступило, и мир переживает последние времена, которое предшествует Страшному суду (см.: *Мальцев А. И.* Староверы-странники в XVII — первой половине XIX века. С. 137; *Пятницкий И. К.* Секта странников и ее значение в расколе. С. 88; *Гурьянова Н. С.* Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе. С. 19).

¹¹⁹ Странники — единственное из старообрядческих согласий, которое внесло в свое самоназвание — «истинно православные христиане странники», указание на принадлежность к христианству (*Дутчак Е. Е.* Человек и трансцендентный мир в представлениях старообрядцев-странников второй половины XIX—XX вв. // Старообрядческая культура Русского Севера. С. 49).

этого, книжника интересует указание на авторитетный источник, в котором написано о «тайном», а не открытом (истинном) вероисповедании: «во время испытания или вопрошения о обоихъ вѣры православия покрыватися велить молчаниемъ, или нѣкимъ не весма правымъ исповѣданиемъ?» (1-й вопрос, л. 7). Напомним, что одним из положений странничества было открытое вероисповедание. Резко осуждались странниками умалчивающие о своей конфессиональной принадлежности или называющие себя приверженцами другого вероисповедания в угоду официальным властям. Отречением от «истинной» веры страннический книжник считает также публичное «похуление православия закона дѣйствию и таинствѣ» (4-я «вина», л. 12).

Неоднократно на протяжении текста автор обращается к теме принятия некоторыми старообрядческими согласиями наименований «раскольников», «сектантов», «старообрядцев» (2-й пункт «соборных язв», 2-й вопрос, а также 2, 6 и 9-я «вины»). В каждом пункте книжник последовательно раскрывает свою точку зрения на этот вопрос. Многие старообрядческие общины, пойдя на определенные уступки властям, приняли по отношению к себе наименование «раскольники». Странники, отличавшиеся особым радикализмом по отношению к власти и не считавшие себя отступниками от «истинной веры», не могли принять подобного наименования. Старообрядцев-отступников книжник называет «хулой Христову — главѣ тѣла церковнаго» (2-я «вина», л. 11 об.), «присными чады и тоя ереси пастырей духовными сыны и дщери» (6-я «вина», л. 13). Более подробно на этом вопросе автор останавливается в 9-й «вине». Страннический книжник негодует на официальную Церковь, которая назвала приверженцев старины «сектантами» и «раскольниками», хотя «до сихъ время нигдѣ же обрѣтаемо есть (...) непристойными имени облагаться» (9-я «вина», л. 14—14 об.). Ссылаясь на церковное предание, он говорит, что название «верных» исходит от Спасителя. Именно поэтому странники возводили свое самоназвание к имени Христа — «истинно православные христиане-странники». Что касается наименования «староверов» и «старообрядцев», книжник не согласен с определением «старый» по отношению к представителям «древлеправославной» традиции, поскольку истинная вера не может устаревать: «никогда же свидѣтельствуему старѣти или что обетшалыхъ имѣти, но присно юнѣти и новѣти твѣрдостию всегда процвѣтати» (л. 14 об.).

Наименование «сектанты», по мнению странника, это название еретиков, которые отвергаются от истинного вероисповедания.

Актуальной для книжника является тема брака. Следует отметить, что принятие брачной жизни — одна из причин разделения беспоповского движения старообрядчества на многие согласия и толки. Отказавшись от церковной иерархии, последователи «древлего благочестия» отказались от всех обрядов, требующих участия священников. С течением времени идеологи старообрядческих движений должны были пойти на некоторые послабления религиозных постулатов для привлечения большего количества последователей. Объяснялось это тем, что основная масса приверженцев старообрядчества были простые крестьяне, которые не могли обойтись без семьи. На протяжении долгого времени различные старообрядческие согласия полемизировали, можно ли «истинным» христианам обзаводиться семьей, что нашло отражение на страницах создаваемых ими сочинений.¹²⁰

Этой теме посвящены 6, 8 и 9-я «ереси». По мнению книжника, «лицемерное снисхождение к нечестию; привожение дѣтей к бракосочетанию» (л. 19 об.) является «ересью». Брак, по словам автора, есть «еретическая тайна». Страннический книжник считает виновными в приобщении к «еретической тайне» не столько рядовых последователей вероучения, сколько идеологов движения, способных влиять на сознание верующих. Книжник снимает ответственность за нарушение канонов веры с тех, кто вступает в брак, но при этом отмечает, что и им необходимо размышлять о каждом своем поступке.

Неоднократно на протяжении текста автор обращается к теме взаимоотношений «верных», истинных старообрядцев с «мирскими», со староверами, живущими в миру (9, 10, 11-й вопросы, 3-я «ересь»). В этих вопросах четко разграничиваются «живущие в девственном чине» и люди, разделяющие «брачный чин». Первые должны были отречься от мира и всех его благ. Для «брачных» допускался брак, жизнь в «миру», деторождение. Обратившись к этой теме, автор говорит о некоторых обрядовых аспектах, и в частности о молитвословии. Книжника интересует следующий

¹²⁰ См.: Садовая О. Н. Старообрядческие полемические сочинения о браке XVIII — первой трети XIX века (обзор списков) // Источники по истории и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 196–219.

вопрос: «что есть внимание и как молитва, и гдѣ, от кого тая могут совершатися или от мирских человекъ (...) или отрѣкшимися сего исправится внимание и молитва» (9-й вопрос, л. 9). Развивая далее эту тему, книжник отмечает противоречивость учения своих противников при разделении на «брачный» и «девственный» чины. Логика страннического автора при рассуждениях такова: если противниками допускаются оба чина, то они несправедливы к «брачному» чину, запрещая им заключать брак и продолжать род. Другая противоречивость учения противников странничества — допущение для верующих, разделяющих «девственный» чин, проживать в «миру». Книжник делает вывод, что его противники не имеют ни «девственный», ни «брачный» чин, а некий третий, не прописанный в «церковном предании» (10-й вопрос, л. 9 об.). Продолжая тему, странник возмущается дерзостью оппонентов, которые разрешают лицам «иноческого чина» жить в миру — «дѣломъ попечение мирская и домовная имѣти попушаютъ» (11-й вопрос, л. 10). Страннический книжник утверждает, что разделяющие «девственный чин» должны жить «внѣ мирскихъ попечении, в тишинѣ и безмолвии» (3-я «ересь», л. 17 об.).

Интересной для автора является тема «бегства из грешного мира» и «гонений», которым подвергались старообрядцы со стороны официальных властей (5, 6, 8-й вопросы, 2-я «ересь»). Современный мир книжник называет антихристовым, полным соблазнов и сравнивает с «падшим Вавилоном»,¹²¹ являвшимся символом греховной жизни. Ссылаясь на текст Апокалипсиса, автор замечает, что «Божиим людемъ глас заповѣдаетъ бѣжати Вавилона» (5-й вопрос, л. 8), в котором подвергается «убиению праваго учения слова» и утверждается «кривѣ произносимое» (2-я «ересь», л. 17 об.). В 6-м вопросе постулируется о необходимости иметь «бегствующую церковь»: «во время антихристово царства бѣгать церквямъ и измѣнати мѣсто из мѣста антихриста ради за соблюдение благочестия» (6-й вопрос, л. 8 об.). Под «гонениями на „верных“ при антихристовой власти» странники традиционно понимали гонимых властями староверов. По мнению книжника, «бегство»

¹²¹ Бегство из «падшего Вавилона» должно, по мнению странников, обеспечить защиту благочестия и оградить его носителей от контактов с антихристовой властью (см.: Дутчак Е. Е. Учение о победе в сочинениях старообрядцев-странников второй половины XIX–XX веков. С. 186).

является своеобразным знаком избранности христиан перед Богом, и в трудные для христиан времена это является единственным путем спасения «истинной» веры. В связи с этим становится ясной позиция автора, считающего, что не подверженные гонениям от нечестивых властей верующие не являются истинными христианами.

Типичным является обращение страннического книжника к теме «сущности и времени антихриста» (4, 7-й вопросы, 5-я «вина»). Четвертый вопрос касается сущности антихриста. Книжник утверждает, что антихрист «всякаго понуждает к приятию (...) печати на чело и на десную руку» (4-й вопрос, л. 8). Рассуждая о силе антихриста, автор говорит, что он будет бессилен против тех, кто принял крещение «животворящим крестом». Помимо этого, сила креста, по убеждению автора, заключается в способности отличать «верных» от «неверных»: «им же вѣрнии раздѣлятся имуть от невѣрных во время царства антихристово» (там же). Обращаясь к старообрядческим согласиям и толкам, принимающим антихристову печать, страннический книжник разделяет их на две категории — приемлющих печать антихриста «нечестивую веру» «словом» и «делом». Ко второй группе он относит тех староверов, которые совершают определенные поступки, угодные «нечестивым властям» (антихристу) (например, запись в ревизию). Странники негативно относились к этому факту и открыто выражали свое несогласие.

По мнению автора, современная действительность является временем «брани, а не дани» по отношению к официальным властям (5-я «вина»). Странник требует соотносить идеологические постулаты вероучения с действительностью, с жизненными обстоятельствами, говоря, что каждое время требует новых подходов и решений. Несоблюдение этого требования может, по мнению книжника, привести к духовной гибели. Автор придерживается позиции основателя страннического вероучения инока Евфимия¹²² и утверждает, ссылаясь на евангельские тексты, что пора воздать «кесарю кесарево» (Мф. 22: 21; Мк. 12: 17; Лк. 20: 25). Таким образом, книжник требует открыто выступить против антихриста и его последователей, бороться с ними, не жалея усилий. Сомне-

¹²² Инок Евфимий отдавал предпочтение «брани» с антихристом (*Мальцев А. И. Староверы-странники в XVII – первой половине XIX в. С. 141*).

вающихся в истинности этого утверждения и понимающих «поборника истины» как «разорителя благочестия» (5-я «вина», л. 13) автор называет «разумеющими сопровит проповѣди благочестия» (там же), то есть отступниками от канонов христианства.

С 6-м пунктом «соборных язв» соотносится 13-й вопрос, 3-й пункт «вин» старообрядцев, которые касаются подданства у «нечестивых царей» и их прославления. Страннический книжник отмечает, что верующие, признавшие официальную власть, «похулѣну всячески имуть вѣру и поругану за прославление нужды ради и нечестивыя вѣры» (6-й пункт «соборных язв», л. 6), что они забывают о наказаниях, предреченных апостолами Христа, и тем самым противятся «Божію повѣлению» (3-я «вина», л. 11 об.).

Актуальным для страннического книжника является вопрос о «приобщении к нечестивым», с которым связаны практически все пункты «Изъявления вин и ересей». Автор четко обозначает спектр человеческих деяний, являющихся для него «приобщением к нечестивому»: общение с «нечестивыми» (3-й вопрос, 7-я «ересь»); запись в «раскол» (1-я «вина», 1-я «ересь»), участие в ревизии (12-я «вина»), «военное ополчение» (14-я «вина»); пожертвования в храмы, служители которых признали церковные реформы патриарха Никона (7-я «вина»); прошения, подаваемые к «нечестивой» власти (8-я «вина»); принятие помощи со стороны гражданских властей (10-я «вина»); участие в выборах представителей власти (11-я «вина»); работа в воскресные и праздничные дни (13-я «вина»); подражание европейским обычаям (ношение одежды и бранобритие) (10-я «ересь»); пищевые отступления («ядения крови животных») (11-я «ересь»). Таким образом, в «винах» и «ересях» книжник отмечает идеологические разногласия со старообрядцами других согласий и толков, обозначает религиозные догматы странничества.

В заключение данного текста, подобно многим древнерусским и старообрядческим сочинениям, автор, употребляя традиционную словесную формулу, говорит о «скудости нашего разума», не способного полностью обличить противников. Дело обличения автор оставляет просвященным читателям, знакомым с текстами Писания: «имушимъ разума довольствующую широту и изобилнѣ плавающимъ пучину глубины Священных Писаний» (л. 21). Книжник, называя себя и последователей своего вероучения «крѣпцѣ алчущих своего спасения и истязавшими зноем желанія будащаго наслаждения и паки нашего наказания» (там же), замечает, что

привел все известные ему доводы о «нечестивости» оппонентов. Рассуждения автора заканчиваются фразой, обращенной к читателям, в которой он полагает, что спорить может всякий, умеющий говорить, но не понимающий сути «истинной веры» не может прийти к «свету», к истинному вероучению: «творяй злая — ненавидитъ свѣта и не приходитъ к свѣту» (л. 21 об.).

Таким образом, в данном тексте сформулированы основные постулаты странничества. В отличие от традиционных вопросно-ответных сочинений в нем обозначены только вопросы страннического книжника, которые позволяют обозначить воззрения последователей наиболее радикальной ветви старообрядчества. Автор использует традиционные подходы для обозначения собственной позиции, организуя учительно-полемический текст при помощи устоявшихся принципов и приемов повествования. Сопоставляя «нынешние» и «прежние времена», страннический книжник проводит сравнение современной ему действительности (XIX в.) со временем утверждения христианства. Используемый автором принцип аналогии позволяет не только соотнести ранних христиан и современных старообрядцев-странников, но и показать носителей страннической идеологии единственными преемниками «истинной христианской веры». Можно отметить и обращение страннического писателя к авторитетным источникам, приведение имен известных христианских деятелей, вводимых в текстовое пространство для придания собственным словам большей весомости и значимости, в чем заключается потенциальная возможность привлечь на свою сторону большее количество читателей. Нередко в подобных сочинениях страннические авторы используют прием уничтожения своего оппонента, открыто обвиняя идеологических противников в заблуждениях, неверном толковании текстов Писания и основ старообрядческого вероучения.

В целом, говоря о развитии полемической традиции в поздней старообрядческой литературе, заметим, что, по всей видимости, первоначально — вслед за произошедшими событиями — появляются эпистолярные сочинения частного характера, прежде всего, переписка последователей «старой веры». В этих произведениях наряду с бытовой информацией присутствуют сведения, касающиеся религиозной полемики. Подобные письма, получив широкое

распространение среди последователей старообрядчества, зачастую выходили за рамки частной переписки, становясь со временем достоянием всей старообрядческой общины. Как правило, списки таких писем нередко входили в состав компилятивных рукописных сборников Цветников наряду с прочими полемическими, учительными произведениями. Эти сочинения могли быть адресованы известным старообрядческим наставникам и руководителям, рядовым последователям данного вероучения, «христулюбцам» и др.

По большей части полемические письма и послания создаются авторами вслед за произошедшими событиями, чаще всего они относительно просты по стилю и лаконичны. Основное внимание сосредоточено на изложении самой сути вопроса, волновавшего автора и его адресата, на приведении своей точки зрения или опровержении мнения идеологических противников. В подобных произведениях авторы не всегда подтверждают свои высказывания выписками из авторитетной в старообрядческой среде литературы.

К текстам второй группы можно отнести полемические слова, поучения, послания, беседы, вопросно-ответные сочинения, изначально адресованные широкой публике. Подобные сочинения в большинстве своем создаются по прошествии определенного периода времени после описываемых событий и представляют собой литературно оформленные, художественные тексты, нередко созданные на основе частной переписки. Эти полемические произведения содержат многочисленные цитаты из текстов Священного Писания, святоотеческих авторов, сочинений самих странников, подтверждающих и дополняющих авторскую мысль. Такого рода сочинения, по сравнению с текстами первой подгруппы, отличаются большим объемом, они имеют четкую структуру, написаны в соответствии с утвердившимися жанровыми формами и принципами их построения.

Последняя группа представлена старообрядческими полемическими сочинениями, излагающими историю развития противоборствующих течений страннической общины: это объемные Цветники, Просветители, Деяния соборов и др. Авторы этих текстов подводят своего рода итоги развернувшемуся прению, окончательно обозначают свою точку зрения. При этом данные сочинения включают в свой состав произведения предыдущих групп,

которые вводятся в текст произведения в качестве фактических доказательств, подтверждающих правоту того или иного автора. Poleмические сочинения странников-статейников, написанные сторонниками обоих течений, построены по единым канонам, поскольку авторы этих сочинений являлись последователями страннического согласия, усвоили единые принципы построения подобного рода сочинений. При этом характер аргументации и доводов, присутствующих в сочинениях, практически совпадает: это выписки из текстов Священного Писания, произведений отцов и учителей Церкви, страннических авторов.

2. Эпистолярное наследие удорских староверов: бытовая переписка¹²³

Эпистолярное творчество занимает важное место в рукописной культуре удорских старообрядцев Коми края XVIII–XX вв. Распространенность эпистолярных сочинений частного характера среди жителей Удоры во многом была вызвана тем, что местные староверы, не представляя собой обособленную общину, входили в состав более широкой группы последователей определенного старообрядческого согласия: удорские странники-статейники имели непосредственное отношение к каргопольским старообрядцам, а старообрядцы-филипповцы традиционно контактировали со своими единоверцами с Северной Двины, Мезени, Пинеги. Нередко на территории соседних областей проживали более опытные наставники, за которыми были «закреплены» удорские староверы. Данные обстоятельства невольно способствовали активизации частной переписки и обусловили появление обширного эпистолярного наследия.

В настоящее время в составе государственных архивов и частных родовых собраний выявлен ряд эпистолярных сочинений конца XIX – середины XX в., созданных удорскими староверами и их духовными наставниками, проживавшими за пределами Удорского края. Одни из этих писем входят в состав Мезенского собрания

¹²³ При написании данного раздела использованы материалы: *Прокуратова Е. В.* 1) Эпистолярное наследие удорских староверов // Старообрядчество. С. 323–334; 2) Переписка удорских старообрядцев // Старообрядческий центр на Вашке. С. 97–104.

Древлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ,¹²⁴ другие хранятся в частных собраниях удорских жителей. Сохранившаяся переписка свидетельствует о том, что удорские староверы находились в постоянном общении со своими единоверцами из различных севернорусских регионов — Каргополья, Мезени, Пинеги, Северной Двины.

Среди старообрядческих писем следует выделить письма уже упоминавшегося Ивана Малахиевича Матева — влиятельного книжника середины XIX в., проживавшего в д. Пучкома Удорского края, своему духовному наставнику Ивану Александровичу Бурачнину, жившему на Пинеге, и ответы на них последнего.¹²⁵ Известно, что И. М. Матев начал исповедовать рахмановскую веру, отделившись от своих бывших единоверцев — последователей бозовского толка и совершив над собой обряд самокрещения, был отлучен от «церкви Христовой» местными наставниками. Письма И. М. Матева, адресованные своему духовному учителю, можно определить как письма-«просьбы», поскольку в них содержится просьба найти в соответствующей духовной литературе — Поморских ответах, старопечатных Прологах и Минеях жития святых, совершивших над собой подобный обряд самокрещения. И. М. Матев сомневается в правильности своего решения, замечая в письме: «я крайне опасуюсь крестится вторично, ибо я видал в древних книгах, в правилах святых отец, аще кто крестится второе, тот второе распинает Христа. Иван Александрович, примите для меня, многогрешного, преизлишний труд, напишите о сих святых, кои сами себя крестили и Богу угодили...» (л. 1). Обращение к пинежскому наставнику во многом обусловлено не только намерением заручиться поддержкой духовного учителя, но и отсутствием необходимой религиозной литературы. И. М. Матев сетует на невозможность найти необходимые жития святых, объясняя сложившуюся ситуацию неправомерным исправлением церковных книг не только никонианами, но и местными наставниками: «но мы zde в Прологах не нашли, исправляли новые наставники; искали даже в новых никоновских Прологах и нигде найти не могли о крещении» (л. 1 об.). В письме обозначена не только авторская точка зрения, но и доводы удорских наставников, не признававших обряд

¹²⁴ См.: *Прохоров Г. М.* За рукописями на Мезень и Вашку. С. 404–408.

¹²⁵ Письмо И. М. Матева И. А. Бурачнину (РС РМП р.-1). Опубликовано: Письма удорских старообрядцев // Старообрядческий центр на Вашке. С. 208–209.

самокрещения, поскольку «ето прежде было — сами себя крещали, потому что тогда крайняя нужда была, не было таких людей, кто бы могли крестить человека святым крещением, а ныне во всех деревнях довольно, слава Богу» (там же).

Ответ И. А. Бурачина своему духовному сыну содержит наставление не сомневаться в правильности выбранного решения. Он постулирует, что отлучение И. М. Матева от Церкви «несть правильно» в силу того, что «как святые тако сотвориша и Богу угодиша» (там же). Рассуждения Бурачина о неправомерном отлучении от Церкви заканчиваются рядом риторических вопросов, подтверждающих правоту его духовного сына: «Что прежнее было, а ныне несть (...)? Как они не утрушаются ложью порицати жития святых угодников? Скажите, где благочестие пребывает неповрежденное слабостями — везде пестро; где ныне ликостояние, где церковь, где священство, воистинно уже крайняя настоят ныне нужда. О крещении не сумневайтесь, Бога ради» (л. 1—1 об.). Выполняя просьбу И. М. Матева, наставник находит жития святых, о которых спрашивает его духовный сын, и тем самым подтверждает мысли И. М. Матева, подводя отделение рахмановского толка под идеологическую основу.

Письма И. М. Матева свидетельствуют о разногласиях исповедального характера, существовавших между представителями местных старообрядческих толков. Ценность этой переписки заключается, прежде всего, в том, что она представляет собой достаточно редкое явление, когда до нас дошли письма обеих сторон. Между тем большинство из сохранившихся писем — это только послания одной стороны.

Большая часть известных нам частных посланий написана последователями страннического согласия, ставшего во второй половине XIX — начале XX в. одним из самых влиятельных старообрядческих движений, последователи которого играли весомую роль в жизни староверов края. Частные эпистолярные произведения по большей части были адресованы читателю-единомышленнику, к которому автор послания обращался за советом и получал в ответ необходимую информацию или слово поддержки и одобрения. Удорские странники, начиная со второй половины XIX в., наладили прочные контакты с единоверцами из Каргопольского уезда, где находился крупный страннический центр. Многие из местных странников подолгу жили в каргопольских скитах, «перенимая»

у своих духовных учителей основы вероучения; из Каргополя на Удору приезжали наставники — «старшие», под руководством и попечительством которых находились удорские странники.

Письма удорских странников конца XIX — начала XX в. в большинстве своем адресованы каргопольским старцам. Одно из рассматриваемых посланий конца XIX в. обращено к наставникам Авраамию Ивановичу, Савве Ивановичу и «прочим о Христе братьям и сестрам», проживающим в Каргополье, и подписано инициалами Ф. Л.¹²⁶ Мы предполагаем, что автором этого письма является Феофан Лукич Бутаков, известный в свое время мезенский скрытник, руководитель предела,¹²⁷ в ведении которого находился какое-то время и Удорский край.

В страннических письмах, как правило, не встречаются фамилии наставников и рядовых странников, и зачастую письма подписываются лишь инициалами, известными узкому кругу лиц, что значительно затрудняет атрибуцию этих посланий. Данная особенность обусловлена, с одной стороны, ситуацией, сложившейся вокруг скрытников, которые опасались преследований и арестов со стороны полиции; с другой стороны, принимая странничество, его последователи получали при крещении новое имя, оставляя свою «мирскую» фамилию.

По всей видимости, один из упомянутых в письме старцев — Авраамий Иванович — занимал видное место в страннической иерархии, выполняя с 1885 г. до своей смерти в 1895 г. обязанности предельного старшего.¹²⁸ Можно предположить, что данное письмо было написано в пределах этих 10 лет.

В письме упоминаются селения Чупровского прихода Удорского края, в которых традиционно проживали местные скрытники — Верхозерье, Чупрово, Коптюга, регулярно навещаемые «старшим» предела. Из текста послания видно, что последователи странничества находились под пристальным вниманием официальных властей; автор письма замечает, что «мы нынѣ находимся

¹²⁶ Письмо Ф. Л. старцам и старицам, Авраамию Ивановичу и Савве Ивановичу с прочими (ИРЛИ. Мезен. собр. № 73). Опубликовано: Старообрядческий центр на Вашке. С. 211—213.

¹²⁷ См.: *Бударагин В. П.* Мезенские находки // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 42. С. 412.

¹²⁸ *Залесский М. И.* Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время 1845—1940 годы. Л. 69—72.

нашет прожития в великой опасности, ибо послѣ поиска в Чюпоровѣ приставлен нарочито урядникъ до Пасхи и до весны, а в Важгорском правлѣннѣ тайная полиция <...>. А потому мнѣ и приходит имѣть особенная осторожность и опасность в прожитии наиболѣе прочих <...>. И случилось при том мнѣ видѣтцѣ лично со всѣ(ми) христианами и христороубцами нашими» (л. 1–1 об.). В своем письме автор использует традиционные для старообрядческой традиции топосы — «гонительного времени» и «тайного пришествия» антихриста, которого последователи этого согласия видели в представителях официальной власти.

Упоминается в письме и известная среди каргопольских странников Марья Осиповна — ученица и последовательница основателя страннического толка статейников Никиты Семенова. М. И. Залесский в «Историческом очерке каргопольских странников...», характеризуя старицу Марью Осиповну, отмечает: «Эта многолетняя странница, сумевшая побывать и постранствовать в разных пределах и областях, немало гордилась тем, что она в молодости хорошо знала главного из старших Никиту Семеновича и некоторое время училась писать полууставом под его руководством. Под старость, проживая в Каргопольском уезде в пределах Архангельской волости, Марья Осиповна немало благоговела пред странниками из коми, дружила с ними и, как сумела, материально поддерживала их, особенно лиц из молодого возраста того и другого пола <...>. Помощ(ь) материальная сказывалась: ее почитали, заискивались в приятельстве, взаимном угощении».¹²⁹ По всей видимости, эта старица пользовалась большим уважением среди местных странников не только благодаря знакомству с основателем согласия странников-статьников, но и благодаря покровительству удорским странникам. Автор послания, выражая благодарность Марье Осиповне за присылку фунта воска, оговаривается: «благодарю, что Вы дали мне случай <...> вспомнить об вашей прежнѣй об нашей худости благотворительности и вообще обо всем нашем с вами знакомствѣ...» (л. 2).

Большая часть этого письма касается старца Стефана Петровича, странника, проживавшего на территории Удорского края. «Старший» предела, обеспокоенный состоянием духа своего подопечного, замечает: «конечно <...> старец Стефан не лишной и способен

для построекъ и для тѣлесных делъ, но только тем гнусень, что имѣеть жесткий и упорный характер и непокорный нравъ, такъ что почти на миръ вытти лучше, чѣм извинитцѣ в своей провинкѣ и положить хотя одно начало, и проститцѣ» (там же). По всей видимости, старец Стефан Петрович отличался непокорным характером и не имел столь необходимого страннику, оставившему мирскую жизнь, смирения. Наставник Феофан Лукич опасается пагубного влияния подобного поведения на других представителей страннической братии и настаивает на удалении «непокорного» старца из вверенного ему предела. Вероятно, между старцем Стефаном Петровичем и автором письма произошли несогласия, в силу чего «непокорный» старец отказался подчиняться предельному старейшему. Судя по письму, попытки примирения, предпринимавшиеся со стороны руководителя страннической братии, не увенчались успехом: «и далѣе, кажится, в том надежды исправления не предви(ди)тсѣ, а только общая всѣм опасность послѣдующего вреда <...>. Я, грѣш(ный), доныне терпѣл, ничего даже об нем вам в письмах не поминал; но нынѣ вижу, что молчание наше и снисхожден(ие) наше к нему не в пользу, но во вред приходит» (л. 2 об.). Подтверждая свою точку зрения, автор приводит необходимые доводы из текста Священного Писания: «Маль квась всѣ смѣшене <нано>сит».¹³⁰

К тому же, по-видимому, старцу Стефану Петровичу удалось заручиться поддержкой местных «христороубцев», которые советовали руководителю оставить его на месте «для построекъ кѣлий» (там же). Сам же старец, не отказываясь напрямую перебраться по совету «старшего» в Каргопольский предел, говорил, что «я (то есть онъ) нужень в здѣшней странѣ» и «что еще от каргопольских старцев будет» (там же). Обращаясь к каргопольским наставникам, Ф. Л. Бутаков просит их убедить старца Стефана Петровича для пользы общего дела перебраться на жительство в Каргополье. При этом он оговаривается, что «нам ему, кроме совета, нельзя ничего делать <...>. А вам можно всяко с ним поступить и строгими мѣрами, если добровольно не будет слушатся и будет противень и проч. Но только нужно пооккуратнѣ и поопытнѣ его требовать в вашу страну, и первоубѣдительно, и даже если вам заблагорассудится,

¹²⁹ БАН. Карг. собр. № 78. С. 89.

¹³⁰ Ср.: «Малая закваска заквашивает все тесто» (Гал. 5: 9); «Что малая закваска квасит все тесто?» (Кор. 5: 6).

не поминайтѣ сего нашего писания к вам, потому он болѣе может повредитьцѣ, а не попользоватцѣ» (там же). Отметим, что это письмо представляет собой весьма интересный источник, позволяющий реконструировать не только отношение странников к представителям официальной власти, но и особенности взаимоотношений среди своих единоверцев.

Большинство известных нам писем бытового характера написаны в конце XIX — начале XX в. удорскими жителями, которые посылали в Каргополье «святую милостыню», получая оттуда необходимые для богослужения предметы культа, иконы, рукописные книги, созданные известными книжниками и иконописцами. По большей части эти послания адресованы странническому наставнику Удоры и Каргополья Прохору Филипповичу Ильину. На протяжении нескольких лет П. Ф. Ильин осуществлял руководство страннической братией, занимая должность помощника предельного старшего в Каргополье. Письма, обращенные к Прохору Ильину, написаны его ближайшими родственниками, многие из которых приняли вероучение страннического согласия, скорее всего, не без участия каргопольского наставника. Одно из писем, адресованное наставнику П. Ф. Ильину и его старшей сестре — Прасковье Филипповне, покинувшей родину еще в молодости и принявшей странническое крещение, написано их братом Никитой Филипповичем Ильиным, который жил на родине — в д. Муфтыге Удорского края и являлся известным среди местного населения странноприимцем («христороубцем»). В его доме находили себе приют христиане-странники; как правило, наставник П. Ф. Ильин во время своих приездов на Удору останавливался в доме брата-«христороубца», совершал страннические богослужебные обряды и проводил проповеднические беседы с местным населением. В письме Н. Ф. Ильина сообщается о том, что готова «келья», где «ныне живут христиана Стефан Пе(трович), Васса Дмитриевна и еще старикъ».¹³¹

Составляя то или иное письмо, обращенное к наставникам из Каргополья, удорские старообрядцы не только упоминают о посланных ими «гостинцах», но зачастую перечисляют ряд известных

¹³¹ Письмо Прохору Филиппову (Ильину) от крестьян Чупровского прихода (ИРЛИ. Мезен. собр. № 71. Л. 2). Опубликовано: Старообрядческий центр на Вашке. С. 210–211.

наставникам лиц, посылая им «по нискому поклону» и выражая просьбу сотворить за них «молитву ко Господу Богу».¹³² Практически в каждом письме удорских крестьян содержатся сведения бытового характера; местные скрытники сообщают наставнику Прохору о посылке в Каргополь разнообразных предметов обихода: «уведомления» о посылке валенок, «пяти фунтов масла», «утерника», ситца, просьба прислать иконы и т. п.¹³³ В отдельных письмах попутно сообщается о быте местных скрытников, упоминаются их имена, что в целом дает представление о внутриобщинной жизни местных последователей страннического согласия.

Подобные письма свидетельствуют о существовании тесных контактов удорских скрытников с Каргопольем, являвшимся для местных староверов духовным центром. При этом бытовавшие взаимосвязи во многом были обусловлены родственными отношениями П. Ф. Ильина с удорчанами. К сожалению, до нас не дошли письма самого наставника Прохора, который отличался большой начитанностью в области духовной литературы, был талантливым иконописцем и книжником. Имя этого наставника не раз упоминается в миссионерских отчетах,¹³⁴ о нем неоднократно рассказывали и местные старожилы. П. Ф. Ильин, несомненно, оказал сильное влияние на удорских странников, пользовался у них непрекословным авторитетом и доверием. Можно предположить, что столь быстрому распространению страннического вероучения в Удорском крае способствовало выдвижение на такую высокую ступень в скрытнической иерархии человека, происшедшего из этих мест.¹³⁵

¹³² Там же. Л. 1–1 об.

¹³³ Письмо Прохору Филиппову (Ильину) от крестьян Чупровского прихода; Письмо Прохору Ларионову от Павла Ивановича и Дмитрия Ивановича Давыдовых (ИРЛИ. Мезен. собр. № 71); Письмо крестьян Чупровской деревни П. И. и Д. И. Давыдовых к Прохору Ларионову (там же, № 72); Письмо Петра Ивановича и Авдотьи Филипповны Прохору Филипповичу (там же, № 74). Опубликовано: Старообрядческий центр на Вашке. С. 210–211, 213–214.

¹³⁴ В. Устюг. ЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 119. Л. 50.

¹³⁵ Среди частных посланий встречаются письма удорских жителей, написанные в 10–20-х гг. XX в., которые напрямую касаются «нестроений» в общине странников-статейников, связанные с деятельностью ее руководителя А. В. Рябинина. Данные письма интересны прежде всего с источниковедческой точки зрения: в письмах упоминаются местные наставники, в частности П. Ф. Ильин (собр. И. С. Молодцова).

Какаясь эпистолярного творчества удорских странников середины XX в., отметим, что, несмотря на проводившиеся в 30-х гг. XX в. репрессии по отношению к последователям страннического согласия, отдельные сторонники данной радикальной конфессии еще проживали в удорских селениях в середине XX в. В 50–70-х гг. удорские скрытники поддерживали связи со своими каргопольскими единоверцами, установили прочные контакты со своими единомышленниками, проживавшими в Тюменском крае, Вологодской области, о чем свидетельствуют сохранившаяся переписка и рассказы местных жителей. Большая часть этих писем, хранящаяся в частных собраниях удорских жителей, написана в середине XX в. вологодскими странниками и адресована единоверцам с Удоры, которые побывали у своих духовных наставников и затем не раз обращались к ним за советом.

Письма вологодских стариц написаны гражданским письмом на листах из школьной тетради и представляют собой наставления духовным детям. На сегодняшний день известны три корреспондентки — жительницы Удорского края, к которым писали вологодские скрытницы: Анисья Аврамовна Коровина, Дарья Алексеевна Коровина, Александра Николаевна Федорова.

В письме, подписанном словами «ваши знакомые старушки», авторы обращаются к Дарье Алексеевне Коровиной (д. Муфтыга), которая, приняв странническое крещение, выполняла роль наставницы в кругу своих односельчан, совершая различные богослужебные обряды. В двух письмах, адресованных старице Дарье, поднимается вопрос о получении пенсии. Авторы послания, обеспокоенные состоянием духа своей подопечной, настоятельно советуют отказаться от получения денег от государства, поскольку это, по их мнению, является отступлением от христианской веры; они замечают: «Это правда деньги Вами заработанные у государства (...). Это не вредит взять деньги. А что вредит христианской вере? Это всякая запись в год, месяц и число. Христиане принимают только ту запись, тот новый год, который сам Христос Спас постановил и все святые апостолы, и все святые...»¹³⁶ Особая бес-

¹³⁶ Письмо Дарье Алексеевне Коровиной от вологодских стариц (собр. А. П. Лимеровой (д. Муфтыга)). Л. 1. Опубликовано: Старообрядческий центр на Вашке. С. 217.

покою авторов письма вызвана тем, что от старицы Дарии получают крещение ее односельчане, а «она сама в повреде».

Одно из писем вологодских странников адресовано Александре Николаевне Федоровой, жившей в д. Муфтыге Удорского района, которая побывала у своих единоверцев в 50–60-х гг., собираясь принять странническое крещение. Однако она не была крещена по странническому обряду в силу того, как замечается в одном из посланий, что решила принять веру, «не разобравшись и не утвердившись, что жить будет как христианка».¹³⁷ Это письмо характеризует отношение скрытников к обрядам крещения и исповеди, к вере как таковой и свидетельствует о том, что далеко не каждый человек мог удостоиться страннического крещения.

Особого внимания заслуживает послание вологодских стариц одной из последних скрытниц д. Верховье Удорского края Анисье Аврамовне Коровиной (странническое имя Галина; 1894?–1972).¹³⁸ Оставив в 20-х гг. XX в. странничество, она вышла в мир, была замужем, но позднее, после смерти мужа, вновь обратилась к скрытничеству, выполняя на протяжении нескольких лет роль духовной наставницы среди своих односельчан.

В послании-наставлении старице Галине, написанном на 9 листах из школьной тетради, присутствуют ценные сведения бытового и религиозного характера, рекомендации по проведению богослужебных обрядов, что во многом позволяет реконструировать вероисповедальные обряды сторонников страннического согласия XX в. Данное письмо можно разделить на две палеографически обособленные части: в первой в основном встречаются бытовые сведения — благодарение за «святую милостыню», приглашение в гости; последняя часть представляет собой, по всей видимости, выписки из страннических соборных постановлений, которыми руководствовались вологодские скрытники при совершении церковных таинств и на которые ориентировались и их удорские единоверцы. Примечательно, что бытовая часть письма написана гражданской скорописью, в то время как текст обрядового характера

¹³⁷ Письмо Александре Николаевне Федоровой от вологодских стариц (Собр. А. Н. Федоровой (д. Муфтыга)). Л. 1. Опубликовано: Старообрядческий центр на Вашке. С. 218–219.

¹³⁸ Письмо Анисье Аврамовне Коровиной от вологодских стариц. (РС Коровиных–Давыдовых, с. Чупрово). Опубликовано: Старообрядческий центр на Вашке. С. 214–217.

ориентирован на печатный шрифт кириллических книг. В зависимости от характера материала меняется почерк: религиозно-обрядовые тексты, как правило, не могли быть написаны гражданским письмом, поскольку произведения такого рода писались полууставом, а позднее почерком, подражающим печатному тексту. Возможно, что использование почерка, подражающего печатному, обусловлено тем, что данный текст был выписан из соборных постановлений, которые переписывались полууставом в рукописные сборники наряду с другими сочинениями.

Авторы письма четко отграничивают последователей страннического вероучения от других старообрядческих согласий, именуя скрытников «христианами без повреждения», а само учение — «правой верой». Подобное утверждение вполне согласуется с учением старца Евфимия, основателя страннического согласия, который считал, что только странник является истинным христианином, способным избежать «антихристовой печати», признававшейся в трехперстном крестном знамении, паспорте, любого рода документах.¹³⁹

Согласно страннической традиции, ее последователи из всех существующих церковных таинств принимали только чин крещения и исповеди, отвергая официальное священство, таинство причащения и брака. Приобщение к «правой вере» по странническому обряду, как свидетельствует рассматриваемое письмо, осуществляется путем совершения двух «начал». Первое «начало» — «Отступление от мирской жизни» — рассчитано на крещенных по скрытническому обряду, но в силу обстоятельств отлученных от «истинной веры» и на вновь «приходящих», решивших обратиться в скрытники. Вторая ступень перехода в скрыничество — «Приобщение к церкви» — включает обещание исполнять церковные обряды и таинства, приемлемые для скрытников, — крещение и покаяние, которое совершается «по крайней необходимости и нужде и по случаю гонительного времени и преследования от антихриста» (л. 5).

Авторы послания, обращаясь к Г. А. Коровиной, замечают, что после совершения этих начал «можете уже крестить. А больше

¹³⁹ См.: Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII—первой половине XIX в. С. 122–132; Пятницкий И. К. Секта странников и ее значение в расколе. С. 95–99 и др.

не надо вернут(ь)ся в мирскую жизнь и от пенсии надо отказаться» (л. 2 об.). По всей видимости, старица Галина в период написания этого послания находилась в «отступлении от веры» и потому не могла совершать «скрытнических» церковных обрядов. Возможно, таинство, приобщающее к «истинной» церкви, было совершено Г. А. Коровиной не соборным путем, а посредством произнесения текста, выписанного из соборных постановлений. Подобное «неканоническое» совершение этого обряда было обусловлено разного рода обстоятельствами: изменением социальной действительности, отсутствием в то время на Удоре близких по духу единоверцев, которые бы провели обряд в «полагающемся» виде. Старица Галина, совершив необходимые обрядовые действия, расписывается об этом в самом письме (о чем свидетельствует запись, сделанная ее рукой): «Свидетельствую присутствующим на соборе». Таким образом, весь церковный обряд был соблюден, хотя и с учетом определенных изменений в его проведении. Данный факт, на наш взгляд, ярко демонстрирует отношение к тексту как таковому и в целом характеризует сознание скрытников середины XX в.

Помимо двух «начал», приобщающих к церкви, в письме приводятся «вопросы-согрешения», которые следует использовать во время совершения исповедальных обрядов. «Чин исповеди» состоит из 14 вопросов, раскрывающих отступления от «веры», которыми считаются: сомнение в страннической жизни и учении, соблазн в мирской жизни, поклонение мирским иконам в домах «неверных», название «еретическую церковь церковью, а попа попом», причисление скрытника к числу граждан местных жителей и наименование его гражданином, сомнения по поводу существования загробной жизни и т. д. (л. 6–6 об.).

В заключение письма авторы приводят «начала» для истинных скрытников — «христиан без повреждения», которым пришлось по какому-либо случаю «смириться». При этом эти «начала ко исправлению греха» отражают реалии нового времени. Отступлением от веры считается участие в выборах «неблагочестивой власти», получение пенсии, признание своих гражданских прав, «подписание к ложному числу нового стиля». Подобные действия названы «повреждением православной христианской веры и косвенным присоединением к падшему Вавилону» (л. 8 об.).

Практически в каждом письме, независимо от времени его написания, звучат темы смерти, спасения души, покаяния. Особенно

настойчиво эти темы поднимаются в письмах вологодских странниц, написанных в середине XX в. Обращаясь к Д. А. Коровиной, они рекомендуют отказаться от мирских соблазнов, от всякого рода отношений с властями, воплощающими в себе антихриста. Подобные рассуждения приводятся здесь с одной целью — спасти грешные души своих духовных детей: «...уж старинькая, вот и мы очень беспокоимся за тебя. Если ты в неисправности и умрешь, на имя тебя поминать нельзя»; «не знаешь, долго ли проживешь, а вдруг смерть, и не ожидаешь ее».¹⁴⁰ В посланиях вологодских стариц, адресованных удорским единоверцам, присутствует единая направленность — во всех письмах духовные пастыри, обеспокоенные состоянием внутреннего мира своих подопечных, наставляют и увещивают своих духовных детей.

Интересна и сама форма старообрядческих писем, в которых встречаются традиционные формальные признаки эпистолярного жанра — характерные зачин и концовка, устойчивые эпитеты и словесные формулы, позволяющие говорить об ориентации староверов конца XIX—XX вв. на определенные образцы произведений эпистолярного жанра древнерусской и старообрядческой письменности.

Привлеченные для исследования письма, как правило, начинаются с традиционного приветствия — сообщения о получении письма, пожелания здоровья «душевного» и «телесного». Причем традиционное обращение к последователям скрытнического согласия (к собственно скрытникам, но не странноприимцам) — старец и старица независимо от возраста последних; хотя зачастую, особенно в XX в., странниками становились престарелые люди. Концовка данных писем — устойчивая словесная формула, переходящая из одного произведения в другое: «кланяюся до лица земли», «простите Христа ради», «шлем по низкому поклону».

Эпистолярное наследие удорских староверов охватывает значительный промежуток времени: со второй половины XIX в. до середины XX в. Специфика времени, несомненно, оказала определенное воздействие на проблематику и стиль этих писем. Между тем в них затрагивается единый круг тем — последнее «гонительное» время, пришествие антихриста, проблема спасения, истинное

¹⁴⁰ Письмо вологодских стариц Дарье Коровиной и Александре Николаевне Федоровой. Л. 1 (РС А. Н. Федоровой). Опубликовано: Старообрядческий центр на Вашке. С. 218.

христианство, что в целом обусловлено традиционализмом сознания последователей старообрядчества и их ориентацией на духовную культуру прошлого времени.

Широкое распространение текстов эпистолярно-полюемического характера, созданных и бытовавших среди последователей страннического согласия, по большей части не было вызвано литературными причинами, но во многом объясняется чисто практическими целями: привлечением читателя на ту сторону, идейных позиций которой придерживался сам автор. И вместе с тем, используя публицистические сочинения в пропагандистских целях, страннические авторы невольно способствовали активизации литературной деятельности и значительно пополнили фонд историко-полюемических текстов. Подобные причины, по всей видимости, лежат и в основе широкой популярности уставных сочинений и текстов регламентирующего характера: старообрядческие наставники-книжники, озабоченные внутренним устройством согласия, создают произведения, в которых обращаются к нормам религиозного и бытового поведения своей паствы.

Старообрядческие авторы конца XIX—XX вв. для выражения своих идейных позиций используют традиционные жанровые формы, существовавшие еще в византийской и древнерусской литературе: послания и поучения, прения или беседы, вопросно-ответные сочинения. Одним из доминирующих жанров старообрядческой письменности XIX—XX вв. стал жанр послания, в рамках которого могли быть написаны как произведения частного характера, так и литературно-публицистические послания. Следуя канону, утвердившемуся еще в древнерусской письменности, практически все старообрядческие послания имеют традиционные зачины, представляющие собой устойчивые словесные обороты, переходящие из одного сочинения в другое, содержащие сообщение о получении предыдущего письма, приветствие адресата, пожелание здоровья и благополучия, независимо от того, кому предназначено данное послание — единомышленнику или идейному противнику. Концовка старообрядческих посланий содержит постоянные словесные формулы, ставшие традиционными для сочинений этого жанра (частные послания удорских старообрядцев, «Увещание и извещение» А. В. Рябинина).

Для полюемических сочинений старообрядческих авторов XX в. характерна особая жанровая полифункциональность: ведущая

жанровая форма, которой становится чаще всего послание, задающее сочинению его композиционные характеристики, включает в себя другие жанровые разновидности («прения», «поучения», «беседы») («Увещание и извещение» А. В. Рябинина, «Послание братии» Федора Михайлова, «Возражение» М. И. Залесского).

Еще одной характерной особенностью подобных сочинений стал своего рода «избирательный документализм»: авторы стремились придать сочинением впечатление общей объективности и фактографической точности и в то же время весьма избирательно подходили к материалу, вводя в текст своего произведения факты, выгодно отражающие их точку зрения, и опуская противоречивые сведения. Данное явление приводило к тому, что точка зрения автора и его единомышленников получает всецело положительные оценки и характеристики, в то время как мнение противоположной стороны преподносится как негативное и противоречащее канонам православной веры. В этом случае налицо проявляется субъективизм старообрядческой литературы XIX–XX вв. («Возражение» М. И. Залесского, «Беседа в с. Сопелках»).

Странническим полемическим сочинениям присуща однотипная структура и принципы подачи материала. В структурном отношении подобные сочинения нередко делятся на отдельные статьи (или главы), разделенные в свою очередь на стихи. По большей части эти тексты представляют собой компилятивную подборку материала из авторитетных источников на предложенный автором тезис, который нередко выносится в заглавие того или иного раздела («Возражение» М. И. Залесского, старообрядческие Цветники).

В сочинениях поздних старообрядцев представлено максимальное количество источников, опираясь на которые автор строит свой текст или использует их в качестве подтверждающего материала. При этом книжник указывает не только традиционные для старообрядческой литературы сочинения — выписки из текстов Писания, святоотеческих мыслителей, но и произведения, написанные современниками-единомышленниками и оппонентами — историками официального православия и миссионерами синодальной церкви («Вопросы старообрядцев ко крыющимся христианом»). Данный факт является показательным свидетельством изменения сознания старообрядческого книжника XIX–XX вв.

Сами названия публицистических жанров, распространенных в старообрядческой среде — «прения», «беседа», «послание», предполагают не только восприятие такого рода литературы посредством письменного слова, но и возможным его прочтением в устном варианте. Этот факт представляется нам весьма достоверным в плане изучения удорской рукописной культуры. Известно, что старообрядческие книжники, составители рукописных сборников и авторы полемических сочинений, хорошо знакомые со старообрядческой письменной традицией, были основными оппонентами во время ведения проповеднических бесед с миссионерами официальной Церкви. Не исключено, что полемические сочинения, направленные против идеологии реформированной Церкви, могли создаваться во многом специально для такого рода прений. Необходимо учитывать и то, что далеко не все последователи старообрядчества, распространенного среди местного населения Удорского края, владели письменным словом; к тому же следует помнить о том, что рукописные сочинения, написанные на церковнославянском языке, бытовали в иной этнической среде.

Большая часть сочинений, получивших распространение среди староверов Удорского края, представляют собой интертекстуальные произведения, вытканые из различных цитат, аллюзий и реминисценций. Согласно такому принципу построения произведения, цитирование сознательно вводится в текст, чтобы подкрепить авторские рассуждения по тому или иному поводу. Между тем нельзя не учитывать, что в старообрядческой среде существовала проблема герменевтического характера, согласно которой один и тот же текст, выписанный из книг Священного Писания и подобного рода литературы, мог интерпретироваться по-разному, в зависимости от целей, которые стояли перед автором в момент создания того или иного сочинения («Прежде всего, подобает ведать о времени»).

Как правило, в старообрядческих текстах позднего периода присутствует минимум авторских интерпретаций и комментариев, основное внимание автора направлено на приведение «чужого» — авторитетного для автора и читателя — текста. Это явление, на наш взгляд, в определенной степени объясняет сравнительно небольшое количество авторских переработок древнерусских и старообрядческих произведений в среде удорских староверов-книж-

ников («Азбука о голом и небогатом»). Малое число «авторских» сочинений можно объяснить не только традиционализмом сознания старообрядческих книжников и их общей ориентированностью на авторитетные произведения древнерусского письменного наследия, но и иноязычным характером культуры местного населения. Местные книжники, по всей видимости, в большинстве своем не настолько свободно владели иноязычным письменным словом, чтобы делать какие-либо редакторские исправления или переработки. К тому же, говоря о страннической традиции, необходимо учитывать и то, что рукописно-книжное наследие удорских крестьян-старообрядцев является поздней письменной культурой, основанной на более ранней — каргопольской — книгописной школе, и потому во многом ориентированное на воспроизведение ее лучших образцов.

Заключение

Рукописное наследие жителей Удорского края представляет собой позднюю письменную традицию конца XVIII—XX вв., которая распространилась среди крестьянского старообрядческого населения и достигла своего расцвета в самом конце XIX — начале XX в. Старообрядческая идеология способствовала сохранению жизненных устоев и традиций, во многом ориентированных на культуру допетровской Руси. Вместе с тем удорская традиция не была «закрытым» явлением и, подобно другим старообрядческим культурам, развивалась, воспринимая иные течения и веяния.

Рукописная традиция удорских крестьян-старообрядцев впитала в себя книжное и литературное наследие различных направлений старообрядчества, прежде всего поморского, филипповского и страннического согласий, распространенных на территории удорских селений, что обусловило ее синтетический характер и оказало значительное воздействие на репертуар чтения старообрядческих книжников. И вместе с тем, говоря о рукописной традиции удорских староверов-странников, можно заметить, что она генетически восходит к каргопольской рукописной культуре.

Значительная часть рукописного наследия удорских староверов создана отдельными старообрядческими наставниками, владеющими навыком составления рукописных книг (книжники из рода Рахмановых—Матевых, Бозовых, Коровиных, Ильиных и др.). Нередко местные книжники составляли целые династии, в которых передавалось по наследству управление той или иной ветвью старообрядчества и умение

составлять рукописные книги. Значительная часть рукописей удорских старообрядцев создана последователями страннического согласия, поскольку странники, приняв «иноческий постриг» и посвятив свою жизнь «духовному деланию», приобщались к старообрядческому наследию, постигая искусство рукописного и иконописного ремесла, и зачастую получали «профессиональные» навыки составления рукописных сборников (Ильины, Коровины, Екимовы, Козыревы, Федоровы и др.). Последователи странничества играли особую роль в жизни старообрядцев края, являясь для многих жителей своеобразным духовным ориентиром, оказав определенное влияние на удорских староверов всех согласий и толков.

Определяющее воздействие на формирование духовных традиций местного населения и развитие удорской литературно-книжной традиции оказали местные наставники, начетчики и религиозные идеологи различных согласий, круг чтения которых имел более широкую палитру по сравнению с рядовыми книжниками. Большое значение для определения репертуара чтения старообрядческой общины играют сборники четьего характера, весьма популярные среди удорских старообрядцев и отражающие литературные вкусы и предпочтения местных жителей. Круг чтения старообрядческих наставников свидетельствует об их широкой образованности. Наряду с традиционными для старообрядческих кругов текстами — книгами Священного Писания, святоотеческими творениями, древнерусскими памятниками книжности — составители рукописных сборников были знакомы с текстами «новой литературы»: исследованиями миссионеров официальной Церкви, работами синодальных историков, сочинениями своих оппонентов, материалы которых они активно включают в авторские тексты.

Среди рукописных сборников, пользовавшихся особой популярностью у староверов Удорского края, были книги уставного и регламентирующего характера, моделирующие поведение человека, прежде всего представителя своей старообрядческой общины, и устанавливающие взаимоотношения староверов со своими единоверцами и религиозными противниками. Определяющим для самосознания удорских старообрядцев XIX — XX вв. стали полемические сборники, содержащие сочинения разнообразных жанровых форм. Традиция догматических прений, изначально присущая старообрядческой письменности, нашла свое прелом-

ление в страннических полемических сочинениях. Возникшая в староверческих кругах полемика по тем или иным вопросам разрешалась, прежде всего, посредством периодических соборов старообрядческой церкви. Помимо этого, в ходе разрешения возникших противоречий появляются многочисленные рукописные сочинения полемической направленности, в которых обозначаются точки разногласий и споров. Данные тексты воплотили в себе старообрядческую концепцию видения мира, отразили самосознание старообрядческого книжника и определили значение и место того или иного согласия в развитии старообрядческого движения и христианской истории в целом. Эти сочинения, с одной стороны, были направлены на опровержение идеологии реформированной Церкви в лице ее официальных представителей, с другой — были адресованы последователям других старообрядческих согласий и толков и написаны в целях критики их точки зрения и утверждения своей собственной позиции.

Старообрядческая письменная культура с характерным для нее традиционализмом сознания способствовала определенной консервации устоявшихся литературных канонов и жанровых разновидностей, закрепившихся еще в древнерусской и ранней старообрядческой письменной культуре. Среди историко-литературных текстов, переписанных и бытовавших на Удоре, наибольшее распространение получили публицистические сочинения разных жанровых разновидностей (послания, поучения, беседы, вопросно-ответные сочинения и др.). Доминирование публицистических текстов объясняется тем, что эти жанры в наибольшей степени отвечали потребностям старообрядческой общины, пропагандистским задачам и общей направленности старообрядческой литературы. Кроме того, характерной чертой поздней старообрядческой литературы стала ее полифункциональная направленность, позволяющая в рамках создаваемых произведений вести не только религиозную полемику и прения, но и выполнять дидактические цели — увещания и наставления. Нередко полемические сочинения получают названия, в которых отражена не только их дискуссионная направленность, но ярко обозначена и их дидактическая природа. Так, полемическое послание А. В. Рябина получает заглавие «Увещание и извещение», а его полемический сборник, направленный против последователей оппозиционного течения, определяется как «Просветитель страннический»,

основная задача которого видится в наставлении «непросвещенного» читателя. Жанровая полифункциональность данных текстов проявляется, во-первых, на уровне синтеза документальных памятников письменности и чисто литературных произведений, во-вторых, в отсутствии чистоты жанровой формы, когда определенный жанр — чаще всего послание — включает в себя другие литературные разновидности, не лишая их при этом присущего им своеобразия.

Типической чертой старообрядческой литературы позднего периода становится интертекстуальный характер создаваемых текстов: ведущую позицию в поздних старообрядческих текстах XIX–XX вв. занимает цитата. Для старообрядческих сочинений и рукописных сборников удорских староверов XIX–XX вв. компиляция становится наиболее продуктивным методом и принципом построения текста. Незначительное количество оригинальных «авторских» сочинений и переработок известных произведений древнерусской и старообрядческой книжности, компилятивный способ подачи материала можно объяснить иноязычным характером культуры удорских крестьян-старообрядцев, использовавших в своей разговорной практике коми язык. Для подавляющего большинства удорских жителей русскоязычная письменная культура оставалась иноязычной традицией, с которой были хорошо знакомы только отдельные представители местного населения, по большей части начетчики и наставники.

Характерной особенностью старообрядческой литературы позднего периода является по преимуществу ее документальная направленность, когда изначально нелитературные жанры — акты соборных постановлений, «беседословия», созданные на основе соборных разбирательств, прошения, «показания», «объявления», частные эпистолярные произведения — активно включаются в литературную традицию и становятся ее неотъемлемой частью, переписываясь как художественные тексты. Подобные «документальные сочинения» могут выступать как самостоятельные произведения, входящие в состав рукописных сборников, так и вплетаться в повествовательную ткань более крупных по объему сочинений в качестве их структурных элементов.

Источниками старообрядческих произведений, их «мозаичным» материалом, могли выступать не только традиционные для этих текстов многочисленные авторитетные выписки и цитаты из

святоотеческих творений — своеобразная дань традиции, но и «новая» литература — современные исследования по истории старообрядческого движения, догматико-богословским вопросам, написанные миссионерами православной Церкви и учеными-историками официального православия.

Литературно-книжная традиция удорских крестьян-старообрядцев развивалась в русле севернорусской книжности. Вместе с тем удорская книжная культура заметно уступала крупным старообрядческим центрам в плане своей оригинальности: с одной стороны, ее можно рассматривать как вполне традиционную позднюю рукописную культуру, с другой — самобытное явление, развившееся на фоне севернорусской старообрядческой письменности. Проявление этого феномена видится, прежде всего, в двуязычном характере языковой практики удорских жителей: распространенный среди местного населения коми язык использовался в повседневной жизни, в то время как культовая практика и рукописно-книжная культура создавались в рамках русскоязычной традиции. Удорской рукописной культуре почти не известны письменные тексты, созданные на коми языке, за исключением нескольких оригинальных сочинений, созданных ее лучшими представителями («Руководство по окрашиванию красками» И. М. Матева).

Удорская письменная культура практически не знала и оригинальных переработок древнерусских и старообрядческих памятников письменности. Отдельные самобытные сочинения, созданные местными книжниками, стоят на стыке делового документа и литературного произведения: частная переписка удорских староверов, «прошения» в вышестоящие органы, полемические сочинения, дневниковые (фенологические) записи и т. п. Решающую роль в этом процессе сыграли не только традиционализм сознания старообрядческого населения и общая ориентация удорских староверов на воспроизведение авторитетных сочинений древнерусской и старообрядческой письменности, но и иноязычный характер культуры местного населения. Кроме того, немаловажным фактором явилось и то, что удорская письменная традиция не успела окончательно сформироваться, поскольку постреволюционные процессы (атеизация общества, коллективизация, репрессии и т. п.), происходившие в России в первой половине XX в., серьезно осложнили развитие старообрядческой духовной культуры.

Приложение

I РЕКОНСТРУКЦИЯ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ
УДОРСКИХ КРЕСТЬЯН-СТАРООБРЯДЦЕВ

Вашкинское собрание ОРК НБ СыктГУ

- (Вашк. р.-1). **Обиход нотированный**. Начало XX в. 2°. 394 л. Полууостав О. П. Коровиной.
- (Вашк. р.-2). **Сборник-конволют**. XVII в., начало XX в. 2°. 88 л. Подражание печатному, печатный текст.
- (Вашк. р.-3). **Сборник**. XIX–XX вв. 4°. 97 л. Подражание полууоставу.
- (Вашк. р.-4). **Сборник**. Третья четверть XIX в. 4°. 93 л. Подражание полууоставу.
- (Вашк. р.-5). **Сборник богослужебный**. Последняя треть XVII в. 8°. 251 л. Полууостав.
- (Вашк. р.-6). **Канонник**. XIX–XX вв. 8°. 79 л. Подражание полууоставу.
- (Вашк. р.-7). **Месяцеслов**. XIX в. 8°. 173 л. Подражание полууоставу.
- (Вашк. р.-8). **Сборник богослужебный**. XIX–XX вв. 8°. 78 л. Подражание печатному, скоропись.
- (Вашк. р.-9). **Молитва святителю**, фрагмент. Вторая четверть XIX в. 8°. 1 л. Полууостав поздний.
- (Вашк. р.-10). **Тропари и кондаки**, фрагмент. XIX в. 8°. 1 л. Полууостав поздний.
- (Вашк. р.-11). **Чин исповедания**, фрагмент. Вторая половина XIX в. 4°. 1 л. Полууостав И. М. Матева.
- (Вашк. р.-12). **Сборник богослужебный**, фрагмент. 1°. 1 л. Полууостав.
- (Вашк. р.-13). **Сборник богослужебный**, фрагмент. XIX в. 8°. 23 л. Полууостав небрежный И. М. Матева.
- (Вашк. р.-14). **Оглавление сборника богослужебного**, фрагмент. Середина XIX в. 8°. 1 л. Полууостав И. М. Матева.
- (Вашк. р.-15). **Оглавление сборника четьего**, фрагмент. Середина XIX в. 4°. 1 л. Полууостав.
- (Вашк. р.-16). **Чин исповедания**, фрагмент. Вторая половина XIX в. 8°. 1 л. Полууостав.
- (Вашк. р.-17). **Сборник духовных стихов**. XIX–XX вв. 8°. 3 л. Подражание полууоставу.
- (Вашк. р.-18). **Сборник**. XIX–XX вв. 8°. 21 л. Полууостав поздний.
- (Вашк. р.-19). **Сборник богослужебный**, фрагмент. Середина XIX в. 8°. 35 л. Полууостав поздний небрежный.

- (Вашк. р.-20). **Требник**. Середина XIX в. 8°. 111 л. Полууостав И. М. Матева.
- (Вашк. р.-21). **Цветник**. Начало XX в. 4°. 148 л. Полууостав нескольких почерков.
- (Вашк. р.-22). **Сборник страннический нравственно-полемического характера**. Первая половина XX в. 4°. 240 л. Полууостав разных почерков, гектограф с рукописного и машинописного оригиналов, стеклограф.
- (Вашк. р.-23). **Нравственный цветник**. Конец XIX в. 4°. 358 л. Стеклограф.
- (Вашк. р.-24). **Собрание писания и снимков с крестов**. Вторая половина XX в. 4°. 159 л. Стеклограф.
- (Вашк. р.-25). **Сон Богородицы**. Конец XIX в. 16°. 16 л. Полууостав И. М. Матева.
- (Вашк. р.-26). **Сборник духовных стихов**. Конец XIX в. 8°. 48 л. Полууостав нескольких почерков.
- (Вашк. р.-27). **Сборник страннический историко-полемического характера**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 111 л. Полууостав.
- (Вашк. р.-28). **Азбука о голом и небогатом**. Начало XX в. 8°. 3 л. Полууостав И. М. Матева.
- (Вашк. р.-29). **Сборник духовных стихов**. XIX в. 8°. 24 л. Скоропись письма А. С. Тукоева.
- (Вашк. р.-30). **Помянник удорских крестьянских родов**. Середина XX в. 4°. 10 л. Гражданская скоропись разных почерков.
- (Вашк. р.-31). **Диоптра и Сказание Ивана Пересветова о книгах**. Начало XIX в. 4°. 242 л. Скоропись.
- (Вашк. р.-32). **Ирмологий нотированный**. XX в. (1908 г.). 4. 227 л. Полууостав О. П. Коровиной.
- (Вашк. р.-33). **Сборник духовных стихов**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 61. Полууостав нескольких почерков.
- (Вашк. р.-34). **Поучение брачующимся**, фрагмент. Конец XIX в. 4°. 5 л. Полууостав.
- (Вашк. р.-35). **Сборник литературный**. Конец XIX в. 8°. 15 л. Полууостав нескольких почерков.
- (Вашк. р.-36). **Сборник апокрифического содержания**, фрагмент. Конец XIX в. 8°. 9 л. Полууостав.
- (Вашк. р.-37). **Сборник богослужебный**. XIX–XX вв. 8°. 41 л. Полууостав нескольких почерков.
- (Вашк. р.-38). **Сборник страннический**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 136 л. Полууостав нескольких почерков.
- (Вашк. р.-39). **Сборник старообрядческий**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 238 л. Полууостав нескольких почерков.
- (Вашк. р.-40). **Сборник духовных стихов**, фрагмент. Конец XIX в. 8°. 4 л. Полууостав двух почерков.

- (Вашк. р.-41). **Молитвенник**. Середина XX в. 4°. 13 л. Полуустав с элементами скорописи.
- (Вашк. р.-42). **Сборник духовных стихов**. 1970 г. 8°. 1 л. Гражданская скоропись.
- (Вашк. р.-43). **Сборник литературный**, фрагмент. Последняя четверть XIX в. 8°. 1 л. Полуустав.
- (Вашк. р.-44). **Канон Пасхе. Обиход**. Начало XX в. 2°. 29 л. Полуустав О. П. Коровиной.
- (Вашк. р.-45). **Сборник духовных стихов**. 1934 г. 4°. 20 л. Полуустав и скоропись А. П. Сивкова.
- (Вашк. р.-46). **Канонник**. 1911 г. 8°. 24 л. Полуустав А. П. Сивкова.
- (Вашк. р.-47). **Устав с месяцесловом**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 49 л. Полуустав и подражание печатному А. П. Сивкова.
- (Вашк. р.-48). **Молитвенник**, фрагмент. XIX в. 8°. 5 л. Полуустав.
- (Вашк. р.-49). **Чиновник**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 88 л. Подражание полууставу.
- (Вашк. р.-50). **Обиход Всеношного бдения**. Начало XX в. 2°. 419 л. Полуустав О. П. Коровиной.
- (Вашк. р.-51). **Сборник духовных стихов**, фрагмент. Середина XX в. 4°. 9 л. Гражданская скоропись.
- (Вашк. р.-52). **Сборник духовных стихов**, фрагмент. Начало XX в. 8°. 6 л. Полуустав.
- (Вашк. р.-53). **Апокриф «Сон Богородицы»**. Середина XX в. 4°. 2 л. Гражданская скоропись.
- (Вашк. р.-54). **Сборник духовных стихов**. Начало XX в. 8°. 7 л. Полуустав.
- (Вашк. р.-55). **Сборник богослужебного характера**. Начало XX в. 8°. 21 л. Подражание полууставу двух почерков.
- (Вашк. р.-56). **Чиновник**. Начало XX в. 4°. 4 л. Полуустав.
- (Вашк. р.-57). **Разрозненные листы из богослужебного сборника**. Начало XX в. 8°. 3 л. Полуустав.
- (Вашк. р.-58). **Письмо Клавдии А. Прохору Филипповичу (Ильину)**. Начало XX в. 1 л. Гражданская скоропись.

Гагаринское собрание ОРК НБ СыктГУ

- (Гагар. р.-1). **Ирмологий нотированный**. 1905 г. 4°. 252 л. Полуустав О. П. Коровиной.
- (Гагар. р.-10). **Сборник страннический**. Конец XIX – начало XX в. 4°. 281 л. Гектограф с рукописного оригинала (подражанием полууставу), подражание печатному.
- (Гагар. р.-28). **Апокалипсис толковый**. Середина XIX в. 8°. 132 л. Подражание полууставу.

- (Гагар. р.-36). **Просветитель страннический**. XX в. (1913 г.). 2°. 425 л. Стеклограф.
- (Гагар. р.-41). **Нравственный цветник**. Конец XIX – начало XX в. 4°. 192 л. Стеклограф.

Рукописный фонд Фольклорного архива СыктГУ

ФА СыктГУ. РФ 09-Х. «История деревни Верхозерье» А. А. Артемьевой.

Удорские рукописные сборники в составе Мезенского собрания Дрвлекхранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН

- (Мезен. собр. № 9). **Сборник**. XVIII в. 4°. 122 л. Скоропись.
- (Мезен. собр. № 16). **Сборник**. Конец XVIII – первая четверть XIX в. 4°. 92 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 22). **Сборник**. Конец XIX в. 4°. 346 л. Полуустав нескольких почерков.
- (Мезен. собр. № 23). **Сборник молитв**. XIX в. 8°. 12 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 27). **Сборник**. Конец XIX в. 8°. 377 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 29). **Сборник страннический**. Конец XIX – начало XX в. 1°. 274 л. Печатный текст (л. 1-159), полуустав (л. 160-274).
- (Мезен. собр. № 28). **Сборник страннический историко-полемический**. Конец XIX – начало XX в. 4°. 193 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 34). **Сборник**. Конец XIX – начало XX в. 4°. 430 л. Полуустав нескольких почерков.
- (Мезен. собр. № 35). **Сборник страннический**. XIX–XX вв. 8°. 278 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 36). **Сборник страннический историко-полемический**. XIX–XX вв. 8°. 169 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 37). **Сборник страннический**. XIX–XX вв. 8°. 196 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 39). **Сборник**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 7 л. Небрежный полуустав.
- (Мезен. собр. № 58). **Миниатюра, изображающая Богородицу умягчение злых сердец**. 1911 г. 4°. 1 л.
- (Мезен. собр. № 66). **«Извещение» о спорах поповцев с беспоповцами в 1768 г. Ивана Васильева**. Конец XIX в. 8°. 262 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 71). **Письмо Прохору Филиппову (Ильину) от крестьян Чупровского прихода**. Конец XIX в. 4°. 2 л. Скоропись.
- (Мезен. собр. № 72). **Письмо Прохору Ларионову от Павла Ивановича и Дмитрия Ивановича Давыдовых**. 1886 г. 8°. 2 л. Скоропись.

- (Мезен. собр. № 73). **Письмо Ф. Л. старцам и старицам, Авраамию Ивановичу, Савве Ивановичу с прочими.** Конец XIX в. 4°. 2 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 74). **Письмо Петра Ивановича и Авдотьи Филипповны Прохору Филипповичу.** Конец XIX — начало XX в. 4°. 1 л. Скоропись.
- (Мезен. собр. № 75). **Предписание Бордовской волости выборному о производстве торгов на ямскую службу.** XIX в. 4°. 2 л. Скоропись.
- (Мезен. собр. № 81). **Пояснение от пророческих писаний о пришествии пророков Еноха и Илии и блаженного Ефрема Сирина 105 слово о антихристе.** Конец XIX — начало XX в. 4°. 279 л. Гектограф с рукописного оригинала. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 90). **Сборник духовных стихов.** Конец XIX — начало XX в. 8°. 2 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 99). **Обиход.** Последняя четверть XIX в. 4°. 50 л. Полуустав.
- (Мезен. собр. № 105). **Сборник богослужебный.** Службы праздничные. XVIII в. 8°. 347 л. Полуустав, печатный текст.

Каргопольское собрание БАН (г. Санкт-Петербург)

- (Карг. собр. № 325). **Ильин П. Ф. Послание каргопольским странникам.** 1913 г. 8°. 4 л. Полуустав небрежный, автограф П. Ф. Ильина.

Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей (г. Каргополь)

- (КИАХМ р.-66.) **Обиход церковного пения.** Конец XIX в. 4°. 250 л. Полуустав П. Ф. Ильина.

Удорские рукописи в собрании Текущих поступлений Национального музея Республики Коми (г. Сыктывкар)

- (Тек. пост. Р-49). **Сборник старообрядческий.** XVIII—XIX вв. 4°. 289 л. Писцовые записи И. М. Матеева, В. П. Палева, И. М. Тукоева, Р. В. Екимова (старца Романа Васильевича) и др.
- (Тек. пост. Р-68). **Месяцеслов и Дневник рода Матеевых—Палевых.** Конволют XVIII в. и XX в. 4°. 240 л. Полуустав, скоропись, подражание печатному. Почерки И. М. Матеева, Я. И. Матеева, Д. Я. Матеева, В. Матеева, М. И. Палевой.
- (Тек. пост. Р-69). **Сборник.** 1849 г. 4°. 38 л. Полуустав И. М. Матеева. Текст в две колонки на русском и коми языках. Содержит: Предисловие, Наставление об окрашивании кубовым способом, Наставление о варке вапы и клея, Название красок и материй.

- (Тек. пост. Р-109). **Поморские ответы.** XIX в. (1892/3 г.). 8°. 418 л. Полуустав поздний. Писцовые записи девицы Феокисты Петровны 1893 г., читательские записи Андрея Петровича Ивкина 1909 г.
- (Тек. пост. Р-113). **Ирмологий нотированный.** XIX—XX вв. 4°. 207 л. Полуустав.

Родовое собрание Рахмановых—Матеевых—Палевых (д. Пучкома Республики Коми)

- (РС РМП р.-1). **Сборник.** XIX в. (70-е гг.). 4°. 968 л. Полуустав И. М. Матеева и неизвестного писца.
- (РС РМП р.-2). **Сборник-конволют слов, поучений и других сочинений богословского, полемического, исторического, агнографического и церковно-правового характера.** Последняя четверть XIX в. Первое десятилетие XX в. 4°. 843 л. Полуустав И. М. Матеева и М. И. Матеева.
- (РС РМП р.-3). **Сборник старообрядческий.** Третья четверть XIX в. 4°. 324 л. Полуустав И. М. Матеева.
- (РС РМП р.-4). **Сборник старообрядческий полемического характера.** Последняя четверть XIX в. 4°. 411 л. Полуустав И. М. Матеева и М. И. Матеева.
- (РС РМП р.-5). **Апокалипсис.** 1856 г. 4°. 243 л. Полуустав И. М. Матеева.
- (РС РМП р.-6). **Сборник.** Вторая половина XIX в. 4°. 399 л. Гражданская скоропись И. М. Матеева.
- (РС РМП р.-7). **Сборник старообрядческий.** Вторая половина XIX в. 4°. 282 л. Гражданская скоропись и полуустав И. М. Матеева.
- (РС РМП р.-8). **Сборник-конволют.** Конец XIX — начало XX в. 4°. 692 л. Полуустав И. М. Матеева и М. И. Матеева.
- (РС РМП р.-9). **Сборник старообрядческий.** XIX в. (80-е гг.). 4°. 107 л. Полуустав И. М. Матеева и М. И. Матеева.
- (РС РМП р.-10). **Сборник старообрядческий.** Конец XIX — начало XX в. 8°. 275 л. Полуустав И. М. Матеева и М. И. Матеева.
- (РС РМП р.-11). **Сборник выписок.** Вторая половина XIX — начало XX в. 8°. 142 л. Полуустав И. М. Матеева, М. И. Матеева, Я. И. Матеева.
- (РС РМП р.-12). **Сборник повестей, слов и поучений.** Вторая половина XIX в. 8°. 79 л. Полуустав И. М. Матеева.
- (РС РМП р.-13). **Сборник выписок.** Начало XX в. 8°. 25 л. Полуустав и гражданская скоропись М. И. Матеева и Я. И. Матеева.
- (РС РМП р.-14). **Сборник.** 1886 г. 8°. 86 л. Гражданская скоропись И. М. Матеева.
- (РС РМП р.-15). **Сборник старообрядческий.** Конец XIX в. 8°. 35 л. Полуустав И. М. Матеева.

- (РС РМП р.-16). **Сборник историко-литературный**. 1896 г. 8°. 46 л. Полуу-
став М. И. Матева и Я. И. Матева.
- (РС РМП р.-17). **Сборник молитв и псалмов**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 5 л. Полуу-
став М. И. Матева, подражание полуу-
ставу М. И. Палевой.
- (РС РМП р.-18). **Сборник выписок** «Избрана из от многих книг ползо
православных христианом, яко не подобает сообщатися еретики, яде
с ним и питие еретическое и все нечистое есть». Начало XX в. 8°. 17 л.
Полуу-
став.
- (РС РМП р.-19). **Сборник старообрядческий**, фрагмент. Вторая половина
XIX в. 8°. 32 л. Полуу-
став И. М. Матева и М. И. Матева.
- (РС РМП р.-20). **Сборник старообрядческий. Вопросы и ответы**. Конец
XIX в. 4°. 6 л. Полуу-
став И. М. Матева.
- (РС РМП р.-21). **Сборник духовных стихов**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 42 л. Полуу-
став и скоропись И. М. Матева.
- (РС РМП р.-22). **Избранные псалмы**. 1898 г. 4°. 16 л. Полуу-
став Д. Я. Матева.
- (РС РМП р.-24). **Повесть о милостливом и благочестивом муже и о сыне его,
убившем отца и мать**. Начало XX в. 8°. 15 л. Полуу-
став М. И. Матева.
- (РС РМП р.-25). **Сборник духовных стихов**. Конец XIX в. 8°. 108 л. Полу-
у-
став М. И. Матева, И. И. Матева, Д. Я. Матева.
- (РС РМП р.-26). **Свиток Иерусалимский**. 1831 г. 8°. 11 л. Полуу-
став И. М. Матева.
- (РС РМП р.-27). **Звезда Пресветлая**. Третья четверть XIX в. 8°. 32 л. Полу-
у-
став И. М. Матева.
- (РС РМП р.-31). **Сборник старообрядческий**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 199 л. Полуу-
став И. М. Матева, М. И. Матева, Д. Я. Матев.
- (РС РМП р.-32). **Молитвенник**. Конец XIX – конец XX в. 8°. 25 л. Полуу-
став М. И. Матева и гражданская скоропись М. И. Палевой.
- (РС РМП р.-33). **Сборник богослужебный**. Конец XIX – начало XX в. 16°. 17 л. Полуу-
став И. М. Матева и М. И. Матева.
- (РС РМП р.-34). **Сборник молитв**. Конец XIX – XX в. 8°. 16 л. Полуу-
став И. М. Матева и М. И. Палевой.
- (РС РМП р.-35). **Сборник богослужебный и «Сверток родителей»** рода
Рахмановых–Матевых–Палевых. Конец XIX – XX в. 8°. 98 л. Полуу-
став И. М. Матева, М. И. Матева, М. И. Палевой.
- (РС РМП р.-36). **Сборник богослужебный**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 6 л. Полуу-
став И. М. Матева и М. И. Матева.
- (РС РМП р.-37). **Помянник удорских деревень**. Конец XIX – начало XX в. 16°. 53 л. Полуу-
став и скоропись М. И. Матева, Д. Я. Матева и неиз-
вестного писца.
- (РС РМП р.-38). **Молитвенник**. XVIII – третья четверть XIX в. 4°. 84 л. Полуу-
став и скоропись И. М. Матева, М. И. Матева, В. Матева,
Я. И. Матева, М. И. Палева.

- (РС РМП р.-39). **Письмо Ивана Малахевича Матева Ивану Александро-
вичу Бурачнину. Ответ И. А. Бурачнина И. М. Матеву**. Вторая полови-
на XX в. 4°. 2 л. Подражание полуу-
ставу.

*Родовое собрание Коровиных–Давыдовых
(с. Чурово Республики Коми)*

- (РС КД р.-1). **Сборник духовных стихов**. 21 января 1906 г. 8°. 8 л. Полуу-
став В. С. Екимова. Гражданская скоропись.
- (РС КД р.-2). **Стиховник**. Начало XX в. 8°. 18 л. Полуу-
став П. Е. Коровина. Переплет картонный, на верхней обложке надпись: «Сей стихов-
ник принадлежит Михаил Егорович Коровин. Писал Платон Егоров-
вич Коровин».
- (РС КД р.-3). **Сборник молитв и апокриф «Сон Богородицы»**. Середина XX в. 4°. 7 л. Гражданская скоропись, подражание печатному.
- (РС КД р.-4). **Синодик**. Конец XIX в. и XX в. 4°. 84 л. Полуу-
став несколь-
ких почерков.
- (РС КД р.-5). **Письмо Анисье Аврамовне Коровиной** (Галине Аврамовне).
Середина XX в. 4°. 11 л. Гражданская скоропись, подражание печат-
ному.

Родовое собрание А. А. Ивкиной¹ (д. Муфтыга Республики Коми)

- (РС. Ивк. р.-1). **Сборник богослужебный**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 11 л.

*Рукописные книги из собрания А. П. Лимеровой
(д. Муфтыга Республики Коми)*

- (Лим. р.-1). **Канон за умерших**. Конец XIX – начало XX в. 16°. 35 л. Полу-
у-
став И. Н. Коровина.
- (Лим. р.-2). **Устав о христианском житии**. Конец XIX – начало XX в. 8°. 136 л. Полуу-
став, почерк И. Н. Коровина.
- (Лим. р.-3). **Сборник**, фрагмент. Конец XVIII – начало XIX в. 8°. 37 л. По-
луу-
став двух почерков.
- (Лим. р.-4). **Сборник богослужебный**. Начало XX в. 8°. 43 л. Полуу-
став.
- (Лим. р.-5). **Служебник**. Конец XIX – начало XX в. 4°. 73 л. Полуу-
став.
- (Лим. р.-6). **Ирмосы**, фрагмент. Конец XIX – начало XX в. 4°. 2 л. Полуу-
став. Красные чернила в заголовках и инициалах. Без переплета.

¹ В книжное собрание А. А. Ивкиной вошли книги, принадлежащие И. Е. Коровину.

- (Лим. р.-7). **Богослужебный сборник**, фрагмент. 8°. 6 л. Полуустав.
 (Лим. р.-8). **Сборник духовных стихов**, фрагмент. Середина XX в. 4°. 2 л. Подражание печатному, гражданская скоропись.
 (Лим. р.-9). **Сборник духовных стихов**. Середина XX в. 4°. 5 л. Полуустав.
 (Лим. р.-10). **Сборник духовных стихов**, фрагмент. Начало XX в. 8°. 1 л. Полуустав.
 (Лим. р.-11). **Цветник духовный**. Начало XX в. 4°. 207 л. Полуустав. Миниатюры.
 (Лим. р.-12). **Молитва пресвятой Богородице**. 1966 г. 4°. 1 л. Гражданская скоропись.

Собрание И. С. Молодцова (г. Сыктывкар)

- (1) **Сборник полемический**. Начало XX в. 2°. 196 с. Стеклограф. Многочисленные дописки полууставом П. Ф. Ильина.
 (2) **Сборник полемический страннический**. Начало XX в. 2°. 210 л. Стеклограф.
 (3) **Письмо старцу Прохору Филипповичу**. 1913 г. 2 л.
 (4) **Письмо Роману Васильевичу и Козьме Авраамовичу**. 1915 г. 2°. 2 л. Подражание полууставу, скоропись.
 (5) **Письмо старца Зосимы старцам Прохору Григорьевичу и Никанору Григорьевичу**. 1916 г. 2°. 3 л. Скоропись.

Библиотека д. Муфтыга Удорского района Республики Коми

- Залесский М. И. **Возражение**. XX в. (1920 г.). 2°. 14 л. Подражание полууставу. Автограф М. И. Залесского.
Соборные акты и постановления. Начало XX в. 2°. 96 л. Стеклограф.

II ТЕКСТЫ

1. Вопросно-ответные сочинения

Вопросы об антихристе

Вопросъ I о антихристѣ. Въ единомъ ли челоуецѣ тому бытии или во многих, и в чемъ того существо и лице, и с коего времени рождение и воцарение, и в коихъ странахъ и мѣстѣ, и в чемъ того печать замыкается, и гдѣ вѣрныхъ церкви пребываютъ, в какихъ мѣстѣхъ, и той же ли законъ правил церковныхъ принадлежить вѣрнымъ хранить, которыя до воцарений антихристовыхъ соблюдаютъ преданъ или иной особый настоящаго времени собственный?

На сие краткое отвѣщание на I вопросъ. Сие рекшии, яко во единомъ ли челоуецѣ быти и лицѣ антихриста — сына погибельнаго, о которомъ многое Писание намъ повѣдаетъ, прелестника всего мира и губителя рода челоуеческаго. Наше разумѣние о семь сие, яко не во единомъ лицѣ быти единыя ипостасии состава челоуеческаго видимыхъ тѣломъ состоящаго, потому что многое Писание обрѣтается противное сему разуму на едино ипостаснаго челоуека склонити сказание, еще же и дѣйства и характеры антихристовы е//(л. 160 об.)диному челоуеку вмѣстии невозможно, яко сие первое писано о немъ. Яко прельстити ему, антихристу, весь миръ въ смерть и во всемъ мирѣ навѣсти скорбь челоуекомъ и прочая.^а

Едали смертному единому челоуеку такъ свойственно таковое сотворити дѣйство. Еще же и рождение его ни единообразно бытии повѣдаетъ Святое Писание, но многое есть и до седми писано. Яко родится от Вавилона, искотчи от Васана, и от моря, и от колена Данова, от девицы нечистыя, и жены скверныя, и от бездны, и от Рима, идѣже воспоминается Гогъ и Магогъ, и отступление, и отнуду же и Христось прииде. От сего не дасть намъ разумѣти на единаго челоуека, потому что не свойственно тако челоуекомъ родитися от таковыхъ матерей, но токмо антихристь, и о нѣмъ иносказательно есть и по примѣру ради случайныхъ дѣяний по мѣстомъ бывающи въ преступлении закона бывшихъ. Сие

^а дописано на поле Ефрем, сл. 105 в началѣ, Ипполит, люте(ый) сый мучитель, ниж., еже на вся челоуеки выше и сия сотворить; отъ колена Данова отъродися неверныхъ челоуехъ.

взятъ о нѣмъ сказание, притомъ же и от вѣковъ не слышится нигдѣ. Таковой человекъ власти // (л. 161) линъ, чтобы могъ единъ надо всею Вселѣною власть имѣть и волю свою в нихъ исполнят, а понеже различныхъ странъ и области познали вѣру во Христа, то и всяка страна имѣеть свое области и правый законъ и слѣдуетъ всякому языку пасти от своего предержащаго первенствующаго властью над ними.^b Душевнее и телѣснее властвующаго сотворшему ему сосудом сквернымъ и прия телищемъ всякаго сатанина дѣйства и всякой странѣ и мѣсту от того сосуда, и погибнуть за ихъ хотѣние и нечестие, за отступление и лѣстыцу вѣрующе посылается имъ лѣсть, чтобы вѣрили лжи.

Вопросъ 2-й. Что существо его? Существа антихриста, первое поставляется виною бытия диявола, первое отступникъ от Бога, от него и вся сия имя, противникъ быти Богу. Антихристъ в человецѣхъ, склонившихся произволѣниемъ въ еретичество и закону противление от сего разумѣти намъ дать всяко противное дѣйство Богу, можетъ нарицаться завѣщение сатанина // (л. 161 об.) свойственнаго качества.

Вопросъ 3-й. С коего времени ему рождение? И рождение ему покажутъ от самыхъ первыхъ лѣтъ апостольскихъ времѣнъ бывшее, потому что и тогда мнози настаа противники Христу из тѣхъ самыхъ людей, которые быша чать и достояние Христова, и родъ избранный царскаго священія, и тии быша сами противники и хулници на Бога. И в нихъ первый образъ поставица антихристова характера, и чрезъ нихъ той самый антихристъ показася. И тако во все время новыя благодати противишися Христу по мѣстомъ, идѣже произволится Бога отступить за нехранение православныхъ законовъ.

Вопросъ 4-й. Въ коихъ странахъ и мѣстѣхъ? Сие немногословити потребно,^c но тако разумѣти свойственно, яко идѣже Христосъ проповѣдася и вѣра утвердися, тамо ему и престоль и седѣние, идѣже Христосъ царствовалъ. А царство Христово мы разумѣемъ въ целовецѣхъ за соблюдение // (л. 162) православныхъ законовъ и за непорочное православныя вѣры сохранение седѣти въ соборной церкви апостольской. Тако антихристу тое самое мѣсто и пребываение, по речению, идѣже свѣта лишение, ту и тмѣ пришествие. Царствуетъ антихристъ в человецѣхъ чрезъ произволѣние противнаго Богу дѣйства и сядеть въ смущенномъ въ соборищи жидовскаго права, еже есть убийства на Христа.

Вопросъ 5-й. Печати что есть существо? На сие сие показуемъ нашего разума непщевание, ибо сатана ничего своего не сотворяет и не вымышляет, понеже есть безумнѣнъ. Но токмо, что видитъ у Христа Спасите-

^b дописано на поле: Апок(алиписис) 3-х тол(ковый) о связании сатаны, гл. 63.

^c в ркп: петребно.

ля, что и онъ в противности сотворити читися. Христосъ ко спасению и антихристъ къ погибели человекомъ, яко ж во ухахъ, Богъ всякому человеку хошетъ спастися и в разумъ истинный прийти, а той всякому погибнути. И Богъ хошетъ всякому вѣрному вѣры крѣпко держатися, а той отступить и прочая. Сие и печать его разумѣемъ или образъ // (л. 162 об.) звѣринъ, или число его тое едино разумѣется. Въ подобие Христова въ понятие приходимъ, яко ж Христосъ вѣрнымъ своимъ далъ печать — крестъ честный, от него же всякая бѣсовская лѣсть бѣгаетъ и исчезает, и той противъ сего свое знамение дастъ и на тое мѣсто полагает, идѣже креста Христова образъ пребывает. А о крестѣ Христовѣ мы разумѣемъ его же и число. Сие же совершенное познание и в мѣру возраста Христова пришествие православныя вѣры, при семъ ж и совершены плодъ вѣры добродѣтельныхъ дѣяний и по Евангелию житие. И тако сие нарицается числомъ совершеннымъ тысящей, от сего и о антихристовой печати научаемся, тако же совершенное от Бога, какъ дѣлы, такъ и законовъ нехранение, предания апостольскаго, сие число показуется и 666 имѣнуется, и вси отступники, ибо противники, в сие число приходятъ, сирѣчь в крание злобы величество, яко ж и святии в тясящу.

Вопросъ 6. Гдѣ вѣрныхъ церкви пребывание нынѣ, в какихъ мѣстѣхъ? О семъ мы много // (л. 163) не мудрствуемъ, но можемъ наказыватися от прежнихъ образовъ и подобий, бывшихъ во времѣна гонителныхъ случаевъ, гдѣ тогда вѣрнии укрывалися, и сие и мы нынѣ разумѣемъ на сие, тогда имъ было полезно, намъ сие сохранить нужно. Симъ видится то нужно было, гдѣ бы не жить — благочестия не вредить и не отступить от Бога. Тако и намъ законополагаетъ Писание достигати горы и пустыни, но на прежния образы творити посылает, а прежния, видим, вездѣ укрывалися в пустыняхъ, в домѣхъ и прочее.

Вопросъ 7-й. Той ли законъ будетъ при антихристѣ? Мы не разумѣемъ иного бытия закона и правил, но тѣхъ ж, имъ ж во вся роды и времена дѣйствовались, сие и нынѣ, потому что и вѣку сему скончается то, что в трехъ законахъ, въ естественномъ и писаномъ, и въ благодатномъ, и нигдѣ ж Писание не видится ради антихриста иной законъ дается, аще ли ж хошете^d истинно утвердитися, то смотрите ж Катихисисъ Вел(икий) о законѣ благодати // (л. 163 об.) ти, главизну тамо глаголетъ. Яко законъ новыя благодати истиненъ и правъ, и конца не имать, яко Моисеево и никто же насъ изгнати можетъ от него: и не смерть, ни вещей обстояние, нижъ самъ дияволъ. Доздѣ Катихисисъ.^e Мы не разумѣемъ нынѣ четвертаго закона бытия, и нѣсть законополагателя инаго.

^d испр. в ркп, первоначально: хошите.

^e испр., в ркп: Катихис.

Вопрос. Почему и како человекъ антихристомъ нарицается в Писании? Отвѣтъ. Егда человекъ антихристь в Писании нарицается, но не тогда онъ рождается, егда человеческое естество и не тако. Понеже человекъ зараждается во утробѣ женстѣй от семѣни человеческого и бывает носим во утробѣ 9 месяцевъ до совершеннаго телѣснаго воображения, и тогда раждаемъ бывает.

Антихристь же не от сѣмени зачинается во чревѣ девятомѣсячно обитание, ниже рождение естественно имать // (л. 164). Но рождение его и зачатие бывает в человекѣ, имущемъ совершенный возрастъ и разумъ естественный. И приходитъ к такому человеку дияволъ и всѣвает во умъ ему сѣмя свое всякия злобы, и аще и примет человекъ той сѣмя сие и углубитъ е в сердца своемъ, и егда укоренится сѣмя в сердце того человека и начнет прозябать мало-помалу, егда расплодится и утвердится, и тогда в человеце томъ начнутъ расти плоды сия всякия злобы. Тогда видитъ дияволъ, яко сия земля добра ему и угодна, и можетъ его питати, и тогда вселяется дияволъ в того человека и живет в нем, и той человекъ служитъ ему вѣрно, исполняетъ всю волю дияволу и прочіе. Человекъ той разсѣваетъ плоды злобы своея на прелѣсть человекомъ, идѣже можетъ и тогда бываетъ той антихристь и сосудъ, и чадо дияволѣ.

То самое разумѣй рождение антихристово, еже происходящее от человека явная и студная злоба по злобѣ, и имя тому человеку антихристь // (л. 164 об.)ристь, естеству человеческому нимало непричастно. Понеже, аще той же человекъ оставитъ злобу и приидет в раскаяние и возлюбитъ Бога, и начнетъ жити по закону Божию и по заповѣдемъ святымъ, тогда вселится в него благодать[†] Божия, и бываетъ тогда по благодати чадо Божие, а не по естеству. А злоба, еже бѣше в немъ, погибнетъ, а не воинъ исходитъ, и сама о себѣ негдѣ пребываетъ, яко ж бы нѣкая вѣщь, имущая существо, но понеже злоба существо не имать. Сего ради ниже во инаго человека можетъ прейти, но в которомъ человеце зараждается, в томъ и погибаютъ, егда престанетъ тую творити. Яко же и много Божиею благодатию сие быша и бываетъ, ово от разбойникъ, а инии от еретикъ обратишася к Богу, и быша чада Божия, ниж прежде быша диявола чада. Сиче и на противъ разумѣти подобаетъ.

Вопрос. Каково имя будт антихристу? Отвѣтъ. Многая антихристу имена нарицаетъ Святое Писание: человекъ беззаконія, // (л. 165) сынъ погибѣли, беззаконникъ, лжепророкъ, лжехристь, мерзость запустеніе, звѣрь, сатана, дияволъ, змий и проч. Но сия имена общая, и всякаго грѣшника некающагося можно назвать человекомъ беззаконника и сынъ погибѣли.

Вопрос. Что есть антихристь? Отвѣтъ. Антихристь есть противникъ Христу и проч., и проповѣди его, и учению, и истинному христианскому.

Вопрос. Мощно ли по исчислѣнни лѣтъ познати антихриста? Отвѣтъ. Никако же невозможно.

Вопрос. Почему познано будетъ пришествіе антихристово и кончина вѣка? Отвѣтъ. Обычно есть сокровенный огонь познавати от дыма, такожде и пришествіе антихристово от знаменія.

ИРЛИ. Мезен. собр. № 29. Л. 160—165.

[†] испр., в ркп: благодает.

Вопросы старообрядцев к крыющимся христианам

// (л. 17) [Вопросы] старообрядцев ко крыющимся христианомъ. *Вопросъ о деньгахъ.* Подобае ли христианомъ антихристовы дѣнги брать? Во отвѣтъ Никонъ Черногорский пишет: аще кто от Кесаревыхъ имѣя, долженъ даянию. И какъ же вы дѣнги берѣте, а паспортъ есть печать антихристова, а вѣдь и на дѣнгахъ та же печать, всѣ одно, что паспортъ, что дѣнги, понеже, что от одного царя то и другое?

Отвѣтъ. Дѣнги с паспортомъ не одно и то же, а большую разницу имѣют, понеже паспорта произошли от нечестиваго императора Петра Перваго. Петръ же с такою цѣлю ихъ выпустилъ в народъ, чтобы // (л. 17 об.) останокъ уловить православныхъ християнъ. Егда Никонъ патриархъ новости в церковь внесѣ, тогда яко же и вы извѣстилися, многия християна побѣждали за границы, и в сокровѣнныя мѣста, в пустыни и в лѣса, и вмѣсто дрѣвъ умножилися люди.^а И потомъ видитъ Петръ, что дѣло неладно, яко многия бѣгутъ изъ его царства вонъ, и нѣкакими мѣрами не могъ сего прекратить — ни ссылками, ни мучительствомъ, и даже и сына своего не пощадѣ от смерти Петръ, ревновавшаго о благочестии. А народъ ж наипче от сего возревновалъ о благочестии. Потомъ же чего с симъ творить, недоумѣвается Петръ, како бы ему возвратитъ христианъ жить // (л. 18) в Россию. Своего уже ума не стало, и поѣхалъ к папѣ Римскаму на совѣтъ нечестивый. И предлагаетъ Петръ папѣ, что вот у меня народъ бѣжитъ вонъ изъ России, и не повинуются моему царьскому повелѣнию. Папа же спросилъ его, чего ради они бѣгутъ. Петръ же отвѣщавъ, что дѣ ради премѣнения вѣры и ради жестокаго принуждения к нашей вѣрѣ. Папа же далъ ему таковой нечестивый совѣтъ: «Ты, — говоритъ онъ, — сдѣлай милостливый манифестъ, чтобы шли жить в Россию, яко не будетъ никакова принуждения к вѣрѣ. Потомъ же, егда они приедутъ, тогда ты ихъ всѣхъ переписи и выдай листы // (л. 18 об.) такие, чтобы кто, куда будетъ отлучаться, дабы имѣлъ при себѣ листъ, являющий мѣсто звания его жительства. А кто будетъ безъ онаго листа, таковаго должно наказывать твоею царскою властью». Петру же бысть приятель сей совѣтъ и возвеселися зѣло о таковѣмъ наставлении папиномъ. И потомъ еще онъ заразился от папы латынскою ересью, научилъ его папа бороду обрить. Петръ же послушалъ и сего нечестиваго совѣта, обрилъ и бороду.

И потомъ, егда поехалъ съ бритою брадою в Россию, и узналъ о семъ московский патриархъ Иоакимъ, тогда уже // (л. 19) отступника началъ обличать. «Вотъ, — говоритъ патриархъ Иоакимъ, — к намъ заморьской котъ грядеть с бритой брадою и токмо с одними усами». И потомъ, егда при-

^а дописано на поле: Книга Руский раскол.

ехалъ Петръ в Россию и выдалъ милостливый манифестъ, чтобы ехали жить в Россию на свои мѣста, яко не будетъ никакова принуждения в вѣрѣ, и повѣрили тогда таковому Лжехристу, многие приехали жить в Россию. А другіе не поехали отнюдь, но пребыли, идѣже быша скрылися. Да прочимъ говорили: не ѣздите к таковому лживому звѣрю, изловити бо васъ имать.

И послѣ того прошло 7 летъ, и видитъ Петръ, яко много обращаются во // (л. 19 об.) Христову веру в таковой тишинѣ, и потомъ умысли раздѣлить народъ на двое разряда и написалъ сице: есть ли кто не хоче ити нашу церковь, то писали бы себя тии, что раскольники. И положилъ на нихъ двойную подать и потомъ описалъ всѣхъ в рѣвизию, и выдалъ паспорта всѣмъ его подданнымъ, вѣры христианская и отступникамъ, и велѣлъ паспорта получать от своихъ помѣщниковъ, а инымъ изъ казенныхъ конторъ за подписаниемъ приходскихъ священниковъ. И с такими паспортами отпускали не далѣе какъ за 30 верстъ и писали на паспортахъ: такой-то раскольникъ со означениемъ его мѣсто// (л. 20) жительства.^б И еще приказывалъ онымъ выдать во знамение ихъ отступления значки сицевыми словами^в от Р. Е., от которыхъ словъ признавали ихъ отступниками, раскольниками и еретиками. И повелѣлъ онъ имъ сицевое знамение богопротивное носить на себѣ, то есть на шапкѣ или на одѣждѣ ис краснаго сукна, яко да сие знамение его, и паспортъ обносятся, удобъ ведоми тому и знаеми явятся. И тако той звѣрь многихъ ихъ тогда симъ уловилъ, записавшихся в рѣвизию и в расколъ. А которые страдалцы, остальцы благочестия, таковому // (л. 20 об.) Лжехристу — императору Петру — в послушество отдаться не хотѣли и в ревизию, и в расколъ записыватся опасались,^д потому что считали преступлениемъ оно. То тии и паспорта^е брать — печать антихристовой разумели и говорили. Зри книжицу о русскомъ расколе, называемая Шапов, сочинения, стран(ица) 106, 108, 514.

Да и собственно видится, что потому глаголется: паспортъ — печать антихристова, что чрезъ паспортъ долженъ человекъ получитъ печать антихристову, сирѣчь впасъ во отступление и отдатися в послушество антихристу, творитъ его пове// (л. 21) лѣнія, сирѣчь причислити себя в число его вѣрноподданныхъ, исполняющихъ богопротивная его повѣле-

^б дописано на поле: История рускаго раскола, известнаго под именемъ старообрядства. Издан. 3-е, вновь исправл., составилъ Олон(ецкий) епархиальн(ый) священникъ К. Плотниковъ. Петрозав(одская). Северная скоропеч(атня) (...) 1898 г. на стр. 172-й. То же подобно пишетъ въ Истории Ливанова, о буквахъ Е. Р. отнесли старообрядцы.

^в испр., в ркп: сновами.

^д испр., в ркп: описалися.

^е испр., в ркп: парпорты.

ния, чрезъ которыхъ исполнение и имѣтъ, человекъ на себѣ изобразитъ всю печать антихристову. А нѣ бумага или чернила на пашпортахъ виновными и печати антихристовой подлежащими и проч. А при дѣнгахъ подобнаго пашпортамъ не видится нѣоткуда, потому что дѣнги — вещь простая, и нѣкакова простаго человека имя на оныхъ не полагается. Да и бытностию дѣнги своего существа нѣ от нынѣшнихъ царей и нѣ от антихриста, а были оныя при всѣхъ и прежнихъ благочестивыхъ // (л. 21 об.) и при нечестивыхъ царствахъ. И дѣнги — вещь, не касающаяся къ повреждению спасения, развѣ сребролюбия ради будетъ кто виновенъ, обаче не ереси ради, но грѣха ради, того осудить нельзя.

И мы обрѣтаемъ в писаниихъ прежнихъ царей, бывшихъ невѣрныхъ и еретиковъ, обаче дѣнги оныхъ святити принимали и на потребности свои держали, и тѣмъ спасения своего не повредили. Яко же и самъ Христосъ Спаситель от Кесаря, нечестиваго царя, сребреники бралъ и апостоломъ не возбранялъ, яко же показуется от Евангелия.[†] Потомъ святой апостоль дѣнги бралъ от Нерона царя. Зри в Дѣяніяхъ // (л. 22) апостольскихъ. И на концы два лѣта своею мздою живяше, закономъ противнымъ Богу не покаяшася, а дѣнги вимаше. Понеже цари дѣнги издаютъ не ради прелести ко уловлению христіанъ, но ради потребности в житіи. Смотрите в Благовѣстномъ Евангелии от Луки, тамо писано сице: царица пняязь, того ради измѣняла его на потребности, яже в житіи живеша и проч. И паки, что бо таковъ бысть нечестивъ и мерзокъ Богу и гонитель христіаномъ, яко же Декии, обаче седмь отрокъ, иже во Ефесѣ, дѣнги его имѣли и с ними 300 летъ спали, и послѣ каково чудо Господь показа и оныхъ во // (л. 22 об.) скреси. О семъ чти: Чет(ь)-Мин(ей), августъ 4. При Василии Великомъ бысть нечестивый царь Уалентъ, обаче Василий Великий дѣнги его бралъ и на потребу изводилъ, и церкви созидалъ. Еще преподобномученикъ Стефанъ Новый исповѣдникъ дѣнги бралъ от нечестиваго царя-иконоборца Льва Армѣнина. И какъ онъ у вдовы взя много дѣнегъ и раздѣлилъ. Такъ же и преподобный Антоній Римлянинъ много злата в Дельву вложи и послѣ из моря вынулъ тое злато, и на церковныя потребности издержалъ, а оно быше уже от нечестивыхъ. И прочихъ писаниихъ есть многая свидѣтельства // (л. 23) о семъ. И вотъ есть ли прежнихъ христіанъ и святыхъ отецъ, жившихъ при царѣхъ нечестивыхъ и дѣнги оныхъ имѣвшихъ, то и нынѣшнихъ царей дѣнги таковы же, какъ и прежнихъ были, злато и серебро, и мѣдь.

Есть ли же того ради не брать, что лице царское на нихъ, обаче искони дѣнги бываютъ с лицомъ царскимъ. Якоже и ко Господу принесли цату, образъ Кесаревъ имущую. Есть ли же то сумнительно, что бумажны, обаче и прежде были дѣнги кожаны — куничьи. Зрите в Степѣнной книжѣ.

[†] дописано на поле: Зри Евангелие Благое(естное).

Аще же за то опорочить, что есть на дѣнгахъ напечатанъ[§] ложный годъ, и то будетъ не виновно, потому что сей ложный годъ во мно // (л. 23 об.) гихъ книгахъ. 1-е в Библии Острож(ской), печать древняя, и Завѣтъ Осторожская, и Книги о пост., и Бесѣды апостольския двои — на дѣян(ія) и на посл(анія), и в Кирилов(ой) книги, — и во всѣхъ сихъ мѣстѣхъ, вездѣ годъ напечатанъ съ убавлениемъ, ибо сие число годовъ смѣшено было прежде российскаго отступления во грѣхахъ и в прочихъ странахъ. Но сие ничто же относительно ко вреду на дѣнгахъ. Сие число вѣрно мы знаемъ, что неправедно. И есть ли же за то дѣнги поставить виновными, что царскимъ повелѣніемъ они изданы. И ето опять в такомъ случае не одни дѣнги нужно опорочить и не принимать.

Потому что и всѣ нынѣ // (л. 24) необходимыя для человеческого ества вѣщи по онаго приказанию издаются и продаются: хлѣбъ, соль, мѣдь, желѣзо, кожа и просто рѣщи все товары. И есть ли всѣ сие считать антихристовымъ и не принимать, то всѣмъ надо христіаномъ от искудѣнія нужныхъ помирать. Да паки и с писаниемъ святыхъ сие будетъ несогласно, потому что мнози святити мученицы, жившии у нечестивыхъ властей, и повинувалися онымъ в тѣлесныхъ дѣлахъ и служенияхъ, которыя до вѣры ихъ покуда не касались. Ибо царскимъ повелѣніемъ и нечестивыхъ царей не всѣ приказываемое или издаваемое быва // (л. 24 об.) етъ богопротивно и законопреступно, и къ пріятію христіаномъ невозможно. А токмо то, которое душевредно къ поруганію и къ похуленію православныя христіанския вѣры бываемое. И есть ли же мнитсѣ вамъ: дѣнги — печать антихристова, то покажите хотя во единой книгѣ, гдѣ называется ли монѣта царская печатью, нигдѣ же нѣтъ.

А печать антихристову мы разумѣемъ в дѣлахъ отступления. И о печати антихристовой писано сице: есть ли кто не будетъ оныя печати прини́мать и антихристу покоряться, то будетъ онъ всѣхъ таковыхъ искать и мучить. И мы видимъ во святыхъ // (л. 25) писаниихъ и в житіяхъ святыхъ мученикъ, что ни единъ страдалецъ за дѣнги не пострадалъ, чтобы принуждаемъ былъ брать дѣнги.

И паки писано, что печать будетъ антихристъ силою и с принуждениемъ человекомъ налагать. А дѣнги не токмо силою кому не даются, но паче еще отбираются силою, а наиболѣе от рабовъ Христовыхъ. И когда ищутъ христіанъ антихристовы слуги и при случае найдутъ у кого дѣнегъ, то за дѣнги оныхъ не признаютъ творителями ихъ воли, но спрашиваютъ, како вѣруютъ. И паки дѣнегъ ради, что они имѣютъ свободными, за то не оставляютъ. А Писание глаголетъ: у кого // (л. 25 об.) печать антихристова, тотъ будетъ свободенъ от его гонения и тиранства. Опять же, кто печать антихриста имать, другому оныя здать не можетъ, а дѣнги — вещь

[§] в ркп: напечатан.

движимая, всегда и когда хотят другъ другу передають просто. Еще писано, что чрезъ посредство печати антихристовы нечего рѣшительно невозможно сотворить добраго, потому тоя сущности таковое и свойство, что вся благая отсѣкающее рѣшительно, по сихъ Апокал(ипсис), гл(ава) 13 по стих 17; Ефрем, сл(ово) 105, лист 298; Ипполит Собор., лист 138.^h

Адѣньгами многажды человекъ и спасения достигает. // (л. 26) И паки печать антихристова, указанная Писанием, имѣетъ даватися только на два мѣста человеку, то есть на чело и на десную руку, а не иначе гдѣ-либо на иныхъ тѣла члѣнѣхъ.ⁱ И паки печать антихристова, указанная Писанием, имѣетъ быть данною, вмѣсто креста Спасова и прочее.^j А монѣты не вмѣсто креста даются, да не креста и мѣсто занимаютъ своимъ положениемъ, а рѣшительно во особомъ мѣсте отъ креста.

А о печати антихристовой сицѣ разумѣемъ. В чемъ признается крестъ Спасителя, в томъ же и печать антихристова. Си есть, на которомъ мѣстѣ // (л. 26 об.) былъ крестъ Христовъ, на томъ и печать антихристова покажется. По реченному во Апокалипсисе, креста или Христа отвержение чрезъ антихриста содѣлати тѣшитъ сатана. И мы разумѣемъ, по внутреннему человеку крестъ сугубый. Си есть дѣяние и видѣние. Дѣяние образуется во исполнении заповѣдей Христовыхъ дѣломъ, а видѣние — правость слова и разсуждение о благочестии. Сей сугубый крестъ относителенъ къ души. О немъ же самъ Спасъ рече: аще кто во слѣдъ мене грядетъ, а не возметъ креста своего, нѣсть мой ученикъ, сирѣчь, аще кто во // (л. 27) слѣдъ мене грядетъ, а не возметъ креста своего, то есть терпѣнія и всякаго труда, и умерщвления Христа ради, таковой нѣсть Христовъ ученикъ. Понеже крестъ Христовъ терпѣниемъ Христовымъ освятится. И паки, аще кто и крестъ возметъ, сирѣчь терпѣние и трудъ,^k а не во слѣдъ Христа грядетъ, то есть не вѣруетъ во истинную вѣру, и таковой нѣсть Христовъ ученикъ. Яко же бо вѣра безъ дѣлъ добрыхъ мертва. Тако и дѣла безъ вѣры мертвы суть. Такъ же и тѣлеснымъ видомъ чувственнымъ, тоже крестъ сугубый. 1-е, в поклонение Христово распятие, по писанному, о трѣхъ древѣхъ сложенный; 2-е, и перстъ // (л. 27 об.) сложениемъ на себѣ изображенный. И мы видимъ нынѣ, что вси сии кресты антихристъ погрѣшилъ. И вмѣсто сихъ далъ свое знамение, то есть вмѣсто творения заповѣдей научилъ всѣхъ и принудилъ растлѣнному житию, жестосердию и немилосердию.

Христосъ положилъ во Евангелии самыя главныя 6 заповѣдей, чрезъ которыхъ исполнение достигать нужно животъ вѣчный. 1-е, алчнаго на-

^h дописано на поле: чрезъ собст(венную) печати антихристъ нѣтъ мѣръ что-либо доброе сотворить.

ⁱ дописано на поле: Ефрем, сл. 105, лист 298.

^j дописано на поле: Ефрем 105 и Ипполит, лист 131 в Собор.

^k испр., в ркп: друд.

кормить, жаднаго напоить, страннаго в домъ прятать и прочее. Антихристъ же, сопротивляясь сему, принудилъ и обязалъ подпискою, дабы отнюдь никто изъ покаяющихся // (л. 28) ему странныхъ не принимали в домъ своя, иже бѣгають отъ лица его и не приемлютъ начертания его, но имати, обидѣти и изгнати таковыхъ повелѣлъ. А Писание глаголетъ, всякъ, кто гоняй человека-христианина — Христа гонитъ, и нѣсть достоинъ нарешися таковой христианинъ. 2-е, вмѣсто видѣнія праваго суетныя помыслы, мирскія и нечестивыя мудрости, и тѣлесныя печности, в чемъ и ереси вси породилися. И еще Господь повелѣлъ его ити и крестъ терпѣнія нести. А антихристъ приказываетъ и с принуждениемъ жить всѣмъ в мирской осядлости неизбѣжно, евангельской крестоносной путь // (л. 28 об.) присѣкая и затворяя, противяся Христову учению. А вмѣсто креста Христова трисоставнаго крыжъ двочастный, и ему поклоняются. Вмѣсто же сложения двуперстнаго триперстное сложение, и махающе, аки скомрахи, со всякимъ безчиниемъ.

Вотъ нашъ разумъ о печати антихристовой. А къ монѣтамъ мы привести никакъ не можемъ по всѣмъ приложениямъ. И при монѣтахъ российскихъ нынѣшнихъ временъ нѣтъ токмо что сопряженнаго и свойственнаго печати антихристовой, повыше указанному, ничего нѣтъ воображаемаго, но ниже и погрѣшнаго или сомнительнаго, или // (л. 29) что-либо новое и небывающее составляющаго, и прежнимъ царемъ земнымъ несообычнаго и несообразнаго. А именно, лицѣ царское, которыхъ было воображаемо и прежде не только^l благочестивыхъ, но и самыхъ нечестивыхъ, и лицемъ звѣря главъ состоявшихъ. Это человеческое, а не дьявольское и не звѣрьское. И гербъ двоглавый и сие знамение древнихъ римскихъ царей, да еще притомъ и благочестивыхъ, а не антихристово. И нащотъ лѣтописании, хотя и погрѣшительное, но и сие суть маловажное и къ догматомъ вѣры не относительное. Почему и в православныя книги суть внесены, и неужели тутъ печать антихристова // (л. 29 об.) ва, это явныя бредни.

И вотъ по всѣмъ симъ выше написаннымъ доказательствамъ, мы нѣтъ только не признаемъ себя виновными за то, что имѣемъ дѣньги для нужныхъ потребъ, но даже еще и порицающихъ насъ за то завиняемъ таковыхъ к еретиком-манихеямъ и наватияномъ. Тии бо еретицы создание Божие оуждали, сирѣчь, вино и прочія твари. Такое ж и они злато хулятъ, не слышатъ пророка Аггея, глаголюща: сребро и злато — мое есть, и ему же хочу дамъ.

^l в ркп испр., первоначально: только.

^м И в Бесѣдах на дѣян(ия) явно глаголет, что сия ересь манихеевъ-еретиковъ, помѣтати сребреники^н.

Но ежели кто сребролюбия ради побѣ// (л. 30) ждаем, копит злато, тому правда что на погибель, обаче не злато тому виновно, а свое произволение. Якоже и вино на двое раздѣлено: мудрым на веселие, а бездумным на погибель. И Соломоном речено: не вино проклято, а пьянство, и хлѣбъ не виновенъ, а объядение, и не ризы, а украшение.^п Сице разумѣть и о дѣньгахъ. А что вы вспомянули от Никоновой книги, кто приходит в монастырь и приносит с собой от кесаревых, должен даянию, сия вещь не мало здѣсь неприлична. Потому там свои порятки монастырския наблюдали, какъ кто приидет во иночество, должен поручить себя игуме// (л. 30 об.) ну и имѣние свое во общую братию, а при себѣ оставит, то не у еще отвержесе мира, сего ради и долженъ оное отдать. А не писано, что кесарю послѣдовало, там тогда игумену.^ч

Еще *сказание о монѣтах*, что бывают ли на оных образы царей земныхъ.

Якоже в России монѣта сущая различныхъ металловъ, следующая слѣт 1720-го имат многая от таковых, и лицъ, и постасныхъ воображения. А прочие никакъ же тыхъ имуща обрящутся. А паче сущая со времянъ императора Павла, и иже по сие время издаваемыя при сихъ бо втораго раздѣления нимало подобия быти доказуе// (л. 31) тся царствующаго в настоящеемъ Россіи образа, но точию знамение, свойственное российской земли державы, сущаго уставоположения прежнихъ князей с прибавлениемъ к тому знаменію римскихъ императоровъ, еже воображение герба двоеглаваго, устройства сущаго Россіи Ивана Васильича Третьяго.

И тако от сего истинное познание, еже о монѣтныхъ знакахъ, яко не есть сие нѣкое единоумно предание, но самое своевольное промышление, управляющихъ коегождо времени народными законами и разрядами. А яко истинное сице доказание, еже служитъ к тому разуму историческихъ повѣствований, яко же бысть тому различіе // (л. 31 об.) во вся времена. Яко же и у римскихъ императоровъ воображали иногда при монѣтахъ и

^м дописано на поле: Книга Апостол толк(овый), зач. 6, лист 22; Беседа 7, глава 2, зач. 6, стих 45, лист 66, лист 124.

^н испр., в ркп: сребреники.

^о дописано на поле внизу листа: Вездѣ бо тшашеся дияволъ присно Божия создания охуждати, аки бы невозможно в потребу добръ дѣйствовати пѣнязми.

^п дописано на поле: Зри тому подобно Беседа Иоанна на раз. места Священ(ного) Пис(ания). Том 2, СПб., 1862; Беседа на слово, подобаетъ бо иерею в вас быти, и ниж, стр. 564, август 4.

^ч дописано на поле: К сему приличію зри писано на лист 177 выше.

ипостасная лица оныхъ кесарей, а другойцы и иное по смотрению суда правящаго тое распоряжение, ибо яко же повѣдается при царѣ-императорѣ Иустиніане воображаемъ быше образъ при монѣтахъ, Велисарія, воевъ римскихъ начало вождя, с сицѣвѣмъ надписаніемъ Велисарія римская красота. Подобнѣ тому повѣствуется сказаніе исторіи, еже древлепсковитяне, егда составляли при себѣ особое псковскія^г земли княжество, воображали тогда на монѣтахъ своихъ быка в каронѣ, сирѣчь в вѣнцѣ. Паки повѣствуетъ о старыхъ Россіи положе// (л. 32) нияхъ. Еже при Иоаннѣ^с Третьемъ Василя, и по немъ иже златава металлу чеканили при монѣтахъ лицъ святаго Николы, а сребренаго металлу на монетахъ воображали образъ великомуч(енника) Георгія. А на другихъ того же металла начертывали знаменіе старое российскихъ дрежателей, прежнихъ князей. Еже лица чловека, сущаго во одѣждѣ воина, сѣдѣщаго на конѣ и имущаго в рукахъ копие, которымъ и попирающъ дракона, иже при ногахъ коня его. За что и именованіе происходило от народа таковымъ монѣтамъ — копѣйки зватися. За воображаемое при оныхъ лицѣхъ предреченнаго копѣйника, попирающаго копиемъ дракона, ибо сущихъ с копиями по тогашнѣмъ обычаю // л. 32 об.) именовали копѣйниками за сущее копие в рукахъ онѣхъ воиновъ. Того ради и монѣты с таковымъ лицемъ названіе получили копѣйки.

От Иоанна 3-го воспоследовало Россіи новое знаменіе поставлятися еже прежнихъ римскихъ императоровъ гербъ двоеглавный в каронѣхъ, идѣже и быст совокуплено воедино обою, сирѣчь сие новое знаменіе герба двоеглаваго и онаго реченнаго копѣйника, которое знаменіе при российстей державѣ и до нас неизмѣннѣ соблюдаемо множицею, и при монѣтахъ поставлено со имущимъ надписаніемъ лѣточислія (и надпианіем),^г и надписью курса тоя и вѣса, и гдѣ чеканена, а прочаго // (л. 33) нимало. Сие не есть образомъ того, кто царюет, но точию знаменіе, которія от земныхъ державъ есть предлежащая монѣта. Ибо аще кто изгубитъ при оной лѣт числѣніе и потомъ показати иматъ нѣкому пришельцу, невѣдущу таковыхъ обыкновения, нимало таковой можетъ признати тоя изданіе, когда и при коемъ царѣ, точию аще читавъ когда историческая повѣсти, то едино при оной познавъ воображеніе знамешая Россіи уставленіе царей Иваномъ 3-мъ Васил(ьевичемъ). А иногдо ничто же можетъ познати при оной, развѣ реченныхъ надписей вѣса и проч.

И тако по сихъ всѣхъ сказаніяхъ довольнѣ даетъ познание, еже при // (л. 33 об.) монѣтахъ воображенію, что есть сие волнаго произволенія коегождо отъ царей. За что яко же прежде тако и нынѣ, еже кто что произволитъ,

^г испр., в ркп: всковскія.

^с испр., в ркп: Оаннѣ.

^г здесь и далее в ркп взято в скобки.

то и воображает при монетах. Яко же бо знамение двоеглаваго герба, иже от Августа кесаря бывшее, или прежде негли и стоящее знамение державы римския до лѣт Константина, сына Мануилова, послѣдняго грѣком царя. И многих в тоя бытности лѣт изменило царей, первые нечестивых идолопоклонников, даже до Константина Великаго, и потом благочестивых премѣняло, многих притом еретиков миновало и всем // (л. 34) служило в потребу тѣлеснаго и зеленаго строения и положения, а умнѣй часто нимало тое предлежало быть. Ниже бо нечестивым что помогало, ниже благочестивым, что препятствія подавало к законному хранению.

О запрещении винопития еретиками. Патерик азбуч(ный), буква Г. О аввѣ Евстафії. На отрицающих вино пити и проч. Хмѣльное питие с мѣрою и благочинно. Иосифа Волоколамскаго 11, 507. Моамефъ отрече своим винопитие рѣшительно и проч(ие) еретицы и Барон(ия), лист 110. Екратиты тоже запретили винопитие, и Зиновія мниха, ст. 901.^и

// (л. 34 об.) **Вопросъ.** Можно ли настоящаго времени в вѣрноподданствѣ в тайнѣ православную вѣру сохранить, до личнаго вопрошения, по примѣру прежде бывшему вѣрных, проживающих у нечестивыхъ властей.

Отвѣтъ. 1-е. Что оныя християне имѣли ли быть по примѣрному постановлению нынѣшнихъ временъ, записанными в книгахъ гражданскаго правительства и религіею управляющаго со обязанностию неизбѣжною к соисполнению безпрекословному всѣхъ учрежденіи, издаваемыхъ нечестія правительствомъ и соисполняемыхъ публикою обще// (л.35)ства, служащаго оному. Такъ какъ нѣкоторыхъ между оными и противуположныхъ евангельскому учению и рѣшительно нарушительныхъ того заповѣданію или всѣхъ таковыхъ, были свободными. 2-е, такъ же в подобное настоящаго времени и по отношенію вѣры находились ли каждый быть записанымъ и извѣстнымъ правительству, и куда-либо непроминуюмо сопричисленъ или и того остались избѣгающими и нимало несопричастными. Но вы при своемъ вопросѣ всего етого не указали и на видѣ не поставили, по такой причинѣ и нам, не имѣвшимъ в виду между оными и вами // (л. 35 об.) подобнаго и соточительнаго, и сравнявъ васъ с таковыми свойственнаго примѣра не находимъ и знаковъ согласныхъ въ положеніи прожитія, доставленныхъ от вас, не видимъ. А въ Писаніи святыхъ, относительномъ собственно до настоящаго времени, противуположенное тому встречаемъ и видимъ, что в настоящее время царства послѣдняго антихриста всѣхъ, находящихся, кроме страдательнаго положения узамі

^и дописано на поле: О запрещении хмельнаго питія Серапион(ом) и прочими. Труды. Книга 2, лист 254. И виномъ, рече, не гнушати. О постн., гл(ава) 3. 16, лист 40.

и бѣгствомъ укрывательнаго прожитія, за содержателей безпорочныхъ православія призывать не научаемся. А не иначе какъ за предавшихъ оное // (л. 36) и рѣшительно того отпадшихъ неизбѣжнымъ послѣдствиемъ. Зри и свидѣтельства: Апокал(ипсис), зач. 55, 53, 54, глава 13; зач. 42; и пророка Исаи, глава 13, 14, 24, 47 и Еремии, глава 50, 51, и у Ипполита и Ефрема и проч(их) многих. Почему положение християнъ настоящаго времени и соточняетъ времени нашествию на Иерусалимъ, бывшему постиженію при Антиохѣ, хранящимъ благочестіе по закону, преданному Моисеомъ и сущимъ, избѣгшимъ изъ Иерусалима, вѣрнымъ при обстояніи онаго от римлянъ и страждущимъ в подвижѣ мученичества, страданіями или бѣгствами. А не тѣмъ, которые находились при свободномъ прожитіи домовнаго положенія в прочая // (л. 36 об.) гонительная времена. Почему и мы, слѣдуя указанію Святыхъ Писаній, иначе не дерзаемъ и тѣхъ, которыя бы имѣли быть в неизбѣжномъ положеніи обсѣдлаго прожитія в настоящая времена и состоявшихъ в числѣ вѣрноподданымъ и покаряющихся правительству настоящихъ временъ, и избѣгающихъ онаго подобія, хранящихъ благочестіе при Антиохѣ и Титѣ, за хранителей православнаго благочестія признавать опасаемся правильно и законно, такъ какъ не слѣдующихъ указанію Святыхъ Писаній и поступающихъ неправильно и незаконно, и не имѣющихъ ни малѣйшя примѣрности к тѣмъ, которыя были ни // (л. 37) гдѣ не записанными. Почему до личнаго послѣдствія и содержанія вѣры неизвѣстными, и случая испытанія о томъ неимѣющими.

/О прекращении о записаніи ж в ревизію и народнаго исчисленія. Зри о томъ повыше сей книге на листе 4, такъ же тамо пишетъ о даяніи даней и о взиманіи видовъ, то есть паспортъ, яко таковое дѣло есть неправославныхъ и чюждо от християнства. Зри выше сей книге на листе 9/^и

// (л. 39) ^и **О прекращении скорбныхъ дней.** **Вопросъ.** Христосъ во Евангелии рекъ: избранныхъ ради, ихъ же избра, прекратитъ дни свои милосердіемъ, какъ сие вы разумѣте?

Отвѣтъ. О семъ, аще хотите вѣдати, то многое требуется знать Святаго Писанія понятія, понеже прекращение дней на многія разумы раздѣляется, а не на едино. Ежели посмотритъ, что в Евангелии писано, тамо на чювственное всѣ приведѣно. Когда надъ Иерусалимомъ была война от римлянъ, то сократилъ Господь войну ту в^и краткое время, и отступило воинство от града, и сдѣлалася свобода иудѣомъ. Есть ли же бы // (л. 39 об.) долго тогда война простояла, то бы вси внутри града померли. Такъ Благовѣстное Евангелие толкуетъ. А Лѣтвничникъ Иоаннъ сие слово при-

^и написано лиловыми чернилами.

^и лл. 37 об. — 38 об. — чистые.

^и в ркп в написанъ дважды.

вел на женский род. Есть ли же, глаголет он, жены на мужей дерзали, то бы ни один муж спастися мог, того ради и прекратил Господь скорбь сию и положил женам, аки узду стыд воспящения. А в Соловецкой челобитной сказано, яко тогда во едину ночь 500 иноков померло, и то и прекратил Господь дни жизни их. А Ефрем преподоб(ный) глаголет: да поставит убо каждому ум свой опасно в словеса святая Господу Спасителю, како убо за // (л. 40) бѣду и скорбь ту превеликую прекратит дни свои милосердием. Здѣ Ефрем святыи глаголет сице: ^у еже еще кто подвижется к Богу со усердием, того Господь скоро возмет к себѣ. Так сей разум имат. Яко же и ниже глаголет: блажен есть, иже обрѣтется крепок и вѣрно имѣя сердцѣ свое к Богу, не сумняся врага, но без страха ему отвѣщеваает и вопрошения его похулит, ни ради ни о страстях, ни о муках приведѣния его. А Кирил святыи пишетъ на антихристову скорбь и лютость, ^з яко великая скорбь на малое время будет, сирѣчь на полчетверти лѣта всего царства антихристова будет. // (л. 40 об.) А во Апокалипсисе пишетъ Иоанн Богослов на 5 месяцев, когда будут скорпии усѣкать человеков. Но вси сии различно рассуждают, которой разум вам будет благоволителен, той и принимайте. А мы согласны примати тот разум, что Господь сократит комуждо дни своим милосердием, сирѣчь скоро к себѣ привлечет достойныя.

Еще и то согласно, что нѣкогда случается, прекращает Господь и внѣшнѣе гонение и скорбь. Есть ли же ослабнет, то должно всѣм отступити. Яко же Ипполит святыи пишетъ: Невидимо покрывает рукою своею, иже достоин и предъ внѣ тому припадающих. И многожды ищут и не успѣвают.

// (л. 41) И на сие мы отчасти приводим. А что разумеют и судят старообрядцы сие прекращение на лютость антихристову, что дѣ престал их гонит, лично на себя сие приводят. Обаче так рассуждать не согласно будет со Святым Писанием. Первое, что нигдѣ не обретается в книгах, чтобы антихрист к концу своея ^{аа} погибели отложил гонение, но паче от часу злѣйши. Яко же Ефрем святыи глаголет: сам бо Господь рекл есть своими усты: таковая не быша от начатка создания. Мы же, грѣшницы, како смирим безчисленную ту злость, неизреченна, та богами нашему именовавшу суща. И паки, речи, ...^{аб} И паки рече: и како убо змии обрѣтается скорь и напрасливъ роду человеческому, паче святым горекъ бываетъ, могущим побѣдити привидѣния его. И ниж. Ибо прескверный не престаает искии всѣхъ сущих на земли же и в мори, помышляя тако, яко

^у дописано на поле: Слово 105.

^з дописано на поле: Лист 276, лист 52 на об.

^{аа} повторено дважды.

^{аб} фрагмент текста, повторенный дважды, зачеркнут переписчиком.

воцарился есть прочее на земли. И во Апокалипсисе пишетъ: на концы бо наипаче диявол хульникомъ будетъ за непристойное своего мучения. И паки. Со множайшею зѣлностию на концѣ вѣка гонение. Второе же пишетъ святыи Ипполит: избранных ради, то есть святых, прекратя // (л. 42) тся дни.

Аще же на сие положит, что нынѣ их не гонят, обаче не гонят нынѣ не токмо староорядцев, но и всѣ сѣкты, то есть нѣтовщину и поповщину, и прочихъ всѣх, в покорении живущих. И поэтому стало быть вси по их разуму избранныи святии. А посто же они сами ни с кѣм не сообщаются, потому и не согласно такъ разумѣют. Третье. Аще разумѣть, что чювственное гонение прекратится, подобно как и во Иерусалимѣ война римская прекратилась, но и сие будетъ несогласно с Писанием, потому что они и сами старообрядцы разумѣют антихриста быть духовнѣ, то и брань с нимъ нечюв // (л. 42 об.) ственна. А при антихристѣ пробразуетъ смерть быти душевную чрезъ невѣрие и отступление. И гладъ тамо был, хлѣба чювственное лишение. А при антихристѣ, сказуется, гладъ духовный от лишения словесе Божия, и чадоядение во Иерусалимѣ было чювственное, какъ жена свое чадо испекла и ела. А здѣсь всѣ иносказательное. Потому и должно разумѣть и о прекращении дней духовнѣ с того образования. Потому мы и несогласны ^{ас} такъ разумѣть, какъ понимают и судят старообрядцы о прекращении оным гонения от антихриста. Есть ли бы имъ прекратилось // (л. 43) гонение безъ всякаго вѣры повреждения, то можно бы и по оных разуму сложитися. А когда вѣры отступили, то и вправду скорбь им прекратится. Ибо и намъ тако прекратится, аще отступим, и всю волю вражю сотворим. Яко же и ввиду содѣяся на нѣкоторыхъ юзники, кои властвѣ нечестивой настоящихъ временъ не покорились, тѣмъ скорбь не прекратилась. А которые повинулись, тѣмъ скорбь по оныхъ мнѣнию Господь сократилъ. Сие разумѣние гнусное, а не православное. А впрочемъ, какъ хошите судите, а мы такъ разумѣем.

Вопросъ старообрядцовъ къ крыющимся християномъ. (л. 43 об.) // Просимъ васъ увѣдомить насъ, в чемъ состоитъ ваша церковь и с которыхъ лѣтъ начало прияла, и от кого в совершение пришла. Мы слышимъ благочестие двѣсти лѣтъ, а вашъ родъ християнский здѣ не в давняя лѣта сталъ, то гдѣ тогда пребывалъ родъ вѣрныхъ до васъ? А прежде васъ поморская страна сияла благочестиемъ, хотя они и в расколъ записались?

Отвѣтъ. На сие слѣдуетъ немалое взыскание во Святомъ Писании. Первое, что вы глаголете, в чемъ состоитъ наша церковь. В чемъ вамъ сказать, не в чемъ иномъ, токмо во исповѣдании православнаго евангельскаго учения. А что вы спрашиваете, что будто не да // (л. 44) вно мы здѣсь у васъ, сие кажется оченьъ несмысленно вы глаголите, потому что и во всякомъ

^{ас} в ркп первоначально: негласны.

мѣстѣ всегда и прежде не искони вѣра православная бывала, но и всего-то времени от Христа 2-я тысяща лѣтъ проходит. И какъ, где познается вѣра православная, то и всегда бывает недавно, ибо не от Адама и во все-российском царствии была вѣра, но и всего токмо от лѣтъ от князя Владимира. Посудите вы и сами, во много ли лѣтъ во всеѣм-то мирѣ вѣра православная утверждалася. А мы слышим в Писании, что больше тысящи лет Господѣ уже вѣруют, а во ином мѣстѣ и не слышат, что есть вѣра во Христа. И, // (л. 44 об.) какъ благоволит Богъ, тамо возсияти вѣрѣ, и бывает, яки новая вѣра. Даже нѣкоторые и идолопоклонники говорили тогда: почто новой вѣрѣ учать нас, понеже имъ лучше кажется старая вѣра, еже идолом кланяются. Посему же и апостоли казались иудѣом, аки нововодители, за что и гнали ихъ. Смотрите о сем в Дѣян(иях) святых апостоль, зач. 11 и 15.

Потом еще и сие видѣти есть, яко гдѣ пребывала много лѣтъ вѣра во Христа, а в другом мѣстѣ токмо узнали, а тамо уже и совсѣм отступили. Зрите же, егда Россія повѣровала, а западная церковь и совсѣм тогда уже отступила. // (л. 45) Тако же во Индии бысть благочестие малое время, и приклонились вси в Махмѣта вѣровати. И прочии страны такожде. Сице и великая Армѣнія отступила от грѣкъ. А zde в Руссии токмо еще тогда слышали. Потому и вам мнится, что будто новая вѣра по той причинѣ, что вы доселѣ не слышали и думаете, что она не права, обаче же не вѣра новая, но развѣ вы вновь о ней узнали. Яко же и прежнии языцы не вси вдругъ узнали, но по временѣх различных. Подобнѣ же и Господь во Евангелии рѣкъ: въ мирѣ бѣ, и миръ его не позна и проч.^{ad} Еще же глаголет в притчи // (л. 45 об.) о сокровищи, како сокрывается в мирѣ. Кто ищет, тотъ находить, токмо не всякъ видит. Подобнѣ и ваше сие мнѣние: кажется вам, что новая наша проповѣдь, обаче же есть ли вы познаетѣ истинно, то не новая будет, но совершена от своего времени.

Но есть ли же вам желательно узнать, то мы вам вкратцѣ воспомянем историю от начала тѣх времен, когда размножение вѣрѣ вышло в России, послушайте. Какъ сие всеѣм извѣстно, что от Никона патриарха новости в церкви воспослѣдовали от прореченного времени числа 1666-ти лѣтъ. // (л. 46) Такъ видим число сие писано и в «Книзѣ о вѣрѣ», посему и дѣлом исполнися, сирѣчь взошли новизны, якоже и в римском костѣлѣ. О сем кажется подробну писат не требѣ, и сами бо вѣсте, каковы суть вины. Есть ли же не знаете, то чтите Поморския отвѣты и проч(ие) сочинения на великороссийскую церковь, какъ Челобитную Соловецкую и Александра диакона Чернораменскаго отвѣты, и прочих. И тамо зрите статейно о винах великороссийской церкви. Также, когда к силу произошли новости от Никона, внесенныя во всю Россию, разосланы быша

^{ad} дописано на поле: Иоанн, зач(ало) 1, Матф(ей).

с прешением в пріятие каждому священнику и пастырю словесныхъ // (л. 46 об.) овецъ. Тогда нѣцыи непрекословнѣ приша тое учение, а инии принуждаемы быша, и тако соизволиша, а третии не восхотѣша отнюдь пріяти, якоже научаемся от Истории Соловецкия, потом от житія Корнилия Выгорѣцкаго и от книги Россійскаго Винограда,^{ac} и от новоизданных книжокъ новых учителей, а именно от Андрѣя Иванова Охтинскаго и от Истории о^{af} стрельцах, и от Розыска Димитрія Ростовскаго, и от прочих поминается согласно, что многія не изволили приклонитися к новостию. Однако же, кто не хотѣлъ склонитися, за то были вси мучены, о чем и всякому весьма извѣстно. Якоже Павел, епископ Коломенский, // (л. 47) Аввакум протопопъ и Лазарь священник, и прочии господьскаго чина, но вси тии изгнаны быша в заточение. А которые в стругах сожжены и на иныя различныя муки преданы. Того ради мнози християны из Россіи бѣжали за границу: в Польшу и в Стародубію, и на Иргизь, на Донъ, и в Сибирь, и в Поморье, и на прочіе мѣста многое количество народа от лет 1669 год.^{ag} И наполнились лѣса и пустыни бѣгшими християнами, и притом многи были священники и совершали тайныя службы. И вси быша християне единой вѣры, избѣгшия, аще и в разных мѣстах жили. И происходило времени в таком случае лет 40 или больше. Чти о сем историю Охтинскаго и житіе Корни// (л. 47 об.) лиево. До тѣх поръ вси в единомыслии были християнѣ, пока у них священствовало священство стараго посвящения дониконныхъ новшествъ. И ходили ис Поморья християне на Дон и на Вѣтку, и въ Польшу по священниковъ, чтобы переправитя в Поморскія страны, и тамо бы народъ сподобити святых таинствъ. Но какъ кончились тѣ священники, а именно попъ Козма и Стефанъ, и Феодосій и прочии, жившии в Польских границах, тогда бо Польша не подчинена еще Россіи была, и немало не уважали живушии в Польше властям, иже суть в Россіи. Но и всеѣ то дѣла еще были тогда по простѣ, и исчисления ревизіи не было, и проходы // (л. 48) были во странах невельми нужны. Опять же и земля была не ограничена^{ah} строгими размѣрами, и не извѣстно было число десятинъ ея, ниже стражбы опасныя, но вся просто ношашеся, якоже показуется от Поморских отвѣтовъ и от житія Андрея Денисова, и от прочих исторіи.

И происходило таковое время лет полсотни. И какъ кончились священники православной хиротоніи, вот и вышелъ раздѣлъ в скрывшихся християнѣх около лѣтъ 1710-го. Вѣтковская церковь и Стародубскаго

^{ac} испр., в ркп: Виногда.

^{af} испр., в ркп: от.

^{ag} дописано на поле: Охтин(ский), стран(ица) 85, 105.

^{ah} испр., в ркп: охраничена.

сѣла, и Донскаго уезда, и прочих в нижних странахъ, и в Сибири, и в Чернораменских лѣсах. Тѣ всѣ склонилися, что без священства спаситися нельзя и предра// (л. 48 об.)зсудили приимат поповъ, отбѣгших от великороссийской церкви и ко оным приставших с новой хиротонией, токмо прокляти ереси тѣ, и потом служити у них. А первыя священники отнюдь не приимали от Никонова поставления хиротонии, ниже крещения, ни иных тайнъ. И такъ у всѣхъ христианъ, остальцовъ благочестия, было в крѣпком положении. О чем зрите, есть Соборная грамота бывшаго собрания в Керженской пустыни. Тутъ были многие отцы: Павелъ, епископъ Коломенский, и Макарии, соловѣцкия отцы и старцы, и прочии многи. И положили, чтобы ни^{ai} едину тайну от никониянъ не приимати. О сем же и Охтинской Андрей пишет, на странице 86. Тако бо // (л. 49) дѣйствовашеся. А какъ пресѣчеша степѣнь первыхъ святителей от здѣ на двое стало, яко же и выше показася. А Поморская страна склонилася напротивъ тѣхъ, понеже не согласиса приимат поповъ с новой Никоновой хиротонией. И тако остались каждо во своихъ мудрованияхъ, раздѣлились на двое. В то же время бысть Петръ Первый императоръ, и при немъ бысть вызовъ из-за границы жить в Россию в лет 1714. И кои изволили идти и записалися в рѣвизию. А инии остались недвижимо при своихъ мѣстахъ, где кто скрылся. Не по многомъ же времени произошли еще в Стародубии другия расколы, а именно, стали тѣхъ поповъ никонианскихъ миромъ помазывать. // (л. 49 об.) А другіе сего не изволили, и из тѣхъ стали двои. Потомъ же в лѣто 1742 восташа ис тоя поповщины некия учителя, произнесли толкованія, что уже не надо некакова священства и крещения еретическаго повторять, и покаянія к лицу простаго не должно творит. Также и службы уставной несвященному не исправлять. И ето именовали свою сѣкту в лѣт 1708. Се третии степѣнь. Потомъ еще доиде время в Чернораменскихъ лѣсахъ появился нѣкто дияконъ Александръ, и тои основалъ свою сѣкту противъ поповщины.

Потомъ еще бысть в лѣт 1810. Поповщина рѣшилась уже испроситъ видимыя церкви и принятъ благословеніе отъ никониянскихъ архiereоувъ, иже нари// (л. 50)цаются благословенныя церкви. Здѣ зрите, мы вам на лице выставимъ ли, бѣгшьяя церкви отъ растелевъ, то есть отрывковъ, какъ они раздѣлились на многія части отъ единаго кореня. Сначала вси в единомыслии быша, а какъ возвратилися в Россию, тогда и раздѣлились на многія части. И признайте, которая изъ нихъ истинная церковь, и топеръ они существуютъ во своихъ обрядахъ, и всѣ состоятъ подъ управлениемъ российскаго начальства и сѣктами своя вѣры принуждены нарицати.

Посемъ пойдёмъ и в Поморскія страны и посмотримъ, что тамо содѣяся. Егда они уже по раздѣлении первомъ отъ Стародубии и прочихъ поповщи-

^{ai} *испр., в ркп: на.*

ны остались во // (л. 50 об.) своихъ мнѣніяхъ, что уже безъ священства можно спастися и царствія небеснаго достигнуть, и сколько у нихъ тогда было старанія, еже подать отвѣты Неофиту еромонаху. Обаче дѣло ихъ тогда успѣлось, и было ихъ собрание немалое, и всякому извѣстно, что в Поморье было количество большое крѣющихся христианъ. Ибо изъ Соловѣцкия обители мнози тамо странствоваше, яко же пишетъ во Истории, лист 63. И пройдетъ время лѣт 20 или болѣе, егда скончася Андрей Дионисовичъ, тогда и тамо раздѣление вышло, появилось еще согласіе филипово в лѣто 1720, и раздѣлились на двое, и стали быть двѣ вѣры. Потомъ еще появилась вѣра около Нова// (л. 51)града в городѣ Крѣстцы.^{aj} Нѣкто человекъ изъ дьяковъ именемъ Феодосей Васильевъ, тотъ крестилъ отъ нѣкоего проезжающаго извозчика, потомъ и самъ многихъ крестилъ и основалъ свою вѣру в лѣто 7231,^{ak} и размножилася сѣя сѣкта, очень количествомъ велика. А с поморскими не согласилися, хоша и призывали ихъ поморяне. Обаче не упѣли ничего. Потомъ еще дойдѣ до лѣтъ жизни Круглякова,^{al} и приняла поморяне молитися за царей именованные в монастырѣ Даниловомъ. Та же еще и новожеество взошло во обычаи тамо же. И тако Поморское согласіе разошлось на двое. А третіе федосѣево. И до днесъ та// (л. 51 об.)ко стоятъ по себѣ и другъ друга гнушаются. Видете ли, которая изъ нихъ будетъ правая вѣра, и вси не весьма давно. А кои, что вы глаголите, издавна поморское согласіе, тѣ уже нынѣ живутъ во всякомъ заблужденіи и безчиніи. И вси по своимъ волямъ и похотѣхъ ходятъ.

По сихъ же всѣхъ, наконецъ, мы вамъ извѣстимъ и нашъ корень, отъ кого.^{am} начало иматъ. Какъ мы и выше показали, что первыхъ христианъ разумъ каковъ былъ, тако и мы на сихъ же мнѣніяхъ себя основываемъ. Како они тогда, убѣжавше отъ гоненія, и скрылися по различнымъ мѣстамъ, и не къ чему себя не подвергали, ни къ какимъ должностямъ // (л. 52) мирскихъ требованій, токмо соблюдали вѣру свою безъ порока; коликое число ихъ тогда было, но по изчисленію исторіи означается тысяще до ста. А вси оставиша жилища своя ради соблюденія вѣры. Посудите же вы сами, какая нужда была имъ оставитьъ своя дома и таковое житіе избрать. Тѣмъ же всяко того ради, яко невозможно было сохранить вѣру в целости, а страдать немощны. Посему тако изволили. И сколько было времени до Петра Перваго, можетъ быть лет 40 и более до раздѣлу всѣхъ христианъ с тѣми людьми, и наше разумѣніе есть согласно. Кои были // (л. 52 об.)

^{aj} *испр., в ркп: Креках.*

^{ak} *дописано на поле: Книга Русскій расколъ, федосіе согласіе начало бытъ 1706 году выредиса.*

^{al} *испр., в ркп: Круглякова.*

^{am} *в ркп нам зачеркнуто.*

еще не касательны до всѣх вредностей,^{an} как во описании раскольническаго звания, сицѣ и проч(их) всѣх, вреждающих вѣру православную. Сей же образъ жизни странствования, и Господь во Евангелии показа оставить вся своя. Потом и во всякое гонительное время прежде всегда христиане укрывались. Сице же и нашъ образъ жизни тѣмъ во всѣмъ подобенъ, то и корень /и родъ/^{ao} всегда от единонравия именуется по раздѣлѣннихъ странныхъ ^{ap} разумѣние не соединилося, чтобы принять попов с еретическою хиротониею, но /быша в едином/^{aq} согласии с поморскокими отцами, в единомъ ^{ar} соединении даже ^{as} и до 2 опи/(л. 53)си всенародной до вызову, когда выдалися указы, чтобы вси, низволяющии ийти в церковь великороссийскую, оказывались бы и /подавали сказки о себе/^{at} что они расколники и платили двойную подать. О том у насъ есть слѣдующее описание подробну и копии /со сказок/^{au} раскольниковъ. Потом и крѣпкия запрещенія послѣдовали, дабы впред не могли не учить, не крестить, к тому же и потоенныхъ расколниковъ не держали, и прочии губительныя и вредныя ловитвы воспослѣдовали от лет 1722 и 35, и что далѣе то все губительнѣе.

В то же время ^{av} и бысть старецъ Евфимий в Москвѣ с поморцами единомыслень, филипова согла/(л. 53 об.)су человекъ, велми одорованный разумомъ и премудростию духовною, яко же показывают его своеручныя писания, онъ и взошолъ в розыскание всѣхъ сихъ смещений и видѣ многое разногласие. И при немъ большее было количество еще во Твѣри христианъ единого с нимъ мудрования. Потом и в Пошехонскихъ лѣсахъ, и в Галецкихъ. Даже некасающиися ко описямъ со отрицаниемъ благочестия. О чем у насъ есть обрѣтаются тѣхъ самыхъ лѣтъ рукописи, собьственныя его руки, что были христиана мнози тогда.

А еже онъ самъ ся крести, о томъ самъ онъ извѣщаетъ, что много старался о семъ искать, дабы затѣмъ // (л. 54) крещениемъ, что имѣлъ от поморскихъ, и ходил во многия мѣста, но не могъ срѣдствія по себѣ изыскать, чтобы было безъ сомнѣнія. И вотъ такъ и рѣшилъ себя крестить второе послѣ старообрядцевъ. А тѣхъ людей незаписанныхъ в то время ему видѣть лично не довѣлося, кои были бы с нимъ единомысленны, что во Твери и прочихъ странахъ. И какъ сей старецъ крестился и оправдательное писание

^{an} *испр., в ркп:* вредностей.

^{ao} *дописано на поле.*

^{ap} *дописано на месте затертого слова.*

^{aq} *дописано на месте затертыхъ слов.*

^{ar} *дописано на месте затертого слова.*

^{as} *дописано на месте затертого слова.*

^{at} *дописано в ркп.*

^{au} *дописано в ркп.*

^{av} *дописано на поле:* то св. Ев. 3-ю опись и далѣе.

изобрѣлъ сумнящихся, что, почему самъ ся крестил и указалъ на свидѣтельства, иже в Прологахъ бывшія случаи,^{aw} какъ-то именно, святыи мученики Порфирий самъ ся крестити, // (л. 54 об.) святая первомученица Фекла сама ся крестила, святыи мученикъ Гаведдай, сынъ Савория, царя Перскаго самъ ся крестилъ, святыи мученикъ Филимон самъ ся крестилъ, святая мученица Дросида сама ся крестила, святая мученица Марина сама ся крестила, преподобный Феофанъ самъ себя крестил и потомъ блудницу, увѣщавъ от блуда и крестивъ.^{ax} И вотъ почему же виновенъ будетъ Евфимий, что самъ себя крести, когда были случаи таковы и прежде в нуждахъ, яко же показася.

А что вы изволите говорить, почему онъ от поморскихъ отста, отвѣщаю. Вотъ почему, когда в нихъ оказались многія вредности в за/(л. 55)писании раскольническаго звания и впредъ подкрѣпления, чтобы не учить и не крестить, подписались и прочихъ ради винъ подлежащихъ отступлению при записании в ревизию. И не токмо Евфимий не виновенъ будетъ за то, но и похвалы достоинъ, яко таковымъ вредамъ себя не подвергъ. Ибо Евфимий во своей лѣтописи почитаетъ совершенныхъ христианъ поморскихъ до второй ^{ay} описи ревизной и самъ себя к тѣмъ отцемъ причитает. А после второй ^{az} записи почитаетъ повредившихся всѣхъ, потому и в судьбы Божия оставляетъ ихъ. А послѣ еще они в низкость сошли болше всѣхъ прежнихъ своихъ благочинияхъ. И тако Евфи/(л. 55 об.)мий отсталъ от поморскихъ старообрядцевъ и началъ свое разсуждение. Потом и прочия к нему пристали, и ко времени кончины его пришли 30 человекъ страдальцовъ из Новаграда в Ярославль и весьма одобряли Евфимиев разум. /Такъ жъ были во укритии и записи не записаны христиана, одного с нами исповѣдания православныя христиана Таврическихъ лѣсахъ/^{ba} и в Сибири были христиана таковыя же тогда.

И вотъ какъ вы глаголете, что недавно вѣра наша появилась, потому что вы недавно об этомъ слышали. Подите во Амѣрику, тамо еще и великороссийской церкви не чють. Дивно ли вамъ не узнать и не слышать. Ибо Илия пророкъ и Богу другъ бысть и тои немощию человеческою обложенъ, глагола некогда: «Господи, пророки твоя избиша, олтари твоя раско/(л. 56)паша, и остахъ азъ единъ» и прочее. Рече же ему Богъ: «Оставихъ еще 7 мужей, иже не поклониша колѣна Ваалу».^{bb} А вы ли можете вся знать, да и глаголите, яко наше христианство недавно появилось.

^{aw} *дописано на поле:* сент(ябрь) 15; Минея Макариева, сент(ябрь) 24; Пролог, сент(ябрь) 29; Чет(ыи)-Мин(ей), дек(абрь) 14.

^{ax} *дописано на поле:* Пролог, июль 17; Пролог, июнь 10.

^{ay} *исправлено на месте затертого слова.*

^{az} *исправлено на месте затертого слова.*

^{ba} *дописано на строками и на полях.*

^{bb} *испр., в ркп:* Ваану.

Егда вам мнится, то истинное христианство, кое давняя, то что есть давнѣ армѣнъ или римлян, понеже послѣ в малѣ по Христѣ быша, или грѣков и никониянъ, и юнитовъ. Сии вси давно, а не веруете^{bc} и за православных не вменяете, потому что видите от давних лѣт потерявших ихъ благочестие.

Здѣсь прилично вам привести бесѣду Арсения Суханова с патриархом Цареградским Паисием. Какъ Арсенію сказалъ патриархъ, что дѣ мы // (л. 56 об.) грѣки старѣ васъ русаковъ. Мы болше знаем вас, наше право щепотию креститься и обливаться в крещении. На то ему Арсений сказал: «Нѣ то право, что старо, ибо старое всегда починки требует. То вы греки от давних лѣт потеряли вся чины христианския, ово от нужды насилия, а другое от своя лѣности». Доздѣ Арсений. Тако же и вы подобнѣ глаголете: старѣ поморския християнѣ, и мы знаем, что стары, обаче великороссийскую церковь еще видим старше. Но опять же и с полным чиноположением священства и всѣх таинствъ. Обаче же не признаем ихъ за православныхъ, занеже действуют вся не по чину слѣдующему, как должно православным // (л. 57) християном. Сице же вам и о поморских отцѣх отвѣщаем, яко отступиша, и то вкратцѣ все изъявихомъ, аще угодно примите.

Вопросъ. Где позволено в законѣ имѣть жительство и церковь у антихриста во время его царствования, и от него питатися, и считать его познатымъ, и молить Бога о спасении?

Отвѣтъ на вопросъ. Таковъ вопросъ есть нистоящий ни малѣйшаго и внимания, а не только что слова отвѣтнаго, потому онный ни к чюму иному относителенъ, какъ к одному посрамлению вопрошающаго. Указует бо онаго быть в крайнѣм неразумении суца, и смысла православнаго рѣшите // (л. 57 об.) льно у себя не имѣющаго или конечную завистию и злобою содержамаго суца. Как писано, что зависть не испытует, что реши, а только бы реши. Так и сей вопрос требует законнаго позволѣния и указания о пребывании у антихриста жительством вѣрным и церкви. И какъ замечательно из сего вопроса, что требователь таковъ решительно не имеет правильнаго понятия о собствѣ антихриста, в чем оно существует и заключается, и мнися быть верным, но по слову понятия вполнѣ безвѣрным себя указываетъ, так что антихристу собства и существа не вѣдает.

И аще не вѣдает, // (л. 58) то какъ от онаго избѣжати может. Вот нынѣ мѣсто есть, рѣши апостольское слово к таковым, что мнящеса мудри быти, а во истину объюродѣша. Потому что возможно ли быть вѣрному у антихриста, когда пишется, что онный на вѣрных до единого будет прѣзлѣйший гонитель и прелютѣйший мучитель. И будет ли тут поме-

^{bc} в ркп испр., первоначально: поверуете.

щение кому-либо из вѣрных у гонителя и рѣшительно врага. А тѣм болѣе всѣй церквѣ, чтобы пребыть у таковаго врага Божия гонителя никак этого нѣт. Да и быть не может и когда антихристъ быть может познатым, это одно и то же, что и сатанѣ быть христианном. Потому как писано, что антихристъ са // (л. 58 об.) тану в себѣ носит. Посему антихристъ и сатана одно и то же по правильнаго понятия смыслу. А познатым имѣют быти человеки, а не антихрист.^{bd}

И неужели человека существо разумѣть существомъ антихриста, то в таком смыслѣ, аще кто человека убьет, должен быть ублажаемым, потому убивающих антихриста Писание ублажает. Блажени, рече, иже подвижутся на мучителя и проч. Но сицевый разум есть явная лжа и заблуждение, и отрод ереси маркионян, злу творца разумѣющих Бога, потому существо человека — творение Божие, да и то самых пречистых того рук, и есть самое доброе и честное антихристово^{bc} существо, // (л. 59) и, по Писанию, художество и хитрость самого диавола. И одно другому, смотри, сколько несогласно и противоположно. И таковыя душепагубныя бредни православному, не дай Боже, и временно помыслит, а не токмо что постоянно разумѣть. Да и умствующий сице и православным быти не может, то есть еретик от родъ Маркиона. Но по правому смыслу ино бо существо и состав человека, а другое собство антихриста, и человек есть преложен быть может и добрым, и злым, а антихрист суть существо есть вещь злая и доброю никогда быть не имѣющая. И коротко сказать и ясно: человек есть от души и тѣла сложное жи // (л. 59 об.) вотно, а антихрист есть прелестъ и нечестие при смыслѣ человека составляемая и правостию истины и мнѣнием мечтаемое. Посему, по указанию Писания, антихрист состоит от начала миру своего существа собством навсегда в содержащих нечестие, той бяше самый, а не иной, иже заключаемый своим собством невествѣ человекчи (Апок(алиписис), глава 13, стих 1 и ниж., глава 17, стих 10). Почему и Апостоль глаголет, еще в бытность свою тому самому быти и ныне глаголет: в мирѣ есть уже.^{bf} И вся Святая Писания указуют того бытность существомъ изначала. А лицом антихрист от воплощения Христова, а со // (л. 60) стоявший в собствѣ нечестия и злобы и дяволом, и сатаною, именованный до воплощения Божия слова и крестом Христа, убиеннаго и при кончинѣ, паки оживший и антихриста имя получивый за противоподметное лице Христу Спасителю. По сих Апок(алиписис), глава 17, стих 8 и 11. И есть онный не в существѣ человека заключаемый, а въ произвольном движении смысла, к богопротивному послѣдствию. А когда человекъ против-

^{bd} дописано на поле: Апок(алиписис), глав(а) 17, стих 8.

^{bc} испр., в ркп: аантихристово.

^{bf} дописано на поле: Иоанн 3, зач(ало) 73.

ное закона и мыслит, и творит, и находятся о том мыслию в нераскаянном положении, ето чрезъ естество, тогда антихристъ бывает. А когда доброе и человеку свойственное, таковое по естеству, тогда человеком быт указывается.^{bg} А приступивший ко християнам и крестившийся есть уже // (л. 60 об.) сыном Божиим. По таковой (причинѣ) преложности, иногда апостоль Петръ был сатаню назван,^{bh} в случае противомыслия Богу и воли его, такъ будучи и назван от Спасителя. Но для таковыхъ понятии помѣщения требуется чистыхъ слуховъ и беспристрастного ума. А имѣющимъ инако есть и быт имѣется неразумно, какъ у святаго Ефрема сказано.^{bi} И в такомъ случае о сихъ продолжат по писанномъ, нечто иное какъ в бочку укуса мало меду опускать, и будетъ только медъ погубит, а бочку со укусомъ не усладит. Почему отъ сихъ и довлѣетъ.^{bj}

И вотъ мы, по вышеуказанномъ, имѣемъ прожитие у антихриста, а собственну у человекъ. Не только по естеству, но и по самому тѣхъ дѣйству человекъ // (л. 61) свойственному и сотоявшаго звѣрства, и немилосердия богопротивнаго, антихристу свойственнаго и существеннаго весьма отдаленному. Потому антихристова существа дѣйство, прелестъ сущую, похваляет и християнина связать и томлению предать. А еже принять християнина и милость сотворить, таковое дѣйство есть свойственное существа человека, сотворенаго по подобию Бога, милостиваго и благосердаго. И таковое дѣло звѣря, антихриста немилостиваго и жестосерднаго, какъ писано об ономъ, и что сего таковаго мнѣния будетъ горше и нечетивѣе. И таковыхъ человекъ, познавающихъ истину или и вполнѣ познавшихъ, // (л. 61 об.) какъ же именовать какъ не познаннымъ, всякое бо нарицательное имя отъ вѣщи дѣла налагается, какъ-то: аще кто добро дѣлает и имя доброй, а кто худо и имя худой и проч. Тако и здѣ, ежели кто, познавши Христа и истинну, и есть знающій она, то есть познатной, по просторѣчию, и неужели знающаго признавать^{bk} и называть незнающимъ, ето явное безумие. И почему же человекъ раздѣляет на три чины Писание: на нечестивыхъ или подзаконныхъ, ето значитъ опознанныхъ, и третье на подблаготатныхъ,^{bl} ето значитъ в християнство поступившихъ и крещения благодать приемшихъ, и который самымъ дѣломъ понятии, по Златоустаго слову, доказуетъ себя быт вѣрными, то есть // (л. 62)

^{bg} дописано на поле: Матф(ея) в 1; Евангелие от Мар(ка) зач(ало) 1. о крещении.

^{bh} дописано над строкой.

^{bi} дописано на поле: Слово 105.

^{bj} дописано на поле: Альфа, глава 82.

^{bk} испр. в ркп, первоначально: признать.

^{bl} испр., в ркп: подблаготатныж.

безсомнительно вѣрующими и противъ указаннаго называть таковаго невѣрующимъ, то есть непознаннымъ, да что ето будетъ за беснование.^{bm}

Также и Бога молимъ не за антихриста, то есть не за нечестие и прелестъ, чтобы она стояла и существовала, а молимъ Бога за человекъ о тѣхъ спасении, и не только что не за добро дѣлающихъ повѣлѣваетъ молитися наш християнский законъ, но за враговъ и за гонителей, и елико есть во всѣмъ мирѣ, за всѣхъ до единого о спасении тѣхъ и вразумлении и о истиннѣ, ето знаютъ и самые нечестивѣйшии еретики, а вамъ срамно о^{bn} томъ и спрашивать, такъ какъ рѣшительно невѣдущимъ закона християнскаго и того // (л. 62 об.) правилъ. Вотъ таковыхъ-то прилично порицатъ непознанными рѣшительно: то есть знающими^{bo} закона християнскаго и писанными во ономъ.

А что касательно до прожития у внѣшнихъ, восприемлющихъ к себѣ верныя, таковое нѣсть новое или противозаконное, но издревле продолжаемое и церковь одобренное и продолжениемъ закона разрѣшенное. По сихъ указанию святыхъ Писании. 1-е. Илия, онъ, на небо вознесенный, у кого пребывалъ в Сарептѣ Сидонской, в котораго примѣръ нынѣ православная церковь гадательнѣ поставляется. 2-е. Елисей, онъ, славный, множицею пребывающій // (л. 63) у Сумантыни, и кто она бѣше, явѣ яко и другая язычницы отъ необрѣзанныхъ. 3-е. Что же, иже Смаккавѣй, не приемшии нечестия Антиохава, бѣжавше спастися, также в языкине обрѣзанныя, ето явный примѣръ времени антихристова. По сихъ Апок(алипис) печ(атный), глава 12, по стих 4-мъ на полѣ и на проч(их) мѣстахъ писании.^{bp} 4-е. Что же церкви глава, самъ Спаситель, пребываетъ в Самарии нѣкия дни, явѣ у иновѣрныхъ и проч. 5-е. Святые апостолы, проходящи миру концы в первоначальныхъ случаяхъ в куюждо страну, у какихъ пребывающе, явѣ у некрещеныхъ и даже у невѣрныхъ частию, и есть таковыхъ указаний многия примѣры и в житияхъ святыхъ // (л. 63 об.) мученикѣ. 6-е. А даже согласно симъ и законное положение: не только не запрещаемъ входитъ в дома иновѣрныхъ желающихъ, но и повѣлѣваетъ невразобранно, по сихъ указанию. Апостоль, зач. 146, гл. 10, стих 27 и на стран.^{bq} от 33 и 302, Евангелие Тол(ковое) в неделю 29; Ник(он) Черног(орский), сл. 25, лист 185. Иппол(ит) на пророчест(во) Даниила. Церкви при антихристѣ бѣжащи отъ града во градъ. Апок(алипис), зач. 22 в бѣгствахъ. Аще, рече, кто призываетъ васъ отъ невѣрныхъ, все

^{bm} дописано на поле: Евангелие Тол(ковое) в 1 день август; Маргарит, слово 2 о непост., лист 10, Острож.

^{bn} испр., в ркп: и.

^{bo} в ркп зачеркнуто: не познанными рѣ.

^{bp} дописано на поле: Макав. 1,3,2, стих 44; Евангелие Иоанн, зач. 12

^{bq} испр., в ркп: страх.

предлагаемое ядите и проч. И Тактикон в слов. 49-м, лист 205 и Никон Черног(орский), лист 386: у желающих вѣрѣ научитися, повѣлѣвает пребывать у них. Апок(алиписис), зач(ало) 33, стих 12; Маргарит Острож(ской) печати, слово 3 на иудей, лист 102; Ефрем, // (л. 64) сл. 105: идѣже будет скрылись; Маргарит, лист 585 на обор. и проч(ие) писан(ия), и на иных многих мѣстѣх писании. 7-е. И даже на самое сие время писание относительное тоже указывает, что вѣрным от антихриста укрыватися по примѣру прежних мучениковъ. А прежнии мученицы крѣпящия мнози и по жительствамъ у содержащихъ оныя. И что много продолжать, когда Писание говорит, что благочестивому человеку доставить требуемая возвѣстит Бог и срацынску сердцу и проч. А срацыни и елини сущее, по Писанию, горши всяких еретиков.

И вот мы, слѣдуя по писанию святых, по случаю нужды и у внѣшнихъ приемлющихъ пребываем безсомнительно и всякаго наималѣйшаго // (л. 64 об.) порицания и винослова правильнаго рѣшительно избѣгаемъ. А безсловесно и по завистѣ и Спасителя порицали и святых, послѣдующихъ оному, которое и нам страдать небезмѣстно от завистников и врагов истинѣ. Доздѣ на вопрос 3-й.

В заключение сказать, что этот третий вопросъ для вѣдящихъ православногo закона положение ни к чему и не пристает, почему повелѣвается законом избѣгать от содѣйства дѣл законопреступныхъ, а не от сожития с таковыми. Потому еще от сожития избежат, тогда, по слову Златоустаго, нужно иная Вселенная искать, которая еще не сотворена Богом. ^{br} Потому и взискать // (л. 65) иныя Вселенныя невозможно, то таковая и умствовать неправильно и излишно, и к новизнѣ и к ересѣмъ относительно, по сказан(ному в) ^{bs} Писании.

Вопрос 4-й. Где писано есть не повиноватися нынѣшней власти, кромѣ вѣры, это значит кромѣ вѣры повреждения?

Отвѣт на вопрос 4-й. 1-е. Во время царства антихриста послѣдняго на cadaго без изытїя из христїан, сказуетъ быть великому гоненїю и лютому мученїю, кто воли антихристовой не повинуется и печати того не примет, по указанїю Святыхъ Писанїй (Катих(изис) Бол(ьшой), гл. 23, лист 102; «О правой вѣре», гл. 30, лист 270; Апок(алиписис) ^{br}печат(ный), гл. 6, пос. 13; Кирил Тракт. в неделю мя// (л. 65 об.) сопуст(ную), лист 15; Кирилл Иерусалим(скїй), глав. 4, лист 21). И прочая многочисленная указанїя Святыхъ Писанїи. И cadaго из вѣрныхъ будетъ вынуждать к поклоненїю образа звѣрева и всѣхъ, неприемлющихъ того печати, изну-

^{br} дописано на поле: Бѣседы Апостольск(ие), стран(ица) 707.

^{bs} испр. в ркп, первоначально: сказать.

^{bt} испр., в ркп: Опок.

рїть. ^{bu} Ипполит в неделю мясопуст., лист 132 и прочая Писанїя многая, указующая неизреченную лютость гоненїя от антихриста на вѣрныхъ быть имѣющую. И послѣ таковыхъ ясныхъ указанїй Святаго Писанїя, едино из трехъ есть отискать и опредѣлить: 1-е, то есть или писанное признать недостовѣрнымъ; 2-е, или гоненїя такового лютость доказать сокращенною; 3-е, или непримину// (л. 66) емо указать лицо сицѣвая, содѣвающее и такую злолютость гоненїя соисполняющее. По писанному, не вѣровать, это явное безстыдство противу Бога самого, потому какъ писано, что Писанїе вѣщает, это сам Бог вѣщает. ^{bv} Акъ же разумѣть ^{bw} прекращеннымъ гоненїе и сие имѣетъ быть неправомысленно, такъ какъ ясно указано во Святомъ Писанїи, тоже противно и прїятїя посему недостойно. Потому что указанному гоненїю от антихриста сказуютъ быть во всѣ продолженїе царства атихристово подъ тремя лѣтома с половиной тайнственнo заклучаемаго. По сихъ Кирил, знам. 11, лист 52 на об., и Катих(изис) Болш(ой), гл(ава) 23, лист и проч(ие) писанїя. А три лѣта // (л. 66 об.) с половиной значитъ тайнственнo до втораго Христова прїшествїя (Апокал(ипсис), гл. 12, стих 6 в тол(кованїи) и к тому ниже во указан. Алфавит., буква Л стран(ица) 145 и Даниил пророк, глав(а) 7). И рогъ той творяше, рече, рать со святыми (то есть верными) и долго ли? Донде же, рече, убиенъ бысть. Это значитъ до втораго прїшествїя, ибо тогда тому убиен, по Писанїю (Бесѣда к солун(янам) 2, гл(ава) 2, стих 8 и прочая писанїя). И вотъ какъ первое, еже не вѣрїть Писанїю, неприемлемо и зловѣрно, такъ по сихъ разумѣтъ и гоненїю прекращенность — тоже неправильно и положенному в Писанїи противоположно, и нарушительнo, // (л. 67), и к тому же невѣрованїю Писанїя относительно и проч. Почему и остается неприминуемостїю указатъ лицо дѣйствующее гоненїе, оно антихристу приписуемое, потому что какъ много и выше показано, что антихристъ есть вѣщъ умственная в собствѣ прелести и нечестїя заклучаема, и таковое разумѣнїе и в сочиненїи Андрея Денисова ясно выражается. (И какъ всѣхъ святыхъ, такъ и православныхъ нашихъ остальцовъ сицѣвой разумъ лежитъ о антихристѣ), да инако и разумѣтїся не долъжнїствуетъ, (но прелестъ и нечестїе), то есть дїаволъ существо состоитъ, то есть тайнственнo заклучаема и состоявшая подъ // (л. 67 об.) именемъ антихриста, есть вѣщъ несоставная, но в человеческихъ составъ составляемая и по такой причинѣ сама о себѣ онаго и содѣйствоватъ что-либo, такъ какъ гонїть или мучитъ рѣшительнo нимало не могущая, кромѣ особыя лица человека.

^{bu} дописано на поле: Апок., гл. 13, стих 14 и 15.

^{bv} дописан на поле: Марк., лист 289 и слово 2 о серафимехъ Острож. печат., лист 10.

^{bw} испр. в ркп, первоначально: разуть.

И здѣсь нужно выставить на видь оныя лица, чрез которых должно происходить от прелести вышеуказанному гонению. Аще принять в гонителя означеннаго лица простаго народа, то имѣет быть неправильно, потому что простому народу определѣно и промыслом быть в повинующихся, а в не повѣлѣвающихся, а гонителю нужно быть // (л. 68) лицу повелительному. Да и простого класса человек, аще бы что и повѣлѣлъ, но слушающих не будет. И далѣе что-либо понудительнаго и сотворить не может. Так как и орудие к не принадлежащему в землемое и употребляемое, да и правовъ таких не дано, как от промысла, так и от публики, и остается такое дѣло принадлежащим особым лицом, состоявшим на правительственной точкѣ, а не иначе. И аще обратится в том случае к лицам, управляющим духовных дѣл должностию, и поставим оныя лицом, соисполняющим указанное гонительство, но и здѣсь быть (л. 68 об.) имеет несвойственно и неприлично Писания, как и по указанию Писания, так и по самой народности дѣлъ, ибо, по Писанию, таковыя лица возводнѣ воприемлются в лицѣ зверя двурогаго и овчею кожею кротости прикровенною, котораго и обязанностию есть творение фальшивых чудес, то есть показание огнят свѣдение, мертвых воскрешение и проч. Да и по наружности таковой никогда сами самолично гонить или томить не поступают. Но в таком случае под защиту и рапоряжение прибѣгают к ^{bx} гражданскому правительству и на того лице // (л. 69) оною относят. Ибо сие льщение учения руководствуют и управляют, а не тюрмами и острогами и проч., такъ какъ душевныя части правители, а не тѣсныя. Почему и на таковых примат гонительства бѣду не приличествует, а не только что указанием Писания не допускает, но и самым опытом дѣлъ указания. Но какъ, по указанию Священных Писания, так и по обстоятельствомъ всѣхъ временъ, таковое дѣло есть соисполняемое собственно лицами власти гражданския и ко оной рѣшительно относительно быть имѣет правильно и законно, какъ в прежнии времена при бытности еллинскаго нечестия // (л. 69 об.) и потом во время различныхъ ересѣй. Кто бо тогда бѣше руководствуя гонительством и мучительством? Коротко и ясно, что власть гражданская, тая же сама должна быть орудием сего дѣла и в настоящее время царства антихриста послѣдняго, котораго и имѣет быть возводно поставленною лицом антихриста озвѣрившагося, то есть поступающею суровством и свирѣпством, и наглостию мучительскою кровопролитною христианою. То бо самое и поставляется звѣрством Писанию и всю полную силу имѣт антихристу, ни от кого иного, а (л. 70) явно от гражданския царския власти, ясно

^{bx} *испр., в ркп: в.*

указывается по сихъ.^{by} Антихрист, рече, всю силу от царей живущих воспримет и что еще сила сего указания и в таком случае ясныхъ Писания доводов и указании опытныхъ дѣл остается каждому бытъ безпрекословным и принятъ указанную самую исинну, справедливость, являющую виновным лицом гонительству и мучительству, имѣющему быть от антихриста, никого иного, а самую особу гражданскаго правительства нынѣшнихъ временъ и вся реченная злообства на вѣрныхъ огнети собственности к того лицу в примѣрное мучи// (л. 70 об.) тельство от прежнихъ ^{bz} властейъ содѣйствуемаго, и таковое звание и именованіе заслужившихъ. Еже он сица, рече, бѣше мучитель, как-то Диоклитианъ и подобнии тому цари, состоявши при нечестияхъ и еретичествахъ. А о духовныхъ влатахъ и о нечестивыхъ таковаго звания не имѣется, что еже бы такой-то епископъ и проч. бѣше гонитель и мучитель, но то глаголется, что еретикъ и прелестникъ, и лжеепископъ и прочее тому подобно. А гонителями и мучителями царския особы и прочія гражданскихъ властейъ лица имѣются и наричуются и самую вѣщию дѣла за таковыми лицами, и вся // (л. 71) сила вѣщи таковыя состояния, по указанию святыхъ житии и истории.

Тако и в нынѣшное время есть антихристовомъ озвѣрившимся, то есть лицом, указаннаго Писанием, вселютѣйшимъ гонителем, никто иной, как сама гражданская власть. Она есть прямое и наглое орудие, а духовное поострительное, а простые люди вспомогательное. У которой власти в таком случае и в покорении быть вѣрнымъ ясно запрещено и указано, сицѣ положенное. Еже антихристу, рече, не поклонимся, и не предадимся. И аще, кто ему поклонится (то есть покорится, поклонъ бо есть поклонение, по Писанию), таковой // (л. 71 об.) царствия Божия не наслѣдит. И на иномъ мѣстѣ глаголет: антихристу повиноватися запрещаетъ тяжцѣ. И еще на иномъ мѣстѣ рѣшительно запрещаетъ покарятися оному, каждому вѣрныхъ отрицательно безизыятія.^{ca} По сихъ.

Да не тщится, рече, кто во антихристово гонение снабдѣти душу свою, то есть не помышлялъ бы кто о том, чтобы во оно время, то есть в нынѣшнѣе, проминовать гонение и жить спокойно свободно в покорении у того. Потому только спастися и указывает: кто оному не покорится ради спокойствія жизни и вси покаряющіиися антихристу, ето настоящихъ временъ правительству, по выше // (л. 72) указанному, имѣютъ быть примцы того печати и отрекшииися печати Бога, ето значитъ креста и крещения, и вся службы принаглѣжныя христианину, соисполняемыя

^{by} *дописано на поле: Апок(алиписис) 17 до стих 3; Апок(алиписис) Древней печ(ати), Алфавит буква А, стран(ица) 132.*

^{bz} *испр. в ркп, первоначально: прежде них.*

^{ca} *дописано на поле: Кирилл, гл(ава) 4, лист 2; Апок(алиписис), зач(ало) 42. Благовѣст(ное) От Лук(и), зач(ало) 87.*

в силу требуемого Евангелием. По сих.^{cb} Отвержение креста и Христа есть чрез прельщение к житию земному и мирскому явственно. По сих Бѣседа к фил(иппийцам) 13 и проч. многочисленная святых писания, запрещающая у антихриста быт в покорении и в повиновении, то есть у власти гражданския нынѣшних времянь, и заключить себя во одержание неизбежно от мирскаго и мятежнаго прожития, по силѣ закона ревизии, учрежденныя Петром Первым, импера// (л. 72 об.) тором^{cc} России, то бо самое положение жития, то ест крѣпкая и обсѣдлая пребытность в мирском житии и неизбежная, и рачительная, в силу положенаго одержания ревизию, есть и указывается быть враждою креста, то есть отвержением онаго. А притом и Христа, по вышеозначенном от Бѣседы к фил(иппийцам) и прочаго писания, как и в Прологѣ, майя 8. И что отвержение Христа дѣлом, и Бесѣда нравоуч(ительная) 6 к рим(лянам), и стран(ица) 90 и 2688, и Кирилл, лист 333 и проч.

И чрез то самое учреждение ревизии есть и приведение к поклону образа звѣрева и ко отвержению Христа и креста, то есть крестоноснаго жития, по Евангелию, по ясному указанию Пи// (л. 73) сания сего. Тол. Иппол(ита) на прока Даниила древлеписм(енное) и прочих святых писаний. Потому что учреждение ревизии заключенных во оной по силѣ звания и учреждения евангельскаго на крестоносное странственное жительство поступать не допускает, то есть быть бездомнику и безграднику и проч. И поступивших во оное жительство ловить повелѣвает и заключать под крѣпую стражу, так как зельнѣйших преступников, и что еще сего нечестия болѣе быть может ратоборствующаго самой силѣ евангельскаго совершенства.^{cd} По сих евангел(ие) Матф(ея), зач(ало) 79; Лука 91 и в неделю 30, лист 394 и прочия многочисленныя доводы Святаго Писания, указую// (л. 73 об.) щия главною добродѣтелию в евангельском законѣ странственное, крестоносное и хриstopодобное жительство. Какъ и Златоуст на едином мѣстѣ глаголет: первая добродѣтель и всяческая добродѣтель, еже быть страну мира сего и проч.^{ce} Но всѣ сие нынѣшнѣю властью в конец истреблено, и всѣм тоя вѣрно-подданным при самой строгой обязанности выполнять запрещено и рѣшительно отказано. И таковое противузаконное повелѣние и учрежденіе, соисполняемое весьма тому покоряющимися, не явное ли отверже-

^{cb} дописано на поле: Ипполит в неделю мясоп(устную), Собор(ник), лист 131 на обор(оте), Апок(алиписис), гл(ава) 17, стих 8.

^{cc} испр., в ркп: императором.

^{cd} дописано на поле: Васил(ий) Велик(ий), послан(ие) к Григ(орию) Богосл(ову) и Корм(чая).

^{ce} дописано на поле: Бесѣда, стран(ица) 3003.

ние креста и Христа, по указанному в Писании: крестодѣтельнаго и хриstopодобнаго жительство, по Евангелию.^{cf}

Вотъ и будитѣ // (л. 74) в^{cg} таком случае добросовѣстны и благосклонны, преставши ратовать противу истинны и говорить то, что якобы нынѣшняя власть до вѣры не касается и покарятися оной подобает. И аще бы до вѣры не касалась, то бы и не имѣла нарѣцися в Писании в самом злѣйшем видѣ гонительствующею истину, такъ какъ всѣхъ прежних царей-гонителей свирѣпством сим превосходящею, по вышепоказанному и по сем. Апок(алиписис) Печ(атный), стран(ица) 29 и 137, во указат(еле) Алфа, буква Г). И гонение на вѣрных ни за что иное быть имѣет, какъ точию за одно соблюдение православныя вѣры при полном и слѣдующемъ произношении исповѣдания оныя. // (л. 74 об.) И какъ Писание говорит еще на нѣкоем мѣстѣ, что антихрист такое умышление имѣть будет, чтобы имя христіанское истребить и загладить от Вселенныя (Псал(тырь) тол(ковая), псалом 82, толк(ование) Касадирово).

И не самый ли опытъ дѣла таковое событие ясно указывает, что нынѣшняя власть ни единому не допускает имѣть чисто и свободно христіанскаго и имѣнванія ни под какими мѣрами, кромѣ своихъ того единоверцовъ. Таких и законов нѣтъ у российскаго правительства, чтобы кому-либо из отлучившихся от его еретической церкви, допустить имѣть такое именованіе без прилогу секты и старообрядчества или расколь// (л. 75)ничества. Это могут ясно и неоспоримо указать гражданскаго закона тонкіе правоведцы, и о том много и продолжать не нужно.

А что многие из ваших или и вси произносятъ такъ, что нынѣшняя власть не вредит дѣ у нас вѣры, это самая правда, что не вредит вашей вѣры, испорченной уже и поврежденной. Такъ какъ и волосатиком лица за образіе и безобразность лица вѣры, содержимой старообрядцами. Только в таком смыслѣ, какъ писано, что на карявом и зѣло безобразном лицѣ не примѣтны и язвы, а чем чищѣ и красивѣе, на том и малые видны.^{ch} Такъ и о вѣрѣ то же. Гдѣ же тут понимать вредное вѣрѣ от власти, когда оную // (л. 75 об.) еще ваши предки погубили и злообразную, как-то отречением евангельскаго крестоносія, это значит креста и Христа, и приіем антихристовой печати таким поступком, то есть покорением одержанию ревизии и заключением себя во оную на неизбежное и постоянное прожитіе в мирском и мятежном пребывании под именем бесовскаго Вавилона заключенном (Апок(алиписис), зач(ало) 55 и Матф(ей) и проч(ая) пис(анія)). Отречением и произношением христіан-

^{cf} дописано на поле: Апок(алиписис) 17, стих 8, прочая писан(ія).

^{cg} испр., в ркп: к.

^{ch} дописано на поле: Кирилл, лист 522.

ского имени и приятием богохульных именъ раскольнича и других нелепых, и признанием нечестивую власть за благочестивую подобнѣ, и всю оных еретическую церковь за правовѣрную. Ето еще в Поморских отвѣтах в 52-м и навсегда, и по// (л. 76) том к лицу власти постоянно по правиломъ формы, судебных дистанций и беспрепятственным соисполнением с подпискою во всѣх предмѣтах, указами издаваемых и запрещаемых, какъ-то: чтобы не учить расколу и не крестить, и на моление не собирать, и странных не держать, и не принимать воинства нечестиваго должность исправлять, к храмом потребное с публикой равно исполнять, какъ-то отопление и сторожи оных, и поправки, и служителям положеное и праздничное, и хулы никакой не наносить. Ето значит еретическим не имѣть назвать и проч. нѣкоторая, исключая часто бываемых и что еще болѣе богопротивных знаков законопре// (л. 76 об.) ступства и безобразия принятыхъ на лицо высая вѣры. Не явное ли, по Писанию, и полное отвержение и воздаяние славы дияволу, то есть возрастшему малому рогу антихристу, ето прелестѣ никониянской.^{ci}

И аще из сих означенных в одном хотя предмѣтѣ окажет себя кто неготовым к беспрекословному исполнению, и тогда познать может искусом нынѣшних времен власть, явным зѣрем и гонителем вѣры, и мучителем быть имеющую и в покорении тоя быть невозможностию, да не примет такового и в число вѣрнопопданных, и удалит за границы с лишением правъ. А конечно при таком злообразии лица вѣры какъ искаженной, какова болѣе вреда (л. 77) ожидать от власти. Да аще что, когда и еще воспослѣдует при таком злообразии ран, то вам и непримѣтно. А тѣм болѣе при том и запачкавшись с мирскаго жития суетами и любовью вѣка сего, по слову святаго Ефрема и прочих. А чистаго лица вѣры вам и видать не доводилось. Вот для вас и таковая богопротивная власть, разрушающая благочестие и проповѣдь, мечтается невредящею, и быть в покорении у оной достойною, с которой нужно имѣть постоянную брань, по указанном в Писании. Вѣры ради да будет, рече, брань и проч. (Бесѣда, стран(ица) 2151; О правой вѣрѣ, лист 271).

Достигший нынѣшних времен подвиг // (л. 77 об.) брани и указывает, и заповѣдает с самим дияволом. А дияволъ, по Писанию, в антихристѣ, а антихрист в нечестии, состоявшемъ под защитою нынѣшних власти, и бравшимся со дияволом есть непроминуемость сражаться со властью, защищающею онаго. Потому и сказано, что силнии да борются, а страшливи бѣгтвом спасаются. И вот в заключение сказать, какъ писано.^{ci} Праведно паче послушати Бога, нежели человековъ, то есть послушати Писания, не допущающаго к покорению нынѣшних власти, нежели че-

^{ci} дописано на поле: Ипполит, в неделю мясопуст(ную).

^{ci} дописано на поле: Кирилл. Знам. 11; Дѣян., зач. 11.

ловековъ испорченную веру имущих и у антихриста в покорнии живущих, и Писания Святаго не слушающих. Доздѣ и на // (л. 78) вопросъ четвертый и конецъ на вся четырь с ясным указанием Священнаго Писания в кратком видѣ. И в заключение сих вышеписанных от нас отвѣтовъ правильно сказать в краткосложном выражении. Что станем здѣсь благосклонно и терпѣливо и обьсудим прямо такъ, какъ безпристрастно и добросовѣстно, что по силѣ положеннаго в Писании, которых должно признать расколотворцами, то есть тѣх ли, которые без малѣйшаго ущерба слѣдуют и творят самым дѣлом страдательно избѣжанием всѣх прочностѣй, касаемых до православныя вѣры и тоя исповѣданію имѣющих быть от нынѣш// (л. 78 об.)шняго гражданскаго правительства, в согласное положеннаго в Писании законно опредѣленом. И во особѣ относительном до нынѣшняго послѣдняго горкоплачевнаго времени царства антихриста послѣдняго или оныхъ правильно поставить таковыми, то есть порицанию раскольства виновным и проч., котории и то противоположеннаго и сказаннаго в Писании дѣлом продолжают и понятием умствуют. Ето явно, что сии тому подвержены и виновны, то есть в беспрекословном вѣрнопопданствѣ у нынѣшних власти, и проживающии в свободном и безгонительном положении дома обсьдлага про// (л. 79) жития в противоположное положенному и указанному в Писании во обнажении христьянскаго звания под титулом неизбѣжномъ именовании раскольников и сектаревъ, и старообрядцевъ, и проч. Ето взамѣну Христова имени, иже содержащих истину, противоборствуют и порицают, и хулят разными гажениями, и за одно соисполнение обрядов по преданию уставов, положенных и преданных православною церковию. Аще и мнят себя быти православными и стараются оправдать содержания святоотеческаго благочестия и потомством российских остальцов благочестия, но в таком случае прельщаются слѣдующе своему мнѣ// (л. 79 об.)нію, не имеющему правильнаго указаннаго свидѣтельства от Божественнаго Писания. Но аще что приводят и то неправильно, и несвоевременно, и неприлично, и кривосказательно, но какъ самыя поступки тѣх противозаконно соисполняемыя, такъ и свидѣтельство прямое и ясное Божественных Писаний. А тѣм наиболѣе в собственно до настоящаго времени относительных, такъ какъ пророческіе предположенных вси тако поступающии ясно и правильно доказуются быть всеконечно отпадшими истиннаго и евангльскаго благочестия и православнаго церковнаго правосмыслия, и соединения духовнаго со оною и подверженны// (л. 80)ми под предмѣты таковых погрѣшностѣй и вин.

А имянно, 1-е, за презрѣние и отметность пророчества, то есть Писания пророческа, положеннаго собственно относительнаго к нынѣшнему времени, за что имѣют быть со причтенными, с отметающими пророки и со убивающими ныя. По сих указанию (Благовѣст(ное) Марк,

зач(ало) 24 и Маргарит, сл(ово) 1 на иудей Острож(ской) печ(ати), лист 63 и 6 о непост., лист 49 Апок(алиписис) трехтол(ковый) стих 142 и в печат(ном) во Алфа указат(еле) буква П, стран(ица) 149).

2-е, за отречение евангельскаго крестonosнаго жития в странственном положении жития сего соисполняемаго положении жития сего соисполняемаго, по указанию Писания, и есть со отмѣтниками креста // (л. 80 об.) и Христа и с восприимшими печать антихриста и с моавитами, и едимлянами, соисправляющими царство антихристово, и с отметающими вплоть пришествие Спасителя. По сих Бесѣда к фил(иппийцам) 13 и Апок(алиписис) 17, стих 8, и Апостоль тол(ковый), зач(ало) 73 и проч(ие) писания.

3-е. За противоборство противосодержащих безпорочное благочестие и за порицание таковых злохульными гаждениями и нелѣпыми порицательностями, соучаствуют с сопротивляющимися на явную и познанную правду, и скупающими на святой духъ. По сих указанию Еван(гелие) тол(ковое) в 1-ю неделю поста о християнохульниках и о пост. 1, гл(ава) 35 и книг(а) 2, глав(а) 310; Тактикон, слово 11, лист 59 и Катих(изис) Малой // (л. 81) часть 3, лист 107 на об(ороте) и прочая писан(ия). И за противномыслие Писанию, и за послѣдование крѣпкое и нераскаянное своему мнѣнию есть и остаются в числѣ еретиков и подверженных православно церковной клятвѣ, по сих указанию Щит вѣры. Бѣсѣда 2; Тактикон, слово 20, лист 121 на об(ороте) и Максим Грек, глав(а) 68; Никон Черногор(ский), глава 63, лист 563 и Кирилл во главе 71. Все новосотворенное и новосодѣянное проч(ее) — анафема. И Бесѣда, стран(ица) 1473 и прочая многочисленная писания.

И вот по всѣх таковых вышеположенных правильных указаниях должны оставаться по всему виновными и расколоторцами не мы, отвѣтствующии, но ясно и неоспо// (л. 81 об.) римо вы, вопрошающи. А ежели возмнится вам что-либо в написанных от нас быть излишним или неправильным, или тяжкословным, и доводам неприичным, в таком случае просим вас убѣдительно и любово обратить к нам отвѣтом такъже письменно и в ясном означении, именно по вам всех наших отвѣтах и выражений ложно или излишно, или свидѣтельство кое неприличное. И отвѣтом паки дадим ясное указание, такъ что оправдати рѣшительно могущѣе выражаемую сию от нас самую правильную и справедливую, и со Святым Писанием согласную истину. Да видят ненавидящи нас и постыдятся. Сотвори и со мною знамение во благо. Аминь.

(л. 82) *Вопросъ о родителяхъ и дѣтѣх.* Позволительно ли бросить без причины на произволь судьбы родителей, жену и дѣти для получения царства небеснаго?

Отвѣтъ. Не токмо вопрошение о сем, но и еще явное позволение и похваление, положенное в Писании, в гонительная времена. Сие же речение подтверждает Иоан Златоуст.^{ck} Яко во оно гонение древнѣе лѣтъ бѣ видѣти истинных християн. Никто же бо тогда о имѣнних печашеся, никто же о женѣ, никто же // (л. 82 об.) о дѣтѣх, никто же о отечествѣ, но всѣм бѣ едино тщание, еже душу свою цѣлу соблюсти. Кольми паче в нынѣшнѣе послѣднѣе и горкоплачевное время антихристово царства и в лютое его гонение подобает бѣгати неогратно и укрыватися от его нечестия, ни о чем же радяше. Да не отщится, рече, кто во антихристово гонение снабдѣти душу свою, погубить бо ю.^{cl} Но имущим чада и сущим не праздным люте, что ради за не овы убо имуще чада, еже к тѣм любовию одержимы, не возмогут убѣжати, горе же во утробѣ имущим и чревныя ради тягости, удобнаго бѣгания не примут, погибают купно с ними, то есть с дѣт// (л. 83) ками. Зри, Матфей и Марк на гонение Иерусалима писали.^{cm} Алика сие самое речение на антихристово приводит гонение, тут ясно сказуетъ: горе, рече, неогратным и от сосцу доящим, и должны погибнути в нечестии, аще не разлучатся и не оставят родителей, жену и дѣтей. Аще ли же будут они единомысленни и согласны послѣдовати истинѣ, то вседушно подобает о таковых попещися о душевном спасении и тѣлесном прокормлении. А ежели они хотят послѣдовать в християнскую истинную правую вѣру, то мы не виновни будем на втором пришествии пред праведным судиею за то, что мы оставили таковых роди// (л. 83 об.) телей своих и дѣтей, и прочих сродниковъ, не послѣдовавших в благочестие православнаго закона.

Невѣрный бо отецъ не достоин старокормления от вѣрнаго сына, которому и рекъ Господь: остави мертвым погребати своя мертвецы, то есть невѣрным кормить невѣрнаго своего отца. Яко невѣрных родителей честнѣе есть благочестие.^{cn} К сему еще и в Недельном Евангелии рекъ Господь: иже любит отца или мать, паче мене, нѣсть меня достоин. В тол(ковании) речено: не повѣлѣвает бо Христось сих всѣх ненавидѣти, понеже и сие жестоко есть. Но егда хотят множае, паче Христа любити ихъ, и егда повреждают насъ // (л. 84) и отлучают от любве Божия, тогда ненавидѣти ихъ подобает.

ИРЛИ. Мезен. собр. № 36. Л. 17–84.

^{ck} дописано на поле: Беседа на Дѣян(ия), лист 213.

^{cl} дописано на поле: Еванг(елие) Благов(естное) от Луки, зач(ало) 87.

^{cm} дописано на поле: Марк, зач(ало) 7 (60); Матф(ей), зач(ало) 99.

^{cn} дописано на поле: Благов(естное) от Луки, зач(ало) 49, в тол(ковании); ниж(е) в неделю всѣх святых; дописано на поле: Матф(ей), зач(ало) 39.

Изъявление вин и ересей на старообрядцев

Сказание и изъявление, за что опасаемся признавать за чистых и непорочных христианъ, сущих во всякомъ покорении живущих настоящих богоборных и нечестивых, и христохулных власти, именуемых в приточных сказаниях антихристом и звѣрем, и презлѣйшим на вѣрных гонителемъ, и неприборимыхъ христианскаго семени потребителемъ, иже носящим лице самообразное самого сатаны по сказанию Священнаго Писания, ибо не // (л. 1 об.) того ради мы сомнѣваемся, опасаемся и отделимся от сущих под таковою властью. А держащих и любящих православныя книги, и по них управляющих церковнаго предания чины и обряды, молитвословия и проч., и тшались имѣти вѣру всю, подобную кафолической православной, не бо за сие гаждаем таковых или порицаем, не буди то. Ибо мы сичевыя чинов и обрядов сами по всему се подобно хранимъ и соблюдаем, не гли нѣчто еще и со опаснѣйшимъ тщанием и смотрениемъ к богоугождению предѣлѣжимыхъ. Но точю с сими еще исповѣдуемъ, и оно, еже таковое чиноположение и хранение православныхъ, едино не может поставити пред Богом или показати всячески вѣры хранение // (л. 2) и непорочность закона православнаго. Аще и другое с сими будет соблюдаемо чистѣ сирѣчь: первое, чистое и правое сердца вѣрование и сказание всѣмъ предлежащимъ вѣщамъ Писания православнаго закона, кромѣ всякаго малѣйшаго порока, приложения или отягтя, по Златоусту, сиче глаголящему, Апостоль, лист 1474. Но показуя, рече Апостоль, яко мало нѣчто притворено бывше в вѣрѣ все погубляетъ. Яко же бо въ царскихъ цатахъ, иже мало от начертания пресѣхъ, всю цату непотребну содѣла, сиче иже здравыя вѣры милѣйшую часть превративъ, все погубляетъ, и на горшая происходя, от начала и сия Златоустъ и паки ниж. И не рече, глаголет Апостоль, аще противная возвѣстятъ или превратятъ все, но // (л. 2 об.) аще и мало нѣчто благовѣствуютъ, паче еже благовѣстихомъ, аще и худое что подвигнуть — анафема да будутъ, и тако Златоустъ и прочие.

Первая и нужная потреба хранящимъ православия обряды и разумѣния во всѣхъ сказанияхъ Священныхъ Писаний. А кромѣ сего оно хранение обрядовъ не велику пользу подает хранящимъ тыя, ниже правыя вѣры может показати. Ибо хранение обрядовъ молитвословия и прочихъ множицею соблюдашеся и в еретическихъ вѣрахъ, яко же доказуютъ о томъ Священная Писания. Еже многия от еретикъ ни мало порицаемы за измѣну видимыхъ благочиния обрядовъ, но за неправое толкование разума, а обрядовъ хранение соблюдашеся во всемъ подобное и неизменное православнымъ, сирѣчь крещение // (л. 3) и литургии совершение, иконъ поклонение и перстовъ сложение, и постовъ хранение, и молитвословия исправление, и прочее. А паче котории во второмъ чинѣ от

святыхъ были причитаемы, иже раскольниками нарицаемы наиболѣе. А сущии третьяго чина, подцерковницы именуемы, ни мало ни в чемъ измѣны не имели во всѣхъ обрядахъ церковнаго предания. Обаче вси таковыи от хранения обрядовъ за православныхъ и святыхъ, но противное, еже от православия обнажаемы и от спасения затворяемы, и клятвѣ предаемы.

Итакъ, сие первое потреба ко обрядамъ хранению: чистая вѣра и непорочное сказание разума Святыхъ Писаний. Та же по сем и второе не м(е)ние нужное ко обрядови хранению: прямое и истинное исповѣдание // (л. 3 об.) устное всѣхъ вѣровавшихъ сердцемъ, по Господню сказанию и гласу. Пред всѣми нечестивыми человеки сущими на властѣхъ в подобающемъ тому времени требования и первымъ, сирѣчь тайнымъ вѣроваaniemъ, освящается душа. А вторым, еже есть исповѣданиемъ устнымъ пред нечестивыми человеки своего закона правостю и имени Христова при себѣ во всѣхъ вѣщехъ, тѣло бывает освящаемо, по сказанию Священныхъ Писаний. И тако от сихъ обоихъ, сирѣчь от правого вѣрования и прямого истиннаго устѣ исповѣдания, бывает познание правыя и живыя вѣры, подающыя освящение души и тѣла нашего. С сими обрядовъ хранение потребно и полѣзно бываетъ. А кромѣ вѣры истинныя исповѣдания истиннаго устѣ пред нечестивыми человеки, ни едину // (л. 4) приносятъ пользу обряды, аще и соблюдаемыи. Сии бо за вѣрою и исповѣданиемъ, а не вѣра за тѣми полагаема. Ино бо есть вѣра, а ино исповѣдание устѣ, а ино паки обрядовъ хранение. Яко же ино есть душа, а ино тѣло. Еже от сихъ духа и силы содѣваемо. Того ради, иже хранятъ православия обряды неизмѣнныя, за то от насъ нимало порицаемы, когда быти могутъ. А за нечистое вѣры сказание и толкование, и за кривое истинны лишенное исповѣдание нимало могут вмѣстися^а за православныхъ или причитатися ко имеющимъ вѣру чистую и истинное исповѣдание хранящимъ. Ибо не мы таковыхъ гаждаемъ, но священнаго предания законы сихъ и таковыхъ извѣргають и проклинають. А вси сущии под властью покорения настоящия нынѣ // (л. 4 об.) нечестивыя власти антихриста звѣря, аже хранятъ православия обряды, именуемы старообрядцы, состоящия в различныхъ согласияхъ, или рѣши сѣктахъ, иже крещение, данное от никониянъ, не приемлютъ, но повторяють своимъ самодействиемъ. Обыче ни едину пользу от того примутъ, по вышереченному, и ниже с православными могутъ вмѣнитися за сие. Понеже прочаго потребнаго и нужнѣйшаго обрядовъ не имутъ при себе в правомъ и прямомъ, и чистомъ видѣ. За что и от насъ, по разуму Святыхъ Писаний, правилнѣ нарицаемы и христианскаго состояния извѣргаемы, и со отпадшими церковнаго закона вмѣняемы, якоже вторыя юниты

^а в ркп в слове *вместится* второе *ти* написано над строкой.

римскому папѣ, предотечею антихриста именуемому, но сии юнитами господина па// (л. 5)пина, самого предреченнаго от святыхъ, антихриста послѣдняго, презлѣйшаго на християнъ гонителя и потребителя, иже убиению предавшего Илию и Еноха, и сына Громова. Ибо сии имуть повинование на всей того антихриста воли. Яко же и оныя того воли папинѣ повинушася. Того ради, аще обряды и хранять, но вѣру имуть нездраву, испровержену, осквернену, сицевыми соборнѣ показуемыми язвами.

Первое. Предано имуть вѣру молчаниемъ, сирѣчь отвержениемъ, страдають вѣры и со иной Христа кривым и неистинным устѣ исповѣданиемъ пред человеки нечестивыми.

Второе. Похуленую имуть вѣру при себѣ отступническими имени, сирѣчь прятием расколь// (л. 5 об.)нича званія и сѣкты именованіе, сирѣчь ереси и проч.

Третье. Посрамлѣну имуть вѣру и осквернену в приобщении к нечестивымъ во многихъ неподобныхъ вещехъ, противныхъ православному закону и обычаю.

Четвертое. Не всячески имуть чисту вѣру и в разумѣ сказанія и толкованія нѣкихъ вѣщей Священнаго Писанія, а паче в сущихъ от лицъ и существъ и времени антихриста. Многия бо всехъ имуть по блуды или рѣщи ересь кривосказательныя.

Пятое. Нечистія видѣ и показаніе, и Христа, и удовъ отчюждение явное носить на своей вѣрѣ, разсѣченіе во многія согласы или сѣкты и ради нарицанія коеяждо сѣкты человеческая имѣна, еже овы филип// (л. 6)повы, а инии федосіевы и проч., а не Христовы, но по явному образу прежнихъ еретиковъ и расколниковъ.

Шестое. Похулѣну всячески имуть свою вѣру и поругану за прославление нужды ради и нечестивыя вѣры, сирѣчь держателей тоя нечестивыхъ царей благочестивыми нарицають и исповѣдуютъ. Аще когда что слѣдуетъ и требуетъ ко онѣхъ лицу писать, и тако сицевыя имуть язвы соборныя на своей вѣрѣ, которая во многія вины частнѣ и извѣстнѣ могутъ раздробитися по яснымъ и явнымъ доводомъ Священнаго Писанія. За что аще и хранять чинъ обрядовъ православныхъ, но не могутъ православными причитатися. За сицевая вѣры отпаденіе, по реченному выше Златоустомъ, но явѣ къ еретикомъ причитатися имуть по сихъ // (л. 6 об.) Никон Черногрскій. Слово. 63. И сия правила рече, яко же предрѣкомомъ подобнѣ и градстии закони сице глаголють, яко еретикъ есть и еретическимъ подлѣжитъ закономъ. Аще и мало, что уклоняися от православныя вѣры. Григорія Богослова. Аще, рече, кто страха ради равняся еретикомъ, самъ еретикъ есть. Аще ли кто имать насъ порещи такими, а себѣ поставить в чину православныхъ, то таковой да оправдять себѣ не своя совѣсти мнѣніемъ, но от Святого Писанія показаніемъ,

извѣстнымъ и свойственнымъ в коемждо от насъ поречении, сирѣчь на вся есть выше от насъ реченныя язвы вѣрѣ, да покажетъ Писаніе различное ко своему оправданію на наша сия вопрошенія.

Вопрос 1. Гдѣ писано и в которомъ Писаніи православ// (л. 7)наго закона и святыхъ житія, еже бы пред нечестивыми имѣли прямаго истиннаго исповѣданія устнаго во обличении нечестія и в прославление своего православія или гдѣ во время испытанія, или вопрошенія о обоихъ вѣры православія покрыватися велить молчаніемъ, или нѣкимъ не весьма правымъ исповѣданіемъ. И право ли сии творят, иже прямо не исповѣдаютъ или молчаніемъ спокрываются, и когда и от кого образися таковой обычай исповѣданію?

Вопрос 2. Гдѣ таковой обычай и законъ и когда начатися, еже бы православному человеку еретиком или расколникомъ, или старообрядцем, или сѣктаремъ и прочими имени хулы нарицатися или в таковое званіе одеватися? Сирѣчь егда от противныхъ тако наречену примати, а не повергати на лицѣ назвавшего // (л. 7 об.) тако, и можно ли таковыми имѣны и Христа не отрещися, ибо той глава вѣрнымъ, от того таковой законъ имать начаток и преданіе.

Вопрос 3. Можно ли православному имѣти нѣкия приобщенія к нечестія дѣлу нѣкоему или обычаю поганскому или самому собою, или инѣхъ наятіемъ, или злата положеніемъ в такова, яко же нынѣ дѣмо не отрочнѣ всякимъ, еже в поповскихъ постныхъ сказкахъ на Писаніе и на церковное распоряженія даванія, и рекрутскія очереди отправленія, и плошехъ с салонъ запалѣніе, и всякое с богохульными еретики мированіе и единотрапезное пированіе, и прочее гощеніе, и аще не приносятъ таковая православнымъ вреда, по которымъ законамъ Священныхъ Писаніи будутъ сия?

Вопросъ 4. Пишетъ во Святыхъ Писаніихъ, еже антихристъ // (л. 8) будетъ всякаго понуждаетъ к пріятію таковы печати на чело и на десную руку. А крестъ животворящій устроить в заперіи, за еже той глаголетъ разрушити его силу. А не приемлющихъ печати его будетъ избивать и на куплища не попускать, и мнози того ради глаголють, глад ради помирать, что тая печать и которое принужденіе и кому, и котораго креста заперіе, и какое избіеніе не приемлющихъ, кромѣ тоя пріятія, и который крестъ силу разрушаетъ антихристу, его же тому боятися и трепетати глаголетъ Писаніе, им же вѣрнии раздѣлятися имуть от невѣрныхъ во время царства антихристова?

Вопрос 5. Пишетъ во Апокалипсисѣ зач(ало) 55: Божиимъ людемъ гласъ заповѣдаетъ бѣжати Вавилона, что той Вавилонъ и кто сущій в немъ Божіи люди, не имущіи причастія язвы того грѣховъ, // (л. 8 об.) по оному гласу?

Вопрос 6-й. Паки в томъ же Апокалипсисѣ в главѣ 16, стих 20. И во главѣ 6 пишеть: во время антихристово царства бѣгати церквамъ и измѣнати мѣсто из мѣста антихриста ради за соблюдение благочестия. Каковое то бѣгство, глаголетъ, вѣрнымъ и какихъ мѣст притом измѣна?

Вопрос 7. Паки в томъ же Апокалипсисѣ зач(ало) 42 глаголет о приемлющихъ печать антихристову. Овии приемлютъ тую словомъ и друзии дѣломъ. В которомъ словѣ тоя притие замыкаетъ, и в которомъ дѣлѣ тая воображаетъ?

Вопрос 8. Паки пишеть, при антихристѣ быти презелному на вѣрныхъ гонению и прелютому мучению, кромѣ всякаго отдохновения злѣйши бывшего на Иерусалимъ от Антиоха Елифана, той бо ему образъ. Почто ваша цер// (л. 9) ковь не страдаетъ такового гонения, подобнаго прореченнымъ во Святомъ Писании?

Вопросъ 9. Пишеть во Евангелии Толковомъ, в зач(але) 107: во время антихристово смятения праведнѣ живущимъ точию имѣти помощь от внимания и молитвы. Что есть внимание и как молитва, и гдѣ, от кого тая могутъ совершатися или от мирскихъ человекъ, сирѣчь домами и дѣтьми, и женами пекущаяся, или отрѣкшимися сего исправится внимание и молитва?

Вопрос 10. Церковное предание глаголетъ, в два чина раздѣлится от апостоль житию вѣрныхъ, сирѣчь первое — на дѣвственное житие и мира сего попеченей отрицательное и всѣхъ домовныхъ и гражданскихъ, и купиличныхъ произвѣдени и попечении не имѣтельное. А второй // (л. 9 об.) чинъ жития — брачный — к попечениямъ мирскихъ и домовныхъ потребъ прикасательный. И нынѣ при вашей церкви оба ли обрѣтаются чины жития или единъ? Аще ли оба, то почто бракъ запрещается от васъ и дѣтородие? Аще ли единъ дѣвственный чинъ, то почто не во своемъ мѣстѣ жити попускаетъ, чрез предание церковное, еже есть видетъ и попечении мирскихъ и домовныхъ вещей, ибо таковое житие брачного чина, а не дѣвствомъ хотящихъ жити, а дѣвственником таковое житие проходити приходитъ ко блюду причитатися. В которомъ Писании по вашему дѣлу предлежитъ тому оправдание, еже быти при васъ образу ни перваго, ни втораго чина, но третьяго нѣкоего, его же мы не видимъ в церковномъ предании, по правомъ словѣ.

Вопрос 11. Паки пишеть в православномъ предании, // (л. 10) о постригающихся в чинъ иноческій, еже быти таковымъ по всему мертвымъ к видимымъ мира сего попечениямъ и рода на земли отнюдь не глаголати. Аще ли кто единымъ словомъ речеть, имамъ родъ, отлучаетъ такового за сия на осмь дний и проч. А при вашихъ церквахъ иноцы не точию словомъ не запрещаются глаголати, но и дѣломъ попечение мирская и домовная имѣти попускають, крестьянами и мешанами быти

не возбраняют. По которымъ сия правиломъ творять и от запрещений разрѣшают, и живыми мира сего быти дерзаютъ?

Вопросъ 12. Иже между вами есть раздѣление на многия согласия, и едины его другими не точию не сообщаются, но и ересьми порицаются, потомъ паки вси христианами нарицаются и во всѣхъ согласияхъ спасение проповѣдаютъ быти и единовѣрие. Гдѣ таковое Писание проповѣду// (л. 10 об.) шее, в раздорахъ единовѣрие или спасение? Мы такового не обрѣтаемъ, но паче противное. А сии образъ еретическаго разума, тии бо во всей Европѣ сущихъ еретиковъ христианами подобнѣ сему имѣнующъ и спасение проповѣдуютъ, и крещение приемлютъ от всѣхъ, и сообщеніе имѣють безопасное. А при васъ тако того же в томъ разума отрасль.

Вопросъ 13. Который человекъ не признаетъ и не исповѣсть предъ властью царя настоящаго благочестивымъ быти, дает ли таковому свободу прожития под властью поданствѣ произвольномъ или не даетъ? И какие о томъ предлѣжатъ законы гражданства и сих и таковыхъ вещей, есть намъ подозрѣние и омышление, при вашихъ церквахъ и вѣрахъ. Аще кто можетъ показать такое писание, иже имущимъ такового по нашимъ предлогамъ и во // (л. 11) просамъ вины и порочныхъ показати, тогда насъ дерзаетъ порещи нѣчто.

О состоявшихся винахъ, 1 вина.

Отступление от православия^b в томъ признается, всѣхъ покаряющихся настоящихъ власти лицу оный приступъ прития закона ревизии и с прочими при оной уставами разрушающими совершенство евангельскаго благочестия и творящими запрещение кресту или отвержение Христа. Удержаниемъ всѣхъ человекъ с твердымъ заключениемъ в неотреченіи земаго жития и мятежнаго мирскаго пребывания, изображующаго образъ и начертание иконы звѣря отступника и антихриста, по Святыхъ Писании сказанию. Сия бо есть главизна падѣнию и корень сущии по ней рождения, всякъ бо, иже к ней приступитъ, прочая и не хотя страдати понуждается, еже есть сия.

2-я вина. Записы в расколъ всѣхъ приступившихъ к // (л. 11 об.) ревизии. Здѣ явно отступление Христа за обнажение предъ мучителемъ печати имене христианскаго и воспріятие на ся даннаго от врага звания раскольнича, еже есть отступнича, пристойтъ бо таковое звание, по сказанию Святыхъ Писании, не проходящимъ православия, но отступникомъ. И есть от такового звания раскольнича прития — хула Христову, главѣ тѣла церковнаго.

3-я вина. Признание нечестивыя власти со всякими тоя богопротивными дѣйствы за сущую богомъ поставленную власть. За то и обязуются всякое той благопокорное послушание воздати и прочихъ к тому по-

^b в ркп исправлено, первоначально: православные.

нуждают, обносяще во устѣх апостолом реченное наказание. Аще, рече, кто противляется власти, той Божию повѣлению противитися. За что всѣх, опасаящихся тоя богоборныя про// (л. 12) тивным повелѣниемъ покарятися противящимся Богу, порицають и хульными имени облагаютъ, и явѣ от того сами словомъ и дѣломъ достойная таковыхъ порицания страдаютъ, по разуму Святыхъ Писании.

4-я вина. Явное отречение с похулениемъ православия закона дѣйствий и таинствъ. Еже есть праваго учения произношение, состоящаго в словеси проповѣдания и прочая противъ силы предъ нечестивою властью по публичному указными листы от лѣтъ 1722 года (же по сие время) по онѣхъ числѣнью при Петре Первомъ и даже по сие время.

5-я вина. Безразсудное подчинение подъ его дани, идѣже настоить на пристоящее тому время и лице, ибо время есть страдалчества, егда требуетъ к тому брани, а не дани. Они // (л. 12 об.) же ничто же такового разсудия не токмо своя погибели о томъ не смотряють, но и прочая вся к тому привлѣкають. Обносятъ бо присно во устѣхъ владычнѣ евангельский глаголь, еже рече: воздадите кесарева кесареви и проч. И паки апостольское речение: время искупующе и проч. За что и всѣх, вѣдущихъ время дани и брани и помнящихъ наказание, не просто даяти, но должная отдаяти. И сего ради настоящему властелину сомнящихся даяти, вѣдуще не яко стража, но яко презелнаго ратника и разорителя благочестия комуждо от вѣрующихъ, по прореченному во Святомъ Писании и по дѣйствъ збытию всѣхъ таковыхъ онии данницы порицають противящимися Евангелию и различными хулами облагаютъ ко Июдѣ и Февдѣ, причитають бывшую крамолнику и // (л. 13) тунеядцами, и бѣломѣсками нарицають. Вся же таковая дѣють и разумѣють сопротивъ проповѣди благочестия.

6-я вина. Все, записавшиися в раскольниче звание, страдаютъ исповѣдание еретическихъ церквей быти присными чады и тоя ереси пастырей духовными сыны и дщери. Ибо все от таковыхъ во всякое лѣто от пристоящихъ коемуждо мѣсту еретическихъ духовныхъ вписуемы сводящихъ в число онѣхъ исповѣданью и приимшихъ тыхъ комкание. Сие же есть явное отвержение Христа по разуму Святыхъ Писании. О чем и сами писавшиися в расколъ таковыхъ явными отступниками порицали. А послѣди и все таковому игу подпали не отрочнѣ до единого.

7-я вина. Даяние жертвъ в нечестивыя еретическия // (л. 13 об.) соборща во время строения таковыхъ храмовъ или прочихъ потребъ во своя времена требуемыхъ коеждо мѣста от всенароднаго общества. И все таковымъ потребамъ должни быти исполнителие в коемъ обществѣ состоящая и служителие по уставленному закону от высочайшия власти сущимъ приобдержаниемъ ревизии. Еже требу имеютъ для протопления дровъ, для жалованья старостамъ, сихъ церквей и стрегущихъ и обыч-

ное требование от сихъ причта праздничныхъ жертвъ — свѣщъ ко служению, в праздники молебныхъ служений в таковыхъ соборищахъ и по обычаю ихъ обхождения и коегождо от прихожанъ в домѣхъ, и воздаяние обычное, и заслужение симъ. И еще к тому поставляема таковымъ община учреждения.

// (л. 14) 8-я вина. Прошение, даемое к лицу нечестивыя власти, кромѣ православия исповѣдания, еже прошения бываемая, позволения, требуема вѣрванью, по старопечатнымъ книгамъ, а не приглашаемо, яко православнымъ. Паки прошение позволения дѣйствовать тайну крещения, а не исповѣдуемо святаго прошение есть к похранению тѣлесъ и к строению домовъ молитвенныхъ, а не приглашаемо христианскихъ, но сопротивнѣ прилагаемо или раскольническихъ, или старообрядцевъ. И есть сие противностию закона преданию и предания евангельския свободы ратнымъ въ работу.

9-я вина. Старовѣрцами и старообрядцами, и сѣктарми нарицания воспрятія, и сие есть омышления противнаго закону, ибо до сихъ время нигдѣ же обрѣтаемо есть, // (л. 14 об.) еже бы православнымъ таковыми непристойными имени облагати. Но сопротивное паче в предании церковномъ доказуетъ, еже вѣрную достоить единымъ именемъ, яко печатію Христа Спасителя, нарицаются. Иже от пророкъ пронареченымъ и от апостолъ преданнымъ, и от отецъ похваленнымъ или развѣ по приличеству добродѣтельному нѣгдѣ. А от сихъ именъ ничто же являетъ быти к прославлению закона и церкви, развѣ к похулению, ибо православия закону, никогда же свидѣтельствуемо старѣти или что старого обещалыхъ имѣти, но присно юнѣти и новѣти, твѣрдостью всегда процвѣтати. Всякое бо сущее близъ истлѣнія наречется быти старымъ, и от того доказуемо быти не зѣло потребнымъ. А еже сѣкты имя есть по различію диалектическому — // (л. 15.) имя разсѣчения или ереси, и таковыхъ именъ пріятіе вѣрнымъ будетъ приносить отвержение закона и православнаго исповѣдания.

10-я вина. Приобщениемъ к нечестивымъ во всякихъ совѣтѣхъ и дѣлѣхъ, аще гдѣ и закону противныхъ, бываемыхъ в принадлежимыхъ временѣхъ и вещей, пристоящихъ коемуждо обществу во исполненияхъ гражданскихъ и духовныхъ властей повелѣнии или подлежащимъ мирскаго житія обдержанию потребамъ.

11-я вина. Соизвольность поступать по выборамъ обществъ начальства гражданскихъ правлений и волостныхъ с пріятіями присягъ при цѣлованию крестъ, Евангелие, еже показываетъ всякую вѣрность служения ко всѣмъ исполнениямъ закона нечестивыя же благочестивою тогда приглашаемая вла// (л. 15 об.) сти есть. И здѣ вѣрную сушу, сугубая къ падению, отвержения вина при исполнении всѣхъ повѣлѣнии таковыя власти нечестивыя есть многая православию закона противная или той

хулящая. Тако во исполнении таковых свойствѣно быти хульником закону Христову или разоритѣльмъ. А в неисполнении страдать вину кривоприсяжныхъ.

12-я вина. Приобщение всѣхъ сущихъ в записании ревизии к нечистю сущему при настоящем христоненавистномъ антихристѣ, военном ополчении, ибо в потребу того служения есть каждый от мужеска полу требуем, покоряющийся настоящая власти правлению по уставленному онаго императора, учинившаго законъ ревизии. И всякий служитель тоя ревизии на сия соиз// (л. 16) воления покорное показывает или собою поступаютъ, или иному дая, наемъ посылает, или обществу, отправляющу сего требованія, должна достойная воздеть от своихъ имѣний и исполнения таковыя службы, лист данный повелѣниемъ нечестивыя власти к себѣ кииждо присвоаетъ от правившии, и с твердымъ хранениемъ сей во своихъ сокровищахъ соблюдая, красуясь сим, якоже нѣкою от дражайшихъ утварию. А не якоже душевнѣ погибель приносящую вещь нестерпимо бо, сице вмѣняютъ и в слуха тѣлесныя пріяти.

13-я вина. Презрѣние работою воскресныхъ дней и праздничныхъ собощения ради купнаго с нечестивыми во исполненияхъ различія потребъ, иже от власти требуемыхъ или от потребностей мирскихъ исправлении общественныхъ, ибо наиболѣе у нечестивыхъ в таковыя // (л. 16 об.) дни содѣваемыхъ, яко во свободныя комуждо от своихъ дѣлъ есть попускаемо от нѣкихъ и произвольное сихъ презрѣние ради торговыхъ производствій, иже наиболѣе в настоящее время в таковыя дни бываемыхъ в тяжчайшее досаждение Господу Иисусу Христу, а человекомъ в глубочайшее помрачение и заблуждение, а законы Божія в горшее отвержение и презрение.

14-я вина. И всякъ, приступая к покорению ревизии, не отрочнѣ есть таковыхъ вышеявленныхъ исполнений сопричастникъ, и вся сия исполняют, кромѣ всякаго сомнѣнія, и ниже малую нѣкую в сихъ поставляютъ вину погрешности, но паче сопротивное того ради еще и прочая падѣнія к сему страдаютъ, еже во оправдании сихъ испушаютъ да покажутъ в томъ конечное от своего нечувствия окаменение. Того ради и от сложения своего // (л. 17) ихъ ума прозносятъ сия, яже вся прежде реченная и послѣди являемая, могутъ приложити к ересемъ нарицанию, за еже в сихъ падению причастуютъ и словесною частию. Да всяко слышай возможетъ познати истинну реченныхъ от насъ.

Падѣнія, произвольная от сложения умнаго, приступившихъ к ревизии, рождаемая сирѣчь ереси, яже есть сия.

1-я ересь. Конечное отвращение и противление прореченныхъ во Святомъ Писании наказаний о избѣжании житія мирскаго вѣрнымъ, а наипаче в настоящее время антихристова царства. Они же не токмо сие

дѣломъ не приемлютъ, но и нечестиемъ таковое проповѣдание дерзуютъ нарицати, дабы всѣхъ человекъ удержалъ неизбѣжныхъ богопротивныя настоящія нечестивыя власти.

2-я ересь. Противное проповѣдание показываютъ, еже // (л. 17 об.) противу прореченныхъ и от избытія дѣлъ явленныхъ быти церкви православия и спасению, и в настоящемъ состоянии житія мирскаго, образнѣ падшимъ Вавилономъ имѣнуемаго, и таковаго праваго учения слово убиваютъ, а свое, на кривѣ произносимое, истиннымъ быти поставляютъ. Евангелие Матфея, лист 34 и зачало 24.

3-я ересь. Противное учение в томъ показываютъ и попираютъ сие законоположение, заповѣдающее проходящимъ дѣвственное житіе, внѣ мирскихъ попечений, в тишинѣ и безмолвіи, а паче в случаи настоящего времени за лишениемъ церковныя руки и видимыя евхаристіи, всякому от вѣрныхъ настoit нужда дѣтельнѣ сподоблятися причастія тѣла владычня, ибо, кромѣ сего пріятія, не отверзаемо сказует и будущее царствие, и аще // (л. 18) видимаго причастія не имущимъ, и житія безпопечителна, и безмятежна нужду непроходящимъ налагает, лишение страдать и по духовнаго пріятія образу, и тако всеконечнѣ, кромѣ причащения, обрѣтатися и от царства будущаго изгонятися.

4-я ересь. Противное разумѣние имуть о исповѣдании устномъ пред нечестивыми, егда видятъ дѣломъ свою тому, еже живуще неизбѣжно в покорении настоящія власти, нужда настoit присно быти во отречении имени христіанскаго и прочаго.

5-я ересь. Кривосказательное толкование с противлениемъ о существѣ антихриста и о проречении того печати имящія, даятиса от онаго покоряющимся ему на чело и на десную руку. Тако же и о падении Вавилона и о прекраще// (л. 18 об.) нии скорбныхъ дней, и о повиновении антихристу. И от лишения праваго смысла сицевое упорственное толкование произносятъ, яко бы антихриста существо некасательно есть до человека, а паче сущихъ на царствѣ и престолѣ російскаго скипетра. Но яко бы свойственно сие относить до мысленнаго сатаны или имени пишаемого Иисусъ, въ томъ бо наиболѣе от тѣхъ о томъ остается заключение, а печать того, прореченную, в сложении точно трехъ персть сказуютъ. Сие даемое на десной руцѣ за крестъ Спасовъ. Тако бо сложение двуперстное нарицуютъ. А иного образа креста и десныя руки не разумѣют и ниже приемлютъ доказуемая во Святомъ Писании. А падение Вавилона до лица еретическаго церкви умствуютъ и мира именованіе к тому же относятъ. А прекращение прореченное скорбныхъ дней о престатии го// (л. 19) нения разумѣютъ, устроенаго от милости Петра Перваго при записании в расколѣ. Все таковое толкование приносятъ немалую противность праваго духа разсуждению и служитъ виною глубочайшаго помрачения ко прельщению антихристомъ.

6-я ересь. Дѣяние противное закону предания и обѣту честнаго жития, сожитие безразводное и непорицательное с зазорными лица женскаго полу и мужеска, имущих прежде обычное сожития во образѣ бракосочетания, есть при нѣкихъ явное паки поущение к дѣтородию и неточию единовѣрными обоима, но и с разновѣрными, приводяще тому во увѣрание, Апостоломъ реченное, еже мужъ вѣренъ, а жена не вѣрна и проч., благоволит жити и проч. И есть сие противное праваго закона преданию.

7-я ересь. Сообщение с нечестивыми бываемо в гозбах // (л. 19 об.) и пиршествахъ, и в хождениях в бани, и в яденияхъ, и питияхъ в корчемныхъ домѣхъ. Вся сия чрез запрещенія церковныхъ правилъ, яже от сихъ ни в малое поставляется подозрѣние.

8-я ересь. Лицемѣрное снизхождение к нечестию — привождение дѣтей к бракосочетанию, к еретической тайнѣ — показуется бо словомъ, яко тому не причастию, а дѣломъ являются всеусерднии тому всеобщницы и велии помощницы, егда от своихъ имѣнии тая снабдѣвают и к служению дѣйствию таковыхъ помогаютъ словомъ и дѣломъ. А послѣди обычное сватовства наблюдаютъ словомъ и дѣломъ, обхождение и угощение другъ друга взаимное. И за сие нималаго исправления или подозрѣния от правилъ своихъ приемлютъ. Развѣ токмо, кто тѣломъ позору такового брака пиршество, ибо // (л. 20) точию позоратаетъ тому показуеть, а не дѣлателей. Зане бо позаратай мали временни, а дѣлатели всегда присно в потребахъ тому лицу и временемъ.

9-я ересь. Свожение браковъ, кромѣ вѣнца и священныхъ молитвъ, сие ересь блудодѣйная и противная православнаго закона предания и прореченнаго времени вѣрныхъ пребывания, плачевнаго и гонительнаго сказуема. Постомъ и плачемъ проходити гонзнувшимъ мучения и видѣниемъ, и молитвою, а не бракосочетаниемъ и дѣтородемъ, и обязанностию суетою настоящаго жития.

10-я ересь. Ношение необычное одѣянии по подражанию и по иностранныхъ обычаевъ, паче же немѣцкихъ странъ, ухищрения во уловление слабыхъ, к расслаблению душевныхъ силъ // (л. 20 об.), тако же и власовъ рашение необычное подражателей, любителей Никона-патриарха предания и обычая, введеннаго Петромъ Первымъ. Вся сия для прелести ухищренная от врага, обычаю вѣрныхъ и преданию противныя.

11-я ересь. Ядение крови животныхъ, во употребление сахара, и сие чрез запрещеніе священныхъ правилъ дѣемо.

12-я ересь. Оставления правления и разсмотрения коегождо имъ единовѣрныхъ во всѣхъ званияхъ и обычаяхъ по закону управления своего в житии хранения и соблюдения, но время есть рещи о многихъ смѣсишася купно со языки и навыкоша дѣла ихъ, и мнози от нихъ поставленіи правители и духовници касаются взятія мзды за совершаемыя от

нихъ дѣйствъ — таин крещения и исповѣдания, вся таковыя // (л. 21) подъ клятвою священныхъ правилъ. Сия суть плоды приступившихъ к закону ревизии и сичевии цвѣты падения записавшихся в раскольниче звание, подобныя своему ихъ спасителю, Государю императору, свободившему тяжкаго ига крестнаго, в мѣру тридесятаго возраста злоба принесенныя, иже скудостью нашего разума обличенныя. А шестидесятное число или сотное оставляемъ наполнить сие имѣющимъ и имущимъ разума довольствующую широту, и изобильнѣ плавающимъ пучину глубины Священныхъ Писаний. Мы же помышляемъ крѣпцѣ алчущихъ своего спасения и истязавшимъ зноемъ желанія будущаго наслаждения, и паки нашего наказания малыми крупичами подкрѣпити и имущимися на сия показатися доводы от Священныхъ Писаний, такового распаления жажду утолити. И хотящимъ // (л. 21 об.) прекословити о томъ, довлѣетъ всякъ бо, рече, творяй злая — ненавидитъ свѣта и не приходитъ к свѣту. Богу нашему слава.

Родовое собрание Рахмановых—Матевых—Палевых р.-9. Л. 1—20 об.

2. Эпистолярные сочинения

**Прошение старообрядческого настоятеля
Яренского уезда Важгортской волости
Михаила Васильева Бозова полицейскому уряднику**

Господину полицейскому уряднику 15 участка Яренского уезда отъ старообрядческаго настоятеля Яренскаго уезда Важгортской волости Михаила Васильева Бозова.

По многократнымъ моимъ запрещеніямъ и послѣ сего отъ 9 марта мѣсяца 1909 г. чрезъ писмянное мое запрещеніе чрезъ крестьянина с. Важгорт Михайла Филипова Лукина изъ книги законодательнаго Кормчій было мною выписано законныя правила для удаленія отъ наставнической должности нѣграмотнаго крестьянина в Важгортской волости деревни Кирильской Андрея Савельева Скоморокова, чтобы онъ самовольно нѣ крестилъ никого, а особенно крестьянина с. Важгорта Стефана Филипова Лукина. Чрезъ воспрещеніе мое онъ крестилъ его и погребалъ, и коронилъ, и всѣ сие неправильное его дѣйствіе видѣли лично бывшіе тутъ крестьяне села Важгорта Кирилло Ивановъ Петровъ и его сыновья Павелъ и Феодоръ Петровыхъ. И они могутъ указать особенно и другихъ свидѣтелей, бывшихъ тутъ при дѣле. Господинъ урядникъ, я прошу Васъ просить ихъ подробно, какъ онъ, Скомороковъ, дѣйствовалъ при погребленіи его, при службѣ, кто тело его, покойнаго, кодилою совершалъ и какими молитвами онъ его отъпевалъ, всѣ ли онъ могъ читать самъ: Апостоль и Евангелие и разрешальныя молитвы, обо всѣмъ этомъ более его знаетъ Кирилъ Петровъ, потому онъ видѣлъ и можетъ разъяснить Вамъ все обстоятельство, и выпишите всѣ его показанія подробно.

Онъ же, Скомороковъ, крестилъ Григорія Димитреева Пантилеева, и его допросите, какъ онъ его крестилъ, могъ ли читать всѣ совершаемыя молитвы. Григорій Пантилеевъ проживаетъ деревни Островской. 10-го сего марта еще онъ крестилъ крестьянина деревни Вильгортской Семена Васильева Козлова, и его следуетъ тоже допросить и все его семейство. Еще онъ недавно крестилъ новорожденнаго младенца своего сына, тоже следуетъ допросить его все семейство, и кто это все записываетъ метрическія книги, такъ какъ мне объявлено было чрезъ волостнаго писаря Прото(по)пова, волосномъ правленіи книги посланы на 1909 годъ и приказано записывать мнѣ. Это было мнѣ объявлено 19 числа настоящаго мѣсяца марта с(его) г(ода). И вдругъ является не такъ, какъ мнѣ видно изъ книги Кормчій, иже в новый кесари св. Вселенскаго собора правило: глава 4-я на листу 55 наоборот: наставнику надо быть

сведущему // (л. 5 об.) и грамотному отъ Писанія. Аще и грешень будетъ, да не отълучается. Того же собора правило 13-е, на листу 65 и 66 подтверждаетъ: безъ согласія того местнаго настоятеля или наставника, прежде бывшаго, сведущаго писанія, грамотнаго, безъ его воли никто не можетъ поставить другаго наставника. Правило 1-е Вселенскаго собора, глава 5, лист 34 на обороте: чрезъ сведущаго Писанія хитрости поставиться весь причетъ церковный. Есть же кто другіе несведущіе поставляютъ, то некрепкое и Богу противное. Правило поместнаго собора Владиокийскаго, глава 10-я, правило 12 и 13, и 14 тоже подтверждаетъ и укрепляетъ, сицѣ глаголя: наставнику подобаетъ быти въ словѣсахъ Божественныхъ Писаний премудру. Сарадійскаго собора всѣ правила подтверждаютъ тоже: аще кто отъ нѣсведущихъ людей несведущаго поставляютъ наставникомъ, они всѣ за то на сѣбя грехъ примутъ, всѣмъ свидѣльствуетъ правило 71 и 73 на листу 145, и правило седьмаго Всѣлѣньскаго собора, глава 18-я, правило 2-е. Хотя быти наставникомъ, да умѣетъ Псалтырь и да разуметь всѣ, еже чтѣтъ; еже чтѣтъ нѣпросто, но со испытаніемъ священная правила и Святое Евангелие, и Апостольскіе книги, и всѣ божественныя книги и Писаніе. Аще ли нѣ умеетъ, да нѣ поставиться, толкованіе на наставническій стѣпень возвѣдену быти подобаетъ отънюдъ, Псалтырь умети и толквати его; да и сущій подь нимъ причетъ тако умети и научить онъ ихъ и да и стязанъ будетъ отъ наставника свѣдущаго. Аще прилежно и добръ можетъ божественная правила почитати и разумети Писаніе, понѣже составленіе и богатство есть Божественныхъ Писаний истинная хитрость, по великому Дионисию. И аще имать таково разумъ — таковаго и подобаетъ поставить наставникомъ. Аще ли же не умѣетъ и нѣ разумѣетъ — нѣ поставить того. Рече бо Господь пророкомъ: ты разумъ мой отверже и азъ отърыну тѣбѣ, да нѣ будѣши ми служить. Правило 3-е: всяко избраніе и поставленіе бывающее отъ простыхъ нѣсведущихъ людей — нетвѣрдо есть. Нѣ токмо нѣ твѣрдо есть таково постановленіе, на изверженіи сами всѣ будутъ и отълученій наводить на получившаго тѣмъ образомъ. Законъ Устіяна-царя о томъ же: яко не быти никому наставникомъ или причетъникомъ, не понимающимъ хитрости Писанія. Правило 7-е: аще кто иначе дерзнетъ правити, то на его на выю, т. е. на шею привязать камень и погрузить воду или главу его мечемъ усѣкнути, лист 325. И // (л. 6) никто наставника свѣдущаго, простолудинъ нѣ може отподать. В той же во главе 42, листъ 318 о правленіяхъ, убо о старейшинствѣ. Во всѣхъ правилахъ установлено всѣмъ причѣтникомъ, чтобы грамоту добръ вѣдающимъ.

Примечаніе: который наставникъ больше всѣхъ знаетъ, тому и надо повиноватся. Да не будетъ нога главою и глава ногой.

Вопросъ: что есть церковь? Отвѣтъ: свидѣтельствуетъ книга Толковой Апостоль, зачалъ 29-м: церковь есть собраніе вѣрныхъ; той же книги за-

чале 314 на листу 987: спасение вездѣ у вѣрныхъ есть; т. ж. зачалѣ 18 на листу 60. Святое причастие только дается вѣрнымъ. Совѣршается чѣстнаго крестнаго знаменія, по правилу святыхъ Апостолѣ. Книга Правая вера: аще кто нѣ креститься двумя перстами, яко же Христось, да будетъ проклятъ. Како рукою перекрестити всякому человеку лице, тако и благословити иерею всякого человека, безъ таковаго крестосложения невозможно спастися.

В той же книгѣ свидѣтельствуеъ о табакѣ 15 главѣ и еще яснѣ свидѣтельствуеъ книга полная, издано при благочестивомъ Государѣ императорѣ при Михаилѣ Феодоровичѣ Романовѣ. До того по всей русской землѣ табакъ не былъ в то время, появилось табакъ — для этого тотъ государь принималъ законныя охранительныя меры подъ наблюд(ен)иемъ его, всѣми мерами онъ старался употребить, чтобы окончатѣльно не было принято къ употреблению рускаго народосѣлѣнія и особѣнно духовнымъ лицамъ совсѣмъ воспрещено употреблять таковое душевредное влияние на отъгнание святаго духа. По словамъ самого спасителя и всѣми святыми отъцами сказано во всѣхъ книгѣхъ окончатѣльно. Егда исполнится отъ Рождества Христова 1666 лѣтъ, тогда вѣздѣ церкви Божия восъплачутся, занѣ нѣ будѣтъ ни приношения, ни жертвы, и служба богоугодная угаснетъ. Обо всѣмъ этомъ свидѣтельствуеъ той же Книгѣ о правой вѣре и Книгѣ святаго Кирилла Еросалимскаго 6-мъ знаменіи и 11-м, и во многихъ мѣстахъ; и еще ясное доказатѣльство въ книгѣ преподобнаго Ефрема Сирина, во главѣ 105 и книгѣ Маргаритѣ, словѣ 13 тоже подтверждаетъ, и другіе многіе книги свидѣлствуютъ о томъ. И намъ больше нечего отълагати время, но поспешения ради да умолюкнѣ.

Нынѣ же время приходитъ мнѣ повѣдати о нѣправѣдной поступки на нѣграмотнаго наставника Андрея Скоморокова, который воевѣ нѣчего нѣ знаетъ и нѣ умѣетъ править по книгѣмъ и по уставамъ, и по правиламъ святыхъ пророковъ, и святыхъ Апостоловъ, св. отецъ, по вышеписанному уложению, воевѣ онъ негоденъ. Нѣ только еще не годенъ // (л. 6 об.) и всѣми правилами изъверженъ и отълученъ, отъ церкви изгнанъ. Но онъ этого нѣ думаетъ объ сѣбѣ, мнитъся быть святителѣмъ, высокаго стѣпени возводитъ себя, и глупыхъ и нѣсвѣдущихъ, и нѣразумныхъ людѣй-зырянъ отъводитъ отъ правваго пути, прельщаетъ тѣмъ, чтобы окончатѣльно укрепить тѣмъ за собою весьма противозаконную корысть. На такихъ условіякъ они составили шайку-заговоръ крестьяниномъ с. Важгорта Михаиломъ Филиповымъ Лукинымъ и другими деревни Островской Евдокиею Созоновою и протчими. И тѣмъ, чтобы окончатѣльно лишитъ меня отъ наставнической должности, который я безъпрерывно служилъ на той должности до издания сего указа 28 лѣтъ и послѣ издания сего указа 4-й годъ служу. И обо всѣмъ этомъ мною было обнару-

жено прошениями: первыми отъ 8 августа 1905 г. в комитѣтъ гг. министровъ и послѣ того было подано гг. Министерство внутреннихъ дѣлъ, послѣднее подано отъ 20 января 1909 года Вологодское губер(н)ское правление и затѣмъ еще свидѣтельствуеъ обо мнѣ по двумъ довѣренности, упомянутымъ и подтвержденнымъ рукоприкладствомъ въ числѣ 60 человекъ домохозяевъ старообрядческимъ наставникомъ. Какъ Скомороковъ и его товарищи, почему же они заблаговременно нѣ позаботились объ сѣбѣ. Есть ли они ранее были избраны наставниками, то бы они едва ли бы могли умолчать о такомъ важномъ въ дѣлѣ. На основаніи вышеизложеннаго имѣю честь въпокорнейше просить Васъ, г. полицейскій урядникъ, здѣлать на местѣ допросы всѣхъ вышепрописанныхъ лицъ, и затѣмъ и воспретить Андрея Скоморокова отъ наставнической должности, чтобы онъ впредь некого самовольно нѣ крестилъ и не погребалъ, и не хоронилъ до особаго распоряженія высшаго начальства, также и то, что и другіе его всѣ товарищи, чтобы не касались некуда ни крестить, ни погребать, ни коронить никого. Есть ли они будутъ упорствовать, то по етому, я прошу Васъ, господинъ полицейскій урядникъ, принять охранительныя законныя меры и доносить о томъ куда слѣдуетъ по принадлежности.

Какое же будетъ учинено распоряженіе о послѣдующемъ, прошу не оставить объявить мнѣ. Марта 13 дня 1909 года къ сему прошенію старообрядческий настоятель Михаилъ Васильевъ Бозовъ росписался.

НА РК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 5—6 об.

Послание старца Лариона

// (л. 97) О Христе Исусѣ, братьямъ и сестрицамъ, и всемъ родственникамъ, и мирскимъ старовѣрамъ извѣщаю многогрѣшный недостойный рабъ Ларионъ. Внудитъ мя мое художество вѣщати, потому что Божественное Писание повелѣваетъ не утаити свой талант, а вѣщати будемъ не от своего умысла, а от Писания о христианскомъ житии, какой есть истинный христианинъ. Истинному христианину должно жить великимъ опасениемъ, от всѣхъ дѣлъ огрѣбаться, хранить себя истиннымъ исполнениемъ, по апостольскимъ преданиемъ и святыхъ отцевъ узаконению, заповѣди Божия исполняти со усердиемъ. А мы, окаянные и недостойные, заповѣди Божия не исполняемъ своимъ небрежениемъ и лѣнностью, и слабостию, обядениемъ, осуждениемъ, многоглаголаниемъ и прочими неподобными злыми дѣлами, тѣмъ и отпадаемъ от христианства, толки называемся христианами, а сами уже падшие. Ежели христианинъ миряниномъ христиче другъ в одномъ храминѣ, тому не подобаетъ христианинъ вкупѣ молитися, ни питатися.

// (л. 97 об.) От священныхъ правилъ святыхъ апостолъ, 10. Моляся со отлученными — самъ также да отлученъ будетъ. От Толкования, лист 122. Аще кто еретикомъ приобщается и молится с ними, с верными не приобщится, но от церкви да изринется. Книг(а) Матфея Правилника под правиломъ 12 собора Антиохийскаго. Всякаго ядушаго с еретика или пиюшаго, дружбы дѣющаго или любви единение, сирѣчь некрещеннымъ, иже суть прочии таковии, яко ж патерики богомили, такового анафема. От Зинаря, от правила 88. С еретика не сообщатися и не прикасатися имъ, ниже связоватися и сообщатися с ними, но отбѣгати и устраниатися, и проклинати ихъ, яко наслѣдниковъ вечнаго огня и служителей дияволихъ. Ефремъ Сиринъ в слове 106. Горе сквернящимъ святую вѣру ересми или еретика смѣшающимся.

И многихъ книгахъ воспрещаетъ мѣшатися невѣрными, не совокуплятися. Но всего писать не вмѣстимо будетъ. Видѣте, брацы, что Писа// (л. 98) ние вопиетъ, а кажется мирскихъ старовѣрцевъ того не бегомо, безъ опасствомъ молятся въ одномъ храминѣ и питаются в водномъ (храмине)^а трапезѣ, какъ могутъ истиннымъ христианиномъ быти по Писанию, уже тѣмъ подобиемъ отпадать от христианства. Книга Алфа, глава 27 о законѣ и о заповѣдехъ.

Вопросъ. И кто можетъ вся заповѣди соблюсти многимъ сущимъ?

Отвѣтъ. Иже Богу подобитися и стопамъ его послѣдуетъ, еже бо вещьми мирскими поработанный никто же можетъ Господови подобитися, но оставивый вся и во слѣдъ Христовъ идый. Вся намъ заповѣди от Бога

даны быша, да еще оскудѣеть едина сопротивъ ея путь злобы, всяко приводитъ все бо потреба есть хранить, да не погрѣшитъ един и все погубить. Той же глава 74, лист 559. Да никто же себе прельщаетъ ненаказанными словесы. Яко аще и грѣшенъ, но христианинъ есмь, не впаду в геенну, идѣже еретицы, помо // (л. 98 об.) жетъ ми имя христианское, аще и заповѣди его приступихъ. В той же: аще кто приимъ имя христианское,^б не творя дѣлъ Христовыхъ, ругаетъ Христу. В той же святой Иоаннъ Богословъ глаголетъ: разумѣя Бога и заповѣди его, не соблюдая — ложь есть.

Потому, братцы, и надо заповѣди Божия хранить великимъ опасениемъ, хотя христианинъ заповѣданные моление всѣ исправитъ, а стяжаньемъ и сребролюбиемъ, и скупостию, и всема мирскими и неподобными дѣлами, обладателемъ такового моления Бога ненавидитъ, тѣмъ молениемъ ругаетъ Христа. А особенно духовнымъ отцамъ должно самого себе испытать и хранить от всѣхъ мирскихъ и неподобныхъ соблазновъ и дѣлъ, и заповѣди Божия исполняти не ушербно, чтобы могъ помешать къ себѣ духа святаго и крещати духовно.

Крещение — дѣло великое есть. Истиннымъ крещениемъ небеса отвѣрзается, и духъ святой сходитъ с небеси, над купѣлю освящаетъ во// (л. 99) ду крещающагося и очищаетъ душу. Вода сама сбою не можетъ очищати душу, а вода толки тѣло умыть, а духъ святой душу очиститъ и бѣса отгоняет, и церковь Божия созидает, и духа святаго вмещаетъ, и человекъ будетъ какъ новый Адамъ и младенецъ, и безгрѣшенъ. Толки хранить, братцы, трудно. При крещении отрицаемся от всѣхъ дѣлъ сатанинъ. А ежели возвратимся на свою блѣвотину и станемъ жить по-прежнему стяжаньемъ, немилосердиемъ, сребролюбиемъ и гордостью, и любодѣяньемъ, обядениемъ и всѣми мирскими вещьми и соблазны обладаемъ, и заповѣди Божия не исполняемъ, то будемъ горше первыхъ и не крещеныхъ, и жидовъ, распинаемъ Христа. И в тому человеку тот же бесъ возвратится и приведетъ сѣдмь бѣсовъ, и храмъ Божии разрушится, и отходитъ духъ святой, и тотъ бѣсъ зайдетъ сѣдми бѣсами и внудитъ, станутъ того человека на всякия злые дѣла греховныя. Таковому человеку, сказано, лучше бы не родитися, не// (л. 99 об.) жели таковую в погибель впасти.

Братцы и сестрицы, и мирския старовѣры, ваши духовныя отцы не могутъ, по Писанию, духовно крещати, потому что пригвождены мирскими дѣлами, духа святаго в немъ не вмещается. Подумайте сами, древние священники не какима мирскими дѣлами не занимались, едино наблюдали духовенства, такожде и всѣмъ духовнымъ отцамъ не подобаетъ не в чемъ заниматься, кромѣ духовныхъ дѣлъ. Писание повелѣваетъ: аще кто желалъ усердно правую вѣру истиннаго крещения, а случае

^а в ркп взято в скобки.

^б исправлено на поле: христианства.

здѣлается /нездоровъ, при смерти/^с может чистым покаяниемъ и слѣзами, грѣхи прощает Господь, и не крешень будетъ крешен. Такжеже кто желаетъ истинную вѣру, по свидѣтельствамъ святыхъ богоугодников, может без сумнѣния самого себя крестить, толко до крещения 40 дней содержат пост со усердиемъ. И крестит самого себя какъ слѣдует. Толки по крещении не мѣшались, ни широкими дѣлы соблазнительными, грѣ// (л. 100)ховными, ни в чѣмъ, ни с кѣм не занимайся и не соблазняйся, долженъ уединяться, и Бога молити со усердием. А еже будешь прочими мѣшатися и все мирскія дѣла и соблазны творити, тѣмъ отпадает крещение, и будешь горше первыхъ.

Братцы и сестрицы, хотя что написаль, кто желает с усердием истинную вѣру, то и едино слово услышити и того внимает. А прочим, хотя и вся книги и свидѣтельства принеси, а в тому всѣ невѣрно видит, да не видит, а слышит, да не слышит, потому что земные^д вождѣления и мирскія прелести закрываютъ и здѣлають слѣпым и глухим. Аминь.

Затемъ простите мя Христа ради многогрешного и недостойного раба, что много написал от Божественнаго Писания, свидѣтельство мноу быти истинно со испытаниемъ испытующе, аще ли что согласное, то и внимайте, а что несогласное Писаниемъ, то Христа ради не погрѣшите и не осудите, а откидайте сторонѣ. Потому что теперь Писание // (л. 100 об.) не повелѣвает вѣрить словамъ. Сказано, хотя и с небеси аггелъ снидеть, и тому не вѣрь, потомъ теперь много являются лживыя пророки и лжеучители. Но должны прибѣгать к Божественному Писанию, по апостольскимъ преданиемъ и святыхъ отцев узаконению. Потому и нужно испытать Писание со вниманиемъ, а без вниманія, хотя до тысячи разъ прочитай, будетъ бесполезно, вниманиемъ всего обрящещи. Сказано, ищущему обрящется, а толкующему отверзается.

Братцы и сестрицы, и всѣ родственники, можно поискать истинную вѣру от Писания, толки со усердиемъ и со вниманиемъ прочитай книги Евангелие и Алфу, и Катихизиса, тож и прочихъ книг, толки нужно внимание. А без Писания от прелести не можеша отбѣжши и вѣрѣ утвердиться. Аще кому, братцы, время позволяет Христа ради, соединитесь разумомъ, удаляйтесь от Вавилона и мирской прелести. Простите Христа ради, извѣстный вамъ доброжелатель, многогрѣшный и недостойный рабъ Ларионъ всемъ заодно кланяюсь до лица земли. 1884 год, апреля 1-го.

Родовое собрание Рахмановых—Матевых—Палевых р.-9. Л. 97—100 об.

^с в ркп дописано на поле.

^д испр., в ркп: земляные.

Послание П. Ф. Ильина каргопольским странникам

7421 года, марта 4 дня. Послание всему люду православныхъ истинныхъ християнъ Каргопольскаго предѣла от убогаго старшаго брата, временно числящагося, а именно в томъ, что православная наша Христова церковь и законъ Божий требуетъ то безъотрочно, чтобы каждый истинный православный християнинъ имѣлъ себе духовнаго отца и исповѣдаяся ему по заповѣди Божией^а трижды годъ, но у насъ, хотя за крайнюю // (л. 1 об.) нужду, одинъ разъ годъ исповѣдаться грѣховъ своихъ предъ отцемъ духовнымъ и принимая канонъ епитимии, лѣчбу грѣховъ нашихъ, даннаго духовнымъ отцемъ, исполняя оное, и будетъ таковому добро и спасительна. А кто не имѣя отца духовнаго и не исповѣдуясь долговременно грѣховъ, и не исправляя канона епитимии, и впредь таковой, не исправно живущий, не исповѣдующийся, да потшатся вси до единого къ себѣ приобрѣсти отца // (л. 2) себѣ духовнаго и з дозволени старѣйшихъ и исповѣдалися бы ежегодно безотрочно требуемаго церковью.

И вотъ у насъ от братии выбранъ всесоборнѣ отцемъ духовнымъ почтенный братъ Иоаннъ Петровичъ и посылается по всему /нашему братству/^б от церкви для исправления таковаго дѣла духовнаго. Тои должны вси церкви повинутися и исповѣдаться ему, у кого нетъ отца^с духовнаго. А есть ли ж препятствуетъ кому к нему итти и не в совѣсть исповѣдать грѣховъ /не даеть/^д // (л. 2 об.) своихъ предъ назначеннымъ соборому, то в такомъ случаетъ мы силкомъ не принуждаемъ, но отдаемъ имъ, чтобы сами искали по совести своей и донесли старшему о томъ и з дозволени старшихъ и ходили бы /на духъ исповѣдуя грѣховъ своихъ/^с есть ли будетъ дозволено, а такъ самовольно и без дозволени не допускается церковью.

И вотъ сие послание всемъ извѣстивши и прочитавши, и просимъ, и молимъ всю нашу о Христѣ братию и сестрѣ, чтобы исполнили вси до единого требуемаго церковью и имѣли себѣ // (л. 3) отца духовнаго. А кто не имѣлъ и не имѣеть, таковой да исповѣдывается сему вышеуказанному и опредѣленному соборомъ или найдя тому. А есть ли же кто уже не имѣеть, долговременно не исповѣдуясь, да и впредь будетъ такъ жить неисправно безъ духовнаго^г отца и не сповѣдуясь, то таковыхъ всѣхъ, яко неисправна

^а испр. в ркп, первоначально: Божий.

^б испр. в ркп, первоначально: набрать.

^с дописано над строкой.

^д дописано на поле.

^с дописано над строкой.

^г в ркп дувнаго.

живущихъ и церковнаго требованія не исполняющихъ, повѣлеаетъ законъ Божии таковыхъ, яко ослушниковъ церкви, наказати отлучениемъ отъ общенія // (л. 3 об.) церковнаго и христіанства, и не щадя никого. Аминь.

Сице греш(ный) и (у)богий человекъ Прохоръ, прося отъ то всѣхъ прощения и святыхъ вашихъ молитвъ о мнѣ грѣшнѣмъ и окаяннѣмъ предъ Богомъ и пресвятей Богородицѣ, и всѣмъ святымъ.

БАН. Карг. собр. № 325. Л. 1—3 об.

А. В. Рябинин
Увещание и извещение

// (л. 77) Почтенному старѣйшему Вичуговской области Феодору Михайловичу и вашимъ единомысленникамъ Александру Григорьевичу, Зосимѣ Ефимовичу, Александру Петровичу, Стефану Осиповичу, Кирику Харламповичу, Давыду Васильевичу, Иосифу Анфиногеновичу, Василию Алексѣевичу и прочимъ вашимъ единомысленникамъ желаемъ о Господѣ радоватися! За симъ увѣдомляемъ васъ о томъ, что я получилъ отъ вашего соборнаго объявленіе, чтобы мнѣ, преимуществу, готовиться на вашъ судебный соборъ.

И вотъ, любезные братія, я, преимущій старѣйшій Александръ Васильевичъ, отвѣчаю вамъ на ваше Объявленіе слѣдующее.

Глава 1-я. Вы, Феодоръ Михайловичъ, въ своемъ объявленіи пишете такъ: «Мы, нижеподписавшіеся старѣйшія и братія, весьма удивляемся вашему молчанію и презрѣнію къ нашему худоумію». Я, Александръ Васильевичъ, отвѣчаю: сии ваши слова показываютъ именно ту мысль, что я, преимущій, никогда и не о чемъ вамъ якобы и не писалъ. Но это оказывается съ // (л. 77 об.) вашей стороны явная несправедливость, именно потому, что я не молчу и не презираю васъ, какъ объ этомъ доказываетъ наше соборное дѣяніе и первое, и второе увѣщанія. Это и можетъ доказывать яснѣ солнца о томъ, что я не молчу, а говорю сими вышереченными посланіями. А вы пишете, что я якобы молчу и презираю васъ. Но сие ваше обвиненіе несправедливое.

Глава 2-я. Вы, Феодоръ Михайловичъ, пишете въ своемъ объявленіи слѣдующее: «Мы васъ поставили въ старѣйшіе и надѣялись отъ Васъ получить духовное пастырское окормленіе, и что Вы будете въ духѣ кротости».

Я, Александръ Васильевичъ, отвѣчаю: ваши слова показываютъ, что преимущій пастырь нисколько не заботится пасти и окормлять свое стадо. Но въ этомъ вы глубоко ошибаетесь, именно потому, что стараюсь васъ и все стадо пасти и окормлять, какъ о семъ доказываютъ соборныя дѣянія и два увѣщанія, которыми мы наставляемъ васъ къ истинному разумѣнію по силѣ Божія закона. Но вы ко всему этому относитесь весьма презрительно и сказали въ отвѣтъ намъ, что вы Соборное дѣяніе и увѣщанія вмѣняете, какъ небывшія. О, дерзости наполненныя слова! Тридцать отдѣловъ въ Соборномъ дѣяніи, изложенныя въ силу закона Божія и преданія православной // (л. 78) церкви, и вы ихъ вменяете, аки не бывшія. И симъ вы вмѣнили все преданіе православной церкви, аки не бывшее. А за отверженіе преданія православной церкви таковыя будутъ подлежать наказанію въ здѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ.

И за такое отвержение вы забрѣли въ глубину золь. И вотъ по этой-то вашей дерзости приходится весьма удивляться и плакать.

Къ сему я еще скажу и слѣдующее: вы сколько мнѣ написали прошений и требований, и въ нихъ не указали Божественное Писание; но, однако, я Вамъ не сказалъ, что я ваши дѣянія вмѣняю, какъ не бывшія, а постарался разобрать оныя на основании Божественнаго Писания, и что въ нихъ написано не въ силу закона Божия, что я вамъ частию и указалъ, какъ, напримѣръ, что ставропигия^а называется не новоизмышленная, а есть церковное предание, и ставропигиею не разсѣкали и не разсѣкаютъ областей и вашихъ предѣловъ, и ставропигия не возмущаетъ церковь, и за переходъ по ставропигии нѣтъ отлучения. И вотъ мы, хотя еще не всѣ въ вашихъ прошенияхъ ваши новизны указали въ нашемъ Соборномъ дѣянии, но вы на это молчите, какъ рыбы безгласныя. Да видно потому и молчите, что противъ истинны говорить, какъ против рожна прать. Поэтому и не пришлось разобрать вамъ Соборное дѣяние въ тридцати отдѣлахъ. Въ виду чего вы и рѣшились на самую высшую дерзость: // (л. 78 об.) отвергнуть всѣ тридцать отдѣловъ, и вмѣнили оныя, аки не бывшія. Значитъ вы с отвержениемъ Соборнаго дѣянія, вмѣстѣ съ нимъ и отвергли законъ Божий и многія предания православной церкви на погибель своихъ душъ и прочихъ.

Глава 3-я. Въ вашемъ Объявлении у Васъ, Феодоръ Михайловичъ, говорится такъ: «Что вы будете ... все съ совету со старшими руководствовать для блага церкви».

Я, Александръ Васильевичъ, отвѣчаю: такие ваши слова показываютъ, что я, преимущій, по вашему понятию долженъ все творить съ совѣту старѣйшихъ. Но такое ваше понятие незаконное именно потому, что преимущій старѣйший долженъ съ совета творить не все, а то, что только превышаетъ его власть. Я такъ и поступаю, согласно закона Божия, и творю, что принадлежитъ мнѣ и что принадлежитъ творить съ совѣта, то и совѣтую, какъ объ этомъ говорятъ священныя правила. Поэтому вы указываете преимуществу творить все безъ исключения съ совета — это несправедливо и незаконно.

Глава 4-я. Далѣе Вы, Феодоръ Михайловичъ, въ своемъ Объявлении пишете такими словами, говоря: «Да еще великую дерзость учинилъ, собралъ злонамѣренный соборъ». Я, Александръ Васильевичъ, отвѣчаю: Вы рѣши// (л. 79) тельно утверждаете, что преимущій собралъ злонамѣренный соборъ, и этимъ (по-вашему) великую дерзость учинилъ. Слѣдовало бы Васъ здесь спросить о томъ, что на какомъ же основании вы заключили, что нашъ соборъ есть злонамѣренный? Изъ чего же вы можете это доказать?

^а в ркп дописано на поле: ставропигией не рассѣкается области.

Вѣдь тотъ соборъ можетъ быть злонамѣренный, который не руководствуется Божественнымъ Писаниемъ и дѣйствуетъ по цѣли оправдать какое-либо нововведение, которое не оправдывается Святымъ Писаниемъ. Вотъ таковой соборъ и дѣйствительно есть злонамѣренный. А мы на соборѣ разсуждали на основании Божественнаго Писания, въ силу котораго и написано Соборное дѣяние, хотя тутъ Писание за обременительностью и не указано; но и святые отцы не всегда Писание указывали въ соборныхъ дѣяніяхъ. Неправыхъ смысловъ въ нашемъ Соборномъ дѣянии Вы нисколько не могли указать, а лишь только по своей упорности и смыслили сказать, что дѣяние и два увѣщания вмѣняете оныя, аки за небывшія. Но вѣдь это васъ нисколько не оправдываетъ, а лишь еще болѣе обличаетъ, потому именно, что опровергающие должны знать силу общаго Божия закона. И към-либо и что-либо написанное, въ силу ли закона Божия написано или противъ закона Божия написано. Ежели въ силу закона Божия, то нужно соглашаться, а еже не // (л. 79 об.) въ силу закона, то должны тотчасъ же возражать. А вы ни то, ни другое не сдѣлали: не согласились съ дѣяниемъ, что оно правильное, и не возразили, что оно не въ силу закона написано. Изъ сего ясно выходитъ, что вы не составляете понятия, что какъ въ силу закона Божия и не въ силу закона Божия пишется, въ виду чего по своей грубости только и сказали, что вмѣняете, аки не бывшее. Но отъ вашего пустаго отвержения наше Соборное дѣяние не страдает и не теряетъ свою правоту. Напримѣръ, если бы еллинъ сказалъ, что онъ святое Евангелие вмѣняетъ, аки не бывшее, то отъ такого хульнаго выражения Евангелие св(ятое) не превратилось бы въ ничто, но какъ оно есть истинное, то и стоитъ вѣчно. Подобно этому и вы не въ состоянии обвинить Божественнымъ Писаниемъ наше Соборное дѣяние, которое написано въ силу закона Божия; а только и сдумѣли по своей дерзости сказать, что Соборное дѣяние и два увѣщания вмѣняетъ, аки не бывшіе. Но какъ Соборное дѣяние, а также и два увѣщания наши отъ вашихъ пустословій не превратились въ ничто. Но какъ въ силу закона Божия написанные, то и стоятъ и будутъ стоять, какъ непоколебимая твердыня и скала. Къ сему и слѣдуетъ сказать еще и то, что нашъ соборъ былъ собранъ по побужденію старѣйшихъ, не по злонамѣренной цѣли, а по истинному состраданію // (л. 80) къ Вамъ, братие, потому что Вы впали въ заблуждение. Въ виду чего я и исполнилъ по священнымъ правиламъ, которыя заповѣдуютъ соборнѣ дѣла обсуждать, то поэтому все в точности и было исполнено.

Если бы съ вашей стороны было указано въ нашемъ Соборномъ дѣянии неправота по смыслу учения, то бы тогда нашъ соборъ былъ злонамѣренный и дерзостный. Но подобнаго на Соборное дѣяние Вы ничего не указали да и указать не можете, то, значитъ, нашъ соборъ есть бла-

гонимѣренный и не дерзостный, но правильный и законный.^b А вы, по своей дерзости, называете нашъ соборъ злонамѣреннымъ и дерзостнымъ. Поэтому ваше завинение на нашъ соборъ есть несправедливое и незаконное. Въ виду чего Вы являетесь хульниками священныхъ правилъ, на основании которыхъ былъ собранъ нашъ соборъ.

Глава 5-я. Затѣмъ Вы, Феодоръ Михайловичъ, въ своемъ Объявлении пишете такъ: «И забывши страхъ Божий дерзнулъ невинныхъ насъ объересить».

Я, Александръ Васильевичъ, отвѣчаю: таковыя ваши слова показываютъ, что якобы преимущій съ соборомъ Васъ неправильно объересилъ. И симъ вы показали себя личностями неприкосновенными. И якобы никто не имѣетъ правъ васъ обвинять въ ересьяхъ, которые вы стали простираеть. И какъ будто бы вы и непо// (л. 80 об.) грѣшимые, подобно еретикамъ-папамъ римскимъ. Но мы васъ не признаемъ за непогрѣшимыхъ, потому и указываемъ у васъ ереси. А вы за это и претендуете намъ, что мы якобы объересили васъ. И таковыя ваши высокомѣрныя слова не доказываютъ ли въ васъ от папешческаго запада вѣяние вашей непогрѣшимости. Вотъ изъ сего и вытекаетъ у васъ папское высокомѣрие, которое и затѣмняетъ вамъ ваши умныя очи.

Слѣдовало бы вамъ приступить къ сторогому разбирательству въ духѣ кротости, что нѣтъ ли на самомъ дѣлѣ у васъ винъ, которые вамъ указалъ соборъ. Напримѣръ, письмо вашихъ благодѣтелей и въ немъ сказано такъ: «что обширность и глубина Святаго Писания не всегда служила людямъ средствомъ къ выяснению истинны, а нерѣдко и къ затмению ея, послѣднее случалось всегда». Это письмо, по Святому Писанию, заключаетъ въ себѣ страшное нечестіе. И мы вамъ это ваше нечестіе и указали въ нашемъ Соборномъ дѣянии. Но вы объ этомъ и думать не хотите, какъ аспиды глухія. И по поводу сего, какъ бы изъ-подъ этого обвинения выдти, то вы оправдываетесь тѣмъ, что это письмо написали не вы, а ваши благодѣтели. Это правда, что написали ваши благодѣтели, но вы это нечестивѣйшее письмо и приняли, и давай на соборѣ читать его всему собору, какъ истинный разумъ стали проповѣдывать // (л. 81) этимъ письмомъ.

Я и почти весь соборъ просили это письмо выдать для того, чтобы обличить въ немъ нечестіе. Но вы крѣпко стали противу сего и не дали письмо для обличения. Такъ оно на соборѣ и осталось необличеннымъ. Поэтому и очевидно, и неоспоримо становится, что вы сие нечестіе крѣпко закрываете и защищаете. И такимъ образомъ вы являетесь защитники этого письма и въ немъ находящагося: нечестіе, еретичества и богохульства.

^b *испр., в ркп: законный.*

И кромѣ того, вы еще этого нечестія, положеннаго въ письмѣ, являетесь и проповѣдниками, такъ какъ послали оно въ Томскъ къ Ивану Стефановичу, чтобы онъ тамъ распространялъ симъ письмомъ положенную въ немъ ложь. Да и за Екатеринбургъ послали это письмо, писанное Вами. И у Ивана Стефановича положено это нечестивое письмо въ его Цвѣтникѣ, и именно его руки этотъ Цвѣтникъ находится в настоящее время у насъ. И еще Иосифъ Анфиногеновичъ въ своемъ письмѣ къ Сильвестру Васильевичу защищаетъ это богохульное, еретическое и нечестивое письмо своихъ благодѣтелей.

Но сие письмо мы на соборѣ протестовали и обличили. А Феодоръ Михайловичъ за такое протестование этого нечестиваго письма назвалъ нашъ весь соборъ слугами антихристовыми и кривосказателями, и прочими хульными именами порицалъ весь соборъ. // (л. 81 об.)

Изъ сего вышереченнаго всякій благоразумный и ищущий спасения читатель можетъ ясно и очевидно видѣть то, что Вы, Феодоръ Михайловичъ, вполне защищаете это нечестивое, еретическое и богохульное письмо. И вотъ мы Васъ въ этомъ и завиняемъ. А вы отъ сего обвинения и хотите увернуться, тѣмъ говоря: братія, мы такого разума не имѣемъ, что Писание затемняетъ истинну. И говорите, что не Вы писали это письмо, а ваши благодѣтели. Но пусть это письмо будетъ писанное вашими благодѣтелями. Но мы винимъ васъ въ томъ, что вы приняли это нечестивое письмо отъ своихъ благодѣтелей, а когда вы его приняли и читали на соборѣ, то значить и сами были такого же мнѣнія, которое положено въ письмѣ, что Святое Писание затемняетъ истинну. Этимъ вы себя и объересили, а не мы васъ ересимъ. Но когда мы Соборнымъ дѣяниемъ обличили это ваше нечестіе, то вы и стали говорить, что вы якобы такого разума не имѣете. И это письмо не ваше, а вашихъ благодѣтелей. И симъ вы сознали, что это письмо есть богохульное. Но только хотите оправдать себя тѣмъ, что вы такъ не разумѣете. Но это вамъ не служить во оправдание, потому что вы это письмо приняли отъ своихъ благодѣтелей и признали оно вполне за правое, а потому и читали на соборѣ, а когда отъ васъ потребовали это письмо для // (л. 82) обличения, то вы оно не выдали, но удержали у себя.

Кромѣ того, вы повсюду проповѣдуете этимъ письмомъ, какъ то въ Томскомъ и за Екатеринбургомъ. Затѣмъ и послѣ обличения Соборнымъ дѣяниемъ и послѣ двухъ увѣщаний, вы опять защищаете это богохульное письмо, именно: Иосифъ Анфиногеновичъ въ письмѣ своемъ въ Казань. Да и Феодоръ Михайловичъ за протестование, то есть за обличение нашимъ соборомъ вашего богохульнаго письма, называетъ нашъ соборъ слугами антихристовыми. То значить, вы оказываетесь защитниками и проповѣдниками указаннаго нечестиваго, богохульнаго и еретическаго письма, за что вы зѣло, зѣло виновны.

Ввиду такой защиты письма съ вашей стороны, вы подлежите большому наказанию по священнымъ правиламъ, по примѣру техъ священныхъ лицъ, о которыхъ говорится в 46-м правилѣ святыхъ апостолъ в толковании, что тѣ священные отцы лишь только видѣли сочинение Иреника-еретика, а не охулили оныя, то соборъ ихъ извергъ изъ сановъ. Также и Вы, Феодоръ Михайловичъ, со своими единомысленниками не только видѣли письмо нечестивое своихъ благодѣтелей, и не только не оуждаете и не хулите оное, но еще и крѣпко защищаете и соборъ за протестование и обличение этого письма порицаете слугами антихристовыми. Поэтому вы во истинну достойны за сие не только извергъ/(л. 82 об.)жения изъ сановъ, но даже и отлучения отъ святой соборной церкви. И быть вамъ мытарями и язычниками, дондеже не раскаяетесь. Но мы, по милости Божией, подражая кротости и смирению Христову, доселѣ терпимъ и ждемъ вашего раскаяния и обращения от сего зла. Но какъ видно изъ вашихъ объявлений, что вы стремитесь не къ раскаянию и не къ миру, но къ высшей степени дерзости. И не какъ понимаете о себѣ, что вамъ быть судимыми и отверженными отъ церкви, но еще станowitz судиями преимушаго старѣйшаго, а по правиламъ не указали за мною никакой законной вины. Вотъ это-то и дѣйствительно есть злонамѣренная ваша дерзость. И воистинну вы, не имѣющие страха Божия.

Надо бы подумать вамъ о своихъ ошибкахъ и богохульствѣ на Бога, которые вамъ указаны нами въ Дѣянии соборномъ, но вы стремитесь къ совершенству своей злобы.

Глава 6-я.

И еще Вы, Феодоръ Михайловичъ, въ своемъ Объявлении пишете такъ: «Вы своимъ молчаниемъ и нерадѣниемъ о мирѣ церковномъ».

Я, Александръ Васильевичъ, отвечаю: сии ваши слова показываютъ, что я, преимуший, якобы всегда молчу и ничего для мира церковнаго не дѣлаю. Но такія ваши слова являютъ въ васъ большую вашу недобросовѣстность, потому что вамъ послано Соборное дѣяние и два увѣщания именно для того, чтобы вы // (л. 83) приняли усердныя мѣры, по страху Божию, и рассмотрѣли Соборное дѣяние и раскаялись бы въ своихъ неправыхъ разумѣнияхъ. И вашъ ложный разумъ отвергли бы, который положенъ въ первыхъ графахъ дѣяния, а правый разумъ приняли бы, который положенъ во вторыхъ графахъ того же дѣяния. И того бы, по милости Божией, согласно Соборнаго дѣяния, объединились бы въ единомыслии. И стали бы быть единомысленными. И симъ отворились бы ворота къ миру церковному; о мирѣ церковномъ я, преимуший, послѣдние свои силы полагая, и собралъ соборъ, гдѣ и составили дѣяние соборное для единомыслия и мира церковнаго. Значит, изъ сего получается, что мы не молчимъ, а весьма рачительно и не нерадѣниемъ

покрываемся. Но, что требуетъ законъ Божий отъ преимушаго, то я, по требованию закона Божия, и исполняю. Какъ, на примѣръ, васъ, заблуждающихъ, стараемся вразумить къ истиннѣ своимъ Соборнымъ дѣяниемъ и притомъ же и увѣщаниями. Изъ сего ясно является, что мы долгъ пастырскій законно исполняемъ по поводу единомыслия и мира церковнаго. Поэтому вы несправедливо намъ эти упреки дѣлаете. Но слѣдовало бы вамъ самимъ порачительно о единомыслии и мирѣ церковномъ. И по поводу сего слѣдовало бы вамъ съ великимъ тщаниемъ и стараниемъ рассмотреть Соборное дѣяние. Но вы къ сему дѣлу отнеслись весьма нерадиво и въ высшей // (л. 83 об.) степени даже дерзостно, т. к. въ отвѣтъ намъ сказали, что наше Соборное дѣяние и увѣщания вмѣняете, аки не бывшія. Значитъ вы о единомыслии и мирѣ церковномъ нисколько не подумали и не попеклись. То посему не мы оказываемся нерадѣющими о мирѣ церковномъ, но вы не радите. Поэтому просимъ васъ не клеветать на меня, преимушаго старѣйшаго, и симъ не вводить людей въ большую злобу противъ преимушаго.

Глава 7-я.

Вы, Феодоръ Михайловичъ, въ своемъ Объявлении пишете слѣдующее: «Вы ... заставили насъ заявить вамъ: будьте вы готовы на судебный соборъ для разбирательства всѣхъ твоихъ противоканоническихъ и коварныхъ действий».

Я, Александръ Васильевичъ, отвѣчаю: сии ваши слова показываютъ то, чтобы я, преимуший, по вашему требованию былъ бы готовъ на вашъ судебный соборъ за какие-то противоканоническія дѣйствія. А какие мои дѣйствія, за которыя по-вашему я долженъ быть судимъ, вы не указали. Ежели по материальному отношению быть готовому, то на это кажется одинъ день достаточно для подготовки. Поэтому и предупреждать по поводу сего нѣтъ и надобности. Но вы въ своемъ требовании именованно гдѣ и когда я преступилъ ничего подобнаго не указали, т. е. не означили на меня вины и сколько ихъ есть за мною, противъ которыхъ бы я долженъ по-вашему пре// (л. 84) дупреждению быть готовымъ ко отвѣту. Поэтому и предупреждение ваше быть мнѣ готовому есть незаконное и совершенно слѣпое. Да потому, въпрочемъ, вы и не указали вины, такъ какъ ихъ нѣтъ. А хотите производить судъ безъ указания винъ, но таковой судъ не можетъ быть.

И хотя вы какие-то якобы находите противоканоническія дѣйствія за преимушимъ, какъ, на примѣръ, за мельницу и торговлю; но за мельницу и торговлю правила судятъ тѣхъ, которые самолично и фактически состояли при этихъ дѣлахъ, а службу церковную оставили, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ правила: 6-е и 83 св(ятыя) апостолъ въ толкованияхъ, и 3-е правило 4-го Вселенскаго собора, а также и прочія правила говорятъ согласно этихъ правилъ. И всѣ эти правила говорятъ то, что

кто духовнаго чина будет самолично и фактически заниматься житейскими дѣлами, как при Киприянѣ священномученикѣ епископы занимались открыто, на ярмарках самолично торговали. И вотъ всѣ таковыя подлежать за сие отверженію. Но я, преимущій старѣйшій, паспорта не имѣю, правѣ никакихъ торгово-промышленныхъ не имѣю, то поэтому хозяиномъ мельницы и лавки, и дому не состою, и никакими торговыми не занимаюсь, и даже нисколько не касаюсь къ этимъ дѣламъ. И церковныхъ дѣлъ не оставилъ. Но единственно состою при дѣлахъ церковныхъ во укыва// (л. 84 об.) тельной жизни, какъ требуетъ небесный гласъ. Посему за мной, преимущімъ, по поводу сего и вины не оказывается, по симъ священнымъ правиламъ.

И еще Вы составляете сомнительную вину на меня, преимущаго, о ставропигии. Якобы я за поставление ставропигии подлежу изверженію. Но такое ваше винословіе не имѣетъ законнаго основанія, потому что святіи отцы за поставление ставропигии не положили правилъ, чтобы извергать таковыхъ. То поэтому я, преимущій, за поставление ставропигии и не подлежу изверженію. Но ежели бы вы указали за мною законныя вины, то въ этомъ случаѣ я не долженъ отказываться отъ суда надъ личною. Потому что у насъ въ церкви православной нѣтъ неподсудимой личности никакой (какъ неподсудимые у папѣжниковъ на Западе), но у насъ всѣ подсудимые.

Но т. к. у меня нѣтъ такихъ действий, за которыя бы правила обвиняли, то поэтому я не считаю себя виновнымъ, а невиновныхъ и не судятъ. А хотя вы сомнительныя вины и составляете и приводите правила, но эти правила приводите вы криво и вкось, ввиду чего и выходит у васъ кривосказаніе, чѣмъ вы какъ себя, так и слѣдующихъ за вами ведете въ погибель.

Кажется пора бы вамъ уже убѣдиться въ томъ, что на трехъ соборахъ разбирались дѣла о мельницѣ и торговлѣ, и ни одинъ соборъ не // (л. 85) нашелъ за мною вины, по священнымъ правиламъ. И по милости Божией до сихъ поръ я состою невиновнымъ. Именно потому, что мельница и лавка не мои, да и быть не могу хозяиномъ оныхъ и подставныхъ лицъ никакихъ не имѣю, но этимъ, т. е. мельницею и лавкою управляютъ мирскіе христіанцы, они и состоятъ хозяевами помянутыхъ предприятий. И вамъ нужно послѣ этого вразумиться и сознать, что я дѣйствительно не виновенъ. Но вы разъ уже утратили страхъ Божій, то поэтому и продолжаете мутить христіанское общество вашей измышленной ложью.

Еще вы, Феодоръ Михайловичъ, завиняете меня Александра Васильевича за то, что якобы я разбойнически вторгся въ вашу область и предѣлъ. Но таковое ваше завинение есть несправедливое и кривое, потому что правило запрѣщаетъ вторгаться въ чужую область для рукопо-

ложения, а не для посѣщенія патриарху своихъ ему областей и наблюденія правильнаго тамъ церковнаго строя. Такъ было здѣлано, согласно правилъ, въ подобный примѣръ патриарха, и мною преимущімъ, приѣхавшимъ къ вамъ съ тремя предѣльными старѣйшими, да еще и съ помощникомъ моимъ. И мы приѣхали по приглашенію на 4-й день блаженной памяти Епифанія Ивановича. Да еще по той цѣли, такъ какъ ранѣе вы, Феодоръ Михайловичъ, позволяли себѣ постуать противъ каноновъ; на примѣръ, вы избрали подъ Яковле// (л. 85 об.) вскомъ старшаго, но незаконно и несогласно священныхъ правилъ; въ виду такого дѣйствія я предвидѣлъ и зналъ по правиламъ, что у васъ повторится такое же незаконное избраніе старшаго и на мѣсто Епифанія Ивановича, потому что у васъ во области трехъ старѣйшихъ нѣтъ, и согласія грамотами подать некому, поэтому вамъ сдѣлать, согласно правилъ, нечѣмъ и невозможно, а безъ трехъ старѣйшихъ избраніе будетъ незаконное. Сія вышереченная причина и понудила меня прибыть въ вашу область и по любви лишь только посовѣтовалъ и указать, какъ вамъ произвести избраніе старшаго, чтобы было согласно священныхъ правилъ.

Но Вы, Феодоръ Михайловичъ, съ вашими помощниками не изволили принять отъ меня законное наставленіе, но еще противъ меня изъявили дерзость и буйство и приказали мнѣ удалиться, и послѣ чего произнесли, что якобы вы, преимущій старѣйшій, вторгся разбойнически въ вашу область будто бы производить избраніе; но это съ вашей стороны есть наглая клевета и ложь, и кривосказаніе священныхъ правилъ. Вы, отвергнувшие мое наставленіе, а сами не знаете, какъ нужно дѣлать по правиламъ, то за это дѣйствительно и подлежите изверженію.

И вотъ сами вы подѣпали подъ вины, а на меня безъ всякой причины хотите составлять судъ. Но все вы мечтаете о судѣ, по// (л. 86) тому что у меня нѣтъ никакихъ противоканоничныхъ дѣйствій. И хотя вы натягаете, что будто бы я разбойнически вторгся въ вашу область для избранія, но это лишь ваша безстыдная и бессмысленная натяжка, потому что я у васъ никакихъ избраній ни дѣлалъ и даже не былъ намѣренъ и дѣлать, такъ какъ я, по милости Божией, частию знакомъ съ правилами, поэтому и не могу позволить себѣ дѣлать что-либо противъ правилъ. А хотя вы и правила подбываете и думаете, что на основаніи правилъ и дѣлаете, но весь вашъ подборъ оказывается подобранъ криво и вкось, именно потому что берете правила, что будто бы я разбойнически вторгся въ вашъ предѣлъ для избранія, и вы прикладываете ко мнѣ это правило, и думаете, что ладно; но на самомъ-то дѣлѣ, по страху Божию, это правило ко мнѣ не приложимо потому именно, что я не открывалъ избранія въ вашемъ предѣле, да никому и не приказывалъ дѣлать избранія. И намѣренія не было, чтобы въ вашемъ предѣлѣ дѣлать избраніе. Значить, изъ сего видно, что я, преимущій, даже и не покушался на из-

бране и не засѣдал избирать, и не приказывалъ. Поэтому я и не вино-вень и правило на меня и не приложимо, а вы безсмысленно прилагаете. Поэтому вы и есть кривосказатели и кривотолки, каторники и смутники церкви Христовой.

Глава 8-я.

Но еще слѣдуетъ сказать // (л. 86 об.) и то, что, хотя вы и мечтаете о томъ, какъ бы вамъ на меня, преимушдаго, составить судъ, а никакихъ законныхъ винъ не указали, да и не указать, поэтому не имѣющихъ вины правила и не винять. Такимъ образомъ, и вамъ сомнительно винить меня нѣтъ никакихъ правъ по закону.

А слѣдовало бы вамъ позаботиться объ оправдании себя въ своихъ догматическихъ заблужденияхъ и противоканоническихъ дѣйствіяхъ. Напримѣр, стат(ья) 1-я. Ваши благодѣтели написали письмо, и въ немъ написано такъ: «Мы знаемъ также и то, что обширность и глубина Святаго Писания не всегда служила людямъ средствомъ къ выяснению истинны, а нерѣдко и къ затмѣнию ея, послѣднее случалось всегда» (до сихъ изъ письма). Это ихъ письмо есть нечестивое, еретическое и всему Божественному Писанию противное, и даже весьма богохульное, именно потому, что якобы Богъ далъ Святое Писание не на выяснение, а на затмѣние истинны. И симъ они уподобляются гносимахамъ-еретикамъ.

Статья 2-я. Въ письмѣ вашихъ благодѣтелей гово(ри)тся: «истинна христианскаго учения не нуждается въ такихъ проповѣдникахъ» (до сихъ изъ письма).

Изъ сего письма ясно видно, что истин// (л. 87)на не нуждается въ проповѣдникахъ, т. е. проповѣдники совершенно не нужны. Но такое учение есть противное Христу Спасителю и святымъ апостоламъ, и святымъ отцамъ. Потому что какъ Христось, а также и его святые проповѣдывали истинну и заповѣдали проповѣдывать до втораго пришествія. Такимъ образомъ, учение въ письмѣ вашихъ благодѣтелей, подобно учению гносимаховъ. А вы это письмо закрыли на соборѣ и не дали по требованию обличить оное. Поэтому вы защитники этого письма и въ немъ находящагося еретичества.

Статья 3-я. Въ письмѣ вашихъ благодѣтелей сказано: «стоитъ только задать себѣ вопросъ, что привлекаетъ въ нашу общину большинство новыхъ послѣдователей: книжная ли премудрость, усвоенная ими или наглядный примѣръ христианской жизни членовъ съ ея молитвами, постомъ и смирениемъ, мы убѣждены, что послѣднии. Да такъ и должно быть, и всегда такъ было, ибо личный примѣръ нагляднее книги» (до сихъ изъ письма).

^c в ркп ри дописано над строкой.

Изъ сего письма вашихъ благодѣтелей ясно является то, что православная вѣра познается не отъ Святаго Писания, а лишь только отъ житія, то эта мысль есть противная Христу Спасителю, святымъ апостоламъ и всѣмъ святымъ отцамъ, т. к. Христось Спаситель говоритъ: вѣрующій въ мя, яко же рече // (л. 87 об.) Писание. Значитъ вѣровать онъ велитъ отъ Писания. Какъ, наприимѣръ, онъ шель въ Еммаусъ съ Клеопой и Лукой, увѣряя ихъ: «наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказоваше има отъ всѣхъ Писаний, яже о немъ» (Лк., зач. 113: 27). Да и въ поучительномъ Евангелии говорится то: исправленная вѣра отъ Писания есть» (Поучит(ьное) Еван(гелие), л(ист) 156 об.). Согласно этого и въ Книгѣ о вѣрѣ сказно, что: сущии во иудеи да бѣжатъ на горы, (т. е.) ни къ чему иному да бѣжатъ, что чію къ Святому Писанию (Кн(ига) о вѣрѣ, листъ 215 об. и 216).

И вотъ по сей вышеизложенной 8-й главѣ весьма ясно видно то, что вашихъ благодѣтелей письмо есть нечестивое и еретический и богохульный смыслъ въ немъ положенный. А Вы, Феодоръ Михайловичъ, с единомысленными братьями своими по неразумению своему и приняли отъ своихъ благодѣтелей это письмо и читали оное на соборѣ 7420 г. 10 сентября, и выдавали его всему собору за истинное и правое разумѣние, и въ немъ написанное; этимъ вы выдавали это нечестие и еретичество, и богохульство симъ письмомъ всему собору. Но по моему требованию не дали его мнѣ на обличение, чѣмъ вы себя и доказали совершенными защитниками сего нечестія, еретичества и богохульства, находящагося въ ономъ письмѣ. И кромѣ того, вы это письмо послали Ива// (л. 88)ну Стефановичу въ Томскъ, а Иванъ Стефановичъ это письмо положилъ въ свой Цвѣтник, и этотъ Цвѣтникъ его руки находится у насъ.

Затѣмъ вы еще послали это письмо за Екатеринбургъ, которое писанное не мирскими уже благодѣтелями, а вами, потому что вашей руки письмо у насъ хранится.

И Иосифъ Афиногеновичъ въ своемъ письмѣ къ Сильвестру Васильевичу въ Казань пишетъ такъ: что просьба называемыхъ христороубцевъ всецѣло устраняетъ соблазнъ. И ниже, в этомъ же письмѣ говоритъ, что это письмо попало собору, а соборъ и давай его ересить. Изъ этого письма Иосифа Афиногеновича ясно видно, что онъ въ этомъ письмѣ ересей и богохульства на Бога не признаетъ, и ересить это письмо (по его понятию) не слѣдуетъ. Но это только по слѣпому понятию Иосифа Афиногеновича не ересить это письмо, а по Святому Писанию, евангельскому, апостольскому и святоотеческому необходимо нужно указать и обличить въ этомъ письмѣ нечестія, еретичество и богохульство.

А затѣмъ еще главнымъ образомъ слѣдуетъ объявить и то, что Феодоръ Михайловичъ, какъ старѣйшій области, довершилъ зѣльную сию злобу. Онъ сказалъ въ своемъ письмѣ такъ, что сей соборъ протѣствовалъ это письмо нашихъ благодѣтелей, т. е. обличилъ, что оное // (л. 88 об.) есть

нечестивое, еретическое и богохульное; то онъ (Феодоръ Михайловичъ) за это протестование и обличение весь нашъ соборъ назвалъ лъстивыми, лживыми, клеветивыми кривосказателями и слугами антихристовыми. То этимъ Феодоръ Михайловичъ досовершилъ презельную злобу, т. е. защитилъ нечестие и еретичество, и богохульство письма своихъ благодѣтелей, и не только что онъ защитилъ это богохульное учение письма своихъ благодѣтелей, а даже и тѣхъ, которые обличили это нечестие, то Феодоръ Михайловичъ назвалъ ихъ слугами антихристовыми. И симъ изъявилъ совершенную защиту нечестия и еретичества, и богохульства этого письма. И порицаеть тѣхъ слугами антихристовыми, которые этому письму не слѣдуютъ.

Но, хотя вы и говорите, что вы Писание лобызаете, и оное вамъ есть свѣтъ, но въ то же время вы повсюду распространяете отъ своего лица этимъ письмомъ, какъ въ Томскѣ, какъ за Екатеринбургомъ и Цвѣтникомъ Ивана Стефановича, что Святое Писание затемняетъ истинну, а не выясняетъ. слѣдовательно, у васъ получается двоякое учение и проповѣдь: на словахъ говорите, что Писание лобызаете, а письмомъ тѣмъ говорите, что Святое Писание затемняетъ истинну. И это письмо всѣми силами защищаете. И вотъ мы и будемъ Васъ судить за защиту нечестия и еретичества, и мерзс// (л. 89) каго богохульства, содержащагося въ принятомъ и защищаемомъ вами письмѣ вашихъ благодѣтелей. Знайте, что Вы будете судиться соборомъ за принятие сего нечестиваго еретическаго и богохульнаго письма и за защиту въ немъ этого нечестия, еретичества и богохульства. Вотъ Вы за что будете судиться.

Статья 4-я. Почтенная братия, вы мнѣ, преимуществу, прислали объявление, въ которомъ вы приказываете быть мнѣ готовому на вашъ судъ за противоканоническія дѣйствія, а вины никакой именословно не указали, да и я убежденъ, что вамъ и не указать по священнымъ правиламъ, какъ объ этомъ мною было выше указано.

Поэтому вамъ не о судѣ преимуществу нужно было думать или писать, а слѣдовало бы вамъ позаботиться о своихъ противоканоническихъ дѣйствіяхъ, за которыя вы неоспоримо подлежите соборному суду, по священнымъ правиламъ, о которыхъ здѣсь и указуемъ.

Стихъ 1-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, что вы подъяковлевскомъ избрали старшаго не по священнымъ правиламъ.

Стихъ 2-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, что Кирикъ Харламповичъ избранъ въ старѣйшіе не по правиламъ.

Стихъ 3-й. Ваше противоканоническое дѣйствие, напримѣръ, бумага, присланная мнѣ, преимуществу, въ Писцово, и въ ней избира// (л. 89 об.) тельный составъ поставленъ не по правиламъ.

Стихъ 4-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, что я, преимуций Александръ Васильевичъ, предупреждалъ Давыду Васильевичу

чу и прочимъ вашимъ уполномоченнымъ, что, хотя вы и будете дѣлать, то ваше избрание на мѣсто Епифанія Ивановича будет не по правиламъ. Но они упорно стали дѣлать противъ правилъ.

Стихъ 5-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, что Спиридона Кузмича, состоявшаго второю личностью въ предѣлѣ блаженной памяти Епифанія Ивановича, а вы вмѣсто его поставили второю личностью Антонія Андреевича; это вы сдѣлали еще до перехода Спиридона Кузмича по ставропигиальному образу подъя мое правление. Это избрание вы сдѣлали не по правиламъ.

Стихъ 6-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, что вы Николу Яковлевича отлучили и это вы сдѣлали не по правиламъ.

Стихъ 7-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, что вы Спиридона Кузмича осуждали, извергали и отлучали, и это вы сдѣлали противъ священныхъ правилъ, такъ какъ Спиридонъ Кузмичъ состоялъ уже подъя моею зависимостью ставропигиальнымъ образомъ.

Стихъ 8-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, что вы посылали почти во все предѣлы со своей проповѣдью, а главнымъ // (л. 90) образомъ посылали вы въ Чуровский предѣлъ и въ Каргопольскую область, и въ Саратовский предѣлъ, гдѣ вашимъ пропагандистамъ запрещали старѣйшіе распространять плевелы, а ваши посланные и знать-то ихъ не хотѣли, за это вы есть нарушители священныхъ правилъ.

Стихъ 9-й. Ваше противоканоническое дѣйствие заключается въ томъ, что ваши посланные — Маркель Игнатъевичъ и Василий Ивановичъ, а затѣмъ Давыдъ Васильевичъ и Иосифъ Афиногеновичъ, приѣзжавшіе въ Саратовский предѣлъ, они тамъ показали великую дерзость именно въ томъ, что временно поставленныхъ старѣйшихъ они отринули, а считали за старшаго предѣла отступника Николу Петровича, который исповѣдалъ себя предъ властью не старѣйшимъ Саратовскаго предѣла и не христианиномъ, а поморскимъ караульщикомъ, и въ этомъ еще не исправлялся. А Ваши посланные по своему безумію считаютъ отступника старѣйшимъ. За это вы и ваши посланные есть противники священнымъ правиламъ.

Стихъ 10. Ваше противоканоническое дѣйствие состоитъ въ томъ, что Вы, Феодоръ Михайловичъ, какъ областной старѣйший, а вышель изъ повиновения мнѣ, преимуществу старѣйшему. А Ваше непокорство заключается въ слѣдующемъ: первое, въ 7420 году сентября 30-го я, будучи въ деревне Яшинѣ, и просилъ // (л. 90 об.) тебя, Феодоръ Михайловичъ, чтобы ты пришелъ, и ты обѣщался, а затѣмъ и не пришелъ. Когда же спросилъ Давыда Васильевича, что почему же не пришелъ Феодоръ Михайловичъ? На это мнѣ Давыдъ Васильевичъ сказалъ такъ: Феодору Михайловичу что-то не соизволилось придти. Изъ этого ясно является Ваша непокорность преимуществу старѣйшему. Второе, я потребовалъ отъ

Вась, Феодоръ Михайловичъ, Ваши опредѣленія на избрание старѣйшихъ — Стефана Осиповича и Кирика Харлампиевича, но вы мнѣ не выдали помянутыхъ опредѣлений. Чѣмъ Вы показали себя полнѣйшимъ непокорникомъ преимушему старѣйшему. Отсюда ясно видно, что Вы, Феодоръ Михайловичъ, заражены недугомъ любоначалия. Такие Ваши дѣйствія есть противныя священнымъ правиламъ.

Стихъ 11-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, чтобы быть пяти патриархамъ въ одной бывшей православной российской патриархии, также и у насъ (учите вы), по примѣру пяти патриарховъ, быть пяти преимущимъ старѣйшимъ въ одной патриархии; но такое ваше учение и дѣйствие есть противное священнымъ правиламъ и статьямъ, учению нашихъ благочестивыхъ предковъ.

Стихъ 12-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, что въ 7420 году 10 сентября была представлена мною для провѣрки собору вся общая церковная сумма. И // (л. 91) соборомъ Вамъ была поручена помянутая сумма лишь на три или на четыре дня, а Вы оную всю церковную сумму содержите и задерживаете у себя. Но такое Ваше дѣйствие есть противное священнымъ правиламъ.

Стихъ 13-й. Ваше противоканоническое дѣйствие въ томъ, что вы прежде соборнаго суда прервали всякое общение с преимущимъ старѣйшимъ и со всѣмъ преимущимъ соборомъ. То такое ваше дѣйствие есть противное и нарушительное всѣмъ священнымъ правиламъ.

Стихъ 14-й. Ваше противоканонное дѣйствие потому, что Вы наше Соборное дѣяние безъ всякаго тщательнаго разбирательства, обвинения или соглашения съ нимъ, вы отвергли все Соборное дѣяние и вмѣнили, аки не бывшее. И симъ отвергли и то предание православной церкви, в силу котораго написано Соборное дѣяние.

И вотъ по сей вышеизложенной восьмой главѣ и за указанныя въ ней за вами вины какъ-то: за защиту нечестиваго еретическаго и богохульнаго письма, а также и за противоканоническія ваши дѣйствія, указанныя въ сей главѣ. И вотъ за всѣ эти вышереченныя вины подлежатъ вы неоспоримо законному соборному суду, какъ по Божественному Писанию, а также и по Священнымъ правиламъ.

Глава 9-я.

Послѣ вручения вамъ нашего Соборнаго дѣянія и двухъ увѣщаний, вы, поч// (л. 91 об.)тенная братія, Федоръ Михайловичъ съ вашими единомысленными остаетесь непокорниками и еще даже злѣе разсѣваете свои плевелы для погибели душъ человѣческихъ. Въвиду чего идете въ погибель вѣчную, какъ сами, а также ведете за собою и увлеченныхъ вами по ихъ неразумію и гордости.

Вы своимъ буйствомъ и непокорствомъ вынудили насъ объявить вамъ о томъ, что, если Господь благоволитъ по своему милосердію, то

послѣ Святой Пасхи 7421 года имѣть быть Большой бесѣдный, а вмѣстѣ съ тѣмъ и судебный соборъ, на которомъ вамъ будетъ предложено и послѣднѣе увѣщание. И если вы и послѣ этого окажетесь по-прежнему упорными во своей лжи, то послѣ сего соборъ поступить съ вами какъ со смутниками и противниками Христовой церкви, на основании закона Божия и священныхъ правилъ.^d

Глава 10-я.

Любезная братія, хотя мы и пишемъ вамъ законно и основательно во обличение вашего нечестія, но въ то же время сердечно сострадаемъ, соболѣзнуемъ о вашемъ заблужденіи и погибели, а также оплакиваемъ и тѣхъ, которые увлечены вами въ погибель вѣчную. И чтобы избавить этой страшной кары васъ и увлеченныхъ вами, въ виду этого мы просимъ и умоляемъ, и упрашиваемъ ваше почтенство, Господа ради, придите въ чувство и будьте подражатели кротости и смирению Хри// (л. 92) стову; и примите высшую добродѣтель — разсужденіе, посредствомъ которой вы и сможете при помощи Божией разобратъся в правотѣ истинны, конечно, не увлекаясь страстями любоначалия и гордости.

И если вселится в ваши сердца страхъ Божій, то вы вполне можете сознать свое заблужденіе и лишь только тогда придете въ чувство раскаянія о всемъ вышереченномъ. Какъ-то за пріятіе богохульнаго письма отъ своихъ благодѣтелей и за распространение онаго, и о защите указаннаго выше письма и въ немъ находящагося нечестія, еретичества и богохульства о противоканоническихъ дѣйствіяхъ, и о отверженіи Соборнаго дѣянія съ двумя увѣщаніями. И обо всемъ этомъ вамъ слѣдуетъ непременно раскаяться. Поэтому и просимъ васъ убѣдительно не закоснѣвать въ упорствѣ. Не навлекайте на свои души и на увлеченныхъ вами къ погибели наказанія, но просимъ васъ раскаяться во всѣхъ вашихъ заблужденіяхъ.

Глава 11-я.

При семъ просимъ всѣхъ нашихъ православныхъ христіанъ, а также и заблуждающихся съ Феодоромъ Михайловичемъ, убѣдиться въ томъ, что Феодоръ Михайловичъ со своими единомысленными братьями совершенно заблуждаютъ въ нечестіи, еретичествѣ и богохульствѣ, и въ противоканоническихъ дѣйствіяхъ, какъ выше указано. Поэтому я и про// (л. 92 об.)шу всѣхъ, хотящихъ спастись, бѣжать отъ этой заразы, какъ отъ огня Содомскаго и Гоморрскаго. И помня долгъ пастырскій, я, смиренный, и возвѣщаю о томъ, чтобы каждый отнюдь не увлекался нечестивымъ и заразнымъ Феодора Михайловича учениемъ, которое простираютъ они письмами и цвѣтниками. Но ежели, кто увлекается въ заблуждающее общество Феодора Михайловича, таковой не будетъ

^d дописано на поле: Зри, послѣ Пасхѣ собору быть большому.

имѣтъ оправдания на Страшномъ судѣ Христовомъ, что якобы они не знали и какъ бы им и не сказывали, — этого никто тогда не скажутъ, потому что я всѣмъ о заблуждении Феодора Михайловича возвѣщаю. Поэтому я и не буду отвѣчать на Страшномъ судѣ за души увлеченныхъ в заблуждение.

Въ заключение моего извѣщания еще убѣдительно прошу и васъ, Феодоръ Михайловичъ, съ вашими единомысленными, устрашитесь и убойтесь сѣдящаго на престолѣ Господа! И зрящаго на васъ заблуждающихъ! Но вы настолько загубели въ своемъ заблуждении, что не можете опомниться и безстыдно продолжаете расторгать тѣло церкви тѣм, что не престааете творить многия противоканоническия действия и, кромѣ того, вы продолжаете защищать богохульное письмо своихъ благодѣтелей, гдѣ сказано, что Святое Писание затемняетъ истинну, а вы съ этимъ богохульствомъ и согласились, и защищаете. О, богохульный вашъ языкъ, пушащій стрѣлы въ небо! О, // (л. 93) гласъ самого сатаны, доходящій до небесъ! Ужасаются ангелы и трепещутъ серафимы о такомъ явившемся нечестии и хулѣ въ васъ! Приидите со смирениемъ въ раскаяние! Дабы в вашемъ раскаянии возрадовались всѣ силы небесныя. Вооружитесь, Господа ради, на сатану и побѣдите его! Отвергните всѣ плевелы подземнаго велиара! Тогда и приидите с нами в единомыслие! И возродится между нами миръ! Посредствомъ чего и сплотимся въ едино стадо Христово и будемъ едино тѣло его, а онъ намъ будетъ пастырь.

Еще для предохранения скажу слѣдующее: если кто будутъ признавать, что Феодоръ Михайловичъ съ его единомысленными правы, таковы будутъ причастники богохульства и еретичества гносимаховъ и маркионитовъ-еретиковъ, и нарушения преданий православной церкви, по реченному святымъ Иоанномъ Златоустомъ, что если онѣхъ добръ, то наша злѣ. И по св(ят)ому Феодосію Печерскому: чужую вѣру похвалить, то своей поругался. Поэтому, если которые изъ христианъ будутъ признавать Феодора Михайловича и его единомысленниковъ правыми, то таковыя вкупѣ съ ними будутъ признавать правыми и всѣ ихъ заблуждения, а православие будутъ признавать уже заблуждениемъ. Таковыя и будутъ вредить свою православную вѣру. Затѣмъ, если кто изъ христианъ будутъ насъ съ соборомъ признавать правыми, таковыя вкупѣ съ нами не бу// (л. 93 об.)дутъ причастовать съ Феодоромъ Михайловичемъ въ ихъ богохульствѣ и еретичествѣ, и нарушительствѣ ими преданий. Состоя въ согласии съ нами, и будутъ соблюдать вѣру православную неповрежденную. Посему всѣхъ и прошу не считать Феодора Михайловича и его единомысленныхъ правыми, да не вредится вѣра православная. А ежели кто не послушаютъ нашего пастырскаго настав-

ления и будутъ признавать Феодора Михайловича правымъ, то таковыя будутъ вредить вѣру православную отступлениемъ.

Глава 12.

Почтенная братия, Феодоръ Михайловичъ съ единомысленною вашею братиею, вы пишете въ своемъ объявлении, что якобы я по вашему понятию злонамѣренно и умышленно молчу и укрываюсь отъ вашихъ мнимыхъ обвинений и личныхъ съ вами собесѣдований. Но это вы пишете совершенно несправедливо, потому что я, преимущій, болѣзненно сострадаю о васъ. По этой причинѣ я никогда отъ васъ не укрывался и не укрываюсь, но всегда имѣю огнепальное желание не только письменно, но даже и лично видѣться съ вами и побесѣдовать, и лично представить вамъ ваши ошибки и заблуждения.

Мы стараемся даже и старообрядцамъ, и прочимъ еретикамъ внушать о том, чтобы и они благоразумно и въ духѣ кротости входили въ разбирательство посредствомъ Святаго Писа// (л. 94) ния о религиозныхъ вопросахъ. И если такъ мы стараемся вразумлять старообрядцевъ и прочихъ еретиковъ, то будемъ ли презирать васъ, братие, подумайте! Нѣтъ, мы отъ васъ не уклоняемся, но всецѣло просимъ васъ, чтобы вы вошли в разбирательство отъ Божественнаго Писания, такъ какъ оно дано для выяснения истинны.

Разобраться въ истиннѣ лишь можно въ тишинѣ при мирныхъ условіяхъ, и если вы изъявите желание лично выслушать отъ нашего смирения о вашихъ заблужденияхъ, то я вамъ могу указать мѣсто, куда вамъ приѣхать.

И если вы откажетесь отъ моего предложения и не пожелаете принять отъ меня личного вразумления и останетесь во своемъ заблуждении, то знайте вы и пусть всѣ знаютъ, что вы укрываетесь и бѣгаете, а не я. Желая вам, братия, придти въ чувство по образу мыслей, чтобы мыслить благочестиво и не защищать ложныхъ и богохульныхъ мыслей.

При семъ желаю мы вамъ придти въ единомыслие и миръ Христовъ съ нами. Аминь.

Во удостовѣреніе выше изложеннаго и подписуюсь: преимущій старейшій надъ областными, азъ, смиренный Александръ Васильевъ, первый помощникъ преимущему Фома Васильевъ, старшій Тагильскаго предѣла Африканъ Максимовичъ.

7421 года, февраля 27 дня.

М. И. Залесский
Возражение
(фрагменты)

Старцу Прохору Филип(повичу). В отвѣтъ на ваше письмо, полученное мною от 24-го июня с(его) г(ода), в настоящемъ считаю за нужное сказать слѣдующее. Я ожидалъ, что Вы, П(рохор) Ф(илиппович), кажущиися мнѣ недоумения въ вашей тетради поясните и этимъ поставите насъ в необходимость давать отвѣтъ. Но разъ Вы от сего уклоняетесь, то мы вторично заявляем Вам, что разбирать ее пока воздержимся. А если представится случай, то лично Вам и при свидѣтеляхъ докажемъ насколько ясны в ней противорѣчия, намеренная запутанность мысли и проч.

Что касается Вашей претензии на то, что якобы нами не на ту тетрадь даны замечания, то причины этого объяснены в прилагаемом письмѣ. Отчасти намъ извѣстно, что Вы ранее не желали ихъ передать забвению и даже от личности, кому они адресованы, требовали писменнаго разбора и возотвѣтствия (письмо письмо собственноручно Вами стар(ице) К(лавдии) А. от лица сродниковъ, числен. дата 7424 г. 2-го мая). В этомъ письмѣ Вы выражаетесь, что нужно дать отвѣтъ наперво на прежнія письма, и мы, уступая Вашему желанию, послали Вамъ свои замечания. Если это сдѣлано слишком поздно, то ввиду того, что я безъ Вашего лично к намъ вызову вступить с Вами въ религиозную полемику не считал особо нужным. К тому же был занят и другима дѣлами.

Итак, успокойтесь. Согласно здравой логикѣ, в нашем поступкѣ ничего противозаконнаго нѣтъ. И в этом письмѣ Вы опять одно напеваете, что мы идем вразрѣз со Св. Писанием, развращенно толкуем правила и во многом невозможная утверждаем. А в чем именно? Указать Писаниями св(яты)х отец Вы не хотите. Неужели, почтен(ный), Вы мечтаете о себѣ настолько // (л. 1 об.) непогрѣшимо и желаете, чтобы вашим словам люди вѣрили болѣе, чем Св. Писанию. Если этого не думаешь, так совсем напрасно изливаешь в своих письмах потоки пустых слов. Этим грязным потоком ты гонимой истины не утопишь и нас к своему единомыслию не привлечешь. Если и устрашишь на время нѣкоторых, так только малодушных. Мы убеждены, что «самая спасительность вѣры нашей не на изысканных словах основана, а на доказательствах из Божественнаго Писания» (Кирилл Иеросал(имский) Огласит(ельное) поуч(ение) 4, стр(аница) 53). Ежели и Вам думается показать свое убеждение нѣсколько справедливым, то лучше бы говорить и немного, но с доказательствами Св. Писания, а не иначе. А тѣм болѣе не стараться бы попрекать людей въ сожжении совѣсти, кривотолковании и проч. Из содержания письма видно, что у нас потому сожжена совесть, что не желаем принять вашей истины, не решаемся слѣдовать всѣм нововводным дог-

матам А(лександра) В(асильевича) и не соглашаемся оправдывать голословных столбцов его надсоборных дѣяний. Но нам принять их весьма претит Св. Писание (Св(ятой) апостол Павел в послан(ии) к галат(ам), зач(ало) 199; I. Златоуст в толкован(ии) на тоже мѣсто; Кирилл Иер(усалимский) в вышеприведенном 4-м поучен(ии); Кн(ига) о вѣрѣ, лист 224 оборот и проч. ...^а).

Смотря на прошедшее, мы, если ближе станем к вопросу о сожжении совѣсти и уклонении на одну сторону, в чем Вы нас попрекаете, то это к Вам П(рохор) Ф(илиппович) болѣе подходит. Вы всегда стояли за А(лександра) В(асильевича) и к безпристрастному разбору сами ничуть не подходили. Не брезгуя никакими средствами, даже самыми низкими и постыдными, Вы все время шли к своей цѣли — к оправданию незаконных поступков своего наз(ываемого) патриарха. Вы старались, // (л. 2) чтобы здѣсь в странѣ и до собора знали только то, что пишет и говорит А(лександр) В(асильевич), а не обѣ оппонирующие стороны. Ложь, обман, угрозы и прещения, разные награды и обѣщания — все пушено было Вами вход, лиш бы приобрести болѣе поклонников и защитников нововозникшей догмы. Припомните, например, собрание на Св(ятую) Пасху 7421 г. апреля 14-го, как твои ученики в первый день Св(ятой) Пасхи подняли о сем спор, и Вы тут же составили формальный суд над тѣм лицом, который небоязненно засвидѣтельствовал, что не может до собора считать А(лександра) В(асильевича) всецѣло правым. Как предсѣдатель Вы заставили его в том при собрании извиниться и под страхом отлучения от церкви запретили о сем говорить. Должно бы Вы и тогда от ревности к истинѣ руководили судом, который попирает всѣ законы божеской и человѣческой справедливости. И это когда? В самый день Св(ятой) Пасхи. Сердце трепещет, когда вспомнишь эти сцѣны. Как сила власти брала верх над справедливостію, и не было мѣста взаимным безпристрастным разсмотрениям мнѣній той и другой стороны. Но прискорбнѣе всего то, что Вы, как старший руководитель, всѣ сии необузданные законом неразумные порывы облакаете благовидным предлогом — защитой истины. Как будто для Вас в борьбѣ всѣ средства позволительны и хороши, лиш бы была достигнута побѣда. Как будто в том заключается и цѣль спасения, чтобы считать А(лександра) В(асильевича) правым и преимущим.

Итак, дорогой наш обвинитель! Все вышеписанное не служит ли материалом к противоположному. Не заставляет ли попросить Вас осмотреть сначала себя. Быть может, что ваша совѣсть сожжена впереди нашей. И Вы, оправдывая незаконныя поступки и странныя учения А(лександра) В(асильевича), без сомнѣнія, превратно толкуете //

^а Здесь и далее ... в ркп

(л. 2 об.) смысл Св. Писаний. О сем в моем возражении отчасти указано. Поэтому Вы, скорѣе, за то будѣте строго от Бога истязана, что всемѣрно старались А(лександра) В(асильевича) защищать, и даже накриво сказуя нѣкоторые мѣста из Писаний, не страшились ими обманывать своего духовнаго отца (блажен(ной) пам(яти) ст(арца) Ивана П.), нежели за то, что до сих пор ко мнѣ ничего не писали. Ваши просьбы и моления несвоевременны и пустые слова о правоте излишни. При всем стремлении к единомыслию мы не можем принять всѣх новоуказаний А(лександра) В(асильевича). Мы должны и по возможной мѣрѣ будем стараться пребывать в том исповѣдании, в коем возрождены и воспитаны, и, борясь с грѣховными слабостями, быть в ковчегѣ св(ятой) соборной церкви. Месяц август 7428 г. Сице пошу грѣшн(ый) чел(овек) М(аксим) И(ванович).

// (л. 3) К читателю (Вмѣсто предисловия).

Если бы всѣ, вступившие на истинный путь странственной жизни, настоящаго гонительнаго послѣдствія от царства антихриста послѣдняго, ничего другаго не желали, кромѣ соблюдения догматов вѣры и тщательнаго послѣдованія пророческому речению, заповѣдающему церкви пребывать в пустынѣ, то и нам, влачащим существование в сей скорбной жизни и странствующим Бога ради, не было бы повода разсуждать и не соглашаться между собой.

Тѣм болѣе, что мы всѣ отрождены в одной купели и воспитаны на одних началах гонимой истины. Но древний змій и ненавистник рода человѣческаго диявол, присно сѣявший сѣмя раздора и грубаго несогласія в истинно-вѣрных христианах, стремится, если возможно, и до конца подавить и истребить в здешнем краю останок святой вѣры. Для выполнения сего находятся подобные сосуды, которые при всяком удобном случаѣ проливают свои вредоносныя учения // (л. 3 об.) всѣм окружающим и нѣсколько находящимся в окружении с ними.

При видѣ того печальнаго состоянія и горестной участи, какую испытывают в этой странѣ вѣрные питомцы кафолической церкви, нам необходимо прервать молчание. Пусть дальные по прожитію учителя борются с дальними, а наш взгляд должен быть обращен на письма знаменитаго лица Прохора Филип(овича), писанные собственной его рукой. Их одним из послѣдних нам пришлось видѣть и с содержанием вполнѣ ознакомиться. Они писаны к разным лицам, но одного семейства, над которыми сбилось реченное в Евангелии: «раздѣлится мать на дщери и дщери на матери» и проч (Лук(а), зач(ало) 19; Матф(ей), зач(ало) 38).

Срок написанія помянутых писем: 7422—5 гг. В них автор в пространых разсужденіях изложил свои понятія о многоразличных предметах и взвел на нас цѣлыя горы всевозможных обвиненій. Расположены всѣ завиненія не в строго хронологическом порядкѣ, а просто

так, // (л. 4) где какое придется. Даже в одном сочиненіи и об одном предметѣ упомянуто нѣсколько раз.

При такой запутанности довольно нелегко соединить их всѣ в одну историческую послѣдовательность, чтобы подряд и разбирать их. Но преимущественно главные из них слѣдующіе:

- а) пишет, что их никому в ересь не обличить;
- б) не должно один патриархат на пять патриархатов разсѣкать (будто у нас разсѣкают);
- в) у них учреждена власть над малым останком с примѣру одного патриарха;
- г) в каждой странѣ есть старшій;
- д) обвиняет, что у нас примѣр соборной власти взят с еретика папы римскаго;
- е) пишет, что по закону быть невозможно в одном государстве нѣскольким патриархам;
- ж) пишет, что апостол Петр был над апостолами начальником существенною властію, главою и учителем;
- з) слово «экзарх» толкует в смыслѣ низшій чин, имущій служитель;
- и) обвиняет нас, что запрещаем читать и слушать слово Божіе; // (л. 4 об.)
- и) пишет, что А(лекандр) В(асильевич) не был при избрании старѣйшаго на место Епиф(анія) Иванов(ича);
- і) Всеобщій собор собирать наперво второму и по оному третьему;
- к) пишет, что Пензенскій собор Федора Михайл(овича) не ересил;
- л) рассуждает (несправедливо), кто впереди отделился;
- м) требует женскому полу открыто обличать их в заблужденіи и ересь.

И еще приписывает много обвиненій касательно личностей и вообще всех христиан здешней страны, коих всѣх вообще он не поспешил обрисовать мрачными и густыми красками, упрекая в гордости и высокомеріи, что есть на свѣтѣ гразное. Конечно, при том еще измышляет у нас ученіи ереси, налагает на них анафемы и проклятія, одним словом, все, что только ядовитая елина в уста ему сложила.

Против такой колкости справедливость требовала бы и отвѣта или возраженія, такого же в равной мѣрѣ рѣзкаго. Но чтобы не подумал никто из // (л. 5) читающих, что мы начали разрисовывать своего обвинителя готовыми красками, мы не будем отвѣчать, согласно приточника, неразумным по неразуменію их, ниже платить порицаніями на порицаніе их.

Итак, соблюдая скромность в благопристойном видѣ, мы направим свой отвѣтъ не в поношеніе и укоризну, но для исправленія вредных мнѣній и защиты благочестія. И заповѣдь, преданная в притчах, по-

учает, кажется, не молчанию, но исправлению подобных людей, именно тому, что не должно сообразовать свои отвѣты с неразумием высказанных мнѣний, но лучше ниспровергать безрасудныя и ошибочныя их мысли о догматах. Ввиду этого вызывавшему нас на отвѣты мы не будем давать оскорбительных названий, а просто станем именовать «почтенный обвинитель» или «наш обвинитель». Тѣм болѣе, что он в здѣшней странѣ впереди всѣх грубыми посланиями всецѣло обвинил нас и недуг неканоничных поступков и превратных // (л. 5 об.) учений своей главы постарался свалить на здоровыя члены соборнаго тѣла церкви.

Далѣе, порядок своего отвѣта или возражения мы будем сообразовать, по мѣрѣ возможности, с порядком обвинения и для этого раздѣлим его на несколько глав. На каждую из них, указав на подходящие смыслы из его писем, даем по мѣрѣ сил свои разъяснения, положив в основание их источник Св. Писания и учение достохвальных отцев и учителей церкви.

Да не покажется странным благочестивому читателю и то, что и в самом отвѣте наша рѣчь часто обращается с вопросами к обвинителю. Сие, во-первых, потому что, если он вздумает отвѣчать к нам, то на предложенныя вопросительныя заключения удобнее писать возражение; а, во-вторых, мы желаем угодить ихнему высокоумію и заносчивой учености, кои не учиться хотят, но учить всѣх, а особенно нас. По слогу писем видно, что он приписывает // (л. 6) сѣбѣ особенную мудрость, а нам простоту, и так по этой христіанской простотѣ мы рѣшаемся спросить знаменитаго мудреца сего свѣта в тѣх несомнѣнных надеждах, которыя он простирает в своих обширных писаниях, неужели и на самом дѣлѣ он имѣет на всѣ рѣчи справедливыя и ясныя свидѣтельства из Св. Писаний.^b

Старцу Прохору Филип(повичу) увѣдомление.

Получили мы от Васъ мѣсяца генваря в 1-й день сего 7428 г. тетрадь подъ заглавием «Возражение на письмо Клавд(ии) Ал.», посланную Вами чрез благод(етеля) С. В. Из его словъ оказывается, что Вы послали свою тетрадь к нам с цѣлю вызвать насъ къ письменному разбору и возотвѣтствию, о чем и С. В. нас даже просить.

Примите во внимание, П(рохор) Ф(илиппович), что мы и ранѣе были непрочь вести с Вами письменные и личные собесѣдованія о раздѣляющихъ насъ церковныхъ вопросахъ, а также и теперь этого не бѣжим. Только относительно настоящаго Вашего возражения — сообщите нам еще

^b *дописано на поле:* Окончания глав в большой части мы будем заключать его выражениями из письма, остерегаясь не наговорить грубостей, при приведении болѣе острых мест из Св. Писаний.

при возможном случаѣ о слѣдующем: на оборотѣ 2-го листа Вы, обвиняя насъ во лжи, пишете, что мы (якобы) «есть и суть дѣти отца сатаны» и «вѣра (у насъ) суетная и ложная, и бесовская» (лист 17) и проч. А на послѣднем листѣ, обозрѣвая вышеписанное, напиминаешь: «если чего я написал несогласно со Св. Писанием, то прошу меня исправить и духомъ кротости и смиреніем, не кленуть и пр.» (лист 21). Но спрашивается: какъ Вы будете на наше возражение смотреть, на сочинение врага по вѣрѣ или брата?

Ты просишь, что для исправления тебя оно дышало кротостию и смиреніем, но для чего же у тебя под таким смиренным покровом свое возражение наполнено хулой и порицаніями. Мы воздержимся от этого, но только в том случае, если Вы свои порицанія, какъ несправедливыя, возьмете к себѣ обратно. Это первое.

Во-вторых, на обороте 14-го листа ты пишешь: (у вас) «на соборѣ избрали Ф(еодора) М(ихайловича) надо всеми старшим и равностепеннаго не поставили», // (л. 6 об.) а на оборотѣ 18-го листа о нас же пишешь: (что) «у вас сдѣлано пять равныхъ». Здѣсь полное противорѣчье. Постарайтесь объяснить, что по твоему взгляду у насъ есть: пять равных или одинъ над всѣми старший?

В-третьих, на оборотѣ 20-го листа пишешь, яко бы мы сущность церкви привязываем смертнымъ чловекамъ, а сам приводишь свидѣтельства, что соборная церковь два или три. Не то же ли самое и у тебя?

Смотря на послѣднюю страницу твоего ^c Возражения, мы не можем твердо опираться на указаные мѣста при своемъ разобраніи и потому не будемъ разбирать его, пока получим от Васъ разъясненій на вышеписанные, приводящие насъ в недоумение мѣста.

При этом, кстати, напоминаю: Вы, П(рохор) Ф(илиппович), желая вести насъ в разборѣ и опроверженіи твоихъ мнѣний, не захотѣли написать лично к нам ни одной строки, а для этого воспользовались своимъ возраженіем на какое-то письмо стар(ице) К(лавдии) А. Признаться, Вашихъ писемъ к ней нам приходилось видѣть нѣсколько. Настоящее Ваше возражение по числу становится пятымъ.

Не желая упустить и первыхъ Вашихъ писемъ из виду, а при томъ же только теперь имѣя полное право говорить и писать о нихъ, я вмѣстѣ с этимъ извѣстіемъ посылаю Вамъ тетрадь краткихъ замѣчаній на прежніе 4-ре письма твоей руки, писанные тобой в 7421-й и по 5-й год.

Въ предлагаемой Вамъ тетради с Божіею помощію частию указана правота нашего упованія, а также Ваши недосмотры, заблужденія и несправедливости в учении и дѣйствіи. Все это, конечно, для первости замкнуто в узкія рамки и изложено в краткомъ видѣ.

^c *испр. в ркп, первоначально:* вашего.

Изъ содержания ея вы увидите, что основным началом у насъ были все время твои письма, а сочинения и выражения А(лександра) В(асильевича) и его учеников были сторонними доказательствами. Я не сомнѣваюсь, что Вы такого отвѣта и желаете. Наши замечания раздѣлены по главам, это Вам для отвѣта много удобнѣе. Но только свой отвѣт прошу Васъ впередъ сообразовать и писать на основании Божественныхъ Писаний, а не такъ какъ в этихъ письмахъ — одними голословными предложе// (л. 7) ниями. Безъ Писаний Вы и в прежнихъ письмахъ уже очень много говорили.

Затѣмъ буду ждать и надѣяться, что Вы разрѣшите мои недоумѣния о Вашемъ возражении, а впоследствии пришлете и разборъ на мои замѣчания. Въ противномъ случаѣ отвѣт или разборъ на Ваше возражение не можетъ послѣдовать. Сице пишу гр(ешный) чел(овек) М(аксим) И(ванович). 7428-го года генваря 23 дня.

// (л. 7 об.) Къ лицу обвинявшаго.

Вашему вниманию, мудрѣйший обвинитель, в нижеслѣдующемъ предполагается отвѣт или слово защиты противъ тѣхъ завинений, коими в нѣсколькихъ письмахъ ваша мудрость весьма ѣдко и настойчиво порицала насъ и вообще всѣхъ послѣдователей истиннаго учения. Отвѣта на ихъ ты давно уже желалъ и даже, если можно выразиться, требовалъ письменнаго разбора и возотвѣтствія (в письмѣ къ ст(арице) К(лавдии) А. от 2-го мая 7424 г.). Невозможно не подивиться, какъ Вы рѣшительно полагаетесь на непогрѣшимость своихъ словъ и настаиваете об отвѣтѣ на все, что бы не написано было Вами. Уступая вашему желанию, мы в предлагаемомъ здѣсь отвѣтномъ сочинении с помощью Божіею частию указали правоту своего упования, а также Ваши недосмотры, заблуждения и несправедливости в учении и дѣйствіи. Изъ содержания Вы увидите, что основнымъ принципомъ намъ во все время служили твои письма, а сочинения и выражения А(лександра) В(асильевича) и прочихъ были сторонними доказательствами.

// (л. 8) Внѣ всякаго сомнѣнія, что Вы такого именно отвѣта и желали. Мы раздѣляемъ его на главы для той цѣли, что если Вы будете дѣлать на него разбор, такъ удобнѣе сохранить строгую послѣдовательность своего разобранія и, от одной главы переходя къ другой, можемъ свободнымъ духомъ излагать свое убѣждение только на основании Св. Писаний, а не такъ какъ в этихъ письмахъ голословными предположениями.

Будемъ ждать Вашего отвѣта, писать который твое перо было ранѣе весьма нетяжелымъ.

Гр(ешный) ст(арец)^d

^d л. 8 об. — чистый.

// (л. 9) Введение.

Божественная истина Христось во Св. Евангелии глаголетъ: «Аминь, аминь, глаголю вамъ, яко слушали словесе моего и вѣруяй пославшему мя, имать животъ вѣчный» (Иоанн 5: 24). И вотъ другомъ мѣстѣ: «Аще вы пребудите во словеси моемъ, во истинну ученицы мои будите» (Иоанн 8: 31); «Вѣруяй в мя, яко же рече Писание: рѣки изъ чрева его потекутъ, воды живы» (Иоанн, зач(ало) 27) и проч.

Не безъ причины мы указали на сии евангельскія слова, но желая напомнить читающимъ, что вѣрующему, согласно Св. Писания, и исполняющему заповѣди Божіи, нѣтъ необходимой нужды во всякое время трубить на воздухъ и хвастливо утверждать, что насъ въ ересяхъ никто не можетъ обличить, какъ это дѣлаете Вы, уваж(аемый) обвинитель, начиная и кончая такимъ запѣвомъ свои поучения.

Въ такомъ напоминаніи не видится твердой надежды на Божественнаго изречения и упования на св. Правила, а, скорѣе, полагается успѣхъ в плотской мудрости, которая, по апостолу Павлу, есть вражда на Бога (Римл. 8: 7). Къ этой мудрости прилепляете и Вы свои уста и велерѣчиво хвалитесь, что // (л. 9 об.) в ересяхъ Васъ никто не уличитъ, лишь потому Вы и есть послѣдователи истиннаго учения.

Но и всякіе ереси о себѣ мнятъ тако. Преподобный Феодоръ Студитъ пишетъ: «всякая вновь возникающая ересь думаетъ, что она отвергаетъ ереси, бывшая до нея, апостольскія же и отеческія учения принимаетъ и прежде бывшимъ св. соборамъ слѣдуетъ». Испытуемая же словомъ истины, она изобличается (какъ) находящаяся въ противоположномъ состояніи» (Твор(еніе) Феод(ора) Студ(ита). Том 1, стр(аница) 209—210). И Иеронимъ Блаж(енный) согласно этому говоритъ: «В самомъ дѣлѣ вѣдь и дьяволъ, и антихристъ, и еретики общаются, что тѣ, которые принимаютъ ихъ учение будутъ имѣть блаженство въ царствѣ небесномъ и не подвергнутся огню геены» (Твор(еніе) Блаж(енного) Иероним(а), часть 14, стр(аница) 168).

Всѣ они «от имени Христа учатъ тому, что противно Христу» (часть 16, стр. 248). В виду этого, желающему испытать и увѣдать добре истину нужно тщательно рассмотреть^e сокровищницы всякаго учения: нѣтъ ли гдѣ поддѣланной драхмы, то есть переименованнаго догмата, кото// (л. 10) раго не назнаменованъ духъ собственными своими начертаніями истины, какія дарованы намъ чрезъ пророковъ и апостоловъ, но который назнаменованъ людьми злокозненными по собственному вымыслу, тайно и незамѣтно полагающими свою печать ... (Твор(еніе) Вас(илия) Велик(ого). Том 1, стр(аница) 257—8).

^e испр в ркп, зачеркнуто: испытать.

Подвергнувъ такому тщательному испытанию и Ваше учение, П(ро- хор) Ф(илиппович),[†] каждому будет вполне видно, что такое здание построено на столбах весьма слабых, т. е. не утверждено во истинѣ Св. Писаний,[‡] а потому и должно упасть само собой.

Призывая в помощь Бога, мы приступаем къ разбору взведенных Вами обвинений во своих письмах.

Глава 1.

Вы, обвиняя насъ, утверждаете, что не должно одну патриархию раздѣлять на пять, какъ будто у насъ ее раздѣляют. Остановимъ первоначально внимание на этом. При всестороннем и внимательном разсмотрении в таком обвинении не окажется // (л. 10 об.) ничего существеннаго, именно потому, чего мы не имѣем, такъ само собой разумѣется, что и дѣлать не можемъ. Кто нам дастъ право дѣлать нечестивый патриархатъ, который, и по Вашему сознанию, давно уже впалъ въ еретичество? И какая, скажите, обязанность на такой дележе, когда церковь, по пророческому писанию, поплевавши гражданския плища и смятения, и мирския сласти, бѣжит в пустыню?

Чего ей дѣлать, когда только примыслом Божиим ей даны два крыла орла великаго? Скажите, какую часть патриархата она имѣетъ во владѣнии и полноправно можетъ ее раздѣлить? А если нисколько не имѣет, то чего же раздѣлить? Даже спрашивать об этом совершенно нелѣпо. Св(ятой) Григорий Богослов замѣчает, что «нелѣпъ вопросъ, а не отвѣтъ трудень» (Твор(ение). Том 1, стр(аница) 419). Это повторим и мы. Если Вы докажете, к какой части патриархата мы привязаны и чѣмъ имѣнно, тогда и о дѣлении справедливо Вам напрашиваться, и прежде этого такія вопросы неуместны. Но вѣрно вполне знаете // (л. 11) Вы, а такъ же пусть знаютъ и всѣ, что в настоящее время в церкви православной на самом дѣлѣ указанія нѣтъ патриархии, и старѣйшии в церкви нарицаются обыкновенными именами — старший брат и управитель предѣла или страны и проч. И такъ, при простеческой власти св(ятая) церковь управляется соборными правилами не в примѣръ помѣстной церкви, какъ в соборно законоположили, а «въ сообразную примѣрность соисполняемаго православною церковью, иже от апостольскихъ времянь начинается и дошедшею даже до нашей бытности» (О причинѣ, вынудившии к написанию статей. Статии, лист 354).

«При нашем православном собраніи положенный порядокъ опредѣлении начальственныхъ личности, указанный в написании статей в сообразную примѣрность имѣющаго быть при церкви от самых апостольскихъ дней и во вся времена и даже до самаго времени нашего

[†] *испр. в ркп, зачеркнуто:* почтенный обвинитель.

[‡] *испр. в ркп, первоначально:* Божественных Писаний.

поступления въ христианство (Письмо Н(икиты) С(еменовича) к Дросиде Ник., лист 121 оборот).

Согласно этому и изъ прочих писаний, вполне возможно видѣть указания на подобопримѣрное управление // (л. 11 об.) христианством, которое они при возможныхъ мѣрахъ страшались брать со всѣх времен существования св(ятой) церкви, а наиболѣе гонительныхъ, о чем и блаж(енной) памяти Н(икита) С(еменович) напоминает: «Чтобы и нынѣ имѣло быть с первобытными христианы согласно соисполняемое и въ неизмѣнной точности все соблюдаемое, а иначе поступающіи проклятію подвергаются» (Цвѣтн(ик) Пчела. Отвѣтъ на вопросъ 2, лист 2).

Относительно этого болѣе подробно докажем в другом мѣстѣ. А здѣсь внимательный взглядъ люб(опытного) чит(ателя) долженъ быть обращенъ на состояние православной церкви прежнихъ и послѣдующих за нимъ времянь, чтобы узнать, какая она была и должна быть в царство послѣдняго всемирнаго антихриста. Извѣстно, что церковь православная во весь период времени, указанный предками съ самых апостольскихъ дней, не была въ единственномъ видѣ помѣстная, но всегда была соборная или вселенская. На сие у истины свидѣтельство достаточно. Самъ Господь во Св(ятом) Евангелии рече: // (л. 12) «Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, на сем камени созижду церковь мою, и врата адава не одолѣють еи, и дамъ ти ключи царства небснаго» (Матф., зач. 67). Въ подтверждение этихъ словъ в «Книгѣ о вѣрѣ» сказано: «Егда речено бысть Петрови, дамъ ти ключи царства небснаго ... Соборную тогда знаменоваша Петръ церковь» (Глава 8, лист 65). Иоаннъ Златоустый говорит: «(Господь) страданиями своими приобрелъ себѣ Вселенскую церковь» (Твор(ение) Иоан(на) Злат(оуста), том 6, стр(аница) 686).

«После отвержения первой всей другой Вселенской церкви, по словамъ Павла: «Богъ положи первѣе апостоловъ, второе — пророковъ, третье — учителей, потомъ же силы, та же дарования исцелений заступления, правления ради языковъ (1 Кор. 2, 28) (Св(ятой) Кирилл Иерусалимскій. Огласит(ельное) поуч(ение), стран(ица) 309, (237) и «О вѣрѣ», глава 1, лист 10 оборот).

Благословенъ Господь от Сиона живой во Иерусалимѣ, и по Господню общанию, се азъ с Вами есмь во вся дни до скончания вѣка от онужде, едина // (л. 12 об.) есть святая кафолическая соборная и апостольская церковь, духомъ св(ятым) начата и основана апостолы, бѣ и есть, и будетъ» (Это же и в Бесѣде на деянія. Предисл(овие), лист 3).

«Да не шекочеть, рече, дерзость еретическая откуда, в весь бо миръ церковь произыде, сия есть истинная, сия есть Вселенская, начатая от Иерусалима и до насъ произыдет («О вѣрѣ», лист 176). Авдия Востокова, часть 2, стр. 276: сей Вселенской церкви Господь преподавалъ настоятельство и паству вселенское, и власть соборную.

О сем въ писанияхъ говорится: «Крепость убо и силу, и достоинство, яже на всей Вселеннѣй имать, приявшая Христова церковь от Христа. В ней же глаголаше къ священному лику апостольскому ... шедше в весь миръ, проповѣдите Евангелие всей твари. Настоятельство убо и пастырство Вселенское в сихъ составляет Спась, и сие, якоже нѣкое всенародное сокровище церкви, предполагает» (Кн(ига) Кириллова, лист 491).

Важность и значение соборной власти Священное Писание // (л. 13) дает нам видѣть в примѣрѣ Св(ятых) апостолов (Полный Богословск(ий) словарь, слово «церковь», стр(аница) 2336). Ибо по речению Иоанна Златоуста: «Апостолы суть начальники, ... которымъ всеѣмъ вмѣстѣ ввѣрена Вселенная» (Твор(ение) Иоанна Злат(оуста), том 3, стр(аница) 80). (Апостолы) «сделались наставниками всей Вселенной» (стр(аница) 819). «Апостолы рукоположение прияша, еже быти всей Вселеннѣй учителя» (Толковый Апостолъ, лист 11 оборот). Согласно сему и Толков(ание) блаж(енного) Феофилакта Болгарск(ого) на Новый Завѣтъ, пр(авило) 30).

По всеѣмъ вышеписаннымъ указаниямъ Писаний ясно^h доказывается, что церковь въ апостольския времена по учению и управлению была соборная Вселенская. Разъединения в этомъ никогда не было, да и быть невозможно по Св. Писанию. Они всегда цѣлы и совокупны.

Итакъ, сия соборная власть самимъ Христомъ преданная Вселенской церкви, во вся времена в ней и пребывает, всегда одна и нераздѣльна. Кажется нѣтъ особенной нужды распространяться и доказывать, что послѣ апостоловъ соборная власть приняла еще большее значение. // (л. 13 об.) Излишнимъ будетъ разсуждать, что в борьбѣ с ересями и расколомъ св(ятая) церковь во вся времена дѣйствовала правомъ соборнымъ, совокупностию всеѣхъ пастырей и общимъ рѣшениемъ или, что тоже, Вселенскимъ соборомъ, Вселенскимъ судомъ церкви. Наверное, и Вы этого отрицать не будите.

Избѣгая обширности отвѣта и медленной растянутости рѣчи, мы переходимъ периодъ цвѣтушего времени церкви безъ подробнаго разбора. Пройдя сие, мы опять приближимся ко времени для церкви тяжкому и прискорбному — всемирнаго царства антихристова, когда совокупность христианъ будетъ становится /все менѣе/!ⁱ

О семъ Св. Писание предсказываетъ слѣдующее: Да будетъ же благодарение, слава, честь и поклонение агнцу Божию, его же благодатию, невѣсту его, сиречь церковь св(ятую) восточную, показали есмы. Которое поставление послѣднее последовати имать первому, и яко во время пришествия Христова избранныхъ Божиихъ малое // (л. 14) стадо было, тако и в пришествие антихристово уменьшатся правовѣрнии, а зловѣрнии

^h зачеркнуто в ркп: и определенно.

ⁱ зачеркнуто в ркп: опять малочисленная.

умножатся («О вѣрѣ». Глава 2-я, лист 29 оборот). «А подобно начатокъ Христовы церкви съ концемъ согласуется. Ибо первѣе триста лѣтъ в неволѣ, тако и останокъ в томъ же скончается» (Тамъ же, глава 20, лист 186 оборот). Блажен(ный) Августин: «И однакожь церковь эта будетъ здѣсь и в то время, когда получитъ свободу дияволь, какъ была здѣсь со времени своего учреждениа и будетъ все время в тѣхъ членахъ своихъ, которые, рождаясь, заступаютъ мѣсто умирающихъ» (Твор(ение) Блажен(ного) Август(ина). Часть 6, стр(аница) 197)

Согласно этому пишетъ и ученый мужъ Георгий Схоларий, в послѣдствии Геннадий, патриархъ Константинопольскій в своей сочинении: «Итакъ, если истиненъ Христосъ и истина (Иоанн 14: 6), а во дни антихриста ... надлежитъ истинной вѣрѣ терпѣть нападения, какъ во времена апостоловъ и в послѣдовавшая затѣмъ ...// (л. 14 об.) (Соч(инение) Георгий Схолар «Новый мыслитель». Издан^j 1896, стр(аница) 40).

Этими писаниями и подобный имъ отцы свидѣтельствуютъ, что церкви начатокъ с концемъ согласуется. В началѣ, какъ выше указано, была церковь Соборная — Вселенская, не раздѣляя учение от управления церкви Вселенской, настоятельство и пастырство предано Христомъ, Вселенское ... Сей Вселенскій начатокъ за умалениемъ и за умножениемъ помѣстныхъ церковей присновоинствовала среди миру. Съ воцарениемъ антихриста эта самая церковь, согласно пророческаго Писания, бѣжитъ в пустыню. Древний змий и обманщикъ антихристъ, по сказанию св(ятых), будетъ гнать Вселенскую церковь. О семъ св(ятой) Андрей Кесарійскій в толковании на Апокалипсисъ пишетъ: «Попирати же ся святому граду или Новому Иерусалиму, или кафелической церкви^k месяцевъ четьредесять (и) два отъ языка, мню, яко знаменуютъ в пришествии антихристовѣ, польчетверта // (л. 15) лѣта вѣрнымъ и искуснымъ попираемымъ быти и гонимымъ (Апокалипсисъ, зач. 29, лист 145 крупной печати). То же самое в русскомъ переводе: «А что св(ятой) городъ, будетъ ли то Новый Иерусалимъ или Вселенская церковь, будетъ сорокъ два месяца попираема язычниками, сие думаю означаетъ то, что въ пришествие антихриста три с половиною года будутъ попираемы и преслѣдуемы вѣрные и честные» (Апокалипсисъ с толков(аниемъ) Андрея Кесар(ийскаго) по древнимъ спискамъ с присовокуплениемъ русскаго перевода съ греческаго текста. Стр(аница) 123. Изд(ание) 1889). Тамъ же в другомъ мѣстѣ: «Всякий островъ побѣже, и горы не обрѣтоса. Толков(ание). Острова же — святыя церкви, и горы в нихъ — преимуществія разумѣвати отъ Божественнаго Писания научаемся».^l Скорбь всемирная на кончинѣ вѣка (Апокалипсисъ, зач(ало) 52, лист 232).

^j испр., в ркп: издан.

^k дописано на поле: соборной.

^l дописано на поле: церкви бежати (ниже).

Бывъ вполне убеждены въ истинѣ св(ятых) и Божест//(л. 15 об.)венныхъ Писаний и зная, что Христова церковь изменяемости не подлѣжит и не подпадает, наши благочестивые предки въ согласное выше писанного выражаютъ. «Обыскание» тринадцатое: въ нынѣшнее послѣднее время царства антихриста послѣдняго, аще и конечномъ при лишении священнхъ лицъ, но церковь православная есть безъ из'ятія церковью полною и равною неотменно прежнихъ временъ, по указанному в Писании, и тѣломъ Христовымъ, а не частию удомъ» (Статьи церковнаго улож(ения). Обыскан(ие) 13). Ниже: «И вотъ краткое указание и ясныя признаки, служащія къ познанию правыхъ вѣры и православно-кафолическия церкви, и аще при которыхъ таковыя быть обыщутся и самую вещь дѣла в содержании окажутся, тѣ люди и должны быть признаваемы за православныхъ совоспитанниковъ, содержащихъ правую вѣру истинную и непоколебимую, и есть и суть таковой церковью, самую соборною и кафолическую» (Обыскан(ие) 23). // (л. 16) Соборная и Вселенская или кафолическая — смыслъ этихъ словъ в Писанияхъ не раздѣляется. «Сия едина церковь есть Вселенская или соборная» (Катихисис Больш(ой), лист 119); «Все они, говорю, ... составляютъ единую нераздѣлимую кафолическую или Вселенскую церковь» (Апокрисис, стр(аница) 254). «Т. е. соборная церковь называется съ грецкаго кафолическая, а по словескому соборная церковь (Захар(ия) Копыст(енский), о правдивой единости, стр(аница) 27). «Ибо слово кафоликъ переводится: соборный, вселенский» (Церковный словарь П. Алексеева. Часть 2, стр(аница) 144 и проч. ...)

Имѣя в виду такія свидѣтельства изъ Писаний, мы, православные совоспитанники кафолической церкви, по мѣрѣ возможности стараемся слѣдовать имъ. Поэтому не рѣшаемся преподавать учение о церкви в двоераздѣльномъ видѣ и этимъ порочить свою мать соборную Вселенскую церковь.

// (л. 16 об.) Здѣсь мое слово единственно к Вам, сеѣой лѣтами ^м обвинитель. Смотря на эти указания, какъ ты думаешь? Съ учения ли римскаго папы-еретика у насъ взять примѣръ учения в управлении о св(ятой) церкви? Какъ ты зло и ядовито порицаешь насъ во своемъ письмѣ, писанномъ от 27 февраля 7421 г. Это, скажу твоими словами, законъ папы-еретика? По-твоему, должно быть папа-еретикъ такъ научилъ св(ятых) отцевъ написать и предать св(ятой) церкви? И прежде бывшии наши отцы слѣдовали учению еретика-папы? Значить, ты думаешь, что церковь, соборное Вселенское строение приняла не от Христа, а от еретика-папы? О, ужасъ! Какой верхъ богохульства! Кто изъ прежде бывшихъ еретиковъ дерзалъ такъ выражаться! Кто такъ открыто порицалъ св(ятую) церковь

^м в ркп испр., зачеркнуто: мудрейший.

и даже, что горше, самаго ея основателя! Кто не страшился сказать, что соборное Вселенское правление церкви предано папой-еретикомъ.

Неть! Неть! Пока римские папы были православны, такъ в то время нисколько не порицали соборной церкви. А когда испали изъ Вселенскаго ковчега въ омутъ ересей, тогда и начали изыощрять // (л. 17) свои языки противъ истины. Подобно имъ страдаете и Вы. Пребывая членами соборной церкви, Вы ее и одобряли, не раздѣляя учения от правления.

Сообразуясь съ учениемъ предковъ, и Вы исповѣдовали, что «церковь православная учения двоераздѣльна никогда не имѣла» (Статьи «Обыскания» 8, лист 237). Поелику «въ церкви единой и святой, основанной на истинѣ, управление не можетъ быть отдѣляемо от учения» (Кн(ига) «Россия и Вселенская церковь» В. Соловьева, стран(ица) 214).

Когда вы соборнѣ законоположили, что церковь уподобляется помѣстной и начали вѣровать и слѣдовать сему учению, съ того времени и взялись ковать ядовитыя стрѣлы противъ истины. Ты в себѣ мечтаешь поразить насъ, а самъ ихъ пускаешь противъ всей вообще церкви. Именно потому, что Вселенской церкви и ея устройства въ управлении никто изъ св(ятыхъ) не порицалъ. Впрочем, такъ какъ твои слова выкованы по новой мудрости и основание имѣютъ не въ // (л. 17 об.) Св. Писании, а в вашемъ хрупкомъ умѣ, то потому легко переломятся о мѣчь истины.

Прошу Васъ, сначала оглянитесь на себя: не по одной ли дорогѣ съ еретиком-папой Вы шестуете, и не попутный ли онъ Вамъ товарищ. Напримѣръ, ты пишешь объ «одной странѣ или патриархии» (письмо 3, лист 2-й оборот), а в другомъ мѣстѣ выдаешь слѣдующе: «7421 г. мая с 15-го по 20-е на бывшемъ преимуществе Большомъ соборѣ опредѣлено пять округовъ. 1-й Даниловский преимущий округъ — А(лександр) В(асильев), 2-й Ярославский — Фома Васильев, 3-й Вичуговский — Иванъ Михайлов, 4-й Каргопольский — Сергій Иванов, 5-й Казанский — Африканъ Максимов^н (взято нами 7423 г. изъ Цвѣтника Ильи Кириловича к книжной доскѣ лист, писанный собственоручному Вами П(рохор) Ф(илипповичу)).

Замѣчатѣльно ты к намъ проводишь римскаго папу-еретика, который устроилъ у себя в одной странѣ или патриархии пять патриарховъ, // (л. 18) а самъ тоже, признавши одну страну или патриархию, утверждаешь, что на вашемъ соборѣ опредѣлено пять округовъ и пять окружныхъ старшихъ. С чемъ это согласно! Не с папой ли еретикомъ? Не в примѣръ ли римскаго папы Вы такъ устроили? Мало того, ты поставляешь старѣйшихъ округовъ, а у нѣкоторыхъ нѣтъ в подчинении у себя предѣловъ. Это с какими правилами согласно? И такъ напрасно к намъ еретика-папу примазы-

^н дописано на поле: означены окружные старшие и округа.

ваешь, онъ всегда твой, и сродникъ частию по учению. На Вас сбывается изречение Псалмопѣвца: «Ров изры и ископа, и впадется в яму, ю же содѣла. Обратится болѣзнь его на голову его и наверхъ его неправда его снидет» (Псал. 7, 16: 7).

Но чтобы Вы впоследствии не увертывались от приведенных доказательствъ, подобно скользкому ужу, и не писали в жалобном тонѣ по зырянской азбукѣ, что Вам доказали церковь только по учению, мы стараемся до// (л. 18 об.)казать, что и предки не преподавали учения о церкви въ двоераздѣльном видѣ, но какъ по учению, равно же и по управлению церковь признавали полной и равной, неотменно прежнихъ временъ, т. е. соборною Вселенскою церковию, а не какъ не поместною. Примѣръ управления взят, какъ и выше сказано, со всей вообще церкви, а не одного российского, или какъ Вы выражаетесь, какого-либо патриархата.

Доказательствомъ къ этому всего лучше послужатъ статьи церковнаго уложения. Это общепризнанно и соборнѣ одобренное руководство, имѣющее указание на св(ятые) правила. Касательно того, что статьи писаны собственно для управления свидѣтельствуется досточтимый отецъ Н(икита) С(еменович) слѣдующее: «Потому что написание статей, что относительно сущности вѣры и догматовъ богословии, сами собою и своими положениями нисколько до вѣры не касательны и о вѣрѣ положения не имеющие. А вся цель содержания статей и положения оныхъ единственно только объ одномъ порядкѣ по // (л. 19) прожитию и по отношению управления людьми при слѣдующемъ благочинии. В согласное имѣющагося быть при церкви православной во вся времена и положеннаго указания в Писании св(яты)хъ, а не иначе (Из архивовъ Никит(ы) Сем(еновича), письмо Ф. С.).

Сколько указано странъ и въ какой подобопримѣрности находится каждый старѣйший страны в статьяхъ говорится слѣдующее: «И во единой странѣ, имѣющей быть разные предѣлы, тогда оныхъ старѣйшия правители для порядка положеннаго благочиния должны единѣ другаго превышать честию уважения по старѣйшинству: ... равно тому же чинположению и порядку быть и о старѣйшихъ странъ, аще таковыхъ имѣетъ быть не единѣ, но два и болѣе в примѣръ бывшаго обычая в православной церкви, и во исполнение положеннаго о томъ въ Писании. По указанному сиче (ниже): Дабы Константинопольскій епископъ первую честь имѣлъ по римскомъ епископѣ, понеже Константинополь есть новый Римъ. И Матфея Правильника сост. 5, глава 11, лист 163. 1-го Всел. собора 6, правило 7. И второго собора правило 2 согласно, // (л. 19 об.) и 4-го собора правило 28: равную стараго Рима Цареградскому епископу честь имѣти. Законъ глаголетъ римскому епископу быти первому всѣхъ священникъ, а Цареградскій по ономъ ... И убо тогда верховнѣйший братъ бѣ папа римскій ... По римскомъ честию Константинопольско-

му 2-му быть и прочее (Статьи церковн(ого) уложен(ия), стат(ья) 2, пунктъ 6).

А о старѣйшемъ единыя страны выше пунктъ 5-й говоритъ: «И будя имѣетъ быть предѣловъ разное количество, а не единѣ, тогда в такомъ случаѣ изъ числа первыхъ старѣйшихъ предѣловъ быть единому первымъ и превышающимъ всѣхъ во оныхъ по уважению изъ числа превосходящихъ дарованиемъ слова и прочими; или, какъ усмотрено будетъ соборомъ, и состоять таковому, такъ какъ старѣйшимъ правителемъ всея страны. Это в примѣрное подобие, имѣющихъ быть поставленныхъ старѣйшими надъ прочими епископы въ коеждо странѣ или во области ... (Ниже свидѣ(ельства)) Кирилла Иерусалимскаго, послан(ие) Мелет(ия) 5-е на листахъ 470 и 471, и 476, и 485; // (л. 20) Кормчая, 1-го собора правило 6-е в толковании ...; ° Кормчая, св(яты)хъ апостолъ, правило 34-е; и «О первой вѣрѣ», глава 20 на листу 183: Епископомъ требѣсть вѣдати своего старѣйшину и имѣти его, яко главу. И Карфагенскаго собора правило 39. Матфей Правильникъ состав. 5, глава 11 (и проч.) (До сихъ пунктъ 5-й 2-й статьи).

В статьяхъ подлинной руки Н(икиты) С(еменовича) о старѣйшемъ страны выражено такъ: «И свѣрхъ этихъ означенныхъ трехъ правителей предѣла изъ числа первыхъ старѣйшихъ предѣловъ избрать единого превышающаго дарованиемъ слова и прочими и опредѣлить в старѣйшия правители всея страны, имѣющия разные пределы, которого обязанность смотрения надо всѣми проживающими христианами во всѣхъ предѣлахъ тоя страны, и тѣмъ болѣе надъ опредѣленными правителями предѣлами во всѣхъ предметахъ, относительноныхъ до управления и распоряжения в силу закона, имѣтъ поручение сему поступать во всѣхъ предметахъ смотрения и распоряжения, и власти, не иначе какъ // (л. 20 об.) въ сообразный примѣръ имѣющаго старѣйшинство надъ епископы, т. е. митрополита или патриарха (Стат(ья) подлинной руки Н(икиты) С(еменовича)).

Изъ этихъ свидѣтельствъ не видится ни малѣйшаго напомниманія объ одной патриаршей странѣ, а тѣмъ болѣе указания Св. Писаний и правилъ соборныхъ, весьма ясно свидѣтельствуютъ о подобопримѣрности старѣйшихъ странъ первенствующимъ членамъ древней соборной Вселенской церкви. Потому и страны обозначены в примѣръ митрополий и патриархий. «А подъ именемъ страны или области имѣетъ быть состояние не одного предѣла, но двухъ и болѣе. Это примѣрно областей, состоявшихъ подъ названіемъ митрополии и патриархии» (Стат(ья) 2, пунктъ 8).

С течениемъ времени за умноженіемъ братии все христианство предками было распредѣлено на пять округовъ, и в каждомъ округѣ постановлено быть одному старшимъ. // (л. 21) Опредѣлене собора, бывшаго

° дописано на поле: Кийждо патриархъ своими предѣлы обладати долженъ есть

7402 г. июня 21, пишет так: «По соборному общему нашему братскому обсуждению определяем наше православное христианское братство и распределяем на области, а именно: Фомѣ Ивановичу подчиняем предѣлы – Антипу Данилова, Феодора Михайловича, Зосимы Васильевича; Савѣ Анисимовичу подчиняем предѣлы – Евпсихия Яковлевича, Ивана Феодоровича, Садофа Ивановича, Ливерия Алекс., Алексея Ефимовича; Авраамию Ивановичу подчиняем предѣлы – Ионы Матфеева, Петра Алексѣева, Сергия Климова и Феофана Лукича; а Роману Логиновичу предѣл определяем оному быть или старшему над всѣми, и поручаемъ ему и подчиняем ему предѣлы Феодора Степановича и Меркурия Григорьевича и Соли Галичь, и Никиту Ильича». Подъписи старѣйших: Романъ Логинов, Фома Ивановъ, Антипа Смирновъ, Федоръ Михайлов, грѣшный Евсей, Сава Анисимовъ, Феодоръ Павловъ, Садофъ Ивановъ, Ливерий Алексѣевъ, // (л. 21 об.) по личной просьбѣ Алексѣй Ефимыч Меркурий Григорьев, Евпсихий Яковлев, Иван Феодоров, Никита Ильич. 7420 г. июня 21 дня.

В настоящем соборном опредѣлении безпристрастный взоръ ясно может видѣть, что каждому старѣйшему подчинены предѣлы, надъ которыми онъ имѣет приличную и согласную со Св. Писанием власть. А Р(оман) Л(огинович) определенъ быть старшим или первым предъ окружными старѣйшими, но поручены и подчинены ему также предѣлы, какъ и прочим старѣйшим округовъ. Слѣдовательно, онъ был первый из числа окружных старѣйших и, согласно положеннаго благочиния, превышал оных честию уважения по старѣйшинству (Стат(ья) 2, пункт б).

На основании соборных правилъ и статей церковнаго уложения о подобопримѣрности окружных старѣйших съ особенною выразительностию училъ и А(лександр) В(асильевич), когда былъ въ соединении с церковью. В Цвѣтникѣ, имъ собранном изъ Писаний, нахо// (л. 22) дится между прочим слѣдующее: «Честь престолом, т. е. патриархам: первый римский патр(иарх), 2-й – Константинопольский, 3-й – Александрийский, 4-й – Антиохийский, 5-й – Иерусалимский. 6-го Вселенскаго собора прав(ило) 36, стр(аница) 399 и преподобнаго Феодора Студита, часть 2, Послан(ие) 129, стр(аница) 323 тоже (Цвѣтник А(лекса́ндра) В(асильевича), лист 83-й, писанный собственноручно ст(арцем) Зосимой Стеф(ановичем)). «А честь первенства патриархам узаконили Вселенские соборы священными правилами и для прочих всѣх и помѣстные соборы, и царскими законами утверждено первенство чести во властях в православной церкви» (Там же, лист 96). «А преимущество чести было до отступления папскаго в православной церкви, и послѣ отступления честь превенства для благочиннаго порядка при личном их присутствии всегда была и будет, и въ вѣчности священными правилами утверждена» (Там же, выше, лист 25).

Таковыми писаниями А(лександр) В(асильевич), согласно учению предковъ, доказуетъ подобопримѣрность и честь первенства // (л. 22 об.) окружных старѣйшихъ в примѣрное уподобление первенствующихъ лицъ Вселенской церкви, которые в первые вѣка именовались первенствующими епископами, потом митрополитами, а впоследствии патриархами, и во вся времена нерушимо сохраняли между собой честь превенства (Смотри: «Очеркъ истории христианской церкви» А. Лаврова, стр(аница) 189).

А что патриархи по власти были равны, не исключая и римскаго папу, о сем Писание свидѣтельствует во многих мѣстах (Смотри «Опыты курса законов». Выпуск 2, стр(аница) 574; Апокрисисъ, стр(аница) 181; Полинод(ия) Захар(ия) Копыст(енского), Столб(ец) 534; Изслѣд(ование) о Полинодии Захария Копыст(енского).^Р В. Забитневичъ, стр(аница) 19 и 20; «О вѣрѣ», лист 180 оборот., 182 и 3, ниже 230 и оборот и проч.).

А предстоятелю римской церкви обычай предоставляет власть надъ западными странами (Кормч(ая) полных перевод(ов) 1-го Вселенск(ого) собора, прав(ило) 6 и толков(ание) Зонары, Аристина, Вальсамона и Славянская Кормчая; «О вѣрѣ», глава 22, лист 20 оборот).

О власти патриарховъ Алекс(андр) Вас(ильевич) ранее такъ рассуждалъ: // (л. 23) «Патриархи всѣ равны, а равны все патриархи по благодати хиротонии, и по власти, каждый в своей патриархии» (Цвѣт(ник) А(лекса́ндра) В(асильевича), глав(а) 28, лист 88 в заглавии). «Власть равну дает соборъ Александрийскому и Римскому сие обычно, и Антиохийскому во своих патриархиях имъ» (1-го Вселенскаго собора, прав(ило) 6, стр(аница) 23. Там же, лист 88 оборот).

Не довольствуясь указанием на честь первенства, А(лександр) В(асильевич) ниже этого во своем Цвѣтникѣ продолжает: «И у насъ в статиях положенное о чести первенства в примѣра и подобия священныхъ правилъ и законовъ между старшими для соблюдения небеснаго порядка и благочиния, и порицающии таковая порицают Вселенские и Помѣстные соборы, и прочие законы, и порядки благочиния небеснаго. И за сие неприятие и отвержение и подъялежать клятвѣ, и есть вводители новизны» (Цвѣт(ник) А(лекса́ндра) В(асильевича), лист 97).

Заключая настоящую главу, мы являем такому порядку небеснаго благочиния, указанному здесь выше слѣдуем. Его лобызаем и в нем поучаемся. А соблюдая и слѣдуя, вполне надѣемся по// (л. 23 об.) лучить спасение. Поелику сие предками взято с примѣра и подобия священныхъ правилъ и всѣхъ законовъ. Мы опасаемся говорить и дѣлать то, о чем не предано в Писании и не указано нашими отцами. «Ибо, о чем

^Р *испр., в ркп: Копыт.*

писано, о том и глаголем, а о чем не писано, о том не смѣем и рещи» (Кн(ига) Кириллова, лист 63 оборот.)

Пускай подумает А(лександр) В(асильевич) и Вы, его горячие защитники, когда дерзнули проповѣдывать вопреки своему прежнему учению и этим уничтожаете честь первенства, а вводите единоличное преобладание. За такое измѣнение не ужасаетесь грозного решения Апостола, а въ неразумной ревности дерзаете ратовать на древнюю православную церковь, на Вселенские и Помѣстные соборы, на священные правила и царския законы. Выдумали одну Помѣстную церковь съ таким же управлением и чрез сие всецело попираете догмат Вселенскаго соборнаго правления. «От самого // (л. 24) творца установленный и от апостол преданный и соборною Вселенскою церковию принятый и одобренный, и соблюдаемый, и всегда соблюдатися до кончины мира долженствуемый и Писанием Св. указанный и измѣнению неподлежащий» (Стат(ьи) Обыска(ия) 1-е).

Въ общем, учение ваших наз(ываемых) проповѣдниковъ старцами за милостию Божиею обличено, а мое возражение противъ вашихъ въ главном обвинении...

БАН. Карг. собр. № 346.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Аввакум (Петров), протопоп, старообрядч. сщмч., идеолог старообрядчества 141, 143, 238, 240, 242, 244, 249, 306—307, 413
 Август Гай Октавиан, имп. 300, 318, 408
 Августин Аврелий, блаж. 285, 481
 Авениров Константин, свящ. Чупровского п. 78
 Авраам, патриарх (библ.) 174
 Авраамий Иванович, страннич. наставник Каргопольского предела 48, 367, 390, 486
 Авраамий, инок, старообрядч. писатель 141—142, 240, 242, 244, 306—307, 332
 Аврамов В. 6
 Аггей, пророк (библ.) 405
 Аггей, царь (лит.) 140
 Адам, праотец 253, 326, 412, 449
 Александр II, имп. 63, 68
 Александр III, имп. 68
 Александр Васильевич (Рябинин, в иночестве о. Арсений), «преимуший старейший», страннич. наставник, книжник, иконописец 15, 35, 136—137, 144—145, 159, 166, 177, 201, 219, 256—273, 276—277, 280—281, 287—291, 293—294, 347—348, 371, 377—378, 383, 453—454, 456, 458—460, 464, 469, 471—473, 476, 483, 486—488
 Александр Григорьевич, страннич. наставник 261, 263, 453
 Александр Петрович (Берсенева), страннич. наставник 261, 263, 453
 Александр, дьякон 327, 412, 414
 Алексеев В. Н. 110, 123
 Алексеев Иван, старообрядец-беспоповец, писатель, иконописец 248
 Алексеев М. Ю. 108, 223
 Алексеев П. А., прот. 285—286, 482
 Алексей Ефимович, страннич. наставник 486
 Алексей Михайлович, царь 141, 249
 Амосов А. А. 5, 108—109, 223
 Амосов В. М., влад. книж. собрания 311, 350
 Анастасий Синайский, прп. 137
 Анастасий, прпмч. 303
 Ангелина Ивановна (Коровина), странница 206
 Ангелина Павловна, странница 214
 Андреев, ст. л-нт НКВД 232
 Андрей Кесарийский, свт., богослов, архиеп. Кесарии Каппадокийской 290, 297, 301, 481
 Анна Игнатиева, странница 214
 Анна, старообрядка 134
 Антиох IV Епифан, сирийский царь 409, 436
 Антипа Данилов, страннич. наставник 486

* В Указателях, помимо общепринятых библиографических сокращений, приняты следующие: влад. — владелец, еп. — епархия, п. — приход. Курсивом выделены имена исследователей, издателей, собирателей рукописей. Имена аннотируются выборочно.

- Антипа Смирнов, страннич. наставник 486
 Антипа Яковлев, старообрядец 319
 Антоний Андреевич, страннич. наставник 465
 Антоний Римлянин, прп. 342, 402
 Антонов С. Н., усть-цилемский старообрядец, влад. книг 109
Антонова М. В. 244
 Аристин, визант. кантонист, авт. толкований 286, 487
 Арсений (в миру Антон Путилович Суханов), иером., дипломат, писатель 308, 332, 418
 Артемьев Стефан, крестьянин д. Верхозерье 146
 Артемьева А. А., авт. воспоминаний 37, 146, 228, 389
 Афанасий Великий (Александрийский), свт., богослов 37, 136, 142, 146, 154, 302
 Афанасьев М. П., учитель церк.-приход. школы д. Муфтыга 207
 Афанасьева Параскева Прокопьевна (страннич. имя Мария), наставница 219
 Африкан Максимович, страннич. наставник 264, 469, 483
- Багаев Александр Григорьевич, странник с. Чупрово 46, 206
 Багаев Иван Иванович, старообрядч. наставник 72
 Бажуков А. А., фотограф 251
 Бажуков Андрей Потапович, старообрядец д. Коптюга 78
 Бажуков Климент Егорович, старообрядец д. Коптюга 78
 Бажуков Павел Федорович, старообрядец Савиноборской вол. Печорского края 26
Балашов Д. М. 4
- Барсов Е. В.* 350
Бегунов Ю. К. 4
Белокуров С. А. 308
Беллева О. К. 240
 Берсенев А. П. → Александр Петрович (Берсенев)
Бессонов П. А. 178
 Блинов В. А. → Василий Алексеевич (Блинов)
 Богданова А. Ф., влад. книж. собрания 311, 350
 Богородица 114, 128, 140, 160, 205, 387—389, 394, 452
 Бозов Алексей Михайлович, старообрядец, книжник с. Важгорт 132, 189, 196
 Бозов Андрей Афанасьевич, старообрядец 188
 Бозов Андрей Петрович, сын П. А. Бозова, старообрядец с. Важгорт 188
 Бозов Василий Афанасьевич, старообрядец 188
 Бозов Василий Михайлович, старообрядец с. Важгорт 189
 Бозов Василий Петрович, сын наставника П. А. Бозова, старообрядец с. Важгорт 188, 190, 196—197
 Бозов Василий Семенович, сын С. А. Бозова, старообрядец 188
 Бозов Григорий Михайлович, старообрядец с. Важгорт 189
 Бозов Иван Афанасьевич, старообрядец 188
 Бозов Иван Михайлович, старообрядец 189
 Бозов Иван Петрович, сын наставника П. А. Бозова, старообрядец с. Важгорт 188
 Бозов Михаил Афанасьевич, старообрядец 188

- Бозов Михаил Васильевич, племянник М. П. Бозова, старообрядч. наставник с. Важгорт 15, 21, 24, 27, 30—32, 65, 80—81, 190—197, 216, 444, 447
 Бозов Михаил Петрович, сын П. А. Бозова, старообрядч. наставник с. Важгорт 21, 24, 28, 41, 64, 188—191, 196—197
 Бозов Петр Афанасьевич, старообрядч. наставник с. Важгорт 24, 188—189, 196
 Бозов Семен Афанасьевич, старообрядч. наставник с. Важгорт 188, 196
 Бозов Семен Михайлович, сын М. В. Бозова, старообрядец 194
 Бозов Тит Афанасьевич, старообрядч. наставник 64, 188, 196
 Бозов Филипп Семенович, сын С. А. Бозова, старообрядец 188
 Бозов Яков Семенович, сын С. А. Бозова, старообрядец 188
 Бозова Агафья, дочь Г. М. Бозова 189
 Бозова Агриппина Афанасьевна, старообрядка 188
 Бозова Агриппина Петровна, дочь наставника П. А. Бозова, старообрядка 188
 Бозова Акилина Семеновна, дочь С. А. Бозова, старообрядка 188
 Бозова Анна Семеновна, дочь С. А. Бозова, старообрядка 188
 Бозова Дарья Семеновна, дочь С. А. Бозова, старообрядка 188
 Бозова Евдокия Афанасьевна, старообрядка 188
 Бозова Евдокия Петровна, дочь наставника П. А. Бозова, старообрядка 188
 Бозова Мария Семеновна, дочь С. А. Бозова, старообрядка 188
- Бозова Мелания, старообрядч. наставница с. Важгорт 29
 Бозова Парасковья Афанасьевна, старообрядка 188
 Бозова Парасковья Петровна, дочь наставника П. А. Бозова, старообрядч. наставница с. Важгорт, 64, 67, 188, 196—197
 Бозова Христина Семеновна, дочь С. А. Бозова, старообрядка 188
 Бозовы, старообрядч. род (с. Важгорт) 23, 24, 29, 64, 187—189, 194—196, 381
Болотов В. В. 286
Бубнов Н. Ю. 8, 13, 108, 160, 238, 241—242, 340
Бударагин В. П. 367
Буланин Д. М. 242
Бураева С. В. 13
 Бурачнин Иван Александрович, старообрядч. наставник Пинежского у. 146, 155—156, 365—366, 393
 Бутаков Ф. Л. → Феофан Лукич (Бутаков)
 Бутырева Анна Артемьевна, старообрядка д. Усть-Кула 27, 80—81
 Бушуев Д. В. → Давыд Васильевич (Бушуев)
- Вaal (мифол.) 417
 Важнов И. А. → Иосиф Анфиногенович (Важнов)
 Вальсамон → Феофор Вальсамон, патр.
 Ванеев Петр Васильевич, свящ. Чупровского п. Яренского у. 38, 204—205, 207, 209
Варадинов Н. В. 61
 Василий Алексеевич (Блинов), страннич. наставник 263, 348, 453

- Василий Великий, свт., богослов, архиеп. Кесарии Каппадокийской 136, 168, 284—285, 402, 426, 477
- Василий Иванович (Руковицын), страннич. наставник 261, 465
- Василий Новый, прп., константиноп. исповедник 132, 196
- Василиск Команский, мч. 303
- Васильева Е. Е.* 178
- Васса Дмитриевна, удор. странница 370
- Введенский Александр, преподаватель Вологод. духов. семинарии 85
- Велисарий, полководец 407
- Веселовский А. Н.* 178
- Вескинский А. (наст. имя А. Г. Вишняков)* 150
- Виноградов, псевд. П. Ф. Ильина 201—202, 212—213 (также → Прохор Филиппович)
- Виталий Иванов, страннич. наставник 348
- Вишерский Василий Николаевич, учитель церк.-прих. школы, окружной миссионер Вологод. еп. 17—20, 24, 26—27, 43, 96, 100—101, 104, 152, 189—190, 194, 203, 207, 231, 233
- Владимир I (Владимир Святой Равноапостольный), вел. кн. Киевский, креститель Руси 104, 326, 412
- Власов А. Н.* 4—5, 7—9, 10, 13, 94, 107—109, 127, 141, 251—253
- Вознесенский А. В.* 158—159
- Волков Н. Д.* 6
- Волкова Т. Ф.* 4—5, 13, 109, 141
- Востоков Авдий (наст. имя архиеп. Анатолий (в миру А. В. Мартыновский))* 479
- Гаведдай, сын перс. царя Савория, сщмч. 417
- Гаврила Данилов, крестьянин 132
- Гагарин Ю. В.* 7, 24, 28, 109, 189
- Галев Прокопий Кузьмич, авт. записи 125
- Галев Степан, старообрядец, авт. записи 135
- Галева А. С., влад. книг 336—337
- Геннадий II Схоларий (Георгий), патр. Константинопольский 481
- Георгий Победоносец, влмч. 407
- Гидулянов П. В.* 286
- Гликерия, старообрядч. наставница д. Вильгорт 24
- Глухарев П. Д. → Порфирий Давыдов (Глухарев)
- Говард В., влад. писчебумаж. ф-ки 162
- Голубинский Е. Е.* 285
- Грацинский М. Ф.* 286
- Грибоедов А. С. 285
- Григорий Богослов (Назианзин), свт., еп. Назианзский 136, 285, 290, 299, 318, 356, 426, 434, 478
- Григорий Синаит, прп. 249
- Грицевская И. М.* 157
- Гурьянова Н. С.* 12, 165, 241, 318, 321, 325, 333, 339, 345, 356
- Гущин Р. Л. → Роман Логгинович (Гущин)
- Давид, пророк (библ.) 300, 318
- Давыд Васильевич (Бушуев), страннич. наставник 261, 263, 348, 453, 464—465
- Давыдов Дмитрий Иванович, старообрядец 371
- Давыдов Павел Иванович, старообрядец 371
- Давыдова Н. М., старообрядч. наставница, влад. книг (с. Чупрово) 118, 127, 130, 206, 216—217, 227

- Давыдовы, старообрядч. род (с. Чупрово) 118, 131, 207, 227, 233, 389, 393
- Даниил, пророк (библ.) 304, 338, 421, 423, 426
- Демин А. С.* 4, 161
- Демкова Н. С.* 143, 238, 242, 306—307
- Денисов Андрей, выговский киноарх, писатель 120, 143, 307, 327, 413, 415, 423
- Денисов Семен, выговский киноарх, писатель 327
- Дергачева-Скоп Е. И.* 110, 123
- Димитрий Ростовский (в миру Д. С. Туптало), свт., митр.* 132, 230, 247, 328, 413
- Диоклитиан, имп. 425
- Дионисий Великий, сщмч., богослов, еп. Александрийский 445
- Дмитриева Р. П.* 156
- Докучаев-Басков К. А.* 36
- Дорофей, авва, проповедник, палестинский подвижник 137, 168, 197
- Дросида Николаевна, старообрядка 479
- Дросида, мч. 330, 417
- Дружинин В. Г.* 245, 248, 351
- Дукарт Н. И.* 7, 24, 28, 189
- Дутчак Е. Е.* 11, 34, 122, 166, 296, 338, 354, 356, 359
- Дьяченко Г. М., прот.* 285
- Дюшен Л.* 286
- Евграф, мч. 303
- Евдокия, старообрядч. наставница д. Вильгорт 24
- Евпсихий Яковлевич, страннич. наставник 486
- Евсевий, страннич. наставник 486
- Евстафий, авва (лит.) 408
- Евтропий Амасийский, мч. 303
- Евфимий, инок, основатель страннич. согласия 11, 34, 49, 136—137, 142, 144, 158, 248, 292, 295, 309, 311, 329—331, 346, 354, 360, 416—417
- Егор, младенец 134
- Екимов Авраамий Васильев, старообрядец 231
- Екимов Александр Авраамович (страннич. имя Кузьма), наставник 231
- Екимов Андрей Авраамович (страннич. имя Никита), странник 231
- Екимов Андрей Иванович, старообрядец 231
- Екимов Василий, старообрядец с. Чупрово 231
- Екимов Владимир Степанович, сын С. В. Екимова, страннич. наставник, книжник с. Чупрово 131, 232—233
- Екимов Геннадий Иванович, внук В. С. Екимова, информант 231—232
- Екимов Герасим, старообрядец 219
- Екимов Иван Васильевич, старообрядец 231
- Екимов Степан Васильевич (страннич. имя Роман), наставник, книжник с. Чупрово 21, 152, 231—232, 390
- Екимова Матрена Васильевна, старообрядка 231
- Екимова Феодора Васильевна, старообрядка 231
- Екимовы, старообрядч. род (с. Чупрово) 14, 207, 230—231, 382
- Елеонская А. С.* 238, 242—243

- Елизавета, старообрядч. наставница д. Вильгорт 24
- Елисей, пророк (библ.) 334, 421
- Енох, праотец (библ.) 103, 312, 338, 390, 434
- Епифаний Иванович, странник Яковлевского предела 461, 465, 473
- Епифаний, соловецкий инок, старообрядч. писатель 141, 242
- Еремин И. П.* 242, 268, 346
- Ермоген, мч. 303
- Ермолай Еразм, др.-рус. писатель, публицист 244
- Ерогодский Георгий Петрович, дьякон важгортской Воскресенской церкви Яренского у. 207
- Ершова О. П.* 30
- Ефрем Сирин, прп., богослов 119, 136, 139—140, 142, 147, 168, 174, 197, 220, 249, 252, 341, 297—298, 302, 312—313, 337, 341, 390, 395, 404, 409—410, 420, 422, 428, 446, 448
- Жеребцов Л. Н.* 7
- Жуковский В. А. 285
- Завитневич В. З.* 487
- Загоскин М. Н. 285
- Залесский Максим Иванович (мирское имя Федор), странник. наставник, книжник, писатель 11, 15, 36—38, 54—55, 57—58, 60, 144, 177—178, 199, 201, 208, 210, 214, 261, 275—294, 367—368, 378, 394, 470, 472, 476
- Захария (Копыстенский), архим., богослов 482, 487
- Зиновий, монах 408
- Зинченко С., представитель гражд. власти Усть-Сысольского у. 40
- Златоустый → Иоанн Златоуст, свт. *Зом Р.* 286
- Зонара (Иоанн), монах, богослов, авт. толкований 286, 487
- Зосима Васильевич, страннич. наставник 486
- Зосима Ефимович, страннич. наставник 263, 453
- Зосима Иванович, наставник, иконописец Ярославского предела 201, 263
- Зосима Стефанович, старец 486
- Зосима, странник 394
- Иван Васильев, старообрядец-беспоповец, писатель 389
- Иван Михайлович, страннич. наставник Вичугского предела 483
- Иван П. странник 472
- Иван Стефанович, странник Томского предела 457, 463—464
- Иван Федорович, страннич. наставник 486
- Ивановский Н. И.* 84
- Ивкин Андрей Петрович, старообрядец д. Муфтюга 73, 391
- Ивкин Никита Кириллович, старообрядч. наставник д. Муфтюга 24, 28, 101
- Ивкина Антонина Алексеевна, влад. книг (д. Муфтюга) 206, 226, 393
- Ивкина Васса, старообрядка д. Муфтюга 73—74
- Иеремия, пророк (библ.) 409
- Иероним Стридонский (Блаженный), св., писатель 168, 175—176, 284—285, 477
- Иисус Христос 131, 136, 140, 162, 165, 169, 174—176, 182—183, 185, 225, 252, 268, 287—289, 298—299, 301, 303, 312—314, 323—324, 326—328, 334, 336—338, 340, 342—345, 357, 365, 372, 395—396, 402, 404—405, 412, 418—419, 426—427, 430,

- 434, 437—440, 448—450, 462—463, 477, 480—482
- Илия, пророк (библ.) 103, 312, 331, 334, 338, 390, 417, 421, 421, 434
- Ильин Александр Никитович, авт. записи 229
- Ильин Никита Филиппович, брат П. Ф. Ильина, странноприимец 198, 370, 388
- Ильин П. Ф. → Прохор Филиппович (Ильин)
- Ильин Семен Филиппович, брат П. Ф. Ильина, старообрядец 198
- Ильин Стефан Иванович, старообрядец 197—199
- Ильин Филипп Стефанович, старообрядец, отец наставника П. Ф. Ильина 197—198
- Ильина Авдотья Васильевна (страннич. имя Анна), странница д. Муфтюга 44
- Ильина Анастасия Филипповна → Федорова А. Ф.
- Ильина Анна, странница 217
- Ильина Афанасия Филипповна, сестра П. Ф. Ильина, старообрядка 198
- Ильина Евдокия (Авдотья) Филипповна, сестра П. Ф. Ильина, старообрядка 198, 371, 390
- Ильина Евдокия, странница 206
- Ильина Мария Филипповна → Козырева М. Ф.
- Ильина Мария, странница 217
- Ильина Матрена Павловна (страннич. имя Епистолия), странница с. Чупрово 44, 206
- Ильина Пелагея Филипповна (страннич. имя Прасковья), сестра П. Ф. Ильина, старообрядка 198
- Ильины, старообрядч. род (д. Муфтюга) 14, 128, 197—200, 207, 211, 214, 227, 229, 370, 381—382
- Илья Кирилович, странник, книжник 483
- Иоаким (в миру Иван Петрович Савелов-Первый), патр. 321, 400
- Иоанн Александрийский (Милостивый), патр. Александрийский 344
- Иоанн III Васильевич, царь 406—407
- Иоанн IV Васильевич (Грозный), царь 242
- Иоанн Богослов, ап., евангелист 284, 301, 340, 344, 406, 410, 412, 419, 421, 449, 477, 481
- Иоанн Дамаскин, прп., богослов 137, 168, 297, 302
- Иоанн Златоуст, свт., богослов, архиеп. Константинопольский 129, 132, 136, 139—140, 142, 147, 168, 174—175, 270, 285, 334—335, 341, 426, 431—432, 434, 468, 471, 479—480
- Иоанн Креститель (Предтеча), пророк 223
- Иоанн Кронштадский (прот. Иоанн Ильич Сергиев), св., прав. 31
- Иоанн Лествичник, прп., настоятель Синайского мон-ря 137, 301, 409
- Иоанн Петрович, страннич. наставник Каргопольского предела 210, 451
- Иоанна Матвеевич, страннич. наставник 486
- Иона Антонович, страннич. наставник, иконописец Пошехонского у. 201

Иосиф Анфиногенович (Важнов), страннич. наставник 263, 285, 349, 453, 457, 463, 465
 Иосиф Волоцкий (в миру Иван Санин), прп. 139, 147, 297, 303, 408
 Ипполит, папа Римский, мч., богослов 119, 136, 139—140, 147, 297, 301, 312—313, 337, 395, 404, 409—411, 421, 423, 426, 428
 Исая, сын Амоса, пророк (библ.) 140, 409
 Иуда Галилеянин, ересиарх (библ.) 438
 Ияков Персянин, влмч. 303

Казанский К. И. 35
Каликин Ф. А., влад. книж. собрания 350
 Каликины, вологод. старообрядцы-иконописцы 160
Калугин В. В. 242
 Карамзин Н. М. 285
 Карпов Феодосий Демьянович, страннич. наставник, иконописец Вичугского предела 201
 Карпова Анна Игнатьевна, страннич. наставница 214
 Квашнин Петр Михайлович, авт. записи 229
 Кесарийский Андрей → Андрей Кесарийский, свт.
 Киприан, сщмч., богослов, еп. Карфагена 168, 175, 460
Кириевский П. В. 178
 Кирик Харлампович, страннич. наставник 263, 453, 464, 466
 Кирилл Иерусалимский, свт., поповедник, архиеп. 119, 132—133, 136, 139, 168, 249, 304, 312, 337, 410, 422—423, 425—428, 430, 446, 470—471, 479—480, 485, 488
 Кирилл Туровский, еп., писатель 268

Киселев Н. С. → Никита Семенов (Киселев)
Киселева Л. И. 157
 Клавдия Ал., странница Каргопольского предела 214, 280, 282, 388, 470, 474—476
 Клеоник Амасийский, мч. 303
 Клеопа, ап. 463
Клепиков С. А. 114, 143
 Клочков Димитрий Георгиевич, входящий свящ. важгортской Воскресенской церкви Яренского у. 101
 Клочков Стефан Николаевич, пом. епархиал. миссионера Вологодской еп. 19, 21—22, 24, 29, 94—96, 100—104, 203, 207
Кобяк Н. А. 122
 Козлов Семен Васильевич, старообрядец д. Вильгорт 32, 444
 Козырев Иван Тимофеевич, старообрядч. наставник с. Чупрово 24, 72—73, 233—234
 Козырев Иван, сын М. И. Козырева 72, 76
 Козырев Михаил Иванович, страннопriимец, наставник, книжник с. Чупрово 21, 45—46, 72—73, 102, 152, 199, 233—235
 Козырев Стефан Михайлович, сын наставника М. И. Козырева, странник с. Чупрово 46, 234—235
 Козырева Авдотья, дочь М. И. Козырева 72
 Козырева Анна, дочь М. И. Козырева 72
 Козырева Мария Петровна (страннич. имя Варвара), странница с. Чупрово 44, 234
 Козырева (в девичестве Ильина) Мария Филипповна, сестра на-

ставника П. Ф. Ильина, старообрядка с. Чупрово 198, 233—234
 Козырева Мария, странница 206
 Козырева Наталья Петровна, странница 234
 Козырева Феодора, жена И. Т. Козырева, старообрядка 73, 199
 Козыревы, старообрядч. род (с. Чупрово) 26, 45, 72, 199, 207, 233—234, 382
 Козьма Авраамович, странник 394
 Козьма, поп 413
Колесников П. А. 109
 Колмаков Феодосий Алексеевич, свящ. Важгортского прихода 27, 80—81
 Константин I Великий (Палеолог), имп. 408
 Константин XI (Флавий Валерий Аврелий Константин (Палеолог)), имп. 355, 408
Копанев А. И. 8, 108
 Копыстенский Захария → Захария (Копыстенский), архим.
 Корнилий Выговский, инок 143, 327, 413
 Корнилий Петрович (Пятаков), страннич. наставник 155, 211, 260—261
 Коровин Аврам Степанович, странник 215
 Коровин Александр Михайлович, сын М. Е. Коровина 216
 Коровин Александр Степанович, странник 215
 Коровин Алексей, страннопriимец 217, 219
 Коровин Андрей Михайлович, сын М. Е. Коровина 216
 Коровин Афанасий Герасимович, страннопriимец, наставник д. Верхозерье 21

Коровин Василий Елисеевич, старообрядец д. Верхозерье 215
 Коровин Василий Михайлович, сын М. Е. Коровина, старообрядец 216
 Коровин Василий, авт. записи 227
 Коровин Герасим, старообрядец 219
 Коровин Григорий Петрович, сын П. С. Коровина, старообрядец 217
 Коровин Егор Степанович, страннич. наставник д. Верхозерье 74, 215, 219
 Коровин Елизар Николаевич, авт. записи 226
 Коровин И. Н., старообрядец, переписчик 393
 Коровин Иван Егорович, страннопriимец д. Верхозерье 197, 206, 215, 217, 220, 226, 393
 Коровин Иван Михайлович, сын М. Е. Коровина, старообрядец 216, 393
 Коровин Иван Петрович, сын П. С. Коровина, последователь странничества 217
 Коровин Михаил Егорович, старообрядец д. Верхозерье 206, 215—217
 Коровин Никифор Семенович, страннопriимец, наставник д. Муфтюга 21, 103, 152, 206
 Коровин Николай Петрович, сын П. С. Коровина, последователь странничества 217
 Коровин Петр Степанович, старообрядец 215, 217—218
 Коровин Платон Егорович (страннич. имя Иоасаф), странник, переписчик 127, 131, 135, 200, 206, 215—217, 393

- Коровин Стефан Елисеевич, старообрядец д. Верхозерье 215
- Коровина Вера Ивановна (страннич. имя Ангелина), дочь И. Е. Коровина, странница 200, 206, 214, 226
- Коровина Алевтина Михайловна, дочь М. Е. Коровина, старообрядка 216
- Коровина Анисья Авраамовна (страннич. имя Галина), старообрядческая наставница, переписчица с. Чупрово 118, 127, 206, 216, 372—375, 393
- Коровина Анна Петровна (мирское имя Екатерина), страннич. наставница 219
- Коровина Гликерия Михайловна, старообрядка 216
- Коровина Дарья Алексеевна, старообрядка 372, 375—376
- Коровина Евдокия, помощница окружного миссионера д. Муфтыга 96
- Коровина Мария Егоровна (страннич. имя Екатерина), странница 200, 206, 215, 217
- Коровина Мария Михайловна, дочь М. Е. Коровина, старообрядка 216
- Коровина Мария, дочь Е. С. Коровина, старообрядка 215
- Коровина С. П. → Ольга Петровна (Коровина)
- Коровина Феодора Петровна, дочь П. С. Коровина, странница 218
- Коровина Харитина Аникична, старообрядка 206
- Коровины, старообрядч. род (д. Верхозерье) 9, 14, 108, 115, 118, 127—128, 130, 197, 206—207, 214—215, 217, 219, 221, 225, 227, 233, 373, 381—382, 393
- Костомаров Н. И. 285
- Крамми Р. О.* 325
- Красножен М. Е.* 286
- Круглый (Круглов) Иван, бывший старообрядец, староста Выгозерского погоста (1730–е) 330, 415
- Крылов И. А. 285
- Куандыков Л. К.* 240, 307
- Кукушкина М. В.* 8, 108, 156
- Кулишова С. В.* 35
- Куратов Николай Алексеевич, свящ. Чупровского и Ертомского п. 70, 77
- Курбский Андрей, кн., писатель, переводчик 242
- Кучумова Л. И.* 63
- Лавров А. П., прот.* 487
- Лагирев Платон Николаевич, влад. писчебумаж. ф-ки г. В. Устюг 133
- Лазарь, нищий (библ.) 176
- Лазарь, свящ., старообрядч. сщмч., идеолог раннего старообрядчества 413
- Лапин П. Д.* 286
- Ларион, страннич. наставник, авт. послания 15, 144, 245—246, 248—249, 251—255, 448, 450
- Лашук Л. П.* 7
- Лебедев А. П.* 286
- Лев Армянин, царь, иконоборец 402
- Лейценгер Яков, архангел. фотограф 206
- Лермонтов Ю. М. 285
- Лесков Н. С. 285
- Ливанов Ф. В.* 137, 322, 401
- Ливерий Алексеевич, страннич. наставник 486
- Лимеров П. Ф.* 200

- Лимерова Алевтина Павловна, старообрядка, влад. книг (д. Муфтыга) 9, 108, 119, 130, 140, 160, 372, 393
- Лихачев А.* 35
- Лихачев Д. С.* 240, 243
- Лихачева О. П.* 8, 108
- Лот, праведник (библ.) 174
- Лука, ап., евангелист 169, 318, 323, 335—336, 341, 402, 425—426, 431, 463, 472
- Лукин Михаил Филиппович, старообрядч. наставник с. Важгорт 24, 191, 194, 444, 446
- Лукин Степан Филиппович, старообрядец 194, 444
- Магомет, пророк ислама 326, 408, 412
- Макарий (в миру М. П. Булгаков), митр.* 285
- Макарий Великий (Египетский), преп. 140
- Макарий, старообрядец 414
- Маккавей Иуда, мч. (библ.) 421
- Максим Грек (в миру Михаил Триволоис), инок, писатель, переводчик 139, 147, 242, 244, 308, 430
- Максим Исповедник, прп., богослов 115, 136, 302, 344
- Максим, сын дьякона Федора 242
- Максимов С. В.* 34
- Мальшев В. И.* 3, 5—6, 12—13, 109, 141, 336, 365, 389
- Мальцев А. И.* 11, 13, 34, 49, 124—125, 165, 245, 248, 261—262, 268, 296, 298, 311, 318—320, 323—324, 339, 345—346, 349—351, 356, 360, 374, 389
- Манаков А. Н.* 7, 94
- Марина, влмц. 154, 330, 417
- Мария Вифанская (библ.) 169
- Мария Египетская, прп. 344
- Марк Фраческий (Афинский), прп. 344
- Марк, ап., евангелист 304, 335, 420, 423, 429, 431
- Маркел Игнатъевич, странник 465
- Маркион, богослов, ересиарх 419
- Марфа Вифанская (библ.) 169
- Марья Осиповна, странница Каргопольского предела 368
- Матев Алексей Яковлевич, старообрядец д. Пучкома 352
- Матев В., авт. записи 390, 392
- Матев Дмитрий Яковлевич, внук И. М. Матеева, старообрядец, книжник 239, 251, 352, 390, 392
- Матев Иван Малахиевич, старообрядч. наставник, книжник, переписчик д. Пучкома 114, 125—127, 130, 132—133, 137, 140—141, 146, 155, 232, 239, 249—251, 255, 309, 351—352, 365—366, 385—387, 390—393
- Матев Михаил Иванович, сын И. М. Матеева, старообрядец, книжник, переписчик д. Пучкома 115, 125, 127, 130, 132, 141, 155, 239, 249, 255, 309, 351, 391—392
- Матев Яков Иванович, сын И. М. Матеева, старообрядец, книжник, переписчик д. Пучкома 127, 309, 390—392
- Матеева Глафира Яковлевна, дочь Я. И. Матеева, старообрядка 251
- Матеева Мария Васильевна, жена Д. Я. Матеева 251
- Матеева Прасковья Иосифовна, жена А. Я. Матеева 251
- Матевы → Рахмановы-Матевы-Палевы

- Матфей Правильник, прп. 252, 448, 484—485
- Матфей, ап., евангелист 169, 175—176, 252, 335—336, 341, 412, 420, 426—427, 431, 441, 479
- Мелетий, патр. Александрийский 485
- Мелихов М. В.* 4—5, 355
- Меркурий Григорьев, страннич. наставник 37, 146, 468
- Микушев А. К.* 37, 146
- Мина, мч. 303
- Михаил Феодорович, царь 446
- Моисей, пророк (библ.) 409, 463
- Молодцов В. С., влад. книг 9, 108, 371, 394
- Морозов В. В.* 108, 223
- Моррис Р.* 122
- Мосин А. Г.* 13
- Мышцын В. Н.* 286
- Мяндин Иван Степанович, старообрядч. книжник, писатель Усть-Цилемского края 3—4
- Навуходоносор, царь 343
- Неофит, иером., синодал. миссионер 415
- Нерон Клавдий Цезарь Август Германик, имп. 402
- Нестерова Н. В.* 262
- Нечаев Петр Иванович, член Учеб. комитета при Св. Синоде, авт. руководства по делам раскола 71
- Никанор Григорьевич, странник 394
- Никанор Игнатьевич, страннич. книжник Каргопольского у. 131, 213
- Никита Ильич, страннич. наставник 486
- Никита Семенов (Киселев), основатель толка странников-статейников, книжник, писатель 34—36, 49—50, 59, 120, 137, 144—145, 149—151, 209, 245—249, 261, 285, 292, 295, 368, 479, 484—485
- Никитин Иаков, свящ. вологод. Софийского собора 114
- Никифор, крестьянин 134
- Никола Петрович, странник 465
- Никола Яковлевич, странник 348
- Николай II, имп. 68, 79
- Николай Мирликийский (Николай Угодник, Чудотворец), свт., архиеп. 129, 220, 230, 407
- Никон Черногорец (Черногорский), монах Черной горы близ Антиохии 137, 154, 168, 256, 299, 305, 321, 356, 400, 421—422, 430, 434
- Никон (в миру Никита Минин (Минов)), патр. Московский 25, 142, 209, 320, 355, 400, 412, 442
- Никон, прп. 154
- Нил Синайский, прп. 168, 175
- Нил Сорский, прп. 139
- Нифонт, патр. Константинопольский 249
- Носов Стефан Анфиногенович, старообрядч. писатель Усть-Цильмы 4
- Ольга Петровна (мирское имя Степанида Петровна Коровина), дочь П. С. Коровина, страннич. наставница, книжница д. Верхозерье 112—113, 118, 124, 126—127, 135, 214, 217—219, 221—223, 225, 386—388
- Онучина И. В.* 8, 35
- Орлов Прохор, псевд. П. Ф. Ильина 85, 202, 205 (также → Прохор Филиппович)
- Осипов Георгий, старообрядч. наставник 29

- Островский Дмитрий Васильевич, свящ., олонец. епархиал. миссионер 37, 202—203
- Отев, урядник Яренского у. Вологодской губ. 31—32, 204—205
- Охтинский А. И.* 328, 413—414
- Павел I, имп. 406
- Павел Коломенский, старообрядч. сщмч., еп. 413—414
- Павел, ап. 284, 471, 477, 479
- Павлов Ст., крестьянин д. Муфтыга 229
- Паисий Лигарид (в миру Пантелеимон), митр. Газы, писатель 332, 418
- Палев В. П., старообрядец 232, 390
- Палев Иван Григорьевич, старообрядец д. Пучкома 125, 250, 352
- Палева Агафья Ивановна, дочь И. Г. Палева 250
- Палева Анна Ивановна, дочь И. Г. Палева 250
- Палева (в девичестве Матева) Дарья Яковлевна, старообрядка 250
- Палева Мария Ивановна, дочь И. Г. Палева, старообрядч. наставница, влад. книг (с. Пучкома) 126—127, 132, 189, 250, 352, 390, 392
- Палева Павла Ивановна, дочь И. Г. Палева 250
- Пантилеев Григорий Дмитриевич, старообрядец д. Острова 444
- Панченко А. М.* 4
- Патраков Алексей Семенович, сын С. А. Патракова 129
- Патраков Андрей Семенович, сын С. А. Патракова, старообрядч. наставник д. Вильгорт 129, 194
- Патраков Петр Семенович, сын С. А. Патракова 129
- Патраков Семен Андреевич, старообрядч. наставник д. Вильгорт 129
- Патраков, старообрядч. род (д. Вильгорт) 129
- Пахомий, выговский инок 143
- Пересветов И. С., писатель-публицист 387
- Петр I Великий, имп. 86, 321—322, 400—401, 414—415, 426, 438, 441—442
- Петр Алексеевич, страннич. наставник Шуньгского предела 47, 486
- Петр Афонский, прп. 344
- Петр Иванович, старообрядец 371, 390
- Петр Черноризец, сын болг. царя Симеона, писатель 165
- Петр Юродивый, старообрядч. писатель 319
- Петр (до призвания Симон), ап. 287, 293, 472, 479
- Петров Кирилл Иванович, старообрядец с. Важгорт 444
- Петров Павел Кириллович, старообрядец с. Важгорт 444
- Петров Федор Кириллович, старообрядец 444
- Петрова Л. А.* 5, 109
- Пифагор Самосский 318
- Плаксина Н. Е.* 201
- Плигузов А. И.* 121—122
- Плотников К. Н.* 84, 137, 322, 401
- Победоносцев К. П. 65, 84
- Поганев, основатель удор. старообрядчества 18
- Подковырова В. Г.* 160
- Поздеева И. В.* 13
- Покровский Н. Н.* 122

- Понырко Н. В.* 12—13, 110, 244, 333
Попов И. 6
 Попов Николай Алексеевич, свящ. важгортской Воскресенской церкви, благочинный 29, 40—42, 77, 90—91
 Порфирий Давыдов (Глухарев), страннич. наставник Каргопольского у. 48, 201, 210
 Порфирий, мч. 154, 330, 417
 Правдин, судеб. следователь Яренского у. Вологодской губ. 196
Прокуратова Е. В. 5, 8—11, 36—37, 52, 107—108, 125, 146, 262, 276, 278, 280, 294, 306, 364
 Протопопов, волостной писарь 444
Протопопов П. 6
 Прохор Григорьевич, странник 394
 Прохор Филиппович (мирское имя Павел Филиппович Ильин) страннич. наставник, книжник, иконописец 15, 46, 48, 84—85, 96, 128, 130—131, 135, 144—145, 197—214, 217, 224, 227, 229, 233, 235, 258, 260, 273, 276—283, 287—289, 293, 322, 370—371, 373, 388—390, 394, 451—452, 470—472, 474—475, 478, 483
Прохоров Г. М. 7—8, 107, 336—337, 365
 Пушкин А. С. 285
 Пятаков К. П. → Корнилий Петрович (Пятаков)
Пятницкий И. К. 34, 52, 149, 309, 339, 343, 356, 374
 Раввинов Владимир Никанорович, свящ. чупровской церкви во имя Нерукотворного Образа Спаса Яренского у. 72—74, 76, 215
 Раввинов Никанор, свящ. Сольвычегодского п. 72
 Рассыхаев И. С., книжник, крестьян. писатель с. Усть-Кулом 4—5
 Рахмановы-Матевы-Палевы, старообрядч. род (д. Пучкома) 9—10, 14, 37—38, 108—109, 114—115, 126—127, 136—137, 146, 227, 249—251, 255, 351—352, 309, 381, 390—392, 443, 450
Решетников Н. И. 8, 342
Розов А. И. 34
 Роман Васильевич, странник 394
 Роман Логинович (Гущин), страннич. наставник 47, 144, 261, 292, 486
Ростовский Д. → *Димитрий Ростовский, свт.*
 Руковицын В. И. → Василий Иванович (Руковицын)
Рыжова Е. А. 5, 8, 9—10, 38, 107—108, 127, 129, 141, 144, 146, 251
Рыков Ю. Д. 318—319
 Рябинин А. В. → Александр Васильевич (Рябинин)
 Рязанцевы, владельцы писчебумаж. ф-ки п. Косино 111
 Сава Анисимов, страннич. наставник 486
 Сава Иванович, странник 367, 390
Савельев Ю. В. 4, 7, 10, 94
Савельева Н. В. 13, 306—307, 332
Садовая О. Н. 358
 Садоф Иванов, страннич. наставник 486
Сахаров Ф. К. 318
Селиванов Ф. М. 178, 182
 Семен, авт. записи 134
 Серапион, прп. 408
 Сергей Иванов, каргопол. странник, наставник 483

- Сергий Климович, страннич. наставник 486
 Сивков Алексей Петрович, старообрядч. книжник, переписчик д. Малая Пучкома 126, 128—129, 134, 388
 Сивков Петр Алексеевич, старообрядец д. Пучкома 134
 Сивков Федор Петрович, старообрядец д. Пучкома 126
Сивкова А. Н. 146, 218, 250—251
 Сильвестр Васильевич, странник Казанского предела 457, 463
 Симеон Новый Богослов, монах, богослов 132, 168
Скворцов Д. И. 157—158
 Скомороков Андрей Савельевич, старообрядец д. Кирикская 31—32, 191—194, 444, 446—447
 Следников Николай Николаевич (в монаш. игум. Неофит), епархиал. миссионер Вологодской еп. 20
 Созонов Егор Федорович, авт. записи 126
 Созонов Иван Стефанович, старообрядец д. Острове 125—126
 Созонов Роман, старообрядч. наставник 23—24
 Созонов Федор Семенович, старообрядч. наставник 65, 72
 Созонова Евдокия, старообрядка д. Островская 191, 446
 Созоновы, старообрядч. род (д. Острове)
 Соколов Николай Александрович, псаломщик г. В. Устюг 94
Соловьев Вл. С. 483
 Соловьев С. М. 285
 Соломон, царь (библ.) 406
Сперанский М. Н. 157
 Спиридон Кузьмич, странник 273, 348, 465
 Способин Григорий Иванович, основатель и влад. писчебумаж. ф-ки Владимировской губ. 161
 Старцев, полиц. урядник Яренского у. 46
 Стефан Новый, прпмч. 402
 Стефан Осипович, страннич. наставник 263, 453, 466
 Стефан Петрович, удор. странник 368—370
 Стефан, поп 413
Суботин Н. И. 142
 Суворов, пристав Яренского у. Вологодской губ. 25, 32, 82—83, 86, 204
 Сумантяныня, благочест. женщина (библ.) 421
 Сумкин Степан, основатель и влад. писчебумаж. ф-ки г. Лальска 11, 114—115, 140, 143, 161, 183, 229, 295
 Суханов Арсений → Арсений (Суханов), иером.
 Терентий, последователь старца Филиппа, основателя филипповского согласия 143—144
 Терихов Егор Павлович, крестьянин д. Пучкома 133
 Тит, ап. от 70-ти 409
Титов И. 6
Титова Л. Б. 143, 242, 307
 Тихонов, пристав Каргопольского у. 43—44
Тихонравов Н. С. 157
 Тренев Яков Егорович, крестьянин 133
 Тукоев Алексей Стефанович, старообрядч. наставник, переписчик, влад. книг (д. Вильгорт) 128—129, 387

- Тукоев Афанасий Лукьянович, авт. записи 125
- Тукоев И. М., авт. записи 232, 390
Туркина Е. А. 37, 146
- Тюрнин Лука Иоаннович, псаломщик чупровской церкви во имя Нерукотворного Образа Спасителя Яренского у. 46
- Ундольский В. М. 346
- Устинов Иван, старообряд. наставник д. Пучкома 24
- Ушаков Трофим Иванович, крестьянин Каргопольского у. 202
- Февда Волхв, лжемиссия (библ.) 438
- Федор Иванов (Кривой), страннич. наставник 318
- Федор Павлов, страннич. наставник Каргопольского предела 48
- Федор, дьякон, старообрядец 242
- Федоров Василий Васильевич, сын наставника В. П. Федорова, последователь странничества 228—229
- Федоров Василий Петрович, странноприимец, наставник д. Муфтыга 199, 206, 218, 227—230
- Федоров Иван Васильевич, внук В. П. Федорова, старообрядец 229—230
- Федоров Павел Петрович, старообрядец, староста д. Муфтыга 74—75
- Федорова Александра Николаевна, старообрядка, влад. книг (д. Муфтыга) 130, 132, 206, 230, 372, 376
- Федорова (в девичестве Ильина) Анастасия Филипповна, сестра наставника П. Ф. Ильина, последовательница странничества 198, 206, 227—229
- Федорова Анна Васильевна, дочь В. П. Федорова, старообрядка 228
- Федорова Анна Степановна, старообрядка 229
- Федорова Елена Васильевна, дочь В. П. Федорова 228
- Федорова Ксения Васильевна, дочь В. П. Федорова, племянница страннич. наставника П. Ф. Ильина, помощница окружного миссионера 96, 228
- Федорова Мария Васильевна, дочь В. П. Федорова, старообрядка 228
- Федорова Павла Васильевна (страннич. имя Евстолия), дочь В. П. Федорова, странница 200, 206, 227—228
- Федоровы, старообрядч. род (д. Муфтыга) 14, 38, 130, 146, 199, 206, 227—230, 382
- Федотов Г. П.* 178
- Фекла Иконийская, равноап. 330, 417
- Феодор Вальсамон, патр. Антиохийский, канонист 286, 286, 487
- Феодор Михайлов, страннич. наставник Вичугского предела 35, 136, 144, 159, 256—259, 263, 266—268, 270, 273, 287, 291, 284—285, 291, 378, 453—454, 456—461, 463—468, 473, 475, 486
- Феодор Степанович, страннич. наставник 486
- Феодор Студит, прп., игум. Студийского мон-ря 137, 168, 174, 477, 486
- Феодосий Васильев, основатель федосеевского согласия 413, 415

- Феодосий Печерский, прп., игумен 270, 468
- Феодот Анкирский, мч. 154
- Феоктиста Петровна, старообрядка 391
- Феоктиста, прп. 344
- Феофан Лукич (Бутаков), страннич. наставник Мезенского у. 367, 369, 389, 486
- Феофан Антиохийский, прп. 330, 417
- Феофилакт (в миру Федор Леонтьевич Лопатинский), архиеп., богослов 247
- Феофилакт Болгарский (Охридский), свт., богослов, архиеп. 285, 480
- Филарет, иером., писатель 90
- Филимон, мч. 330, 417
- Филипп Пустынник, авт. «Диоптры» 308
- Филипп, основатель филипповского согласия 143—144
- Филлипова В. В.* 5, 10
- Флавий Юлий Валент, имп. 402
- Флидлендер → Фридлендер Л.
- Фома Васильевич, страннич. наставник, пом. преимущественно старейшего А. В. Рябинина 264, 349, 469, 483, 486
- Фома Иванович, странник 486
- Фома, ап. 223
- Фридлендер (в ркп Флидлендер) Л.* 318
- Харламов И. Н.* 34
- Хренникова Л. А.* 243
- Черторицкая Т. В.* 157
- Чувьюров А. А.* 4
- Чуракова Н. Н.* 342
- Шашков А. Т.* 242
- Ширяев Александр Герасимович, старообрядец д. Острово 126
- Ширяев Семен Петрович, старообрядец д. Острово 126
- Шлопов Николай Никитович, старообрядец, влад. книг (д. Пучкома) 230
- Шлопова Наталья, старообрядка 67
- Шляпин В. П.* 7, 24
- Шубин Феодор Гаврилович, адресат 317
- Шухтина Н. В., см. Савельева Н. В.
- Щанов А. П.* 137, 300, 322, 401
- Энох (Енох), библ. праведник 103, 312, 338
- Юдина Татьяна, старообрядч. наставница 29
- Юж(д)ин Стефан, старообрядч. наставник с. Важгорт 24, 29, 75, 194
- Южин Михаил, старообрядец с. Важгорт 75
- Южина Вера Алексеевна, дочь А. С. Патракова, влад. книг (д. Вильгорт) 129
- Южины, старообрядч. род (с. Важгорт) 75
- Юстиниан, имп. 407, 445
- Юхименко Е. М.* 12—13, 110, 325, 333
- Яковлев Евпсихий, страннич. наставник 486

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Азия 122—123
 Америка 122—123, 331, 417
 Армения 326, 412
 Архангельск, г. 200, 206, 345
 Архангельская вол. Каргопольского у. 43, 202, 368
 Архангельская губ. 3—4, 38, 45, 82—83, 106, 189, 231, 234, 346
 Архангельская обл. 7—8, 108, 189
 Архангельское, с. Каргопольского у. 45
 Вавилон, г. 11, 313, 359, 375, 395, 435, 441, 450
 Важгорт, с. Яренского у. 23—24, 31, 39—40, 42, 64, 90, 132, 188—191, 194—195, 205, 208, 444, 446
 Важгортская вол. Яренского у. 15, 27, 32, 45, 65, 72, 74, 86, 126, 133, 191, 202, 211, 229, 444
 Важгортский (Воскресенский) п. Вологодской еп. 17—18, 21, 22—24, 26, 39, 41—42, 64, 68, 70, 75, 191—192, 219, 231, 233
 Васан, обл. на восток от р. Иордан (библ.) 313, 395
 Вашка, р. 4, 6, 8—10, 16, 38, 107—108, 125, 127, 129, 134, 146, 178, 205, 222, 251, 294, 322, 364—367, 370—373, 376
 Великий Устюг, г. 24
 Венденгский (Успенский) п. Вологодской еп. 68
 Верхозерье (Верхозерская), д. Яренского у. 37—38, 39—40, 42, 44—45, 74, 118, 146, 197, 205, 215—220, 227—228, 336, 367, 373, 389
 Ветка, г. 413
 Византия 355
 Визингская вол. Усть-Сысольского у. 95
 Визингский п. Вологодской еп. 95
 Вильгорт, д. Яренского у. 23—24, 27—28, 32, 39, 128—129, 195, 208
 Вифлеем, г. 301
 Вичуга, с. Кинешемского у. 201
 Вичугская обл. 159, 256—257, 259, 263
 Вичугский округ 256, 263, 273
 Владимир, г. 158
 Вологда, г. 92
 Вологодская губ. 4, 17, 38—39, 44, 61, 63, 65, 81, 85, 94—95, 97, 106, 126, 129, 133, 191, 211, 229
 Вологодская еп. 20, 87—88
 Вологодская обл. 7, 189, 372
 Вологодский предел 116
 Волоска, д. Каргопольского у. 275
 Волосовская вол. Каргопольского у. 43
 Вуктыльский р-н Республики Коми 4
 Выг, р. 12
 Вычегда, р. 4
 Вятская губ. 4—5,
 Вятский край 13
 Готовский (Христорождественский) п. Вологодской еп. 68
 Данилов, г. 201
 Даниловский округ 47
 Дон, р. 413
 Донской у. Области Войска Донского 414
 Дорогорск, с. Мезенского у. 189
 Древняя Русь 243—244, 307 (также → *Русь*)
 Европа 34, 122—123, 437
 Европейский Север России 262, 306 (также → Русский Север)
 Египет 142
 Екатеринбург, г. 457, 463—464
 Еммаус, г. (библ.) 463
 Ертом, г. (Ертомская), д. Яренского у. 23
 Ертомский (Троицкий) п. Вологодской еп. 17, 35, 68, 70, 77
 Ефес, г. 402
 Ивановская обл. 159, 257
 Иерусалим, г. 304, 335, 409, 411, 431, 436, 479, 481
 Индия 326, 412
 Иргиз, р. 413
 Казанский округ 47
 Казань, г. 203, 457, 463
 Кама, р. 13
 Каргополь, г. 42, 48, 85, 203, 205, 211, 278, 371, 390
 Каргополье 8, 10—12, 35—38, 54, 60, 108—109, 116, 137, 203—204, 214, 217, 221, 225, 227—228, 275, 277, 365, 367, 369—371
 Каргопольская обл. 211, 260, 277, 465
 Каргопольский округ 36, 38, 47—48, 201, 210, 275, 277, 281
 Каргопольский предел 45, 54, 116, 131, 201, 214, 217, 240, 275, 280, 451
 Каргопольский р-н Архангельской обл. 8, 108
 Каргопольский у. Олонецкой губ. 22, 35, 37—38, 43—45, 130, 135, 177, 198—199, 201—203, 205—206, 209, 234, 275, 277, 366, 368
 Карельская АССР 7, 189
 Керчомье, с. Усть-Куломского р-на 5
 Кирик (Кирикская), д. Яренского у. 31, 191, 195, 444
 Колва, р. 4
 Коми АССР 5, 7—8, 109, 126, 189
 Коми край 3, 5, 6, 7, 34, 38, 94—95, 116, 131, 246, 277, 364 (также → Республика Коми)
 Константинополь, г. 140, 484
 Коптюга, д. Яренского у. 39, 41, 78, 367
 Косланский (Ильинский) п. Вологодской еп. 68
 Крестцы (бывш. слобода Крестецкий Ям; в ркп: *Крехи*), г. Новгородской губ. 415
 Кылтово, пос. Княжпогостского р-на 232
 Летка, р. 4
 Луза р., 5
 Малая Пучкома, д. Яренского у. 39
 Мезенский у. Архангельской губ. 45, 135, 189, 231
 Мезень, г. Архангельской губ. 205
 Мезень, р. 4, 6, 8, 12, 16, 107, 118, 189, 337, 364—366

* Помимо официальных административно-территориальных наименований в Указатель включены и названия старообрядческих округов, пределов, а также традиционные обозначения исторических областей (например, Чердынский край — северная часть Пермской губ.).

- Москва, г. 6, 18, 92, 122, 166, 189, 203, 329, 416
- Муфтыга (Муфтыгская), д. Яренского у. 9, 23—24, 39, 44—45, 71, 73—74, 85, 108, 130, 132, 144, 152, 168—170, 197—200, 204—206, 208—209, 211, 217—219, 226, 229, 276—278, 370, 372, 393—394
- Нижний Чов, пос. (с 1961 г. в гор. черте Сыктывкара) 229
- Новгород, г. 331, 415, 417
- Новгородская губ. 209
- Новосибирск, г. 122, 166
- Носковская, д. Усть-Сысольского у. 95
- Окуловская, д. Каргопольского у. 43
- Олонецкая губ. 22, 35—36, 38, 43, 45, 83, 85, 106, 130, 137, 199, 202—203, 208—209, 229, 275
- Олонецкая еп. 36
- Олонецкий край 36, 137
- Онега, р. 118
- Острово (Островская), д. Яренского у. 23—24, 39, 125—126, 135, 191, 195, 444, 446
- Ошевенская вол. Каргопольского у. 229
- Пермская губ. 4, 261
- Петрозаводск, г. 401
- Печора, р. 3
- Печорский край 19, 22, 26, 71, 92—95, 100
- Печорский р-н Республики Коми 4
- Пинега, р. 12, 118, 364—365
- Плесецкий р-н Архангельской обл. 8, 108
- Польша 413
- Поморье 12, 40, 251, 413, 415
- Прилузский р-н Республики Коми 5
- Пучкома (Пучкомская), с Яренского у. 9, 23—24, 27—28, 108, 126, 133, 189, 227, 230, 250, 365, 391
- Республика Коми 3—5, 6—10, 37—38, 108—109, 128—130, 132, 141, 201, 215, 229, 232, 276, 278, 312, 336, 390—391, 393—394
- Рим, г. 355, 395, 484
- Российская империя 16, 33, 61, 63, 81, 209, 240
- Россия 13, 34, 37, 108, 146, 223, 238, 240—242, 245, 261—262, 306, 319, 321, 325—327, 330—331, 385, 400—401, 406—407, 412—414, 426
- Русский Север 8, 10, 12, 34, 108—109, 110, 201, 342
- Русь 60, 326, 333, 381 (также → Древняя Русь)
- Савиноборская вол. Усть-Сысольского у. 26
- Самария, ист. обл. 421
- Санкт-Петербург, г. 6, 211, 317, 390
- Саратовский предел 465
- Сарепта Сидонская, г. в Средиземноморье (ист.) 421
- Север 94, 169, 342 (также → Русский Север)
- Северная Двина, р. 12, 118, 364—365

- Селибский (Богоявленский) п. Вологодской еп. 68
- Сибирь 24, 64, 110, 121, 123, 188, 240, 242, 251, 331, 413—414, 417
- Симбирск, г. 194
- Сион, г. 479
- Сирия 169
- Скитская, д. Мезенского у. 109
- Сольвычегодск, г. 7, 94
- Сольвычегодский у. Вологодской губ. 72
- Сольвычегодско-Устюжский край 94
- Сопелки, с. Ярославского у. 144, 247, 259, 347, 378
- Стародубье, территория около г. Стародуба Брянской обл. 413—414
- Сыктывкар, г. 9, 108, 390, 394
- Тагильский предел 470
- Тверь, г. 416
- Тойма (Тоимская), д. Яренского у. 23, 27—28, 132, 227, 251
- Томск, г. 122, 166, 457, 463—464
- Троицкий п. Олонецкой еп. 35
- Троицко-Печорский р-н Республики Коми 4
- Тюменский край 372
- Удора 6—10, 15—17, 23—24, 27—28, 32—35, 37, 39—47, 60—61, 64, 74, 84, 86, 99, 105—111, 115, 120, 128, 135—137, 141, 146, 178, 198—200, 202—204, 207—209, 214, 219, 221, 225—230, 233—235, 240, 246, 250, 275, 294—295, 336, 364, 367, 370, 372, 383
- Удорский край 6—9, 12—20, 22, 24, 26, 28, 32, 35, 37—40, 42—47, 61—62, 64—66, 68—69, 71, 74—76, 78, 81—82, 85, 87, 89—97, 99—101, 106, 115, 118, 120, 129, 131—132, 146—147, 149, 152, 156, 182, 187—190, 194, 197—200, 203—208, 214—215, 233—235, 237, 239, 364—365, 367—368, 370—373, 381—382, 389
- Удорский р-н Республики Коми 4, 6—8, 10, 37, 107—109, 128—130, 132, 141, 189, 217, 228, 231, 276—278, 312, 336, 372, 394
- Урал 251
- Усть-Вымский у. автономной обл. Коми 126
- Усть-Кула (Усть-Кульская), д. Яренского у. 18, 23, 27, 32
- Усть-Куломский р-н Республики Коми 4, 7, 109, 189
- Усть-Сысольский у. Вологодской губ. 4, 92, 94—95
- Усть-Цилемский р-н Республики Коми 3, 109, 141
- Усть-Цильма, с. Усть-Цилемского р-на 4
- Чердынский край 4
- Чертовицы, д. Каргопольского р-на 276
- Чупрово (Чупровское), с. Яренского у. 9, 23—24, 26, 39—42, 44—46, 70, 72, 90, 108, 130, 152, 199, 204—206, 216—217, 227, 231, 233—234, 367—368, 373, 393
- Чупровская вол. Яренского у. 44—45, 86, 220, 234

- Чупровский (Спасский) п. Вологодской еп. 17, 21—23, 38—42, 44—46, 68, 70, 72—75, 77—78, 91, 202, 204—205, 215—216, 219, 234, 367, 389, 370
- Чуровская, д. Череповецкого у. 277
- Чуровский предел 465
- Шуньгский предел 47, 201
- Эфес, гора 402
- Яковлевское, с. Нерехтского (?) у. 461
- Ярославский край 261
- Яренский у. Вологодской губ. 4, 6, 15, 17, 23, 40, 43—44, 61—62, 65, 89, 90, 94—97, 126, 129, 188, 191, 195—196, 202, 204, 211, 220, 227, 229, 234, 444
- Ярославль, г. 38, 203—205, 331, 417
- Ярославская губ. 43, 347
- Ярославский округ 47
- Ярославский предел 116, 201
- Япония 232
- Яшино, д. Костромской (?) губ. 465
- Беседа в Сопелках 7421 г. 144, 259, 347—349, 378
- Беседа начинается месяца июля 5-го в 9 часов утра о статьях и о власти 259

УКАЗАТЕЛЬ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

- Аввакум, протопоп.* Послания к царю Алексею Михайловичу 1670 г. из Пустозерской темницы → Послания протопопа Аввакума к царю Алексею Михайловичу 1670 г. из Пустозерской темницы
- Авраамий, инок.* Челобитная царю Алексею Михайловичу → Челобитная инока Авраамия царю Алексею Михайловичу — Вопрос и ответ → Вопрос и ответ инока Авраамия — Моление к царю, сиречь челобитие → Моление к царю инока страдальца Авраамия, сиречь челобитие
- Послание боярыне Морозовой → Послание боярыне Морозовой инока Авраамия
- Ай, кто пиво варил, ай, кто затирал... 182
- Ай, свет наш красно-солнышко, государь ты наш родимый батюшка... 186
- Ай, у батюшки, у родимаго, у милостивого монарха... 182
- Александр, дьякон.* Ответы → Ответы дьякона Александра
- Артемьева А. А.* История д. Верхозерье 37, 146, 228
- Архангелогородские ответы 144, 165, 310, 345—346
- Беседа в Сопелках 7421 г. 144, 259, 347—349, 378
- Беседа начинается месяца июля 5-го в 9 часов утра о статьях и о власти 259
- Бозов М. В.* Прошение полицейскому уряднику → Прошение старообрядческого настоятеля Яренского уезда Важгортской волости Михаила Васильева Бозова полицейскому уряднику
- Бурачин И. А.* Ответ Ивану Малахевичу Матеву → Ответ Ивана Александровича Бурачина Ивану Малахевичу Матеву
- Вопрос и ответ инока Авраамия 306—307, 332
- Вопросы и ответы о крыющихся христианах 310, 312, 336, 338, 342—343, 345
- Вопросы об антихристе 15, 144, 165, 310—312, 338, 395
- Вопросы старообрядцев к крыющимся христианам 15, 144, 296, 310, 317—320, 324, 335, 378, 400
- Давыдов П. И., Давыдов Д. И.* Письмо Прохору Ларионову о высылке икон → Письмо Прохору Ларионову от Павла Ивановича и Дмитрия Ивановича Давыдовых о высылке икон
- Денисов Андрей.* Поморские ответы 120, 143, 307, 327, 391, 413
- Денисов Семен.* Виноград Российский 327, 413 — История об отцах и страдальцах соловецких 327, 413
- Другие едят креном студень... 182
- Евфимий.* Послание к преображенским старцам → Послание

- Евфимия к преображенным старцам
— Сочинения → Сочинения инока Евфимия
— Титин. О случаях последнего времени. Титин потрясет вельми. 666-е число 248
- Житие Андрея Денисова** 413
Житие Корнилия Выговского 143, 327, 413
- Залесский М. И.** Автобиография 57, 275, 277, 285
— Возражение 15, 144, 275—282, 285—287, 293—294, 378, 394, 470
— Дневниковые записи, списки писем и деловых бумаг, отрывочные записи по истории Каргополья 277
— Записная книжка с выписками из книг и дневниковыми записями за 1928—1929 гг. 277
— Исторический очерк каргопольских странников в биографиях их руководителей за время 1845—1940 годы 36, 38, 55, 57, 199, 201, 208, 261, 277, 367—368
— Общий очерк скрытничества (политические и экономические взгляды руководителей XVIII—XX вв.) 261, 277
— Описание большого беседноразбирательного и судебного собора, бывшего в 1927 году с 25 сентября по 1 октября 276
— Послания разным лицам за 1915—1925 гг. Описание беседы со сторонниками Александра Васильева в д. Чуровской 276
- Зосима, старец.** Письмо старцам Прохору Григорьевичу и Никанору Григорьевичу → Письмо старца Зосимы старцам Прохору Григорьевичу и Никанору Григорьевичу
- Извещение о спорах поповцев с беспоповцами в 1768 г. Ивана Васильева** 389
- Изъявление вин, состоящих в староверцах ныншнего времени, живущих по согласию коеяждо секты и писавшихся в раскольники и отступники (нач.: «1. Является поные живущи старообрятцы...») 350**
- Изъявление вин, состоящих в староверцах ныншнего времени, живущих по согласию коеждо секты и писавшихся в раскольники и отступники (нач.: «Статья 1—я. К совершенству Христова учительства...») 350**
- Изъяснение вин и ересей на старообрядцев 15, 144, 255, 351—353, 356, 361, 432**
- Изъяснение вин и ересей на старообрядцев, находящихся при старообрядцах. Сказание и изъявление за что опасаемся признавать за чистых и непорочных христиан сущих во всяком покорении живущих настоящие богоборные и нечестивыя, и христохульные власти, именуемые в приточных сказаниях Антихристом и Зверем, и презлейшим на верных гонителем и непреоборимых христианского семени потребителем, иже носящим самообразное самого Сатаны, по сказанию Святого Писания 350**

- Изъяснительность вин при нарицаемых старообрядцев, яже состоящих в различиях сектов во образе вопрошающего и ответ дающего с доводы от Святого Писания, приличными к сему 350**
- Изъяснительность вин при нарицаемых старообрядцев, яже состоящих в различии сектов. Показания от Святых Писаний 350**
- Ильин П. Ф.** Возражение на письмо Клавдии Ал. 280, 474—475
— Послание каргопольским странникам → Послание Прохору Филипповича Ильина каргопольским странникам
- Клавдия А.** Письмо Прохору Филипповичу (Ильину) → Письмо Клавдии А. Прохору Филипповичу (Ильину)
- Ларион, старец.** Послание → Послание старца Лариона
- Матев И. М.** Письма Ивану Александровичу Бурачнину → Письма Ивана Малахевича Матева Ивану Александровичу Бурачнину
— Руководство по окрашиванию красками 385
- Месяцеслов рода Матевых-Палевых 390**
- Моление к царю инока страдальца Авраамия, сиречь челобитие 142**
- Нравственный цветник 166—168, 174, 176—178, 389**
- Никита Семенович.** Письмо к Дросиде Ник. → Письмо Никиты Семеновича к Дросиде Ник.
- О антихристе 165**
- О Енохе и Ильи, хотящих обличить Антихриста, глава 30 338**
- О Никоне патриархе Московском 142**
- О управлении братиею с недопущением на поступки таких предметов, в сообразное указанное в Писании и примером имеющим быть ныне при церкви 151**
- Об истинной вере 145, 294—295, 306**
- Описание большого беседноразбирательного и судебного собора, бывшего в 1927 г. с 25 сентября по 1 октября 276**
- Определения соборов северных областей. 1896—1925 гг. 58, 276**
- Ответ Ивану Александровичу Бурачнину Ивану Малахевичу Матеву 393**
- Ответы дьякона Александра 327**
- Ответы на семь вопросов об антихристе 311**
- Ответы странников на вопросы сопелковцев 319**
- Отдел 8. О преимущей власти 259**
- Отдел. О церкви. Глава 1—я 259**
- Петр Иванович, Авдотья Филипповна.** Письмо Прохору Филипповичу → Письмо Петра Ивановича и Авдотьи Филипповны Прохору Филипповичу
- Письма Ивана Малахевича Матева Ивану Александровичу Бурачнину 146, 155, 365, 393**

- Письмо Александре Николаевне Федоровой от вологодских старцев 373
- Письмо Анисье Аврамовне Коровиной от вологодских старцев 373, 393
- Письмо Дарье Алексеевне Коровиной от вологодских старцев 372
- Письмо вологодских старцев Дарье Алексеевне Коровиной и Александре Николаевне Федоровой 376
- Письмо к старице Клавдии А. 476
- Письмо Клавдии А. Прохору Филипповичу (Ильину) 388
- Письмо Никиты Семеновича к Дросиде Ник. 479
- Письмо Петра Ивановича и Авдотьи Филипповны Прохору Филипповичу 371, 390
- Письмо Прохору Ларионову от Павла Ивановича и Дмитрия Ивановича Давыдовых о высылке икон 371, 389
- Письмо Прохору Филиппову (Ильину) от крестьян Чупровского прихода 370—371, 389
- Письмо Роману Васильевичу и Козьме Авраамовичу 394
- Письмо старца Зосимы старцам Прохору Григорьевичу и Никанору Григорьевичу 394
- Письмо старцу Прохору Филипповичу 394
- Письмо Ф. Л. старцам и старицам, Авраамию Ивановичу и Савве Ивановичу с прочими 367, 390
- Повесть об отце Филиппе и Терентии 143—144
- Позволительно ли бросить без причины на произвол судьбы родителей, жену и дети для получения царства небеснаго? 335
- Пойду я по горам и по вертепам... 182
- Показание Никиты Семенова о книгах 49, 245—246, 249
- Помянник (Синодик) рода Коровиных-Давыдовых 115—116, 118, 393
- Помянник удорских деревень 115, 392
- Послание боярыне Морозовой инока Авраамия 142
- Послание Евфимия к преображенским старцам 142
- Послание Прохора Филипповича Ильина каргопольским странникам 15, 145, 210, 451
- Послание старца Лариона 15, 144, 249, 448
- Послания протопопы Аввакума к царю Алексею Михайловичу 1670 г. из Пустозерской темницы 141
- Последние дни и кончина отца Арсения 262
- Почему и како человек антихристом нарицается в Писании? 310, 316
- Прежде всего подобает ведать о времени... 163, 379
- Прение верного инока со отступником 306—308
- Просветитель страннический 145, 258—259, 262, 383, 389
- Прошение старообрядческого настоятеля Яренского уезда Важгортской волости Михаила Васильева Бозова полицейскому уряднику 15, 191, 444
- Рябинин А. В.* Соборное деяние 262, 264, 453—455, 457—459, 466—467

- Увещание и извещение 15, 144, 259, 262—265, 267, 269, 272, 377—378, 383, 453
- Увещания 262, 453, 455, 457, 459, 466—467
- Семенов Никита.* 19 статей 49, 59, 120, 145, 149, 151, 209
- Показание о книгах → Показание Никиты Семенова о книгах
- Послание братии 120
- Сказание и рассуждение о книгах 245
- Сказание и рассуждение о начальствах и о статьях 245
- Статьи подлинной руки Никиты Семеновича 485
- Соборные определения о чае и чайной посуде 58
- Сочинения инока Евфимия 11
- Стих о мнишеском житии 182
- Стих об оставлении отечества и родителей волею и о последовании
- Христу, любви ради ко Господу Богу некоего странника 182—183
- Удорский дневник рода Рахмановых-Матевых-Палевых 38, 146, 390
- Ф. Л.* Письмо старцам и старицам, Авраамию Ивановичу и Савве Ивановичу с прочими → Письмо Ф. Л. старцам и старицам, Авраамию Ивановичу и Савве Ивановичу с прочими
- Федор Михайлов.* Объявление 263, 453—454, 456, 458—459
- Послание старшего Вичуговского округа Феодора Михайловича с единомысленными скрытнической братии 144, 259, 273, 378
- Челобитная инока Авраамия царю Алексею Михайловичу 141
- Челобитная соловецкая 327

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ**В тексте:***Страница 112*

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Заставка-рамка поморского стиля. *ОРК НБ СыктГУ.*

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полууостав О. П. Коровиной, рисованный инициал, наклейка. *ОРК НБ СыктГУ.*

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полууостав О. П. Коровиной, рисованный инициал, наклейка. *ОРК НБ СыктГУ.*

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полууостав О. П. Коровиной, рисованный инициал, наклейка. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 113

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полууостав О. П. Коровиной, концовка-наклейка. *ОРК НБ СыктГУ.*

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Полууостав О. П. Коровиной, рисованный инициал, наклейка. *ОРК НБ СыктГУ.*

Обиход Всеношного бдения. Начало XX в. Полууостав О. П. Коровиной, рисованный инициал. *ОРК НБ СыктГУ.*

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Переплет — доски в коже с тиснением, две металлические застежки. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 116

Требник. Середина XIX в. Полууостав, заставка старопечатная. *ОРК НБ СыктГУ.*

Требник. Середина XIX в. Переплет картонный с кожаным корешком. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 117

Канонник. XIX—XX вв. Подражание полууоставу, заставка примитивная. *ОРК НБ СыктГУ.*

Канонник. XIX—XX вв. Подражание полууоставу, заставка примитивная. *ОРК НБ СыктГУ.*

Канонник. 1911 г. Переплет картонный. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 124

Обиход нотированный. Начало XX в. Автограф О. П. Коровиной. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 138

Сборник. Третья четверть XIX в. Подражание полууоставу. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 168

Цветник духовный. Начало XX в. Миниатюра. Д. Муфтыюга.

Страница 169

Цветник духовный. Начало XX в. Миниатюра. Д. Муфтыюга.

Страница 170

Цветник духовный. Начало XX в. Миниатюра. Д. Муфтыюга.

Страница 171

Старообрядческий Цветник. Конец XIX — начало XX в. Подражание поморскому полууоставу, заставка. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 172

Старообрядческий Цветник. Конец XIX — начало XX в. Подражание полууоставу, рисованный инициал. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 173

Старообрядческий Цветник. Конец XIX — начало XX в. Подражание полууоставу, заставка примитивная. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 179

Сборник духовных стихов. Конец XIX в. Подражание полууоставу, заставка примитивная. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 180

Сборник духовных стихов. Конец XIX в. Подражание полууоставу, заставка примитивная. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 181

Сборник духовных стихов. Конец XIX в. Читательские записи удорских книжников. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 184

Духовные стихи удорских староверов. Подражание полууоставу. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 200

Старообрядцы-странники Удорского края. Архангельск, 1909 г. *Личный архив П. Ф. Лимерова.*

Страница 212

Сборник духовных стихов. Конец XIX в. Автограф П. Ф. Ильина. *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 213

Сборник страннический. Конец XIX — начало XX в. Гектограф с рукописного оригинала, подражание полууставу. Штамп-печать «Прохор Филиппов Виноградов». *ОРК НБ СыктГУ.*

Страница 218

О. П. Коровина. *Личный архив А. Н. Сивковой.*

Страница 224

Обиход церковного пения. Конец XIX в. Полуустав П. Ф. Ильина. *КИАХМ.*

Страница 226

Старообрядец Д. Я. Матев. 30-е гг. XX в. Д. Тойма. *Личный архив А. Н. Сивковой.*

Страница 250

Семья старообрядцев Матевых—Палевых. *Личный архив А. Н. Сивковой.*

Страница 251

Семья старообрядцев Матевых. *Личный архив А. Н. Сивковой.*

На вклейке:

Ирмологий нотированный. Конец XIX — начало XX в. Миниатюра. *ОРК НБ СыктГУ.*

Канон Пасхе. Обиход. Начало XX в. Полуустав О. П. Коровиной. *ОРК НБ СыктГУ.*

Сборник духовных стихов. Конец XIX в. Подражание полууставу, заставка примитивная, инициал. *ОРК НБ СыктГУ.*

Требник. Середина XIX в. Полуустав, заставка старопечатная. *ОРК НБ СыктГУ.*

Канонник. 1911 г. Полуустав А. П. Сивкова. *ОРК НБ СыктГУ.*

Сборник литературный. Повесть о царе Аггее. Конец XIX в. Полуустав. *ОРК НБ СыктГУ.*

Диоптра и Сказание Ивана Пересветова о книгах. Начало XIX в. Ско-ропись. *ОРК НБ СыктГУ.*

Обиход церковного пения. Конец XIX в. Полуустав П. Ф. Ильина. *КИАХМ.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН	– Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
В. Устюг. ЦА	– Великоустюгский центральный архив
ВГВ	– Вологодские губернские ведомости
ВЕВ	– Вологодские епархиальные ведомости
ГАВО	– Государственный архив Вологодской области
ИРЛИ	– Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)
КИАХМ	– Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей
КРГА ОПД	– Коми республиканский государственный архив общественно-политических движений и формирований (г. Сыктывкар)
НА КомиНЦ УрОРАН	– Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН
НА РК	– Национальный архив Республики Коми (Сыктывкар)
НМ РК	– Национальный музей Республики Коми (Сыктывкар)
ОРК НБ СыктГУ (ОРК)	– Отдел редкой и рукописной книги Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета
РГБ	– Российская государственная библиотека (Москва)
РНБ	– Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РС Ивк.	– Родовое собрание А. А. Ивкиной (д. Муфтыга)
РС КД	– Родовое собрание Коровиных–Давыдовых (с. Чупрово)
РС РМП	– Родовое собрание Рахмановых–Матевых–Палевых (с. Пучкома)
РФ ФА СыктГУ	– Рукописный фонд Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета

ТОДРЛ	– Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук
ФА СыктГУ	– Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета
ЧОИДР	– Чтения в Обществе истории и древностей российских
ЯГИАМЗ	– Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Старообрядческое движение на Удоре и миссионерская деятельность синодальной церкви в конце XVIII — первой половине XX в.	16
1. Распространение старообрядчества на территории Удоры	16
<i>Старообрядцы-филипповцы</i>	23
<i>Странническое согласие в конце XIX — начале XX в.</i>	33
2. «Противораскольническая» деятельность духовных и светских властей на территории Удорского края	61
3. Миссионерская деятельность синодальных обществ в конце XIX — начале XX в.	87
Глава 2. Книжная традиция крестьян-старообрядцев Удорского края конца XVIII — XX вв.	106
1. Типы рукописных сборников и репертуар чтения	110
<i>Сборники регламентирующего характера</i>	147
<i>Четыре сборники Цветники</i>	156
2. Родословные и библиотеки удорских книжников	187
<i>Родословная старообрядцев Бозовых и их место в истории развития удорского старообрядчества</i>	187
<i>Старообрядческая династия Ильиных. Рукописная библиотека наставника П. Ф. Ильина</i>	197
<i>Рукописное наследие семьи Коровиных</i>	214
<i>Старообрядцы Федоровы</i>	227
<i>Книжники из старообрядческого рода Екимовых</i>	230
<i>Удорские наставники-старообрядцы Козыревы</i>	233
Глава 3. Литературное творчество удорских староверов XIX—XX вв.	237
1. Poleмические сочинения в рукописной традиции удорских староверов	238
<i>Послания старообрядцев-странников</i>	241
<i>«Возражение» М. И. Залесского в контексте полемики страннических общин</i>	275
<i>Пolemическое сочинение «Об истинной вере»</i>	294
<i>Вопросно-ответные сочинения староверов-странников</i>	306
<i>«Изъяснение вин и ересей» как жанр поздней старообрядческой литературы</i>	349
2. Эпистолярное наследие удорских староверов: бытовая переписка	364
Заключение	381

Приложение

I. Реконструкция рукописного наследия удорских крестьян-старообрядцев	386
II. Тексты	395
1. Вопросно-ответные сочинения	395
«Вопросы об антихристе»	395
Вопросы старообрядцев к крыющимся христианам	400
«Изъяснение вин и ересей на старообрядцев»	432
2. Эпистолярные сочинения	444
Прошение старообрядческого настоятеля Яренского уезда Важгортской волости Михаила Васильева Бозова полицейскому уряднику	444
Послание старца Лариона	448
Послание П. Ф. Ильина каргопольским странникам	451
А. В. Рябинин. «Увещание и извещение»	453
М. И. Залесский. «Возражение» (фрагменты)	470
Указатель имен	489
Указатель географических названий	506
Указатель старообрядческих сочинений	511
Список иллюстраций	516
Список сокращений	520

Издательство «Пушкинский Дом»

Е. В. Прокуратова
**СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
КОМИ КРАЯ XVIII—XX ВЕКОВ:
книгописная деятельность
и литературное творчество
удорских староверов**

Вышли в свет:

Понырко Н. В. Три жития — три жизни. Протопоп Аввакум, инок Епифаний, боярыня Морозова (тексты, статьи, комментарии). СПб., 2010. 296 с.

Новая книга известного исследователя древнерусской литературы, доктора филологических наук Натальи Владимировны Понырко посвящена трем литературным памятникам — житиям протопопа Аввакума, инока Епифания, боярыни Морозовой. В первом разделе книги публикуются сами жития — заново откомментированные и проанализированные в специальном цикле статей. Второй раздел содержит «опыт перевода» Жития протопопа Аввакума с древнерусского на современный русский язык, что делается впервые за всю историю существования памятника. Выполненный Н. В. Понырко в строгом соответствии с научными текстологическими принципами, перевод, достигая адекватной художественной выразительности, точно передает содержание, стилистику и сам дух Жития протопопа Аввакума, — отныне делая доступным это великое произведение не только ученым-филологам, но и широкому кругу читателей.

Лесков Н. С. Иродова работа: Русские картины, наблюдения, опыты и заметки: Историко-публицистические очерки по Прибалтийскому вопросу. 1882—1885 / Вступ. статья, сост. и коммент. А. П. Дмитриева. СПб., 2010. 576 с.: ил., 8 с. вклейка. (Серия: Литературные раскопки)

В книге впервые собраны воедино основные историко-публицистические очерки Н. С. Лескова первой половины 1880-х гг., посвященные Прибалтийскому вопросу. Из четырнадцати произведений только одно — «Народники и расколоведы на службе» — было перепечатано в XX в., все остальные после своего появления на страницах петербургского журнала «Исторический вестник», «Новостей и Биржевой газеты» и «Петербургской газеты» ни разу не переиздавались. Проблемы, связанные с русским общественно-политическим и культурно-религиозным присутствием в Прибалтике, поднятые в конце XIX в. замечательным русским писателем с присущим его перу блеском, во многом сохраняют свою живую актуальность и сегодня. Издание снабжено обширным комментарием и рассчитано на широкий круг читателей.

Редакторы С. А. Батюто, А. П. Дмитриев
Художественный редактор Е. П. Фокина
Технический редактор А. В. Осокин

Подписано в печать 20.10.2010 г. Формат 60 × 84 1/16.
Гарнитура Ньютон. Усл. печ. л. 31,27.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 3531.

Издательство «Пушкинский Дом»
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Тел. (812) 715 49 11
Факс (812) 343 09 38
www.pushkindom.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ИПП «Искусство России»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38/2

В оформлении обложки использованы миниатюры
из Цветника духовного (нач. XX в.; частное собрание)
и заставка из Цветника (нач. XX в.; ОРК НБ СыктГУ)

Издательство «Пушкинский Дом»

Вышли в свет:

Грачева А. М. Жанр романа и творчество Алексея Ремизова в 1910–1950-е гг. СПб., 2010. 536 с., 16 с. цв. вклейка (Серия: Библиотека Пушкинского Дома).

Книга посвящена исследованию проблемы жанров большой формы в творчестве одного из крупнейших мастеров русского авангарда А. М. Ремизова. В ней впервые дан историко-литературный анализ трансформации романной формы в наследии Ремизова: от постсимволистского романа «Плачужная канава» до уникальных по жанровой форме авангардных произведений 1940–1950-х гг. («Мышкина дудочка», «Петербургский буерак»). В основе монографии — ранее неизвестные материалы из архивов России, Франции и США. В результате исследования рассеивается миф о «смерти романа» в эмигрантском творчестве писателя. В монографии также впервые публикуются архивные материалы Ремизова для его книги «Лицо писателя» — авторском повествовании о жизненном пути и природе художественного творчества.

Котельников В. А. «Что есть истина?» (Литературные версии критического идеализма). СПб., 2010. 672 с. (Серия: Библиотека Пушкинского Дома).

В книге известного петербургского филолога В. А. Котельникова кардинально пересматривается традиционное представление о господстве в русской классической литературе «критического реализма» и раскрывается содержание и роль в ней иного миропонимания — критического идеализма. Автор показывает, что в литературе XIX в. движение творческой мысли шло от эмпирического познания к идеальным сущностям и от них — к критическому пониманию действительности. Это совершалось во взаимодействии языка светской словесности с церковнославянским языком, а художественных образов — с этическими и эстетическими концептами сферы абсолютного, с образами высокого мифа; это происходило во встречах опыта с «вечными» идеями. Ход и результаты таких процессов выясняются на широком материале поэзии и прозы XVIII—XX вв., в том числе творчества Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, И. А. Бунина, Г. В. Иванова, М. М. Пришвина, А. И. Солженицына, представителей позднего авангарда (прежде всего «чинарей»), литературной и философской рефлексии И. В. Киреевского, А. Л. Волынского, Н. А. Бердяева.

Издательство «Пушкинский Дом»

Готовится к изданию:

Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шibaев М. А. Миниатюра и текст: (Из истории одной рукописи). СПб., 2010.

Монография посвящена исследованию одной из интереснейших рукописей, хранящихся в Российской Национальной библиотеке. Это конволют, составленный из трех частей в XV–XVI вв. и содержащий более двух десятков миниатюр высочайшего технического и художественного уровня. Три главы монографии посвящены особенностям рукописи (бумага, переплет, чернила, краски, почерк, оформление текста), ее содержанию (характеристика текстов, входящих в сборник; закономерности их соединения между собой, их взаимодействие; конволют как особый тип сборника) и миниатюрам (художественные особенности, локализация, взаимодействие миниатюры и текста). В книге опубликованы миниатюры и заставки рукописи, в статье о кодикологических характеристиках рукописи воспроизведены водяные знаки бумаги и приведены образцы почерка всех писцов, работавших над рукописью. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемами русской культуры.

«По былинам сего времени...»: История спора о подлинности «Слова о полку Игореве» / Вступ. статья, сост., подгот. текстов и коммент. Л. В. Соколовой. СПб., 2010.

В сборнике представлены материалы знаменитой дискуссии о подлинности «Слова о полку Игореве». Она была инициирована гипотезой историка А. А. Зимины, согласно которой памятник создан не в XII, а в XVIII в. В статье, представляющей материалы дискуссии, широко использована переписка отечественных и зарубежных ученых, позволяющая восстановить объективную картину исполненных немалою драматизма событий. Документальные свидетельства участников дискуссии опровергнут мифы и искаженные факты, встречающиеся в статьях и устных выступлениях о дискуссии, значение которой для понимания узловых проблем русской гуманитарной культуры нашего времени трудно переоценить.

**Книги издательства «Пушкинский Дом» можно заказать:
e-mail: pushkindom2008@yandex.ru
факс (812) 343 09 38, тел. (812) 715 49 11
www.pushkindom.ru**

Реализация книг издательства за пределами Российской Федерации:
KUBON & SAGNER Buchexport-Import GmbH
Heßstrasse 39/41. D-80798. München (Germany)
www.kubon-sagner.de

Екатерина Владимировна Прокуратова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, директор Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета. Область научных интересов связана с археографией, источниковедением, древнерусской и старообрядческой книжностью, литературой Русского Севера. Автор более 40 научных работ, в том числе учебного пособия «Традиционная культура старообрядчества (на материале письменной традиции Удорского района Республики Коми)» (2004), соавтор монографии «Старообрядческий центр на Вашке: устная и письменная традиция Удоры: Материалы и исследования» (2002), отв. редактор сборника научных статей «Духовная культура народов Республики Коми: история и современность» (2009).

ВАНЦЕ МЪ ЧИ ПА
ЗЕМЕНО ЮБРА
ЗО ПРЕЛОЖИСА
ПЕРКІЕ РАЗАН
КЛЕМО КОДЕНО
ГОДО ГОСПОДИ
ЧЪ МЕЖЕ НЕМОКРЕ
НО ШЕСЧКОКА КОИЗРА

